

АРКТИКА И СЕВЕР В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

**Материалы IV Международной научно-практической
конференции аспирантов, студентов и молодых учёных**

**Архангельск
2021**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

Высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации

Кафедра регионоведения, международных отношений и политологии
Архангельское региональное отделение общероссийской общественной организации
«Российское общество политологов»

АРКТИКА И СЕВЕР В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

**Материалы IV Международной научно-практической
конференции аспирантов, студентов и молодых учёных
(Архангельск, 15 декабря 2020 года)**

Архангельск
САФУ
2021

УДК 327
ББК 66.4
А 82

Арктика и Север в контексте развития международных процессов
А 82 [Электронный ресурс]: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, студентов и молодых учёных (Архангельск, 27 апреля 2020 г.) / [редкол.: А.Е. Шапаров (отв. ред.), И.В. Рогачев (отв. ред.) и др.]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2021. – 282 с.
ISBN 978-5-261-01523-9

Представлены научные статьи, подготовленные участниками IV Международной научно-практической конференции, аспирантов, студентов и молодых учёных «Арктика и Север в контексте развития международных процессов», которая прошла в заочном формате.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей, политикой, культурой Русского Севера и стран циркумполярного региона и современными проблемами международных отношений в Арктике.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 327
ББК 66.4

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01523-9

© Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Международные отношения в Арктике

Миронов С. О. Республика Корея в Арктике. История формирования арктической стратегии	6
Лэй Шуан Мотивы участия Китая в международном управлении Арктикой	11
Магдалюк А. В. Вовлечение Китая в арктическую политику: возможности и угрозы для России	15
Шаухат Е. С. Arctic geopolitical landscape: the calm before the storm?.....	19
Алексеева Ю. Н. Международно-правовые основы взаимодействия стран в сфере экологии в Арктике: преюмственность и перемены в условиях «новой» реальности.....	24
Рыпневская А. С. Российско-норвежские отношения и их влияние на безопасность в Арктике: противоречия и пути их разрешения.....	29
Пронина В. А. Анализ политики Китая и Индии в Арктике и позиция России	34
Ракитин С. И. Основные приоритеты арктической политики Японии	38
Катков И. Е., Матюнков Е. С. Стратегическая значимость расширения территорий Российской Федерации в Арктическом сегменте	41
Смыковский Е. А. Особенности геополитики в Арктике	44
Лисеенко Ю. Н. Основные направления арктической политики правительства Дж. Трюдо	47
Николаева Т. С. Изменение климата и проблемы международных отношений в Арктике	51
Сивцева Д. К. Значение международного научного сотрудничества в области сохранения растительного и животного мира Арктики	55
Истомин И. А. Учения НАТО-2020 в условиях пандемии COVID -19	57
Никитина А. О. Арктическая стратегия Норвегии 2017: теоретические положения, специфика, практическая реализация	61
Ильина В. А. Роль международных организаций в развитии сотрудничества в Арктике	66
Заикина В. М. Северный морской путь как сфера столкновения интересов США, КНР и РФ в Арктическом регионе	70
Кашенов А. Д. Подходы Канады и Норвегии по обеспечению безопасности в Арктическом регионе	74
Абахтимова Д. О. Взаимодействие государств-членов совета Баренцева/Евроарктического региона в формировании Арктической политики	78
Халтуринская В. А. Двустороннее сотрудничество Китая и Исландии в Арктике.....	82
Ашырова Т. А. Активизация деятельности НАТО в Арктике	87
Попов Д. И. Приоритеты Польши в Арктике в Польской полярной политике 2020 года	91
Павловская А. А. Политика по интеграции мигрантов ФРГ и Королевства Норвегии: сравнительный анализ	96
Лебедева Е. А. Имиджевая политика Финляндии в России в XXI веке	101

Салимова С. Р. Социальные сети как инструмент публичной дипломатии Норвегии (на примере Твиттера).....	105
Аничкин Н. С. Сравнительный анализ основных направлений арктической политики России: стратегии от 2013 года и от 2020 года.....	109
Короткова Е. В. Стратегия ФРГ в рамках международного сотрудничества в Арктике.....	114
Яковенко Д. А. Проблема развития международного туризма в Карелии.....	118
Алляяров Р. А. International cooperation in transboundary rivers in the area of Pasvik-Inari reserve. Theoretical and methodological aspects.....	120
Амозова М. А. Международный статус архипелага Шпицберген.....	124
Голикова Д. Е. Трансграничное сотрудничество России и Норвегии за 2015–2020: состояние и перспективы.....	128
Валейский Д. А. Национальная безопасность Дании: трактовка вызовов правительством и населением.....	133
Сапутра Санди Indonesian Approach to the Arctic: Issues and Strategy.....	137

Раздел II

Экономическое развитие Арктики и Севера

Рутенко Е. Г. Механизм формирования опорных зон в концепции устойчивого развития Арктического региона Российской Федерации.....	142
Поляшова И. А. Мировой опыт развития Арктического туризма и новые туристические решения Российской Федерации.....	147
Поспелова Т. С. Экологическая политика Норвегии: состояние, проблемы, перспективы.....	152
Веретенников К. А. Проблемы развития медицины Арктики на примере моногородов Республики Коми.....	157
Цыновкин Г. В., Саакян М. Г. Перспективы развития туризма в Арктическом регионе Российской Федерации.....	161
Бегишева К. В. Современное состояние арктического туризма в России. Популярные туристические маршруты.....	163
Ващук С. Н. Стратегии правительства Финляндии и Швеции по снижению выбросов углерода и переходу на возобновляемую энергетику.....	166
Бакирова А. Р., Алиаскарова Ж. А. ГЧП-проекты как инструмент социально-экономического развития Арктической зоны РФ.....	169
Юй Мяо Влияние вируса COVID-19 на региональную и местную экономику стран Арктики.....	172
Гусева Н. А. Сравнительный анализ России и Норвегии в сфере арктического туризма.....	175
Хусаинова А. И., Юдаков А. К. Тарифная политика в электроэнергетике как экономический инструмент развития Арктического региона.....	179
Пшеничников М. Е. Реакция государства и общества Норвегии на пандемию коронавируса.....	185
Чайка Е. Е. Миграция как фактор динамики системы городского расселения Крайнего Севера России.....	190
Целищев П. Г. Социально-экономические и политические аспекты коронавируса в Швеции.....	195

Романюк Е. Д. COVID-19 в Норвегии: социально-экономические последствия и механизмы их преодоления	200
Коничева Е. М. Перспективы использования криптовалюты как средства платежа в Арктическом регионе	206
Рогачева Е. А., Рогачев И. В. Перспективы развития атомного энергоснабжения Арктики.....	210
Исмоилов Г. Н. Конвергенция цен в России: анализ регионов Арктической зоны	213

Раздел III

Социальные и культурные аспекты развития Арктики и Севера

Чайка Е. А. Сохранение идентичности как залог устойчивого развития Севера и Арктики	218
Саукова О. А. Заполярная кухня как элемент формирования туристского продукта ...	222
Пшенко Р. А. Образ моря в поморском фольклоре	225
Коскина М. М. Изучение российскими экспедициями арктических территорий Азиатско-Американского региона в конце XVII–первой половине XVIII вв.	229
Бутакова А. А. Отражение северной идентичности в современном искусстве	231
Матвеева Е. А. Особенности социально-культурного и экономического положения саамов Норвегии	235
Ивлева О. В. Молодежь в устойчивом развитии арктических территорий на примере Баренцева Евро-Арктического региона.....	240
Колегичев К. М. Роль земства в развитии системы среднего педагогического образования на территории Каргопольского уезда в начале XX в.	244
Кондратьев И. В. Попытки объединения регионов России на примере Архангельской области и Ненецкого автономного округа	248
Лазаревич А. А. Национальные виды спорта как инструмент построения идентичности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.....	252
Моисеенко А. П. Перспективы развития туризма в Териберке	255
Сергеева Н. С., Стручкова А. С. Актуальные вопросы правового статуса общин коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) на примере Момского района	258
Чистиков М. Н. Количественные методы в арктических социально-гуманитарных науках: международный и отечественный опыт и перспективы	262
Тамицкая Е.Н. Этнический фактор социальных взаимодействий в молодежной среде северных регионов России	268
Шловигов А. С. Демографические и миграционные процессы в арктическом пространстве.....	272
Орлова Д. В. физкультурно-оздоровительные центры в системе укрепления здоровья и формирования культуры здоровья в условиях Кольского Заполярья	276

Раздел IV

Научная жизнь

Шубин С. И., Ргачев И. В. Уроки интервенции и Гражданской войны были предметом современного осмысления в Архангельске	280
--	-----

I РАЗДЕЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В АРКТИКЕ. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Миронов Сергей Олегович

*студент 2 курса аспирантуры, направление подготовки
«Международные отношения и мировая политика»
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург
st080852@student.spbu.ru*

*Научный руководитель: Коньшев Валерий Николаевич
д-р полит. наук, профессор, кафедра теории
и истории международных отношений
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург
konyshev06@mail.ru*

Аннотация. *Процесс формирования арктической стратегии Республики Корея происходил в несколько этапов. В условиях геополитических изменений в Арктическом регионе Республика Корея вслед за КНР предприняла небезуспешную попытку заявить о готовности включиться в международную арктическую повестку в качестве нерегионального государства.*

Ключевые слова: *Арктика, Арктический совет, международные отношения, Республика Корея, циркумполярные государства, арктическая стратегия, политика Южной Кореи.*

В XXI веке Арктический регион сталкивается с рядом вызовов, способных привести к серьезным геополитическим изменениям. Происходит необратимый процесс глобального потепления: таяние льдов, приводящее к увеличению объема водных ресурсов в Арктике, все больше привлекает внимание неарктических государств к вопросу о международном статусе региона. Так, сегодня в Арктике пересекаются интересы государств-членов Арктического совета с азиатскими государствами, которые выступают за интернационализацию Арктики и доступность ресурсного потенциала региона для всего мирового сообщества. Из числа государств Северо-Восточной Азии Китай, безусловно, является лидером многостороннего взаимодействия с циркумполярными государствами. Ускоряя темпы, Республика Корея стремится не отставать, в связи с чем активно развивает свою арктическую политику. Власти Сеула делают ставку на многостороннее сотрудничество в Арктике из соображений стабильности экологической обстановки в регионе и в целях обеспечения международной безопасности.

Исторические предпосылки формирования арктического вектора во внешней политике Республики Корея уходят корнями в 1980-е гг. Согласно Толстокулакову И.А, становление арктической политики Республики Корея происходило поэтапно [4, с. 26], в связи с реализацией государственных программ:

- в период с 1987 по 2004 гг. – Национальной программы антарктических исследований;
- в период с 2004 по 2013 гг. – Национальной программы освоения полярных регионов;
- с декабря 2013 г. по настоящее время – Национальной арктической политики на предстоящие 15 лет.

При анализе эволюции роли и места Арктики во внешней политике Республики Корея становится очевидным, что потребность присутствия в регионе обуславливалась рядом причин, в числе которых быстрые темпы роста экономики, расширение глобального рынка, а также изменчивость мирового порядка.

Несмотря на то, что Республика Корея начала свое экономическое сотрудничество с арктическими странами в начале XXI века, первые упоминания о полюсах Земли встречаются в корейских документах, относящихся к началу 1900-х годов. В то время корейская династия Чосон утратила свою суверенную власть из-за колонизации Кореи японскими войсками. Корейский новеллист Ли Санг Чун после антарктической экспедиции во главе с известным норвежским полярным исследователем Руалем Амундсеном, впервые в истории корейской литературы описывает исследование и открытие Арктики в своем романе «Seohaе-Roongra». Кроме того, в журнале «Сеул», изданном в мае 1920 года издательством «Книжная корпорация Хансон», появляется заголовок «Исследование Южного полюса полярного региона» [6, с. 87].

Рвение к свободе из-под гнета японских колонизаторов вкупе с интересом дальних и неизведанных территорий выступали некой движущей силой как для восстановления и пробуждения национального корейского духа, так и для появления Северного полюса на горизонте политики Республики Корея.

С 1987 года согласно Национальной программе антарктических исследований в Республике Корея формируется научно-исследовательский и институциональный базис для полярных исследований. В рамках реализации Программы в марте был создан Центр полярных исследований (Polar Research Center), а в августе появился Корейский национальный комитет исследования Антарктиды (Korean National Committee on Antarctic Research). С 1988 года заработала антарктическая станция имени короля Седжона. Несмотря на ориентированность руководства Республики Корея на Антарктику в тот период, интерес к Арктике возобладал. Так, в 1993 года в Центре полярных исследований началась активная работа в сфере арктических исследований. В 1999 г. пара ученых из Южной Кореи впервые провели исследования в Северном Ледовитом океане в составе арктической экспедиции на борту китайского ледокола «Снежный дракон» [6, с. 87]. Результаты экспедиции укрепили интерес южнокорейского правительства к Арктическому региону. В 2001 году был учрежден Корейский научный комитет по Арктике (в последствие был преобразован в Корейский национальный комитет по полярным исследованиям). С апреля 2002 г. в поселении Ну-Олесун на архипелаге Шпицберген заработала первая арктическая станция Республики Корея «Дасан» [1, с. 124].

Росту интереса к Арктике способствовал не только научный, но и практический интерес Республики Корея к политическому и экономическому освоению богатого ресурсами региона. Можно сказать, что арктическая политика Республики Корея как вектор внешнеполитической концепции сформировалась к 2004 году, когда была создана новая платформа для азиатского диалога – Азиатский Форум полярных исследований (Asian Forum for Polar Sciences), работа в рамках которого была направлена больше на достижение политических интересов правительства Сеула, нежели ориентировалась на нацио-

нальные научные изыскания [4, с. 26]. В принятой в 2004 г. Национальной программе освоения полярных регионов был сделан сильный акцент на политической составляющей. Так, например, под лозунгом «Pole – to – Pole Korea» подразумевались вполне серьезные геополитические амбиции государства.

Получив в 2008 году статус специального наблюдателя при Арктическом совете, правительство Республики Корея задалось целью достижения статуса постоянного наблюдателя в организации. Строительство первого южнокорейского ледокольного исследовательского судна «ARAON» в 2009 году ознаменовало новый этап арктической политики государства. После нескольких исследовательских экспедиций, южнокорейские ученые получили возможность проводить независимые научные исследования в рамках не только наземного, но и морского пространства [6, с. 88].

В 2012 году Министерство морских дел и рыболовства выступило с предложением нового Плана активизации политики в отношении арктических областей [6, с. 88]. Правительство Республики Корея осознавало необходимость пересмотра национальной арктической политики.

В декабре 2013 года был принят новый комплексный план действий по реализации Национальной арктической политики на предстоящие 15 лет [3, с. 5]. Однако апогеем успешной реализации арктической стратегии Республики Корея явился факт получения статуса постоянного наблюдателя при Арктическом совете в мае 2013 года, что принято считать отправной точкой современной политики Южной Кореи в Арктическом регионе. В качестве участника международного арктического сообщества Республики Корея был предоставлен доступ к глобальным проектам научного и хозяйственного освоения Арктики. Согласно комплексному плану 2013 г., Республика Корея намерена повысить свою значимость в международной правовой и институциональной деятельности Арктического региона [9]. Основными задачами новой арктической политики Республики Корея являются:

- изучение климата, освоение вод и исследование биома Арктики;
- разработка полезных ископаемых;
- расширение сети научных полярных станций;
- создание необходимой инфраструктуры, в том числе экспедиционных баз;
- разработка информационной базы о Северном морском пути;
- сотрудничество в области развития логистики и транспортировки грузов, а также освоения транспортных путей и развития портовой инфраструктуры;
- развитие судостроения;
- регулирование законодательных основ для развития Арктики;
- разработка и развитие научно-информационных центров на территории государства.

С 2014 года начал свою работу Центр арктических исследований, соучредителями которого выступают KOPRI совместно с Норвежским полярным институтом (NPI) [3, с. 5]. Нужно понимать, что правительство Сеула стремится сотрудничать с передовыми арктическими государствами не только ради расширения своих возможностей в регионе, но и для накопления и сбора информации в национальных арктических сегментах циркумполярных государств. Немаловажное значение для государства имеет возможность изменения своего международного имиджа и роли нерегионального актора в Арктическом бассейне.

В качестве основы арктической политики Южной Кореи выступает борьба за экологическую безопасность и сохранение Арктики как всемирного наследия. Аккуратность и взвешенность решений во внешнеполитических делах проистекают из традиции консерва-

тизма, который по сей день остается фундаментом общественно-политической жизни корейского социума [5, с. 122].

Администрация Ли Мён Бака (2008-2013 гг.) проводила внешнюю политику согласно национальной концепции «Глобальная Корея». Активная позиция в борьбе против глобального потепления была выбрана в качестве одной из основных движущих сил на пути реализации государственных целей, в частности, через деятельность Глобального института зеленого роста и Зеленого климатического фонда. Именно благодаря политике Ли Мен Бака Республика Корея получила статус постоянного наблюдателя при Арктическом совете. После его ухода с поста президента, Арктика продолжала оставаться в фокусе политической повестки Южной Кореи.

В период правления Пак Кын Хе (2013-2017 гг.) Арктика была провозглашена частью «Евразийской инициативы» – интеграционной инициативы Республики Корея, которая предполагала развитие международных транспортных коридоров. В этой связи Северному морскому пути была отведена важная роль как маршрута, соединяющего Азию с Европой через Северный Ледовитый океан.

Избранный в мае 2017 года Мун Чжэ Ин продолжил политику сотрудничества с Россией по созданию северных логистических маршрутов. Так, важной целью «Новой северной политики», которую президент Республики Корея представил на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, являлось двустороннее сотрудничество в развитии логистики Северного морского пути. Кроме того, президент Республики Корея выступил с инициативой «Девяти мостов», содержащей план комплексного развития арктической инфраструктуры: полярных судоходных маршрутов, железнодорожных магистралей, а также морских портов [2; 8]. Поскольку Северный морской путь является привлекательной логистической альтернативой для Сеула, Россия выступает важным партнером в деле освоения арктических ресурсов. Несмотря на союзнические отношения с Соединенными Штатами, Республика Корея придерживается дружественной политики в отношении Российской Федерации.

Важную роль для арктической политики Республики Корея играют отношения с соседями по региону – Китаем и Японией. В 2015 г. государства подписали Совместную декларацию о мире и сотрудничестве в Северо-Восточной Азии. В пункте 34 упомянуто сотрудничество в арктическом направлении: «Признавая глобальное значение вопросов Арктики, мы начинаем трехсторонний диалог по Арктике на высоком уровне, чтобы поделиться арктической политикой, изучить совместные проекты и найти пути сотрудничества в северном регионе» [7]. В июне 2019 г. в Пусане состоялся Четвертый трехсторонний диалог по Арктике. Очевидно, что говорить о выдающихся достижениях такого трехстороннего взаимодействия пока не приходится. Тем не менее, государства заинтересованы в совместном научном изучении Арктики и намерены преумножить возможности для своей экономической активности в ближайшем будущем.

Таким образом, на основе изученного материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, политике Республики Корея в Арктическом регионе предшествовало исследование Антарктики. Пройдя несколько этапов, арктическая политика Республики Корея трансформировалась в официально закреплённую арктическую стратегию со среднесрочными перспективами. Здесь важно подчеркнуть, что национальные интересы Сеула включают важную политическую составляющую – активное участие в международных арктических процессах в качестве неарктического участника.

Во-вторых, Южная Корея стремится повысить собственный статус на международной арене, сделать свой государственный имидж более привлекательным, а возможность

проявить себя в Арктике могла бы способствовать достижению таких целей. Кроме того, нельзя не сказать и о том, что в Арктике у Республики Корея два исторических конкурента – Китай и Япония. И если Япония на данный момент практически не проявляет активности в регионе, то Китай высокими темпами реализует пункты своей арктической белой книги, желая быть лидером среди государств Северо-Восточной Азии в Арктическом регионе.

В-третьих, будучи нерегиональным государством, Республика Корея всерьез намерена принимать активное участие в международно-правовом законотворчестве Арктического совета на правах постоянного его наблюдателя.

Наконец, в-четвертых, расширяя и продвигая национальные инициативы, Южная Корея традиционно руководствуется принципами «мирного сосуществования и гармоничного развития». Правительство Сеула привлекает внимание циркумполярных государств посредством открытости и доступности своих проектов для других участников. Так, например, Мун Чже Ин пригласил к активному участию в реализации проектов инициативы «Девяти мостов» Россию, а спустя некоторое время, корейская судостроительная верфь Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering получила от правительства Москвы заказ на строительство 15 танкеров для национального проекта «Ямал-СПГ». Южнокорейская судостроительная отрасль пользуется спросом не только у России, но также и у Китая, Японии и ряда других государств. Делая ставку на взаимовыгодное сотрудничество по линии арктического диалога, Республика Корея выиграет не только признание со стороны арктических государств, но и существенно повысит свои экономические показатели.

Список источников и научной литературы

1. Журавлев В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112-144.
2. Путин и Мун Чжэ Ин приняли совместное заявление по итогам переговоров в Москве // ТАСС. 2018. 22 июня. – URL: <https://tass.ru/politika/5315756>.
3. Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона. – 2015. – С. 1-14. – URL: <http://ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e>.
4. Толстокулаков И.А. Национальная арктическая стратегия Республики Корея // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. – 2016. – № 45 (243). – С. 25-33.
5. Хамутаева С.В. Консерватизм как политическая философия в Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – Вып.6. – С. 120-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativizm-kak-politicheskaya-filosofiya-v-respublike-koreya-i-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respublike/viewer>.
6. Dongmin Jin, Won-sang Seo & Seokwoo Lee, Arctic Policy of the Republic of Korea // 22 Ocean & Coastal. – 2017. – L. J. 85. – URL: <http://digitalcommons.maine.edu/oclj/vol22/iss1/7>
7. Joint Declaration for Peace and Cooperation in Northeast Asia // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: http://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page_1e_000058.html.
8. Moon Jae-in government's New Northern Policy // KBS World Radio. – 2017. – 18 September. – URL: http://world.kbs.co.kr/english/program/program_economyplus_detail.htm?No=627.
9. Young Kil Park. South Korea's Interests in the Arctic // The National Bureau of Asian Research. – 2014. Asia Policy 18. – 21 July.

МОТИВЫ УЧАСТИЯ КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УПРАВЛЕНИИ АРКТИКОЙ

Лэй Шуан

*студентка 3 курса аспирантуры, направления подготовки
«Политические науки и регионоведение»
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
leishuang@yandex.com*

*Научный руководитель: Печерица Владимир Федотович
д-р ист. наук, профессор, кафедра политологии,
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
prof.pecheritsa@gmail.com*

Аннотация. Данная статья анализирует мотивы участия Китая в международном управлении Арктикой с позиции готовности и способности ее участия. Готовность Китая участвовать в международном управлении Арктикой также включает призывы (обращения) заинтересованности и призывы обсуждения.

Ключевые слова: интересы Китая в Арктике, международное управление Арктикой, мотивы участия Китая в Арктических делах, идентичность Китая в Арктике, права голоса.

Глобальное потепление значительно улучшает условия добычи ресурсов в Арктике. С дальнейшим совершенствованием технологий условий добычи, доказанные и эксплуатируемые ресурсы Северного полярного круга также будут непрерывно обогащаться. Согласно данным, опубликованным Геологической службой США (USGC) в 2009 году, объем неразведанных запасов нефти в Арктике составляло 90 млрд баррелей, что составляло 13% от не разведанных мировых запасов нефти, а природного газа – 1550 трлн кубометров, что было равносильно 30% [1]. Обильные нефтяные и газовые ресурсы привлекают и другие страны международного сообщества к участию в арктической деятельности.

В течение длительного исторического периода китайские научные исследования в полярных регионах в основном были сосредоточены на научных исследованиях в Антарктике. Уже в феврале 1985 года Китай создал первую китайскую антарктическую научно-исследовательскую станцию «Великая стена» (Chang cheng), а первая арктическая исследовательская станция была создана в 2004 году. На раннем этапе участия в арктической деятельности, Китай в основном принимал участие через научные исследования в арктическом регионе, а также проводил сбор соответствующих данных научных исследований. Китай мало участвует в других формах арктической деятельности, например, в таких как коммерческое освоение, транспортировка грузов и участие в морских спасательных операциях в Арктике. Что касается грузоперевозок, то в 2019 году китайские суда выполняли транспортировку по арктическим морским путям 9 раз, только компания China Ocean Shipping Corporation (COSCO) осуществляла арктический судоходный бизнес. По статистике 2015 года только судно «Юншен» (Yongsheng) китайской компании COSCO дважды проходило через Арктику [8]. Новый интерес Китая и стран Азии к Арктике обусловлен другими факторами, которые не включали влияние Арктики, а именно экологическую и экономическую глобализацию [7]. С дальнейшим экономическим развитием и расширением морской торговли интересы Китая в Арктическом регионе постепенно увеличива-

лись: от научных исследований до проектов по освоению энергоресурсов, безопасности водного транспорта и строительства инфраструктуры и т. д.

Как активный участник в лице одной из заинтересованных стран в арктических делах, Китай завоевал определенную дискурсивную силу в международном управлении Арктикой посредством выражения дискурса, накопления силы, институционального участия и концептуальных инноваций и др. [4, с. 68]. Китай активно участвует в форумах «Полярный круг», заседаниях Комитета старших должностных лиц Арктического совета, форумах «Арктические рубежи», международных арктических форумах, на встречах министров науки арктических государств, а также на других международных конференциях по вопросам Арктики, разъясняет арктическую политику и свою позицию в отношении Арктики. Китай призвал к углублению многостороннего и двустороннего сотрудничества, а также заявил о готовности внести свой вклад в устойчивое развитие Арктики. Китай участвует в мероприятиях, связанных с Арктикой, и использует международные платформы обмена для разъяснения позиции Китая по ее вопросам, а также политики и достижений Китая в ее отношении, что повысило внимание Китая и его влияние в участии арктических дел, тем самым расширив право голоса.

Во время участия в арктических делах Китай переживал изменение статуса от неарктического государства, неарктического прибрежного государства, приарктического государства до заинтересованной стороны интересов Арктики. За изменением идентичности Китая в отношении участия в арктических делах стоит постепенное прояснение арктической политики Китая. В январе 2018 года Белая книга «Арктическая политика Китая», опубликованная Информационным бюро Государственного совета, ознаменовала официальное формирование арктической политики Китая и отразила философию Китая и его позицию в отношении арктических дел [6, с. 1]. Китай является важным участником арктических отношений. Географически Китай является «приарктическим государством», одним из континентальных государств, наиболее близко расположенным к Северному полярному кругу. Приарктические страны были предложены в академических кругах в 2001 году, и, с тех пор, широко применяются и используются. Используя концепцию приарктической страны, Китай признается неарктическим государством и не претендует на территориальность или суверенитет в Арктической области. Однако концепция также показывает, что Китай и Арктика связаны друг с другом во многих сферах. Изменение климата, освоение ресурсов и развитие водных путей в Арктике оказывают важное влияние на осуществление Китаем морских перевозок, развития энергетики, сельскохозяйственного производства и охрану окружающей среды.

Впоследствии ученые предложили ориентирование Китая как заинтересованной стороны, и он постепенно получил признание. Предложение этой концепции заключается в дальнейшем укреплении позиций неарктических стран, и укреплении легитимности Китая и его заинтересованности в участии в арктических делах. Концепция заинтересованной стороны в Арктике укрепляет связи Китая с другими неарктическими странами, занимающими такое же положение, и обеспечивает логическую основу для его участия в реформах управления Арктикой. Белая книга «Арктическая политика Китая» определяет статус данной страны в Арктических делах как одной из заинтересованных сторон в Арктике, делится с международным сообществом китайской концепцией управления, которая заключается, прежде всего, в участии международного управления Арктикой, выражает свое яркое видение развития Арктического региона, подразумевает открытое отношение к сотрудничеству Китая в качестве актора в международном управлении данной областью, а также его активным участием.

В то время, как готовность Китая участвовать в арктическом регионе получает наибольший стимул, способность участвовать в арктических делах также увеличивается, тем самым обеспечивая поддержку участия Китая в международном управлении Арктикой и связанной с ней деятельностью в арктическом регионе. Способность Китая участвовать в международном управлении Арктикой в основном включают такие особенности, как способность арктических научных экспедиций, участие в построении правовой системы арктического управления, способность освоения и использования арктических ресурсов, обслуживания морских путей и способность строительства инфраструктуры портов.

Способности китайских арктических научных экспедиций включают два аспекта: арктические научно-исследовательские персоналы и строительство аналитических центров с дальнейшей возможностью проведения научных экспедиций в Арктическом регионе. Научные исследования Китая в Арктике тесно связаны с участием в арктических делах, арктическими интересами китайцев, которые в дальнейшем, достигнут больших успехов в результате исследований. В то же самое время в Китае появилось большое количество исследовательских институтов Арктики. Одновременно число проведения научных экспедиций со стороны Китая в Арктику также увеличивается. Со времени первой арктической научной экспедиции в 1999 году Китай провел 11 арктических научных экспедиций, строил арктическую станцию «Хуанхэ». После 2008 года количество научных исследований в Арктике возросло. 11 июля 2019 года было введено в эксплуатацию второе по значимости китайское полярное научно-исследовательское судно «Сюэлун-2», которое значительно обогатило знаниями арктическую науку Китая. 27 сентября 2020 года «Сюэлун-2» завершил свою первую арктическую научную экспедицию за 75 дней и плавно вернулся на терминал внутренней базы полярной экспедиции Китая. Это также первый китайский ледокол для полярных научных экспедиций, построенный самостоятельно, и первый, совершивший арктическую научную экспедицию.

В Китае существует не так много законов и постановлений, касающихся дел Арктики. В сентябре 2017 года Государственное океанологическое управление опубликовало «Положение управления административными разрешениями на арктические экспедиции», чтобы дополнительно регулировать административное лицензирование арктических научных экспедиций Китая. В пункте 5 главы 1 положения устанавливается, что «государство поощряет и поддерживает граждан, юридических лиц и другие организации в проведении упорядоченных арктических научных экспедиций», указывая на то, что Китай поощряет отечественные научно-исследовательские группы к проведению арктических научных экспедиций. В январе 2018 года Государственный совет опубликовал Белую книгу «Арктическая политика Китая», в которой разъяснялась основная позиция Китая по вопросам Арктики, а также его политические цели, основные принципы и политические предложения для участия в арктических делах.

Способность Китая к освоению и использованию ресурсов Арктики, в основном, относится к способности этой страны участвовать в разработке минеральных ресурсов нефти и газа, рыбных биологических ресурсов и туристических ресурсов в арктическом регионе. Добыча нефтяных и газовых ресурсов неотделима от надежных буровых платформ. В ходе экономического развития Китай накопил обширные технологии нефтедобывающих платформ. В 2015 году Китай построил глубоководную полупогружную буровую платформу «Дракон-Викинг», которую можно было использовать в Арктике, затем она была доставлена норвежской компанией, а потом введена в эксплуатацию. В 2017 году китайская глубоководная буровая платформа «Nanhai-8» провела бурение на Ленинградском лицензионном участке Карского моря, тем самым увеличив доказанные запасы природного газа в этом районе. В то же время в рамках проекта «Ямал СПГ», в сотрудниче-

стве между Китаем и Россией, развитые технологии добычи и сжижения газа в Китае сыграли важную роль в продвижении проекта [3]. В декабре 2018 года с опережением графика была запущена третья производственная линия проекта «Ямал СПГ». В 2019 году, который стал первым полным годом одновременной работы всех трех очередей, «Ямал СПГ» произвел 18,4 млн. т. СПГ [5].

Количество китайских туристов в арктическом регионе непрерывно увеличивается. По данным туристической ассоциации «Мир без границ», путешественники из Китая в сезоне 2017 года стали лидерами среди иностранцев, посетивших национальный парк «Русская Арктика» [2].

Китай технически способен обслуживать арктические морские пути и прибрежные порты. Согласно статистике «Набора данных о портах Китая за рубежом за 40 лет (1979-2019 гг.)», количество проектов строительства китайских портов за рубежом увеличилось до 101, охватывавшим на то время пять континентов. Большое количество проектов строительства портов обеспечили богатую техническую поддержку. Китайские предприятия накопили опыт для строительства портов.

В условиях изменения климата в Арктике такие страны, как Япония, Южная Корея, Сингапур и другие, приступили к реализации собственных арктических стратегий, активно участвуя в арктических делах. Страны СВА такие, как Япония и Южная Корея, предъявляют аналогичные требования к участию Китая в международном управлении Арктикой. Однако давление конкуренции, вызванное их активным участием в международной управлении, также способствует желанию китайской стороны участвовать в международном управлении Арктикой.

Для Китая готовность участвовать в Арктике и повышение способности китайской стороны участвовать в данном направлении являются важными основами для участия Китая в международном управлении Арктикой. Китай приобрел свою идентичность, присоединившись к Арктическому совету. На основе участия в международных организациях, связанных с Арктикой, Китай постоянно укрепляет свою идентичность в Арктике, меняя свою пассивную позицию в отношении участия в арктических делах. В отношении арктического сотрудничества Китай улучшил свою способность строительства портов, морских перевозок и освоения ресурсов, тем самым повысив эффективность и выразив желание участвовать в международном управлении Арктикой. Конкурентное давление, вызванное активным участием других стран СВА в международной управлении Арктикой, также способствовало готовности Китая участвовать там.

Список источников и научной литературы

1. Арктический газ достанется России // Коммерсантъ. – 2009. – URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/1179746> (дата обращения: 21.11.2020).
2. Китайские туристы изучают новые маршруты по России // Российская газета. – 2019. – URL: <https://rg.ru/2018/06/03/kitajskie-turisty-izuchaiut-novye-marshruty-po-rossii.html> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Российско-китайский «проект Ямар» – первая линия по производству СПГ была официально введена в эксплуатацию // агентство Синьхуа. – 2017. – URL: http://www.sohu.com/a/209846648_699143 (дата обращения: 21.11.2020).
4. Чжан Цзяцзя, Ван Чэнгуан. Дискурсивная сила Китая в международном управлении Арктикой: классификация, оценка и подходы. Вестник Восточно-Китайского политехнического университета (полоса общественных наук). – 2019. – № (04). – С. 65-74.
5. «Ямал СПГ» в 2019 году произвел газа на 11% больше своей мощности // Интерфакс. – 2019. – URL: <https://www.interfax.ru/business/696757> (дата обращения: 21.11.2020).
6. Ян Цзянь. Интерпретация «Арктической политики Китая» // вестник «Тихий океан». – 2018. – № 3. – С. 1-11.

7. Transit statistics 2015 // Northern Sea Route Information Office. – URL: <https://arctic-llo.com/transit-statistics-2015/> (дата обращения: 21.11.2020).

8. Rasmus Gjeddsso Bertelsen, Vincent Gallucci The return of China, post-Cold War Russia, and the Arctic: Changes on land and at sea, Marine Policy, 2016. – 72. – Pp. 240-245.

ВОВЛЕЧЕНИЕ КИТАЯ В АРКТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ

Магдалюк Александра Викторовна

студентка 2 курса аспирантуры, направления подготовки «Политология»

факультета политологии

Санкт-Петербургского государственного университета

г. Санкт-Петербург

st063864@student.spbu.ru

Научный руководитель: Грибанова Галина Исааковна

д-р социол. наук, проф. кафедры международных политических процессов

Санкт-Петербургского государственного университета

г. Санкт-Петербург

Аннотация. *Китай стремится стать влиятельным актором в Арктике и вынужден прибегать к помощи полярных стран для реализации арктической политики и продвижения своих национальных интересов в регионе. Одним из главных партнеров КНР в Арктике является Россия. Несмотря на сложившееся «стратегическое партнерство», в двусторонних отношениях просматриваются тенденции к соперничеству в арктическом регионе. Таким образом, автор предлагает два сценария развития их отношений – положительный, предполагающий усиление сотрудничества, и отрицательный, допускающий соперничество между странами.*

Ключевые слова: *«стратегическое партнерство», интернационализация, Северный морской путь, конфликт в Южно-Китайском море, международно-правовой режим.*

Двусторонние отношения России и Китая в Арктике находятся на начальном этапе, что проявляется, в основном, в сотрудничестве российско-китайских компаний, заинтересованных в осуществлении совместных проектов. Несмотря на это, Россия получает инвестиции, необходимые ей в связи с экономическими санкциями Запада, а также большой китайский рынок для экспорта своих энергоресурсов. В свою очередь, финансируя российские нефтегазовые проекты, Китай получает прямой доступ к углеводородным месторождениям в Арктической зоне России, а также имеет право пользоваться значительными привилегиями при использовании Северного морского пути.

Вместе с тем позиции Пекина и Москвы по вопросам управления Арктикой во многом кардинально разнятся. В дальнейшем существующие противоречия могут нанести вред устоявшемуся «стратегическому партнерству» двух стран, что значительно ослабит и сотрудничество в рамках арктического региона. Исходя из этого, можно предположить, что существует два вероятных сценария будущего развития российско-китайских отношений с точки зрения их влияния на интересы и национальную безопасность России в арктическом регионе.

Первый сценарий – положительный, который предполагает дальнейшее сотрудничество России и Китая в Арктике. На сегодняшний день арктический вектор внешней поли-

тики не является приоритетным для Китая, а рассматривается в качестве части долгосрочного планирования [3, с. 121]. Арктика для КНР – это очередной регион, наравне с Африкой и Латинской Америкой, который может принести большую выгоду для развития экономики государства, поэтому в настоящее время Пекин не намерен направлять все свои силы на освоение региона и, конечно, закреплять там свое лидирующее положение. Китай действует аккуратно, осознавая, что арктические страны пристально наблюдают за его политикой в Арктике, так как не заинтересованы в увеличении конкуренции на Крайнем Севере за счет вовлечения одной из крупнейших держав мира в арктическую политику [2, с. 3]. Стоит также отметить, что ситуация вокруг Южно-Китайского моря постоянно накаляется, в связи с чем Китай скорее направит все силы на закрепление позиций у своих берегов, а не будет пытаться претендовать на Арктику.

Вместе с тем, спор о прибрежных территориях в Южно-Китайском море может стать еще одним фактором отказа китайского правительства от притязаний на интернационализацию Арктики и ее двух главных морских трасс – Северного морского пути и Северо-Западного прохода [4, с. 85-86]. В частности, спор ведется вокруг статуса пролива Цюнчжоу между островом Хайнань и материковой частью Китая, который Пекин считает частью своих внутренних вод. Одновременно США требует для пролива статуса «нейтральных вод». Дабы избежать давления со стороны мировой общественности, Китай может отказаться от устремлений обжаловать принадлежность Севморпути и Северо-Западного прохода России и Канаде соответственно. В таком случае Пекин сможет рассчитывать на поддержку со стороны России и Канады в споре о статусе пролива Цюнчжоу.

На данный момент главным фактором, который может ухудшить российско-китайское сотрудничество в Арктике, является позиция Китая относительно изменения международно-правового режима Арктики и статуса Северного морского пути в пользу интернационализации. Избежав данных противоречий, Москва и Пекин смогут не только продолжить, но и значительно расширить свое партнерство в Арктической зоне, не ограничиваясь нефтегазовыми проектами.

Таким образом, положительный сценарий развития двусторонних отношений в регионе предполагает сохранение статус-кво в Арктике и отказ Китая от продвижения концепции «общего наследия человечества» относительно Северного Ледовитого океана. Вместе с тем Россия будет ожидать от Китая всесторонней поддержки своей внешней политики на арктическом направлении.

Второй сценарий – отрицательный, предполагающий возникновение соперничества между Россией и Китаем в арктическом регионе. Многие российские эксперты склоняются к подобному варианту и предупреждают правительство России об «имперских амбициях» Китая в Арктике. И причин тому несколько.

В первую очередь, это стремление КНР к статусу «морской державы» [5], а также сообщение о планах по строительству собственного ледокольного флота и атомных ледоколов для освоения Арктики, что позволит Китаю составить конкуренцию российскому флоту в арктических водах. Более того, это устраняет необходимость в сопровождении китайских торговых судов российскими ледоколами, а значит данный аспект сотрудничества полностью исчезает из двусторонних отношений.

Еще одним аргументом в пользу второго варианта развития российско-китайских отношений в Арктике может стать возможное сотрудничество Китая с США и Европейским Союзом. Как известно, Вашингтон и Брюссель стремятся обжаловать сложившийся порядок в арктическом регионе. В частности, это касается границ континентального

шельфа арктических государств, принадлежности Севморпути и Северо-Западного прохода, а также нейтральности всего Северного Ледовитого океана. В этом смысле позиции Китая, США и ЕС совпадают. Тем не менее, на данный момент сотрудничество Пекина и Вашингтона в Арктике маловероятно в связи с ухудшением двусторонних отношений на фоне конфликта в Южно-Китайском море, а также новым этапом торговой войны между США и Китаем. Также США крайне обеспокоены участием Китая в управлении Арктикой и его альянсом с Россией и видят в этом дополнительную угрозу в милитаризации региона. Несмотря на малую вероятность в выстраивании взаимовыгодных отношений между Китаем и США, КНР все еще имеет несколько сторонников интернационализации Арктики, среди которых такие азиатские страны как Индия, Япония, Южная Корея и Сингапур.

Что же касается ситуации вокруг Южно-Китайского моря, то здесь зарубежные эксперты склоняются к мнению о том, что Китай будет действовать достаточно агрессивно в данном споре, без оглядки на принципы международного права. Экстраполируя указанный кейс-стади на арктический регион, западные исследователи приходят к выводу о том, что Китай будет навязывать свое видение международного морского права не только в Южно-Китайском море, но и в Арктике [6, с. 10]. Таким образом, не исключается возможность военного вмешательства КНР в Заполярье.

Вызывают опасения и высказывания китайских политиков, которые не всегда учитывают национальные интересы России в арктическом регионе. Так, заместитель директора Центра по изучению полярных территорий Государственного океанического управления Китая Ли Юаньшэн заявил: «Для Китая вопрос освоения Арктики является ключевым. И мы бы хотели, чтобы Россия не только пошла на уступки в исследовательском плане, но и предоставила благоприятные условия для прохода наших судов через свои воды» [1, с. 71]. Данное заявление было сделано в контексте намерений Китая пересмотреть тарифную политику России относительно использования Северного морского пути иностранными судами. По мнению китайских чиновников, Российская Федерация должна предоставить привилегии для торговых судов Китая при навигации по Севморпути. Кроме того, эксперт Китайского института международных исследований Юань Цзунцзэ отметил, что «Северный морской путь является глобальным общим достоянием и не может управляться отдельными государствами» [1, с. 71], ставя под угрозу территориальную целостность России. Помимо этого в 2010 году отставной контр-адмирал ВМФ НОАК Инь Чжуо сделал громкое заявление, которое обеспокоило арктические страны: «Арктика – это общее достояние народов всего мира, поэтому она не может принадлежать какому-либо государству. Ввиду огромного населения, которое составляет одну пятую часть от общего населения мира, Китай обязан играть важную роль в Арктике» [2, с. 25] Приведенные высказывания демонстрируют большие амбиции КНР в Заполярье, которые необходимо учитывать при разработке арктической политики России, чтобы не допустить посягательств на пересмотр статуса континентального шельфа или внутренних вод нашей страны. Однако в «Белой книге» Китая 2018 года подобные настроения были опущены с целью показать миролюбивость намерений Пекина в арктическом регионе.

Стоит также отметить, что Россия является не единственным партнером Китая в Арктике. На протяжении длительного времени Пекин выстраивал двусторонние отношения со всеми государствами арктического региона. Так, наиболее продуктивное сотрудничество Китай осуществляет с такими северными странами Европы как Исландия, Дания (Гренландия), Норвегия, Швеция и Финляндия. Прежде всего, сотрудничество проявляется в участии китайского бизнеса в разработке арктических месторождений указанных

стран, а также значительными инвестициями в развитие их арктических зон. К тому же научно-исследовательские обмены и связи между китайскими институтами и научным сообществом Северных стран имеют прочную основу. Позиции КНР и европейских арктических стран относительно защиты уникальной природы Арктики пересекаются во многих аспектах. В этой связи опасения об ухудшении отношений Китая и России в регионе могут стать реальностью, так как у Пекина есть достаточное количество альтернативных вариантов для углубления своего присутствия в Арктике.

Таким образом, второй сценарий развития российско-китайских отношений в Заполярье предполагает, что Китай будет использовать территорию российской Арктической зоны в качестве плацдарма для своего вовлечения в систему управления регионом. В краткосрочной перспективе между странами будет преобладать сотрудничество, однако, в дальнейшем конкуренция, в том числе и за природные богатства региона, между Россией и Китаем усилится, что положит конец стратегическому партнерству. Для Китая такой исход не является отрицательным, так как параллельно он развивает взаимовыгодные отношения и с другими арктическими странами. В любом случае КНР останется в выигрышном положении, поскольку экономическое влияние Китая на страны арктического региона остается достаточно сильным.

Можно сделать вывод, что сценарий развития российско-китайских отношений будет напрямую зависеть от позиции Китая по вопросу о международно-правовом режиме и модели управления Арктикой, а также о статусе Северного морского пути. Кроме того, состояние российской экономики и способность Москвы правильно распоряжаться богатствами своей Арктической зоны будут оказывать большое влияние на дальнейшее сотрудничество с Китаем. В настоящее время остается значительная неопределенность в двусторонних отношениях России и Китая. С одной стороны, прослеживаются явные тенденции к возникновению соперничества между Российской Федерацией и КНР как арктической и неарктической державами. С другой стороны, существующее на мировой арене взаимовыгодное стратегическое партнерство между Пекином и Москвой может сгладить все возникающие противоречия в арктическом регионе.

Список источников и научной литературы

1. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии / И.Н. Комиссина. – 2015. – № 1(28). – С. 54-73.
2. Морозов Ю.В. Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока / Ю.В. Морозов. – 2016. – № 5. – С. 21-32.
3. Рабия К. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал) / К. Рабия. – 2018. – № 2. – С. 108-128.
4. Alexeeva Olga and Lasserre Frédéric. China and the Arctic // Arctic Yearbook / О. Alexeeva, F. Lasserre – 2012. – Pp. 80-90.
5. China's Military Strategy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. – Beijing. – May 2015. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/26/content_20820628.htm (дата обращения: 22.12.2020).
6. Pezard Stephanie. The New Geopolitics of the Arctic: Russia's and China's Evolving Role in the Region. – RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2018. – 10 p.

ARCTIC GEOPOLITICAL LANDSCAPE: THE CALM BEFORE THE STORM?

Шаухат Екатерина Сергеевна

студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки
«Зарубежное регионоведение»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск

shauhat.e@edu.narfu.ru

Научный руководитель: **Голдин Владислав Иванович**

проф., д-р ист. наук, кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск

v.goldin@narfu.ru

Abstract. *Strategic significance of the Arctic is growing as it becomes more accessible. This study aims to broaden current knowledge of Arctic geopolitics. My research findings indicate that we will witness ongoing militarization of the region, primarily for containment reasons due to mistrust and real tensions between polar states.*

Keywords: *Arctic geopolitics, the Northern Sea Route, undiscovered natural resources, Arctic exceptionalism, Arctic militarization, climate change, national security.*

The beginning of the 21st century was marked by a transformation of a classical understanding of the Arctic region designated as «Arctic exceptionalism» in the scientific community. Hitherto, the region has been characterized by a high level of intergovernmental cooperation to keep the Arctic immune from geopolitical instability elsewhere in the world. However, the current warming trend with shrinking ice cup as one of the main consequences makes the Arctic re-surface as a region of global geopolitical relevance. At the current stage, there are a lot of uncertainties around «the land of iced horror» as the famous Norwegian polar explorer Fridtjof Nansen artistically described the Arctic. Furthermore, geopolitical tensions in other parts of the globe make it difficult to predict the future of the northernmost region.

There are two main factors that can change the standard vision of the Circumpolar North in the years to come: undiscovered oil and gas reservoirs as well as transport and logistic opportunities, both represent tangible benefits of climate change.

Global warming makes Arctic ice melt exposing its' richest potential for the world hungry for energy. Forecasts regarding natural deposits the Arctic might hold differ in various sources. For example, Jean Laherrere, a French geologist, suggests that there will be nothing but small fields of oil and gas in the Arctic. He predicts that the region contains around 50 billion barrels of undiscovered oil and 28,000 billion cubic meters of natural gas [9, p. 191] – surprisingly little compared to what we are used to hearing from the majority of analysts. According to the most popular prognosis provided by the USGS World Energy Assessment Team 30% of yet-to-be-discovered gas (1,669 trillion cubic feet) and 13% of oil (90 billion barrels) can be detected and exploited in the Arctic [7].

It can be concluded that there is no mutual understanding of the conditions reigning in the Arctic. No one knows which resources in the region are exploitable, when they will be available, how they can be extracted, and who has the capacity and finances to conduct such activities in the extreme and unique Arctic climate.

Considerable variation in prognoses stems from several challenges that occur when geologists collect statistical data. First, thick sea ice that covers Arctic marine space poses a serious problem to manage and correctly utilize all necessary equipment as well as scientific instruments. The research team responsible for the USGS survey admitted that the information provided by them is based on «a probabilistic methodology of geological analysis and analog modeling». Second, resources discovered in Goliath and Shtokman gas fields falsely raise the Arctic fever by giving high unjustified expectations for the rest of the Arctic [12, p. 73]. Third, the USGS findings do not include economic considerations and do not cover such important issues for Arctic exploitation as exploration costs. These aspects confirm that the treasure located under thick Arctic ice is virtual with data provided by various sources being unverified and inaccurate. Therefore, we can label the Arctic region as a blind spot in international politics as far as resources are concerned.

Finally, it is a well-known fact that fossil fuels will be replaced by green technologies over the coming decades. Increasingly, countries around the world are turning to renewables. Thus, it is predicted that oil demand will decline from 2030 onwards [13]. Eurobarometer survey of 2019 prepared for the European Commission shows that 93% of the EU citizens think that climate change is a serious problem and we can track growing environmental consciousness among the responders in comparison to 2017. Hence, we can expect that more and more countries will take actions to tackle climate change by transitioning to clean energy. What is interesting, more than 70% of people view the reduction of fossil fuel imports from outside the EU as one of the most rational decisions to increase energy security [8]. This data proves the expected decline in oil demand which will hit the economies of many Arctic states – exporters of raw minerals and make the Arctic undiscovered resources dispensable. Given those trends in European fossil fuel consumption, it is slightly doubtful that Arctic coastal states will gain significant economic benefits by getting control over areas rich in oil and gas.

Thus, we offer to evaluate the situation in the Arctic with regards to the natural resources it might contain through the prism of Glenn Snyder’s defensive neorealism. The Polar states will try to maintain the status quo and pursue reserved policy to ensure their national security. As we know, all Arctic states express their desire to act in compliance with International law, something that will be essential in keeping the Arctic zone as peaceful as possible as far as resources are concerned.

The second factor which has the potential to affect Arctic geopolitical stability is the inevitable opening of sea lanes across the Arctic Ocean. In an attempt to predict whether the Northern Sea Route can become a regular transit route, attractive for many international actors, we had conducted a SWOT analysis.

Table 1 – Swot analysis of the Northern Sea Route

STRENGTHS	WEAKNESSES
Shorter distances	Difficult and very specific climate conditions
Saved time	High risks of environmental disasters
Saved fuel	Insufficiently mapped and partially uncharted waters
Instability and uncertainties along the current route through the Red Sea (i.e. crime, piracy, terrorism, potential civil war)	Reduced cargo carrying capacity

	The necessity to develop specific infrastructure as well as search and rescue capabilities
	Marine environment protection requirements
	Required assistance of icebreakers and pilots
	Not operable year-round
	The low share of foreign traffic (reduced likelihood to accumulate enough financial resources to develop the NSR)
	Lack of positive reputation
OPPORTUNITIES	THREATS
Additional sources of budget revenue for the Russian Federation (for example, from increased international traffic)	Heightened tensions due to ice-free waters
Development of cooperation with the West (incl. joint ventures)	China's possession of its own icebreakers (financial loss)
Construction of new ports	Violations of Russian requirements
Expansion of navigation (for example, by increasing container ships' traffic)	American "right of innocent passage" approach
Development of several enormous (LNG) facilities (for example, like Yamal LNG project)	Navigation of Chinese vessels outside the Russian EEZ (income loss)
	Numerous objects of high macroeconomic importance for the Russian Federation
	The reluctance of foreign companies to sail through the Northern Sea Route due to too strict navigation rules
	The presidential election in the USA and other political uncertainties
	Continued Western sanctions against Russia
	Protests of environmental organizations (for example, Greenpeace)
	Arctic militarization (potential conflicts)

The Northern Sea Route can be characterized as ineffective when it comes to its' commercial viability, as is evident from the table. However, we think there is a risk that navigation along Russia's coastline can contribute to a conflict escalation between various Arctic stakeholders. Potential threats identified in the SWOT analysis matrix demonstrate why the currently prevailing Arctic consensus is at risk.

In 2019 the commander of the US Navy in Europe and Africa, Admiral James Foggo pointed out that no country of the Arctic Council has sovereignty over the Northern Sea Route [14]. Russian Foreign Minister Sergey Lavrov responded by comparing the transition along the Northern Sea Route with road traffic. Lavrov stated that in both cases the rules of navigation are not imposed but must be complied with to ensure your safety. Russian Minister had made sure to mention that the Russian Federation is interested to «...develop and use it (the Northern Sea Route) collectively» [2]. While the American stressed the need to engage in dialogue, in the same sentence he used extremely radical verbs such as deter and defend which belong to the Cold War era and not appropriate for the geopolitical situation in the Arctic of the 21st century [14].

We can expect serious incidents if Americans choose to exercise the right of innocent passage and try to cross the Northern Sea Route without respecting the terms of the Russian law. History had proven how the navigation of foreign ships along the Northern Sea Route escalates diplomatic relations when American icebreakers *Northwind* and *Burton Island* had multiple times violated the USSR's territorial borders in the 1960s [6, p. 127].

Also, the Russian Arctic Zone contains numerous objects of high macroeconomic importance, i.e. economic and scientific entities. Commander-in-Chief of the Russian Navy Admiral V.I. Korolev noted that these objects are especially vulnerable to security threats [1, p. 62]. Multiple military exercises of the Russian Northern Fleet troops previously held in 2015, 2017, and 2019 with the latest taking place in 2020 organized to defend large industrial facilities on Taimyr illustrate the high risk of these strategically important objects being subjected to provocations [3].

We think that NATO's and Russian military buildup in the High North [4; 11] is a sign that the Arctic region can for the second time end up in a classical security dilemma. Although some scholars such as Canadian security policy expert H.Exner-Pirot [10, p. 98] note that Russia militarizes the Arctic to defend itself rather than pursue an aggressive foreign policy, the USA will most likely interpret Moscow's military advancement as a threat to its' security and try to re-establish the balance of power in the Arctic region. The same can be said about Russia's reaction to NATO stepping up its' military presence in the High North. On the whole, it can be concluded that today we witness rudiments of the Cold War era in the northernmost region which have the potential to unfold in the so-called security spiral.

Lastly, it is interesting to analyze how strongly the Arctic policy of the newly elected President of the United States, Joe Biden, will differ from the policy pursued by his predecessor and how it can affect the Arctic geopolitical environment. Joe Biden's Arctic policy can quickly become a continuation of that of Obama's administration which means that the newly elected president will focus a lot on environmental concerns and pay special attention to indigenous peoples. J.Biden has promised to reverse some Arctic policy decisions made by D.Trump. Additionally, he plans to allocate a tremendous \$1,7 trillion for a transition to clean energy. As far as national security is concerned, we believe that Biden's administration will use the Arctic Council as a platform to make the gap between the West and Russia bigger. Such a polarization will certainly not serve the Arctic Council well.

There was barely a mention of the Arctic region in J.Biden's election campaign. Nonetheless, he did issue the so-called "Clean Energy Revolution and Environmental Justice" plan which we evaluate as alarming looking at it from the Russian perspective. Among other things he had stated that the USA «...will use the Arctic Council to put a spotlight on Russia's activities in the Arctic, standing firm with council partners to hold Russia accountable for any efforts to further militarize the region» [5]. This wording implies two things: first, an attempt to spread an anti-Russian agitation in the framework of the Arctic Council – an organization that deliberately excludes high politics from its' mandate; second, growing American concern about Russia's Arctic domination. Obama did also mention Russian military buildup as a threat to American national security, but he chose to resort to diplomacy and soft-power instruments to find a solution to this problem. Under Obama, America reduced its' military forces in the Arctic. It seems far-fetched to believe that the same will happen when J.Biden officially enters the office.

To summarize, we doubt that either Arctic coastal states or non-polar nations will resort to desperate solutions with catastrophic consequences to claim their rights on Arctic land and maritime territories. We believe that natural resources will not be so appealing that the desire to possess them will trigger an explicit confrontation with the use of military power. Arctic transport

routes have a greater potential to offset Arctic stability. Given recent trends in international politics a growing number of military activities in the Arctic cannot be excluded. We think it is likely that the Arctic geopolitical landscape will be defined by a new security dilemma in the years to come.

References

1. Королев, В.И. Военно-морская деятельность России в Арктике [Текст] / В.И. Королев // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории: Обеспечение национальных интересов России в Арктике; Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; Научно-исследовательский институт (военной истории); отв. ред. Э.Л. Коршунов. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. – Т. 9. – С. 60-73.
2. Назарова, А. Лавров исключил военное решение вопросов в Арктике [Электронный ресурс] // Деловая газета ВЗГЛЯД. – 09.04.2019. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2019/4/9/972362.html>, свободный (10.11.2020).
3. Северный флот провел учение по обороне крупного промышленного объекта в Арктике: Пресс служба Северного флота // Министерство обороны Российской Федерации. – 27.08.2020 [официальный сайт]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12310445@egNews, свободный (12.12.2020).
4. Шойгу, С. Британия пытается нащупать слабые места российской обороны [Электронный ресурс] // Вести.ру. 20.09.2020. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2460788>, свободный (21.11.2020).
5. Biden, J. The Biden Plan For a Clean Energy Revolution and Environmental Justice [Electronic resource] // Joe Biden: [official site]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://joebiden.com/climate-plan/>, free access (19.12.2020).
6. Byers, M. Why Canada and Russia Should Unite to Support a Common Position Against the US in Advancing Certain Arctic Claims [Text] / M.Byers // Научный журнал «Вестник Новосибирского Государственного Университета». – 2012. – № 8(1). – С. 125-129.
7. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle [Electronic resource]: USGS geological survey / K.J.Bird [et al.]. – Electronic text data. – Menlo Park, 2008. – Mode of access: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>, free access (13.12.2020).
8. Climate change [Electronic resource]: Special Eurobarometer 490 report / European Union. April 2019. – Electronic text data. – Kantar, 2019. – Mode of access: https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/support/docs/report_2019_en.pdf, free access (05.12.2020).
9. Emmerson, C. The Future History of the Arctic [Text] / C.Emmerson. – New York: PublicAffairs, 2010. – 448 p.
10. Exner-Pirot, H. Between Militarization and Disarmament: Challenges for Arctic Security in the Twenty-First Century [Text] / H.Exner-Pirot // Climate Change and Arctic Security. Searching for a Paradigm Shift; ed.L.Heininen. – Cham: Palgrave Macmillan, 2020. – P. 91-106.
11. Hanssen, K. Et varmere Arktis kan bli et brennhet konfliktområde. “Det finnes en risiko for et defensivt begrunnet våpenkappløp” [Electronic resource] // Aftenposten.no. 25.08.2019. – Mode of access: <https://www.aftenposten.no/verden/i/BRv6xe/et-varmere-arktisk-kan-bli-et-brennhet-konfliktomraade-det-finnes-en>, free access (04.12.2020).
12. Howard, R. The Arctic Gold Rush. The New Race for Tomorrow’s Natural Resources [Text] / R.Howard. – London and New York: Continuum, 2009. – 259 p.
13. Kohut, T. Oil, coal use to peak in 2020 before being replaced by electric, solar: report [Electronic resource] // Global News. 03.02.2017. – Mode of access: <https://globalnews.ca/news/3225486/oil-coal-future-electric-solar/>, free access (05.12.2020).
14. US Navy Admiral Says Russia Will Not Be Allowed to Control the Northern Sea Route [Electronic resource] // Maritime Herald. 22.02.2019. – Mode of access: <https://www.maritime-herald.com/2019/us-navy-admiral-says-russia-will-not-be-allowed-to-control-the-northern-sea-route/>, free access (27.11.2020).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В АРКТИКЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРЕМЕНЫ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ» РЕАЛЬНОСТИ

*Алексеева Юлия Николаевна,
студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки
«Востоковедение и африканистика»
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
г. Москва
yunalekseeva@edu.hse.ru*

*Научный руководитель: Канаев Евгений Александрович
зам. руковод. департамента зарубежного регионоведения
факультета мировой экономики и мировой политики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
г. Москва*

Аннотация. Несмотря на прочную международно-правовую базу экологического сотрудничества государств в Арктике, все еще присутствуют нерешённые вопросы, которые усложняются различными трудностями последних лет – от экологических катастроф до пандемии коронавируса. Взаимодействие стран должно выйти на новый уровень, а также усовершенствовать международно-правовую основу.

Ключевые слова: международно-правовая защита природы, сотрудничество, Арктический совет, пандемия, китайско-американское противостояние.

Если взглянуть на карту мира, можно увидеть, что прилегающих к арктическому региону государств всего пять. В мире довольно много «горячих точек» и в большинстве из них заинтересованных сторон гораздо больше. Самым ярким примером такого регионального конфликта с внушительным списком стран-участниц является проблема Корейского полуострова. Поэтому такое небольшое количество государств, между которыми должны вестись переговоры и которыми должны приниматься ключевые решения, наталкивает на абсолютно неправильный вывод о том, что данный вопрос решается относительно легко. На самом же деле он не только нелегкий, но и постоянно усложняющийся, в том числе и из-за территориальных споров. Кроме того, помимо России, США, Канады, Норвегии и Дании (непосредственных участников ввиду наличия границ), следует учитывать и позицию трех других приарктических государств – Швеции, Финляндии и Исландии.

Эскалация обусловлена и «новыми реалиями» нашего времени. 2020 год навсегда останется в современной истории годом, который не только изменил жизнь каждого конкретного человека, но и внес коррективы (порой очень значительные) в функционирование всех систем. Например, существует мнение, что именно вынужденное голосование по почте ввиду карантинных ограничений на выборах в США повлияло на результаты и предопределило не только внутреннюю «кухню» Америки на ближайшие годы, но и всю систему международных отношений. Безусловно пандемия COVID-19 заставила пересмотреть многие важные вопросы, но она является далеко не единственным фактором «перемен» в сфере, например, экологии. Пожары в Австралии в начале года, экологическая катастрофа на Камчатке и в Приморье, а также многие другие природные катаклизмы, увы, стали очередным «криком о помощи» со стороны нашей планеты и подчеркнули необходимость мер и сотрудничества, ясно дав понять всем государствам мира, что реагировать нужно немедленно. Однако, к сожалению или к счастью, не все так быстро можно

изменить, поэтому процесс трансформаций не мгновенен. Именно в этой связи так важно обратиться к изучению этих процессов, а также понять, что требует повышенного внимания и контроля, а что ни в коем случае нельзя менять здесь и сейчас. Арктический вопрос не меньше, чем любой другой, требует чуткости и особой аккуратности. В этой связи необходимость мер, договорённостей, синергии, а также плодотворного и, что гораздо важнее, продуктивного и «полезного» сотрудничества стали в последние годы даже более очевидными.

Экологическое сотрудничество. Вопросы к «прошлому»

Причиной столкновения интересов и столь затянувшегося процесса подписания единого документа, который раз и навсегда (Примечание автора: бесспорно, когда речь заходит о правовом регулировании, нельзя утверждать, что что-то подписывается «навсегда» ввиду постоянно меняющихся условий внешнего мира и новых важных обстоятельств) бы закрепил роль и статус каждого государства в арктическом вопросе является борьба за ресурсы. Однако, даже несмотря на все недопонимания и конкуренцию, странам, заинтересованным в данном вопросе, удалось добиться определенного уровня сотрудничества. Более того, некоторые российские эксперты даже полагают [7], что на самом деле все подобные столкновения уже давно решены, и страны пришли к обоюдному согласию в этой проблеме.

Международно-правовая основа данной кооперации опирается прежде всего на систему двусторонних соглашений и на подписанную в 1982 году Конвенцию ООН по морскому праву, однако, важно отметить, что все вышеперечисленные документы по большей части регламентируют правовой вопрос пользования территорией, присутствия и границ, а вот вопросам экологии и экологического сотрудничества посвящено не так много внимания. Арктика, несомненно, является уникальным регионом, имеющим особый статус и находящимся далеко за пределами национальной юрисдикции, но, ввиду непосредственной связи с будущим нашей планеты, требует все-таки большей заинтересованности со стороны всех участников.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [2], государства обязаны сотрудничать во имя охраны окружающей среды, уведомлять друг друга об угрозах, а также всячески содействовать развитию совместных проектов, исследований и обмену информации. Подписание этого документа не является единственным шагом в сторону экологического сотрудничества в Арктике. Чуть позже, в 1991 году была создана Стратегия защиты окружающей среды, а после и Арктический Совет. Не менее важным историческим событием является и принятие в 2006 году Салехардской декларации, а 2008 году Илулиссатской декларации, в которой прописаны нормы сотрудничества стран в борьбе с влиянием глобального потепления, распределены роли государств и тех или иных вопросах защиты окружающей среды и противодействия опасным исследованиям. Принципы декларации актуальны и по сей день, а страны-подписанты «нацелены на новые горизонты» сотрудничества [3]. Более того, существует большое количество двусторонних и региональных соглашений, которые посвящены вопросам защиты природы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у экологического сотрудничества в Арктике есть прочная международно-правовая база, хотя вопрос о создании единого документа, общего и «понятного» всем странам, на мой взгляд, все еще является открытым и крайне актуальным.

Арктика и ее «экологическое настоящее»

Изучая вопрос деятельности стран для защиты окружающей среды и экологии в Арктике, гораздо проще обратиться к конкретным мероприятиям каждой отдельной страны. Например, в России существует специальная программа «Устранение накопленного экологического ущерба» на 2014-2025 годы, которая включает в себя и меры, проводимые в Арктике. Федеральные законы Российской Федерации на данный момент не указывают Арктику как конкретный регион (поскольку в этом нет особой нужды ввиду огромной территории и большого количества регионов, требующих, в таком случае, упоминания), однако, принято считать их актуальными и для арктических вопросов. К сожалению, Арктика, как и любая другая территория, требует внимания к своим природно-климатическим условиям, поэтому заслуживает отдельных мер. Некоторые из законов вообще не имеют ни единой нормы, касающейся Арктики напрямую (такие как «О континентальном шельфе Российской Федерации» (1995 г.) и «О недрах» (1992 г.)) [4].

Россия, конечно, не является единственной страной, предпринимающей меры. Более того, на данный момент есть ряд стран, которые более активно работают в направлении экологического законодательства. Так, например, Парламентом Финляндии принята целая серия законов, касающихся защиты природы, в том числе и законов об использовании водных ресурсов. Очевидно, что не только мероприятия, реализуемые в самой Арктике, могут быть направлены на улучшение экологической обстановки, но и превентивные меры имеют не меньшее значение. Странам необходимо сотрудничать и договариваться как в сфере защиты природы, так и в сфере нивелирования рисков, так как это абсолютно равнозначные сферы. В январе 2019 года министрами и главами министерств по охране окружающей среды пяти европейских стран (Швеции, Норвегии, Исландии, Финляндии и Дании) заявили о необходимости сведения к нулю выбросов углерода, приняв Декларацию об углеродном нейтралитете Северных стран (Declaration on Nordic Carbon Neutrality), тем самым внося вклад в развитие более экологичной торговли и производства [6].

Одной из самых деятельных стран в вопросах защиты окружающей среды по праву является Финляндия. Размах деятельности Финляндии в сфере экологии Арктики действительно поражает – от возобновляемых источников энергии, разработанных с учетом природно-климатической специфики до деятельности по ликвидации разливов нефти. Продвигаемая Финляндией концепция «зеленой энергетике» вышла за пределы региона и привлекла большое внимание других государств, таких как Япония и Китай [1]. Именно Финляндия является частым инициатором различных международных конференций и собраний, целью которых является развитие экологического сотрудничества в Арктике.

Помимо государственного уровня реализации различных программ немалую роль играет и международный. Арктический Совет очень активно привлекает внимание к проблеме загрязнения, глобального потепления и важности сотрудничества в сфере защиты природы. Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки 20 ноября 2020 года заявила о разработке плана мониторинга пластика [5]. Это будет первый случай в истории, когда все части арктической экосистемы будут исследованы на наличие следов мусора и микропластика – от воздуха до морского дна.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о высоком уровне обеспокоенности экологической обстановкой в Арктике прилегающими странами и странами, находящимися в непосредственной близости, однако это все еще не предел и далеко не вершина сотрудничества.

Влияние COVID-19, экологических катастроф и политической напряженности

Пандемии неоднократно поражали Арктику еще в Средневековье, когда северного полушария достигли чума, оспа и холера [8]. Еще до пандемии коронавируса в 2009 года Арктику поразили корь, эпидемический паротит, полиомиелит, ВИЧ/СПИД и пандемия H1N1. Однако, очень важно не только учитывать опыт предыдущих пандемий, но и учиться быстро реагировать и приобретать знания для минимизации рисков в будущем.

Пандемия коронавируса изменила привычный формат взаимодействия между людьми на всех уровнях, в том числе и на международном. Однако, к концу 2020 года уже можно сделать вывод о том, что переход на дистанционный формат обсуждения и даже реализации инициатив произошел вполне успешно. С точки зрения наращивания объемов сотрудничества нельзя утверждать о том, что COVID-19 поставил «на паузу» их развитие или расширение. С начала года, несмотря на все обстоятельства, был проведен ряд виртуальных встреч на тему вопросов экологии в Арктике. Наиболее заметную роль в этих процессах играет, конечно, Арктический Совет. Так, например, в ноябре 2020 года было назначено проведение серии министерских встреч для решения задач из сферы климата и зеленой энергии, проблемы морской среды и здоровья человека. Пленарное заседание будет проводиться полностью онлайн. В нем примут участие представители восьми арктических государств, шести организаций постоянных участников из числа коренных народов, шести рабочих групп и наблюдателей Арктического совета. Также в повестке дня будут обсуждаться четыре инициативы, предлагаемые Советом: усиление управления морской средой, разработка регионального плана действий по борьбе с замусориванием моря, способы привлечения молодежи и продвижение работы Арктического совета по Covid-19 в Арктике. Участники встречи будут проинформированы о предварительном плане предстоящего председательства России на 2021-2023 годы и обсудят предстоящую 25-ю годовщину Совета в 2021 году. Можно сказать, что, начиная с середины 2021 года, ответственность за столь же активную экологическую политику ляжет на Россию, и есть все основания надеяться на то, что она продолжит курс предыдущего исландского председательства.

В октябре Арктический Совет запустил серию еженедельных вебинаров Форума по обеспечению жизнеспособности в Арктике, на котором помимо других вопросов также обсуждались вопросы экологии. Совет продемонстрировал очень высокий уровень адаптивности, доказав и даже подчеркнув тот факт, что даже неожиданные негативные условия (такие как пандемия коронавируса) не смогут пошатнуть устойчивое стремление арктических стран к усилению взаимодействия в Арктике. На данный момент это действительно хороший показатель и крайне позитивный опыт.

Помимо COVID-19 есть и другие факторы перемен. Последние годы в арктическом вопросе становится все более игроков, так, например, активное участие и интерес демонстрирует Китай и, если в 20 веке внимание всего мира было сфокусировано на противостоянии между СССР и США, то сейчас именно американо-китайские отношения задают повестку. Отношение США к китайскому участию в Арктике довольно ревнивое. Китай даже проводит свои собственные саммиты по арктическому вопросу («Арктический научный саммит 2005») и вносит этот вопрос в Белую книгу, а также является официальным наблюдателем Арктического Совета. Еще большую обеспокоенность у США вызывает нарастающее китайско-российское сотрудничество в Арктике. Официальная позиция КНР в этом вопросе неоднозначна, Пекин подчеркивает, что его интересы сосредоточены на экологической повестке и разработке недр. Однако, а «Полярный Шел-

ковый путь» и другие китайские инициативы все-таки направлены не только на это. Китайские амбиции распространять свое влияние на все части Земли вне зависимости от наличия или отсутствия географической близости к региону усиливаются с каждым годом, но как влияет такое смещение центра силы в Азию на Арктику покажет будущее. Несмотря на то, что российско-китайское сотрудничество демонстрирует довольно высокий уровень развития, российская позиция в Арктике пока еще ближе к традиционным арктическим партнёрам.

Заключение

Вне зависимости от условий «новой» реальности, все страны, имеющие непосредственную близость к этому региону, обязаны сотрудничать во имя сбережения уникальных природно-климатических условий Арктики, регламентации присутствия с точки зрения экологии и защиты окружающей среды. Ни пандемия коронавируса, ни политические трения между участниками международного процесса, ни другие факторы не должны влиять на экологическое партнерство. Более того, экологические катастрофы последних лет, включая катастрофу в Приморье и на Камчатке, еще раз подчеркнули необходимость стран отбросить все сомнения и разлады и объединиться.

Список источников и научной литературы

1. Жилкин, В. А. Арктическая стратегия Финляндии: международное сотрудничество и правовые аспекты // Проблемы международного и зарубежного права. – 2019. – Т. 6, № 4.
2. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс] Официальный сайт ООН // Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
3. Конышев В., Сергунин А. Арктика – 2018: жив ли дух Илулиссатской декларации? [Электронный ресурс] / РСМД. – 2018. 7 июня. // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arktika-2018-zhiv-li-dukh-ilulissatskoj-deklaratsii/>.
4. Никоноров, С. М., Уткина Е.Э. Подходы к обеспечению экологической безопасности в Арктике [Электронный ресурс] // VI Международная конференция Арктика: Шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов. – 2019. 9 сентября // Режим доступа: <http://arctic.s-kon.ru/podhody-k-obespecheniyu-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-arktike/>.
5. A toolbox for comprehensive plastics monitoring in the arctic [Электронный ресурс] / Arctic Council // Режим доступа: <https://arctic-council.org/ru/news/a-multifunctional-toolbox-for-comprehensive-plastics-monitoring-in-the-arctic/>.
6. Anna Laine, Mikko Halonen, Jenni Mikkola, Katharina Lütkehermöller, Niklas Höhne, Maria Jose de Villafranca Casas // Nordic opportunities to provide leadership in the Global Climate Action Agenda International cooperative climate initiatives with major upscaling and impact potentials // Nordic Council of Ministers. – 2019. – № 22.
7. International Studies: “Нам нечего делить с США в Арктике” [Электронный ресурс] // Интервью Андрея Загорского, заведующего отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН для портала International Studies от 13.10.2020. – Режим доступа: <https://internationalstudies.ru/nam-nechego-delit-s-ssha-v-arktike/>.
8. Senior Arctic Officials’ executive meeting Iceland 24-25 June 2020 Covid-19 in the Arctic: Briefing Document for Senior Arctic Officials. – 2020.

РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Рыпневская Анита Сергеевна

*студентка 2 курса магистратуры, направление
«Дипломатия и современная дипломатическая служба»,
Дипломатическая академия МИД России
г. Москва*

a_rupnevskaya@yahoo.com

*Научный руководитель: Винокуров Владимир Иванович
д-р ист. наук, проф., кафедра дипломатии и консульской службы,
Дипломатическая академия МИД России*

*г. Москва
vin46@mail.ru*

Аннотация. *Российско-норвежские отношения, являвшиеся эталоном добрососедства, последнее время переживают серьёзный кризис, который оказывает негативное влияние на безопасность и стабильность всего арктического региона. В статье рассматриваются основные противоречия двусторонних отношений, анализируются пути их урегулирования.*

Ключевые слова: *Россия, Норвегия, Арктика, безопасность, противоречия, диалог.*

Отношения между Россией и Норвегией всегда можно было назвать образцово-показательными: государства никогда не находились в состоянии войны друг с другом, успешно осуществляя сотрудничество на приграничных территориях. Россия стала первой страной, официально признавшей Норвегию в качестве независимого государства, а во время Второй мировой войны Советский Союз, не выдвигая никаких условий, вывел свои войска из Норвегии сразу после её освобождения. После Второй мировой войны СССР и Норвегия выбрали разные пути развития. Холодная война, бесспорно, сказалась и на Норвегии, тем не менее, она развивала тесные контакты с СССР в области культуры и сотрудничества между людьми. Норвегия в силу своего геополитического положения всегда умело балансировала между «политикой сдерживания» и «политикой умиротворения». Будучи членом НАТО со дня её основания, Норвегия учитывала в своей внешней политике интересы СССР и впоследствии России.

Однако, после присоединения Россией Крымского полуострова в 2014 г. отношения резко ухудшились – Норвегия присоединилась к введённым против нашей страны санкциям, что негативно повлияло на двустороннее сотрудничество. Многие проекты в военной и нефтегазовой областях были заморожены или полностью прекращены. Риторика правительства также не помогает улучшению отношений. На протяжении всего этого времени норвежское правительство повторяет схожие тезисы о нарушении Россией «международного порядка, основанного на правилах», заявляя, что именно Россия несёт большую часть ответственности за дестабилизацию как двусторонних отношений, так и системы международной безопасности в целом. Россия, в свою очередь, обвиняет Норвегию в создании угроз безопасности в Балтийском и Евро-Атлантическом регионах посредством системных военных приготовлений, содействия повышению активности НАТО в Арктике, продвижению инфраструктуры альянса к российским границам и втягиванию в деятельность блока государств, в него не входящих.

Сегодня уже почти не осталось вопросов, по которым эти два государства были бы согласны. Единого мнения нет ни по ситуации на юго-востоке Украины, ни по военным действиям в Сирии, ни по защите прав человека, ни по признанию легитимности выборов в Белоруссии, ни по деятельности НАТО на северных территориях. Обострение отношений происходит по большинству из бывших направлений сотрудничества, нет стабильности и предсказуемости как в военно-политической, так и в экономической областях. Норвегия всё активнее принимает участие в деятельности НАТО, разрешая и даже предлагая учения на своих территориях. Осенью 2018 г. под эгидой НАТО были проведены военные учения Trident Juncture, в которых приняли участие более 50 000 военнослужащих. В 2019 г. на территории Северной Норвегии проведено учение «Northern Wind», сопровождавшееся пролётом у границ России американских стратегических бомбардировщиков B-52, а норвежская авиабаза Эрланн была задействована для проведения многонационального учения ВВС НАТО «Arctic Challenge 2019» [2]. В марте 2020 г. в Северной Норвегии начались, но были прерваны из-за пандемии коронавируса военные учения Cold Response при участии около 16 000 военнослужащих из 10 западных государств [10]. При этом пришедшее в 2013 г. к власти консервативное норвежское правительство постепенно меняет подход к определению самоограничений, включающим в себя «атомную» и «базовую» политики. К ним относятся размещение американского и британского военного контингента на территории Северной Норвегии и решение о приёме рядом с г. Тромсё американских атомных подводных лодок, способных нести ядерное оружие на борту. Несмотря на их противоречие существующим ограничениям, министерство обороны Норвегии активно оправдывает подобные действия, в то время как российский МИД их резко критикует [7; 15].

Ещё в прошлом году в отношениях между Россией и Норвегией, казалось, наступило потепление. Новой тенденцией стало постепенное возобновление политического диалога между странами. Первым шагом для этого было участие в 2019 г. премьер-министра Э. Сульберга в Международном арктическом форуме в Санкт-Петербурге. Делегация Норвегии вошла в число самых многочисленных делегаций, представленных на форуме, а премьер-министр Норвегии впервые за 5 лет провела переговоры с президентом России В. Путиным. При этом необходимо подчеркнуть, что встреча на высшем уровне была проведена по инициативе норвежской стороны [13].

25 октября 2019 г. в Киркенесе отметили важнейшее событие в новейшей истории отношений наших стран – 75-ю годовщину освобождения Восточного Финнмарка советскими войсками. В торжественном мероприятии приняли участие король Норвегии Харальд V, премьер-министр Э. Сульберг, министры иностранных дел России и Норвегии. Это стало ещё одним шагом в позитивном развитии отношений между двумя странами. Российская сторона поблагодарила норвежцев за сохранение исторической памяти и выразила стремление укреплять двусторонние отношения между странами. Мероприятия имеют значение для укрепления добрососедства между Россией и Норвегией, которое, по словам норвежского короля, обусловлено исключительно мирными отношениями между двумя государствами. Харальд V также отметил, что многие солдаты Красной Армии также являются и норвежскими героями. Э. Сульберг также выразила благодарность Советскому Союзу за помощь в борьбе с нацистами и подчеркнула важность сохранения памяти об этих событиях среди норвежского населения [14].

Но уже в начале 2020 г. возобновился обмен взаимными претензиями. Причиной тому послужило обострение ситуации на архипелаге Шпицберген. Согласно Договору о

Шпицбергене, который в 1920 г. заключили более 50 государств, в том числе Россия и Норвегия, архипелаг обладает особым статусом: администрирование осуществляет Норвегия, но вести хозяйственную деятельность может любая страна, подписавшая трактат [1]. Присутствие на архипелаге сегодня поддерживают Россия и Норвегия. Проблемы на этой территории поднимались, в частности, на встрече министров иностранных дел России и Норвегии в Киркенесе в октябре 2019 г., однако, Норвегия впоследствии стала отказываться от диалога по данному вопросу. Российский МИД к проблемам двусторонних отношений на Шпицбергене относит ограничения на полёты вертолёт ФГУП «ГТ «Арктикуголь», направленный против российских граждан порядок депортации с архипелага, затруднение доступа в перспективные с точки зрения науки и туризма районы архипелага, недополучение средств из бюджета Шпицбергена на нужды российских посёлков, задержания российских судов в так называемой «рыбоохранной зоне» [3]. Также Россия рассматривает вынесение на раунды по распределению лицензий на разработку нефтегазовых ресурсов континентального шельфа участков как нарушающее обязательства Норвегии по Договору о Шпицбергене. Посольство России в Осло в феврале 2020 г. заявило, что из-за позиции Норвегии российские компании фактически лишены возможности участвовать в подаче заявок на некоторые перспективные участки [5]. Норвежская сторона отвечает отказом на все предложения России о проведении двусторонних консультаций для решения проблем, связанных с осуществлением российской хозяйственной и научной деятельности на архипелаге [9].

В августе 2020 г. в ответ на действия норвежских властей, выславших российского дипломата, было принято решение о высылке из России одного из старших дипломатических сотрудников посольства Норвегии в Москве [8]. Это произошло на фоне очередного «шпионского скандала», ставшего для Норвегии самым серьёзным со времён дела Арне Трехолта в 1980-х гг. Один из менеджеров компании DNV GL был осуждён за продажу государственной тайны России. Он был арестован во время встречи с российским дипломатом, которого впоследствии объявили *persona non grata* [12].

Напряжение возросло, когда 24 августа администрация Стортинга (парламент Норвегии) сообщила, что его базы данных подверглись крупной компьютерной атаке. В результате взлома были украдены электронные письма, номера счетов, банковская информация и другая личная информация сотрудников Стортинга и парламентариев. В октябре министр иностранных дел Норвегии И. Эриксен Сёрайде и министр обороны Ф. Бакке-Йенсен заявили, что правительство считает Россию причастной к кибератаке. Свои выводы они основывают на заключениях норвежских спецслужб [12]. 8 декабря Полиция безопасности Норвегии (PST) опубликовала результаты расследования инцидента, в котором сообщила, что злоумышленникам удалось извлечь конфиденциальную информацию из ряда учётных записей, не раскрывая конкретных имён. В своём отчёте PST возлагает ответственность за организацию кибератаки на группировки APT28 и Fancy Bear, которые она связывает с российской военной разведкой ГРУ [11]. Российское дипломатическое ведомство и российский парламент считают заявления норвежской стороны преднамеренной провокацией и подчёркивает, что не были приведены никакие доказательства, подтверждающие высказанные обвинения. Посольство России в Норвегии, напротив, опубликовало на своей официальной странице в Facebook информацию о том, что Россия в 2019 г. направила норвежской стороне 6 уведомлений о вредоносной активности из норвежского информационного пространства, в 2020 г. – 4 уведомления. От норвежской стороны за данный период таких уведомлений в адрес российских органов не поступало [4].

Подобные ситуации лишь углубляют и без того сильные противоречия в отношениях двух государств. Приостановка сотрудничества по целому ряду направлений, постоянные конфликты, санкции и взаимные претензии сторон друг другу негативно влияют на общую ситуацию в области региональной безопасности, способствуют усилению недоверия между основными акторами. Хотя сейчас угрозы военного противостояния в Арктике отсутствуют, ужесточение риторики в процессе определения и реализации политики обороны и безопасности в перспективе может иметь практические последствия. При этом очевидно, что от сложившейся на данный момент ситуации не выигрывает ни одна сторона.

Для урегулирования противоречий между Норвегией и Россией обе стороны должны приложить немалые усилия. Самый эффективный способ решения существующих проблем – политико-дипломатический. Наиболее ярким примером является Международный арктический форум и Совет Баренцева/Евроарктического региона. Несмотря на заморозку сотрудничества в большинстве областей, ещё остались сферы, в которых Россия и Норвегия осуществляют эффективное сотрудничество, укрепляют взаимодействие и взаимопонимание. К ним относятся сотрудничество в проведении поисково-спасательных операций, в сфере рыбной ловли, в областях культуры и защиты окружающей среды, включающее в себя борьбу с загрязнением Баренцева моря, в том числе и радиоактивным, сохранение биологического разнообразия и культурной памяти. Успешно осуществляются восемь программ приграничного и межрегионального сотрудничества между Россией и государствами Евросоюза с участием Норвегии и Белоруссии. Полным ходом идёт подготовка аналогичных программ на период до 2027 г.

Одним из ключевых инструментов налаживания диалога в российско-норвежских отношениях является историческая память. В преддверии мероприятий, посвящённых 75-летней годовщине освобождения Северной Норвегии, в газете *Aftenposten* была опубликована статья министра иностранных дел России С.В. Лаврова, в которой он подчёркивает, что Россия высоко ценит память, которую Норвегия сохраняет о роли Красной Армии в освобождении страны от нацистов. Министр выражает благодарность «норвежским друзьям, которые бережно относятся к многочисленным памятникам и захоронениям наших солдат, устанавливают новые монументы и памятные таблички, помогают осуществлять архивную и поисковую работу по выявлению неизвестных имен павших» [6].

Важную роль в разрешении противоречий может играть мягкая сила. На сегодняшний день её потенциал в российской практике недостаточно разработан. При том, что о мягкой силе постоянно говорят российские чиновники на всех уровнях, в Концепции внешней политики 2016 г. она упомянута лишь один раз. Работа институтов по продвижению российских ценностей и созданию позитивного образа России за рубежом также пока не представляется эффективной. Поэтому России стоит уделить особое внимание данному аспекту в реализации своей внешней политики.

Хотя сейчас мы являемся свидетелями углубления российско-норвежских противоречий, исходя из исторического опыта, можно рассчитывать на то, что этап кризиса сменится новым витком сотрудничества. Для обоих государств будет выгоднее выстраивать доверительные отношения друг с другом. В 2010 г. после заключения Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане у России и Норвегии, по мнению многих исследователей, был потенциал стать стратегическими партнёрами. И поскольку две страны обладают хорошей базой для выстраивания диалога, перспективы их сотрудничества могут быть самыми благоприятными. Главное, что должны осознать правительства – общение ведёт к укреплению без-

опасности всех участников. Пока у России и Норвегии будет это понимание, отношения будут оставаться крепкими. По этой причине большую роль играет общая память о совместном прошлом и о многовековом мирном сосуществовании.

Список источников и литературы

1. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/2540212/> (дата обращения: 9.12.2020).
2. Интервью директора Второго Европейского департамента МИД России С.С.Беляева международному информационному агентству «Россия сегодня» // Сайт МИД России. – 12.08.2020. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/4283112 (дата обращения: 9.12.2020).
3. Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В.Г.Титова информационному агентству «Интерфакс» // Сайт МИД России. – 09.06.2020. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/se/-/asset_publisher/Nr26tJlotl7z/content/id/4155745 (дата обращения: 9.12.2020).
4. Комментарий Посольства России в Норвегии // Официальная страница Посольства России в Норвегии на Facebook. – 08.12.2020. – URL: <https://www.facebook.com/RusEmbNo/photos/a.297536583701042/3484178931703442/?type=3&theater> (дата обращения: 9.12.2020).
5. Комментарий Посольства России в Норвегии // Официальная страница Посольства России в Норвегии на Facebook. – 07.02.2020. – URL: https://www.facebook.com/RusEmbNo/posts/2697344677053542?__tn__=K-R (дата обращения: 9.12.2020).
6. Лавров С.В. Отношения России и Норвегии: общее прошлое и прагматичное будущее // Сайт МИД России. – 23.10.2019. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/no/-/asset_publisher/f4MKObbyouc4/content/id/3860998 (дата обращения: 9.12.2020).
7. О взаимодействии по военной линии с Норвегией. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой // Сайт МИД России. – 19.11.2020. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4443750#30 (дата обращения: 9.12.2020).
8. О демарше МИД России Послу Королевства Норвегия Р.Ресаланду // Сайт МИД России. – 28.08.2020. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/no/-/asset_publisher/f4MKObbyouc4/content/id/4302570 (дата обращения: 9.12.2020).
9. О Шпицбергене и вокруг него // Сайт МИД России – 25.02.2020. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/about/social_organizations/association/-/asset_publisher/w6CkLeKcy2bQ/content/id/4058415 (дата обращения: 9.12.2020).
10. Berg Bentzrød S. Øvelse Cold Response avlyses // Aftenposten. – 11.03.2020. – URL: <https://www.aftenposten.no/norge/i/504ExO/oevelse-cold-response-avlyses> (дата обращения: 9.12.2020).
11. Datainnbruddet mot Stortinget er ferdig etterforsket // PST. – 08.12.2020. – URL: <https://pst.no/alle-artikler/pressemeldinger/datainnbruddet-mot-stortinget-er-ferdig-etterforsket/> (дата обращения: 9.12.2020).
12. Johansen P.A. Regjeringen: Russland sto bak dataangrep på Stortinget // Aftenposten. – 13.10.2020. – URL: <https://www.aftenposten.no/norge/i/39JXme/regjeringen-russland-sto-bak-dataangrep-paa-stortinget> (дата обращения: 9.12.2020).
13. Johnsen A.B., Lohne L. Derfor ba Erna Solberg om Putin-møte // VG. – 1.04.2019. – URL: <https://www.vg.no/nyheter/innenriks/i/K38kxy/derfor-ba-erna-solberg-om-putin-moete> (дата обращения: 9.12.2020).
14. Skurdal M. Balanse // Klassekampen. – 26.10.2019. – URL: <https://www.klassekampen.no/article/20191026/ARTICLE/191029979> (дата обращения: 9.12.2020).
15. Trellevik A. Forsvarsministeren kjeft på kommunen og tror det er militær kommandostruktur i Tromsø // Nordlys. – 3.11.2020. – URL: https://www.nordlys.no/forsvarsministeren-kjeft-pa-kommunen-og-tror-det-er-militar-kommandostruktur-i-tromso/s/5-34-1392412?fbclid=IwAR1WzZiYeLBI-bXYoqQX9Ydf_OSrTHEKwabpR-s8IYiSHIdeUseEUO0x74A (дата обращения: 9.12.2020).

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И ИНДИИ В АРКТИКЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Пронина Валерия Александровна
студентка 3 курса бакалавриата, направления подготовки
«Международные отношения»
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург
v.a.pronina@mail.ru

Научный руководитель: Эйдемиллер Константин Юрьевич
канд. г. наук, ст. преподаватель кафедры международных гуманитарных связей
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург
keidemiller@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изложению возможных путей расширения российского присутствия в Арктике за счет сотрудничества с азиатскими развивающимися экономиками (а именно Китаем и Индией). В первой части анализируются амбиции Пекина и Дели на Крайнем Севере. Для более всестороннего анализа разбираются отношения между Пекином и Дели. Во второй части автор разбирает существующие форматы сотрудничества России с Китаем и Индией (как двусторонние, так и многосторонние). Разработана схема установления взаимовыгодного сотрудничества Москвы и Пекина, основанная на преимуществах и недостатках обеих сторон.

Ключевые слова: арктические исследования, нефтегазовый сектор, Индия, КНР, Россия, БРИКС, двухстороннее сотрудничество, многостороннее сотрудничество.

Будучи вполне мирным регионом без войн, стычек, террористических группировок, Арктике тем не менее удастся привлекать внимание международного сообщества. Расходы на арктические исследования растут с каждым годом. Такой интерес можно объяснить большими запасами полезных ископаемых, таянием ледяных шапок и глобальным потеплением.

Еще одна причина – отсутствие определенного правового режима в Арктике (принадлежит ли она исключительно прибрежным государствам или может восприниматься как «общее достояние человечества») дает развивающимся государствам возможность расширить свое геополитическое и экономическое влияние на Крайнем Севере [6, с. 18].

Последнее относится к Азиатским развивающимся экономикам, которые пытаются расширить свое влияние там, где это еще возможно. Цель данной статьи – вывести основные сценарии расширения экономического влияния России в Арктике за счет сотрудничества с Китаем и Индией. Цель будет достигнута с помощью анализа арктической политики Пекина, Дели, Исламабада. На основе этих данных будут описаны возможные форматы двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Чтобы получить полное представление о китайских, индийских стимулах в Арктике, необходимо разобрать их противоречия, которые восходят к 1947 году, то есть к независимости Индии. Первая причина напряженности – Тибет. Вторая причина напряженности – усиление экономической конкуренции. Обе страны сохраняют статус региональных лидеров по темпам экономического роста, что увеличивает претензии как на региональное, так и на глобальное лидерство.

Понимание баланса в Азии является необходимым условием для понимания арктической политики азиатских акторов, поскольку их действия имеют эффект домино.

Активным арктическим актором является Китай. В 2018 году Пекин опубликовал Белую книгу арктической стратегии, в которой провозгласил себя околоарктическим государством (北北国国家), то есть одним из ближайших к Полярному кругу [2]. Этот документ призван показать, что Китай не будет ограничивать свою деятельность в Арктике исключительно научными исследованиями, а присоединится к крупным проектам по разведке и разработке ископаемых видов топлива и инфраструктурным инициативам.

Активность Китая в Арктике побуждает Индию присоединиться к арктической гонке. Сочетание китайско-индийской конкуренции и споров внутри индийского научного сообщества (реалистов и экологистов) привело к неопределенности Делийской арктической стратегии, которая до сих пор не была принята [4].

После введения секторальных санкций в 2014 году и ухода западных компаний с российского шельфа Москве интересно сотрудничество с азиатскими партнерами. Сотрудничество осуществляется как на двусторонней, так и на многосторонней основах.

Формат БРИКС обязательно станет основой многостороннего сотрудничества. Ярким примером поддержки этого заявления является панельная дискуссия «БРИКС в Арктике: новые возможности для совместных инициатив», организованная в рамках Ассамблеи Северного Полярного круга в Рейкьявике. В конце дискуссии участники пришли к выводу, что совместная работа в Арктике может расширить технологическое, научное и торговое сотрудничество стран БРИКС. Тот факт, что и Китай, и Индия получили статус постоянных наблюдателей Арктического совета на встрече в Кируне в 2013 году, говорит о том, что такие панельные дискуссии могут быть организованы и в рамках заседаний Арктического совета [8]. Второй причиной в пользу сотрудничества БРИКС в Арктике является уже имеющийся значительный опыт научного сотрудничества. Важно отметить, что океанические и полярные технологии были включены в научную повестку БРИКС с самого начала научного сотрудничества БРИКС. В Кейптаунской декларации 2014 года первой министерской встречи БРИКС по науке, технологиям и инновациям полярные вопросы упоминаются как один из столпов совместных действий в области науки и техники [5, с. 47].

Что касается двустороннего сотрудничества, то предпосылки для российско-индийского сотрудничества в Арктике очевидны. До сих пор из-за нехватки финансов, затянувшейся дискуссии о статусе Арктики в Индийском научном сообществе, экстремальных погодных условий Крайнего Севера индийские компании неохотно выделяют деньги на российский Север. Хотя в ходе Восточного экономического форума Новатэку удалось договориться с индийскими H-Energy Global Ltd и Petronet LNG о поставках российского сжиженного природного газа, переговоры по инвестициям Индии в "Ямал-СПГ" и "Арктик-СПГ" все еще продолжаются.

На сегодняшний день Китай является главным арктическим партнером России. В совместном заявлении в июле 2019 года лидеры России и Китая подтвердили намерение сотрудничать по вопросам развития СМП, разведки и эксплуатации энергоресурсов. Китайские национальные компании инвестируют в российские нефтегазовые проекты. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и Фонд Шелкового пути владеют 20% и 9,9% акций проекта «Ямал – СПГ» на Обской губе соответственно. Летом 2019 года China Southern Petroleum Exploration and Development Corporation (CNODC) и China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) приобрели по 10% акций проекта «Арктик-СПГ-2» на полуострове Гыдан. Первые поставки СПГ с российского Севера в Китай нача-

лись в 2017 году. Китай намерен инвестировать в строительство глубоководного порта в Архангельске и строительство железной дороги «Белкомур», которая свяжет Архангельск, Республику Коми, Урал и Сибирь.

На каких принципах должно строиться это сотрудничество? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть интересы России.

В августе 2017 года были приняты поправки в Постановление Правительства Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». Среди основных задач была обозначена необходимость создания оборудования и технологий для нефтегазового и промышленного машиностроения для освоения минеральных ресурсов Арктики.

Необходимо уточнить, о каких именно технологиях идет речь. На данный момент Россия не располагает технологиями глубоководного бурения, хотя 85% запасов нефти и газа российской Арктики находятся в акватории Северного Ледовитого океана. На конференции «Морская робототехника – 2017» представители «Газпрома» заявили о необходимости разработки и производства автономных морских роботов, которыми можно было бы управлять с берега. Он предполагает массовое производство необитаемых подводных аппаратов второго поколения автономных и разработку третьего поколения гибридных подводных аппаратов. Необитаемые подводные аппараты являются неотъемлемой частью любого подводного горного комплекса. В то же время спикер отметил: «...на данный момент из-за нехватки средств компания не может проводить конкурс среди специалистов по морской робототехнике.» [3]

Для решения проблемы нехватки средств и необходимых технологий российское правительство предприняло попытку привлечь отечественный бизнес для расширения на Севере. Министерство по развитию Дальнего Востока России внесло законопроект о создании госкорпорации «Росшельф». Приобретая акции «Росшельфа», частные отечественные инвесторы смогут осваивать ресурсы северных морей. При принятии во внимание специфических правовых условий самого проекта, суровых погодных условий, конкуренции со стороны государственных монополистов («Роснефти» и «Газпрома»), а также отсутствия упрощенного налогового режима, логично задаться вопросом, захочет ли отечественный бизнес инвестировать в такой проект.

Еще одним слабым местом российской арктической нефтегазовой отрасли является отсутствие нефтегазохимического производства в промышленных масштабах. Это вызывает две проблемы. Во-первых, низкая добавленная стоимость экспортируемых товаров делает национальную экономику зависимой от мировых рыночных цен. Эта проблема не нова и касается не только северных регионов. Во-вторых, из-за отсутствия необходимых перерабатывающих мощностей огромное количество извлекаемых жирных газов (этан, пропан, бутан) просто сжигается. Это наносит ущерб окружающей среде, не говоря уже о потерянных деньгах. Для решения этой проблемы необходимо наладить промышленное производство синтетических жидких углеводородов. До сих пор на территории России такой синтетический цикл (производство GTL) был реализован только в виде лабораторной установки.

Технологии, которые не смогла освоить Россия, уже давно и достаточно успешно используются китайскими партнерами. Подводная буровая платформа CNOOC работает на дне Южно-Китайского моря (средняя глубина 1500 м) с 2014 года, добывая до 10 тысяч баррелей нефти в сутки [1]. А глубоководные роботы китайского производства могут работать на глубинах до 6 тысяч метров. Кроме того, китайские компании в настоящее время используют технологии GTL для добычи жидких углеводородов в промышленных масштабах [7, с. 115].

Таким образом, благоприятный сценарий китайско-российского сотрудничества должен включать импорт китайских технологий нефтехимической переработки и глубоководного бурения.

Второй важнейший вопрос – какие экономические выгоды получит Россия от интеграции инициатив Северного морского пути и Полярного Шелкового пути? Интеграция не может принести особых доходов российской экономике. Поскольку на Северном морском пути не так много портов (как, например, на пути через Суэцкий канал), Россия не сможет получать большой доход от иностранных грузов, проходящих через ее территорию. Преимуществом Южного морского пути является наличие многочисленных портов-хабов, где суда осуществляют частичную отгрузку и перегрузку. Таким образом, все прибрежные страны включены в торговую цепочку. В случае СМП такая схема невозможна, в связи с тем, что большую часть года российские порты покрыты льдом. Если Москва согласится на постоянный проход Китая через свою исключительную экономическую зону, китайские суда, направляющиеся в Европу, не будут останавливаться в российских портах, поэтому Россия сможет получать доход только за ледакольную и лоцманскую проводку. Эти деньги пойдут исключительно на покрытие расходов по выполнению обязанностей прибрежного государства: обеспечение безопасного прохождения всего маршрута и устранение последствий возможных чрезвычайных ситуаций.

Главным преимуществом V&R является улучшение состояния инфраструктуры. В случае морской логистики это не является большой проблемой для России. В конце 2018 года Росатом взял на себя ответственность по обеспечению круглогодичного прохождения через СМП. Причем большую часть расходов берет на себя госкорпорация. Кроме того, российский ледакольный флот качественно и количественно превосходит китайский. Таким образом, можно говорить о возможности китайских инвестиций только в наземную инфраструктуру.

Сомнительная возможность получения экономических выгод от интеграции Северного морского пути и инициативы «Один пояс – один путь» уравнивает преимущества Москвы и Пекина в переговорах. При таком раскладе сил у России есть все шансы настоять на своих выгодных условиях сотрудничества. В частности, Россия может успешно способствовать созданию лояльных условий для инвестиций в наземную инфраструктуру Севера. Предлагая средства, китайские партнеры, как правило, забирают большую часть проекта в свою собственность. При наличии огромного количества стратегических объектов, расположенных на российском Севере, такой сценарий для России неприемлем.

Таким образом, при оптимальном сценарии сотрудничества Москвы и Пекина в нефтегазовом секторе российского Севера обе стороны будут вынуждены пойти на уступки. С российской стороны уступка заключается в интеграции Северного морского пути и инициативы «Один пояс – один путь» и, таким образом, в обеспечении постоянного китайского транзита через российскую исключительную экономическую зону. С китайской стороны уступка – лояльные условия для инвестиционных проектов. Пункт об экспорте технологий глубоководного бурения и производстве нефтехимической продукции выгоден обеим сторонам: в целом поставки не будут осуществляться на безвозмездной основе. Такой сценарий не будет нарушать интересы партнеров и будет приемлемым для обеих сторон.

Список источников и научной литературы

1. China Science and Technology Exchange Center [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cstec.org.cn/CSTECUplodFiles/file/20180614/20180614095665766576.pdf> (дата обращения: 20.12.20).

2. China's Arctic Policy The State Council the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 20.12.20).
3. Gazprom endures shortage of marine robots to work on the Arctic shelf / Oil and Gas Journal. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://offshore-mag.ru/novosti/gazprom-ispitivaet-defitsit-morskih-robotov-dlya-raboti-na-shelyfe-arktiki/> (дата обращения: 20.12.20).
4. Lackenbauer P.W. India's Arctic Engagement: Emerging Perspectives [Электронный ресурс] // Arctic Yearbook. – URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2013/2013-scholarly-papers/32-india-s-arctic-engagement-emerging-perspectives> (дата обращения: 20.12.20).
5. Lexyutina Y.V. China and India in the Arctic: interests, strategy and cooperation with others // J. Oikumena Regional Studies. – 4 (51) – P. 40-48.
6. Meshcherin I. Oil and gas – the key to Arctic development // J. Oil and Gas. – 2. – p. 16-20.
7. Okhatrina V. International experience in the production of synthetic liquid fuels using GTL technology and prospects for its development // Problems of modern economy. – 1(41). – P. 114-116.
8. Trindade S. BRICS in the Arctic: Views on the Arctic Circle Assembly Panel The Polar Connection [Электронный ресурс]. – URL: <http://polarconnection.org/brics-arctic-emerging-opportunities/> (дата обращения: 20.12.20).

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

Ракитин Семен Ильич

*студент 3 курса бакалавариата, направления подготовки
«Международные отношения»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск
rakitin.s@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич
д-р полит. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова
г. Архангельск
a.shaparov@narfu.ru*

Аннотация. *Статья посвящена современной политике Японии по отношению к Арктике. В статье отражены основные японские интересы в Арктике, содержание арктической политики страны. Среди приоритетов арктической политики обозначены такие ее направления, как развитие исследования Арктики, сохранение морской экосистемы, продвижение «Экономики океана» в регионе, обеспечение безопасности в Арктике, а также развитие международного сотрудничества в политической, технологической и научной сферах.*

Ключевые слова: *Япония, Арктика, политика, экология, исследования.*

Япония является одной из немногих азиатских стран, проводящей активные полярные исследования. Изначально основным фокусом страны являлась Антарктика. Для реализации полярных исследований в 1973 г. был основан Национальный институт полярных исследований (NIPR). 1990 г. Япония присоединилась к арктическому исследовательскому сообществу, став формальным членом Международного комитета арктических наук в статусе неарктического государства. Также в 1990 г. в NIPR был создан Арктический центр экологических исследований, основными задачами которого является изучение арк-

тических ледников, морской экологии и т. д. С 1991 г. Центр поддерживает собственную обсерваторию в г. Нью-Олесунн на о. Шпицберген. В 2013 г. Япония получила статус Постоянного наблюдателя в Арктическом совете.

Основными государственными органами, вовлеченными в арктическую политику страны, являются:

- Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (МEXT), занимающееся вопросами научных исследований.
- Министерство иностранных дел, отвечающее за проведение арктической политики.
- Министерство земель, инфраструктуры, транспорта и туризма (MLIT), в ведении которого находится политика в отношении океана и грузоперевозок [3, с. 94].

Под эгидой МEXT в настоящее время действуют десять научно-исследовательских институтов, среди которых Арктический центр экологических исследований, Японское агентство аэрокосмических исследований, занимающееся мониторингом парникового эффекта, циркуляции океанической воды с помощью систем спутникового наблюдения. Также существует Научно-исследовательский институт по вопросам океанической политики, продвигающий интересы японских грузоперевозчиков и связанных с ними производств. Институт провел ряд исследований, посвящённых потенциалу использования Северного морского пути.

В 2015 г. Япония представила документ «Арктическая политика Японии», созданный штабом для океанической политики. В нем были сформированы основные направления арктической политики государства. Согласно документу, приоритетами Японии являются:

- Развитие научных исследований.
- Защита экологии региона.
- Уважение прав коренных народов на жизнь, в соответствии с их традициями и культурой.
- Развитие экономической деятельности.
- Укрепление региональной безопасности и обеспечение верховенства закона во всех сферах взаимодействия в регионе [4, с. 2].

Важное место в арктической политике Японии играют научные исследования. Япония на протяжении многих лет продолжает свою деятельность в области исследований и наблюдений за изменениями окружающей среды в Арктике с использованием научно-исследовательских судов и спутников и в течение длительного времени вносит активный вклад в международное научное сотрудничество [4].

С сентября 2015 г. по март 2020 г. осуществлялся финансируемый МEXT исследовательский проект в арктическом регионе под названием ArCS (Arctic Challenge for Sustainability). Исследователи в области естественных наук, а также социальных и гуманитарных наук, совместно работали над различными инициативами, такими как создание сети ученых-социологов Арктики и реализации совместных исследовательских проектов [5].

Япония считает проблему изменения климата в Арктике глобальной и относит её решение к основным приоритетам своей политики в регионе. Важность данной проблемы для страны обусловлена тем, что в процессе таяния арктических ледников поднимается уровень мирового океана, что влечет за собой возможные риски для страны, полностью расположенной на островах с неблагоприятной сейсмической обстановкой. Другим последствием глобального потепления может являться миграция традиционных для региона морских биоресурсов в более холодные северные воды. Это негативно повлияет на страну, большую часть рациона которой традиционно составляют морепродукты и рыба. Глобальное потепление также оказывает влияние на коренное население арктических территорий, заставляя их мигрировать с традиционных мест проживания в города, что влечет за собой отказ от местных культур и традиций.

Для сохранения арктического климата в условиях глобального потепления Япония вместе с другими заинтересованными государствами участвует в программах по снижению выбросов парниковых газов и углерода. Повышенная интенсивность грузоперевозок в регионе также ведет к загрязнению мирового океана. Для организации эффективной и безопасной навигации в Арктике Национальный институт полярных исследований ведет разработку навигационной системы VENUS. Данная система анализирует информацию о состоянии льда и погодных условиях для выстраивания маршрута грузовых судов [2, с. 4].

Другой сферой интересов Японии в данном регионе является развитие экономической деятельности. Данный интерес обусловлен малым количеством природных ресурсов в стране. Япония осуществляет торговую деятельность прежде всего с европейскими странами при помощи Северного морского пути (СМП). Ввиду постепенного таяния ледников навигационное расстояние между Японией и Европой сократится, что в свою очередь снизит расходы на доставку ресурсов из-за рубежа. Данный факт вызывает повышенный интерес страны к СМП, так, например, рассматриваются инициативы превращения портов о. Хоккайдо в центр японской арктической торговли [5].

Прорабатывается политика «экономики океана» или «голубой экономики», строящейся на добыче различных морских ресурсов: рыбы, морепродуктов, разработке источников возобновляемой энергии, а также развития морских биотехнологий. Однако, в настоящее время данные предложения находятся в ранней стадии разработки и перспектива таких инициатив остается под вопросом.

Также японские власти выражают интерес в добыче арктических ресурсов. По данному вопросу Япония развивает сотрудничество с Россией в рамках проектов ПАО «Новатэк» по добыче природного газа на арктическом шельфе. В проекте Ямал СПГ совместному предприятию японских компаний JGC и Chiyoda был присужден контракт на проектирование и строительство завода СПГ. Также японский консорциум Jorgmec и Mitsui имеет 10% долю в проекте Арктик СПГ 2 [1].

Одной из приоритетных задач Японии в регионе является обеспечение верховенства закона. В «Арктической политике» отмечается, что Япония настаивает на решении всех территориальных споров и иных проблем исключительно согласно нормам международного права. В стратегии так же отмечается, что Япония должна принимать прямое участие в формулировании международных соглашений по Арктике, поскольку изменение климата в регионе оказывает влияние на страну. В данном ключе Япония также стремится к поддержанию мира и стабильности в Арктике, поскольку потенциальные конфликты будут угрожать торговым потокам страны. В этой связи Япония призывает все региональные государства к многостороннему диалогу по вопросам безопасности во избежание потенциального военного конфликта.

Таким образом, Япония рассматривает Арктику как крайне перспективную сферу внешней политики, затрагивающую ее жизненно важные интересы. Отличительной особенностью последних лет стало то, что деятельность Японии в регионе стала характеризоваться не только научными исследованиями, но и развитием экономических взаимодействий. Власти страны определили достаточно четкие и конкретные цели для увеличения влияния страны в Арктическом регионе. Среди приоритетов арктической политики обозначены такие ее направления, как развитие исследования Арктики, сохранение морской экосистемы, продвижение «Экономики океана» в регионе, обеспечение безопасности в Арктике, а также развитие международного сотрудничества в политической, технологической и научной сферах. Кроме того, в арктической стратегии Японии обозначено стремление страны к участию в законотворческой деятельности в регионе. Данный факт позволяет предположить, что в будущем страна будет занимать одну из решающих позиций в регионе.

Список источников и научной литературы

1. Официальный сайт ПАО «Новатэк». Проект «Арктик СПГ 2. – Режим доступа: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-Ing/> (дата обращения 09.12.2020).
2. Speech by H. E. Mr. Taro Kono, Minister for Foreign Affairs of Japan at the Arctic Circle 2018. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/files/000410409.pdf> (date of access 09.12.2020).
3. Tonami, Aki; Watters, Stewart. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts. / Arctic Yearbook. 2012 Mode of access: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters.pdf (date of access 09.12.2020).
4. Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. – Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf) (date of access 09.12.2020).
5. Japan's Future Priority Areas of Arctic Policy. – November 2017. – Mode of access: https://www.spf.org/en/_opri_media/docs/%E2%98%85WEB%E5%85%AC%E9%96%8B%E7%89%88%E7%BC%88%E3%83%A1%E3%83%A2%E7%84%A1%E3%81%97%E7%BC%89_Japan%E2%80%99s%20Future%20Priority%20Areas%20of%20Arctic%20Policy.pdf (date of access 09.12.2020).

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИЧЕСКОМ СЕГМЕНТЕ

Катков Илья Евгеньевич

*студент 1 курса магистратуры, направления подготовки «Менеджмент»
Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД Российской Федерации
г. Москва
il.kat.2803@mail.ru*

Матюнков Егор Станиславович

*студент 1 курса магистратуры, направления подготовки «Политология»
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва
matyunkov98@mail.ru*

*Научный руководитель: Мамедов Интигам Байрам-оглы
канд. полит. наук, доц. кафедры международных отношений
и интеграционных процессов факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
intiga-m@yandex.ru*

Аннотация. *Продвижение России в Арктике со временем стало не просто актом, продиктованным экономической целесообразностью, но и важным реакционным политическим решением в ответ на укрепление позиций в данном северном направлении ведущих государств мира и военно-политических блоков, таких как НАТО. В связи с этим одним из векторов укрепления позиций России в Арктике является развитие местных территорий и сопряженных с ними участков.*

Ключевые слова: *Арктика, Россия, нефтегазовый комплекс, арктический сегмент, геополитика, экономическая зона, стратегические проекты.*

Особенности и принципы российской политики в арктической зоне были заложены еще в 1980-е годы, когда в отношениях Советского союза и США наметились положительные изменения. Смягчение некогда жесткого идеологического противостояния позволило советской стороне разработать и выдвинуть «мурманские инициативы», которые предусматривали целый ряд действий, направленных на минимизацию, в первую очередь,

военно-политической активности в арктическом сегменте [1, с. 22], создании особой безъядерной зоны, деятельность в которой будет направлена на сотрудничество и устойчивое развитие перспективного региона.

Принципиально новый этап российской политики в Арктике начался в 1997 году с момента ратифицирования Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая фактически подтверждала исключительное право прибрежного государства на 12-мильную прибрежную зону, а также подтвердила право этих государств на распоряжение континентальным шельфом и всеми его вероятными ресурсными залежами. Более того, документ провозглашал 200-мильную экономическую зону, в которой прибрежное государство имеет право на осуществление своей деятельности, однако, при этом оставшиеся сегменты арктической зоны имеют нейтральный статус и находятся в общем пользовании. Вне зависимости от точек зрения о режиме Арктики имелись данные, которые лежали в основе повышенного интереса к региону. Так, весьма дискуссионным оказался вопрос, касательно принадлежности хребта Ломоносова, открытого в 1948 году советскими учеными. Данный географический объект протяженностью 1800 км, идущий от Новосибирских островов через центр Северного Ледовитого океана к территориальным водам Канады. Как отмечают российские исследователи, хребет Ломоносова является нечем иным, как продолжением материковой части Российской Федерации, однако, западные специалисты оспаривают этот факт, основываясь на данных имеющегося разлома между частью хребта и материком.

После ратификации Конвенции ООН по морскому праву вектор российской политики в отношении арктического региона становится еще более прямолинейным: усиленными темпами начинается работа по непосредственному закреплению и обоснованию статуса новых территорий России в международно-правовых документах, организовываются полномасштабные исследования особенностей строения арктической зоны, ее вероятных недр и биоразнообразия. За последнее десятилетие территория Арктики стала для Российской Федерации стратегической зоной, что также подтверждает недавно подписанный Президентом В. В. Путиным указ «Об утверждении стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», который фактически определяет стадии и этапы всестороннего развития северного направления, а также обосновывает релевантность использования специфических механизмов для достижения заранее планируемых количественных и качественных целевых показателей в ближайший пятнадцатилетний период (план реализации Стратегии подразумевает трехэтапную реализацию: первый – с 2020 по 2024, второй- в период с 2025 – 2030 и завершающий с 2031-2035 годы).

Укрепление позиций России в арктическом регионе невозможно без планомерной реализации широкого спектра особых военно-политических, социальных и торгово-экономических программ. Геополитические события последних десятилетий говорят о том, что геополитическое значение Арктики существенно повышается. Это во многом связано с различными природно-климатическими изменениями, которые позволяют начать в регионе новые виды экономической деятельности. Так, арктический регион постепенно приобретает статус важного геополитического пространства, за который, вероятно, будет вестись борьба. Именно такой позиции придерживаются государства блока НАТО, однако, даже страны Юго-Восточной Азии, такие как Китай, Южная Корея и Япония [2, с. 2] формируют свою политику по отношению к Арктике, комбинируя принципы конфронтации и содействия.

Сегмент российской Арктики находится под особым вниманием иностранных государств, также участников конвенции ООН по морскому праву о разделе арктических зон

на условные части. Научные и военно-технические специалисты постоянно занимаются изучением пространства вечной мерзлоты, его географических и природно-биологических особенностей. С усилением позиций России фактически на своей территории активность иностранных государств, заинтересованных в формировании собственных плацдармов в Арктике, будет только увеличиваться. В связи с этим в перспективе возникает необходимость усиления национальной безопасности в арктических территориях и акваториях. Планируется, что Арктика будет играть значительную роль в экономическом развитии России, ведь предпосылки для этого наметились еще в начале двадцать первого столетия. Как отмечают специалисты, освоение зон вечной мерзлоты позволит России сбалансировать экономическое развитие в течение периода до полувека [3, с. 14]. Продвижение России в Арктике в значительной степени позволит развивать судостроительную отрасль для осуществления транспортировок крупных грузов по морю. Залежи полезных минеральных и углеводородных ископаемых Арктики будут способствовать предъявлению спроса на высокотехнологичное оборудование и устройства, необходимые для проведения добычных работ в арктических акваториях. Так, строительство платформ по добыче нефти и газа, газового конденсата, оборудования по их хранению, переработке, сжижению, транспортировке, что даст толчок развитию нефтехимической, металлургической, машиностроительной промышленности, организациям в сфере НИОКР и т. д.

Как отмечают некоторые отечественные ученые, освоение арктических зон и планомерное продвижение России на данных территориях может послужить значительным толчком к развитию и модернизации существующей научно-технической базы, ведь процесс изучения особенностей арктических ландшафтов и их недр требует специальной и весьма наукоемкой подготовки [4]. Как было упомянуто выше, отечественный нефтегазовый комплекс действительно имеет большие перспективы в Арктике. Уже сейчас активно ведется разработка углеводородных месторождений на территории Кольского полуострова, на севере Западной Сибири, в ХМАО и ЯНАО. Так, по статистике нефтяных компаний России, в арктической зоне России добывается около 80% природного газа и около 12% нефти. В перспективе развитие арктического региона будет продолжаться именно на северных окраинах страны, а именно, Гыдане, Чукотке, Таймыре и в республике Саха (Якутия).

Таким образом, Арктика рассматривается как важная стратегическая база добычи сырьевых ресурсов для будущей энергетической и экономической безопасности России. Согласно тенденциями, наблюдающимся в нефтегазовой сфере, после закономерного истощения старых месторождений в западносибирских нефтегазоносных провинциях, планируется постепенное движение на более северные территории России, а значит, в последствии и еще севернее, – к территории Арктики [6, с. 42]. Не маловажную роль в развитии и продвижении России в Арктике играет Северный морской путь, который составляет около 6,5 км. Данное торговое сообщение становится более значимым торговым маршрутом как для импортных, так и экспортных операций. Более того, Северный морской путь является важной географической составляющей, соединяющей Тихий океан с Атлантическим, что сокращает стоимость и время перевозок более чем на полмесяца, в сравнении с традиционным маршрутом, проложенным через Суэцкий канал.

Так, исходя из всего вышеупомянутого, можно сделать вполне релевантный вывод о том, что территория Арктики и продвижение Российской Федерации на ней носит обоснованный и многовекторный стратегический характер. Для закрепления на северном континенте необходимо реализовывать сложные и весьма затратные военно-политические программы, дабы вывести систему безопасности новых северных рубежей на новый уровень

[5], а также уделять внимание повышению экономического потенциала арктических территорий, привлекая торговые и промышленные компании. Иными словами, арктический регион все больше приобретает характеристики стратегически важного пространства, влияние на котором становится определенным маркером статуса государства в условиях новых геополитических реалий.

Список источников и научной литературы

1. Афонцев С.А. Новый подход к арктическим ресурсам // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 т. / под ред. И.С. Иванова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т. 2.
2. Васильев А.В. Международное сотрудничество в Арктике и подходы России // Арктические ведомости. – 2012. – № 1.
3. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. // Черноморский узел. – М.: Международные отношения, 2007.
4. Коновалов А.М. Транспортная инфраструктура российской Арктики: проблемы и пути их решения // Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.
5. Мясников В. Минобороны защитит арктический шельф // Независимая газета. – 2014. – 26 ноября.
6. Телегина Е.А. Ресурсы Арктического региона: перспективы и проблемы их освоения // Арктика: зона мира и сотрудничества / ред. А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ

Смыковский Егор Алексеевич

*студент 1 курса бакалавариата, направления подготовки
«Международные отношения»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск*

smukovskij.e@edu.narfu.ru

*Научный руководитель: Савельев Иван Вячеславович
канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой международного права
и сравнительного правоведения*

*Высшей школы экономики, управления и права
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск*

i.saveliev@narfu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности Арктики как объекта геополитики и макроэкономики, её потенциал и роль в современной геополитике и международных отношениях, определенный в настоящее время, а также стратегическая важность региона в данных областях ведения внешней политики.

Ключевые слова: Арктика, геополитика, международные отношения, макроэкономика.

Арктика является крайне важным регионом в контексте геополитики, и объясняется это следующими причинами: обилие месторождений полезных ископаемых, её потенциал

в качестве коммуникационной артерии, широта неосвоенных территорий. Несомненно, этот регион является частью сфер влияния любых стран севера, но теперь он привлекает внимание и стран, находящихся за полярным кругом. В числе наблюдателей Арктического Совета уже находятся Китай, Япония, Индия, Южная Корея и Сингапур, а также Нидерланды, Испания, Великобритания, Германия, Франция, Польша и Италия [4, с. 1]. Конечно, такой регион имеет определенные геополитические особенности.

Во-первых, довольно особенной является и одна из ключевых причин возросшего интереса к Арктике – таяние многовековых льдов Северного Ледовитого океана. Именно этот факт освобождает потенциал Арктики в области развития транспорта и разработки энерго- и биоресурсов. Такое совмещение потенциалов ресурсной базы и транспортного узла на данный момент делает Арктику и вправду уникальным объектом не только с точки зрения геополитики, но и с точки зрения экономики. Теперь Арктика является не просто кладовой ресурсов, но и выгодным местом для вложения капитала. Страна, получившая достаточный контроль над данной территорией, может дать серьезный толчок своей экономике. Из-за этого конкуренция между крупными геополитическими игроками возрастает ещё больше, делая регион ещё более ценным для освоения. Также существует мнение о том, что освоение этих экономических ресурсов даст толчок как экономике, так и технологиям, используемым в данной области [2, с. 9]. Все эти факты делают Арктику не просто важным объектом геополитики и макроэкономики, но и возможным решающим фактором в глобальной расстановке сил.

Во-вторых, если в Арктике открываются возможности развития транспортного потенциала, то вместе с этим, естественно, возможно будет развивать и военнополитический. Контроль над регионом может позволить государству значительно нарастить военное присутствие, что дает значительное стратегическое преимущество. Речь идёт не только о войсках, но и о средствах противоракетной и противовоздушной обороны, которые могут предотвратить возможные воздушные атаки и запуски МБР через Арктику [3, с. 13]. Это осознают и Россия, и страны НАТО, в частности США. Так, они наращивают военное присутствие уже сейчас: Россия, развивая сеть автономных баз и восстанавливая советские на островах [5, с. 1], а НАТО – строя базы в странах-участницах и проводя учения и отработки переброса войск [1, с. 105]. Численность специальных войск стран НАТО в Арктике ещё уступает численности таковых в Российской Федерации (хотя воинский контингент России в Арктике ещё выполняет функции спасения и помощи из-за невозможности размещения МЧС), поэтому они стремятся сократить данный разрыв. Также организованность этих войск как единиц альянса ещё находится на низком уровне – войска, присутствующие в Арктике находятся под национальным руководством отдельных стран [5, с. 2]. Несмотря на все эти факты и возможную напряженность международных отношений, российские эксперты ещё считают наиболее эффективным вариантом развития Арктики сотрудничество, а не соперничество и гонку за освоение [2, с. 11].

При анализе военно-стратегической расстановки сил можно заметить, что геополитика в Арктике крайне поляризована. С одной стороны, Россия предпринимает усилия по освоению Арктики, а с другой – США, НАТО и их партнеры стараются ограничить распространение российского влияния. Действительно, это может привести к большим экономическим последствиям для США, так как перспектива широкого использования Северного Морского Пути подрывает её позиции в международной торговле, позволяя выгодно вести торговлю на территории Евразии [3, с. 14]. Подходы обеих сторон также принципиально различаются. В то время, как Россия выделяет хозяйственное и экономическое развитие как первостепенное, а военное обозначает вто-

ричным, США более склонны рассматривать любые действия в Арктике со стороны военного усилия. Конечно, данное мнение не абсолютно, в США также есть эксперты, рассматривающие сотрудничество как более выгодную альтернативу соперничеству. Несмотря на все возможные экономические угрозы сторон и международное напряжение, в Арктике активно ведется сотрудничество: продажа лицензий на проведение геолого-разведочных работ, сотрудничество компаний в разных странах (например, российский «Лукойл» и американский «ConocoPhillips» [6, с. 6] или российский «Газпром» и канадская «Petro-Canada» [6, с. 7]), международное сотрудничество специалистов-геологов и различные виды капиталовложения. Вместе с растущим военным присутствием наблюдается и стабильное сотрудничество стран, которое не исключается даже из-за возможных конфликтов интересов. Подобные тенденции вкупе с отсутствием сильного роста международного напряжения и прямой конфронтации сторон наоборот могут гарантировать стабильность и безопасность государств Арктики, пока данные тенденции продолжаются.

Уникальное сочетание значений Арктики в различных областях: макроэкономического, военно-политического, в качестве транспортной артерии и ресурсной кладовой делает её геополитическое значение как никогда ранее уникальным и оправдывает высокий интерес со стороны многих государств мира, даже тех, которые не находятся за Полярным кругом.

Список источников и научной литературы

1. Арктика и Север в контексте развития международных процессов [Электронный ресурс]: материалы III Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и молодых учёных (Архангельск, 27 апреля 2020 г.) / отв. ред. А.Е. Шапаров, И.В. Рогачев. – Архангельск: ИД САФУ, 2020. – 226 с. – Б. ц. URL: https://arctic.narfu.ru/components/com_irbis/pdf_view/?835389.

2. Арктика в фокусе современной геополитики. [Электронный ресурс]. – М.: Институт региональных проблем, 2015. 58 с. – URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/arctic_focus.pdf.

3. Гумелёв В. Ю., Елистратов В. В., Рагозин А. Н. Арктика как объект геополитики [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 11 (ноябрь). – 0,8 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/183074.htm>.

4. Митько А. В. Гибридные войны на Евразийском пространстве арктического региона [Электронный ресурс] // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-na-evraziyskom-prostranstve-arkticheskogo-regiona>.

5. Трунов Ф. Военно-политическое противостояние Запада и РФ: арктическое измерение [Электронный ресурс] // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2018. – № 49 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskoe-protivostoyanie-zapada-i-rf-arkticheskoe-izmerenie>.

6. Чумаков Д. С. Основные векторы международного сотрудничества в Арктике [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vektory-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-arktike>.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЖ. ТРЮДО

Лисеенко Юлия Николаевна
студентка 2 курса бакалавриата, направления подготовки
«Зарубежное регионоведение»
Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток
liseenko.in@students.dvfu.ru
Научный руководитель: Журбей Евгений Викторович
канд. ист. наук, доц., доц. кафедры Тихоокеанской Азии
Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток
zhurbey.ev@dvfu.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена обзору главных направлений внешней и внутренней политики Канады либерального правительства премьер-министра Дж. Трюдо в Арктическом регионе. Освящены наиболее приоритетные внутривластные направления и острые внешнеполитические проблемы арктической политики Канады.*

***Ключевые слова:** Канада, арктическая политика, либеральное правительство Джастина Трюдо.*

Международно-правовой статус Арктики является актуальным вопросом современной международной политики. Одним из ключевых «игроков» на арктическом поле является Канада. Ей принадлежит 25% от общей величины арктических территорий, что уступает только России, владеющей 40 %, и делает Канаду второй по величине северной державой. Территориальные диспуты, отстаивание прав на единоличное обладание морскими путями и шельфом делают Канаду влиятельным игроком в Арктическом регионе.

Арктический вопрос уже долгие годы является одним из важнейших для правительства Канады. Внушительного размера территории Канады находятся за полярным кругом, что объясняет заинтересованность канадского правительства в развитии этих территорий и решении вопросов с ним связанных. Канадской Арктикой считаются следующие административные единицы: территория Юкон, Северо-Западные территории и территория Нунавут, которые в совокупности составляют 40% территории всего государства. Климат меняется, арктические льды тают, что делает природные ресурсы дна Северного Ледовитого океана все более доступными и интересными не только Канаде, но и ряду других, как арктических держав, так и государств, находящихся далеко за пределами полярного круга.

В должность премьер-министра в Канаде в 2015 году вступил представитель либеральной партии Джастин Трюдо, сменив тем самым консервативное правительство Стивена Харпера. Несмотря на то, что консервативное правительство сменилось либеральным, направления арктической политики в целом изменились несущественно. Бесспорно, сменились приоритетные задачи и механизмы их осуществления, однако обе политические программы созданы для защиты национального суверенитета в Арктике, решения социально-экономических проблем севера и защиты арктической экосистемы, что позволяет говорить о некотором сходстве политических курсов. Отличие наблюдается в том, какую из задач правительства ставят в приоритет. При обращении к арктической стратегии Харпера можно отметить, что первоочередной является задача защиты национального суверенитета: решение пограничных и территориальных споров, обеспечение постоянного

военного присутствия в арктических водах. Трюдо же отличает то, что в первую очередь его арктическая программа направлена на решение социально-экономических вопросов народов севера: борьба с бедностью, уменьшение количества случаев самоубийства, решение жилищной проблемы.

К другим направлениям перечисленным в программе Трюдо относятся: поддерживать здоровье семей и сообществ; инвестировать в энергетику, транспорт и коммуникации, в которых нуждаются местное население Арктики; создавать рабочие места, поощрять инновации и обеспечивать рост экономики северных территорий; поддерживать научные исследования, представляющие ценность для населения севера; поддерживать здоровую экосистему Арктики; быть уверенными в том, что жители севера защищены; улучшать отношения с коренными и некоренными северными народами; вернуть Канаде статус международного арктического лидера [2].

Арктический вопрос, которому уделяется значительное внимание в либеральной внутренней политике, – это проблема выстраивания добрососедских отношений с аборигенными народами и своеобразное «искупление вины» за ошибки прошлого. Трюдо в 2019 году лично подчеркнул чрезвычайную важность этих отношений [7]. Правительством было увеличено финансирование данного внутривластного направления, был пересмотрен «Закон об индейцах» (в ноябре 2017 федеральное правительство восстановило статус аборигена для женщин и их детей, родившихся до 1985 года, и обеспечило передачу этого статуса от матери ребенку) [6]), была принята Декларация ООН о Правах Коренных Народов, было разрешено узаконить статус аборигена большому числу представителей коренных народностей, были рассмотрены земельные претензии некоторых организаций метисов и приняты действия по дальнейшему урегулированию ошибок несправедливости прошлого [4, с. 2]. Правительство Джастина Трюдо также предпринимает значимые шаги по устранению проблем, касающихся уровня жизни населения севера. К конкретным достижениям к 2019 году сам Трюдо относит применение превентивных действий по защите аборигенов от употребления загрязненной воды в 87 сообществах, серьезные материальные вложения в решение жилищного вопроса метисов, поддержка инуитов в избавлении от туберкулеза [7].

Другим не менее важным внутривластным аспектом является вопрос о сохранении арктической экосистемы. В 2016 году Канада стала участником Парижского соглашения, созданного для борьбы с угрозой изменения климата и повышением температуры, повышения способности государств-участников бороться с последствиями климатических изменений и увеличения количества парникового газа [14]. Более того, Канада предпринимает активные действия по защите крайних арктических территорий Нунавута. В рамках этого направления в 2019 году был основан Национальный морской заповедник Таллурутиуп Иманга. Территория данного заповедника является экологически важной для мигрирующих морских млекопитающих и птиц. Также в 2019 г. охраняемой стала территория Тувайджуйтук в целях предотвращения таяния многолетнего льда особенно важного для таких видов животных, как моржи, тюлени и белые медведи [5].

Во внешнеполитическом аспекте Дж. Трюдо продолжает линию С. Харпера по увеличению расходов на вооружение, в том числе и в арктических водах. Так, по состоянию на 2018 канадское правительство инвестировало в вооруженные силы чуть больше 21 млрд \$, в то время как предшествующее 2015 году консервативное правительство Харпера наибольшее количество средств потратило в 2011 году – почти 18 млрд \$, что меньше, чем при Дж. Трюдо [3].

Нерешенным вопросом остаются многочисленные пограничные споры, которые не удалось разрешить правительству С. Харпера. Спор с Данией за остров Ганса, определе-

ние границ Дании и Канады в море Линкольна, определение границ США и Канады в море Бофорта, определение датских и канадских границ морского дна в Лабрадорском море, определение границ континентального шельфа России и Канады – проблемы, которые предстоит решить правительству Дж. Трюдо.

Наиболее острым является вопрос о правовом статусе Северо-Западного прохода. Он представляет особый интерес, как потенциально выгодный транспортный маршрут, соединяющий рынки Азии, Северной Америки и Европы. Наиболее заинтересованной стороной в использовании этого пути является Китай. Спор состоит в том, что фактически проход принадлежит территориальным водам Канады, однако США настаивают на закреплении за проходом статуса международного пролива. И хотя Китай в этом конфликте не выразил прямой поддержки канадской политики, все же в его позиции невозможно не заметить некоторую приверженность канадцам. При проведении научных исследований китайская сторона строго придерживается всех канадских законов и порядков и в целом делает шаги навстречу мирным взаимовыгодным отношениям. Во-первых, это происходит потому, что Канада – единственное государство, способное обеспечить безопасность моряков и исследователей в случае чрезвычайных происшествий. Во-вторых, Китай не намерен признавать за Северо-Западным проходом его международный статус, так как это создаст прецедент, в перспективе затрудняющий Китаю отстаивать в споре с США свои права на пролив Хайнань [9]. Некое сотрудничество Китая и Канады в вопросе Северо-Западного прохода ставит перед канадской стороной задачи модернизации флота береговой охраны и совершенствования систем патрулирования, наблюдения и реагирования на экстренные ситуации.

В вопросе о защите суверенитета и военном присутствии в Арктике либеральный лидер Дж. Трюдо открыто критикует политику своего предшественника С. Харпера и говорит о ее провале, заявляя о стагнации канадских вооруженных сил при консерваторах. Одновременно с заявлениями об отсутствии угрозы возникновения вооруженных конфликтов и приверженности следованию международному праву в вопросе урегулирования внешних проблем [1, с. 233], замечен рост расходов на модернизацию вооруженных сил в арктическом регионе. Еще в 2015 году Дж. Трюдо заявил о намерении не только поддерживать существующий уровень расходов на вооружение, но и придерживаться его запланированного увеличения [13]. Ежегодно Канада проводит военные учения «Нанук» в арктических водах, и 2015-2020 годы также не стали исключением. Однако, либералы, по их заявлениям, преследуют цель повысить навыки реагирования на природные и техногенные катастрофы и спасательные операции, а не на военные угрозы со стороны других государств.

Для Оттавы при Трюдо важным в Арктике является международное сотрудничество. Канада при Трюдо – активный участник ООН, МВФ, ВТО, «G7», «G20» и ряда других организаций. Существенные изменения в канадской участии в НАТО отмечаются именно с приходом Трюдо. Впервые за долгое время значимость НАТО была официально упомянута в оборонной политике, где Канада заявила о готовности активно участвовать в совместно проводимых учениях. В отличие от правительства Харпера, не следовавшего политике НАТО в Арктике в целях предотвращения роста напряжения с Россией, правительство Трюдо является активным участником организации, признавая при этом растущую угрозу с российской стороны [12, с. 89]. Однако, арктическая политика Трюдо намерена восстановить двусторонний диалог с Россией по таким арктическим вопросам, как вопросы коренного населения, научное сотрудничество, защиты окружающей среды и другие [10, с. 6]. Отмечая общность интересов двух наций в регионе, правительство Трюдо тем самым отличает себя от аппарата Харпера, где консерваторы акцентировали внимание на

отличительности канадской арктической идентичности [11]. Несмотря на заявления о необходимости улучшения отношений с Москвой, Трюдо продолжает путь Харпера по санкционированию юридических и физических лиц Российской Федерации.

В общих чертах, арктическую политику либерального правительства Джастина Трюдо можно описать как придерживающуюся позиции мирного взаимовыгодного дипломатического международного сотрудничества во внешней политике и внимательного обращения к социальным и экологическим проблемам во внутренней. «Искупление вины» перед коренными северными народами за ошибки прошлого, а также стремление улучшить уровень их жизни – главные внутривластные задачи либерального правительства. Аспект особого внимания к сохранению арктической экосистемы может быть отмечен другими арктическими государствами, как положительный пример. В северной стратегии во внешнеполитическом вопросе направления политики, главным образом, изложены в общих чертах без какой-либо конкретики, что говорит о «колеблющейся» позиции Канады в арктической политике. Канада сейчас на мировой арктической арене находится в состоянии неопределенности, связанной прежде всего с непредсказуемостью климатических изменений и непосредственно зависящей от них геополитической ситуацией в регионе. Несмотря на то, что действующее правительство придерживается мнения о маловероятности развертывания военных действий в арктических водах или эскалации существующих конфликтов, стабильно спокойная обстановка в Арктике может измениться с такой же стремительностью, с какой с каждым годом растет заинтересованность нерегиональных государств к арктическим территориям.

Список источников и научной литературы

1. Учаев, А. Н. Специфика военного присутствия Канады в Арктике // Материалы Седьмых Канадских чтений. – СПб., 5-6 апреля 2019 г. / под ред. Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой. – Часть I. – СПб.: СКИФИЯ-принт, 2019. – 436 с.
2. Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada. Official website. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 09.11.2020 г.).
3. Canada Military Expenditure // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/canada/military-expenditure> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Flanagan, T. The Wealth of First Nations // Fraser Institute. – 2019. – URL: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/wealth-of-first-nations-2019.pdf> (дата обращения: 14.11.2020 г.).
5. Government of Canada working with partners to protect Canada's High Arctic // Justin Trudeau, Prime Minister of Canada. – 2019. 1 August. – URL: <https://pm.gc.ca/en/news/backgrounders/2019/08/01/government-canada-working-partners-protect-canadas-high-arctic> (дата обращения: 17.11.2020 г.).
6. Indian Act // The Canadian Encyclopedia. – URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/indian-act> (дата обращения: 13.11.2020 г.).
7. «Indigenous peoples must be able to thrive», Trudeau says on International Day of the World's Indigenous Peoples // National News. 2019. 09 August. URL: <https://www.aptnnews.ca/national-news/indigenous-peoples-must-be-able-to-thrive-trudeau-says-on-international-day-of-the-worlds-indigenous-peoples/> (дата обращения: 14.11.2020 г.).
8. Minister of Fisheries, Oceans, and the Canadian Coast Guard Mandate Letter // Justin Trudeau, Prime Minister of Canada. – 2019. 13 December. – URL: <https://pm.gc.ca/en/mandate-letters/2019/12/13/minister-fisheries-oceans-and-canadian-coast-guard-mandate-letter> (дата обращения: 10.11.2020 г.).
9. Northern voyage opens a new channel in diplomacy with China // The Globe and Mail. 2017. 15 November. URL: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/northern-voyage-opens-a-new-channel-in-diplomacy-with-china/article36988971/> (дата обращения: 18.11.2020 г.).
10. Kikkert, P., Lackenbauer, W. Canada's Arctic and Northern Policy Framework: A roadmap for the future? // Arctic Yearbook 2019. – 10 с.
11. Dolata, P. A new Canada in the Arctic? Arctic Policies under Harper // Canadian Studies [Online], 78 | 2015, Online since 01 June 2016, connection on 01 May 2019. – URL: <http://journals.openedition.org/eccs/521> (дата обращения: 18.11.2020 г.).

12. Huebert, R. Canada and NATO in the Arctic // Canada's Arctic Agenda: Into the Vortex. 2019 / edited by John Higginbotham and Jennifer Spence. – 111 с.

13. Trudeau announces plan to strengthen economy and create jobs with navy investment // Liberal. 2015. 20 September. URL: <https://liberal.ca/trudeau-announces-plan-to-strengthen-economy-and-create-jobs-with-navy-investment/> (дата обращения: 27.11.2020).

14. What is the Paris Agreement? // United Nations. Official website. – URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/what-is-the-paris-agreement> (дата обращения: 14.11.2020 г.).

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ

Николаева Татьяна Степановна

*студентка 1 курса, направления подготовки «Зарубежное регионоведение»
СВФУ имени М.К. Аммосова
г. Якутск
sttianna@gmail.com*

*Научный руководитель: Максимова Дарьяна Дмитриевна
канд. полит. наук, доц., кафедра международных исследований,
СВФУ имени М.К. Аммосова
г. Якутск
daryana.maximova@gmail.com*

Аннотация. *Изменение климата в Арктике создает условия для развития международного сотрудничества в регионе, в связи с чем возникают международные споры о принадлежности региона. В данной работе мы выявили основные проблемы международных отношений в Арктике в контексте глобального изменения климата.*

Ключевые слова: *Арктика, изменение климата, экология, международные отношения, проблемы международных отношений*

В связи с тем, что глобальное изменение климата превратилось в одну из наиболее острых проблем современности, очевидно, что экология и вопросы изменения климата будут играть все более значимую роль в международных отношениях.

Для начала разберемся в понятии «изменение климата» и, собственно, чем данное явление вызвано. Изменение климата – это необратимый процесс, который является вполне естественным этапом цикла развития планеты Земля; однако влияние человеческой деятельности, по крайней мере, с началом индустриальной эпохи, служит ведущим фактором ускоренного глобального потепления климата [9]. Так, с началом активного развития промышленности во второй половине 19-го века температура Земли увеличилась в среднем на 1 °С.

Арктика является неотъемлемой частью глобальной климатической системы, а также одним из наиболее уязвимых регионов мира. Потепление климата в арктическом регионе происходит в два-три раза быстрее, чем во всем остальном мире [7]. В последнее время интерес к Арктике возрос благодаря происходящим внутри региона изменениям, способным негативно сказаться на всем остальном мире.

Во-первых, таяние льда в Арктике ускоряет процесс глобального изменения климата и негативно сказывается на экономическом благополучии региона. Лед имеет способность отражать солнечные лучи, тогда как вода, наоборот, абсорбирует их – это называется эффект Альбедо [3]. Таяние арктического льда способствует еще большему поглощению океаном солнечного тепла и, как следствие, ускорению глобального потепления. Также в

данный пункт можно отнести процесс таяния вечной мерзлоты, который способствует выделению парниковых газов в атмосферу, а, помимо этого, еще и угрожает существующей инфраструктуре на заселенных территориях, подрывая тем самым экономическое благополучие населения Арктики. Следует также упомянуть о всевозможных вирусах (Испанский грипп, Сибирской язва и т.д.) «запечатанных» в вечной мерзлоте.

Во-вторых, уникальная арктическая флора и фауна подвергается огромному риску. Северный Ледовитый океан окисляется, поглощая углекислый газ из атмосферы, что, в свою очередь, негативно сказывается на многих видах морских обитателей [5]. Помимо этого, изменение климата в Арктике негативно влияет и на животный мир. Многие виды животных страдают от сокращения численности особей, а некоторые даже находятся под угрозой исчезновения [5]. Изменение климата в целом негативно сказывается на биологическом разнообразии региона.

В-третьих, ускоренное глобальное потепление в Арктике, так или иначе, влияет и на весь остальной мир. Повышение уровня воды в Мировом океане ставит под угрозу затопления островные государства в Микронезии [8]. Такими, к примеру, являются и Маршалловы Острова. Государство расположено на 29 атоллах и 5 островах архипелага Маршалловы острова. Население Маршалловых Островов составляет около 55 тыс. человек. Если не принять чрезвычайные меры в ближайшем будущем, то острова в Микронезии попросту исчезнут. Кроме того, изменение климата в Арктике способствует увеличению частоты экстремальных погодных условий в других регионах мира [4].

Согласно данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), площадь арктического льда в летний период сократилась на 12% в период с 1978 по 2018 гг. [7]. При этом скорость повышения среднего уровня воды в Мировом океане увеличилась с 3,04 мм. в год (1997-2006 гг.) до 4 мм. в год (2007-2016 гг.). Данные изменения вызваны, прежде всего, увеличением скорости потепления Мирового океана, а также таяния Гренландского ледяного щита и Западной Антарктиды. По прогнозам, уже к 2035 г. Арктика будет полностью свободна ото льда в летний период времени [6]. Данные показатели, несомненно, заставляют задуматься и обратить внимание на проблему.

Однако, несмотря на все негативные последствия, связанные с климатическими изменениями в Арктике, уменьшение ледяного покрова Северного Ледовитого океана открывает новые возможности для развития экономического потенциала, а также для создания новых путей международного сотрудничества в регионе. Это же и является своего рода «триггером» для возникновения проблем в международных отношениях. Уже сейчас на мировой политической арене идут активные споры главным образом о принадлежности территории, правовом статусе транспортно-логистических путей, а также вопросах международного сотрудничества на фоне изменения климата.

Арктический регион состоит из восьми суверенных государств: Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия и Швеция. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., пять приарктических государств (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) благодаря своему географическому положению претендуют на обладание арктическими континентальными шельфами (морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориальных вод государства), которые составляют 30 % арктического морского дна [1]. Все страны «Арктической пятерки» ратифицировали Конвенцию, кроме США. Отказ США от ратификации Конвенции дает дополнительные конкурентные преимущества при использовании арктических ресурсов: в этом случае у США нет ограничительных и финансовых обязательств, предусмотренных Конвенцией.

Конвенцией предусмотрена возможность расширения континентальных шельфов в Арктике. Приарктические государства имеют право подать заявление на расширение

шельфов, при этом они обязаны представить веские доказательства в виде научных данных на право обладания данной территорией. В настоящее время многие приарктические страны (главным образом Россия, Канада и США) организуют арктические экспедиции для того, чтобы доказать свои права на увеличение пределов континентальных шельфов. Так, в 2007 г. команда российских исследователей водрузила флаг России на дне океана в точке Северного полюса [2]. Этот инцидент стал причиной резкой критики со стороны арктических государств. Возникла опасность эскалации напряжения по поводу расширения северных континентальных шельфов в Арктике, а также по вопросу принадлежности Северного полюса.

Многие государства, в том числе даже те, что не имеют прямых границ с регионом, претендуют на доступ к арктическим ресурсам, апеллируя тем, что Арктика должна стать общим достоянием человечества (ОДЧ). Например, такие страны как Китай, Япония, Южная Корея, Индия и даже Австралия проявляют все более активный интерес к региону.

В последнее время более остро встает вопрос о правовом статусе проливов на Северном морском пути вдоль арктического побережья России и Северо-Западного прохода у побережья Канады. Так, начавшийся еще в 1960-х гг. спор между Канадой и США по поводу статуса Северо-Западного прохода остается незавершенным [2]. Канада считает, что проход является полностью канадским по принципу принадлежности его к внутренним водам страны, в свою очередь США утверждают, что Северо-Западный проход – это международный проход, которым вправе пользоваться все государства без получения на то разрешения канадского правительства.

Северный морской путь, несомненно, в разы преимущественно обходит Северо-Западный проход. Северный морской путь значительно сокращает расстояние от Европы до стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Стоит также отметить, что для России стратегическая значимость Северного морского пути является неоспоримой, а развитие инфраструктуры для международного судоходства станет значительным стимулом для развития российской Арктики. Очевидно одно, что и Россия, и Канада будут до конца отстаивать свои национальные интересы в отношении этих транспортно-логистических путей.

Что касается энергетических ресурсов Арктики, то совершенно ясно, что Арктика, несомненно, богата ресурсами. Однако не в таком количестве как ожидалось ранее, да и из-за климатических особенностей и их удаленности затраты на разработку будут чрезвычайно высоки. Например, Россия уже давно пытается начать разработку Штокмановского газового месторождения в Баренцевом море, но данный процесс постоянно откладывается по финансовым и логистическим причинам. Подобные трудности с добычей нефти и газа побудили Россию к сотрудничеству с зарубежными компаниями. Так, в 2012 г. «Роснефть» заключила соглашение о совместной разработке ресурсов Арктики с американской корпорацией «ExxonMobil» [2]. Однако в 2014 г. сотрудничество прекращено по причине наложенных против России санкций.

Являясь одной из самых хрупких экосистем на планете, Арктика способна оказать влияние на весь остальной мир. В настоящее время в Арктике усиливается многостороннее региональное сотрудничество. В 1996 г. был основан Арктический совет (АС), который на данный момент является ведущим межправительственным форумом по содействию сотрудничеству в Арктике. В состав Арктического совета входят 8 приарктических государств; специальный статус постоянных участников также имеют 6 организаций коренных народов Арктики. Кроме того, в Арктическом совете состоят 38 наблюдателей, которые представлены в первую очередь неарктическими государствами, далее межправительственными и межпарламентскими организациями, а также неправительственными организациями.

В рамках АС путем коллективных обсуждений принимаются важные решения по насущным вопросам в регионе. Однако мнения стран-участниц не всегда сходятся. В мае 2019 г. на 11-ой министерской встрече АС произошел инцидент, касающийся подготовки климатического соглашения по Арктике. Между США и другими арктическими странами произошел спор по поводу использования термина «изменение климата», который и стал причиной того, что соглашение так и не было принято. Вместо предполагаемой совместной декларации, странами-участниками было выпущено совместное заявление, в котором не упоминается вопрос климатических изменений.

Нужно отметить, что экологические проблемы являются приоритетным направлением в политике арктических стран. Помимо совместной работы в АС, страны сотрудничают в рамках Северного форума, Совета Баренцева/ Евроарктического региона и т.д. Также в Арктике организованы специальные площадки для обсуждения проблем и перспектив региона, например, «Арктический круг» или «Арктика – территория диалога».

Итак, на основе приведенных аргументов можно с уверенностью заключить, что изменение климата в Арктике является глобальной проблемой, несущей за собой негативные последствия как для самой Арктики, так и для всего мира. Из актуальных проблем международных отношений в Арктике в контексте глобального изменения климата можно выделить следующие: 1) Территориальные притязания (тут же расширение континентальных шельфов); 2) Правовой статус транспортно-логистических путей (СЗП, СМП); 3) Разработка природных ресурсов; 4) Разногласия в рамках межгосударственного сотрудничества. Такие организации, как Арктический совет, предоставляют равноправное право голоса всем приарктическим государствам, несмотря на положение дел на международной политической арене. Дальнейшее сотрудничество и совместная работа, вполне вероятно, способны помочь в решении проблем арктического региона.

Список источников и научной литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Монтего-Бей, Ямайка. 1982. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 5.11.2020). – Загл. с экрана.
2. Максимова Д.Д. Проблемы и перспективы развития Арктического региона. Учеб.-метод. материалы № 6/2017 / Д.Д. Максимова; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 56 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. Л. (дата обращения: 5.11.2020).
3. Climate change in the Arctic [Electronic resource] // Norwegian Polar Institute – Electronic text data – Mode of access: <https://www.npolar.no/en/themes/climate-change-in-the-arctic/#toggle-id-4> (15.07.2020). – Title from screen.
4. Effects of Arctic Weather and Climate [Electronic resource] // National Snow and Ice Data Center. 2020 – Electronic text data – Mode of access: https://nsidc.org/cryosphere/arctic-meteorology/effects_of_climate_weather.html (19.07.2020). – Title from screen.
5. Extinction: It's not just for polar bears [Electronic resource] // The Center for Biological Diversity – Electronic text data – Mode of access: https://www.biologicaldiversity.org/programs/climate_law_institute/the_arctic_meltdown/arctic_extinction_report.html (10.07.2020). – Title from screen.
6. Guarino, MV., Sime, L.C., Schröder, D. et al. Sea-ice-free Arctic during the Last Interglacial supports fast future loss [Electronic resource] // Nat. Clim. Chang. 10, 928–932 (2020) – Electronic text data – Mode of access: <https://doi.org/10.1038/s41558-020-0865-2> (5.11.2020). – Title from screen.
7. IPCC, 2018: Summary for Policymakers. In: Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty // Masson-Delmotte, V., P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts (eds.). In Press. (5.11.2020).

8. Letman J. Rising seas give island nation a stark choice: relocate or elevate [Electronic resource] // National Geographic Society – Electronic text data – Mode of access: <https://www.national-geographic.com/environment/2018/11/rising-seas-force-marshall-islands-relocate-elevate-artificial-islands> (26.03.2020). – Title from screen.

9. Mann M., Selin H. Global warming [Electronic resource] // 2020. Electronic text data – Mode of access: <https://www.britannica.com/science/global-warming> (04.01.2020). – Title from screen.

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО МИРА АРКТИКИ

Сивцева Диана Константиновна

*студентка 1-го курса магистратуры направления подготовки
«Арктическое право. Право охраны окружающей среды»*

*СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

sivtsevadiana@gmail.com

*Научный руководитель: Слепцов Анатолий Николаевич,
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой «Арктическое право и право стран Азиатско-
Тихоокеанского региона» юридического факультета*

*СВФУ им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

cyandi@mail.ru

***Аннотация.** Арктика сильно подвержена антропогенному воздействию и климатическим изменениям, которые влияют на численность и условия обитания животных и растений. В статье рассматривается роль международного научного сотрудничества в сохранении растительного и животного мира Арктики.*

***Ключевые слова:** Арктика, биологическое разнообразие, международное сотрудничество, научное сотрудничество, Арктический совет.*

Арктика – уникальный регион, богатый как биологическими, так и энергетическими природными ресурсами, чем и обусловлен повышенный интерес к ней со стороны различных государств. При этом Арктика сильно подвержена климатическим изменениям, которые негативно сказываются на нее, влияя на численность и условия обитания животных и растений.

Защита и сохранение биологического разнообразия является обязанностью не только отдельных государств, но и всего человечества. В Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. биологическое разнообразие определяется как «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» [1].

Климатические изменения, антропогенное воздействие и другие факторы представляют серьезную угрозу биологическому разнообразию Арктики. Так, Саввинов Г.Н., доктор биологических наук, отмечает, что в последнее время наблюдается снижение численности редких видов, изменение обитания фауны, разрушение почвенно-растительного покрова, а также другие негативные процессы, обусловленные глобальными климатическими изменениями, которые происходят в арктическом регионе особенно быстро [2, с. 39]. Следовательно, климатические изменения имеют значительное влияние на биологическое разнообразие Арктики. Процессы, влияющие на численность видов растений и животных, на условия их обитания и

другие факторы, должны быть исследованы, на наш взгляд, в международном сотрудничестве. Несомненно, должен происходить обмен опытом, информацией, а также мнениями и результатами для поиска эффективного решения возникающих проблем.

Согласно Указу Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», «развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации» является одним из основных интересов Российской Федерации в Арктике [7]. Таким образом, Российская Федерация рассматривает Арктику как «ресурсную базу», рационально используемую для «ускорения экономического роста РФ». Наряду с этим одним из национальных интересов является охрана окружающей среды в Арктике. Также реализация государственной политики РФ позволит обеспечить «достижение высокого уровня сотрудничества с арктическими государствами», согласно данному Указу.

Согласно статье 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» международное сотрудничество является одним из принципов охраны окружающей среды [6]. Необходимость международного сотрудничества в целях охраны окружающей среды Арктики обусловлена не только процессом глобализации практически во всех сферах жизни, но и взаимосвязью экологических систем. Арктика представляет интерес даже тем государствам, которые не имеют выхода к ней. Такие государства имеют статус наблюдателей в Арктическом совете. Деятельность Арктического совета имеет немаловажное значение в исследовании арктического региона и развитии международного сотрудничества.

Соглашение по укреплению международного научного сотрудничества, подписанное в 2017 году между Правительствами Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США, предусматривает доступ к исследовательской инфраструктуре, доступ к районам проведения исследований, а также доступ к данным. Указанное Соглашение имеет целью укрепление научного сотрудничества для повышения как результативности, так и эффективности знаний об Арктике [3].

Значительную роль в исследовании биологического разнообразия в Арктике играет деятельность Рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны (Conservation of Arctic Flora and Fauna) Арктического совета, которая состоит в сборе и составлении данных, оценке и анализе. Целью САФФ является защита и сохранение биологического разнообразия. Так, данной Рабочей группой была составлена Оценка биоразнообразия в Арктике, где было указано на то, что многие проблемы взаимосвязаны и нуждаются в «комплексном решении и международном сотрудничестве» [5, с.16].

Соколова Н.А., доктор юридических наук, утверждает, что «арктическое сотрудничество, собственно, пример того, как наука позволяет государствам с различными интересами, занимающим разные политические позиции, находить общие решения». Также Соколова Н.А. считает, что научное сотрудничество помимо получения результатов научных исследований и обмена данными, улучшает политический климат, укрепляет отношения между государствами в целом [4, с.123].

Проблемы сохранения животного и растительного мира являются трансграничными, так как они касаются не только одного конкретного государства, но многих, именно поэтому международное сотрудничество в сфере науки необходимо продолжать развивать и стимулировать. Также международное научное сотрудничество позволяет не только решать проблемы сохранения биологического разнообразия и другие проблемы, связанные с охраной окружающей среды Арктики, но и позволяет обеспечить развитие и укрепление международных отношений.

Список источников и научной литературы

1. Конвенция о биологическом разнообразии // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2254.
2. Саввинов Г.Н. Экосистемы якутской Арктики в условиях современного природопользования и трансформации климата // Вестник СВФУ. – 2017. – № 1. – С. 35-43.
3. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, Фэрбанк, Аляска, 2017.
4. Соколова Н. А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9 (118). – С. 120-130.
5. Сохранение арктической флоры и фауны. Оценка биоразнообразия в Арктике: резюме для политического руководства. КАФФ, Акюрейри, Исландия. 2013
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. ст. 133.
7. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 44. ст. 6970.

УЧЕНИЯ НАТО-2020 В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Истомин Игорь Александрович

студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

istomin.i@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

д-р полит. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений

и политологии,

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация. В 2020 году начались вторые по величине учения Североатлантического альянса со времен «холодной войны». «Defender-2020» охватил территорию Западной Европы, Польши, стран Балтии и Грузии, что не может не вызывать обеспокоенность России и других государств. Политические и эпидемиологические условия, в которых проводятся учения, также ставят под сомнение их целесообразность и эффективность. С учетом всех факторов любое непродуманное действие может спровоцировать новый вооруженный конфликт в Европе.

Ключевые слова: НАТО, Defender-2020, COVID-19, Россия, Multi-Domain Battle.

На фоне всемирной эпидемии коронавируса практически на границе с Россией проводятся масштабные учения НАТО «Defender-2020». Огромный риск проведения учений в сложных условиях не вынудил командование НАТО отказаться от них в этом году. Согласно сценарию учений, конфликт проходит в 2028 г. и отражает состояние армий в этот период. Войска Североатлантического альянса сталкиваются с условным противником из Восточной Европы, причем противник конкретного наименования не имеет. По легенде он сопоставим с НАТО по своему военному потенциалу.

В учениях участвуют 18 стран – 16 государств НАТО (Бельгия, Чешская Республика, Дания, Германия, Испания, Эстония, Франция, Великобритания, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, США) и приглашенные Грузия и Финляндия, ко-

торые не являются членами Североатлантического альянса, но заинтересованы в сотрудничестве с военным блоком.

Учения охватили территорию Западной Европы, Польши, стран Балтии и Грузии. Это вторые по величине учения такого масштаба после «холодной войны», по количеству они находятся между «Анаконда-2016» в Польше (31 000 военнослужащих) и «Трайидент Джунктура-2018» в Норвегии, Швеции и Финляндии (50 000 военнослужащих). Однако они значительно меньше, чем совместное стратегическое учение Вооружённых сил Российской Федерации и Республики Беларусь «Запад-2017» (60–70 тыс. военнослужащих), а последующие учения «Восток-2018» и вовсе оценивались в 300 000 военнослужащих.

Особым моментом является значительный вклад США в данные учения, так как осуществлялась переброска 20 000 американских военнослужащих из континентальной части Соединенных Штатов через Атлантику и 9 000 военнослужащих, дислоцированных в Европе из всех служб, а также 7 000 солдат из Национальной гвардии и армейского резерва из 11 государств 7 резервных единиц и 13 000 единиц техники из армейских складских запасов. К войскам США присоединились 8000 европейских солдат, что позволяет увидеть перевес в явный перевес в сторону «заокеанского партнера».

Также в европейских условиях будут испытаны перспективные образцы техники и вооружений. В частности, речь идет о танках M1A2 Abrams с комплексами активной защиты.

Теоретической основой учений является внедрение концепции «многодоменного конфликта» (Multi-Domain Battle) в активное использование НАТО. Разработанная стратегия Пентагона в 2016-2017 гг. концепция стала своеобразным ответом на военные реформы, проведенные ранее в армиях России и Китая [1].

Презентация концепции состоялась в докладе «Multi-Domain Battle: Evolution of Combined Arms for the 21st Century 2025-2040» в 2017 году. Преамбула доклада была, прежде всего, основана на идее, что враги НАТО «ищут пути и средства, которые бросают вызов американской армии на дальних расстояниях, ограничивают боевые действия в локальных и глобальных конфликтах», т.е. США хотят «провести ревизию сложившегося мирового порядка».

Суть концепции состоит в том, что сухопутные войска США в составе объединённых сил НАТО будут вести военные кампании в космосе, киберпространстве, на суше, море и в воздухе против своих противников в 2025-2040 годах. Доклад оказался удачным: в конце 2018 года Конгресс США одобрил эту концепцию как перспективную стратегию, а в 2019 году началась масштабная подготовка к учениям.

По своей сути американцы лишь повторили российскую разработку, т.к. с 2015 года ВС России работают в едином информационном пространстве автоматизированных систем управления войсками (АСУВ), в котором взаимодействие между родами и видами войск осуществляет и координирует Национальный центр управления обороны с 1 декабря 2014 года.

Учения НАТО в 2020 году могут являться своеобразным вызовом для России и ее интересов в мире. Главными и самыми «болезненными» темами для современной России являются проблемы выполнения «договора о нерасширении НАТО» и отступление от сотрудничества в рамках Основополагающего акта НАТО-Россия. Горбачев М.С. в ходе переговоров по объединению Германии в 1990 году был заверен в устной форме, что НАТО не будет расширяться, однако западные политики посчитали, что с распадом СССР договоренность более не является актуальной [4, с. 401].

Позднее в рамках сотрудничества, согласно Основополагающему акту НАТО-Россия, действовала негласная договоренность, по которой НАТО избегает пересечения

невидимой линии ввода больших контингентов американских войск на постсоветское пространство [7].

Главной угрозой для России является возможное развертывание сил НАТО в постсоветских странах на постоянной основе, что может быть оправдано в следствие «аннексии» Крыма Россией, согласно мнению Запада, и ее позицией по Донбассу [6, с. 206].

Неоимперским интересам США в регионе активно помогают страны ведущие антироссийскую риторику – Польша, Литва, Латвия, Эстония и Украина. Небольшое угасание пришлось на период президентства Дональда Трампа, однако смена риторики американского изоляционизма очевидна, что в будущем может создать прецедент крупномасштабного регионального вызова для РФ на постсоветском пространстве.

В российских СМИ также интерпретации в России «Defender - 2020» полностью выражена в негативном ключе. Эскалация нынешних непростых отношений на фоне 75-ой годовщины окончательного освобождения Европы и самой Германии от фашизма в целом рассматривается как утрата исторической памяти касательно ключевого вклада народов Советского союза в войне против фашизма.

Угроза геостратегическим позициям России в связи с учениями НАТО становится достаточно ясной. Рост милитаризма рядом с Россией и ее геополитическим союзником – Беларусью может быть частью потенциального вторжения в последнюю. Неустойчивость белорусской политической системы и поставленная под сомнение Западом легитимность власти Лукашенко после выборов в этом году дают значительное преимущество как во внешнем политическом давлении, так и в военном вмешательстве.

Периодические провокации со стороны США и НАТО в Балтике непременно являются значительной опасностью для российского анклава – Калининграда. Принадлежность части России на данный момент официально ни одной страной не оспаривается, однако дипломатические и военные «выпады» в этом регионе направлены, прежде всего, на проверку способности РФ защитить свой оплот на западе.

С другой стороны, не стоит забывать о геостратегической значимости позиции России в Черном море. Давление на Россию в регионе колоссально, а военное присутствие НАТО еще раз подчеркивает наличие ключевого геополитического центра противостояния в регионе, в котором также проводятся учения «Defender-2020 [9].

Россия провела учения с боевой стрельбой после учений НАТО в Баренцевом море в мае 2020 года и в феврале 2020 года непосредственно перед учениями НАТО «Cold Response» в Норвегии, которые были отменены из-за карантина в связи с пандемией. Однако это не исключает возможности роста напряженности и в Арктическом регионе [2].

Помимо прочего, существует теоретические концептуальные варианты значения для НАТО [5, с. 368]. Первый концептуальный вариант – «предоставление стандартного пакета институциональных гарантий НАТО» призван подчеркнуть независимость и безопасность стран Прибалтики, дать решительный отпор «амбициям» России в регионе. Второй концептуальный вариант заключается в том, что НАТО «бьет своим весом» и использует российскую модель «эскалации для деэскалации» для обеспечения безопасности в балтийском регионе. Третий концептуальный вариант предполагает институциональную конкуренцию, при которой Соединенные Штаты и Великобритания используют свои лучшие возможности, чтобы проявить инициативу и заявить себя в качестве надежных ключевых «поставщиков безопасности» в конфронтации с Россией в Центральной и Восточной Европе.

«После тщательного анализа ситуации, связанной с учениями Defender Europe 2020 в свете текущей вспышки коронавируса, мы изменим эти маневры, сократив количество военнослужащих США» – так отреагировало Европейское командование США (EUCOM) на изменившуюся ситуацию в связи с пандемией COVID-19 [3].

В Норвегии в целях безопасности на карантин были отправлены около 1,3 тысячи военных и гражданских лиц, а часть учений с названием «Cold Response» в марте 2020 была отменена. Среди зараженных оказались командующий сухопутными силами Польши Ярослав Мика, начальник Генштаба вооруженных сил Италии Сальваторе Фарина, командующий армией США в Европе Кристофере Каволи. Сообщалось о намерениях натовского командования облачить военных в костюмы спецзащиты и имитировать применение оружия массового поражения.

Отметим, что «Defender-2020» не останется без ответа в краткосрочной или среднесрочной перспективе со стороны Кремля и, таким образом, будет способствовать эскалации противостояния и росту милитаризации Балтийского моря, чего Соединенные Штаты до сих пор избегали. Для Москвы «Defender-2020» сигнализирует об интересе и принципиальном присутствии США в регионе Балтийского моря [8].

Главный вывод состоит в том, что обе стороны, имея свои убедительные аргументы для себя и своих союзников, считаются правыми, а также обе рискуют спровоцировать эскалацию, начиная с учений НАТО в 2020 году. Несмотря на то, что российские специалисты считают, что прямая военная конфронтация между НАТО и Россией в регионе маловероятна, тем не менее, ее вероятность нельзя игнорировать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонков, А. A2/AD: стратегия глобального американского облома [Электронный ресурс] / А. Леонков // Сетевое издание «Еженедельник «Звезда». – Режим доступа: <https://zvezdaweekly.ru/news/20203171032-oik7d.html>
2. Auerswald, D. NATO in the Arctic: keep its role limited, for now [Electronic resource] / D. Auerswald // War on the Rocks – Mode of access : <https://warontherocks.com/2020/10/nato-in-the-arctic-keep-its-role-limited-for-now/>
3. Gvosdev, N.K. The Effect of COVID-19 on the NATO Alliance [Electronic resource] / Nikolai K. Gvosdev // Eurasia Program. – Mode of access : <https://www.fpri.org/article/2020/03/the-effect-of-covid-19-on-the-nato-alliance/>
4. Kimberly, M. NATO enlargement: evaluating its consequences in Russia [Electronic resource] / M. Kimberly // Int Polit 57, 401–426. – Mode of access : <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00233-9>
5. Ploom, I. The NATO “Defender 2020” exercise in the Baltic States: Will measured escalation lead to credible deterrence or provoke an escalation? [Electronic resource] / I. Ploom, S. Zdzislaw, V. Viljar // Comparative Strategy, 39 (4), 368-384. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/01495933.2020.1772626>
6. Robison, R. R. NATO burden-sharing: A comprehensive framework for member evaluation [Electronic resource] / R. R. Robison // Comparative Strategy, 39 (3), 299-315 – Mode of access : <https://doi.org/10.1080/01495933.2020.1740574>
7. Rumer, E. Etched in Stone: Russian Strategic Culture and the Future of Transatlantic Security [Electronic resource] / E. Rumer, R. Sokolsky // Carnegie Endowment for International Peace. – Mode of access : <https://carnegieendowment.org/2020/09/08/etched-in-stone-russian-strategic-culture-and-future-of-transatlantic-security-pub-82657>
8. Weiss, A. S. Russia and Europe: Stuck on Autopilot [Electronic resource] / A. S. Weiss // Carnegie Endowment for International Peace. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2020/09/24/russia-and-europe-stuck-on-autopilot-pub-82773>
9. Zulean, M. NATO Must Tackle Eastern Europe’s Defence Infrastructure Gap [Electronic resource] / M. Zulean – Mode of access : <https://balkaninsight.com/2020/10/20/nato-must-tackle-eastern-europes-defence-infrastructure-gap/>

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НОРВЕГИИ 2017: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СПЕЦИФИКА, ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Никитина Анастасия Олеговна

*студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»
ВШСГНиМК САФУ имени М.В.Ломоносова*

г. Архангельск

nikitina.anastasiya2012@yandex.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

*д-р полит. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии,*

ВШСГНиМК САФУ имени М.В.Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация. В работе рассматривается обновленная арктическая стратегия Норвегии 2017 года, ее основные положения и специфика, также приведены примеры реализации направлений стратегии на практике.

Ключевые слова: арктическая стратегия, Арктика, направление, приоритет, специфика.

Последние десятилетия XXI века наблюдается особенный рост интереса акторов международных отношений к арктическому региону уже не только как физико-географическому, но и как к геополитическому, стратегическому и экономическому региону. Такое явление объясняется множеством факторов. В первую очередь, это выгодное геостратегическое положение Арктики, обеспечивающее военную безопасность и обороноспособность государств региона. Во-вторых, это экономическая значимость Арктики: регион богат такими энергетическими ресурсами, как газ, углеводород и нефть, за которые активно борются прибрежные государства Ледовитого океана и заявляют свои права на неисследованные недра арктической территории. Более того, интерес к региону обусловлен и экологической составляющей: Арктика является неповторимой экосистемой с уникальным биоразнообразием [3].

Государства Арктики стремятся к расширению и упрочнению своего влияния в арктическом регионе, формируют арктическую политику и определяют векторы взаимодействия с другими государствами. Заинтересованность стран в Арктике послужила толчком к формированию государствами национальных арктических стратегий. Норвегия стала первым государством в Арктике, которое выпустило свою стратегию в 2006 году [5]. На данный момент действует обновленная стратегия 2017 года [12]. Интерес к ее изучению обусловлен острой актуальностью положений стратегии в настоящий момент, их уникальной спецификой, а также тем, что норвежская стратегия является одной из самых тщательно проработанных и может служить примером качественной стратегии для других стран.

Внешняя политика Норвегии на северных территориях в течение многих десятилетий характеризуется долгосрочным характером действий и их предсказуемостью. Норвегия интересуется арктическим регионом и развивает политику в этом направлении, поскольку, во-первых, имеет прямой выход к Северному Ледовитому океану, поэтому обладает правом контроля над континентальным шельфом и прилегающими морскими пространствами. Во-вторых, страна является членом Организации Североатлантического до-

говора (НАТО) и, действуя в интересах этой организации, стремится к ее активизации в арктическом поле [5, с. 13; 1, с. 4].

Первая норвежская стратегия в Арктике «по развитию северных регионов страны и прилегающих морских пространств» была впервые утверждена в 2006 г. и во многом послужила моделью для других арктических государств [5]. Под «арктической стратегией государства» подразумеваются долгосрочные планы государства по осуществлению целей, реализации программ и проведения политики страны в Арктическом регионе.

На данный момент в Норвегии действует обновленная в 2017 году «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием» [1]. Она сменила стратегию 2009 года «Новые структурные элементы на Севере» [10].

Такой переход к новой стратегии обуславливается несколькими причинами. Во-первых, это необходимость согласования арктической стратегии с нововведениями правительства относительно приоритетов политики в регионе. В 2014 году был представлен доклад о политике Норвегии в Арктике («Nordkloden») [11]. В нем правительство определило ключевые направления деятельности Норвегии в Арктическом регионе: международное сотрудничество, развитие бизнеса, развитие знаний, инфраструктура и охрана окружающей среды, готовность к чрезвычайным ситуациям. В стратегии 2017 года эти пункты нашли отражение, став основными направлениями деятельности государства в Арктике.

Во-вторых, обновление стратегии обусловлено необходимостью соотнести приоритеты политики регионов Норвегии с общей стратегией в Арктике. Арктическая политика и положения арктической стратегии страны тесно связаны с региональной политикой правительства Норвегии. Ввиду того, что регионы Королевства имеют широкие полномочия во внешнеполитической сфере, и именно они отвечают за практическую реализацию направлений внешней политики, арктические стратегии Норвегии выстраиваются в том числе и на положениях региональной внешней политики. В отчете парламенту Норвегии Стортингу, в Белой Книге по региональной политике 2016-2017 года [14], опубликованы основные принципы развития регионов Норвегии, ключевым из которых является «устойчивое развитие». Этот принцип основан на целях устойчивого развития ООН, которые отражают три аспекта: социальный, экологический и экономический. В связи с этим новая стратегия 2017 года теперь ориентируется на основы устойчивого развития и заимствует некоторые положения Белой Книги 2016-2017 года.

Стратегия 2017 года обращает внимание не только на внешнюю политику страны в Арктике, но и на внутреннее развитие ее северных территорий. Таким образом, стратегия представляет собой комплексный документ, где нашли отражение принципы региональной внешней политики страны, предыдущие стратегии в Арктике, дополнения и уточнения к ним [12].

В документе представлены пять приоритетных областей политики страны на арктической территории. Первая область – международное взаимодействие. Норвегия стремится к осуществлению активного сотрудничества с другими акторами международных отношений в Арктике, поскольку это является основой эффективного диалога и взаимопонимания в регионе [12, с. 17]. Примером практической реализации этого положения служит ежегодная конференция «Арктические рубежи» («Arctic Frontiers»), которая с 2018 года ежегодно проводится в Норвегии. Мероприятие основано на многопрофильном сотрудничестве субъектов арктического региона в различных сферах. В феврале 2021 года конференция пройдет в г. Тромсё под лозунгом «Building bridges», заседания которой будут посвящены вопросам трансграничного сотрудничества в Арктике, влиянию неарктических акторов международных отношений на этот регион, проблемам и перспективам

кооперации стран по острым арктическим вопросам. Важнейшим аспектом будет являться анализ влияния пандемии COVID-19 на Арктику и ее субъекты в целом [7].

Второе направление политики – развитие бизнеса. Норвегия стремится обеспечить приемлемые условия для устойчивого развития предпринимательства в Арктике. Особенно это касается экологического производства: будут выделены специальные средства для тех компаний, которые разрабатывают экологически чистые технологии изготовления продукции [12, с. 23]. Активное международное сотрудничество Норвегии в Арктическом регионе по вопросам экологического, экономического и социального развития осуществляется в рамках программы Европейского Союза «Interreg Nord» (2014-2020 гг.), где, помимо Норвегии, принимают участие также северные территории Финляндии и Швеции. Популярным проектом программы является «Арктическая инвестиционная платформа», реализуемая с 2019 года. Ее целью является исследование возможностей эффективного и систематического сотрудничества стран-участниц проекта в сфере финансов и энергетики для расширения финансирования предприятий самых северных регионов Европы. Результатом будет являться создание и обоснование Арктической Инвестиционной платформы, а также постоянное сотрудничество в рамках привлечения инвестиций и развития бизнеса (в северных регионах Финляндии, Норвегии, Швеции). Проект продлится до 2021 года, а в 2022 году планируется непосредственный запуск «Арктической инвестиционной платформы» [8].

Еще одна приоритетная область развития страны в Арктике – развитие знаний. Норвегия стремится к продвижению научных знаний, на которых необходимо основывать любую деятельность в регионе [11, с. 27]. С 2017 года в научных исследованиях Норвегия применяет высококлассное ледовое судно «Кронпринц Хаакон» Норвежского Полярного Университета. Это одно из самых передовых исследовательских судов мира. Корабль нацелен на контроль экологических и климатических условий арктических вод, изучение морского дна, транспортировку грузов и судов, а также ликвидацию чрезвычайных ситуаций в водном пространстве. Судно оснащено современным экологически чистым оборудованием, которое позволяет получать все необходимые данные для арктических научных исследований [9].

Четвертый ключевой приоритет – развитие инфраструктуры. Документ нацелен на обеспечение высокоразвитой, модернизированной и эффективной инфраструктуры через разработку надежной и экологически чистой транспортной коммуникации. Так, в 2018 году Норвегия начала разработку беспилотных летательных аппаратов для обеспечения связи в случае чрезвычайных ситуаций различного характера.

Норвегия, как государство, которое уделяет особое внимание экологии Арктики, в своей стратегии выделяет такое приоритетное направление политики, как «охрана окружающей среды, безопасность, готовность к чрезвычайным ситуациям и реагирование на них». Страна ставит цель сокращения выбросов парниковых газов, охраны арктической экосистемы, усиление готовности к непредвиденным ситуациям и разработку эффективной системы реагирования на них [12, с. 35]. Ярким примером реализации данного направления стратегии может служить деятельность Норвежского полярного института, осуществляющего климатические исследования и мониторинг окружающей среды в Арктике. Один из популярных проектов Норвежского полярного института – «Наследие Нансена», призванное обеспечить на 2020-2100 годы научный и точный прогноз изменений экосистемы и климата Арктики. Важным аспектом успешности исследований для Норвегии является международное сотрудничество и кооперация по вопросам науки и экологии на Крайнем Севере с другими акторами арктического региона. Проект нацелен на изуче-

ние и прогнозирование климатических и экологических изменений в Арктике, совершенствование систем управления природными ресурсами, а также внедрение новых экологически чистых технологий изучения Арктики [13].

Арктическая стратегия Норвегии, как и любая другая, имеет свои особенности. Спецификой документа является сходство его положений с политикой НАТО в Арктике. Страна создает концепции защиты интересов государства в Арктике, опираясь на интересы коллективной безопасности стран в рамках НАТО и продвигая их в арктическом регионе. В частности, Норвегия стремится защищать и отстаивать геополитические и геоэкономические приоритеты Запада (блока НАТО) на арктической территории. Королевство имеет достаточно жесткую позицию по отношению к механизмам других арктических стран по использованию акваторий и недр. Более того, ведется разработка программ защиты национальных интересов в Арктике, которые непосредственно связаны с приоритетами коллективной безопасности в рамках НАТО [1, с. 6].

Еще одна специфика – продвижение Норвегией интересов ЕС через свою арктическую стратегию. В документе указано, что Королевство поддерживает заявку Союза на получение статуса наблюдателя в Арктике. ЕС и Норвегия стремятся к активному сотрудничеству в рамках арктических исследовательских программ для укрепления трансграничного сотрудничества в регионе и развития знаний. Это положение также отражено в стратегии.

Важно, что в стратегии утверждается, что Норвегия – одна из немногих арктических стран, которая готова активно применять тактику «мягкой силы» («soft power») для обеспечения собственных интересов в регионе, не отказываясь также и от применения «жесткой силы» [2, с. 5].

Специфично, что в стратегии уделено мало внимания вопросам коренного населения Арктики и добыче полезных ископаемых. Несмотря на то, что эти отрасли находятся в низком приоритете, правительство считает эти вопросы актуальными, но активное их развитие не запланировано на данный момент [15].

Характерная особенность стратегии Норвегии заключается еще и в том, что она предполагает как экономико-географическое, так и идеологическое освоение арктических территорий, в то время как остальные страны – только экономическое и географическое. Такой «идеологический аспект» проявляется в поощрении научно-исследовательской деятельности и получении образования студентами из России в учебных заведениях Норвегии. Выбор российских студентов связан с тем, что в Северной стратегии королевства отношения с Российской Федерацией являются наиболее значимым фактором присутствия Норвегии в арктическом регионе [1, с. 4].

Норвегия применяет геополитическую тактику внедрения базовых ценностей в сознание студентов и исследователей. В стратегии говорится, что Норвегия задает направление развития через ведущие позиции в знаниях. «Присутствие, активность, знания» – ключевые слова стратегии [4, с. 6].

Таким образом, обновленная арктическая стратегия Норвегии 2017 года представляет собой документ, который основан как на положениях предыдущих стратегий страны 2006 и 2009 года, так и на Докладе о политике Норвегии в Арктике 2014 года и на Белой книге по региональной политике Норвегии 2016-2017 года. Обозначенные в стратегии приоритетные направления политики Норвегии в Арктике (международное сотрудничество, техническое освоение Арктики, экология и климат региона, продвижение научных знаний и развитие предпринимательства) реализуются через проекты «Interreg Nord», «Наследие Нансена», конференцию «Арктические рубежи» и другие мероприятия. Стра-

тегия продвигает интересы НАТО в Арктике, выступает за присвоение ЕС статуса наблюдателя в Арктическом Совете, подразумевает не только экономическое и географическое, но и идеологическое освоение региона, вопросы коренных народов севера и добычи полезных ископаемых ставит на второй план. Такая специфика документа делает его уникальным и позволяет выявить особенности арктической политики Норвегии. Стратегия служит примером и ориентиром для других стран региона, постоянно модернизируется и актуализируется.

Список источников и научной литературы

1. Дзюбан В.В. Арктическая политика Норвегии в XXI веке : научная статья / В.В. Дзюбан. Москва: Архонт, 2019. – С. 4-9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-norvegii-v-xxi-veke>, (Дата обращения: 14.11.2020).
2. Комлева Н.А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное: научная статья / Н.А. Комлева. Архангельск: Арктика и Север, 2011. 7 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-strategiya-priarkticheskikh-gosudarstv-obschee-i-osobnoe/viewer> (Дата обращения: 14.11.2020).
3. Парамонова В.В. Значение Арктики в современном мире: научная статья / В.В. Парамонова. Санкт-Петербург: РАНХиГС, 2018. – С. 471. – 479. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35153503> (Дата обращения: 13.11.2020).
4. Селин, В.С., Башмакова Е.П. Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических регионов: научная статья / В.С. Селин, Е.П. Башмакова. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2013. С. 3-22. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18819000> (Дата обращения: 13.11.2020).
5. Стратегия правительства Норвегии в северных регионах. Отрывок: стратегия / МИД Норвегии. – URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/strategy-for-the-high-north/id448697/> (Дата обращения: 13.11.2020).
6. Тамицкий, А. М. Информационная безопасность как фактор международных отношений в Арктическом регионе: научная статья / А.М. Тамицкий. Архангельск: Вестник Северного (Арктического) федерального университета, 2013. – С. 63-70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-kak-faktor-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-arkticheskom-regione> (Дата обращения: 14.11.2020).
7. Arctic Frontiers 2021 / the official site of the Arctic Frontiers. – URL: <https://www.arctic-frontiers.com/arctic-frontiers-2021/> (22.11.2020).
8. Interreg Nord / Interreg project. – URL: <https://interreg.eu/programme/interreg-sweden-finland-norway/> (22.11.2020).
9. Kronprins Haakon / Norway's ice-class research vessel. Norwegian Polar Institute. – URL: <https://www.npolar.no/en/kronprins-haakon/> (22.11.2020).
10. New Building Blocks in the North: strategy / Norway: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2009. 94 p. – URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/north_blocks/id548803/ (14.11.2020).
11. Norway's Arctic Policy: report / Norway: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2014. – URL: <https://polarconnection.org/531-2/> (27.11.2020).
12. Norway's Arctic strategy: between geopolitics and social development 2017: strategy / Norway: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2017. 40 p. – URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic-strategy/id2550081/> (14.11.2020).
13. The Nansen Legacy: Norwegian project. – URL: <https://arvenetternansen.com/project-description/> (22.11.2020).
14. Urban sustainability and rural strength: report to the Storting / Norway: Norwegian Ministry of Local Government and Modernization, 2016-2017. 7 p. – URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-18-20162017/id2539348/> (27.11.2020).
15. Vincent-Gregor Schulze Arctic strategies Round-up 2017: article / Bremerhaven: The Alfred Wegener Institute, Helmholtz Centre for Polar and Marine Research, 2017. 14 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320623820_Arctic_Strategy_Round-Up_2017 (27.11.2020).

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Ильина Валерия Алексеевна

студентка 4 курса, направления подготовки «Юриспруденция»

ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

lerailyina@mail.ru

Научный руководитель: Савельев Иван Вячеславович

канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой международного права

и сравнительного правоведения

ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

i.savelev@narfu.ru

Аннотация. *В статье идет речь о деятельности нескольких международных организаций в построении межгосударственных связей на территории современной Арктики, а именно, Арктического совета, Совета Баренцева/ Евроарктического региона, Северного Форума и Конференции парламентариев арктического региона. Также делается акцент на значимости того или иного союза в налаживании дружественных отношений и решении существующих проблем Крайнего севера.*

Ключевые слова: *международная организация, Арктика, международные отношения, территория сотрудничества, проблемы Крайнего севера.*

Арктика, имея особое геополитическое расположение, кладезь всевозможных ресурсов и экологическое значение для всей Земли, является важнейшей территорией сотрудничества и стратегического взаимодействия многих ведущих государств на международной арене. Несомненно, в налаживании внешнеполитических отношений в приарктической зоне особую роль играют международные организации – такие разные по своим функциям, характеру деятельности, полномочиям и составу [6]. Без них решение многих спорных вопросов, касающихся Арктики, не представляется возможным в силу недостаточной согласованности в работе заинтересованных государств. Так, среди многочисленных международных организаций центральное место в развитии деловых отношений на наш взгляд занимают: Арктический совет, Совет Баренцева/ Евроарктического региона, Северный Форум и Конференция парламентариев арктического региона.

Арктический совет (далее – АС) представляет собой особую международную организацию, созданную в 1996 году при подписании Оттавской декларации во исполнение идей о добровольном сотрудничестве стран, прилегающих к территории арктической зоны, для устойчивого развития и сохранения природы Арктики [2]. В данную организацию на сегодняшний момент входит 8 стран-участниц, среди них Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Швеция, Финляндия, кроме того, в АС присутствуют представители от организаций малочисленных аборигенных народов Арктики, наделенные особым статусом Постоянных участников, такие как Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Приполярный совет инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [5]. Председательство в этом совете переходит каждые два года от одной страны к другой, например, в 2019-2021 возглавляет его Исландия, а в следующие два года очередь за Россией. Интересно то, что изначально АС создавался не как международная организация со своей правосубъектностью и возможностью создавать нормы между-

народного права, а лишь как международное объединение для решения текущих экологических проблем на территории Арктики. Отметим, что АС по мнению ряда ученых не является международной организацией в чистом виде, а в большей степени форумом. И это неслучайно, поскольку в такой неформальной обстановке намного проще проводить открытые обсуждения целей и задач встреч членов АС, добиваться консенсуса в решении тех или иных вопросов, а также добровольно исполнять совместно принятые решения на основе принципов взаимопонимания и взаимоуважения. Необходимо обратить внимание и на то, что все документы и резолюции, принимаемые АС, носят рекомендательный, добровольный характер для исполнения государствами-участниками в зависимости от их желания и финансовых возможностей. Это весьма неплохая черта данной организации, которая в условиях политических и экономических неурядиц некоторых северных стран-членов АС может дать возможность выбирать исполнение каких нормативных актов приоритетней для них. Роль Арктического совета в построении международных научно-исследовательских отношений несомненно велика, поскольку благодаря данной организации были подписаны значимые для приарктических государств акты, которые являются обязательными для исполнения другими странами, например, такие как «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике» [8], заключенное в 2011 г. в Нууке, и «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике» [9], заключенное в Кируне в 2013 г. Также особое место среди подобных документов занимает «Илулиссатская декларация» от 2008 года, значение которой заключается в равноправном распределении обязанностей по научному сотрудничеству и разрешению имеющихся проблем в Арктике. Особенность ее в том, что правовая основа, заложенная в декларации, дала свое воплощение в дальнейшем при министерской встрече в Вашингтоне в 2016 году, где проходили обсуждения совместных усилий по расширению международного научно-технического сотрудничества с целью противостояния быстрому изменению климата и окружающей среды в Арктике [7].

Стоит обратить внимание на такую международную организацию специальной компетенции, как Совет Баренцева/ Евроарктического региона (далее – СБЕР), которая была образована 11 января 1993 года посредством подписания министрами иностранных дел России, Финляндии, Дании, Швеции, Норвегии и Исландии Декларации о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе [3]. В свою очередь, последняя содержит довольно масштабные цели сотрудничества в северном регионе, затрагивающие широкий спектр общественных отношений, например, предполагаются взаимодействия в области экономики, торговли, образования и науки, экологии, энергетики, молодежной политики, туризме и т.д. Отметим, что приоритетное участие России в настоящей организации направленно на работу над проектом Совместного транспортного плана Баренцева региона, направленного на создание действующей и адаптированной к суровым северным условиям транспортной инфраструктуры, которая бы дала развитие как туризму, так и перемещению товаров в северные уголки страны, что немаловажно для поднятия экономики страны, а также налаживания дружеских связей со странами-соседями. Среди достижений работы данной организации для Российского севера стала реконструкция дороги «Кола» на участке Мурманск-Никель-Киркенес в 2017 году, а также Правительством РФ в 2016 году было принято решение о введении в Мурманске и Архангельске 72-часового безвизового режима для пассажиров круизных лайнеров, что должно привлечь инвестиции, наладить дружеские отношения, а также создать новые рабочие места. Кроме того, СБЕР был организатором Мурманских международных деловых недель в 2015-2016 гг., являющиеся площадкой для обсуждения совместных деловых идей, которые могут быть реализованы на территории Баренцева региона. Что же касается защиты экологии, то важно упомянуть и работу организации по ликвидации опасных загрязнений территории, а также создание плана по минимизации изменения

климата на севере. Значимость Совета отметил и Сергей Лавров на 16 сессии в г. Архангельске, заявив, что у стран-участниц есть общие цели – укреплять устойчивое развитие северных территорий, повышать качество жизни граждан, разрабатывать природные ресурсы без ущерба для арктической природы [10].

Следующая организация, значимую роль которой хотелось бы обозначить – Северный форум (далее – СФ), созданный в 1991 году, как неправительственный орган межрегионального взаимодействия в Арктике. Возглавляют этот форум губернаторы от таких Российских субъектов, как Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Красноярский край, Хабаровский край, Приморский край, Магаданская область, Чукотский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, кроме того присутствуют и иностранные регионы – Акурейри (Исландия), Аляска (США), Кангвон (Республика Корея), Лапландия (Финляндия). В 2018 году было принято решение о создании площадки в Якутии «Северный форум по устойчивому развитию» (СФУР), что является хорошей возможностью РФ решить насущные проблемы Арктического региона за счет совместной работы с иностранными государствами-членами СФ. В сентябре 2019 года состоялась заседание СФ, на котором удалось привлечь страны Азии к развитию Арктического региона и сформировать у них интерес к сотрудничеству на севере, что является немаловажным, поскольку только совместными усилиями (в том числе и финансовыми) можно реализовывать большее число эффективных проектов, которые в основном касаются экологических, экономических и социально-культурных аспектов. Еще одно заседание СФУР проводилось в онлайн-формате уже в сентябре 2020 из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции. Но несмотря на ограничительные меры, данная встреча прошла весьма продуктивно и превзошла по количеству участников прошлогоднее собрание. Так, масштабное обсуждение получило планерное заседание на тему транспортной инфраструктуры, где ученые из разных стран поделились опытом в построение дорожных коммуникаций в северных условиях. Большой интерес у представителей иностранных регионов вызвали идеи Северо-Восточный федерального университета о создании многоязычного интернет-портала для коренных малочисленных народов в целях распространения культуры в информационное пространство. А на семинаре по продовольственной безопасности обсуждались темы, касающиеся разработки комплексного и сбалансированного меню для школьников в условиях Арктической зоны. Таким образом, Северный форум, на наш взгляд, является удобной международной площадкой для обмена опытом, информацией, реализацией значимых проектов, которые одинаково могли бы применяться как в регионах РФ, так и в иностранных субъектах, приравненных к территории Арктики [4].

Не стоит забывать и о Конференции парламентариев арктического региона (КПАР), где участвуют 8 приарктических государств, аналогично входящие и в Арктический совет. В заседаниях Конференции могут принимать участие наблюдатели из неарктических государств и члены Европарламенты, что обуславливает довольно широкий круг заинтересованных лиц [1, с. 147]. Так, сравнительно недавно, в марте 2019 года, в Мурманске состоялась встреча КПАР, где участники обсуждали устойчивое развитие Арктики, а также политическое присутствие того или иного государства в северных широтах. Отметим, что выступление с докладом российского посла МИД Николая Корчунова было замечено не только парламентариями, но и Российскими СМИ. В частности, он обратил внимание на стремление России в дальнейшем стратегическом сотрудничестве в Арктике с другими государствами и международными организациями, особенно по вопросам социально-экономического развития Крайнего Севера. Кроме того, все парламентарии выразили единое мнение насчет оставления Арктики без широкого военного контроля со стороны государств, сохраняя за ней статус мирного региона и площадки для научного сотрудничества, что несомненно важно в условиях политической напряженности между некоторыми стра-

нами-участниками. Посол сделал акцент на добрососедских отношениях в Баренцевом регионе, что способствует эффективному продвижению рыболовства, экологии, товарооборота, культуры и образования, несмотря на существующие границы между северными государствами, тем самым он подразумевал активное сотрудничество и в других регионах Арктики. Следовательно, можно полагать, что значение данной организации заключается в возможности построения открытого диалога между парламентариями, что безгранично способствует реальному обсуждению стоящих перед государствами задач по улучшению Арктического региона.

Подводя итоги своего небольшого научного сочинения, хочется отметить, что международные организации, несомненно, занимают важную роль в построение межгосударственных связей в Арктических широтах, аккумулируя потенциал, традиции и опыт местного и коренного населения стран-участников в решении существующих общих проблем. Без сомнения активное участие северных стран в различных по своим функциям международных организациях не только способствует скорому и эффективному разрешению вопросов, но и построению дружественных отношений, что немаловажно в современных политических условиях.

Список источников и научной литературы

1. Арктическое право: учебник для вузов / отв. ред. П. Н. Бирюков. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – С. 147.
2. Декларация об учреждении Арктического Совета [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/ЕвроАрктическом регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narfu.ru/upload/medialibrary/abb/deklaratsiya-o-sotrudnichestve-beag_.pdf (дата обращения: 19.11.2020).
4. Журавель В. П. Северный форум развивает международное сотрудничество в Арктике [Электронный ресурс]: Журнал Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН, статья – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyu-forum-razvivaet-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Левит Л.В. Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества [Электронный ресурс]: Журнал Законность и правопорядок в современном обществе, статья от 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-sovet-kak-vazhneyshiy-organ-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-sfere-ohrany-prirody-i-ustoychivogo-razvitiya-v-arktike> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Матвеев А. С., Матвеев О. А. Международное сотрудничество в Арктике [Электронный ресурс]: Журнал COLLOQUIUM-JOURNAL, статья от 2018. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35277432_51463448.pdf (дата обращения: 19.11.2020).
7. Савельев И. В., Богданова Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е., Чертова Н. А. Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449 (дата обращения: 19.11.2020).
8. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902395150> (дата обращения: 29.11.2020).
9. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499065181> (дата обращения: 19.11.2020).
10. Совет Баренцева/Евроарктического региона [Электронный ресурс]: Будущее Арктики РФ: Режим доступа: <https://xn----8sbbmfaxaqb7dzafb4g.xn--p1ai/sovet-barencevaevroarkticheskogo-regiona/> (дата обращения: 19.11.2020).

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК СФЕРА СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ США, КНР И РФ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Заикина Варвара Михайловна

студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ИИиМО СГУ имени Н.Г. Чернышевского

г. Саратов

eldaradooooo@mail.ru

Научный руководитель: Шенин Сергей Юрьевич

д-р ист. наук, проф., кафедра международных отношений

и внешней политики России

ИИиМО СГУ имени Н.Г. Чернышевского

г. Саратов

shenins@yahoo.com

Аннотация. В данной статье рассматривается Северный морской путь (СМП) как сфера столкновения интересов КНР, США и РФ в Арктическом регионе. Проанализированы ключевые особенности СМП, притягательные для трёх держав. Автор приходит к выводу, что СМП – это важное звено в обеспечении безопасности всей Арктики.

Ключевые слова: Северный морской путь, Арктический регион, США, Китай, Российская Федерация.

В последние годы мы наблюдаем все более возрастающее значение Арктики и, в частности, Северного морского пути (СМП) в мировых процессах. К Арктическому региону и СМП приковано внимание буквально всего мира: здесь, в самой северной точке планеты, столкнулись геополитические и экономические интересы ведущих мировых держав, в особенности Китая, США и России. Цель данной статьи – выяснить, почему Северный морской путь превращается в место «горячей войны за ледяную Арктику».

Геополитическое положение СМП обуславливает повышенный интерес к нему. Северный морской путь – кратчайший морской путь между европейской частью России и Дальним Востоком [9, с. 3]. Через Арктику проходят кратчайшие морские пути между Европой и Тихоокеанским регионом. Другими словами, использование СМП позволяет сэкономить время и деньги по сравнению с рейсами, например, через Суэцкий канал [11, с.110], поэтому мы уже можем говорить о конкуренции между этими маршрутами. Экономия времени при прохождении судов по арктической трассе может достигать двух недель по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал. Также на маршруте СМП нет угрозы пиратства и проблемы «очередей», затрудняющих навигацию по Суэцкому каналу [7, с. 21].

Но не только эти факторы привлекают внимание Арктических и так называемых «нерегиональных» стран, в основном Восточной Азии. По оценкам экспертов, только неизведанные запасы традиционных углеводородов в Арктике составляют около 30% от общих неразведанных запасов природного газа в мире, 13% от общих неразведанных запасов нефти и 20% мировых запасов газового конденсата [10, с. 41], а также значительные объемы металлов и редких минералов. Следует также отметить, что обусловленное глобальным потеплением таяние многовековых арктических льдов освобождает доступ к богатому потенциалу Арктического региона и открывает огромные перспективы для разработки энергетических ресурсов [2, с. 3]. Таким образом, Северный морской путь имеет большое геополитическое значение, поскольку великие державы все чаще проявляют интерес к ресурсным богатствам и стратегическому потенциалу региона.

В настоящее время наиболее активную позицию в отношении СМП занимают 3 великие державы – Россия, США и Китай, что объясняет возникновение между ними противоречий в Арктическом регионе.

Законодательство Российской Федерации провозгласило СМП «исторически сложившейся национальной единой транспортной коммуникацией Российской Федерации в Арктике» [12]. Действия России, с точки зрения норм обычного международного права и положений 4, 5 и 7 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., являются юридически обоснованными, так как перечисленные статьи допускают возможность использования метода прямых исходных линий и учитывают наличие у того или иного прибрежного государства «исторических» заливов при определении внутренней границы его территориального моря [4, с. 152]. Для России это стратегически важный регион, потенциальный локомотив экономики. В своей значительной части этот путь находится в исключительной экономической зоне России, ее территориального моря или даже во внутренних российских водах, поэтому он проходит через пространства, попадающие под суверенитет или юрисдикцию Российской Федерации [14, с. 8]. В связи с этим сегодня Россия имеет приоритетные права по регулированию судоходства в арктических водах и продолжает активно развивать и использовать СМП. «Мы насчитали более 100 перспективных проектов, в которые до 2030 года будет вложено около 11 трлн рублей [1]», – отмечает директор по Арктике АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке бизнеса» Дмитрий Фишкин.

Еще одна причина усиления российского присутствия в Арктике – охрана границ. Благодаря своему ледокольному флоту Россия смогла обновить военную инфраструктуру в регионе, а также создать 475 новых военных объектов, включая базы за Полярным кругом. С этой же целью в 2019 году Россия объявила, что проход иностранных военных кораблей по Северному морскому пути будет осуществляться только после уведомления властей Российской Федерации [3]. По мнению экспертов, такой подход полностью оправдан: СМП – это взаимосвязанный и комплексный маршрут, пройти по нему, не пересекая акваторию России, а также без специального лоцманского и ледокольного сопровождения, не представляется возможным. Кроме того, Россия несет ответственность за охрану окружающей среды в этой области в соответствии с положениями Конвенции по морскому праву [6, с.13]. Таким образом, Россия как член Арктического совета, на долю которой приходится 40% всех арктических территорий, проводит открытую, последовательную и ориентированную на международное взаимодействие политику в Арктике.

Ещё одним важным игроком в борьбе за СМП является Китай. Пекин рассматривает этот маршрут как продолжение своего сухопутного проекта Шелкового пути. КНР также официально заявила о планах активно использовать широкие возможности СМП для перевозки товаров в Европу, что снизит их себестоимость в 2 раза. Это обусловлено государственными интересами и желанием получить доступ к природным богатствам Арктики, так как КНР часто испытывает нехватку сырья и других ресурсов, необходимых для развития китайской экономики [10, с. 43]. Стоит также отметить, что Китай планирует к 2025 году реализовать более 20 процентов внешнеторговых перевозок по СМП. Китайские власти утверждают, что особый режим использования СМП не распространяется на проход коммерческих судов, так как СМП является международной транспортной артерией [5, с. 432].

С 2013 года Китай является наблюдателем в Арктическом совете, а в январе 2018 года опубликовал документ «Политика Китая в Арктике», который официально подтвердил намерения китайских властей активно участвовать в международных процессах данного региона. В документе определены пять основных направлений арктической политики КНР, включая научные исследования, расширение представлений об этом регионе, защиту

экологии и борьбу с негативными изменениями климата, освоение ресурсов Арктики в соответствии с международным правом и активное участие в многосторонних диалогах Арктических государств [13, с. 113].

КНР и РФ рассматривают друг друга в качестве партнёров в этом важном регионе. Благодаря наличию стратегических отношений и взаимного доверия между Россией и Китаем существует огромный уникальный потенциал для развития всестороннего сотрудничества в Арктике. Возникновение российско-китайских взаимоотношений в Арктике обусловлено рядом факторов, например, транспортных (связаны с тем, что китайская экономика требует новых, более экономичных способов экспорта товаров и импорта необходимых ресурсов) и экономических (связаны с тем, что Китай сейчас и в будущем будет для России одним из крупнейших импортеров нефти и газа в мире) [15, с. 92].

Таким образом, Китай стремится финансировать поисково-разведочные работы на всём СМП и участвовать в освоении зарубежных нефтегазовых месторождений с использованием технологий и капитала, на основе чего и развивается российско-китайское сотрудничество.

США, в свою очередь, беспокоит усиление России и Китая в столь значимом в современной геополитике регионе. Соединенные Штаты осознают, что недооценили важность влияния и присутствия в Арктике и теперь могут столкнуться с серьёзными проблемами, поскольку Россия развивает СМП благодаря своим северным границам [7, с. 20], а Китай объявил себя «арктической» державой и хочет проложить там полярный Шелковый путь. 18 октября 2019 года Министерство обороны США представило Конгрессу Арктическую доктрину, направленную на блокирование российского Северного морского пути и оспаривание привилегированного положения Москвы в водах, омывающих северную часть Евразийского континента. С точки зрения США, СМП – это международные воды, свободное пользование которыми в будущем должно быть доступно не только Российской Федерации, но и всем странам [1]. Действия США, направленные на изменение правового статуса СМП, можно объяснить стремлением уменьшить исключительную экономическую зону России в Арктике, что может стать серьёзным ударом по возможностям РФ добывать природные ископаемые в этом регионе, в первую очередь нефть и газ, и одновременно откроет эти территории для эксплуатации со стороны США и других стран.

Примечательно, что в Вашингтоне часто ссылаются на положения о свободе судоходства Конвенции ООН по морскому праву, однако сами США этот документ не подписали, что вызывает массу противоречий [6, с. 9]. В связи с этим многие считают аргументы Америки необоснованными. Таким образом, США стремятся, с одной стороны, ограничить доступ России к Северному морскому пути как стратегически важному региону, а с другой стороны, хотят получить права на него. Для противостояния России и Китаю за Полярным кругом США планируют увеличить своё военное присутствие в регионе. Так, поведение Китая в США рассматривают как «агрессивное»; предполагается, что Пекин хочет сделать из Арктики новое Южно-Китайское море и стремится расширить географию своей военной активности и в других частях мира.

Обобщая все вышесказанное, мы можем прийти к выводу, что СМП стал новой горячей точкой в мировой политике. Безусловно, интерес к данному региону проявляют и другие государства, но безопасность СМП и всего арктического региона напрямую зависит от действий США, России и Китая. Ряд военных экспертов полагают, что столкновение интересов России и США в Арктике может привести в будущем к настоящей «ледяной войне». В США считают, что «тот, кто владеет Арктикой, владеет всем миром» [8, с. 214]. Это обосновывает их стремления уменьшить влияние Китая и России в регионе.

Однако и сотрудничество этих двух стран вызывает ряд противоречий. У России есть основания опасаться столь быстрого проникновения Китая в арктические дела. Китай активно продвигает идею распространения статуса общего наследия человечества на Арктику в целом [15, с. 95]. Такой подход крайне неприятен для Москвы, поскольку в него не вписывается идея суверенного контроля над арктическими зонами. Повышенный интерес китайской стороны к Северному морскому пути может привести к её желанию установить монополию на использование этой транспортной артерии, чтобы снизить стоимость перевозок и ухудшить условия для своих потенциальных конкурентов, что в целом невыгодно России.

Пока что Северный морской путь как международная транзитная магистраль остается резервом международной транспортной системы. Резервом, который таит в себе огромный потенциал международного сотрудничества и развития Заполярья. Приарктические и нерегionalные государства должны в отношении СМП идти по пути терпеливого поиска взаимоприемлемых решений путем переговоров на основе норм международного права. Эти и является ключом к мирному и эффективному использованию ресурсов и пространств Арктики с учетом национальных интересов России и других стран, активно участвующих в развитии региона.

Список источников и научной литературы

1. «Арктическая доктрина» США: Северный морской путь будет заблокирован [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191018/1559911797.html>? (дата обращения: 22.12.2020).
2. Арктика в фокусе современной геополитики // Делягин М.Г., Лепехин В. А., Орлов Д.И. и др. Институт региональных проблем. – М.: 2015. – 56 с.
3. Без «правового вакуума»: иностранные военные корабли должны будут уведомлять РФ о проходе по Севморпути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/578072-severnyi-morskoi-put-arktiki-korabli> (дата обращения: 22.12.2020).
4. Гаврилов В. В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 2 (218). – С. 147–157.
5. Грейт В. В. Северный морской путь – территориальные воды России или международный транспортный путь? // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 430–433.
6. Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.
7. Золотухин И.Н. Северный Морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России // Журнал Ойкумена. – 2013. – № 2. – С.16–29.
8. Кефели И.Ф. Геополитика Евразии. – СПб.: ИД «Петрополис», 2009. – 326 с.
9. Куватов В. И. Потенциал Северного морского пути арктической зоны России. Факторы и стратегия развития / В. И. Куватов, Д. В. Козьмовский, Н. В. Шаталова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6 (25). – С. 1–16.
10. Митько А.В. Перспективы развития транспортно-коммуникационной системы в Арктическом регионе // Neftegaz.RU Offshore. – 2019. – № 5. – С. 40–48.
11. Николаева А. Б. Северный морской путь: проблемы и перспективы // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2011. – № 4. – С. 108–112.
12. О внесении изменений в отдельные Законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного Морского пути. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4321.
13. Пилясов А. Н. Магнит глобализации – арктическая политика Китая // Арктика: экология и экономика. – 2018. – № 3 (31). – С. 112–122.
14. Повал Л. М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север. – 2011. – № 3. – С 27–41.
15. Цзюньтао В. Российско-китайские отношения в Арктике: проблемы и перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 1 (239). – С. 92–96.

ПОДХОДЫ КАНАДЫ И НОРВЕГИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Кашенов Арман Дяверович

*студент 1 курса магистратуры, направления подготовки
«Зарубежное регионоведение (европейские исследования: арктический вектор)»*

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

arman.kashenov@mail.ru

Научный руководитель: Паникар Марина Михайловна

канд. ист. наук, доц. кафедры регионоведения, международных отношений

и политологии,

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

m.panikar@narfu.ru

Аннотация. *В вопросах безопасности Арктики Норвегия и Канада во многом похожи. Однако в вопросах безопасности в Арктике интересы обоих государств исторически всё же различались. В данной статье приводится сравнение различных подходов к безопасности Канады и Норвегии, и как это определило их Арктическую политику.*

Ключевые слова: *Арктика, Арктический регион, Норвегия, Канада, безопасность, НАТО.*

На первый взгляд между Норвегией и Канадой много общего в вопросах внешней политики и политики безопасности. Исторически сложилось так, что обе страны активно проводили политику развития международного сотрудничества по таким направлениям, как права человека, роль Организации Объединённых Наций на международной арене. Правозащитное движение канадской внешней политики усилилось после Второй мировой войны [5]. До сегодняшнего дня она имеет особое место в формировании политики идентичности Канады и имеет необходимые параллели с «политикой взаимодействия», характерной для внешней политики Норвегии. Ярким примером взаимодействия является Лисенская декларация 1998 года, где министры иностранных дел обоих государств отметили приверженность общим ценностям, подчеркнули важность укрепления безопасности и пришли к соглашению о необходимости разминирования противопехотных мин согласно Оттавскому договору. Оба государства за последнее десятилетие неоднократно подчёркивали, что их Арктические районы очень важны и приоритетны для внутренней и внешней политики [1].

Это вовсе не означает, что Канада и Норвегия проводят схожую внешнюю политику и политику в сфере безопасности. Это хорошо видно в разных подходах к безопасности в Арктике. Существующие разногласия между странами достигли своего пика, когда к власти в Канаде пришло консервативное правительство Стивена Харпера (2006-2015) и красно-зеленое коалиционное правительство во главе с Йенсом Столтенбергом в Норвегии (2005-2013). Норвегия призвала к расширению участия НАТО в Арктике и разработке четкой Арктической политики НАТО после того, как с 2006 по 2007 год Россия начала проводить более решительную политику в регионе [3]. В свою очередь, Канада отвергла это предложение, как и необходимость проведения конкретной Арктической политики. Почему интересы безопасности Норвегии и Канады в Арктике различаются? Отражает ли это сдвиг в базовых приоритетах безопасности обеих стран, или же вместо этого подчеркивает фундаментальные различия в том, как страны понимают безопасность в Арктике?

Некоторые исследователи предполагают потенциальную вооружённую борьбу между странами за ресурсы или экспансию территории в Арктике [2]. Другие же указывают на маловероятность данных событий, подчёркивая, что региональные отношения стран не улучшаются из-за отношений между Западом и Россией. Военная активность в Арктическом регионе находится также на высоком уровне, она не ослаблялась со времён Холодной войны [6]. Страны региона обеспокоены регулярными полётами вдоль северного норвежского побережья и через Северный полюс Российской военной авиации. Российская военная активность и развитие инфраструктуры в Российской Арктической Зоне (АЗРФ) воспринимается другими Арктическими странами как угроза и они стараются отвечать аналогично [3].

НАТО, основанный в 1949, по сей день присутствует в Арктике через страны участницы альянса, а именно Норвегию, Данию, США и Канаду. За всё время своего присутствия в регионе альянс так и не сформулировал какой-либо чёткой политики в отношении региона, касательно военных и политических вопросов. В начале 2011 года НАТО под лозунгом «Новый вызов, стоящий перед Арктикой» начал более активное присутствие для обеспечения поисково-спасательных работ, охраны окружающей среды, это было вызвано военной активностью России, вследствие чего Норвегия и Исландия приветствовали расширение роли НАТО для обеспечения безопасности в регионе. В свою очередь, Канада решительно отвергла эту возможность, утверждая, что не видит роли Североатлантического союза в решении «более мягких» проблем безопасности для региона, заявив, что активное присутствие альянса может спровоцировать ненужное напряжения в отношениях между Россией и Западом [4].

В 2014 году отношения между Россией и Западом резко ухудшились из-за украинского кризиса, что, в свою очередь, отразилось на Арктике. Примечательно, что ожидания относительно прибыльности Арктических нефтяных ресурсов были сведены на нет сланцевой газовой революцией и последующим падением цен на нефть [5].

В 2014 году смена канадского правительства положила конец канадско-норвежским разногласиям по поводу роли НАТО в Арктике. В 2017 году правительство Джастина Трюдо обнародовало свою новую оборонную политику «сильная, безопасная, вовлеченная», в которой Арктике отводилась видная роль. Таким образом, разница между норвежским и канадским видением Арктической безопасности сегодня менее заметна, чем несколько лет назад. И все же подчеркнём, что разногласия есть. Эта разница стала менее очевидной в рамках НАТО, но все еще актуальна в политике безопасности двух стран в отношении Арктики. Поэтому возникает вопрос: каковы основные причины норвежского и канадского подходов к Арктической безопасности? Для лучшего понимания этого вопроса необходимо понять, как Норвегия и Канада понимают безопасность в Арктике.

Канадская Арктическая территория весьма обширна, она охватывает 40% суши Канады и 25% от глобальной Арктики, а ее население составляет всего 110 000 человек [1].

Идея «Севера» занимает особое место в канадской идентичности и отражается понятием «nordicité», что означает «северность». Также стоит отметить, что большинство густонаселённых городов Канады расположены южнее, вблизи границы США. Выходит так, что огромные просторы страны и её суровый климат диктуют иную реальность, поскольку многие маленькие города, общины доступны только по воздуху, ледовой дороге или морю в свободные ото льда месяцы.

Касательно политики безопасности в Арктике, то Канада поддерживает тесные связи с США, канадские военные придают большое значение оперативному взаимодействию с американскими войсками [1]. Кроме того, Североамериканское Командование воздушно-космической обороны «НОРАД», созданное в 1957 году для обеспечения совместного

наблюдения за потенциальными воздушными угрозами в Северной Америке, является свидетельством тесных отношений в области безопасности между двумя странами. Со временем «НОРАД» стала одной из основ оборонного сотрудничества между Соединенными Штатами и Канадой, а в 2006 году было начато наблюдение за морским пространством.

Политика Канады за время правления консервативным правительством Харпера с 2006 по 2015 год была неясной [2]. Военственная риторика правительства противоречила очевидному отсутствию реальных угроз военной безопасности канадской Арктики. С приходом нового правительства Джастина Трюдо риторика Оттавы в отношении Арктики кардинально изменилась. Новое правительство признало проблемы, с которыми сталкивается Канада в Арктике, в основном они носят социально-экономический и экологический характер. Поскольку политические споры, которые ведутся с союзниками и партнёрами, имеют ограниченный риск того, что они перерастут в любую форму военного конфликта [1].

Норвегия понимает Арктику как все, что находится к северу от Полярного круга. Во внешней политике Норвегии, как правило, проводится различие между Арктикой и более обширными населенными частями Северной Норвегии и Шпицбергена, а также прилегающими морскими и сухопутными районами в европейской части Арктики. Последние называются «Крайним Севером». Малонаселенная, по европейским меркам, часть населения одной только Норвегии сравнительно высока по сравнению с канадской Арктикой. Поскольку треть территории Норвегии и 80 процентов ее морской исключительной экономической зоны находятся в пределах региона, Арктика не изолирована от более широкой политики национальной безопасности и обороны. Вместо этого территории Крайнего Севера занимают центральное место для обеспечения безопасности в Норвегии [6].

Основой соображений безопасности для Норвегии является ее общая сухопутная и морская граница с Россией. После окончания Второй мировой войны норвежская политика в области безопасности была сосредоточена на регулировании отношений с восточным соседом. В том, что обычно называют асимметричными отношениями, Норвегия пытается уравновесить свою военную неполноценность по отношению к России через членство в НАТО и двусторонние отношения с Соединенными Штатами [5]. Норвегия является активным сторонником взаимодействия с Соединенными Штатами и европейскими союзниками с целью сдерживания России. Но, с другой стороны, развивает многостороннее сотрудничество с Россией как в международных, так и в региональных организациях – от ООН и Арктического совета до регионального сотрудничества в Баренцевом регионе [6].

«Красно-зеленое» коалиционное правительство во главе с Йенсом Столтенбергом пришло к власти осенью 2005 и уделило огромное внимание вопросам Арктики. Арктика выдвинулась на передний план норвежской политики благодаря серии исследований и парламентских докладов в 2003-2005 годах, в которых подчеркивался экономический потенциал региона. Этот интерес был вызван, в частности, экономическими интересами в Баренцевом море со стороны нефтяного сектора, поскольку месторождения дальше к югу в Северном море истощаются [6].

В отношениях с Россией прорывным стал 2010 год, когда Норвегия и Россия договорились урегулировать свой пограничный спор в Арктике. После 25 лет переговоров обе стороны согласились провести морскую границу в Баренцевом море.

Возобновление переговоров по Арктике также подчеркнуло необходимость выстраивания прагматичных двусторонних отношений с Россией для решения трансграничных вопросов, начиная от миграции и торговли и заканчивая рыбными запасами, а также для улучшения межгосударственного сотрудничества на местном и региональном уровнях.

На сегодняшний день отношения Норвегии с Арктикой неразрывно связаны с ее отношениями с Россией и в обозримом будущем будут в значительной степени определяться действиями и развитием с северным соседом.

Несмотря на совпадение приоритетов в области безопасности, существуют различия в подходах правительств Норвегии и Канады в политике безопасности. Для каждой страны Арктика воплощает различные концепции безопасности. Норвегия – при Правительстве Столтенберга – придавала большое значение сотрудничеству с Россией и риторически преуменьшала проблемы безопасности, даже когда опасения по поводу российской военной активности росли. Норвежский подход имеет прочные исторические корни: он представляет собой уравнивающий акт в соответствии с традиционной норвежской внешней политикой, поскольку он предполагает добрососедские отношения, подчеркивая в то же время сдерживание, сближаясь с НАТО и Соединенными Штатами и уделяя больше внимания национальной обороне [2]. В Канаде консервативное правительство Стивена Харпера развернуло воинственную риторику, указывая на Россию как непосредственную проблему для завоевания благосклонности внутри страны, даже когда в Канаде были некоторые, кто сомневался в достоверности российской угрозы. Однако по сравнению с Норвегией канадские оборонные средства, направленные на решение проблем в Арктике, оставались ограниченными [3].

Отсутствие согласованной политики НАТО в отношении Арктики демонстрирует важный и весьма часто упускаемый из виду момент: Арктику не следует рассматривать как единый регион, по крайней мере, с точки зрения интересов национальной безопасности. Канада и Норвегия имеют разные взгляды на безопасность в Арктике, поскольку их восприятие основано на различных подходах к проблеме. В то время как НАТО является неотъемлемой частью норвежской Арктической политики безопасности, для Канады этот вопрос менее актуален. Политика безопасности Канады в Арктике основана на диалоге, решении социально-гуманитарных и экологических проблем, без участия в переговорах региона каких-либо военных блоков и военных союзов. Норвегия же пытается обеспечить свою безопасность наращиванием военного потенциала и уравновесить свою военную неполноценность по отношению к России через членство в НАТО и двусторонние отношения с Соединенными Штатами. Таким образом, два государства вступают в противоречия друг с другом в политике безопасности Арктического региона. В то время как Осло приветствует расширение роли НАТО в регионе для обеспечения безопасности своих восточных границ, Оттава не видит роли альянса в решении региональных проблем, опасаясь, что это приведёт к ненужной для региона напряжённости. Более того, в отличие от норвежского случая, защита суверенитета и территориальной целостности Канады является не столько вопросом НАТО, сколько вопросом двусторонних отношений между Канадой и Соединенными Штатами. Норвегия и Канада имеют много общих приоритетов на международной арене, но это не относится к Арктике [2]. Их противоположные подходы в сфере безопасности являются результатом различного понимания того, что представляет угрозу в Арктике, и наилучший способ понимания этих различий основан на их разных географических расположениях. Порой может показаться, что Арктика – это регион, где все страны согласовано взаимодействуют в сфере безопасности, однако в действительности – это не так, как кажется [3].

Список источников и научной литературы

1. Arthur, Rise and Fall of a Middle Power; Haglund, “And the Beat Goes On.” On Norway see Tamnes, Oljealder 2018, Norsk utenrikspolitisk historie [Oil Age: Norwegian History of Foreign Policy].

2. Gladkiy Y N, Eidemiller K Yu, Samylovskaya E A and Sosnina M N 2019 Conceptual theories and ideologies of sustainable development of the Arctic in the era of changing technological paradigms IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 302 012069.

3. Gladkiy Yu N, Sukhorukov V D, Samylovskaya E A, Kudryavtseva R.-E A, Almazova-Pluyina A B 2020 History and perspectives for the expansion of the Russian Arctic o Ecumene. 2020 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 434 012005 Режим доступа: <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-security-regional-stability/> (дата обращения 15.10.2020).

4. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2018 and next steps. Joint communication to the European Parliament and the Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/docs/body/developing-a-euro-pean-union-policy-towards-the-arctic-region_en.pdf, свободный (дата обращения 21.09.2020).

5. EU Arctic policy Joint Communication on an integrated EU policy for the Arctic, published by the European Commission and the High Representative on 27 April 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy_en, свободный (дата обращения 14.10.2020).

6. Evaluation of Potential Impact of APG Flaring on Arctic Zone Environment. – Режим доступа: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/2450> (дата обращения 15.10.2020).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СОВЕТА БАРЕНЦЕВА/ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Абахтимова Дарья Олеговна

студентка 2 курса, направления подготовки «Международные отношения»

СПбГУ

г. Санкт-Петербург

abahtimova.dasha@yandex.ru

Научный руководитель: Маркушина Наталья Юрьевна

д-р полит. наук, проф., кафедра мировой политики

СПбГУ

г. Санкт-Петербург

nat-markushina@yandex.ru

***Аннотация.** Региональная организация Совет Баренцева/Евроарктического региона считается одной из самых эффективных в Арктическом регионе. Россия, являясь одним из инициаторов создания данной организации, играет в ней большую роль, активно сотрудничая с правительствами и субъектами Норвегии, Швеции, Финляндии.*

***Ключевые слова:** Арктика, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Баренцев региональный совет, устойчивое развитие, Совместный транспортный план.*

Арктика – территория диалога и сотрудничества. Начиная с 1970-х годов, мировое сообщество проявляет все больший интерес к проблемам и перспективам развития Арктического региона.

Отличительной чертой международных институтов Севера является их многоуровневая система [6, с. 52]:

– на межправительственном уровне функционируют Арктический Совет, Центральный Совет Баренцева/Евроарктического региона;

– на межпарламентском уровне активно работают Конференция парламентариев Арктического региона и Северный совет;

– на уровне неправительственных международных организаций можно отметить как региональные – Северный форум, так и универсальные, специализирующиеся на охране окружающей среды – Международный союз сохранения природы, Всемирный фонд дикой природы, Консультационный комитет по защите морей;

– особый уровень сотрудничества представляют международные организации коренных народов Севера, например, Совет Саами в Северной Европе, Российская ассоциация коренных народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока, Международная Алеутская организация.

Арктика включает в себя различные «микрорегионы», среди которых заметно выделяется регион Баренцева моря, где пересекаются интересы России, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Евроарктический регион объединяет северные районы России, Финляндии, Норвегии и Швеции, а также территорию Баренцева моря, поделенного между Россией и Норвегией в 2010 году, согласно Конвенции по морскому праву ООН. Данный регион занимает площадь в 1 755 800 квадратных километров, 75% которой принадлежит Российской Федерации. Население Баренцева региона составляет примерно 5,3 миллионов человек, что характеризует низкую плотность населения, однако в районе Ботнического залива, в Мурманской и Архангельской области она достаточно высока. В данном регионе проживают малочисленные коренные народы: саамы, ненцы и вепсы, которые нуждаются в поддержке со стороны государств и мирового сообщества.

Баренцев регион имеет колоссальное значение не только для стран, входящих в него, но и для всего мира. Во-первых, он богат многими ресурсами: газ, нефть, уголь, минеральные ресурсы, руды, лес, морепродукты и рыба. Во-вторых, Баренцево море – неотъемлемая часть Северного морского пути (СМП), который является кратчайшим водным путем, соединяющим Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу. В-третьих, Баренцев регион, как и вся Арктика в целом, влияет на состояние окружающей среды во всем мире и на изменение климата.

Несмотря на благоприятные перспективы экономического развития Баренцева региона, у него есть различные проблемы, среди которых можно выделить экологические проблемы, отдаленность поселений, низкую плотность населения и его отток, труднодоступность ресурсов [4, с. 7]. Для решения данных проблем государственно-центричная модель международных отношений неприемлема, поэтому особую роль в сотрудничестве стран Евроарктического региона играют международные организации, особенно Совет Баренцева/Евроарктического региона.

В системе арктических региональных организаций многие ученые считают удачной и успешной моделью регионального сотрудничества Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) [5, с. 4]. Появление данной международной организации берет начало с конца 1960-х годов от Callotte cooperation. Большую роль в становлении данной организации сыграли «мурманские инициативы» М. С. Горбачёва 1987 года о безъядерной зоне в Северной Европе, об ограничении военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях, о мирном сотрудничестве по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики, о научном изучении Арктики, об охране окружающей среды Севера, о Северном морском пути [5, с. 8]. Хотя принято считать инициатором создания Совета Баренцева/Евроарктического региона Норвегию [3, с. 30], роль России в институционализации данного региона нельзя приуменьшать. 8 марта 1992 года министры иностранных дел России и Норвегии подписали в Осло совместный протокол о рабочей программе контактов и сотрудничества, что положило начало созданию международной организации. В 1992 году министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг ввел термин «Баренцев регион». 11 января 1993 года в Киркенесе представители Дании, Финляндии, Исландии,

Норвегии, Российской Федерации, Швеции и Комиссии Европейских сообществ подписали Декларацию о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе, в которой была сформулирована основная цель международной организации (устойчивое развитие региона), а также были обозначены сферы сотрудничества государств [1, с. 1]. Спустя 20 лет, 3-4 июня 2013 года, была подписана обновленная Декларация по итогам встречи глав правительств стран-членов СБЕР, учитывающая многолетний опыт сотрудничества [2, с. 1].

Совет Баренцева/Евроарктического региона – уникальная международная организация, функционирующая на двух уровнях: межправительственном и региональном («губернском») (Баренцев региональный совет).

В сфере защиты окружающей среды активно взаимодействуют следующие страны: Россия, Норвегия, Финляндия, Швеция. Как на межправительственном, так и на «губернском» уровнях работы СБЕР действуют рабочие группы, занимающиеся защитой окружающей среды. Участники активно выявляют основные экологические проблемы региона или «экологические горячие точки». Перечень экологических «горячих точек» Баренцева региона, опубликованный в 2003 году, включает в себя 42 основных источника загрязнения и сильно загрязненных объекта, которые представляют опасность для населения и природы с точки зрения здоровья и экологии. «Горячие точки» находятся в российской части Баренцева региона: в Мурманской и Архангельской областях, Ненецком автономном округе и Республиках Карелия и Коми. Благодаря Баренцеву сотрудничеству по «горячим точкам» эксперты из природоохранных органов стран Баренцева региона проводят встречи, обмениваются опытом и методами работы по контролю за загрязнениями. В результате Баренцево сотрудничество помогло устранить тринадцать «горячих точек» к сегодняшнему дню. Постоянно функционирует Фонд горячих точек Баренцева региона, объединяющий Совет Баренцева/Евроарктического региона и Северную экологическую финансовую корпорацию (NEFCO).

Взаимодействие России, Норвегии, Финляндии и Швеции по поводу экологии происходит в рамках встреч министров по защите окружающей среды. Кроме того, Совет Баренцева/Евроарктического региона и Баренцев региональный совет проводят различные семинары, форумы и конференции, посвященные данной теме, например, Международный контактный форум по сохранению местообитаний Habitat Contact Forum, организуемый раз в два года, или семинар «Хищники», который проводится в Архангельске при поддержке шведской губернии Вестерботтен (семинар посвящен миграции хищников, волков и белых медведей, а также проблеме выхода хищников к поселениям человека).

В рамках Баренцева регионального совета Республика Карелия, Россия и Вестерботтен, Швеция основали в 1999 году Шведско-карельский деловой и информационный центр в Петрозаводске. Данный центр предоставляет информацию о возможностях экономического сотрудничества для малого и среднего бизнеса, способствует расширению контактов между предпринимателями и развитию экономических связей между регионами путем реализации небольших проектов, выставок, встреч, семинаров и ярмарок.

В условиях труднодоступности и суровости климата Баренцева региона и развития промышленности по добыче природных ресурсов в нем возрастают риски таких чрезвычайных ситуаций, как дорожно-транспортные происшествия, лесные пожары, несчастные случаи, связанные с туризмом, наводнения, ледяные пробки, промышленные и химические аварии. Предотвратить последствия данных происшествий одному государству региона достаточно сложно из-за удаленности населенных пунктов, труднодоступности и суровых природных и климатических условий, поэтому в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона страны-участницы активно сотрудничают в проведении поисково-спасательных операций. В 2008 году в Москве представители Норвегии, России,

Финляндии и Швеции подписали соглашение между правительствами государств-членов Совета Баренцева/Евроарктического региона в области предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации. В рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона раз в два года проводятся международные учения Varents Rescue, последние из которых проходили в сентябре 2019 года в районе Кируна в Норрботтене, Швеция.

Кроме того, в рамках сотрудничества происходит многостороннее взаимодействие стран-участниц в сфере поддержки молодежи и коренных народов, в сфере образования, культуры и здравоохранения. Согласно Киркенесской декларации 2013 года государства-члены СБЕР выражают полную поддержку дальнейшему укреплению сотрудничества в области образования, научных исследований и инноваций, для этого создана совместная рабочая группа по вопросам образования и научных исследований. В рамках развития взаимодействия в данных сферах функционируют Баренцевы летние школы в Киркенесе, Умео, Куусамо и Архангельске. Кроме того, для развития профессионального образования с 2015 года проводится чемпионат профессиональной подготовки ArcticSkills, подобный известному чемпионату WorldSkills. С 2008 года в рамках сотрудничества проходит обучение российских и норвежских школьников в русско-норвежской школе в Мурманске, которая была создана в результате сотрудничества норвежского региона Тромс и Мурманской области на «губернском» уровне сотрудничества СБЕР. После завершения обучения, которое проходит на норвежском, русском и английском языках, все выпускники (российские и норвежские) получают норвежский диплом средней школы. В результате плодотворного сотрудничества учебных заведений Баренцева региона, в том числе Северного (Арктического) федерального университета в Архангельске, была создана объемная Энциклопедия Баренцева региона, состоящая из 415 статей о его истории, культуре и экономике.

В сфере культуры проводится множество фестивалей, например, Поморский фестиваль, объединяющий Архангельскую область и Вардё (Норвегия), фестиваль Varents Spektakel, фестиваль VarentsBird в Мурманской области. С 2014 года официально проводятся Баренцевы игры, девиз которых «Разделяй арктический дух». В играх участвуют спортсмены из Норвегии, Швеции, Финляндии и России в возрасте от 15 до 25 лет, которые соревнуются по 30 различным видам спорта. В 2019 году прошли Баренцевы летние игры в Мурманске. Данные спортивные мероприятия объединяют молодежь и снижают их отток из региона.

Первоочередной задачей для России, Норвегии, Финляндии и Швеции в рамках Баренцева сотрудничества является создание эффективной и устойчивой транспортной системы Баренцева региона для улучшения соединения между странами-участницами СБЕР и для развития международной торговли, ускорения внедрения данного региона в мировой рынок. По этой причине, начиная с 2013 года, в рамках СБЕР государства-председатели разрабатывают Совместные транспортные планы, носящие рекомендательный характер. Сотрудничество стран Баренцева региона в рамках Совместного транспортного плана имеет свои истории успеха, одной из которых можно считать успешный проект реконструкции приграничного коридора Мурманск-Киркенес. В самом первом Совместном транспортном плане 2013 года России и Норвегии было рекомендовано улучшить автомобильную магистраль на своей границе, обеспечить качественное дорожное полотно между Мурманском и Киркенесом, важнейшими городами для СБЕР. Правительства Российской Федерации и Норвегии согласовали план работ и в период с 2015 по 2017 реализовали его. Был создан 690-метровый туннель на российско-норвежской границе, названный в честь русского монаха Трифона, проводившего миссионерскую работу на Севере. Кроме того, был построен новый Бёкфьорде мост на данном участке автомагистрали, что в совокупности сделало путь из Мурманска в Киркенес быстрым и комфорт-

ным: требуется около 3 часов на преодоление этого пути. Данная реконструкция является прекрасным примером выполнения долгосрочных рекомендаций Совместного транспортного плана странами Совета Баренцева/Евроарктического региона. Это свидетельствует об эффективности общей работы по улучшению транспортной инфраструктуры в регионе.

Таким образом, анализируя деятельность Совета Баренцева/Евроарктического региона с момента его основания (27 лет), можно выявить активную роль России в данной организации. РФ участвовала и участвует во многих проектах данного международного института, тем самым воздействуя на формирование политики по устойчивому развитию Баренцева региона.

Список источников и научной литературы

1. Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе, Киркенес, 11.01.1993.
2. Декларация по итогам встречи глав правительств стран – членов СБЕР, Киркенес, 03-04.07.2013.
3. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. – 2011. – № 3 (34). – С. 27-36.
4. Максимова Д.Д. Проблемы и перспективы развития Арктического региона / учеб.-метод. материалы. – М.: НП РСМД, 2017. – 54 с.
5. Смирнов А.И., Фокин Ю.Е. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. – М., 2012. – 88 с.
6. Харламьева Н.К. Региональные международные организации на Севере: История создания и деятельности в 90-е гг. XX в: дис ... канд. истор. наук: 07.00.15. – СПб., 2001. – 177 с.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ИСЛАНДИИ В АРКТИКЕ

Халтуринская Валерия Андреевна

*студентка 3 курса направления подготовки «Международные отношения»
ВШСГНиМК САФУ им. М.В. Ломоносова г. Архангельск
halturinskaya.v@narfu.ru*

*Научный руководитель: Соколова Флера Харисовна
д-р ист. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии,
ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
f.sokolova@narfu.ru*

Аннотация. *В статье рассмотрены основные сферы двустороннего сотрудничества Китая и Исландии в Арктике, а также их последствия. В результате проведенного исследования сделаны выводы и выделены перспективные направления дальнейшего взаимодействия.*

Ключевые слова: *Китай, Исландия, Арктика, международное сотрудничество.*

В последнее десятилетие неарктические страны все большее внимание уделяют Арктике. Это связано с несколькими основными причинами. Во-первых, наличие в регионе огромных запасов углеводородов и редкоземельных металлов. Во-вторых, потенциальные возможности создания новых транспортных магистралей, сокращающих время и стоимость транспортировки груза. В-третьих, геостратегическое стремление территориально закрепится в регионе. Однако государства арктической пятерки совершенно не желают

появления и усиления новых игроков в регионе. Тем не менее некоторые страны упорно продолжают пытаться проникнуть в регион различными способами, например, Китай.

В связи с возрастающей экономической и политической мощью КНР стремится распространить свое влияние на различные районы мира. Исключением не стала и Арктика. Китайское правительство, осознавая, что у страны нет территориальных обоснований для вхождения в регион на равных условиях с арктическими странами, активно использует стратегию «малых государств». Так, потенциальными союзниками КНР являются прежде всего приарктические страны, имеющие половинчатый статус в арктических делах. Ярким примером подобного взаимодействия является сотрудничество Китая с Исландией.

Пекин рассматривает Исландию в качестве «точки входа» (door openers) в арктический регион. В то же время Исландия имеет немалый интерес к китайским инвестициям и возможности повысить свой статус в арктическом регионе за счет диалога с глобальной силой.

Исландия в первую очередь заинтересована в Китае как в крайне перспективном инвесторе. Стоит отметить, что активное сотрудничество между двумя странами началось после экономического кризиса 2008-2009 гг., в результате которого Исландия оказалась в чрезвычайно затруднительном положении. Попытки попросить помощи у Европейского Союза оказались тщетными, и исландское правительство было вынуждено искать других партнеров. В результате Китай был готов оказать финансовую поддержку. В частности, в 2010 г. Центральный банк Исландии и Народный банк Китая подписали двустороннее соглашение о валютных свопах на сумму 57 млрд исландских крон (470 млн долларов). Подобная операция также была проведена в 2013 и 2016 годах [11]. Данные виды транзакций представляют собой эффективный инструмент помощи и развития торговли. Как не раз отмечал тогдашний президент Исландии Олавур Гримссон, именно после той своевременной помощи и началось сотрудничество Исландии с Китаем. Также он заметил, что «Китайская позиция в кооперации была конструктивной, сбалансированной, позитивной и определенно не агрессивной» [10].

В 2011 г. китайский инвестор Хуан Нубо был крайне заинтересован в покупке земли острова для строительства элитного экологического курорта. Общая площадь предполагаемой сделки должна была составить 30 000 га, что составляет примерно 0,3% всей территории Исландии. Исландское законодательство запрещает покупку или аренду территории страны иностранными инвесторами. Более того, на тот момент Исландия пыталась оправиться после экономического кризиса 2008-2009 гг., поэтому потенциальная сделка в 8,8 млн долларов была очень привлекательна для Исландии [6, с. 34]. Однако, несмотря на готовность исландского истеблишмента пойти на сделку, в процесс вмешались исландские партии зеленых, которые выступили резко против, и стороны были вынуждены прекратить переговоры [9].

Исландия была первой европейской страной, которая подписала соглашение о свободной торговле с Китаем. Данное соглашение нацелено на увеличение экспорта рыбы из Исландии в Китай, а также дает возможность исландскому рынку геотермальной энергии попасть на рынок КНР. Кроме того, соглашение предоставляет Исландии право на беспшлинную торговлю лососевыми, а объем торговли между КНР и Исландией увеличился с 401 млн долларов в 2014 году до 712 млн долларов в 2018 году со среднегодовым темпом роста в 20,6% [1].

Другое перспективное направление сотрудничества – это геотермальная энергия, которой так славится Исландия. Дело в том, что в связи с промышленным развитием Китая его внутренняя потребность в углеводородном топливе с каждым годом лишь увеличивается. При этом вскоре КНР не будет хватать собственных запасов угля для обеспечения

внутреннего спроса. Более того, интерес Китая к геотермальной энергетике – это часть государственной стратегии по улучшению экологической ситуации в стране. К тому же на территории Китая имеется 12 перспективных геотермальных источников, которые эквивалентны 253 млрд тоннам сжигаемого угля. В качестве сравнения можно отметить, что КНР ежегодно использует более 3,5 млрд тонн угля для промышленных нужд и обогрева жилого помещения. Согласно отчету Министерства земельных и природных ресурсов КНР, геотермальная энергия может заменить до 25% угольной нужды Китая [8]. Поэтому Китай крайне заинтересован в сотрудничестве с Исландией по линии геотермальных технологий.

Пилотный проект с использованием исландских технологий был запущен в 2006 г. в китайском городе Саньян (провинция Шанхай). Изначальный план состоял в том, чтобы обеспечить теплом и электроэнергией жилые помещения площадью в 1 млн кв. км. Проект получил свое развитие, и в 2015 г. благодаря геотермальной энергетике снабжается территория в 30 млн кв. км., в дальнейшем данный показатель дойдет до 100 млн кв. км. На конец 2014 г. 85% всей жилплощади города обогревалась за счет геотермальной энергии, что позволило сэкономить 120 тыс. тонн угля. В результате крайне успешного проекта в Китае было решено применить данные технологии в других провинциях страны – Баодин, Сычуань, Шаньдун, Юньнань и ряде других административных единиц [8].

Более того, в 2018 г. две страны подписали соглашение, по которому Исландия должна осуществить геотермальные исследования и экспертизы на территории Китая [5], а также поставить необходимые технологии. Контракт предусматривает создание совместного предприятия между исландской Arctic Green Energy и китайской государственной энергетической компанией Sinopac Green Energy. Сумма контракта составляет 250 млн долларов. Это крупнейшее в истории Исландии соглашение [3].

В свою очередь Исландия тоже получает ряд преимуществ от данного сотрудничества. Так, Исландия предоставляет свои технологии и специалистов, принимает ряд молодых исследователей из КНР для повышения квалификации в данной области. Также Исландия получает доступ к огромному китайскому рынку геотермальной энергетике, оцениваемому в 11,3 млрд долларов. Таким образом, сочетание китайских инвестиций и исландских технологий представляет собой многообещающее направление кооперации [8].

Что касается разработки исландских шельфовых месторождений, то тут договоренности были отменены, несмотря на первоначальный интерес китайских компаний. Сделано это было из-за того, что разработка месторождений представлялась для китайских инвесторов слишком дорогой и рискованной. Поэтому можно сделать вывод, что на данный момент Китай будет сосредоточен, по крайней мере в рамках сотрудничества с Исландией, на зеленой энергетике [7].

Происходит развитие кооперации и в научной сфере. Так, в рамках данного направления 20 апреля 2012 г. в ходе переговоров между премьер-министром Йоханном Сигурдардоттир и председателем Госсовета КНР Вэнь Цзябао были достигнуты соглашения и договоренности по двухстороннему сотрудничеству. Наибольший интерес представляет Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области морских и полярных исследований и технологий, а также Меморандум о взаимопонимании по геотермальной и геонаучной кооперации [2, с. 63-64]. После подписания вышеупомянутых соглашений исландские исследователи присоединились к китайской научной полярной экспедиции на ледоколе Сэюлун (Снежный дракон).

Более того, за счет китайских финансовых вложений была построена обсерватория полярных сияний в северной части Исландии. Китайско-исландская обсерватория в Каллхоре должна осуществлять исследования космической природы, северного сияния и раз-

личных вариаций магнитного поля, однако со временем обсерватория начнет функционировать и в других сферах [6, с. 150].

Благодаря научному партнерству Китай получает доступ к стратегически важным полярным территориям. К тому же активное развитие научного измерения позволяет Китаю конкурировать с другими арктическими державами в рамках научных исследований и более успешно закрепляться в регионе [6, с. 105]. Исландия, не обладающая ни ледокольными судами, ни необходимым оборудованием, ни финансовыми возможностями, получает возможность активного участия в арктических экспедициях. Поэтому сотрудничество с КНР является выгодным для Исландии с точки зрения повышения своего имиджа и усиления влияния в регионе за счет научных и исследовательских достижений [2, с. 64].

Также стоит упомянуть здание посольства Китая в Рейкьявике. Здание может вмещать до 500 человек, однако размер дипломатической миссии остается неизменным – 6-7 дипломатов. Поэтому появилось много спекуляций касательно того, зачем Китаю такое большое здание в столь отдаленном уголке мира. В книге «China as a Great Polar Power» («Китай как великая полярная держава») автор отмечает, что данное посольство было построено с перспективой на будущее, поскольку китайско-исландское взаимодействие значительно расширится, если в дальнейшем арктические транспортные маршруты будут развиваться [6, с. 175-176].

В связи с этим можно упомянуть и существенные перспективы сотрудничества между Китаем и Исландией в сфере транспорта и торговли. Благодаря своему срединному положению в Северной Атлантике, Исландия в перспективе может стать центром обслуживания транзитных грузопотоков, направляемых по Северному морскому пути между портами Европы/Восточного побережья Северной Америки и Азии. Естественно, что в нынешних условиях финансировать такие дорогостоящие проекты Исландия не в состоянии, поэтому в Рейкьявике с большой надеждой смотрят на инвестиции из-за рубежа. И прежде всего из Китая [4].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что взаимодействие между Исландией и Китаем, начавшееся в начале 2000-х гг., продолжившееся в период финансового кризиса 2008-2009 гг. и активно развивающееся ввиду дистанцирования Исландии от Евросоюза и поиска новых союзников, лишь набирает обороты. Существующие направления кооперации – зеленая энергетика, научные исследования, развитие инфраструктуры – являются главными двигателями сотрудничества стран. К тому же существует еще ряд перспективных направлений, развитие которых можно ожидать в будущем. Среди них превращение Исландии в перевалочный пункт и важный портовый узел при дальнейшем развитии Северного морского пути и Северо-Западного прохода; разведка месторождений полезных ископаемых на шельфовых территориях Исландии, а также туризм.

Обе стороны получают выгоды от сотрудничества, что является важным стимулом дальнейшего углубления взаимодействия. Более того, страны хорошо взаимодополняют возможности и стремления друг друга. Так, Китай как неарктическая страна вынужден искать «мягкие подходы» для закрепления в регионе (научные исследования, помощь и финансирование в создании инфраструктуры и т.д.). Более того, осуществляя двустороннее сотрудничество с Исландией, в основном через призму экономического и научного взаимодействия, Китай за последнее десятилетие вполне успешно закрепился в арктическом регионе, а также продолжает осуществлять свою политику с целью дальнейшего усиления своего влияния в регионе.

В то же время Исландия как небольшая и по размерам, и по возможностям страна вынуждена искать инвесторов для реализации крупных и серьезных проектов, таких как строительство международных портов, разработка месторождений. Более того, Исландия

как приарктическая страна ищет способы усиления своего влияния в регионе посредством приобщения к столь весомому игроку как КНР. При этом Китай не будет реализовывать силовые методы по отношению к Исландии, так как любой силовой подход со стороны Китая будет рассматриваться как повод для его «исключения» из региона, и, как следствие, перечеркивание всех предыдущих достижений китайской политики и дипломатии в Арктике. Наоборот, Китай как неарктическая страна вынуждена соблюдать полный суверенитет, суверенные права и законы Исландии. Это позволяет Рейкьявику построить равноправные отношения партнерства. По итогу можно с уверенностью сказать, что обе страны очень хорошо подходят друг другу в плане реализации своих интересов.

Список источников и научной литературы

1. Китай пытается «удовлетворить внутренние потребности» за счет Арктики [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1288692-kitai-pytaetsya-udovletvorit-vnutrennie-potrebnosti-za-schet-arktiki>, свободный (дата обращения : 20.10.2020). – Загл. с экрана.
2. Николаев, Н.А. «Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике» [Электронный ресурс] // Арктика XXI век. Гуманитарные науки: науч. электрон. журн. – 2016. – № 2 (8). – С. 57-66. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-kitaya-i-islandii-v-arktike>, свободный (дата обращения: 17.11.2020). – Загл. с экрана.
3. Сарханянц, К. Исландия обеспечит Китай геотермальной энергией [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3585106>, свободный (дата обращения: 17.11.2020). – Загл. с экрана.
4. Тулупов, Д. Исландия: «Остров свободы» в Арктике [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/islandiya-ostrov-svobody-v-arktike/>, свободный (дата обращения: 17.11.2020). – Загл. с экрана.
5. Auerswald, D. China's multifaceted Arctic Strategy [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://warontherocks.com/2019/05/chinas-multifaceted-arctic-strategy/>, free access (17.11.2020). – Title from screen.
6. Brady A.-M. China as a Polar Great Power [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/books/china-as-a-polar-great-power/22493FFC041E6739DAED329CCB71F688>, closed access (16.11.2020). – Title from screen.
7. Dams, T., van Schaik L., Stoetman, Ad. Presence before power. China's Arctic strategy in Iceland and Greenland [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.clingendael.org/pub/2020/presence-before-power/>, free access (17.11.2020). – Title from screen.
8. Guschin, A. China, Iceland and the Arctic [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access : <https://thediplomat.com/2015/05/china-iceland-and-the-arctic/>, free access (17.11.2020). – Title from screen.
9. Kuo, L. The Chinese property tycoon who wanted to buy a chunk of Iceland may settle for Norway [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access : <https://qz.com/176908/the-chinese-property-tycoon-who-wanted-to-buy-a-chunk-of-iceland-may-settle-for-norway/>, free access (18.11.2020). – Title from screen.
10. Staalesen, A. China strengthens Arctic cooperation with Iceland [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://barentsobserver.com/en/arctic/china-strengthens-arctic-cooperation-iceland>, free access (17.11.2020). – Title from screen.
11. Th. Hauksdóttir, G.R. Pressure in the Arctic: China-Iceland Relations in the Era of U.S.-China Rivalry [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.isdp.eu/pressure-in-the-arctic-china-iceland-relations/#:~:text=Iceland%20and%20China%20have%20steadily,Observatory%20in%20North-Eastern%20Iceland>, free access (17.11.2020). – Title from screen.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО В АРКТИКЕ

Ашырова Тавус Акмырадовна

*студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»
ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
tavus-77@mail.ru*

*Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич
д-р полит. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии,
ВШСГНиМК САФУ им. М. В. Ломоносова
г. Архангельск
a.shaparov@narfu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления активизации деятельности НАТО на арктических территориях, в частности, усиление военных подразделений стран альянса в Арктике. Особое внимание уделяется Норвегии как своеобразному плацдарму укрепления влияния НАТО в Арктике.

Ключевые слова: НАТО, Арктика, военные учения, Норвегия.

В ноябре 2020 года российские военные и аналитики сделали вывод о том, что НАТО пытается усилить свои позиции в Арктике, активизируя в этом регионе свои действия. Так, в пресс-службе Северного флота России указали на то, что ракетный крейсер «Маршал Устинов» в октябре – ноябре следил за эсминцем ВМС США Ross в Баренцевом и Норвежском морях.

В сообщении отмечается, что командование Северного флота считает, что наращивание присутствия Объединенным военно-морских сил НАТО в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, наблюдаемое с 2019 года, не имеет под собой объективных предпосылок [10].

Каким образом происходит усиление НАТО, каковы причины этого и какие проблемы можно выделить в процессе активизации деятельности Североатлантического альянса на арктической территории?

Впервые о том, что Арктика является стратегически важным для альянса регионом, руководство НАТО заявило в 2009 году. Это было сделано в ходе конференции «Перспективы безопасности на Крайнем Севере» и связано с изменением климата, которое позволяет более безопасно и быстро получать доступ к ресурсам, а также выстраивать новые судоходные маршруты [16]. Кроме того, по мнению российского эксперта Владимира Штоля, крайне выгодным с военной точки зрения является географическое расположение арктического региона, что позволяет значительно сократить траекторию и время подлета ракет [5].

Безусловно, в стратегиях стран – участниц НАТО, которые в тоже время являются арктическими государствами, преобладают экономические мотивы международного взаимодействия. Норвегия, являющаяся значимым актором в регионе, заинтересована в получении дополнительных источников углеводородов и решении проблем рыболовства. Необходимо учитывать, что в этом норвежское правительство получает широкую поддержку Великобритании. Соединенные Штаты в качестве приоритета выдвигают свободу судоходства и полетов через Северо-Западный проход.

Однако нельзя забывать о том, что каждое из государств альянса рассматривает Россию в качестве своего потенциального противника в Арктике, стремясь не только не допу-

стить расширения арктического шельфа Российской Федерации, но также и продемонстрировать возможность отпора любой военной угрозы со стороны России.

Одной из ключевых целей НАТО в Арктике, как, впрочем, и в других регионах, декларируется безопасность, хотя действия очевидно направлены на укрепление своей мощи и влияния в регионе. Об этом свидетельствует возросшее число военных учений, проводимых в Арктике, причем не только с участием войск стран альянса, но также и «условно нейтральных» стран – Швеции и Финляндии.

Регулярными стали учения «Cold Response» с участием практически всех государств НАТО, а также всех родов войск. Официально провозглашаемая цель учений – развертывание и использование вооруженных сил в арктическом регионе с целью блокирования широкого круга угроз: от высокоинтенсивных приемов ведения войны до террористических угроз.

О том, что Арктика играет все большую роль в деятельности, НАТО указывают и факты, свидетельствующие о повышении роли Норвегии в альянсе. Прежде всего, наблюдается так называемая «североевропейская эра» [13, с. 20] генеральных секретарей альянса: на смену датскому представителю А. фог Расуссена пришел норвежский политики Й. Столтенберг (его полномочия продлены до 2022 года).

Второй факт – это появление иностранного военного присутствия, в частности американского, на территории норвежской Арктики. Так, в 2017 году в Финнмарке – губернии, которая примыкает к границе России – были расквартированы две роты военнослужащих Корпуса морской пехоты США, численность которых постепенно увеличивается.

Как результат, американские военнослужащие стали принимать участие в учениях Норвежской армии. Более того, в иностранных СМИ появилась информация о том, что на время проведения учения подразделения Корпуса морских пехотинцев США передавались под временное командование норвежских штабов [15].

Норвегия, будучи одним из учредителей альянса, постоянно констатирует, что наиболее важным союзником для защиты страны в случае кризиса или конфликта являются США: «Тот факт, что нам удастся действовать сообща, повышает нашу способность защищать Норвегию вместе с нашими союзниками», – такое мнение высказал подполковник Столе Ньюен [8]. Таким образом, нехватку специальных войск и баз в Арктике страны – участницы НАТО стремятся компенсировать перебросками в регион различных группировок войск [12, с.11].

В целом показательными для оценки повышения роли НАТО в Арктике являются учения «Trident Juncture 18», которые проходили на территории Норвегии с 25 октября по 7 ноября с участием 50 тысяч военных, 250 самолетов, 65 кораблей и 10 тысяч единиц наземной техники из состава вооруженных сил 31 государства – участника и партнера НАТО [5].

Отметим, что в марте 2020 года в северных районах Норвегии должны были развернуться крупномасштабные учения Cold Response 2020, к участию в которых привлекались около 16 тысяч военнослужащих, представляющих сухопутные, морские, воздушные силы более десяти стран – участниц НАТО и его партнеров [4].

На сайте норвежских вооруженных сил сообщалось, что учения будут проходить в районе от города Нарвик до округа Финнмарк на севере Норвегии. Основная же часть учений должна была пройти в округе Тромс [11]. Однако 11 марта командование норвежской армии решило досрочно прекратить только что начатое совместное с НАТО учение из-за угрозы распространения коронавируса.

В мае 2020 года норвежские и шведские истребители провели совместные тренировки с американскими самолетами в воздушном пространстве Швеции. Швеция не является членом НАТО, а носит статус страны-партнера. В 2014 году она подписала с североатлан-

тическим альянсом соглашение, позволяющее силам НАТО проводить в стране совместные учения.

Кстати, аналогичная норвежской ситуация наблюдается в Исландии, где США пытаются усилить свое влияние и, как результат, влияние НАТО. Вплоть до 2006 года на территории страны находилась военная база, которую в настоящее время руководство Соединенных Штатов планирует восстановить.

В феврале 2019 года в Рейкьявике для проведения официальных переговоров прибыл госсекретарь Майк Помпео, который заявил: «Исландия располагается в стратегическом месте... Вопросы Арктики важны для Соединенных Штатов точно так же, как и вопросы безопасности. Безусловно, мы поговорим и о российском и китайском присутствии» [1]. Отметим, что это был первый с 2008 года визит главы американской дипломатии в Рейкьявик.

На данный момент времени у США есть две базы, нацеленные на решение арктических вопросов – «Эльмендорф-Ричардсон» на Аляске и в Норфолке. Они находятся на достаточном удалении от возможного места решения проблем, что вновь подняло проблему воссоздания американской военной базы в Исландии.

Кроме того, необходимо учитывать стремление США к участию в открытии новых торговых путей, что становится возможным благодаря таянию морских льдов. Известно, что ВВС США собираются инвестировать 56 млн долларов в создание новой инфраструктуры на исландской базе, что даст возможность увеличить расположенный здесь самолетный парк.

Важно также подчеркнуть, что Канада и США раз в два года проводят в Арктике военные учения Arctic Edge-2020 с участием Командования воздушно-космической обороны Северной Америки и Северного командования Вооруженных сил США. В качестве ключевой цели проведения учений была обозначена «отработка действий по обороне государства» [3].

Еще в 2013 году А.Е. Шапаров прогнозировал, что усиление роли НАТО в Арктике может проходить по двум сценариям. Первый предполагает нарастание воспринимаемых военных рисков и угроз между участниками альянса и государствами, не входящими в него. При этом данный сценарий приведет к милитаризации Арктики, охлаждению межгосударственных отношений и снижению роли международных организаций в урегулировании проблем в арктическом регионе.

Второй сценарий, по его мнению, – это путь использования потенциала и возможностей НАТО для усиления международных связей и совместного решения проблем в регионе [14].

Очевидно, что в настоящее время развитие ситуации идет по первому сценарию. Так, в октябре 2020 года численность американских самолетов на норвежской базе Эвенес увеличилось до 28 единиц. Швеция и Финляндия, не являющиеся членами альянса, фактически поддерживают его, и в сентябре провели крупные учения «Ruska 2020» [7]. Кроме того, согласно разрабатываемой концепции развития военно-морских сил США предполагается увеличение количества кораблей.

Кроме того, 1 октября вступило в силу соглашение о сотрудничестве Командования Объединенных военно-морских сил НАТО с Объединенным арктическим командованием Дании, которое расположено в Гренландии. Согласно соглашению, предполагается постоянный обмен информацией, проведение ежемесячных координационных встреч и участие датчан в учениях.

Интерес вызывает и тот факт, что руководство НАТО настаивает на участии в решении арктических вопросов даже таких далеких от этой территории государств, как Чехия. В 2018 году в докладе заместителя главы американской дипломатической миссии в Чехии Мэри Томпсон-Джонс было отмечено, что поддержку западным странам, имеющим выход

к Арктике, должны оказать сухопутные и военно-воздушные силы Чехии. Для этого чешское правительство должно было увеличить военные расходы [9].

Также в последние годы интерес к Арктике стала проявлять Эстония, что, вероятнее всего, вызвано общей позицией как НАТО, так и США. Эстонское руководство заявило о своем стремлении получить статус наблюдателя в Арктическом совете. Таким образом, постепенно идет расширение идеи влияния НАТО на арктической территории, захватывая и те государства, которые ранее не стремились к участию в разрешении проблем в данном регионе.

Неслучайно в последние годы исследователи стали говорить о возможности гибридной войны в Арктике [2, с.166], в ходе которой применяются методы и инструменты военного и невоенного характера, используемые в явной или скрытой форме. Данная теория используется, прежде всего, американскими учеными, которые в качестве ключевой угрозы видят Россию и Китай.

На практике данная теория применяется для того, чтобы склонить нейтральные Финляндию и Швецию к вступлению в НАТО, получить дополнительный стимул для укрепления позиции Североатлантического альянса, а также в качестве аргумента для того, чтобы склонить правительства государств – членов НАТО увеличить военные расходы для действий в Арктике.

В то же время нельзя не отметить, что ряд экспертов, в частности руководитель Института Шиллера в Швеции Улья Сандмарк, считает, что своими действиями НАТО провоцирует ухудшение ситуации в Арктике, где возможно построение конструктивных и эффективных отношений. Он, в частности, отметил: «Со стратегической точки зрения сухопутные силы любой из сторон в Арктике не являются решающими для того или иного исхода ядерной войны. Единственное стратегическое значение военных учений НАТО в Арктике состоит в том, что они являются силами, провоцирующими большой вооруженный конфликт» [6].

Подводя итоги, отметим, что, взяв в 2009 году курс на усиление своих позиций в Арктике, НАТО использует различные средства для достижения своей цели. Прежде всего, это увеличение численности своих войск в приарктических территориях. Большую роль играет также милитаризация региона – увеличение численности военной техники. И безусловно, еще один факт активизации НАТО – это повышение военных расходов на решение арктических вопросов странами – участницами альянса.

Список источников и научной литературы

1. Исландская карта в арктических войнах [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://goarctic.ru/work/islandskaya-karta-v-arkticheskikh-voynakh/>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
2. Конышев, В.В. Арктика на грани гибридной войны? [Текст] / В.В. Конышев // Арктика и Север. – 2020. – 40. – С. 165-182.
3. Масштабные учения в Арктике: с кем учатся воевать США и союзники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baltnews.ee/Russia_West/20200224/1018363298/Masshtabnye-ucheniya-v-Arktike-s-kem-uchatsya-voevat-SShA-i-soyuzniki.html, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
4. НАТО в зоне «высоких широт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redstar.ru/nato-v-zone-vysokih-shirot/?attempt=1>, свободный (Дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
5. «НАТО готовится к борьбе за Арктику»: как Великобритания собирается расширить военное присутствие за полярным кругом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/603669-arktika-britania-konkurencia>, свободный (Дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
6. НАТО может спровоцировать большой вооруженный конфликт в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/troops/43779001-nato-mozhet-sprovotsirovat-bolshoy-vooruzhennyu-konflikt-v-arktike-shvedskiy-ekspert/>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.

7. НАТО расширяет возможности в Арктике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1317916-nato-rasshiryaet-vozmozhnosti-v-arktike>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
8. Норвежские и шведские истребители тренируются с американскими бомбардировщиками В-1 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.belvpo.com/112727.html/>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
9. Потерялись на карте: Чехию призвали противостоять «российской агрессии» в Арктике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/578776-chehiya-rossiya-arktika-protivostoyaniye>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
10. Российские военные заявили о росте военной активности НАТО в Арктике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4566982>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
11. «Создать ситуацию напряженности»: как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/723760-nato-arktika-ucheniya>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
12. Трунов, Ф. Военно-политическое противостояние Запада и РФ: арктическое измерение [Текст] / Ф. Трунов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2018. – Вып. 49 (65). – С. 10-12.
13. Трунов, Ф. Роль Норвегии в военном планировании НАТО на современном этапе [Текст] / Ф. Трунов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2020. – Вып. 56 (72). – С. 20-23.
14. Шапаров, А.Е. НАТО и новая повестка дня в Арктике [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nato-i-novaya-rovestka-dnya-v-arktike/>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.
15. Join Viking 2017. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/joint-viking>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана/
16. Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on security prospects in the High North [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/speech/2009/s090129a.html>, свободный (дата обращения: 30.11. 2020). – Загл. с экрана.

ПРИОРИТЕТЫ ПОЛЬШИ В АРКТИКЕ В ПОЛЬСКОЙ ПОЛЯРНОЙ ПОЛИТИКЕ 2020 ГОДА

Попов Дмитрий Игоревич

*студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»
факультета международных отношений СПбГУ*

г. Санкт-Петербург

dp04@mail.ru

*Научный руководитель: Новикова Ирина Николаевна
д-р ист. наук, проф., кафедра европейских исследований
факультета международных отношений СПбГУ*

г. Санкт-Петербург

i.novikova@spbu.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению приоритетов Польши в «Польской полярной политике» 2020 г. Польская деятельность в регионе подразумевает научные исследования, решение экологических проблем, международное сотрудничество, которые обеспечивают повышение её значимости на мировой арене и улучшение имиджа.*

Ключевые слова: *Польша, Арктика, «Польская полярная политика», неоклассический реализм, Арктический совет, имидж государства, «Право и справедливость»*

В последнее время происходящие в Арктике процессы становятся всё более глобальными, а богатство региона и относительная неопределённость его нормативного закрепления вовлекает в Арктику всё большее число стран, никогда не считавшихся арктическими. Даже среди членов и наблюдателей Арктического совета мы увидим много государств, расположенных гораздо южнее. Таким образом, актуальным может считаться исследование, посвящённое деятельности в Арктике не только традиционных северных стран, но и государств, не имеющих прямого доступа к этому региону, однако позиционирующих себя заинтересованными в его проблемах.

Именно к подобным новым арктическим игрокам можно отнести Республику Польша. С одной стороны, это страна Центрально-Восточной Европы, располагающаяся более чем на 10 градусов южнее Северного полярного круга, но с другой – государство-наблюдатель Арктического совета [9], активно занимающееся полярными исследованиями и в целом характеризующееся как едва ли не самая вовлечённая страна из тех, кто не имеет прямого доступа к Арктике [4]. К настоящему времени Польша уже сформировала нормативно-правовую базу своей деятельности в регионе, последней и кульминационной частью которой стала Польская полярная политика сентября 2020 г.

Итак, целью настоящего исследования мы поставили выявление основных интересов в деятельности Республики Польша в Арктическом регионе, нашедших отражение в новой политике. Для её достижения мы охарактеризовали предшествующие документы, отмечая, что принципиально нового несёт Польская полярная политика 2020 года. Во-вторых, на основе контент-анализа определили основные моменты, отражённые в документе, какие цели оказываются на первом плане, а что упоминается лишь как формальность. И наконец, на основании рассмотренной концепции мы определим действительные, а не постулируемые интересы Польши в Арктике, используя подход неоклассических реалистов. На наш взгляд, именно неоклассический реализм, рассматривающий проведение какого-либо политического курса как ответ на определённые вызовы на основании своей стратегической культуры, образа лидеров, внутренних институтов и взаимодействия государства с обществом [13, р. 34].

Как можно объяснить связь Польши и арктической повестки? Прежде всего, вспоминаются исторические прецеденты, ярко подчёркивавшие стремление Польши, воспринимаемой скорее континентальной державой, стать и морской империей, с сильным флотом и заморскими владениями, что точно видно на примере колониальных амбиций возрождённой Польши в межвоенный период [2]. Во-вторых, это научный потенциал страны: поляки участвовали в арктических экспедициях ещё с конца XIX века, а после обретения независимости руководство Польши активно проводила свои экспедиции вместе с другими странами [6, р. 197]. В итоге в польском обществе закрепилось видение Арктики как региона, связанного с историей их страны [15, р. 635].

Тем не менее, Республика Польша, в отличие от других стран, проявивших интерес к Арктике, долгое время находилась в выработке своей арктической стратегии [5, с. 200], которые уже опубликованы основными участниками арктического взаимодействия. Не было упоминания Арктики ни в стратегии польской внешней политики на 2017-2021 гг. [14], ни в программах основных политических сил [12], что действительно показывает её второстепенное значение как для политического курса страны, так и для общественно-политической жизни. В документах второй половины 2010-х гг., когда наметился поворот в сторону разработки арктической политики Польши, в связи с окончательным решением экономических проблем и активизацией её деятельности на международной арене в целом, особое внимание уделялось лишь научно-исследовательской составляющей польского присутствия в Арктике. Её приоритеты были определены в «Strategy for Polish Polar Re-

search – a concept for the years 2017-2027», «Polish Snow Research Programme», а также иных программах, созданных по инициативе Польского полярного консорциума [11]. Был создан лишь один документ общего плана – «Цели и инструменты польской арктической политики» 2015 г. [7], который, однако, носил скорее рекомендательный, а не доктринальный характер, хотя и затрагивал уже не только научную сторону вопроса. В целом, этот документ можно считать важной вехой в формировании собственно польского взгляда на арктическую проблематику, определённую систематизацию всех польских интересов, сформированных в предыдущие годы, но принципиально нового и конкретных задач он всё-таки не принёс.

Лишь в сентябре 2020 года Юридический департамент Польского МИД подготовил полноценную программу «От экспедиций прошлого к вызовам будущего. Польская полярная политика» [10]. Само название уже представляет собой как очередную отсылку к достижениям польской науки в качестве оправдания данной политики, так и расширение деятельности Польши.

В программе представлены долгосрочные цели Польши в Арктике и Антарктике, а также вытекающие из них направления деятельности. Главной стратегической целью политики представлено повышение благосостояние поляков [10], т. е. деятельность в заполярье считается лишь инструментом реализации национальных интересов. Для достижения этой общей идеи предполагается расширение присутствия Польши в данных регионах, прежде всего в контексте научных исследований; обеспечение поддержки и принятие полярной проблематики внутри страны; поиск новых путей развития польской деятельности в регионах заполярья [10]. Подчёркиваются области, в которых Польша заявляет о своём интересе – международное сотрудничество, устойчивое развитие, наука.

Кроме того, отдельно по арктическому направлению приведены более конкретные моменты: активизация участия Польши в рабочих группах Арктического Совета и других региональных организаций, с привлечением к их деятельности большего числа польских экспертов и при финансовой поддержке государства; развитие польской публичной дипломатии и расширение связей с польскими общинами в регионе; усиление присутствия арктического компонента в выработке польской позиций по общемировым вопросам, а также иные конкретные шаги в каждой из сфер взаимодействия [10].

Самой важной частью документа является предложение инструментов для реализации вышеозначенных целей и задач, конкретных проектов, требующих осуществления. Прежде всего, это создание механизма межведомственной координации политики в отношении Арктики и Антарктики, т.е. отдельного органа, ответственного за разработку и проведение полярного направления, но при сохранении ведущей роли МИД. Из этого вытекают следующие краткосрочные задачи – усиление обмена информацией и установление тесных контактов между всеми «полярными» органами в общественно-политической системе страны: государственных и научных учреждений, неправительственных организаций, хозяйствующих субъектов, интересующихся полярной проблематикой [10]. Далее обращается внимание на кадровое и финансовое обеспечение постоянства польского присутствия в регионах во всех сферах, для чего предполагается и создания специальных национальных программ, правила финансирования которых также требуется разработать. Наконец, на основании этой общей концепции рекомендуется создать уже отдельные документы с рекомендациями по отдельным сферам деятельности – научной, коммерческой и т.п.

Таким образом, во многом опираясь на опыт предыдущих отдельных документов, новая политика представляет наиболее полный взгляд Варшавы на арктическую проблематику. Она не просто даёт рекомендации, но выделяет конкретные шаги для реализации поставленных целей. Вместе с тем, как и в научной стратегии, здесь объединены арктиче-

ское и антарктическое направление, хотя по тексту они часто разделены (например, в контексте реализации политики представлены идеи отдельно для Арктики, отдельно для Антарктики и общие [10]). Это всё-таки показывает, что Арктика для Польши не столь важнее и ближе, чем Антарктида. Однако само наличие программы окончательно подтверждает польские интересы в полярных регионах и выравнивает её в правах с другими арктическими и неарктическими государствами.

Итак, теперь рассмотрим само принятие политики и её основных положений как реакцию на определённые вызовы системы международных отношений на момент 2020 года. С одной стороны, принятие подобного программного и цельного документа было необходимо, поскольку многие государство, косвенно связанные с Арктикой даже в меньшей степени, чем Польша, уже составили подобные стратегии [1, с. 1]. Польша, таким образом, должна была не отставать от них, тем более при увеличении интереса мировой общественности к полярным регионам в связи с проблемами изменения климата. Данный вопрос экологии является следующим вызовом для польского руководства, часто критикуемого за то, что оно не следует общеевропейскому «зелёному» курсу [16]. Подчёркивание же экологической повестки не во внутренних делах, где она несёт за собой много издержек, а в далёком регионе может достаточно просто повысить имидж Польши в данной сфере. Наконец, подчеркнуть свою мировую значимость целесообразно при решении других проблем, с которыми Польша сталкивается и в своём регионе Центрально-Восточной Европе, где Варшава пытается показать себя лидером, и в противостоянии с Брюсселем, где опять же Польша может повысить своё влияние после выхода Великобритании.

Как на эти вызовы реагирует современное польское руководство? Прежде всего, на основании польской стратегической культуры: с одной стороны, традиционные представления Польши о своём не региональном, а всеевропейском или даже глобальном значении, вышеотмеченные стремления стать ведущей державой и на суше, и на море, вынуждают Республику принимать активное участие в решении многих проблем, затрагивающих её косвенно. С другой стороны, традиции научных исследований Арктики обеспечивают связь Польши с этой тематикой, что опять же прямо указано в политике.

Образ правящей элиты – национал-консервативной партии «Право и справедливость» – лишь подчёркивает вышеозначенное, т. к. для неё всегда было характерно обращение к истории и продвижение Польши как суверенного государства мирового масштаба [12]. Кроме того, именно суверенитет и следование национальным интересам предопределяет форму «Польской полярной политики», в которой исследование Арктики и решение проблем заполярья не является самоцелью, а необходимо для реализации главных целей политики Польши – повышения благосостояния её граждан и повышения значимости в международных отношениях.

Связь правительства и общества вынуждает польское руководство принимать арктическую стратегию мирного характера, обращаться к популярным аспектам международной кооперации и экологии. Поэтому мы не находим в программе слов о военно-стратегическом направлении польской арктической политики, хотя в тех же польских СМИ часто поднимались темы угроз в Арктике со стороны России [8]. И наконец, в контексте внутренних институтов интересно отметить, что упомянутые возможности изменения структуры органов власти, ответственных за полярную деятельность, также коррелируют с общим стремлением нынешнего руководства Польши к централизации (политика издаётся на фоне перемен в правительстве, которое становится более централизованным [3]).

Итак, по итогам проведённого исследования можно судить, что Польша действительно стремится включиться в решение многих глобальных проблем, в том числе и в далёких от неё регионах, и в настоящее время имеет определённые интересы в Арктике, си-

стематизированные в новой Польской полярной политике. Хотя в документе особое внимание Варшава обращает на научно-исследовательскую составляющую своего присутствия в заполярье как наиболее чётко обосновываемую, но она сразу связывается с другими сферами – экономической и политической, капитал в которых следует создавать именно на основе научных достижений. Однако именно политический аспект – повышение своего международного влияния, становления имиджа крупной научной державой, заботящейся о глобальных проблемах, оказываются главными для Польши, которая потом может использовать эти моменты при решении более близких для неё задач – европейских делах и особенно на территории Центрально-Восточной Европы. А поскольку арктическая повестка предоставляет возможности Польши по усилению своего влияния и улучшения своего имиджа, то в любом случае в будущем активная позиция Варшавы в Арктике станет уже окончательным и бесспорным фактом.

Список источников и научной литературы

1. Антюшина Н. М. Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний Север // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 80-95.
2. Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Польский ВМФ и колониальные проекты Второй Речи Посполитой (Исторический экскурс и политико-психологический анализ) // Information war. – 2010. – № 2. – С. 44-57.
3. Новое правительство Польши приняло присягу в Президентском дворце / PolskieRadio.pl. 06.10.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.polskieradio.pl/397/7830/Artykul/2596472>, Новое-правительство-Польши-приняло-присягу-в-Президентском-дворце (дата обращения: 4.11.2020). – Загл. с экрана.
4. Федотовских А. Арктика как регион диалога России и Польши / Pro-Arctic. 12.10.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro-arctic.ru/12/10/2018/gamers/34201> (дата обращения: 1.11.2020). – Загл. с экрана.
5. Хайнинен Л. Обзор арктической политики и стратегий // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 195-202.
6. Barr S., Hacquebord L., Lüdecke C. Some IPY-2 Histories // Barr S., Lüdecke C. The History of the International Polar Years (IPYs). Heidelberg, Dordrecht, London, New York: Springer, 2010. – P. 175-210.
7. Cele i narzędzia polskiej polityki arktycznej. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://depot.ceon.pl/bitstream/handle/123456789/8112/> (дата обращения: 1.11.2020). – Загл. с экрана.
8. Marszałkowski: Problemy Rosji u wrót Arktyki // Biznes Alert. 07.08.2020. [Electronic resource]. – Available from: <https://biznesalert.pl/arktyka-rosja-gazprom-rosnift-gaz-ropa-geopolityka-surowce-energetyka/> (accessed: 4.11.2020). – Title from screen.
9. Non-arctic States / The Arctic Council. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic-council.org/en/about/observers/non-arctic-states/> (дата обращения: 1.11.2020) – Загл. с экрана.
10. Od ekspedycji z przeszłości ku wyzwaniom przyszłości. Polska Polityka Polarna // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/od-ekspedycji-z-przeszlosci-ku-wyzwaniom-przyszlosci-polska-polityka-polarna> (дата обращения: 1.11.2020). – Загл. с экрана.
11. Polskie Konsorcjum Polarne. Misja i Cele [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pkpolar.pl/o-konsorcjum/> (дата обращения: 1.11.2020). – Загл. с экрана.
12. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019 // Prawo i Sprawiedliwość. Dokumenty. Режим доступа: <http://pis.org.pl/dokumenty> (дата обращения: 1.11.2020). – Загл. с экрана.
13. Ripsman N. M., Taliaferro J. F., Lobell S. E. Neoclassical Realist Theory of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2016. – 196 p.
14. Strategia Polskiej Polityki Zagranicznej 2017-2021 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/strategia> (дата обращения: 1.11.2020). – Загл. с экрана.
15. Węslawski J. M. Polar Research in public discourse – setting the stage // Oceanology. – 2020. – №. 62. – P. 634-636.
16. Why air pollution in Poland is the worst in Europe // Sustainability Times. 20.10.2019. [Electronic resource]. – Available from: <https://www.sustainability-times.com/clean-cities/battling-the-scourge-of-air-pollution-in-poland/> (accessed: 1.11.2020). – Title from screen.

ПОЛИТИКА ПО ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ФРГ И КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Павловская Анна Андреевна

студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ им. М. В. Ломоносова

г. Архангельск

pavlovskaya.an.an@gmail.com

Научный руководитель: Соколова Флёра Харисовна

д-р ист. наук, проф., кафедра регионоведения, международных

отношений и политологии,

ВШСГНиМК САФУ имени М. В. Ломоносова

г. Архангельск

f.sokolova@narfu.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ политики интеграции мигрантов в ФРГ и Королевстве Норвегия, выявлена степень их эффективности на основе использования индекса MIREX.

Ключевые слова: интеграция, мигрант, политика интеграции, миграционный кризис, беженцы, Европейский Союз.

В XXI веке в связи с расширением масштабов миграционных процессов в мире особую значимость приобрела проблема интеграции инокультурных мигрантов в принимающие сообщества. Проблемы чрезвычайно актуализировались в связи с миграционным кризисом 2015-2016 гг. в Европе, когда миллионный поток беженцев с Ближнего Востока хлынул к берегам Европейского континента, связанный с обострившимся вооруженным конфликтом в Сирии. Как показала практика, правительства европейских государств оказались неспособными контролировать и эффективно интегрировать такое количество человек за короткий период времени. Одновременно внутри Европейского Союза возникли серьезные противоречия по поводу проведения согласованной политики по интеграции мигрантов на национальном и наднациональном уровнях.

Спустя 5 лет с начала кризиса (2015 год) государства-члены Европейского Союза модернизировали свою интеграционную политику в отношении мигрантов.

Здесь можно отметить два государства: Федеративную Республику Германии, члена ЕС, которая в 2015 году столкнулась с неуправляемым потоком беженцев с ближневосточного пространства и которая была вынуждена справляться с начавшимися беспорядками внутри государства, вызванными отрицанием мигрантов германских социально-экономических ценностей, а также Королевство Норвегию, которая, не являясь членом Европейского Союза, была вынуждена справляться с миграционными потоками самостоятельно, руководствуясь решениями норвежского Правительства и правительствами своих субъектов.

В статье ставится цель провести сравнительный анализ интеграционной политики мигрантов ФРГ и Норвегии, а также выявить ее эффективность.

Основными методами исследования стали: системный подход, который позволяет представить интеграционную политику государств как систему взаимодействия вида «государство – мигрант», метод сравнения для выявления общего и различного в политике двух государств, а также хронологический метод, с помощью которого выявлена динамика в развитии интеграционного законодательства.

Для того, чтобы проанализировать механизмы интеграции мигрантов, нужно определиться с понятием интеграции. Т. Н. Войлокова выделяет подход к данной социально-политической категории: интеграция – это процесс вовлечения мигранта государством в различные сферы жизни общества-реципиента: политическую, экономическую, социальную и культурную [1].

При этом мигрант принимает экономические, политические и социально-культурные нормы, принятые в обществе-реципиенте, а общество, в свою очередь, принимает меры, способствующие скорейшей адаптации мигрантов.

Стоит отметить два важных условия. Во-первых, процесс интеграции не может быть навязан сверху государством. Это процесс, который становится частью жизни мигранта и общества. Со стороны мигранта требуется соблюдать правопорядок общества-реципиента, его законы, нормы и правила. Общество же со своей стороны должно обеспечить толерантное и уважительное отношение к мигранту.

Во-вторых, государство неспособно выполнить общественную задачу интеграции, то есть каждый прибывший мигрант и коренной житель страны преисполняются осознанности и ответственности за свою стабильно благополучную жизнь в обществе, чтобы создать благоприятную среду для всех граждан. Однако при этом государство должно создать благоприятные условия для успешной интеграции.

Можно сделать вывод, что государство в процессе интеграции нацелено создать законодательную базу, механизмы и практики, которые позволяют мигрантам адаптироваться в новом обществе.

Так, например, Федеративная Республика Германия в 2015 году столкнулась со сложной ситуацией, когда тысячи беженцев из государств с диаметрально противоположным социально-политическим порядком хлынули к ее границам. С начала XXI века это было рекордное количество мигрантов, прибывших в Германию: коэффициент чистой миграции в 2015 году составил 4.77 на 1000 человек, при том, что в 2010 г. – 0.11 на 1000 человек, а в 2005 г. – 2.02. При этом коэффициент естественного прироста населения соответственно составлял: – 2.06 | – 2.30 | – 1.78 на 1000 человек, удельный вес мигрантов составил 3,3% – в 2010 году и 4,3% – в 2015 г. [2].

Интеграционная политика В Германии осуществляется посредством таких институтов, как Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, Министерства юстиций и защиты потребителей, Министерством труда, а также некоммерческими организациями.

Основой интеграционной политики ФРГ стал Интеграционный курс от 1 января 2005 года (§ 43 Integrationskurs), целью которого Правительство Германии ставит успешное ознакомление мигрантов с языком, правовой системой, культурой и историей государства, чтобы в дальнейшем мигранты могли самостоятельно и независимо решать вопросы правового и экономического характера [7]. Курс включает в себя базовый и продвинутый языковые курсы, а также ориентационный курс для ознакомления с правовой системой, культурой и историей Германии. Интеграционный курс проводится Федеральным управлением по делам миграции и беженцев с возможностью привлечения частных компаний. По итогам курсов участники получают «Сертификат интеграционных курсов», который может ускорить получение гражданства. За курс взимается плата в соответствии с трудоспособностью и уровнем дохода мигранта, однако большую часть оплачивает институт, предоставляющий данные курсы. На прохождение курсов могут претендовать беженцы с разрешением на продолжительное пребывание с целью воссоединения с семьей, приобретения занятости или по гуманитарным соображениям.

Помимо данного курса, в Германии существуют программы по интеграции мигрантов, курируемые Министерством юстиций и защиты потребителей: «Потребитель Плюс» – межкультурная сеть для поддержки потребителей и обучения людей, работающих в консультационных центрах для мигрантов; «Потребительская информация для беженцев» – многоуровневая программа для консультации о юридических проблемах, связанных с контрактами, договорами и документами; «Новый потребитель» – посредством сотрудничества с беженцами организаторы программы собирают информацию о том, как сделать цифровые источники информации и службы поддержки более удобными и эффективными для мигрантов.

Позже Правительство ФРГ разработало два плана по интеграции мигрантов: Национальный план интеграции 2007 года, в который вошли такие цели как образование, профессиональная подготовка мигрантов, их трудоустройство, а также культурная интеграция [8]. Национальный план действий по интеграции 2012 года был ориентирован на оптимизацию индивидуальной поддержки молодых мигрантов, повышение признания иностранных учебных степеней, увеличение количества мигрантов на государственной службе, а также повышение качества оказания медицинской помощи и обслуживания мигрантов [12].

В мае 2016 года, после миграционного кризиса, был принят Закон об интеграции, первый закон интеграции мигрантов федерального уровня в Германии, в котором выделялось две стороны усилий по интеграционной политике: правительство и общество обязуются создать все необходимые условия для благоприятной среды проживания и, соответственно, интеграции мигрантов в общество, однако при этом мигранты также обязуются соблюдать все предписанные законом правила и берут на себя ответственность за свое благополучие в новом государстве. Например, если мигранты не соблюдают установленные условия, то к ним применяются санкции: снижение социальных пособий при непрохождении курсов, а также предоставление статуса беженца привязано к знанию языка и стабильному уровню дохода, хотя раньше он предоставлялся автоматически спустя три года проживания [4].

Гражданское общество играет немаловажную роль в интеграции мигрантов. С 2006 года Федеральная канцелярия организует интеграционный саммит (Integrationsgipfel), в котором принимают все заинтересованные стороны: от федеральных властей и СМИ до профсоюзов и ассоциаций мигрантов. Также индивидуальные гражданские инициативы помогают мигрантам освоиться в новой среде, например, жилищный проект Refugees Welcome стал трансграничной платформой, которые внедрен во многих странах-членах ЕС.

Однако интеграционная политика имеет свои недостатки: в последнее время участниками курсов становятся беженцы, которые получают государственные пособия, соответственно, не могут покрыть часть расходов на курс. Также интеграционную политику в Германии регулирует только Федеральное ведомство, которое не имеет возможности эффективно реализовывать ее в пределах целого государства.

Рассматривая интеграционную политику в отношении мигрантов в Норвегии, также стоит заметить, что миграционный кризис коснулся и это государство, не входящее в ЕС. Несмотря на то что естественный прирост населения в Норвегии оставался стабильным (3,31 на 1000 человек в 2005 году, 3,83 в 2010 году и 3,34 в 2015), то коэффициент чистой миграции постоянно рос (2,95 на 1000 человек в 2005 году, 6,87 в 2010 году и 8,80 в 2015 году). Удельный вес мигрантов в Норвегии в 2010 году составил всего 0,05%, а в 2015 – уже 2,6% [3].

Принятый в 2003 году Закон об адаптации нацелен на то, чтобы сформировать социальную и экономическую независимость прибывших мигрантов посредством ознакомления их с норвежской правовой и социальной культурой, историей и изучением языка, а

также посредством вовлечения их в процессы рынка труда или образования. При этом, лица, имеющие статус беженца, могут получить данный курс, ориентированный на их адаптацию, бесплатно [9].

Закон об образовании 2012 года содержит в себе порядок, формы и методы работы с детьми мигрантов, а также прохождение профессиональной подготовки и переподготовки учителей, работающих с иностранными детьми.

Помимо Стортинга, задающего тенденции иммиграционной и адаптационной политики для муниципалитетов, существуют еще уполномоченные органы для регулирования интеграционной политики. Например, Директорат по делам иммигрантов, находящийся в ведомстве Министерства Юстиций, который контролирует и разрешает въезд в Королевство гражданам, соответствующим критериям законодательства, а также предотвращает незаконное пребывание на территории государства [10].

Важную роль в интеграции мигрантов на местном уровне играют муниципалитеты, которые следят за прохождением мигрантами адаптационных курсов, а также готовят своих подопечных для трудовой деятельности.

Норвежская администрация по трудоустройству и социальному обеспечению, основанная в 2006 году, занимается делами по трудоустройству и профессиональной переподготовке мигрантов, а также координирует процесс выплаты пособий мигрантам.

Отдел Министерства образования – Норвежское агентство непрерывного образования занят деятельностью по обучению взрослых мигрантов норвежскому языку. Подведомственный министерству Директорат по интеграции и разнообразию (2006 г.) занимается разработкой реализацией адаптивных курсов для мигрантов, а также содействует созданию эффективного диалога формы «мигрант – местный житель».

Проблемы норвежской интеграционной политики состоят в том, что, во-первых, Норвегия предоставляет временный статус беженца, то есть мигранту нет необходимости искать постоянное место занятости, а во-вторых, интеграционные языковые курсы предоставляются бесплатно, что не имеет ценности и мотивации для мигрантов, посещающих лишь лекции, сдавать тесты, что ведет к низкому уровню знания языка.

Для сравнения интеграционной политики в отношении мигрантов двух различных государств был использован индекс MIPEX (Migrant Integration Policy Index), который предоставляет комплексные количественные данные по интеграционной политике государств. Были проанализированы показатели ФРГ и Норвегии за 2014 и 2019 год (100 – наиболее благоприятная интеграционная ситуация).

Таблица 1 – Сравнение показателей индекса интеграционной политики MIPEX

	Германия		Норвегия	
	2014	2019	2014	2019
Мобильность рынка труда	81	81	85	85
Воссоединение семьи	42	42	58	58
Образование	48	55	71	71
Здоровье	63	63	75	75
Политическое участие	60	60	80	80
Постоянное место жительства	54	54	90	71
Доступ к гражданству	42	42	50	50
Анти-дискриминация	70	70	65	65
Базовые права	57	57	61	52
Равные возможности	59	60	80	80
Безопасное будущее	20	20	71	57

Составлено по материалам официального сайта Migrant Integration Policy Index [11].

Проанализировав механизмы интеграции мигрантов в Германии и Норвегии и сравнив адаптационную политику в показателях ИМПИС, можно сделать вывод, что государства имеют различную степень эффективности в своей интеграционной политике. Индекс интеграции мигрантов показывает, что показатели ФРГ порядком ниже, чем у Норвегии, хотя до и после миграционного кризиса показатели ФРГ либо остаются стабильными, либо повышаются в связи с ужесточением интеграционной политики, а у Норвегии некоторые показатели снизились, так как кардинальных изменений в осуществлении интеграции мигрантов не произошло. Относительно более низких показателей ФРГ стоит отметить, что это связано с тем, что интеграционную политику в ФРГ координирует одно Федеральное Ведомство, которое не может в полной мере обеспечить контроль за ее реализацией на территории всего государства, в то время как в Норвегии контролирующую функцию также выполняют и муниципалитеты. При этом стоит отметить, что политика в разных странах очень похожа по законодательству и прохождению интеграционных курсов, что может быть связано не столько с принадлежностью к членам ЕС, сколько схожестью культур, языка, образа жизни и ценностями государств.

Список источников и научной литературы

1. Войлокова Т. Н. Русские в Германии – пример успешной интеграции? Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 2 (102). – С. 47-58.
2. Германия. Кноема Enterprise [Электронный ресурс] / Кноема [official website]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
3. Норвегия. Кноема Enterprise. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9d%d0%be%d1%80%d0%b2%d0%b5%d0%b3%d0%b8%d1%8f/> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
4. Der Nationale Integrationsplan. European Web Site On Integration. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/index.cfm?action=furl.go&go=/librarydoc/national-plan-on-integration/> / European Commission [official website]. – (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
5. Governance of Migrant Integration in Germany. European Web Site On Integration. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/germany/> / (Дата обращения: 02.12.2020).
6. Immigration Act 2008 (2010). Government.no. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/immigration-act/id585772/> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
7. Integrationsgesetz. Buzer.De. Режим доступа: <http://www.buzer.de/gesetz/12155/index.htm> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
8. Integrationsgesetz. European Web Site On Integration. / European Commission [official website]. - Режим доступа: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/deutschland-integrationsgesetz-passiert-bundestaglangen/> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
9. Introduksjonsloven fra 2003. (2004). Lov om introduksjonsordning og norskopplæring for nyankomne innvandrere. Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-07-04-80/> / (Дата обращения: 02.12.2020).
10. Lov om norsk statsborgerskap (statsborgerloven). Lovdata. – Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-06-10-51/> / (Дата обращения: 02.12.2020) – Загл. с экрана.
11. Migrant Integration Policy Index. – Режим доступа: <https://www.mipex.eu/play/#/filter-countries/> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.
12. Nationaler Aktionsplan Integration. European Web Site On Integration. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/index.cfm?action=furl.go&go=/librarydoc/national-actions-plan-on-integration/> / (Дата обращения: 02.12.2020). – Загл. с экрана.

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА ФИНЛЯНДИИ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ

*Лебедева Екатерина Александровна,
студентка I курса направления подготовки
«Международные гуманитарные связи» СПбГУ
l.katherina.4570@gmail.com
Научный руководитель: Николаева Юлия Вадимовна,
канд. ист. наук, доц. кафедры
международных гуманитарных связей СПбГУ*

***Аннотация.** В данной статье анализируется имиджевая политика Финляндии в России на современном этапе. Особое внимание уделено Санкт-Петербургу, который в документах правительства Финляндии значится как приоритетное направление внешней политики. В качестве примеров проводимой имиджевой политики представлены результаты деятельности различных институтов, организаций, форумов, работающих в России. Отмечается, что они в полной мере способствуют укоренению положительного имиджа в сознании российского общества.*

***Ключевые слова:** Финляндия, Россия, Санкт-Петербург, имиджевая политика, имиджевая стратегия, имидж государства, Институт Финляндии, Скандинавский центр.*

Сегодня все более значимым становится вопрос национальной идентичности. Особенную актуальность приобретает тема формирования национального образа как аспекта внешней политики современного государства. Проблема восприятия государства в мире стала одним из ключевых направлений работы во многих странах.

В условиях постиндустриального общества возникает потребность в эффективном имидже, который позволит повысить конкурентоспособность государства на мировой арене. Одной из важнейших составляющих конкурентоспособности страны является фактор взаимного восприятия государствами друг друга. Правительство Финляндии уделяет особое внимание самоидентификации народа, национальной идентичности и национальному образу.

Основываясь на идее о том, что чем лучше известны сильные стороны страны, тем лучше будет устроена жизнь в обществе, будет создано больше возможностей для осуществления ее политических интересов, что позволит расширить международные контакты, правительство Финляндии активно занимается имиджевой политикой.

Имиджевая политика («политика образов») – целенаправленное позиционирование и манипулирование специализированными политико-культурными, экономико-географическими и другими образами, направленное на формирование положительного имиджа страны на международной арене. Ее цель – создание максимально структурированного пространства для содействия положительному восприятию национальных интересов государства [3].

В рамках брендингового подхода имиджевой политики, как разновидности стратегической пропаганды, правительство активно использует различные маркетинговые и коммуникационные механизмы.

В продвижении своего положительного имиджа Финляндия руководствуется Стратегией брендинга страны, принятой в 2017 году, в которой изложены ее основные сильные стороны. Цели и сама стратегия основаны на отчете по бренду страны («Миссия для Финляндии»), который был подготовлен делегацией национальных брендов во главе с Йормой Оллилой и опубликован в 2010 году [17].

В Стратегии брендинга страны обозначены основные сильные черты Финляндии, которые они стремятся продвигать как часть своего имиджа: надежность, причудливость, нацеленность на решение проблем, равноправие и инклюзивный подход [16].

Там же обозначены направления работы. Имиджевая политика Финляндии нацелена на сотрудничество в области культуры и искусства, науки и образования, молодежных обменов, музейного дела и туризма [16].

Имидж Финляндии продвигается под руководством Совета по продвижению Финляндии, который состоит из представителей органов государственного управления, частного и третьего сектора (некоммерческих организаций). Совет назначается премьер-министром и возглавляется генеральным директором по коммуникациям Министерства иностранных дел, а Отдел общественной дипломатии Министерства выполняет функции его секретариата [17].

Министерство иностранных дел и финские дипломатические представительства по всему миру скоординировано работают над улучшением положительного имиджа Финляндии. Имидж страны продвигается в тесном сотрудничестве с различными заинтересованными сторонами и, все чаще, в сотрудничестве со странами Северной Европы, будучи членом Совета министров Северных стран, Арктического совета и других международных региональных организаций, а также в рамках проектов ЕС.

Имидж страны продвигают все финские дипломатические и консульские представительства за рубежом, но цели и масштабы деятельности различаются. В 2019–2021 годах приоритет отдается следующим странам: Бразилия, Китай, Франция, Германия, Индия, Япония, Мексика, Норвегия, Российская Федерация, Южная Африка, Южная Корея, Швеция, Великобритания и США. В каждой миссии есть пресс-секретарь или секретарь по вопросам культуры. Согласно Стратегии, приоритетное внимание уделяется продвижению имиджа страны в Санкт-Петербурге [17].

Культурные связи между Россией и Финляндией имеют многолетнюю историю. Благодаря общему историческому прошлому, а также географической близости сотрудничество с Россией представляет особый интерес для исследуемой страны. Это находит отражение в литературе, музыке, архитектуре, искусстве и образовании. Несмотря на эпидемиологическую обстановку и отмену ряда запланированных мероприятий, обе страны перешли на диалог в дистанционном формате, проводя вебинары, лекции и даже культурный форум.

В рамках международного сотрудничества Финляндия участвует в таких крупных форумах как Международный Арктический форум и Российско-Финляндский культурный форум.

1 октября 2020 года был проведен XXI Российско-Финляндский культурный форум – впервые в виртуальном формате, но, тем не менее, в полном соответствии со сложившейся за два десятилетия традицией и запланированной программой. Он нацелен на поддержание начатого сотрудничества между российскими и финскими организациями в сфере культуры, искусства, туризма и образования. По словам финского президента Саули Ниинистё, цифровые технологии позволили привлечь совершенно новую аудиторию в межкультурный диалог. В форуме приняло участие более 300 деятелей культуры. В 2021 году планируется проведение XXII Российско-Финляндского культурного форума [12].

Продвижение финских идей реализуется также и на Международном Арктическом форуме, затрагивающем вопросы социально-экономического развития арктических технологий. Форумы проходят в различных городах России: Москва (2010), Архангельск (2011, 2017), Салехард (2013), Санкт-Петербург (2019). Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации, VI Международный арктический форум «Арктика – территория диалога» пройдет в 2021 году в Санкт-Петербурге [2].

Стоит отметить, что активность Финляндия на территории Российской Федерации распределена неравномерно. Основное внимание уделяется приграничному сотрудничеству, в рамках которого на территории Северо-западного федерального округа России проводится ряд мероприятий, способствующих развитию и укреплению культурных связей.

Ярким примером является фестиваль «Недели Северных стран». В 2019 году состоялся уже 10-й международный фестиваль, ставший традиционным для всего северо-запада России. Петрозаводск, Архангельск и, конечно же, Санкт-Петербург вовлечены в организацию культурных мероприятий. В рамках Международного фестиваля проходит немало ярких интересных событий в сфере искусства, литературы, кинематографа, истории, музыки и архитектуры, которые пропагандируют идеи добрососедства и сотрудничества между представителями разных культур [9]. Например, в 2019 году на фестивале были представлены следующие мероприятия: музыкально-поэтический перформанс «Стечения», семинар «К 100-летию Кима Борга», мастер-класс и спектакль по мотивам книги Ретты Ниемеля «Сокровища лесных эльфов» и др. [14].

С 27 по 29 ноября 2020 г. в Мурманске прошли фестивальные дни «Птица Баренц», на которых состоялись интересные дискуссии на актуальные темы для Арктического региона и ряд культурных мероприятий [11].

Основными приоритетами в имиджевой политике Финляндии в России являются города северо-западного федерального округа, а именно города Карелии и наиболее крупные – Санкт-Петербург, Архангельск, Мурманск. В российско-финском взаимодействии важное место традиционно занимают побратимские связи, объединяющие более 250 городов по обе стороны границы.

Рассмотрим каким образом Финляндия реализует имиджевую политику на местном уровне. В своих документах Правительство Финляндии делает особый акцент на продвижение положительного имиджа в Санкт-Петербурге [17]. Именно в культурной столице России проводится большинство мероприятий, распространяющих ценности и идеи северного соседа, формирующих имидж государства в наших глазах и расширяющих гуманитарное сотрудничество.

Основную роль в реализации имиджевой политики Финляндии играет центр финской культуры, который представлен Институтом Финляндии в Санкт-Петербурге [5]. Он поддерживает участие финских специалистов в крупных петербургских проектах, таких как Недели Северных стран, Неделя Стрелки в Петербурге, фестиваль Stereoleto. Самыми популярными формами культурных событий в Институте Финляндии являются выставки и фестивали, ставшие визитной карточкой организации. Говоря о последних, можно отметить созданный аудиокурс, затрагивающий огромный спектр тем: от литературы и образования до архитектуры и дизайна [6].

Институт Финляндии в Санкт-Петербурге совместно с другими зарубежными культурными центрами участвует в различных проектах, тем самым подтверждая свою европейскую идентичность. Ярким примером является участие Института в фестивале «Дни Европы», проводимого по инициативе Представительства Европейского Союза в России и Государственного Эрмитажа в сотрудничестве с генеральными консульствами и культурными институтами стран-членов ЕС в Санкт-Петербурге [1].

В 2020 году прошел уже VI международный фестиваль, где Финляндия также представляла себя, проводя ряд мероприятий, позволяющих прикоснуться к финской культуре – знакомство с национальными языками (мастер-классы), искусством (выставка «Альберт Эдельфельт и Романовы»), образованием (презентация вузовских программ для иностранных студентов), кино (фестиваль «Неделя кино Финляндии») и т.д. [15].

Весомый вклад в продвижение имиджа страны вкладывает функционирующий в Санкт-Петербурге Скандинавский центр, который занимается организацией конференций, культурных акций и студенческих обменов. При содействии кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ организуются научные конференции для молодых ученых «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» и «Скандинавские чтения» [13].

Финляндия старается поддерживать культурные связи и с другими городами Северо-западного федерального округа. Активное сотрудничество Финляндия осуществляет с Архангельском. Основные направления взаимодействия – это судостроение, лес, Арктика, однако, по словам заместителя председателя Правительства Архангельской области по проектной деятельности Виктора Иконникова, сотрудничество не может ограничиваться только экономикой. Архангельск открыт к совместным социальным, культурным, экологическим, спортивным проектам [4]. Отдельного внимания заслуживают различные образовательные проекты и программы студенческой мобильности между Северным (Арктическим) федеральным университетом и университетами Финляндии (Лапландский университет, Лапландский университет прикладных наук, Университет Восточной Финляндии, Университет Оулу, Университет Турку).

Финляндия выступает в качестве организатора и участника различных культурных мероприятий. В 2019 году в Поморской филармонии прошел Органный вечер с Олли Пююлампи (главный органист церкви Каллио в Хельсинки) [10].

Театральные коллективы Финляндии приняли участие в 25-м Фестивале уличных театров, проводимом в 2019 году в Архангельске [8]. С 2017 года на площадках Архангельска, Северодвинска и Новодвинска также проходит кинофестиваль Artic Open, в котором активно проявляют себя в том числе и финские съемочные группы. Фестиваль ориентирован на объединение Арктических стран и интеграцию их культуры [7].

Таким образом, мы видим, что имиджевая политика Финляндии, закреплённая на государственном уровне, благодаря деятельности различных институтов и центров, участия в конференциях и форумах, активно способствует формированию и продвижению разностороннего образа страны. Наибольшую активность Финляндия проявляет в культурной столице России – Санкт-Петербурге, выделяя его в качестве главного центра имиджевой деятельности.

Перечисленные примеры мероприятий, институтов и центров в полной мере способствуют укоренению положительного имиджа Финляндии в сознании российского общества. Северный сосед действует в соответствии с целями и задачами, выдвинутыми в Стратегии брендинга страны, делая упор на сферу культурного сотрудничества, образовательной деятельности и молодежных обменов.

На сегодняшний день Финляндия воспринимается нами как успешное развивающееся демократическое государство с европейскими культурными ценностями, полное новых идей, заботящееся о своем культурно-историческом наследии и экологии. Приемы имиджевой политики данного государства могут стать хорошим примером и для нашей страны, поскольку формирование положительного образа за рубежом является и для России важнейшей стратегической задачей.

Список источников и научной литературы

1. VI Фестиваль Открой свою Европу 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur.ru/> (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
2. Арктика территория диалога. Международный Арктический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumarctica.ru/> (дата обращения 13.12.2020). – Загл. с экрана.
3. Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В. Межкультурная коммуникация / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 253 с.

4. Виктор Иконников: «Мы готовы перенимать опыт, чтобы внедрять лучшее» / Пресс-центр Правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dvinanews.ru/-5trxuvdw> (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
5. Институт Финляндии в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://instfin.ru/> (дата обращения: 16.10.2020). – Загл. с экрана.
6. Курс аудиолекций «Финляндия: визитные карточки» / Институт Финляндии в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://instfin.ru/events/arzamas> (дата обращения: 13.12.2020). – Загл. с экрана.
7. Международный кинофестиваль стран Арктики Arctic Open [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic-open.com/> (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
8. Международный фестиваль Уличных театров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.teatrapanova.ru/street> (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
9. Недели северных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nordicweeks.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).
10. Органный вечер с Олли Пююлампи / Поморская филармония [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pomorfil.ru/afisha/organnyy-vecher-s-olli-pyuyulampi/?special_version=Y (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
11. Птица Баренц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barentsbird.ru/> (дата обращения: 13.12.2020). – Загл. с экрана.
12. Российско-Финляндский культурный форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kultforum.org/ru/node/8181> (дата обращения: 16.10.2020). – Загл. с экрана.
13. Санкт-Петербургский научно-культурный Центр по исследованию и культуре Скандинавских стран и Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: spbais.ru/index.php?pid=scandinavian (дата обращения 26.10.2020). – Загл. с экрана.
14. События фестиваля «Недели Северных стран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nordicweeks.ru/events> (дата обращения: 13.12.2020). – Загл. с экрана.
15. Финляндия / VI Фестиваль Открой свою Европу 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur.ru/countries/fi> (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
16. Finland's Country Branding Strategy, 6/2017 [Electronic resource]. Access mode: <https://toolbox.finland.fi/strategy-research/finlands-country-branding-strategy/> (26.10.2020). – Загл. с экрана.
17. Promoting Finland's country image. Official website of Ministry for Foreign Affairs of Finland [Electronic resource]. Access mode: <https://um.fi/country-image> (15.12.2020). – Title from screen.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ НОРВЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВИТТЕРА)

Салимова Севда Разимовна

студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова г. Архангельск

salimova.s@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Соколова Флера Харисовна

д-р ист. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений

и политологии ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова г. Архангельск,

f.sokolova@nafri.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен публичной дипломатии, в частности использование социальных сетей с целью налаживания межгосударственного диалога на различных уровнях. Контент-анализ аккаунтов премьер-министров Норвегии (Эрны Сульберг и Йенса Столтенберга) позволил изучить использование социальных сетей как инструмента публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия, мягкая сила, Норвегия, социальные сети, Твиттер.

На современном этапе развития международных отношений многие инструменты ведения внешнеполитической деятельности теряют свое значение. Видоизменяется не только характер и масштабы воздействия, но и инструментарий. Публичная дипломатия, выходит на первый план, а информация становится одним из самых эффективных методов геополитического воздействия на мировой арене. Глобальная сеть охватывает всю планету, что делает возможным влиять на сознание людей, навязывать им идеалы поведения и правила жизни вне зависимости от местоположения.

Актуальность исследования заключается в изучении феномена публичной дипломатии и использовании социальных сетей с целью формирования общественного мнения. Цель работы – анализ использования политическими лидерами Норвегии площадки Твиттер для развития публичной дипломатии.

Публичная дипломатия представляет собой комплекс мер, направленных на информирование зарубежной аудитории и установление контактов на международном уровне. Основным принцип функционирования такого рода дипломатии заключается в использовании общественного мнения, которое способно оказать влияние на правительства своих стран для достижения желаемого политического результата [4].

Основной целью публичной дипломатии является оказание влияния на решения государства и налаживание диалога на уровне граждан разных стран. Это предполагает международный обмен, распространение своей культуры и ценностей, а также активное использование различных способов распространения информации [4]. Стоит отметить, что публичная дипломатия – это один из инструментов «мягкой силы». Концепция мягкого воздействия нацелена на создание благоприятного имиджа страны за рубежом, этими принципами руководствуется и публичная дипломатия.

Социальные сети занимают одну из центральных позиций в публичной дипломатии, поскольку значительно облегчают процесс коммуникации и позволяют обмениваться информацией максимально оперативно. Возрастающую популярность глобальной сети можно проследить благодаря количеству пользователей: к 2016 г. у насчитывалось более 2,3 млрд человек, а на январь 2020 г. – 3,8 млрд [1]. На площадке Твиттер в 2016 г. было зарегистрировано свыше 500 млн. пользователей, что позволило данной сети стать пятой в мире по количеству пользователей [2, с. 105]. В 2020 году количество зарегистрированных на площадке возросло до 1,3 млрд. учетных записей. [5].

За последнее десятилетие количество норвежцев, присутствующих в социальных сетях, возросло на 26%. В 2011 году статистика свидетельствовала, что лишь 60% жителей Норвегии были зарегистрированы на различных площадках в глобальной сети. К 2017 году этот показатель вырос до 83%, а в 2019 г. достиг 86%. На основе статистических данных было выявлено, что по сравнению с другими скандинавскими странами Норвегия занимает третье место по количеству пользователей социальных сетей на сегодняшний день (3,8 млн. чел. на январь 2020 г.) [6].

По состоянию на октябрь 2020 года использование Твиттера составляет 7,93% от всех социальных сетей Норвегии. Значение данного показателя лишь росли с годами – 3,93% на начало 2015 г., 5% на конец 2017 г. и 11,76% на декабрь 2019 г. [7]. Можно проследить постепенное увеличение доли заинтересованных лиц в данной площадке. Пик внимания пришелся на сентябрь 2019 г. – апрель 2020 г., позже произошло резкое падение популярности, однако в данный момент показатели снова начали увеличиваться. Такие колебания связаны с пандемией, так как огромное количество людей были вынуждены изолироваться дома, а коммуникация осуществлялась лишь через глобальную сеть. На фоне случившихся событий как раз и активизировалась публичная дипломатия в сети Интернет. К тому же Твиттер не только стал инновационным инструментом внешнеполитического взаимодействия государств, но и оказал существенное влияние на восприятие ди-

пломатических процессов. Процесс коммуникации между главами государств и различных организаций приобрел такие черты, как открытость и быстрота реакции.

«Твиттер – это оптимальный инструмент, используемый для комментирования событий, которые происходят в живую, или ретрансляции бесед; он также служит для обмена мнениями, проведения интервью» – заявляет политолог А.А. Торреальба [3, с. 154-155]. Данная площадка действительно является тем местом, где можно немедленно распространить информацию и получить ответную реакцию от миллионов пользователей по всему миру.

Объектом исследования является публичная дипломатия в социальных сетях. Предметом являются публикации премьер-министров Норвегии на площадке Твиттер. В рамках исследования будут рассмотрены такие аспекты, как количество публикаций и их направленность, аспекты международной тематики, характер высказываний, затрагиваемые личности и страны в твитах. Контент-анализ аккаунтов Эрны Сульберг и Йенса Столтенберга осуществлялся посредством анализа высказываний, опубликованных в период с 1 января 2020 года по 13 декабря 2020 года.

Сначала обратимся к критерию, касающемуся количества публикаций и их тематической направленности. За рассматриваемый период Эрна Сульберг на своей странице в Твиттере опубликовала 62 поста, среди которых 39 (62,9%) касаются международной проблематики. В этом разделе освещаются такие аспекты, как человеческие права, здравоохранение, экологические проблемы и международные контакты. Остальные 37,1% относятся к другим сферам общественной жизни – в основном это спортивные события (13 публикаций) и происходящие события внутри страны (10 твитов).

На странице Йенса Столтенберга насчитывается 160 публикаций. Из них лишь 10 посвящены правам человека и здравоохранению. Другие 150 записей напрямую связаны с нынешней деятельностью политического деятеля – работой на посту генерального секретаря НАТО. Тематика касается международных процессов, а акцент делается на участии Организации Североатлантического договора в происходящих событиях.

Таблица 1 – Тематическая направленность материалов

Тематическая направленность материалов	Аккаунт Эрны Сульберг		Аккаунт Йенса Столтенберга	
	Количество, шт.	Доля, %	Количество, шт.	Доля, %
Международная проблематика	39	62,9	150	93,8
Все остальное	23	37,1	10	6,2
ИТОГО:	62	100	160	100

Следует рассмотреть и аспекты международной тематики. Все высказывания Эрны Сульберг по международной проблематике за выбранный период касались политической сферы и были призваны улучшить положение страны на мировой арене. В 28 публикациях по данной теме освещается множество событий, через реакцию на которые Норвегия производила расширение сотрудничества и настраивала другие государства на контакт. Твиты были посвящены таким темам, как экологические проблемы в Арктическом регионе (6 публикаций), «зеленое соглашение» Норвегии и Эстонии (1), поздравления о вступлении в должность новых президентов США и Молдовы (2), выражение соболезнований о терактах в Европе (5), расширение партнерства (6), исследование последствий COVID-19 на человека (3), благодарности за помощь в борьбе с пандемией на начальных этапах (5). Премьер-министр Норвегии также активно продвигает идеи соблюдения прав человека и развития сферы здравоохранения. На этот сектор приходится 11 публикаций (17,7% от числа всех публикаций). В столь непростой обстановке Эрна Сульберг утверждает: «Мир, который в полной мере уважает права человека всех людей, – это мир, лучше подготов-

ленный к выходу из всех кризисов». Соблюдение прав и свобод человека может помочь в преодолении сложных ситуаций, одна из которых существует прямо сейчас и требует координации действий со стороны государств и местных жителей в равной мере.

Йенс Столтенберг в период с 1 января по 13 декабря 2020 года опубликовал 160 твитов, из которых 87,5% (140) относятся к его неродственной работе в НАТО. 9 высказываний относятся к сфере прав человека и здравоохранения, еще 6 публикаций связаны с оказанием поддержки другим странам, 4 актуализируют глобальные проблемы и пути их решения и 1 твит описывает положение дел внутри Норвегии.

Таблица 2 – Аспекты международной тематики

Аспекты международной тематики	Аккаунт Эрны Сульберг		Аккаунт Йенса Столтенберга	
	Количество, шт.	Доля, %	Количество, шт.	Доля, %
Международное взаимодействие	20	32,4	140	87,5
Положение дел в Норвегии	23	37	1	0,6
Права человека и здравоохранение	11	17,7	9	5,6
Оказание поддержки	5	8	6	3,8
Решение каких-либо вопросов	3	4,9	4	2,5
ИТОГО:	62	100	160	100

К сожалению, определить характер высказываний политических лидеров не представляется возможным, так как Эрна Сульберг и Йенс Столтенберг являются официальными представителями государства/организации, а значит должны придерживаться максимально нейтральных позиций. Любая деятельность данных личностей в социальных сетях приковывает внимание миллионов человек, поэтому нейтралитет и доброжелательность помогают в выстраивании желаемой политики.

Также стоит обратить внимание на упомянутые страны и личности в публикациях. Большая часть твитов на аккаунте Эрны Сульберг имеют общую направленность. Конкретные страны фигурируют лишь в публикациях о терактах, где упоминаются города Франции и Австрии (5 постов). Также упоминаются Ливан, США, Молдова и Эстония в высказываниях, направленных на расширение контактов различными путями (9).

В случае с аккаунтом Йенса Столтенберга очень сложно выделить «героев публикаций», поскольку на данный момент времени политический деятель занимает пост генерального секретаря НАТО. В связи с этим абсолютно все публикации Столтенберга описывают политику Организации Североатлантического сотрудничества, а не конкретный взгляд на ситуацию в мире.

В ходе контент-анализа было выявлено, что международная проблематика заметно превалирует в их публикациях на аккаунтах. Следует отметить, что больше всего твитов посвящено налаживанию контактов на мировой арене и повышению имиджа страны/организации. Также можно сделать вывод о том, что чаще всего в статьях представлена нейтральная позиция. Нельзя сказать, что статьи в большей мере посвящены одному региону мира или же конкретным личностям – внимание уделяется наиболее острым вопросам в равной мере. Сравнение в рамках первого показателя «количество публикаций и их тематическая направленность» показало, что нынешний премьер-министр Норвегии менее активно использует Твиттер, чем занимавший ранее этот пост Йенс Столтенберг. Это вполне обоснованно, так как Эрна Сульберг пишет лишь о тех событиях, которые касаются Норвегии. Уделяется особое внимание не только налаживанию контактов с другими странами, но и

происходящим внутри страны событиям. Йенс Столтенберг на данный момент времени обращен к сотрудничеству в рамках НАТО, что и определяет направленность его блога.

По итогам исследования можно сделать вывод, что Норвегия использует Твиттер в качестве инструмента повышения привлекательности страны не только в политических кругах, но и в сознании людей по всему миру. Успех публичной дипломатии прослеживается в готовности помочь нуждающимся государствам и открытости к сотрудничеству. Более того, премьер-министр Норвегии лично проявляет инициативу с целью укрепления позиций страны. Перед Норвегией стоит задача создать привлекательный образ, который мог бы способствовать развитию сотрудничества, налаживанию отношений с политическими лидерами и увеличению влияния государства при принятии решений глобального характера.

Список источников и научной литературы

1. Сергеева, Ю. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] / Сергеева Юлия // Интернет-агентство WebCanare. – Режим доступа: <https://www.web-canare.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>, свободный доступ. (03.02.2020) – Загл. с экрана.
2. Смирнов А.И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности / А.И. Смирнов – ИД САФУ. – Архангельск. 2016. 157 с. ISBN 978-5-261-01177-4.
3. Торреальба, А.А. Твитплатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник РУДН. 2015. №3. С. 152-166.
4. Шамугия, И.Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. –2017. – № 10. – С. 136-141.
5. Ahlgren, M. 50+twitter statistics & facts for 2020 [Electronic resource] / Matt Ahlgren // Website Hosting Rating [official website]. – Mode of access: <https://www.websitehostingrating.com/twitter-statistics/>, free access. (19.11.2020). – Title from screen.
6. Ranking of social networks in Norway as of October 2020, by market share [Electronic resource] // Statista. [official website]. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/621354/most-popular-social-networks-in-norway-by-page-views/#:~:text=Starting%20at%20under%2060%20percent,the%20percentage%20was%2086%20per%20cent>, free access (19.11.2020). – Title from screen.
7. Social Media Stats Norway [Electronic resource] // Statcounter GlobalStats. – Mode of access: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/norway>, free access (19.11.2020). – Title from screen.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: СТРАТЕГИИ ОТ 2013 ГОДА И ОТ 2020 ГОДА

Аничкин Никита Сергеевич

*студент 4-го курса, направления подготовки «Международные отношения»
ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
anichkin.n@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич
проф. кафедры регионоведения, международных отношений и политологии,
ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
a.shaparov@narfu.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные принципы политики России в Арктике, отраженные в арктических стратегиях до 2020 года и 2035 года, выделены общие и особенные черты, выраженные в новом программном документе.

Ключевые слова: Арктическая стратегия России, Арктика, Северный морской путь, СМП

26 октября 2020 года президент Российской Федерации В.В. Путин издал указ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности на период до 2035 года», тем самым утвердив новую Арктическую стратегию государства.

В новом программном документе определены интересы, цели и механизмы реализации политического курса России в Арктике на ближайшие 15 лет. Следует отметить, что документ публикуется в то время, когда напряженность в отношениях между Россией и ее арктическими соседями нарастает, а также, незадолго до того, как России предстоит председательство в Арктическом совете (в 2021 году).

Вследствие принятия новой стратегии необходимо рассмотреть нововведенные элементы в политическом документе, какие элементы сохранились, что упразднено, и как это скажется на будущем арктического сотрудничества.

Национальные интересы России в Арктике

Рассматривая вопрос защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктическом регионе, между стратегиями до 2020 года [10] и до 2035 года [11] много схожих черт. Оба документа описывают регион, как главную ресурсную базу для обеспечения экономического роста России, что неудивительно, так как около 10% ВВП государства и почти 20% российского экспорта производится в Арктике [7].

Конкретизируя, в Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года можно выделить следующие основные принципы:

- Использование АЗРФ как стратегического ресурса для разрешения проблем экономического и социального развития государства;
- Поддержка мира и сотрудничества в Арктическом регионе;
- Сохранение и защита уникальных экологических систем в Арктике;
- Использование и развитие Северного Морского Пути как национальной транспортной артерии России в Арктике.

В Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года выделяются такие принципы:

- Обеспечение российского суверенитета и территориальной целостности в регионе;
- Сохранение и поддержание мира в Арктическом регионе с развитием стабильных и взаимовыгодных партнерств;
- Обеспечение высокого жизненного уровня и процветания для населения АЗРФ;
- Развитие Российской Арктики как стратегический ресурс для ускорения роста национальной экономики;
- Развитие Северного Морского Пути как конкурентноспособного на глобальном уровне;
- Защита окружающей среды в Арктике, а также родины и интересов коренных меньшинств региона.

Эксперты выделяют как оптимистичный сценарий развития Арктики, так и пессимистичный. Оптимистичный сценарий настроен на развитие экономического пространства в Арктике, сплочение международного сообщества в регионе, увеличение роли Арктического Совета, достижение взаимопонимания России с ключевыми игроками по разным конфликтным вопросам. Негативный сценарий – напряжение международной обстановки на фоне роста военного присутствия в регионе, снижение роли АС, сохранение международной изоляции России [2]. Исходя из перечисленных приоритетов, можно сделать вывод, что Россия все-таки ориентируется на положительный вариант развития международных отношений в Арктике. Также различные авторы выделяют, что несмотря на то, что Арк-

тика дает возможность РФ претендовать на статус сверхдержавы, поддержка лидирующей позиции в регионе оборачивается огромными затратами федерального бюджета [13].

Общие положения стратегий

Общий курс внешнеполитических интересов в целом сохранился в новой арктической стратегии. РФ продолжает развивать внешние связи в Арктике, укрепляя региональное лидерство и экономическое влияние в регионе.

Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности до 2035 года рассматривает «обеспечение суверенитета и территориальной целостности» как один из важнейших национальных интересов в контексте Арктики. Это может указывать на продолжающуюся тенденцию секьюритизации региона со стороны России, но на практике это может не означать значительных изменений, поскольку государство давно продолжает курс жесткого обеспечения суверенитета и территориальной целостности. Следует отметить, что в 2019 году Россия заявила о намерении ужесточить правила прохождения иностранных военных кораблей по СМП [4]. Цели по военным аспектам и безопасности, перечисленные в новом стратегическом документе, указывают на преемственность политики, в частности, поддержание оперативного потенциала и готовности вооруженных сил к сдерживанию агрессии против России в Арктике и дальнейшее развитие сил пограничной и береговой охраны. Поэтому, в целом, можно ожидать продолжения дальнейшего развития программы модернизации военных и гражданских сил в Арктике в том же темпе, что и раньше.

Сохранение мирного сотрудничества в Арктике остается одним из основных национальных интересов России. В новой стратегии отмечено, что РФ продолжит поддерживать сотрудничество по ряду проблем, включая разграничение шельфа, развитие механизмов поиска и спасения, предотвращение и ликвидация последствий техногенных катастроф. Россия нацелена продолжать укреплять как двусторонние, так и многосторонние связи в регионе во многих форматах, особо выделяя значение Арктической пятерки, Баренцева / Евроарктического Сотрудничества и Арктического Совета.

В новой стратегии продолжается мотив поддержки Арктического Совета как ключевого регионального института международного сотрудничества в Арктике. Необходимо отметить то, что в 2021 председательство в АС перейдет к России, что подтверждает заинтересованность в поддержке этого форума.

Вновь поставлена цель укреплять взаимовыгодные экономические партнерства как с арктическими, так и неарктическими государствами. Как и в предыдущих стратегиях, РФ продолжает искать внешних инвесторов в арктическую экономику, развивая сотрудничество с игроками вне региона, в особенности с Китаем.

Особенности Стратегии до 2035 года

Как указано в статье «Основные принципы сбалансированного социально-экономического развития территорий АЗРФ», вызовы национальным интересам России в Арктике требуют переосмысления роли арктических регионов страны, как в обеспечении ее стратегического экономическо-социального развития, так и в развитии обороны и национальной безопасности [5].

Несмотря на сохранение схожего курса и целей в новом документе, по сравнению с предыдущей стратегией можно выделить существенные различия. Делается акцент на повышении качества жизни в АЗРФ, и, хотя данный сюжет рассматривался в прошлой стратегии, в этот раз он выходит на передний план. Помимо этого, комплекс мер, приведенный в документе, носит характер конкретных задач с определенным сроком выполнения, в отличие от общности в предыдущих стратегиях. Многие эксперты подтверждают это, например

член Научного совета при Совете безопасности РФ Михаил Григорьев отмечает, что утвержденная стратегия гораздо лучше увязана с основами государственной политики [9].

Разработка Стратегии до 2035 года отличается тем, что с начала сентября 2019 года Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики был проведен «сбор идей» населения через портал Арктика 2035 [1]. Предложения были представлены на стратегических сессиях, выявлялись сферы, беспокоящие жителей разных регионов. Лучшие инициативы были подготовлены для внесения в Стратегию 2035.

Содействие благополучию людей, живущих в Арктике, уже некоторое время находится в центре внимания российской программы социально-экономического развития. В предыдущем документе о политике в области Российской Арктики также упоминалось об улучшении благосостояния коренных народов АЗРФ. Однако, в новом политическом документе эти цели возведены в категорию национальных интересов. Возникает вопрос, насколько для России возможно достичь поставленных целей? За исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, во всех регионах российской Арктики произошло сокращение населения и возникли трудности в плане благосостояния, здравоохранения и жилья. Авторы работы «Стратегия развития российской Арктики» отмечают, что развитие арктических пространств будет невозможно без постоянно проживающего в них населения, нуждающегося в достаточном уровне жизни, и поэтому достижение среднероссийских значений ключевых социально-экономических показателей выступает одной из ключевых целей Стратегии 2035[3].

Также необходимо отметить акцент на региональные задачи с учетом разной специфики субъектов Российской Федерации. Меры, которые необходимо применить для реализации политики, приведены не только более подробно, чем в предыдущем документе, но и разработан раздел «Основные направления реализации настоящей Стратегии в отдельных субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях», в котором перечислены конкретные задачи для конкретных регионов АЗРФ. Министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Александр Козлов отмечает, что впервые в документе такого уровня появился специальный региональный раздел, определяющий приоритетные направления социально-экономического развития каждой территории в составе АЗРФ [6].

Следует обратить внимание на то, что повышается роль СМП, рассматриваемого уже в качестве «глобально конкурентоспособного национального транспортного коридора». В 2018-ом Путин объявил о цели увеличения грузопотока по СМП до 80 миллионов тонн к 2024 году [12]. Однако, рост объемов перевозок можно ожидать только в том случае, если углеводородные и другие ресурсные проекты в Арктике реализуют свой потенциал. Важно отметить, что эти амбициозные планы возникают в период исторически низких цен на нефть и сжиженный природный газ (СПГ) [14]. Более того, азиатские экономики, которые считаются основным рынком для российских арктических ресурсов, замедляются. Таким образом, хотя российское правительство постоянно подталкивает как частные, так и государственные компании к разработке проектов по освоению Арктики, возможность их реализации сейчас находится под вопросом.

В Стратегии до 2035 года сделан обзор вызовов в обеспечении национальной безопасности в Арктике, чего не было в предыдущих программных документах. Изложены угрозы безопасности, ссылаясь на попытки некоторых стран пересмотреть положения международных договоров, регулирующих экономическую и иную деятельность в регионе, чтобы создать системы регулирования без учета существующих форматов сотрудничества. Также показана озабоченность стремлением некоторых игроков препятствовать политическому и экономическому развитию РФ в Арктике. Имеется в виду разногласия с Норвегией в отношении толкования договора о Шпицбергене 1920 года. Россия выступает

против создания зоны защиты рыболовства и искусственного расширения зон охраны природы с целью ограничения экономической деятельности на архипелаге.

Растущее военное присутствие в Арктике адресовано в Стратегии как вызов национальной безопасности. В то время, как региональные игроки проявляют беспокойство о растущем развитии ВПК России в Арктике, сама РФ отмечает рост конфликтного потенциала в регионе, отмечая то, что были сделаны неоднократные замечания об опасности активизации деятельности НАТО и США на территории Арктики, что создает угрозу безопасности [8].

Вывод

Итак, несмотря на ряд новых элементов в рассмотренных Стратегиях, каких-либо значительных сдвигов в будущем арктическом курсе России не прослеживается.

В целом, сравнивая с 2013 годом, задачи развития АЗРФ остались прежними. Тем не менее, в 2010 году многое в Арктической зоне предстояло восстановить или создать заново, а в начале 2020-х уже поставлена задача развивать и совершенствовать достигнутое. Например, повышение качества жизни в АЗРФ выходит на передний план, обретая конкретные задачи в конкретных регионах Арктической зоны.

В новом программном документе очевидна преимущество стратегических приоритетов. Россия планирует продолжить кампанию жесткой риторики в отношении вызовов безопасности в Арктическом регионе, а также наращивать свой военный потенциал, чтобы избавиться от предполагаемых угроз. При этом сохраняется установка на мирное сотрудничество и укрепление экономических и политических связей, поддержание и сохранение арктического климата, развитие уровня жизни. Важно то, что Стратегия обрела значительную региональную направленность, выделяя конкретные меры и учитывая особенности регионов Арктической зоны. Также повышается роль Северного морского пути, демонстрируя амбициозные черты планов России по развитию Арктики.

Список источников и научной литературы

1. Арктика 2035 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.arctic2035.ru/> дата обращения (29.11.2020) – Загл. с экрана.
2. Зайков К. Сценарии развития арктического региона (2020-2035 гг.) / К.С. Зайков, Н.А. Кондратов, Е.В. Кудряшова, С.А. Липина, А.И. Чистобаев // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – С. 5-24.
3. Крутиков А. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы / А.В. Крутиков, О.О. Смирнова, Л.К. Бочарова // Арктика и Север. – 2020. – № 40. – С. 254-269.
4. Куда ведет Северный морской путь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuda-vedet-severnuyu-morskoy-put/> дата обращения (29.11.2020). – Загл. с экрана.
5. Павленко В. Основные принципы сбалансированного социально-экономического развития территорий АЗРФ / В.И. Павленко, И.И. Меламед, С.Ю. Куценко, А.Г. Тутыгин, М.А. Авдеев, Л.А. Чиждова // Власть, 2017. – № 6. – С. 7-17.
6. Принята Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://dvinanews.ru/-e0mdkv0g>, дата обращения (29.11.2020) – Загл. с экрана.
7. Россия инвестирует в Арктику \$86 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://newizv.ru/news/economy/28-03-2019/rossiya-investiruet-v-arktiku-86-mlrd> (29.11.2020)
8. Россия не планирует масштабных военных учений в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.m24.ru/news/vlast/24042019/74149>, дата обращения (29.11.2020). – Загл. с экрана.
9. Север теперь не крайний: Утверждена стратегия развития Российской Арктики до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rg.ru/2020/11/03/reg-szfo/utverzhdjena-strategiia-razvitiia-rossijskoj-arktiki-do-2035-goda.html>, дата обращения (29.11.2020) – Загл. с экрана.

10. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа, дата обращения https://mines.gov-murman.ru/upload/iblock/b36/strategy_azrf.pdf (29.11.2020). – Загл. с экрана.
11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arcticandnorth.ru/upload/medialibrary/a88/Strategiya-razvitiya-AZRF.pdf> дата обращения (29.11.2020). – Загл. с экрана.
12. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (29.11.2020).
13. Laruelle, M. Russia's Arctic Policy: A Power Strategy and Its Limits // *Russie.Nei.Visions.* – IFRI, 2020. – № 117. – 32 p.
14. Schach M. Impact of an Ice-Free Northeast Passage on LNG Markets and Geopolitics / Schach M., Madlener R // *Energy Police.* – 2018. – № 122. – Pp. 433–448.

СТРАТЕГИЯ ФРГ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

*Короткова Елизавета Владимировна,
студентка 3 курса бакалавриата,
направление подготовки «Международные отношения» СПбГУ
st069732@student.spbu.ru
Научный руководитель – Еремина Н.В.,
д-р полит. наук, проф. кафедры европейских исследований СПбГУ*

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены основные направления арктической политики Федеративной Республики Германия, цели ее проведения и промежуточные результаты международного сотрудничества с другими странами.*

***Ключевые слова:** ФРГ, нефть и газ, Арктика, экология, Северный поток-2, природные ресурсы, российско-германское сотрудничество*

«Арктика приобретает экологическое, экономическое и геополитическое значение. Руководствуясь германской арктической политикой, мы берем больше ответственности на себя: мы хотим не конкуренции за Арктику, а международного сотрудничества для защиты этого уникального региона», – заявил министр иностранных дел Федеративной Республики Германия Х. Маас в своем твиттере в августе 2019.

Германия – один из ведущих экономических лидеров Европейского Союза, что позволяет Германии иметь широкий спектр внешнеполитических интересов и одновременно обязывает ее иметь его. Несмотря на то что страна не входит в основной состав Арктического совета, Германия является постоянным наблюдателем и также имеет свою неофициальную арктическую стратегию. Примечательно то, что ФРГ если не прямо, то косвенно влияет на все проекты, касающиеся Арктики и безопасности в данном регионе. Особое внимание уделяется экологическому состоянию региона и международной безопасности. В данной статье будут рассмотрены арктические проекты с участием, а также методы, которыми она пользуется для выполнения негласной стратегии.

Первоначально стоит рассмотреть причины активизировавшейся политики неарктической страны к Арктике. Во-первых, почему Германия не считается приарктической державой и не может быть полноценным членом Арктического Совета? Ответ прост: ФРГ территориально не имеет общих сухопутных или морских границ с Арктикой, именно поэтому немецкие интересы в данном регионе не первостепенны. Во-вторых, многие иссле-

дователи рассматривают действия Германии на северном полюсе как часть общей стратегии Евросоюза, особенно в тандеме с Францией.

Важным аспектом темы исследования является правовой статус Арктики. Закреплённый правовой режим в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года гласит: деление региона на зоны происходит только по арктическому шельфу (делится местность между «пятеркой» арктических держав, а именно Россией, США, Канадой, Норвегией и Данией) [1]. Какое стратегическое значение имеет эта конвенция? Она буквально делит арктическое пространство на сферы влияния, что уже политизирует его, и речи о нейтральности Арктики в мировой политике уже не идет. Также можно говорить о том, что каждая из стран пятерки имеет своих союзников и противников на международной арене, чьи столкновения все чаще и чаще происходят именно на «белой земле». Также очень важным аспектом является то, что по Конвенции 1982 года за странами закрепляется только части суши, а морское пространство остается международным. Данный аспект порождает множество дискуссий по разграничению присутствия стран на водном пространстве Арктики [1].

Большинство споров держав пересекаются как раз на морских просторах. Так как под льдами Северно-Ледовитого океана скрываются около 20% неразведанных углеводородных ресурсов, около 15% неразведанных запасов нефти и около 30% природного газа. Арктика-кладёз природных ресурсов, и, учитывая неопределенный статус водных территорий, конфликты на почве которого не прекращаются.

Факт того, что ФРГ напрямую никак не граничит с Арктикой, не означает то, что держава не может никак влиять на регион. Как же Германия может влиять на Арктику? Стоит упомянуть, что еще до создания Арктического Совета дела Арктики регулировались СБЕР, Советом Баренцева/Евроарктического региона. Германия, как наблюдатель, присоединилась и ратифицировала Киркенесскую декларацию, сформулировавшую основные концепции и цели вышеупомянутого сообщества. Стороны по данной декларации обязались обеспечивать стабильность и развитие региона, содействовать международному миру и безопасности и сотрудничеству в целом спектре областей от торговли до туризма [2].

Похожие принципы встречаются и в стратегии так называемой «Арктической политики ЕС», коей Германия руководствуется при проведении собственного курса. Как уже было упомянуто ранее, у ФРГ нет четко сформулированного официального курса в арктической политике, что означает определенную трудность при выделении интересов страны в Арктике.

Германия – экономически сильная держава с крупным экспортом промышленных товаров. Но из-за того, что ФРГ зависима от импорта энергоресурсов, в том числе нефти и природного газа, она заинтересована в расширении своего влияния в Арктике. Поэтому защита энергетики и прямой или косвенный контроль морских (Германия обладает 3-м по силе флотом в мире) и сухопутных путей – важная прерогатива арктической политики.

Важным проектом для установления стабильности энергетического снабжения ФРГ является «Северный поток». Основываясь на заявлениях Александра Рара и Ангелы Меркель, даже в кризисные моменты отношений Европейского союза с Россией, одним из важнейших акторов международной политики на Севере, сотрудничество по строительству СЕГ не будет прекращено. Поддержка Nord Stream не единственная «точка соприкосновения» Германии с Россией в сфере арктических исследований. ФРГ как страна с развитой промышленностью должна поддерживать доброжелательные связи со странами, экспортирующими сырье или которые богаты природными ресурсами. Тем более Германия не обладает крупными нефтегазовыми компаниями, что опять же ставит ее в зависимое положение от РФ, став одним из крупнейших потребителей российского газа. Именно поставки российского газа по путям «Северного потока» стало основой двустороннего соглашения о строительстве данного газопровода [8].

Проект Nord Stream достаточно важен как в политическом, так и в экономическом ракурсе для практически всей территории Европы. Поэтому его следует рассмотреть подробнее.

Проекты «Северный поток» и «Северный поток-2» или, как гласит слоган на официальном сайте Газпрома «газопровод, напрямую соединивший Россию и Европу» представляют собой 2 нити подачи газа из арктических территорий РФ в Европу через Балтийское море. Преимущество подобного экспортного подхода в том, что газ достигает своих европейских потребителей, минуя посредников и транзитных государств. Данное нововведение помогает снизить расходы обеих сторон.

Для Германии Северный поток выгоден, в первую очередь, как средство избавления от транзитеров, что позволит ей регулировать стоимость природного газа на рынке ЕС. Также северные энергетические пути для ФРГ имеют и стратегическое значение. Как экономический «гигант» в ЕС Германия усилит свое влияние в Европе, так как остальные страны попадут в зависимое положение от поставок российского газа через Германию. Поэтому насчет сотрудничества в данных проектах ФРГ и одна из крупнейших стран-участниц Арктического Совета нет разночтений и конфликтных ситуаций. Также благодаря русско-германскому сотрудничеству немецкого концерна BASF и «Газпрома» исследования на Южно-русском месторождении, несмотря на введенные в 2014 году санкции, сохраняет перспективное сотрудничество для хозяйственного освоения Арктики.

У Германии развито промышленное строительство судов, например, Nordic Yards, специализирующиеся на строительстве судов различного ледового класса. В тандеме с РФ освоение Северного полюса двумя державами на ледоколах и других судах происходит с гораздо более заметными результатами. Дальнейшее сотрудничество РФ и ФРГ также предполагает подключение металлургических и машиностроительных компаний в сотрудничество за полярным кругом [3].

По словам Хайко Мааса Германия стремится к мирному сотрудничеству в Арктике «с целью защиты данного региона». По словам главы МИДа ФРГ именно экологические вопросы вокруг арктического региона, поэтому большинство проектов Германии связаны с сохранением экосистем. В своем твиттере Маас не раз призывал обратить внимание на стремительное изменение климата в Арктике. Так, по Парижскому соглашению, принятому в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Германия намеревается защищать климат и «флору и фауну» на всей Земле, что естественно касается и Арктики [6].

Начать стоит с того, что научные исследования изменения климата в Арктике – часть концепции Устойчивого развития ООН. Интенсивные темпы хозяйственной деятельности в Арктике всех акторов актуальность приобретает экологический вопрос.

МГЭИК (Межправительственной группы экспертов по изменению климата) заявляет: Арктика – один из наиболее уязвимых регионов перед лицом глобального потепления. В Арктике крайне хрупкие экосистемы, что приводит к тому, что любое антропогенное воздействие вызывает сдвиги в них. Программа ООН (UNEP) по окружающей среде выделяет несколько основных проблем в регионе: вода загрязнена отходами от добычи нефти и стоков химических соединений, а также из-за морского транспорта; постепенное сокращение популяции арктической «фауны»; экологическая миграция животных [5].

Германия активно участвует в реализации проектов ООН по сохранению экосистем в Арктике. Так, в рамках ЕС Германия присоединилась к резолюции «Устойчивой политики ЕС для Крайнего Севера» в 2011, к резолюции «Стратегия ЕС для Арктики» в 2014 и

так далее. Берлин также присоединился к Международному соглашению о предотвращении загрязнения моря судами и Соглашению о защите морской окружающей среды северо-восточной Атлантики [2]. Основное вмешательство в рамках экологической политики на крайнем Севере для Берлина заключается в проводимых научно-исследовательских экспедициях.

Отдельное внимание стоит уделить тем институтам, которые связаны со стратегией Германии в Арктике. Первым и, вероятно, наиболее значимым является Институт полярных и научных исследований им. А. Вегенера, где, совместно с Францией и Россией, Германия имеет несколько станций для исследования региона. Также значимо Федеральное ведомство геологических наук и натуральных ресурсов, сокращенно BGR, которое не только руководит исследованиями на Севере, но и консультирует ряд министерств ФРГ, связанных с политикой в Арктике. Германский МИД также включает Отдел по арктической политике и научным аспектам Северного Ледовитого океана, который и разрабатывал основы стратегии Берлина в Арктике [7].

Итак, Германия как экономический лидер в ЕС и достаточно значимый актор, даже не являясь полноправным членом Арктического Совета или СБЕР, не может остаться в стороне столь актуальной темы, как освоение и сотрудничество в Арктике. В ближайшие годы экспедиционная экспансия ФРГ на «белой земле» точно не прекратится и не сократится, а будет только набирать обороты. Исследование показало, что правительство Германии согласно на мирное сотрудничество и исследование Арктики в различных, в том числе и кризисных, ситуациях. Поэтому организация диалога Берлина с другими арктическими державами по арктической тематике будет толчком к осуществлению заданной стратегии Германии в регионе. Большое внимание стоит уделить непрекращающемуся российско-германскому арктическому сотрудничеству, которое на взаимовыгодных началах сможет вывести исследование Арктики на новый уровень в долгосрочной перспективе.

Список источников и научной литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] / ООН [официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 20.02.2020). – Загл. с экрана.
2. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. А.В. Загорского. – М.: Магистр. – 2015. – 304 с., ISBN 978-5-9776-0444-4.
3. В.Б. Белов Интересы ФРГ и Германо-российское сотрудничество в Арктике // Современная Европа. – 2015. – С. 43-48.
4. Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 96-104.
5. Официальный сайт Программы ООН по окружающей среде. – [URL]: <http://www.un.org/ru/g/unep> (дата обращения 22.02.2020).
6. Deutschland übernimmt mehr Verantwortung für die Arktis. – [URL]: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/ausenpolitik/themen/internationales-recht/einzelfragen/arktis-leitlinien/2239800> (accessed 21.02.2020).
7. Н.М. Антюшина Арктика: новый формат международного сотрудничества / Доклад Института Европы РАН № 307. – 2014. – 70-72 с.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КАРЕЛИИ

Яковенко Дарья Алексеевна,

*студент 1 курса, направления подготовки «Международные отношения» СЗИУ
РАНХиГС г. Санкт-Петербург, d-yakovenko-20@edu.ranepa.ru*

Научный руководитель: Петрова Елена Евгеньевна,

*канд. ист. наук, доц., кафедра международных отношений
СЗИУ РАНХиГС г. Санкт-Петербург, petrova-ee@ranepa.ru*

Аннотация. Предметом изучения в статье стала проблема сохранения национальной идентичности коренных малочисленных народов республики Карелия. Через призму данной проблемы автор рассматривает современное состояние и перспективы развитие международного туризма в регионе.

Ключевые слова: национальная идентичность коренных народов, приграничное сотрудничество, Карелия, СБЕАР, международный туризм.

Понятие международного туризма определяется Манильской декларацией 1980 года. Декларация провозгласила туризм как деятельность, имеющую «важное значение в жизни народов, в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и их международных отношений» [2, с. 198].

Из этого понятия следует, что международный туризм является неотъемлемой частью современного мира, и выступает своеобразным импульсом для популяризации региона, помогая привлечь в него определенную часть денежных средств. Прибыль, получаемая от туристической отрасли, может быть направлена на решение ряда проблем региона, в том числе и социально-экономических. Таким образом, международным туризм, в том числе и в Республике Карелия представляется одним из значимых и перспективных направлений социально-экономического развития региона.

Одной из ключевых проблем Республики Карелия является проблема сохранения национальной идентичности коренных малочисленных народов, проживающих в республике, в частности: саамов, вепсов, карелов. К сожалению, на протяжении XX века происходил процесс ассимиляции этих народов. Он был вызван «численным и социокультурным неравенством этносов, интернационализацией жизни, ростом смешанных браков (доля смешанных семей – 36%)» [2, с.155].

На протяжении последних десятилетий культура этих народов, их национальные традиции, символы, обычаи стали исчезать из повседневной жизни. Немаловажную роль в этом процессе играет исчезновение национальных деревень. Таким образом, происходит разрушение этнокультурной среды. Сейчас важно сохранить эти народы, минимизировать процессы ассимиляции, сохранить их самобытную культуру.

На основании исследования данной проблемы целесообразно ответить на вопрос: как международный туризм повлияет на состояние коренных малочисленных народов Карелии?

1. Международный туризм увеличит количество денежных средств в регионе, которые можно реализовать в рамках программ по сохранению культуры коренных народов;

2. Туризм (в том числе и международный) может сыграть роль популяризатора не только национальных достижений данных народов, но и проблем, с которыми они столкнулись в последние годы.

3. Развитие международного туризма может способствовать сотрудничеству приграничных с Республикой Карелия областей, в первую очередь Финляндии, в рамках обмена опытом по сохранению культуры коренных народов.

Как уже было выявлено, процессы глобализации и индустриализации с каждым годом ведут к исчезновению культурного наследия и целого этноса. Однако особенно важен факт утраты языка из-за отсутствия этнического образования. Люди забывают язык предков, а с пожилыми людьми умирает целая история. Дополнительные средства, полученные от развития в регионе этнокультурного туризма, можно использовать для проведения мероприятий по сохранению национальных языков коренных народов Карелии, в частности: введение в учебных заведениях дополнительного времени по их изучению, проведение олимпиад по исчезающему языку среди всех желающих, приглашение специалистов по национальным языкам в учебные заведения и выделение для них дополнительных мест. Все эти действия требуют определенных вложений, но они стоят того. С помощью них можно популяризировать одну из составляющих культуры коренных народов: язык. Культура не может «умереть», когда о ней знают люди.

Для привлечения дополнительных потоков туристов в регион можно развивать разные виды туризма, в частности фестивальный туризм, который может быть ориентирован на различные национальные праздники народов республики Карелия. Данные мероприятия могут выступать как в качестве мероприятий по изучению образа жизни, традиций коренных малочисленных народов, так и играть роль популяризатора их культуры. Таким образом, увеличение количества посещений Республики Карелия, в том числе и мест проживания коренных народов поможет мировому сообществу и каждому интересующемуся узнать об их культуре.

Международный туризм может способствовать развитию приграничного сотрудничества, и стать его важной составной частью. Приграничное сотрудничество областей позволит более детально изучить опыт соседей по вопросам сохранения культур коренных малочисленных народов, поделиться своими достижениями. В рамках этого сотрудничества могут быть реализованы программы обмена для специалистов: антропологов, лингвистов, историков, преподавателей и др. На мой взгляд, оптимальным вариантом было бы развитие взаимодействия с регионом Кайнуу, Финляндия по причинам территориальной близости и наличия в этом регионе Финляндии тех же коренных малочисленных народов. Кроме того оба государства состоят в СБЕАР – международной организации Совет Баренцева Евроарктического региона, которая была учреждена в 1993 году с целью «содействия устойчивому развитию региона, двустороннему и многостороннему сотрудничеству в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера» [1, с. 1]. В организацию входят: Российская Федерация, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция. В рамках СБЕАР реализуются программы приграничного сотрудничества, в основном, в культурной сфере, что является дополнительным поводом в развития международного туризма в Финляндии и России.

В рамках этого взаимодействия можно предложить разработку инициативными группами различных маршрутов между Финляндией и Карелией, освещение в различных интернет-изданиях интересных эко- маршрутов по Финляндии с целью повешение заинтересованности к стране-партнеру; проведение совместных фестивалей финских и карельских народов, упрощение визового режима с Финляндией в период проведения знаковых культурных мероприятий и фестивалей, посвященных малочисленным коренным народам. Таким образом, сотрудничество с Финляндией может стать очень важным экономическим и культурным импульсом для республики Карелия.

От данного сотрудничества можно ожидать следующих результатов от развития международного туризма в Республике Карелия:

1. Сохранение самобытности коренных народов и распространение знаний о их обычаях и традициях;

2. Повышение внимания научных кругов и общественности к проблемам сохранения культур коренных малочисленных народов и влияния международного туризма на эти процессы.

3. Повышение интереса к деятельности СБЕАР и его программам приграничного сотрудничества.

Таким образом, развитие международного туризма в Республике Карелия – одно из перспективных направлений, которое требует внимания. Международный туризм может решить ряд социально-экономических проблем региона, в том числе и проблему сохранения национальной идентичности коренных малочисленных народов Севера. В рамках международного туризма могут быть реализованы программы приграничного сотрудничества, в том числе, между Финляндией и Россией. Одной из организаций, занимающейся развитием культурного туризма является СБЕАР. Главной целью СБЕАР считает укрепление дружественных связей между населением стран-участниц в сфере образования и улучшения положения коренных народов Севера. В результате взаимодействия и объединения усилий по сглаживанию последствий ассимиляции саамов, вепсов и карелов можно добиться сохранения их самобытности. Международный туризм может способствовать решению проблемы исчезновения культур коренных малочисленных народов Республики Карелия [3].

Список источников и научной литературы

1. Киркенесская декларация от 11 января 1993 г. [Электронный ресурс] / Северный (Арктический) федеральный университет [официальный сайт]. – Режим доступа: https://narfu.ru/upload/media-library/abb/deklaratsiya-o-sotrudnichestve-_bear_.pdf, свободный доступ (12.12.20). – Загл. с экрана.

2. Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 г. [Электронный ресурс] / Консорциум Кодекс [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901813698>, свободный доступ (12.12.20). – Загл. с экрана.

3. Официальный сайт СБЕАР [Электронный ресурс] / Баренцево Евроарктическое сотрудничество [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.barentscooperation.org/CYAR>, свободный доступ (12.12.20). – Загл. с экрана.

4. В.М. Пивоев Социокультурный портрет Республики Карелия: по результатам социологического исследования / В.М. Пивоев, В.Н. Бирин, Л.П. Швец, Н.В. Ижикова; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 155 с. – ISBN 978-5-8021-0785-0.

INTERNATIONAL COOPERATION IN TRANSBOUNDARY RIVERS IN THE AREA OF PASVIK-INARI RESERVE. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Аллаяров Рустамбек Алишер угли

*магистрант 2 курса, направления подготовки «Международные отношения»
факультета международных отношений СПбГУ*

*г. Санкт-Петербург
rustam20_04@mail.ru*

*Научный руководитель: Харламповева Надежда Климовна
канд. ист. наук, доц. кафедры мировой политики
факультета международных отношений СПбГУ*

*г. Санкт-Петербург
n.kharlampieva@spbu.ru*

Annotation. Today, in the face of sharp climatic changes, closer cooperation in trans-boundary issues of nature management, ecology and sustainable development is gaining rele-

vance. This work is devoted to the theoretical aspects of the study of regional international cooperation in the area of the Pasvik-Inari nature reserve.

Key words: *Transboundary cooperation, sustainable development, regional cooperation, Arctic, North, ecology, methodology.*

In the northern part of Fennoscandia there is a natural region called Pasvik-Inari. The region of Pasvik-Inari is common in the physical and geographical sense. And the Pasvik river connects it.

The Pasvik River (Pasvikelva in Norwegian, Paatsojoki in Finnish) originates from the largest lake in Finnish Lapland - Inari, flows along the Norwegian-Russian border and flows into the Barents Sea in Norway. In the upper reaches of the Pasvik river, there is a junction of the three borders - Mount Muotkavarra.

The foundation for the emergence of the idea of a trilateral park arose when the cooperation was implemented within the framework of the bilateral park Pasvik, formed in 1992.

This is the youngest nature reserve in the Murmansk region and the first reserve created in the new Russian state. The idea of creating a protected area in the middle reaches of the Pasvik River belongs to the Norwegians and the first initiatives to create a protected area were undertaken in the 20th century. However, due to the peculiarities of the political regime of the USSR, it was extremely difficult to create a nature reserve on the border. Then the Norwegians created a protected natural area on their side of the river. They included these places in the list of Ramsar World Wetlands (diploma issued in 1996). But experts understood that the creation of a reserve on one side of the river was a senseless undertaking. Therefore, as soon as perestroika began in our country, the Norwegians proposed to organize a joint nature reserve. The establishment of the Pasvik reserve in 1992 accumulated many aspects of cooperation. Three aspects are distinguished among the main areas of cooperation:

- Environmental protection
- Science (observation and research of local flora and fauna)
- Environmental education

A significant breakthrough happened in 2008, when, thanks to painstaking efforts and joint actions within the framework of the international project "Inari-Pasvik", the reserve was issued an international certificate "EUROPARK" and it became part of the multinational park "Pasvik-Inari" located on the territory of three states at once: Norway, Finland and Russia. This is how the Pasvik-Inari Trilateral Park was formed.

The Trilateral Park today is a dynamically developing international protected natural area. Many joint projects have been successfully implemented on its basis. Today, within the framework of the Pasvik-Inari Trilateral Park, two large international projects are being implemented:

- PROJECT CBM (Cross-border dialogue and multipurpose planning in the Pasvik and Grense Jakobselv river basins, KO 1110 under the Kolarctic CBC program).
- PROJECT PAN (Phenomena of the Arctic nature, KO 2093 under the Kolarctic CBC program).

Theoretical and methodological approaches of studying transboundary cooperation

There are many theoretical concepts and approaches to study and explain the processes of transboundary international cooperation.

In this study, as the main approaches of researching of transboundary cooperation were chosen

- The theory of new regionalism
- Theory of Neofunctionalism
- Basin principle

According to the author, these concepts are the most appropriate in the framework of this study, since they take into account the geographical features of the Pasvik-Inari trilateral nature reserve and explain the historical and cultural prerequisites for its formation and sustainable development.

The theory of new regionalism

This theory was first proposed by the Swedish scientists B. Hettne and F. Soderbaum in the 80s of the XX century. Later it was developed by scientists E. Hurrell, M. Keating, R. Stubbs and J. Underhill and others.

Within the framework of this study, the theory of new regionalism makes it possible to understand the growing role of regions in world politics, the degree of their influence on the policy of both the state and the international environment, and also to determine the importance of constructing a region, including through project activities.

Unlike the classical theory of international relations, in which the region is defined as an object (part of the state), the new regionalism describes the formation of the region as a subject (homogeneous space) capable of independently lobbying its interests, among which culture, security, ecology, economics and politics are of particular importance. ...

There are three levels of development of regionalism processes:

1. Global
2. Interregional
3. Intra-regional

B. Hettne and F. Soderbaum divide the regional organization into three stages:

1. "Pre-regional" stage, when a potential region is a geographic and social construct with clear boundaries, without having specialized instruments of regional cooperation.
2. The stage of interstate regional interaction / regional integration, when processes of cultural, economic, political and military cooperation dictated by the needs of the market and society as a whole take place in the emerging region
3. The final stage of regional organization, when the region is an active participant in international relations, possessing its own regional identity, legitimacy, and a verified decision-making mechanism.

Thus, considering the features of the application of the theory of new regionalism in the studied region, it can be noted that many of the elements described by B. Hettne and F. Soderbaum find a practical explanation in the Barents / Euro-Arctic region in general and in Pasvik Inari in particular.

So, during the pre-regional period, contacts were established and the main foundation was laid, then this cooperation develops into border cooperation and finds echoes in Gorbachev's Murmansk Initiatives towards reaching the international level. And finally in 1993 the Council of the Barents Euro-Arctic Region develops into an international organization.

Neofunctionalism

In political science and research in the field of international relations, a generally accepted point of view on the phenomenon of transboundary has not yet developed. In the currently existing numerous studies of this phenomenon, as a rule, particular scientific and practical issues are considered.

Meanwhile, the format of cooperation and interaction between the sub-state authorities of neighboring states is permanently changing: isolated cases of institutionalization of cooperation in the 1960s-1970s. by the end of the XX century. developed into a system of cross-border cooperation, and then into a system of trans-border regional integration. That is why it is justified to

consistently apply the classical theories of European integration – functionalism and neofunctionalism – to the analysis of the nature of transboundary.

Functionalists (D. Mitrani et al.) Proceed from the assumption that borders are a kind of “integration tools” that should be used depending on the situation. There are at least two varieties of functionalism: pragmatic and system-transformative. The first proceeds from the possibility of reducing the likelihood of conflicts between states by creating international organizations, as a result of whose activities the interdependence between actors will increase, which will lead to the emergence of common interests. It is assumed that the states, which are the main units of the world system, can delegate some of their powers or “combine power into a common fund.” This kind of pragmatic functionalism dominated the views of the Scandinavian countries about cooperation within the framework of international organizations.

The main idea of the second kind of functionalism, formulated by the founder of functionalism D. Mitrani in his work “Functional Theory of Politics” (1975), was the establishment of a “system of a working world” [4] through the creation of a single and unique global functional organization, the purpose of which would be to preserve the “desire for unity between people and countries, which [in the middle of the 20th century] is achieved through the division of labor and which is under the threat of dispersion by the new concept of national-state self-government” [4].

According to functionalists, the need for international cooperation within the framework of functional organizations is caused primarily by the inability of the nation state to solve all new economic, social and technical problems on its own. “Horizontal” international structures should lead and coordinate the actions of states in each specific area, and the creation and dissemination (“ramification”) of functional ties is entrusted to non-politicized experts. Working effectively and efficiently, these organizations and persons will create a learning effect at the level of the world community, under the influence of which both the public and political elites will come to the realization of the need to delegate even more power in favor of these organizations. This approach to the process of cooperation allowed modern researchers of functionalism to talk about the emergence of an early form of the idea of “functional movement”, which would later become the basis of neofunctionalism.

Neofunctionalism (E. Haas, L. Lindberg, F. Schmitter, L. Scheineman and others), taking Mitrani's functional approach as a starting point, proposed the verification of functionalist principles in the context of regional integration in Western Europe. Pointing out that the experience of integration within the EU cannot be automatically transferred to other territories, neofunctionalists formulated their own approach to international integration, called the concept of “displacement” (spillover) [1,2]. Schmitter deepens the concept of “displacement” in terms of horizontal and vertical integration. According to his interpretation, “displacement is a process in which participants in an integration scheme – who have agreed on a collective goal, driven by different motives, but unequally satisfied with the results achieved – seek to solve the problem of dissatisfaction either by seeking cooperation in another related sector ... either by intensifying their commitments in the original sector ... or both. [6]”

In contrast to functionalists, who distinguish two stages of “movement”, neofunctionalists consider three distinct integration processes: functional movement, political movement and developed (cultivated) movement, which can be called a kind of movement stages – integration begins in economic sectors, gradually moving into the sphere of politics (decision-making), and at the last stage a powerful and plenipotentiary supranational central government comes into play, which should mean the completion of the process of political integration [3].

The key category of neo-functionalism in the field of transregional integration is the concept of region-building (The Region-Building Approach), which was based on the idea of the similarity of the processes of creating nation-states and regions. As one of the founders of this

concept, I. Newman, writes, “in the special literature they always neglect the fact that regions, like nation-states, are also “imaginary communities” [5].

In the context of fundamental geopolitical changes at the end of the XX century. the concept of regional construction offered a fundamentally new vision of the foundations of global (primarily European) regionalization. Its novelty is primarily due to the fact that the boundaries and composition of the region are determined not by cultural (historical, social, linguistic, etc.) similarity and not belonging to one or another international blocs and organizations, but by the region's involvement in the previously outlined processes of pan-European regionalization. The practical implementation of the idea of regional construction was the transnational union of the northern regions of Europe and Russia – the Council of the Barents Euro-Arctic Region (SBEAR), which, within the framework of this concept, was thought by its creators not only as a functional political and economic space, but primarily as a homogeneous one, based on the commonality and similarity of geopolitical, economic and identification characteristics (forest zone in Norway, Sweden, Finland and Russia).

References

1. Global Politics of Regionalism: Theory and Practice / ed. by M. Farell, B. Hettne, L. Langenhove. L. – 2005. – 336 p.
2. Haas E.B. The Obsolence of Regional Integration Theory // Research Series. – 1975. – № 25. – Цит. по: Börzel T.A. Comparative Regionalism. – P. 7.
3. Haas E. B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // Intern. Organization. – 1970. – № 24/4. – P. 606-646.
4. Mitrany, D. The Functional Approach to World Organization // International Affairs. – 1948. – Vol. 24. – № 3. – P. 356.
5. Neuman, I. Regions in International Relations Theory: The Case for a Region- Building Approach // Research Report of Norwegian Institute of International Affairs. – 1992. – № 162. November.
6. Schmitter, P. C. Three Neo-Functional Hypotheses about International Integration // International Organization. – 1969. – Vol. 23. – № 1.
7. Taylor, P. Functionalism: the Approach of David Mitrany // Frameworks for International Cooperation. L., 1994.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТУС АРХИПЕЛАГА ШПИЦБЕРГЕН

Амозова Мария Алексеевна

студентка 2 курса, направления подготовки «Международные отношения»

Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ),

Институт истории, политических и социальных наук

amoviamaria@gmail.com

Научный руководитель: Цумарова Елена Юрьевна

канд. полит. наук, доц., кафедра зарубежной истории, политологии

и международных отношений Петрозаводского государственного

университета (ПетрГУ), Институт истории, политических и социальных наук

tsumarova@gmail.com

Аннотация. В статье затрагиваются современные международные отношения в Арктике, в частности на архипелаге Шпицберген. Рассматриваются условия и детали Парижского договора 1920 года, международно-правовой статус Шпицбергена. Особое внимание уделено российско-норвежским отношениям на архипелаге, основным принципам и препятствиям сотрудничества.

Ключевые слова: международные отношения, архипелаг Шпицберген, Парижский договор, условия договора, российско-норвежские отношения.

Одним из спорных районов на современном этапе международных отношений является Арктика, где сходятся интересы таких стран как Дания (Гренландия), Канада, Норвегия, Россия и США. С начала двадцатого века этот регион, в частности архипелаг Шпицберген является объектом притязаний не только России и Норвегии, но и остальных государств – участников Парижского договора 1920 года [4, с. 317]. Актуальность исследования состоит в том, что Шпицберген – это один из самых перспективных плацдармов для сотрудничества и развития отношений между арктическими государствами, и его международный статус является крайне важным аспектом взаимодействия между странами. За сто лет существования Договора 1920 г. накопился ряд вопросов, вызванных взаимодействием России и Норвегии в представленном регионе. Задача исследования – на основе нормативно правовой базы и историографии дать чёткое понятие международного статуса архипелага Шпицберген, а также рассмотреть основные направления взаимоотношения России и других арктических стран на Шпицбергене. Данный доклад рассматривает такие аспекты как: условия и детали Парижского договора 1920 г.; международно-правовой статус Шпицбергена; российско-норвежские отношения в регионе.

Архипелаг Шпицберген был открыт мореплавателем Виллемом Баренцем в XVI веке. Начиная со второй половины XIX в. интерес к Шпицбергену стали проявлять угольные компании различных государств, что привело к организации на островах постоянных поселений [7, с. 129].

В конце XIX века, когда круглогодичный доступ к портам и относительно мягкий климат сделали Шпицберген основной базой для полярных экспедиций и арктического туризма, интерес к архипелагу значительно возрос.

С географической точки зрения архипелаг Шпицберген представляет собой группу относительно больших островов (Западный Шпицберген, Северо-Восточная Земля, Эдж, Баренца, Земля принца Карла, Белый) и малые, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от той части континента, где находится стык государственных территорий Норвегии и России [4, с. 317].

До начала XX века острова считались terra nullius – ничей территорией, лишенной какого-либо государственного статуса. В связи с тем, что с началом XX века архипелаг стал спорной территорией, было решено изменить международный режим по отношению к этой территории. Международный режим – это международная политика, проводимая международными акторами (например, государствами); признаваемые правила и системы правовых норм (включая необходимые процессы принятия решений), чтобы на долговременной основе разрешать насущные проблемы и находить выход из ситуаций напряженности [5]. В основе режима, существующего в настоящее время на архипелаге, лежит многосторонний договор о Шпицбергене, заключенный девятью странами на Парижской мирной конференции 9 февраля 1920 года. Этот договор был призван раз и навсегда устранить противоречия всех заинтересованных стран по поводу прав на архипелаг Шпицберген и исключить его из списка проблемных вопросов. Согласно Шпицбергенскому трактату (договору) над архипелагом, считавшимся ранее свободной территорией, устанавливался суверенитет Норвегии, а государствам-участникам договора предоставлялось равное право на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод.

Советская Россия не участвовала в конференции в Париже, однако правительство Норвегии придавало большое значение присоединению России к договору. В обмен на

признание Советским Союзом суверенитета Норвегии над Шпицбергеном правительство Норвегии согласилось признать советское правительство де-юре. Москву в то время интересовал вовсе не Шпицберген как таковой, а международное признание. Советских руководителей, принимавших это решение, мало заботило возможное экономическое или военно-стратегическое значение Шпицбергена. Признав договор, Советский Союз отказался от какого-либо особого положения на архипелаге [9]. СССР, уже имевший к тому времени на Шпицбергене несколько рабочих посёлков, присоединился к договору 7 мая 1935 года. На сегодняшний день численность российских граждан на Шпицбергене лишь немного уступает норвежцам.¹ Россияне живут, в основном, в крупном поселении Баренцбурге. Там проводятся такие роды деятельности как добыча полезных ископаемых, рыболовство, научные исследования (геофизика, гидрология, геология, океанология, метеорология, археология, биология, гляциология и криолитология), туризм и т.п. [8, с. 7].

Таким образом, в основе права на пребывание на архипелаге и осуществления здесь частными лицами и компаниями других прав лежат положения договора о Шпицбергене или, говоря по-другому, международно-правовые гарантии.

Основные условия договора подразделяются на три группы:

Определение статуса архипелага, то есть установление суверенитета Норвегии над Шпицбергеном, а также его демилитаризация и нейтрализация;

Определение объема прав физических и юридических лиц на архипелаге, а именно – право доступа и пребывания на территории архипелага и в омывающих его водах;

Определение того, каким образом должны регулироваться внутригосударственные отношения на архипелаге и предоставление равных условий осуществления прав на хозяйственно-экономическую деятельность всем странам-участницам договора [1, с. 1].

Вышеперечисленные условия, а также порядок их осуществления ограничивают суверенитет Норвегии над Шпицбергеном. Они в значительной степени определяют характер того режима, который Норвегия должна установить на архипелаге, и представляют собой нормы международного права, которые должны осуществляться в рамках этого режима в качестве его принципов. Норвегия обязана соблюдать их и руководствоваться ими при разработке законодательных актов, регулирующих те или иные отношения на архипелаге. Договор о Шпицбергене 1920 года предусматривает одинаковые права Норвегии, России, других государств-участников на занятие всякими хозяйственными операциями в «местностях» Шпицбергена и в их «территориальных водах», включая одинаковые права на рыболовство, охоту, горные промыслы и т.д. Эти ключевые положения Договора не могут быть изменены национальным законом Норвегии [4, с. 317].

Международно-правовой статус Шпицбергена и взаимодействие государств на архипелаге

Статус островов предусматривает, что ни одно государство не имеет права установить территориальную юрисдикцию на Шпицбергене на основании эффективной оккупации части земель архипелага своими гражданами или подданными. Такой статус, в свою очередь, обуславливает отсутствие на архипелаге какого-либо законодательства и органов власти, которые могли бы выступить гарантами приобретенных прав и официально оформить их в соответствии с нормами законодательства архипелага [3, с. 44].

Хотя архипелаг Шпицберген контролируется Королевством Норвегия и с 1925 года официально является его частью, существуют отличия, связанные с налогообложением (безналоговая зона), охраной окружающей среды, защитой прав местного населения и во-

¹ Население архипелага составляло на 1 января 2020 года 2 939 человек. Из них 70,8 % – граждане Норвегии, 16,6 % – граждане РФ.

енной деятельностью (демилитаризованная зона). На островах два официальных языка – норвежский и русский, для посещения архипелага гражданам России не требуется наличие визы [6].

Помимо Нидерландов, России и Норвегии (Дании), в разное время хозяйственной деятельностью на Шпицбергене занимались Великобритания, США, Германия, Исландия и испанские баски. Почти все они претендовали на участие в решении политической судьбы архипелага. Такое многообразие «стейкхолдеров» предопределило особый международный статус архипелага [2]. Архипелаг давно стал базой международной научной кооперации: в настоящее время около половины из двух тысяч трёхсот семидесяти девяти жителей архипелага являются научными сотрудниками из 30 стран мира

Однако Норвежское управление архипелагом, как показал опыт, не может полностью гарантировать стабильное развитие потенциала региона, который могло бы обеспечить открытое сотрудничество, а все те вызовы, с которыми сталкивается международный режим, не часто получают адекватный ответ. С препятствиями в работе сталкиваются и российские ученые, которые вынуждены соблюдать ограничительные требования, которые отравляют атмосферу сотрудничества на архипелаге. Договор о Шпицбергене обладает незадействованным потенциалом для решения проблем научного сотрудничества, и это является его большим недостатком, так как вся деятельность исследователей Шпицбергена направлена именно в научную сферу. Также к реальным проблемам относится и позиция Норвегии по исключительной экономической зоне и шельфу вокруг архипелага, которая не соответствует Договору 1920 г. Другой пример, который можно расценить как нарушение Договора, стал одним из основных поводов для новых претензий со стороны РФ. Норвегией были введены ограничения на использование вертолетов. Целесообразность таких жестких мер находится под вопросом, и нередко создает противоречия во взаимоотношениях между Россией и Норвегией [2]. Другими примерами возникших противоречий являются согласование статуса шельфа вокруг Шпицбергена, устранение разногласий по поводу порядка рыбной ловли в 200-мильной рыбоохранной зоне, корректировка Горного Устава.

Таким образом, международный режим архипелага можно описать тремя основными принципами. Во-первых, все участники соглашения равны. Во-вторых, закреплена суверенитет Норвегии над архипелагом. В-третьих, договор подразумевает запрет деятельности, преследующей военные цели. Данный архипелаг является плацдармом для сотрудничества и развития отношений России с другими арктическими государствами, главным образом, с Норвегией. В этом контексте Шпицберген является составным элементом арктического партнерства Российской Федерации и Норвегии и одной из перспективных площадок для многостороннего сотрудничества.

Список источников и научной литературы

1. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 года [Электронный ресурс] // Техэксперт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения 04.12.2020). – Загл. с экрана.
2. Несмашный, А. Остановить «свальбардизацию» Шпицбергена/А. Несмашный [Электронный ресурс] // РСМД. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ostanovit-svalbardizatsiyu-shpitsbergena/?sphrase_id=65592676/ (дата обращения 12.12.2020). – Загл. с экрана.
3. Орешенков, А.М. Особенности международно-правового режима Шпицбергена // Московский журнал международного права. – 1992. – № 3. – С. 128-134.
4. Побережная, Е.В. Актуальные вопросы правового статуса Шпицбергена и прилегающих морских районов // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2. – С. 316-324.

5. Политлексикон: понятия факты взаимосвязи. Shubert/Klein. Das Politiklexicon / под общ. ред. В.П. Любина и Р. Крумма; пер. с нем. В.П. Любина, М.А. Елизарьевой. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 783 с.

6. РФ продолжит свое присутствие на норвежском Шпицбергене [Электронный ресурс] / Взгляд. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2009/3/24/268367.html> (дата обращения 29.11.2020). – Загл. с экрана.

7. Тодоров, А.А. Шпицберген в контексте военной безопасности в Арктике / А.А.Тодоров // Арктика и Север (Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск). – 2020. – № 39. – С. 127-143.

8. Тополева, А. Н. Жизнь российского поселка на Шпицбергене: строительство, проблемы, перспективы // Проблемы Современной Науки и Образования. – 2019. – № 11-2. – С. 88-97.

9. Хольтсмарк, Свен Г. Советский Союз и Норвегия на Шпицбергене [Электронный ресурс] / Вся Норвегия на русском. – Режим доступа: http://www.norge.ru/su_nor_svalbard/. (дата обращения 11.12.2020). – Загл. с экрана.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ ЗА 2015–2020: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Голикова Дина Евгеньевна

студентка 3 курса, направления подготовки

«Международные отношения в Арктике»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

golikova.d@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Рогачев Иван Викторович

д-р ист. наук, доц. кафедры регионоведения, международных

отношений и политологии,

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

i.rogachev@narfu.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные сферы сотрудничества России и Норвегии. Через таблицы показана динамика развития проектной деятельности по конкретным областям и численности проектов за рассматриваемый период. Обозначены основные проблемы и перспективы.*

***Ключевые слова:** трансграничное сотрудничество, Россия, Норвегия, сотрудничество*

Отношения России и Норвегии никогда не имели непреодолимых конфликтов, несмотря на блоковую конфронтацию периода «холодной войны». После развала СССР Норвегия оформила сотрудничество с молодым российским государством, подписав протокол о программе контактов и сотрудничества 8 марта 1992 г. [1, с. 85] и Декларацию о сотрудничестве от 11 января 1993 г. Декларация содержит семь основных разделов, которые определяют основные направления сотрудничества Финляндии, Норвегии и России [1, с. 87].

В подтверждение декларируемого сотрудничества создаются различные программы, в рамках которых реализуется трансграничное и приграничное сотрудничество между Норвегией и Россией – примером является программа Коларктик, проводимая с 2014 г. по 2020. Однако о результатах программы говорить рано, поскольку многие проекты закончатся только в 2021–2022 гг., хотя сроком обозначен 2020 год. Деятельность Коларктик охватывает такие сферы, как охрана окружающей среды, обеспечение прав коренных народов, здравоохранение, культура [4]. Также одной из важных целей программы является создание лучших условий для повышения мобильности населения, капитала и товаров [4].

Однако не только в ней концентрируется многоаспектное сотрудничество России и Норвегии. Норвежский Баренцев Секретариат также помогает реализовывать проекты в различных сферах. Министерство иностранных дел Норвегии выделяет определенную сумму, составляющую на 2020 год 28 296 000 тыс. крон [6]. Данная сумма передается в Секретариат с целью финансирования совместных русско-норвежских проектов.

Для обозначения наиболее приоритетных сфер важно выделить общее количество проводимых проектов за пять лет, поскольку такой промежуток лучше отражает динамику развития сотрудничества в различных сферах, которые указаны в таблице 1.

Таблица 1. Общее число региональных проектов России и Норвегии 2015–2020 гг. [6]

	Общее количество проектов за 2015–2020 гг.	Проекты, реализованные с российскими регионами, кол-во	Сумма
Нурланн	139	Арх. обл. – 42	30 487 000 млн крон
		Карелия – 39	
		Коми – 1	
		Мурманск – 43	
		НАО – 4	
Трумс	244	Арх. обл. – 84	62 469 000 млн крон
		Карелия – 22	
		Коми – 4	
		Мурманск – 125	
		НАО – 9	
Финмарк	365	Арх. обл. – 70	78 610 000 млн крон
		Карелия – 20	
		Коми –	
		Мурманск – 270	
		НАО – 5	

Несмотря на то, что проекты в сфере здравоохранения входят в число приоритетных, из реализованных только три проекта: два от Трумса (2017 и 2020 гг.) и один от Нурлана который датируется 2015 г. [6].

Следующим направлением выступает спорт. Динамика проектной деятельности норвежских и российских регионов представлена в таблице 2.

Таблица 2. Проекты, реализованные в спортивной сфере [6]

Год	Нурланн	Трумс	Финнмарк
2015	3	4	17
2016	3	4	23
2017	3	1	14
2018	3	6	13
2019	5	5	13
2020	1	1	12

Большое количество проектов реализовывается в культурной сфере. Так, в 2015 г. их количество составляло 70. Затем оно сократилось, не превышая 52 в 2016 г. В следующие два года их количество уменьшилось до 48 и 38 соответственно. В 2019 г. число культурных инициатив снова выросло – оно увеличилось до 47. Но в 2020 г. их количество снова уменьшилось до 36[6].

В проектах, посвященных защите окружающей среды, не такое большое количество инициатив. В 2015 г. количество экологических проектов равнялось четырем. Эти проекты реализованы губернией Нурланн и г. Мурманском. Основной целью Мурманского фестиваля энергоэффективности стало содействие трансграничному сотрудничеству в области энергоэффективности в строительном секторе Баренцева региона. Это происходило через обмен компетенциями, технологиями, услугами и продуктами.

«Climate rescue: Forest conservation and youth participation in BEAR II» – проект, призванный повысить экологическую ответственность молодежи. Особое внимание уделяется норвежским губерниям и Архангельской области.

Еще одним проектом, целью которого является привлечение молодежи к экологическим проблемам, стал организованный российской и норвежской стороной летний лагерь в Мурманской области. Основной целью лагеря является распространение информации о местных и глобальных экологических проблемах среди молодежи и студентов. Проект будет способствовать укреплению экологического движения среди молодежи региона. Эко-семинар, проведенный норвежским парком «Møysalen» и Лапландским государственным биосферным заповедником, освещает тему управления национальными парками и заповедниками в условиях климатических изменений[6].

Следует отметить озабоченность Норвегии климатической ситуацией на Севере России, поскольку все проекты реализованы по норвежской инициативе. Норвежскую сторону беспокоит деятельность филиала компании «Норникель», выбросы которой не первый год являются предметом дискуссий между двумя соседями. Однако в последнее время выбросы заметно сократились ввиду большего понимания экологической ответственности компаний и государства. Налицо рост экологической ответственности. После 2015 г. наметился спад: в последующие годы количество реализуемых проектов достигало двух. В 2020 году вообще не было реализовано никаких проектов по данному вопросу [1, с. 88; 6].

В сфере энергетики количество совместно реализованных проектов России и Норвегии представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Энергетические проекты России и Норвегии [6]

Год	Нурланн	Трумс	Финнмарк	Итого
2015	2	5	6	13
2016	–	1	7	8
2017	1	1	3	5
2018	2	3	6	11
2019	1	5	5	11
2020	2	4	5	11

В сфере гражданских инициатив и медиа разработок проекты начали реализовываться с 2016 года. Начало сотрудничества в данной сфере положили следующие инициативы: проект «Арктические исследователи», направленный на усиление роли независимых СМИ в регионе. Проект «Varents Spektakel 2016» позволял участникам включаться в культурный обмен между Финнмарком и Мурманском. Организация проекта «Varents Eco-art

Academy» направлена на формирование стратегий привлечения к экологическим проблемам. В этой сфере реализуются также проекты по работе с людьми с ограниченными возможностями, например, «Обучение работе и социализации» [6].

Далее, в 2017 г., число таких проектов увеличилось, и достигло 9. В 2018 г. оно упало до 7, но в 2019 их число достигло 8. В 2020 году число проектов, развивающих гражданское общество, упало до 3.

Проекты, реализуемые в сфере молодежной политики, направлены на содействие культурному обмену между молодежью России и Норвегии, развитие лидерских качеств у молодежи, в том числе у молодежи коренных народов, в международных отношениях, профилактику различных заболеваний и помощь им в трудных жизненных ситуациях и др. В 2015 г. их было реализовано 7. В следующие два года их проектов в молодежной сфере в количестве сильно упало – до 2 и 1 соответственно. Но в 2018 г. их количество выросло вновь – теперь молодежных проектов стало 10. В 2020 году их количество достигло 8 [6].

Поскольку коренные народы играют важную роль в арктической политике Норвегии и России, проекты по их развитию весьма актуальны. Основные сферы – это развитие культурных связей между коренным населением, привлечение его к бизнесу, обсуждение их прав, сохранение исконных языков. Несмотря на широкий спектр вопросов, число проектов сократилось за последние пять лет с 16 до 7, при этом после спада в 2016–2018 гг. в 2019 г. количество проектов, посвященных коренным народам, выросло до 8 [3; 6].

Таким образом, можно привести следующие подсчеты. В 2015 г. количество общих проектов составило 134. В 2016 году их число сократилось до 96, на следующий год оно также сокращалось и составило 87. 2018 год показал их дальнейшее сокращение. Однако в 2019 году их число выросло до 108 за счет увеличения числа проектов в культурной сфере. 2020 год наложил свой отпечаток, и количество совместных русско-норвежских проектов сократилось до 67.

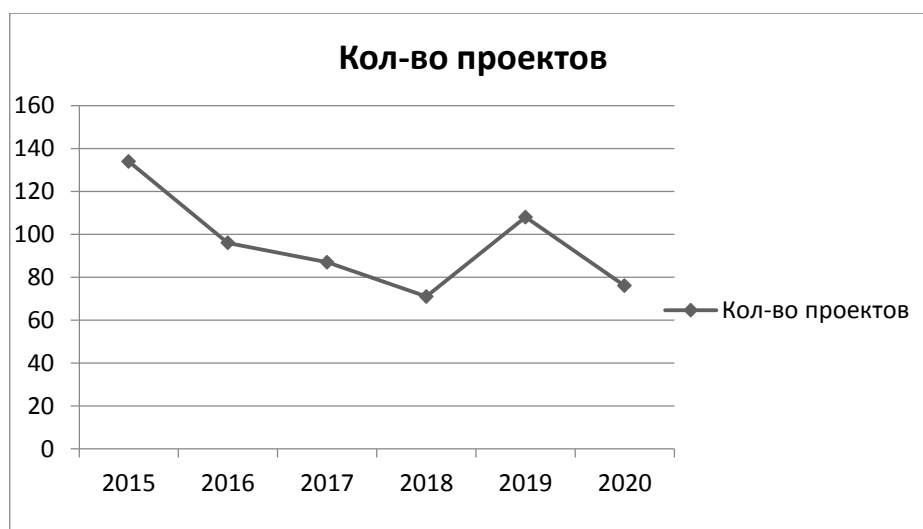

Рисунок 1. Динамика общего количества русско-норвежских проектов за исследуемый период

Количественные изменения проектов имеют объяснение. Спад сотрудничества между регионами в 2017–2018 гг. произошел от того, что Норвегия приняла стратегическую программу развития, в которой признается важность сотрудничества с Россией в Арктике, но также подчеркивается нарушением ею норм международного права – вмешательство в украинский кризис [3; 1, с. 91]. В этой связи сотрудничество с НАТО становится ключе-

вым для обеспечения безопасности на Севере, норвежское правительство будет стремиться усилить армию, чтобы она смогла вести боевые действия с союзными войсками [1, с. 89]. Проведенные в 2018 г. учения совместно с НАТО не расположили страны к налаживанию диалога. Это, по словам министра иностранных дел С. В. Лаврова, «подрывает стабильность и доверие» [3].

Россия в ответ также наложила контрсанкции, что не могло не отразиться на русско-норвежском сотрудничестве. Контрсанкции сделали Норвегию особо пострадавшей страной, что отразилось на аквакультуре и поставке высокотехнологичного оборудования [3]. Однако в 2019 году заметен рост проектов. Это явление обусловлено увеличением числа проектов в области культуры. Это говорит о том, что два государства стараются продолжать диалог вне зависимости от политической ситуации. К тому же в октябре 2019 г. между двумя государствами был подписан договор о культурном сотрудничестве на период 2019–2021 гг. [1, с. 93].

Если говорить о преобладающей тематике проектов, то стоит отметить, что наиболее значимыми являются сферы культуры и спорта. Общее количество за исследуемый период составило 291 и 131 проект соответственно.

Исходя из проанализированного материала, можно сказать, что наиболее активную позицию в региональных связях занимают Мурманская область и губерния Финнмарк, поскольку они продвижением деятельности во всех представленных сферах.

На сотрудничество между регионами стран влияют несогласие российских и норвежских властей по внешнеполитическим вопросам, обвинения стран Запада в нарушении прав человека; необоснованные обвинения России во вмешательстве во внутренние дела государств, а также антироссийские санкции. И Норвегия, и Россия не находят взаимопонимания, о чем свидетельствует обвинение Э. Сульберг в хакер – атаке России на стортинг [5]. Посольство России в Норвегии говорит о «разрушенных отношениях» двух стран из-за военного усиления НАТО – был открыт новый порт для подводных лодок [5].

Тем не менее, МИД двух государств надеются на улучшение отношений. МИД России в лице официального представителя заявляет о том, что политика в норвежском направлении остается стабильной и предсказуемой [7]. Норвежская сторона заявляет о стремлении сотрудничать с Россией в разных сферах, в т.ч. и в политической. На региональном уровне Россия участвует в многостороннем сотрудничестве – например, в октябре состоялась видео – конференция Объединённой рабочей группы по вопросам здравоохранения и связанным с ним социальным вопросам Баренцева Евро-Арктического Совета [2]. По личному мнению автора, региональное сотрудничество между двумя государствами может повлиять на улучшение отношений. Трансграничные связи сплачивают людей и делают отношения между странами более тесными, что, конечно, способствует преодолению конфликтных ситуаций и налаживанию диалога.

Список использованных источников и научной литературы

1. Александров, О.Б. Россия и Норвегия в Арктике. Движение к партнерству или от него? / О.Б. Александров, А.В. Киргизов-Барский // *Theatrum mundi*. – 2020. – С. 85-94.
2. Архангельская область приняла участие в заседании рабочей группы Баренцева региона [Электронный ресурс] / *Dvinanews*. – Режим доступа: <http://dvinanews.ru/-cryd5jv1> (дата обращения: 21.11.2020). Загл. с экрана.
3. Обновленная Арктическая стратегия Норвегии [Электронный ресурс]: / Российский совет по международным делам. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/svfu-experts/34118/?sphrase_id=64467968 (дата обращения: 21.11.2020). Загл. с экрана.
4. Основы программы Коларктик. [Электронный ресурс] / КоларктикИнфо. – Режим доступа: <http://kolarctic.info/ru/kolarctic-2014-2020-ru/> (дата обращения: 15.11.2020). Загл. с экрана.

5. Э. Сульберг по поводу обвинения в адрес России: «Мы вас видели» [Электронный ресурс] / Иностранские СМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201015/248335467.html> (дата обращения: 25.11.2020). Загл. с экрана.

6. Barents Secretariat. [Electronic resource]: The Norwegian Barents Secretariat. Mode of access: <https://barents.no/nb>, free access (1.11. 2020). Title from screen.

7. Russian ministry of foreign Affairs: Norway leads an antirussian defense policy [Electronic resource]: Nettavisen. Mode of access: <https://www.nrk.no/urix/russisk-ud-kritiserer-norges-militaer-politikk-1.15251615>, free access (14.11. 2020). Title from screen.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДАНИИ: ТРАКТОВКА ВЫЗОВОВ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И НАСЕЛЕНИЕМ

Валейский Денис Андреевич

студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

valejskij@gmail.com

Научный руководитель: Рогачев Иван Викторович

доц. кафедры регионоведения, международных отношений и политологии,

канд. ист. наук ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

i.rogachev@narfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития политического дискурса об угрозах национальной безопасности Дании с точки зрения правительства и населения. Также в статье рассматривается эффективность мер по противодействию выявленным угрозам на основе оценочных данных.

Ключевые слова: Национальная безопасность; Дания; вызовы Дании.

Национальная безопасность – это то состояние государства и общества, в котором оно не подвержено критическому воздействию внешних негативных факторов, то есть государство находится в безопасности, а все вызовы, которые оно встречает находят необходимый ответ и не несут существенных последствий для жизни населения [3].

Развитие понимания вызовов национальной безопасности населением Дании прослеживается в результатах опросов о наиболее существенных областях устройства жизнедеятельности государства для стабильного развития государства. Данные опросов представлены в таблице 1 и отражены в процентах от общего числа жителей Дании, у которых в ходе проведения опроса была возможность указать на две наиболее проблемные сферы жизнедеятельности государства.

Таблица 1 – Результаты опроса населения Дании о наиболее важных вопросах для развития страны [12; 13; 14; 15; 16].

Фактор	2020	2019	2018	2017	2016
Здравоохранение и социальное обеспечение	38	27	35	34	27
Окружающая среда, изменения климата и вопросы энергетики	49	45	37	28	21

Безработица	2	24	5	6	18
Повышение цен, инфляция, повышение стоимости жизни	3	4	5	3	4
Иммиграция	26	14	30	32	41
Пенсионное обеспечение	10	6	7	6	8
Экономическая ситуация	15	34	6	4	14
Преступность	12	7	17	28	13
Обеспеченность жильем	5	3	2	3	4
Государственный долг	2	11	3	3	5
Налогообложение	11	4	13	9	6
Терроризм	6	3	8	15	13

Как следует из представленных выше данных, наиболее важными для населения Дании в последние пять лет являются вопросы здравоохранения и социального обеспечения, изменения климата, окружающей среды и вопросы энергетики, миграционная политика государства, экономическая ситуация в стране и преступность. Так как обеспокоенность датчан двумя последними проблемами не носит системный и постоянный характер, то для дальнейшего рассмотрения наиболее важными являются первые три из представленных вопросов.

Проводимая Данией экологическая политика и то видение взаимоотношения человека и природы, которое сформировано на данный момент в Дании свидетельствует о том факте, что на фоне роста общеевропейской озабоченности состоянием окружающей среды, происходил и рост значимости данного вопроса для правительства Дании. Обеспокоенность вопросами защиты окружающей среды обуславливается тем, что в рамках построения устойчиво развивающегося государства он связан с вопросами совершенствования человеческого капитала и эффективного природопользования. Однако, согласно данным Организации Экономического сотрудничества и развития экологическая обстановка в Дании улучшается на протяжении последних пяти лет, что свидетельствует об эффективности принимаемых мер в отношении разрешения данной проблемы [9].

Вопрос энергетической безопасности, который рассматривается жителями Дании прежде всего с позиций развития экологической обстановки и развития альтернативных источников энергетики. Вопрос диверсификации источников углеводородов является также существенным в сфере международных отношений. Существующая взаимосвязь между необходимостью обеспечения внутренних энергетических потребностей страны и ее положения на международной арене заключается в том, что формирование достаточно диверсифицированной системы обеспечения углеводородами может послужить катализатором включения Дании в конфронтационные взаимоотношения России и Запада, что несет в себе потенциал углубления противоречий между Россией и Западом [8;15].

С точки зрения правительства, проблема миграции также рассматривается как угроза национальной безопасности Дании. Взаимосвязанность национальной безопасности и миграционной политики государства заключается в необходимости формирования четкого ответа на формирование “параллельного” общества в Дании, которое состоит из предста-

вителей иных конфессий и этносов, которые, в свою очередь, образуют так называемые “гетто” на территории рассматриваемой страны в которых руководствуются привычными для их культуры морально ценностными и идеологическими жизненными установками. Учитывая факт того, что большая часть мигрантов, которые представляют “параллельное” общество являются выходцами из стран Востока можно сделать вывод о том, что культурная составляющая жизни в “гетто” не соответствует традиционному образу жизни Дании. Из этого следует, что существование таких “гетто” выливается в формирование идеологического конфликта между коренным населением и мигрантами. По мнению правительства существование данного конфликта несет в себе угрозу демократическим ценностям, которые являются преобладающими для Дании. В перспективе развитие данного конфликта ведет к усилению социальной разобщенности населения Дании и нарушению целостности ее территорий [6].

Обеспечение эффективной работы учреждений здравоохранения и социального обеспечения в Дании являются неотъемлемой частью системы “Всеобщего благосостояния”. Стоит отметить, что во многом вопросы здравоохранения и социального обеспечения в Дании взаимосвязаны через финансирование, которое осуществляется за счет сложившейся системы налогообложения, что вызывает беспокойство населения относительно качества управления средствами. Датским правительством вопросы здравоохранения на данный момент не рассматриваются как несущие угрозу национальной безопасности. Однако перераспределение финансов связано также с предыдущей проблемой, так как политика по адаптации мигрантов в новой для них стране требует бюджетных затрат, что также сказывается на проблеме обозначенной выше [7].

То, какие внешние угрозы и вызовы являются существенными для Дании четко прослеживается в том, что декларирует датское правительство относительно данной проблемы. На данный момент, по мнению правительства основным вызовом для безопасности Дании является киберпреступность и терроризм. Отмечается негативное влияние напряженности в торговых отношениях США и Китая на экономическую ситуацию в стране, однако оно не столь значительно. Также отмечается рост милитаризации Арктики как одной из причин потенциальной нестабильности [5].

Террористическая угроза, как отмечается датской стороной, на момент 2019 года сохраняется, однако интенсивность деятельности боевиков снизилась. Снижение активности террористической деятельности является результатом совместных антитеррористических кампаний, которые проходили в сотрудничестве со странами НАТО [1].

Угроза террористических актов как и угроза кибератак выделяется как один из основных вызовов для Дании на протяжении и оставшегося рассматриваемого периода, то есть с 2016 по 2018 годы. В рамках данной сферы обеспечения безопасности за последние пять лет можно также проследить развитие системы обеспечения безопасности и на данный момент датское правительство декларирует, что Дания в достаточной степени защищена от киберугроз. Заявляется также что риск кибератак со стороны других государств является минимальным, из чего следует что угрозы кибербезопасности рассматриваются в купе с террористическими угрозами. Угроза же самих террористических актов на территории Дании рассматривается как потенциальная, но вероятность которой не столь существенна [2; 4].

Еще одним риском, выделяемым Данией в области внешней политики является ее взаимоотношения с Россией ввиду того, что то сотрудничество, которое важно прежде всего в рамках Арктического региона и которое существует между Данией и Россией осложнено рядом обстоятельств. Наиболее существенным фактором, оставляющим негативный отпечаток на отношениях России и Дании является членство последней в НАТО которое, по мнению Дании, рассматривается Россией как один из инструментов продви-

жения интересов США. На данный момент данный риск не рассматривается как существенный для внешних взаимоотношений Дании, так как необходимость сотрудничества перевешивает на данный момент данные риски [5].

Арктическая политика Китая также вызывает настороженность у правительства Дании, что прослеживается на всем рассматриваемом периоде. Обеспокоенность проводимой Китаем политики в Арктическом регионе обусловлена тем, что его действия направлены на вовлечение и консолидацию вокруг себя неарктических акторов, которые также заинтересованы в увеличении собственного присутствия в регионе. Данные действия в рамках уже устоявшейся системы взаимоотношений арктических государств являются дестабилизирующим фактором, так как рост числа акторов вовлеченных в Арктический регион и имеющих основания для продвижения собственных интересов, прецедент чего может создать Китай в случае успешности практической реализации его Арктического дискурса, вызовет увеличение роста противоречий в области обеспечения национальных интересов [5].

В Арктическом регионе опасения Дании проявляются также на фоне конфликта России и Евросоюза. Так как на фоне развития криза взаимоотношений России и Европейского союза, членом которого является Дания, с одной стороны и необходимости построения взаимоотношений с Россией как с Арктической державой с другой датское правительство, как и иные акторы Арктического региона, стремится избежать переноса данного конфликта на их двусторонние взаимоотношения с Россией. На данный момент данный риск не рассматривается как существенный для внешних взаимоотношений Дании, так как путей избежания его влияния также достаточно [3].

Рассматривая более детально эффективность политики, проводимой в области обеспечения устойчивого развития необходимо отметить, что согласно индексу счастья Дания стабильно занимает второе место на протяжении периода с 2016 по 2019 годы. Данный индекс является совокупностью показателей оценивающих благосостояние населения людей и окружающей среды, что свидетельствует о том, что обеспокоенность жителей Дании вопросами, представленными ранее не вызваны наличием существенных проблем обеспечения и развития, что свидетельствует об эффективности политики, проводимой датским правительством в сфере данных вопросов. На сегодняшний момент Дания проводит миграционную политику, которая позволяет реализовывать достаточные меры по адаптации приезжего населения. Что также подтверждается общим снижением обеспокоенности населения политикой относительно миграционного вопроса [10;11;16].

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что мнение правительства и населения Дании относительно вызовов национальной безопасности имеют ряд различий, ключевым из которых является большее уделение внимания вопросам внешнеполитического характера со стороны правительства, так как та озабоченность населения, которая прослеживается с 2016 года не носит критического характера. Соответствия в мнении населения и правительства также прослеживаются, однако в большей степени они носят косвенный характер.

Список источников и научной литературы

1. Братерский М.В. Теперь и Евро-Атлантическое сообщество: процесс пошел // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – С. 9-13.
2. Виловатых А.В. На пути к теории глобальной безопасности в условиях становления цифровой эпохи // Свободная мысль. – 2020. – № 4. – С. 188-192.
3. Загорский А.В. Безопасность в Арктике // Современная Европа. – 2017. – № 4 (76). – С. 40-49.
4. Нежелский А.А. Государственное регулирование сферы кибербезопасности: проблемы атрибуции атак и локализации данных // Власть. – 2019. – № 4. – С. 87-93.

5. Сепанов И. Неровнобедренный треугольник: Россия, США и Китай в Арктике [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/треугольник-в-арктике/>, доступ свободный. (12.12.2020). – Заглавие с экрана.
6. Трунов Ф. Особенности политики Дании в области обороны и безопасности // Балт. Рег. – 2020. – № 3. – С. 55-71.
7. Шувалова Ольга Владимировна, Стоянова Мария-Йоана Достижения Дании и Германии в области перевода своих экономик с ископаемых на альтернативные источники энергии // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 315-333.
8. Environmental indicators [electronic resource]/ European Commission [official website] – Electronic text data - Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p=1&instruments=STANDARD>, free access (12.12.2020). – Title from screen.
9. Standard eurobarometer 93 [electronic resource] / European Commission [official website]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p=1&instruments=STANDARD>, free access (12.12.2020). – Title from screen.
10. Standard eurobarometer 92 [electronic resource] / European Commission [official website] – Electronic text data – Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2255>, free access (12.12.2020). – Title from screen.
11. Standard eurobarometer 90 [electronic resource] / European Commission [official website] – Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2215>, free access (12.12.2020). – Title from screen.
12. Standard eurobarometer 88 [electronic resource] / European Commission [official website] – Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2143>, free access, – Title from screen.
13. Standard eurobarometer 88 [electronic resource] / European Commission [official website] – Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2137>, free access (12.12.2020). – Title from screen.
14. Wood S. Denmark and Nord Stream 2: A small state's role in global energy politics // Energy policy. 2021. Vol.148. P. 1-13.
15. World happiness report 2020 [electronic resource] / World happiness report [official website] – Mode of access: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2020/WHR20.pdf>, free access (12.12.2020). – Title from screen.

INDONESIAN APPROACH TO THE ARCTIC: ISSUES AND STRATEGY

Сапутра Санди

студент 2 курса магистратуры, направления подготовки

«Зарубежное регионоведение»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

saputra.s@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Голдин Владислав Иванович,

проф., д-р ист. наук, проф. кафедры регионоведения, международных

отношений и политологии

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

v.i.goldin@yandex.ru

Abstract. *Indonesia is attempting to take involved in the Arctic Region. It plans to apply to become an observer in the Arctic Council. Nevertheless, Indonesia is far behind other Asian countries that granted observer status. This paper will explain the idea of Arctic and Indonesia, interest, and strategy.*

Keywords: *Arctic, Arctic Council, Asian and Arctic, Indonesia, NSR.*

Where is Indonesia?

Indonesia is an archipelagic country lying between the Indian Ocean and the Pacific Ocean in Southeast Asia. It is situated astride or along major sea lanes linking East Asia, South Asia and Oceania in a strategic position. Indonesia is considered as the world's biggest archipelago. Indonesia's numerous regional cultures have been influenced by centuries of complex encounters with its physical environment, but not determined [1]. According to the CIA Factbook, Indonesia has 17,508 islands with 1,905 million km² [2]. As the largest archipelagic country globally, Indonesia has an expanse of sea covering 6.4 million square kilometers or 77 percent of its total area.

Furthermore, Indonesia's geographical location provides significant advantages in trade and geopolitics, as a liaison between Asian countries, Oceania, Australia, Europe, and even Africa. Because the ships sail through the Suez Canal or to the Panama Canal from Asia through Indonesia via the Malacca Strait [3]. However, this strategic condition is also widely used by Singapore as a port country. Therefore, Indonesia has a strategic interest in being part of the Arctic region players with the region's development in recent decades, including Northern Sea Route (NSR) and climate change.

The Original idea of the Arctic and Indonesia

The idea of Arctic and Indonesia emerged in political and academic discourse when the Ministry of Foreign Affairs and University of Indonesia in 2014 issued a report on topic the role of the Arctic Council in creating peace, environmental protection and economic prosperity from an Indonesian perspective [4]. The report introduced Indonesia's perspective in looking at the Arctic region comprehensively and coherently. The argument claimed that the Arctic region is so far from Indonesia that the report concluded that Indonesia does not yet have an interest in engaging in the Arctic region. However, the author has written a scientific article to refute the report published by an Indonesian think tank. The author argues that the report is outdated and irrelevant to current conditions concerning rising seawater level impacts from climate change and the massive development in the Arctic region for commercial purposes such as the NSR.

The second wave of Arctic and Indonesian ideas came from a Northern (Arctic) Federal University alumnus (2016-2017), namely M. Ardhi. He provoked the issue of linkages between Indonesia and the Arctic region. In several articles on national and international news, Ardhi argued that Indonesia should start an approach to the Arctic region by emphasizing several issues relevant to Indonesia, including climate change and melting ice that could open up economic opportunities for Indonesia [5]. According to him, the melting of ice in the Arctic region will threaten the Strait of Malacca. If Russia continues to increase ship traffic through the NSR, then the Malacca Strait will be intersected [6]. Furthermore, he encouraged Indonesia to explore opportunities to become an observer in the Arctic Council that can provide advantages in access to research and legal in the region [7].

Furthermore, in 2019, Coordinating Ministry for Maritime and Investments Affairs has begun a deepening of the ideas of the importance of Indonesia's involvement in the Arctic region, including discourse the opportunity of Indonesia becoming an observer. In May 2019 Coordinating Ministry for Maritime and Investments Affairs held a panel discussion in the City of Semarang to develop an idea on Indonesia's plans to become an observer at the Arctic Council [8]. The discussion was attended by several researchers and stakeholders and invited diplomatic representatives from Arctic countries. In the discussion, R. Khoirudin from CERAC (a Master's student in Arctic Studies at Université de Versailles Saint-Quentin-en-Yvelines, France) encouraged Indonesia to become an observer in the Arctic Council, and it can open access to research and cooperation with the Arctic States [8].

The author argues that the construction of the arctic issue and its relevance to Indonesia should be spread more massively and involve research and educational institutions. The Government of Indonesia should promote the issue of Arctic importance for Indonesia by opening a large discussion among academics. Thus, this issue becomes popular, and the viewpoint will be developed regarding Arctic potential for Indonesia.

Interest and Strategy

For now, it is not easy to describe Indonesia's national interest in the Arctic. Because it is still too early to understand what benefits Indonesia can get by engaging in the Arctic region. This is due to the lack of comprehensive research from both the government and Indonesian and international academics. The issue of lack of information about Indonesia and the Arctic will be provided the next section. However, Coordinating Ministry for Maritime and Investments Affairs has started discussions since 2019 regarding the relationship between the Arctic and Indonesia. Through these discussions, it can be known that Indonesia's motivation to approach the Arctic region includes at least two strategic issues. First, climate change, rising seawater levels, and ice melting in the Arctic region could significantly affect Indonesia [8]. As Indonesia is an archipelago with 77 percent water of total territory. Therefore, Indonesia needs to have direct access to the Arctic to research to understand the situation and direct effect on Indonesia. Second, the development of NSR can be an alternative route for shortly linked Asia to Europe than through the Suez Canal. The massive development of NSR by Russia stated in the Basic Principle 2035 is relevant to the Jokowi administration's policy to develop the maritime industry [9] [10]. Besides, Singapore, which has traditionally been a port country, is already an observer in the Arctic Council. Hence, Singapore's strategic position could have been won if Indonesia had not been involved as quickly as possible.

Furthermore, Indonesia's strategy in order to engage in the Arctic can be traced from the beginning of the Arctic issue developing in Indonesia. The first stage carried out by the Indonesian government was to conduct a preliminary study in 2014, as the author explained above. Then, with the second wave on the arctic issue discourse, the Indonesian government's view changed. In 2014 the government claimed that the Arctic was not yet a strategic region and by 2019 the Coordinating Ministry for Maritime and Investments Affairs had even glorified discussion of Arctic issues. This change was influenced by the development of Arctic ideas by Ardhi, Rizki and others in promoting Arctic issues. Indonesia is implementing a multilateral diplomacy approach strategy in seeking support to join the Arctic Council by inviting diplomatic representatives of Arctic countries in 2019 in Semarang [8]. This step is quite significant because to become an observer must be approved by all member states of the Arctic Council. Besides, Indonesia also expects support from Iceland because in 2014, the Icelandic government invited Indonesia to the Arctic Circle Assembly but did not attend [11]. Therefore, Indonesia perceives that Iceland can support Indonesia in applying to the Arctic Council [8]. Moreover, Iceland will lead the Arctic Council in 2019-2021. Also, Coordinating Ministry for Maritime and Investments Affairs is actively conducting discussions with researchers in developing ideas of Indonesia's interests in the Arctic region.

In addition, the author perceives if Indonesia can become an observer in the Arctic Council, it will be very politically advantageous, including considered as a potential Arctic player and raises the prestige in geopolitics in the Arctic region and Southeast Asia. Besides, it will open the potential to cooperate more broadly with arctic countries, research, and study opportunities for Indonesia's scientific development in the field of Arctic studies.

The lack of knowledge

The problem of Indonesia's desire to engage in the Arctic is the lack of sources. The author would like to highlight some fundamental issues. Unlike other Asian observers of the Arctic

Council, Indonesia is not ready yet to apply to become an observer of the Arctic Council. For example, in the field of education and research, Indonesia is far behind the Asian observer. Firstly, there is no single document published in English indexed in the international journals or even books written about Indonesia and the Arctic. Hopefully, this paper will be the first English publication that introduces Indonesia and Arctic relations.

Moreover, no university in Indonesia offers study programmes (or even courses related to the Arctic issues) in arctic studies at either the undergraduate or master level. Hence, the discourse on arctic issues is very weak and unpopular among Indonesian academics. Secondly, Indonesia does not have institutions that specialize in arctic studies and research. This condition illustrates that the underdevelopment of the study of arctic areas in Indonesia is very critical and concerning. In contrast, compare to the Asian observer, which already has a center for arctic studies that is more advanced. For example, Korea has Korea Polar Research Institute (KOPRI) established in 2004 [12], China established the Polar Research Institute of China in 1989, Japan earlier founded the National Institute of Polar Research in 1973, India operated National Centre for Polar and Ocean Research under the Ministry of Earth Sciences since 1998 and Indonesia's neighbor, Singapore does not currently have a specific institution for the Arctic, however, Singaporean academics have been actively involved in arctic discourse such as publications and conferences by the National University of Singapore and Nanyang Technological University and of course Singapore's engagement in the Arctic is popular agenda in the international discussion with numbers of journals, books and article as well as other Asian observers. Whereas, Indonesia lags far behind in arctic studies and research.

Conclusion

Indonesia is currently not ready to submit an application to become an observer at the Arctic Council. Indonesia still must develop the ideas of the relationship between Arctic and Indonesia broadly and comprehensively. Because no literature discusses the Arctic significance for Indonesia both in international and domestic. Hence, it would be premature to apply to the Arctic Council. Furthermore, Indonesia's strategy still needs to be reviewed because not a single Arctic States has officially confirmed supporting Indonesia to become an observer in the Arctic Council. A multilateral diplomacy strategy may not be the best one, so bilateral ties options should be opened, for example, with Russia, which has excellent relations with Indonesia, which is a country that develops NSR; therefore, it is easier for Indonesia to achieve its interests through Russia.

The author wants to end this paper by recommending the Indonesian government to open an Arctic study center, encourage universities to open Arctic studies or at least open Arctic courses, and organizing national seminars on the Arctic and Indonesia.

References

1. BROWN, C. A short history of Indonesia: the unlikely nation? Singapore: Allen & Unwin, 2003.
2. CIA. EAST ASIA/SOUTHEAST ASIA: INDONESIA. The World Factbook, 2020. Disponivel em: <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/id.html>>. Acesso em: 25 December 2020.
3. HANNIGAN, T. A brief history of Indonesia: sultans, spices, and tsunamis : the incredible story of Southeast Asia's largest nation. 1st. ed. Singapore: Tuttle Publishing, 2015.
4. FITRIANI, E. et al. Peran Arctic Council Dalam Menciptakan Keamanan, Kemakmuran Ekonomi, dan perdamaian dari Perspektif Indonesia. Universitas Indonesia dan Kementerian Luar Negeri Indonesia. Jakarta. 2014.
5. ARDHI, M. Perlukah Indonesia Melirik Arktik?. Koran tempo, 2016. Disponivel em: <<https://koran.tempo.co/read/opini/401497/perlukah-indonesia-melirik-arktik>>. Acesso em: 22 Desember 2020.

6. ARDHI, M. Es Kutub Utara Mencair, Selat Malaka Bisa "Mati". Kompas, 2017. Disponivel em: <<https://ekonomi.kompas.com/read/2017/08/08/132144726/es-kutub-utara-mencair-selat-malaka-bisa-mati->>. Acesso em: 21 December 2020.
7. ARDHI, M. Why the Arctic's melting ice is important for Indonesia. The Strait Times, 2016. Disponivel em: <<https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/why-the-artics-melting-ice-is-important-for-indonesia-the-jakarta-post-columnist>>. Acesso em: 23 December 2020.
8. THE COMMUNICATION BUREAU. Ingin Akses dalam Riset Perubahan Iklim, Pemerintah Inisiasi Usulan Menjadi Pengamat Tetap Dewan Arktik. Kementerian Koordinasi Bidang Kemaritiman dan Investasi, 2019. Disponivel em: <<https://maritim.go.id/ingin-akses-dalam-ri-set-perubahan-iklim-pemerintah-inisiasi/>>. Acesso em: 24 December 2020.
9. KLIMENKO, E. Russia's new Arctic policy document signals continuity rather than change. SIPRI, 2020. Disponivel em: <<https://www.sipri.org/commentary/essay/2020/russias-new-arctic-policy-document-signals-continuity-rather-change#:~:text=According%20to%20the%20Basic%20Principles,national%20interests%20in%20the%20region.>>. Acesso em: 22 Desember 2020.
10. SOLEMAN, M.; NOER, M. NAWACITA SEBAGAI STRATEGI KHUSUS JOKOWI PERIODE OKTOBER 2014-20 OKTOBER 2015. Jurnal Kajian Politik Dan Masalah Pembangunan, Jakarta, v. 13, n. Politic, 2017.
11. MALCOLM. Iceland invites Indonesia to Arctic Circle Assembly. Icenews, 2014. Disponivel em: <<https://www.icenews.is/2014/04/09/iceland-invites-indonesia-to-arctic-circle-assembly/>>. Acesso em: 20 December 2020.
12. KIM, M.; MARCHENKOV, M. L. The Republic of Korea and the Arctic region: from policy formulating to policy making. Arctic and North, Arkhangelsk, p. 58-66, 2019. ISSN 2221-2698.

II РАЗДЕЛ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ И СЕВЕРА

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНЫХ ЗОН В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рутенко Евгения Григорьевна

*аспирант 1 года обучения кафедры экономики, организации и управления
Санкт-Петербургского горного университета
г. Санкт-Петербург
s205100@stud.spmi.ru*

*Научный руководитель: Череповицын Алексей Евгеньевич
д-р экон. наук, проф. кафедры экономики, организации и управления
Санкт-Петербургского горного университета
г. Санкт-Петербург
cherepovitsyn_ae@pers.spmi.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы выделения и функционирования опорных зон, определяется взаимосвязь территориально-отраслевого развития и параметров концепции устойчивого развития Арктических регионов. В целях исследования выявлены основные проблемы и возможности развития Арктических субъектов на основе текущего социально-экономического состояния, сформулированы критерии влияния механизма опорных зон на устойчивое развитие Арктики.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, опорные зоны развития, концепция устойчивого развития, социально-экономическое развитие Арктической зоны

Геостратегические интересы Российской Федерации в долгосрочной перспективе связаны с уникальной минерально-сырьевой базой и экономическим потенциалом Арктической зоны (АЗ), развитие которой имеет важное значение для эффективного роста экономики страны на фоне волатильности геоэкономических условий.

Важнейшей особенностью современных подходов к обеспечению устойчивого развития Арктической зоны является смещение акцента от реализации отдельных проектов освоения нефтегазовых месторождений в сторону формирования системы территориального развития на основе расширения форм кооперации и консолидации усилий государства, представителей бизнеса и региональных сообществ [12, с. 28].

Региональный принцип развития, способный учитывать специфику хозяйствования в полярных условиях, уровень и характер проблем муниципальных образований, в совокупности с применением инструментов отраслевого развития, создающих возможности для развития производств в перспективных отраслях промышленности, формируют фундамент социально-экономической устойчивости Арктического региона.

Согласно государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» в редакции от 31.08.2017 года [1, с. 8], политика в области регулирования территориального и социально-экономического развития заполярных регионов базируется на основе механизма формирования опорных зон развития. Опорные зоны развития представляют собой террито-

рии, выделенные с учетом расположения существующих промышленных центров и характера транспортных систем и ресурсной базы, функционирование которых предполагается в рамках реализации комплексных инвестиционных проектов стратегического развития российской Арктической зоны на основе преимущественно бюджетного финансирования и координации использования инструментов территориального и отраслевого развития.

Основные целевые ориентиры организации опорных зон в Арктике:

- рациональное и ресурсно-эффективное использование уникальной минерально-сырьевой базы Арктического региона для обеспечения внутренних потребностей и стабильного экспорта, а также увеличения грузопотока Северного морского пути (СМП);
- развитие территории как целостного проекта во взаимосвязи с отраслевыми мероприятиями, обеспечивающими согласование промышленных объектов, транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры [11, с. 29];
- комплексное социальное развитие региона, направленное на улучшение качества жизни, обеспечение безопасности, повышение доступности образования и профессиональной реализации, культурное развитие населения;
- сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [1, с. 34].

Выделяют следующие опорные зоны: Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская.

Фундаментом экономического развития регионов российской Арктической зоны является освоение минерально-сырьевой базы [4, с. 831]. Здесь сосредоточены значительные запасы природных ископаемых и энергоресурсов, которые в ближайшие годы станут драйвером развития топливно-энергетического комплекса страны.

Богатство природных ресурсов обуславливает узкую специализацию экономики субъектов Арктической зоны страны, базирующейся на освоении сырьевого потенциала. В НАО, ЯНАО, республике Саха и Чукотском АО наблюдается ярко выраженный ресурсный характер региональной экономики, в республике Коми – ее ресурсная направленность. Агропромышленный комплекс и отрасли промышленности, не связанные с недропользованием, практически не развиты [6, с. 670, 672].

Моноотраслевой характер экономики, при котором преобладает добыча сырья, незначительна доля обрабатывающего производства и других отраслей промышленности; доминирующее положение принадлежит крупным интегрированным компаниям (ВИНК) при слабой развитости малого и среднего бизнеса, приводит к высокой зависимости социально-экономического развития от состояния ресурсного рынка и колебаний мировой ценовой конъюнктуры [2, с. 13]. Кроме того, такая структура экономики обуславливает высокую долю добычи углеводородов в составе валового регионального продукта (ВРП), в налоговых поступлениях в региональный бюджет и оказывает значительное влияние на формирование уровня жизни и обеспечение занятости населения.

Валовой региональный продукт и численность населения Арктических регионов сильно варьируются. Относительный показатель – ВРП на душу населения в целом высокий, что не в последнюю очередь объясняется малой численностью населения, значение показателя номинальной заработной платы работников выше среднероссийского по всем регионам, за исключением республики Карелия [6, с. 200, 276, 278].

При этом, стоит учитывать, что уровень доходов населения не компенсируют затраты, необходимые для жизни в Арктике. Кроме того, в регионах наблюдается ряд социальных проблем, таких как, значительный уровень безработицы, ограниченный доступ к

услугам отраслей социальной сферы, несоответствие квалификации местного населения потребностям рынка при отсутствии системы специализированного профессионального образования [3, с. 30], высокая зависимость от поставок топлива и продовольствия из других регионов. Низкий рейтинг регионов по качеству жизни отражает не высокий уровень жизни, который усугубляется дискомфортными условиями жизнедеятельности, а также сложную демографическую ситуацию [7, с. 17, 21, 22, 23].

Также следует отметить, что транспортная инфраструктура регионов российской Арктики не в полной мере соответствует потребностям социально-экономического развития, часто затрудняет размещение промышленных объектов.

Значительное влияние на социально-экономическое развитие региона оказывает также опасность глобальных климатических изменений и высокая уязвимость Арктических экосистем к антропогенным воздействиям. Стратегическое значение Арктики для экономики государства и обеспечения его национальной безопасности предполагает следование экологически обоснованным решениям при осуществлении хозяйственной деятельности в регионе в целях сохранения его уникальной природной среды.

Таким образом, в настоящее время социально-экономическое состояние Арктических регионов характеризуется крайне неравномерным развитием и не в полной мере отвечает стратегическим задачам государственной политики. При этом основные векторы развития регионов можно определить в трех направлениях: экономическая эффективность, экологическая безопасность, социальная ответственность.

Именно эти три принципа лежат в основе концепции устойчивого развития [10, с. 116, 226, 245]. Критерии устойчивого развития регионов АЗ представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1 – Критерии устойчивого развития Арктической зоны [1, 14, 15]

Основными целями концепции является защита интересов населения российского Севера, минимизация воздействия на природные системы и развитие экономики с учетом стратегических целей и задач развития региона на долгосрочную перспективу [9, с. 31].

На рисунке 2 представлены результаты влияния механизма опорных зон развития в Арктической зоне Российской Федерации на устойчивое развитие регионов

Рисунок 2 – Влияние формирования опорных зон в Арктической зоне на устойчивое развитие регионов [1,8, 13]

Интенсификация промышленного производства в рамках формирования опорных зон развития в Арктике, в первую очередь в области добычи и переработки полезных ископаемых, приведет к увеличению экономических показателей развития, таких как ВРП, бюджетные налоговые поступления, объем инвестиций в основной капитал. Кроме того, придаст импульс развитию смежных секторов промышленности в АЗ и других субъектах Российской Федерации, таких, как нефтехимия, судостроение, производство оборудования и материалов для нефтегазовой отрасли.

Основные ожидания в области экологической безопасности региона связаны с применением новых типов и методов строительства, повышением энергоэффективности, развитию наукоемких и высокотехнологичных производств и внедрением инновационных технологий нефтегазодобычи, позволяющих минимизировать негативное воздействие на природную среду. Примером эффективных экологических решений может послужить запуск платформы «Приразломная» с нулевым сбросом.

Динамичное промышленное развитие региона в рамках формирования опорных зон отразится на социальной сфере. Прогнозируется повышение основных параметров качества жизни населения, улучшение демографической ситуации, снижение расслоения общества по уровню доходов, прирост рабочих мест и снижение миграционного потока. Повышение занятости в высокотехнологичных отраслях, в свою очередь, активизирует развитие системы образования и научно-исследовательской деятельности [5, с 33].

Совокупность перечисленных факторов обеспечит национальную безопасность и реализацию геополитических интересов России в АЗ [8, с. 4], интеграцию экономики северных территорий в общероссийское пространство и системную модернизацию экономики страны в целом, заложит основы для дальнейшего успешного освоения региона.

Таким образом, выделение и функционирование опорных зон в Арктическом регионе способно создать максимальный мультипликативный эффект для комплексного развития северных регионов в аспекте устойчивого развития [9, с. 33].

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, проект НШ-2692.2020.5 «Моделирование эколого-сбалансированного и экономически устойчивого освоения углеводородных ресурсов Арктики».

Список источников и научной литературы

1. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/docs/29164/> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Додин Д.А., Каминский В.Д., Золотов К.К., Коротеев В.А. Стратегия освоения и изучения минерально-сырьевых ресурсов Российской Арктики и Субарктики в условиях перехода к устойчивому развитию. Литосфера. – 2010; (6):3-24.
3. Корчак Е.А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов / Е.А. Корчак; Институт экономических проблем Кольского науч. центра РАН. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2017. – 101 с.
4. Ларченко Л.В. Региональная политика устойчивого развития арктических ресурсных центров. [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. – Т. 1. – Вып. 14. – Ч. 1. – С. 831-833. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37375106> (дата обращения: 28.11.2020).
5. Липина С.А., Череповицын А.Е., Бочарова Л.К. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. – 2018. – № 33. – С. 29-39.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.11.2020).
7. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2018. [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
8. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (дата обращения 02.12.2020).
9. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 1 (19). 2012.
10. Цели устойчивого развития ООН и Россия. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 28.11.2020).
11. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под науч. ред. В.А. Крюкова, Т.П. Скуфьиной, Е.А. Корчак. – Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 245 с.
12. Andreeva E.N. (2017). The Supporting Zones in the Arctic: New Orders of the Day in Decision of Old Problems. ECO [ECO]. Issue 9. Pp. 26–41. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2017–9–26–41.
13. Emas R. Brief for GSDR. The Concept of Sustainable Development: Definition and Defining Principles, 2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5839GSDR%202015_SD_concept_definiton_rev.pdf (дата обращения: 19.11.2020).
14. Indicators for Sustainable Development: guidelines and methodologies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org> (дата обращения: 19.11.2020).
15. Universal Sustainable Development Goals. Understanding the Transformational Challenge for Developed Countries: Report of a Study by Stakeholder Forum, 2015. – 25 p.

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И НОВЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поляшова Ирина Андреевна

*студентка 2 курса, направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»*

ИГСУ РАНХиГС

г. Москва

irinapolyashova@mail.ru

Научный руководитель: Моргунов Василий Петрович

канд. экон. наук, доц. кафедры антикризисного регулирования и управления рисками

ИГСУ РАНХиГС

г. Москва

vasilij-morgunov@yandex.ru

***Аннотация.** Согласно «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года» арктический туризм является инструментом ускоренного экономического развития Русской Арктики. Интересно проанализировать, насколько Русская Арктика соответствует ожиданиям туристов и какой вклад в её развитие может внести новая цифровая платформа «Арктика – ближе, чем ты думаешь».*

***Ключевые слова:** Русская Арктика, арктический туризм, цифровизация Арктики, цифровая туристическая платформа «Арктика – ближе, чем ты думаешь».*

В новом Указе Президента РФ обозначена Стратегия развития Арктической зоны РФ на период до 2035 года, где установлены основные трудности, цели и задачи развития Русской Арктики [1, с. 7]. Согласно Стратегии, Русская Арктика является перспективным регионом для инвестирования и организации экономической деятельности. И арктический туризм в этой Стратегии рассматривается как инструмент ускоренного развития региона.

Кроме того, Стратегия предусматривает основные направления развития конкретных субъектов. В частности, развитие туристско-рекреационных кластеров заявлено в Мурманской области (г. Кировск, Ковдорский, Печенгский, Терский муниципальные районы) и Республике Карелия (культурно-исторический туризм), Ненецком автономном округе (акцент на культурно-религиозный и этнический туризм), Архангельской области (культурно-познавательный и морской круизный туризм на Соловецких островах), Чукотском автономном округе и других субъектах РФ.

Согласно исследованиям Ю.Н. Голубчикова и В.И. Кружалина количество туристов, посещающих Русскую Арктику, в 27 раз меньше тех, кто выбирает для туризма Зарубежную Арктику, а число туристов за рубежом часто в несколько раз превышает численность населения арктических территорий, что нельзя сказать о Русских Арктических зонах [3, с. 7]. Поэтому интересно определить компетентные преимущества Русской Арктики в сравнении с Зарубежной Арктикой. Ниже предлагается авторская сравнительная характеристика индустрии арктического туризма в России и за рубежом на примере похожих туров.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика туристических программ в Зарубежную и Русскую Арктику

Наименование тура	Волшебные краски Сеньи (Норвегия)	Чумовые выходные в Арктике (НАО)	Западная Гренландия – Зимняя классика
Количество дней тура	4	4	5
Маршрут тура	СПб/Москва – Осло – Трумсё – Мефьорд – (Трумсё – Осло – Москва/СПб.)	Нарьян-Мар – пос. Нельмин-Нос – Голодная / Колоколковая Губа – Нарьян-Мар	Копенгаген – Кангерлуссуак – Илулиссат – (Кангерлуссуак – Копенгаген)
Стоимость тура на 1 человека, руб.	74250 (без перелетов к Мефьорду)	54900 (без перелета в Нарьян-Мар)	235543 (с перелетом)
Транспорт	Самолет, скоростной катер, автобус, снегоступы	Самолет, автобус, снегоход	Самолет, автобус, полноприводный джип
Проживание	Отель	Отель, ненецкий чум	Отель
Разнообразие программы	Морское путешествие на катере, автомобильная/пешая экскурсия по острову Сенья, традиционный норвежский ужин, наблюдение за Северным Сиянием	Посещение ресторана-музея «Тимань», автобусная / пешеходная экскурсия по Нарьян-Мару, посещение Ненецкого краеведческого музея, короткая экскурсия по поселку Нельмин-Нос, посещение музея, этнокультурного центра, ночевка и ужин в традиционном чуме, знакомство с северными оленями, просмотр Северного Сияния	Экскурсия по городу Илулиссат, экскурсия в долину Сермермиут с гидом, путешествие по старому почтовому пути и пересечение замерзшего моря, дополнительная экскурсионная программа, экскурсия по Кангерлуссуаку с посещением музея, поездка на полноприводном джипе по «Гренландскому ледяному щиту», экскурсия «Мир арктической природы»
Дополнительные услуги	Катание на хаски	–	Экскурсия в долину Сермермиут, катание на снегоходах, катание на собачьих упряжках, подледная рыбалка
Вывод	Программа насыщена посещением разных городов и населенных пунктов, а также природных объектов и пешими прогулками. Отсутствует культурная развлекательная программа в виде музеев, выставок и др.	Программа насыщена посещением различных населенных пунктов, в том числе есть возможность ночевки в месте обитания коренных народов. Присутствует культурная развлекательная программа, разнообразие пеших прогулок	Программа насыщена экскурсиями к уникальным природным объектам, но большинство мероприятий не входит в стоимость тура

Для анализа мы выбрали один тур в Русскую Арктику и два тура в Зарубежную Арктику, чтобы наиболее полно оценить отличия российского туризма от зарубежного, исключив предвзятое отношение к одной стране. На основе предложенных данных можно с уверенностью утверждать, что российский туроператор предлагает не уступающий по качеству и разнообразию тур в Ненецкий автономный округ. Такой тур так же, как и программы в Гренландию и Норвегию, способны привлечь внимание отдыхающих и в чём-то даже превзойти. Например, любители экстремального туризма оценят по достоинству возможность почувствовать себя коренными жителями и переночевать в чуме ненцев. Следовательно, стоит обратить внимание на другие причины, снижающие интерес к Русской Арктике.

По мнению экспертов, основной трудностью реализации арктического туризма является транспортно-логистическая неразвитость Русской Арктики: «в Архангельской области только 1807 из 3951 поселений имеют дороги с твердым покрытием, в Мурманской области – 39 из 145, а в Ненецком АО – 5 из 35 (данные 2018 года). На востоке российской Арктики обстановка еще тяжелее». Основная нагрузка ложится на морской и речной транспорт, отличающийся высоким уровнем износа судов и устаревшей инфраструктуры [6, с. 7]. Кроме того, туристическая инфраструктура так же не отвечает общемировым требованиям: современный человек привык к отелям-мини-городам, в которых есть и комфортные номера, спа-залы, развлечения для детей, фитнес-залы и интерактивы (например, в столице архипелага Шпицберген Лонгйире, Норвегия, к услугам путешественников – пятизвездочный отель и масса развлечений – от ночных клубов до спа-центров), что практически не найдешь в Русской Арктике [5, с. 7].

Однако, несмотря на указанные выше объективные причины равнодушного отношения людей к Арктической зоне РФ, есть важнейшая и острая проблема развития региона – неосведомленность о качественных туристических предложениях. В 2018 году эксперты Ростуризма провели социологическое исследование, в результате которого 16% опрошенных ответили, что не знают, что в Арктике можно увидеть.

То есть Русская Арктика обладает «огромным туристическим потенциалом» [4, с. 7], на сегодняшний день готова предложить интересные и развлекательные программы, которые, тем не менее, не могут стать успешными без достаточного уровня осведомленности туристов о возможности приобрести такие туры. Эти выводы подтверждает и авторский социологический опрос.

В ходе социологического исследования мнения 50 человек были получены следующие выводы. Во-первых, 92% опрошенных ответили, что хотели бы посетить Русскую Арктику, в то время как 8% опрошенных отказались бы от такой возможности. Во-вторых, на вопрос, какой тур они бы предпочли: в Русскую или Зарубежную Арктику, 82% выбрали Русскую Арктику, 14% – Зарубежную Арктику и 4% вообще не хотели бы посещать Арктику. Полученные данные свидетельствуют о том, что интерес к Русской Арктике существует довольно высокий. В обоснование выбора Зарубежной Арктики опрошенные отмечали следующее: Зарубежная Арктика отличается более развитой индустрией развлечений (46%), более продуманной транспортной инфраструктурой (38%). Такие данные подчеркивают стереотип о том, что за граница более развита в плане инфраструктуры и готова предложить более комфортные условия туризма. Однако автор уже убедился в том, что туристические программы в Русскую Арктику не проигрывают турам в Зарубежную Арктику.

Несмотря на существование интереса к Русской Арктике, количество ежегодных туристов не является сравнимым с количеством туристов в южные регионы России или за границу. Согласно проведенному опросу, наиболее популярная причина отказа от поездки

в Арктику – отсутствие понимания, где приобрести тур (именно тур, а не просто билеты на самолет/поезд) (52%). Также 60% указали, что отсутствие проверенного туроператора является причиной отказа от поездки в Русскую Арктику.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что Русская Арктика до сих пор представляется людям как нечто далекое и экстремальное, поэтому и Мурманская, Архангельская области, Республика Коми и т. д. не воспринимаются в полной мере как Арктика, в отличие от Новой Земли и Земли Франца-Иосифа. Потому и возникает острая нужда именно в туристической площадке, а не просто в сайте с продажей авиа или ж/д билетов.

Решить сложность с выбором и оформлением путевки в Арктику призвана новая цифровая туристическая площадка «Арктика – ближе, чем ты думаешь», ставшая доступной широкому кругу граждан в ноябре 2020 года [2, с. 7]. На первой странице сайта мы сталкиваемся с рядом статей, посвященных истории, кухне и архитектуре Арктики, и информацией о предстоящих культурных событиях что, конечно, сразу может привлечь внимание посетителей сайта. Подчеркнем, что это не формальные тексты об объектах, а довольно искусно написанные сюжеты путешествия с фотографиями. Следом представлены полноценные туры с указанием стоимости и кнопкой «забронировать». Кроме того, сайт также предлагает и билеты на самолет с гиперссылкой на ретейлера. Завершает обзор страницы полезные советы путешественникам.

Базовыми рубриками (или элементами структуры сайта) являются «журнал», «маршруты», «что посмотреть», «туры», «события», «полезное». Отдельно уделим внимание разделу «полезное», где описаны виды туризма и некоторые советы отдыхающим (юридические тонкости пребывания в приграничной зоне, связь в Арктике и т. д.), в частности о том, как вести себя с дикими животными и в условиях дикой природы. Главные заповеди: не загрязнять и не пытаться разрушить северную экосистему.

Рассмотрим подробнее раздел «туры». В первую очередь, нам предлагаются параметры поиска: в пункте «место отдыха» («где») представлены следующие субъекты РФ: Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ. В разделе «вид отдыха» видим горнолыжные туры, комбинированные туры, сплавы, туры на снегоходах, экспедиции, этнотуры, авиатуры, экотуры, экскурсионные туры, речные круизы, туры на вертолете, туры выходного дня, познавательные семейные туры, детские познавательные туры. То есть представлено разнообразие видов путешествия под любого потребителя: от самых несложных семейных туров до экстремальных (например, поход на Северный полюс). Информация представлена в удобном виде с моментальным указанием названия тура, места, продолжительности и стоимости отдыха. Кнопка «забронировать», присутствующая на странице тура, является гиперссылкой на страницу туристического оператора, из чего делаем вывод о том, что представленная площадка («Арктика – ближе, чем ты думаешь») является лишь справочной платформой, собирающей различные варианты отдыха в Арктике в одном удобном интерфейсе. Безусловными достоинствами платформы служат:

- Аккумуляция различных вариантов отдыха в Русской Арктике на одной проверенной государственной платформе, что облегчает туристу поиск нужной информации. Такая платформа действительно может снизить градус волнения людей по поводу качества предоставляемых услуг со стороны туроператоров;
- Наличие информационно-справочного материала, который за счет яркости предложенных статей и сопровождающих фотографий вызывает неподдельный интерес к Русской Арктике;

- Указание рекомендаций отдыхающим в Арктике как в зоне с непростыми климатическими и географическими условиями, которые позволяют подготовиться к отдыху;
- Удобный, светлый интерфейс без режущих глаза элементов, что вызывает доверие к сайту;
- Наличие строки ввода электронной почты для рассылок, что важно с точки зрения повышения интереса к платформе и Арктике в целом;
- Возможность создать личный кабинет для отслеживания персональных покупок, скидок, предложений и т.д.

Проведенный анализ платформы показал ряд недостатков, которые, на наш взгляд, будут исправлены в течение функционирования платформы.

Во-первых, не хватает раздела «отзывы», так как именно мнение других людей становится часто ключевым в приобретении тура.

Во-вторых, не хватает указания на конкретных контактных лиц-исполнителей тура, что может повысить уровень доверия к сайту и в целом к туру.

В-третьих, в описании представленных туров нет конкретики в отношении начала тура – многие начинаются непосредственно с арктической туристической зоны, но не указано, как до нее добраться.

В-четвертых, необходимо указать, какие услуги в туре являются дополнительными, чтобы не создавать иллюзию «all inclusive» - «всё включено».

В-пятых, необходима реклама данной туристической платформы Arctic Russia Tourism, так как информированность общества о ней остается низкой (авторское социологическое исследование проводилось после запуска платформы).

В-шестых, важно предусмотреть систему скидок для отдельных категорий населения (пенсионеры, школьники, студенты, многодетные семьи) и групп, что положительно скажется на заинтересованности в арктическом туризме.

Исследование показало, что на сегодняшний день интерес к русским полярным территориям существует, однако количество туристов остается крайне низким по сравнению с Зарубежной Арктикой. Было установлено, что причиной такой ситуации становится не отсутствие интересных туров, а низкая осведомленность граждан о возможности арктического путешествия. В связи с этим мы уверены, что новая туристическая и, не мало важно, государственная платформа может стать ключевой точкой повышения реальных поездок в Арктику. Оценив достоинства и недостатки платформы, мы приходим к выводу, что сайт тщательно проработан и грамотно организован в соответствии с потребностями граждан, однако остается и несколько важных для исправления моментов, которые могут быть решены в процессе функционирования сайта.

Список источников и научной литературы

1. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 28.11.2020).
2. Положение «О туристическом портале Арктической зоны России». – Режим доступа: https://tourism.arctic-russia.ru/upload/Polozheniye_o_turisticheskom_portale.pdf (дата обращения: 02.12.2020).
3. Голубчиков, Ю.Н. Арктический туризм / Ю.Н. Голубчиков, В.И. Кружалин // Вестник Московского университета. – № 3. – 2017. – С. 96-98. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-turizm> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Лукин, Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы / Ю.Ф. Лукин // Арктика и Север. – № 23. – 2016. – С. 96-121. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-turizm-reyting-regionov-vozmozhnosti-i-ugrozy/viewer> (дата обращения: [5.11.2020).

5. Севастьянов, Д.В. Арктический туризм в Баренцевоморском регионе: современное состояние и границы возможного / Д.В. Севастьянов // Арктика и Север. – № 39. – 2020. – С. 26-36. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-turizm-v-barentsevomorskom-regione-sovremennoe-sostoyanie-i-granitsy-vozmozhnogo> (дата обращения: 30.11.2020).

6. Холодкова, Е.А. Причины, препятствующие развитию арктического туризма / Е.А. Холодкова // Океанский менеджмент. – № 1. – 2020. – С. 6-9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-prepyatstvuyushchie-razvitiyu-arkticheskogo-turizma/viewer> (дата обращения: 30.11.2020).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Поспелова Татьяна Сергеевна

*студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова*

г. Архангельск

tanja.pospelova2011@yandex.ru

*Научный руководитель: Соколова Флёра Харисовна
д-р ист. наук, проф. кафедры регионоведения,
международных отношений и политологии*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова*

г. Архангельск

f.sokolova@narfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается экологическая политика Норвегии, её состояние, проблемные зоны и перспективы. Автор исследует институты и нормативно-правовую базу Норвегии, задействованные в осуществлении экологической политики. Для оценки эффективности был использован Индекс экологической эффективности за 2018 и 2020 гг.

Ключевые слова: экология, экологическая политика, Норвегия, Индекс экологической эффективности, Арктика.

Экологическая проблема – одна из глобальных проблем человечества. Изменение климата начинает влиять на людей всё сильнее, тем самым подталкивая к размышлению о будущем планеты. Повышение уровня воды, засухи, изменение количества и качества осадков – всё это наблюдается во многих регионах мира. Чаще всего, такие явления – это последствия негативного человеческого воздействия на окружающую среду. Антропогенное влияние приводит к тому, что климат подвергается изменению, что может быть губительно для всего живого.

В условиях нестабильной экологической обстановки важным для рассмотрения становятся действия конкретных стран в сфере экологии. Актуальность работы обусловлена тем, что изучение опыта стран, обладающих высокой экологической эффективностью, может быть полезным для других государств, которые пока далеки от этого. Экологическая проблема со временем становится всё более острой, поэтому необходимо проследить динамику изменений, делать выводы, вносить корректировки, вырабатывать новые пути решения проблем.

Цель исследования заключается в анализе экологической политики Норвегии и выявлении степени её эффективности.

Методология данной работы включает в себя индексный подход, а также методы анализа, синтеза и прогнозирования. Индексный метод был полезен с точки зрения определения эффективности норвежской экологической политики. Здесь был использован Индекс экологической эффективности (англ. EPI – Environmental Performance Index). Метод анализа способствовал рассмотрению отдельных акторов, участвующих в осуществлении экологической политики. Метод синтеза помог получить общее знание о структуре акторов в сфере защиты окружающей среды. Метод прогнозирования был применён с целью построения прогноза будущего экологической политики Норвегии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 по 2020 года. Данные рамки обоснованы документом, вышедшим в 2017 году, а именно Закон об изменении климата, который обозначил новые перспективы экологической политики Норвегии до 2050 г. [1]

Проблема экологии издавна является одним из приоритетов государственной политики Норвегии. В 1992 г. норвежская Конституция была дополнена статьёй, в которой прописывалось право каждого гражданина Норвегии на ту окружающую среду, которая сохраняет здоровье [12]. В 2014 году в Конституцию Норвегии внесли изменения, которые закрепили ответственность государства за сохранение природы [12]. Цель данной поправки заключалась в том, чтобы будущие поколения могли иметь те же экологические возможности (окружающая среда и природные ресурсы), какие имеются сегодня.

Чуть позже некоторые экологические принципы нашли отражение в Национальной стратегии устойчивого развития 2002 г., в которой были обозначены тренды и проблемы, среди которых выделялся также пункт о защите окружающей среде [8]. В стратегии отмечены позитивные достижения, например, снижение вредных выбросов, увеличение количества переработанного мусора, рост количества национальных парков, а также негативные итоги: снижение уровня биоразнообразия, рост количества используемых вредных химических веществ. Главная цель Норвегии, указанная в стратегии, – сделать общее развитие экологически, экономически и социально устойчивым. Можно отметить, что стратегия повторяет уже ранее изданные цели экологической политики.

При этом существует множество законов, регулирующих экологические взаимоотношения, которые направлены на защиту окружающей среды. Некоторые из них приняты ещё до внесения поправок в Конституцию и принятия национальной стратегии. Стоит отметить следующие наиболее важные нормативно-правовые акты:

1) Закон о контроле за загрязнением (1981 г.). Цель – защита окружающей среды, уменьшение существующего загрязнения и количества отходов, а также содействие более эффективному управлению отходами. За нарушение закона может последовать штраф или тюремное заключение до трёх месяцев [5].

2) Закон о плате за выбросы парниковых газов (2004 г.). Цель этого закона состоит в том, чтобы ограничить выбросы парниковых газов экономически эффективным образом с помощью системы, предусматривающей обязанность платить за выбросы парниковых газов. Нарушение закона также карается штрафом либо тюремным заключением [5].

3) Закон об экологической информации (2003 г.). Его целью является обеспечение доступа общественности к экологической информации и, таким образом, облегчение для людей внесения вклада в защиту окружающей среды [5].

4) Правила обращения с отходами. Содержит две главы из «Закона о контроле за продуктами» от 1976 г. Данные главы продвигают эффективную систему вторичной переработки и уменьшают экологические проблемы, связанные с использованием упаковок [5].

Одним из новых законов, который описал важнейшие стратегические цели Норвегии в сфере экологии, является Закон об изменении климата [1]. В данном законе прописаны климатические цели на 2030 и на 2050 гг. К 2030 г. планируется сократить выбросы парниковых газов как минимум на 40% по сравнению с 1990 годом. А уже к 2050 г. ставится план к сокращению выбросов парниковых газов на 80-95% от уровня 1990 года.

Таким образом, нормативно-правовая база Норвегии в сфере экологии указывает на то, что норвежцы внимательно относятся к вопросам, связанным с окружающей средой. За нарушение экологического законодательства предусмотрено взимание дополнительных налогов, уплата штрафа или даже тюремное заключение. Всё это свидетельствует о том, что государство старается максимально защитить экологию на своей территории и предотвратить негативное антропогенное влияние на местную природу.

В Норвегии существует развитая структура институтов, которые занимаются вопросами экологии. Как уже было отмечено ранее, на самом высоком уровне ответственность за экологическую обстановку в стране несёт само государство. Стоит также отметить, что в Стортинге (норвежском парламенте) создан постоянный комитет по энергетике и окружающей среде, который в том числе решает вопросы, связанные с охраной местной экологии [13].

Важным для рассмотрения является Министерство климата и окружающей среды, которое является частью Государственного совета Норвегии. Министерство расположено по уровню чуть ниже постоянного комитета, члены которого могут заблокировать решение, вынесенное министерством. Данная структура несёт основную ответственность за обеспечение единой государственной политики в области климата и окружающей среды. Министерство определяет основные экологические цели, а именно биоразнообразие, климат, культурное наследие и культурная среда, рекреация на природе, полярные области и загрязнения.

Ниже по уровню Министерства находятся различные департаменты. К ним относятся Департамент по управлению морской средой и контролю загрязнения, Департамент по изменению климата, Департамент управления культурным наследием, Департамент природопользования, Департамент по организационным вопросам отвечает за поддержку системы управления и устанавливает принципы для эффективного руководства министерством [11].

Важно отметить вклад гражданского общества Норвегии в решение вопросов, связанных с охраной окружающей среды. Некоторые организации предлагают гражданскому обществу свою площадку для продвижения идей и их дальнейшей реализации. Например, Норвежская инициатива по климату и лесам (англ. NICFI – Norway's International Climate and Forest Initiative), которая относится к Департаменту по изменению климата. В январе 2020 г. NICFI объявила конкурс заявок на финансирование проектов в период с 2021 по 2025 гг. [3]. Участники конкурса должны представить проекты, которые будут способствовать достижению цели NICFI, а именно предотвращению утраты лесов, сохранению стабильного климата, биоразнообразия и т. д.

Законодательство и структура институтов Норвегии, направленные на сохранение окружающей среды, во многом повлияли на те результаты, которые демонстрирует страна в последние годы. По данным Всемирного фонда дикой природы, Норвегия находится на четвёртом месте среди арктической восьмёрки по выбросам CO₂ на 2018 год (Таблица 1). При этом, если сравнить показатели Норвегии и показатели США, Канады и России, то можно сказать, что Норвегия загрязняет воздух во много раз меньше, чем её арктические союзники. Также таблица демонстрирует в целом положительную динамику уменьшения выбросов в Норвегии с 2015 по 2018 гг.

Таблица 1 – Выбросы CO₂ арктическими странами (измеряется в гигатоннах) [2]

	Гт CO ₂ (2018 г.)	В про- центах	Гт CO ₂ (2015 г.)	В процентах
В мире	37 887		49,113	
Канада	594	1,57	779	1,59
Дания	33	0,09	50	0,10
Финлян- дия	49	0,13	76	0,15
Исландия	4	0,01	5	0,01
Норвегия	50	0,13	71	0,14
Россия	1 748	4,61	2 234	4,55
Швеция	45	0,12	67	0,14
США	5 275	13,92	6 444	13,12

Однако не только данный рейтинг показывает эффективность экологической политики Норвегии. По данным Индекса экологической эффективности, в 2020 г. Норвегия занимает 9-е место в общем мировом рейтинге, имея индекс 77.7. От Дании, которая возглавляет топ, Норвегия отстаёт всего на 4.8 единицы [7]. Более того, отдельные показатели EPI за 2020 г. говорят об успешности реализуемой политики. В стране на высоком уровне находятся питьевая вода (1 место), качество воздуха (5 место в мировом рейтинге) и управление отходами (10 место) [6]. В целом страна демонстрирует положительную динамику. В 2018 г. по данным того же индекса Норвегия находилась на 14 месте (индекс 77.49).

Более того, норвежцы достигли существенных результатов в производстве и внедрении электромобилей в стране. По данным на 2019 год, 60% проданных авто в Норвегии являются электрическими [4]. К 2025 году планируется, что автомобилей на топливе не останется вовсе. Норвежское правительство заявляет о том, что добыча ресурсов осуществляется максимально экологически чистым путём, и именно этому является безопасным.

Однако, сейчас в условиях изменения климата Норвегия стоит перед дилеммой: защищать экологию и приостановить добычу нефти и газа или добывать ресурсы дальше. 21 ноября 2020 года в Министерстве нефти, энергетики и нефтяного управления (NPD) заявили, что Норвегия предложит нефтяным компаниям девять приграничных регионов крайнего севера (восемь регионов в арктической части Баренцева моря и один в Норвежском море) для геологоразведочных работ [9]. Правительство Норвегии утверждает, что в Баренцевом море находится около двух третей оставшихся неоткрытых нефтегазовых ресурсов Норвегии.

Различные экологические группы заявили, что стремление Норвегии добыть как можно больше арктической нефти и газа противоречит международным обязательствам страны по сокращению выбросов углекислого газа (CO₂). Дело в том, что необходимо оставить 82% мировых запасов топлива в земной коре, с целью обеспечения стабильного показателя температуры (по Парижскому соглашению) [10]. В последние годы, например, на Шпицбергене наблюдаются рекордно высокие температуры: летом этого года зафиксирована температура 21,7 градуса Цельсия (такая температура была зафиксирована лишь однажды, в июле 1979 г.). Более того, в Норвегии периодически возникают засухи, наводнения, таяние ледников. Именно поэтому экологи озабочены новыми решениями правительства, которые связаны с выдачей лицензии компаниям, занимающимся добычей нефти в районах Крайнего Севера.

В ответ на это экологические группы, некоторые политические партии и большинство молодёжи Норвегии заявили о том, что власти обязаны установить дату окончания своих разведочных работ, если Норвегия действительно хочет внести свой вклад в сохранение экологии региона [10]. Норвегии необходимо перейти от оффшорных нефтегазовых платформ к другим возобновляемым источникам энергии, дабы повысить уровень чистоты экологии [10].

Однако, проблема новых нефтяных инвестиций не является единственной в Норвегии. Выделяются проблемы изменения климата, характерные не только для Норвегии, а для всего мира: коммерческое рыболовство, которое истощает рыбные запасы; угроза исчезновения некоторых лесных видов; большое потребление пластика норвежцами.

Несмотря на проблемные зоны Норвегии, перспективы для неё видятся оптимистичными. Ожидается, что при дальнейшем улучшении экологической политики положительные эффекты будут заметны и в других сферах. Например, использование экологических технологий будет обеспечивать занятость населения. Исходя из Закона об изменении климата, можно сделать вывод, что норвежцы планируют значительно сократить выбросы CO₂ [1]. Отмечается, что в Норвегии к 2025 году все автомобили, продаваемые в стране, будут электрическими, что также повлияет на общую экологическую обстановку. В дальнейшей перспективе стоит вопрос о будущем без нефти.

Таким образом, можно говорить о том, что за последние 3 года Норвегия сделала существенные шаги к улучшению экологии страны и региона. Достаточно суровое законодательство и институты, осуществляющие регулирование правовых отношений в сфере экологии, способствуют росту эффективности экологической политики страны. То, что Норвегия по данным EPI является одной из наиболее благоприятных стран с точки зрения экологической безопасности, также говорит об успешности проводимой политики. Однако, нельзя не заметить тех проблем, которые возникают в стране из-за желания правительства добыть как можно большее количество нефти и газа в арктическом регионе. Тем самым государство даёт повод для осуждения и критики со стороны экологических активистов. При этом анализ статистики от WWF и индексов говорит о том, что Норвегия с каждым годом не только сохраняет окружающую среду, но и улучшает её.

Список источников и научной литературы

1. Act relating to Norway's climate targets (Climate Change Act [Electronic resource] / Collection of online legal resources. – 16.06.2017. – Mode of access: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2017-06-16-60>, free.
2. Arctic countries need to lead the cut of CO2 [Electronic resource] / WWF Arctic. – Mode of access: <https://arcticwwf.org/newsroom/stories/arctic-countries-need-to-lead-the-cut-of-co2/>, free.
3. Climate and forest initiative support scheme [Electronic resource] / Norwegian Agency for Development Cooperation. – Mode of access: <https://www.norad.no/en/front/funding/climate-and-forest-initiative-support-scheme/>, free.
4. Electric Cars Hit Record In Norway, Making Up Nearly 60 Percent Of Sales In March [Electronic resource] / NPR: National Public Radio. – 02.04.2019. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.npr.org/2019/04/02/709131281/electric-cars-hit-record-in-norway-making-up-nearly-60-of-sales-in-march?t=1606478082298>, free.
5. Environmental legislation in Norway [Electronic resource] / Norwegian Environment Agency. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.environmentagency.no/legislation/>, free.
6. Environmental Performance Index 2020 [Electronic resource] / Center for International Earth Science Information Network Earth Institute, Columbia University. – Electronic data. – Mode of access: <https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi>, free. – Title from screen
7. Environmental Performance Index 2018 [Electronic resource] / Yale Center for Environmental Law & Policy. – Electronic data. – Mode of access: <https://epi.yale.edu/>, free.

8. National Strategy for Sustainable Development 2003 [Electronic resource] / Regjeringen.no. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/kilde/ud/bro/2003/0013/ddd/pdfv/171847-nsbu.pdf>, free.
9. Norway offers 136 new oil exploration blocks in frontier areas [Electronic resource] / Hellenic Shipping News Worldwide. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.hellenicshippingnews.com/norway-offers-136-new-oil-exploration-blocks-in-frontier-areas/>, free.
10. Norway's Climate Dilemma [Electronic resource] / The Independent Barents Observer. – 02.11.2020. – Electronic data. – Mode of access: <https://thebarentsobserver.com/en/opinions/2020/11/norways-climate-dilemma>, free.
11. Organisation of Ministry of Climate and Environment [Electronic resource] / Regjeringen.no. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.regjeringen.no/en/dep/kld/organisation/id692/>, free.
12. The Constitution of the Kingdom of Norway 1814 [Electronic resource] / Stortinget.no. – Amended in May 2018. – Mode of access: <https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/english/constitutionenglish.pdf>, free.
13. The Standing Committee on Energy and the Environment [Electronic resource] / Stortinget.no. – Mode of access: <https://www.stortinget.no/en/In-English/Standing-Committees/The-Standing-Committee-on-Energy-and-the-Environment/>, free.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ АРКТИКИ НА ПРИМЕРЕ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Веретенников Кирилл Андреевич

студент 1 курса магистратуры, направления подготовки

«Общественное здравоохранение»

СГУ им. Путирина Сорокина

г. Сыктывкар

kiver1994@gmail.com

Научный руководитель: Шихвердиев Ариф Пирвелиевич,

д-р экон. наук, проф., академик РАЕН, член Российского сообщества корпоративных директоров, заведующий кафедрой экономической теории и корпоративного управления

СГУ им. Путирина Сорокина

г. Сыктывкар

shikverdiev@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании затрагиваются основные проблемы здравоохранения в моногородах Арктической зоны республики Коми, а также пути их возможного решения, опираясь на Указ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Ключевые слова: Арктика, медицина, здравоохранение, Республика Коми, Воркута, Инта.

Несмотря на богатство ресурсами северных районов Республики Коми, Воркута и Инта отнесены к перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения [9].

Если смотреть на состояние медицины в указанных городах, то, в первую очередь, ухудшение социально-экономического положения сказывается на укомплектованности медицинским персоналом лечебно-профилактических учреждений. Недостаток медицинских работников касается как врачей первичного звена, узкопрофильных специалистов, а также среднего медперсонала. На заседании Государственного совета Республики Коми от 7 ноября 2019 года бывший министр здравоохранения Дмитрий Березин сообщил, что

на 2019 год в Республике Коми не хватает 3 тыс. врачей и 4 тыс. работников со средним образованием, причем количество работающих врачей к 1 октября 2019 сократилось на 50 человек, по сравнению с октябрём 2018 года [6]. Для привлечения новых медкадров в Коми действуют две программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер», которые стимулируют врачей и фельдшеров различными выплатами для переезда в сельскую местность и города до 50 тысяч человек (фельдшеру положено 1 миллион, врачу – 2 млн). Однако программы не удовлетворяют потребностям Республики Коми в привлечении новых специалистов. Например, на сайте ГБУЗ РК «Интинская центральная городская больница» открыто 48 вакансий для среднего медперсонала и врачей различных специальностей на 20.10.2020 [10]. Также Контрольно-счетная палата Республики Коми выявила, что за счет внутреннего совместительства коэффициент (по врачам) в Воркутинской больнице скорой медицинской помощи достигает 2,88 ставки на одного сотрудника [1]. Снижение количества медперсонала вкупе со стрессом повышает нагрузку на трудоустроенных работников здравоохранения, что доказано приводит к синдрому эмоционального выгорания у врачей [2, с. 102].

Следующая проблема, остро стоящая перед медициной Арктики – это модернизация ЛПУ, закупка нового оборудования. В данный момент в Коми складывается неблагоприятная обстановка по устаревшему оборудованию и ЛПУ, требующих капитального ремонта. Острой проблемой стоит дооснащение первичных сосудистых центров в г. Воркута и Инта, окончание строительства онкоцентра в Воркуте. На последнем заседании Правительства Республики Коми от 02.12.2020 министр здравоохранения Республики Коми Борис Александров отметил, что всего в Коми требуется строительство или замена 82 объектов здравоохранения (что потребует от бюджета 16,6 млрд руб.), а 65 учреждений здравоохранения требуют капитального ремонта – это еще примерно 17,7 млрд руб. Также он сообщил, что в рамках программы по модернизации первичного звена на 2021–2025 запланировано приобретение 1459 единиц медтехники на общую сумму 2,1 млрд рублей [7].

Другая проблема северных городов, где имеется производство, – это профессиональные заболевания. В настоящее время в Коми складывается неблагоприятная обстановка по профпатологиям. Согласно докладу Роспотребнадзора Республики Коми за 2019 год, 88% впервые выявленных профессиональных заболеваний в регионе приходится на Инту и Воркуту [11, с. 17]. Пик выявлений пришелся на 2017 год, когда в Воркуте было зарегистрировано 294 впервые выявленных, в Инте 84.

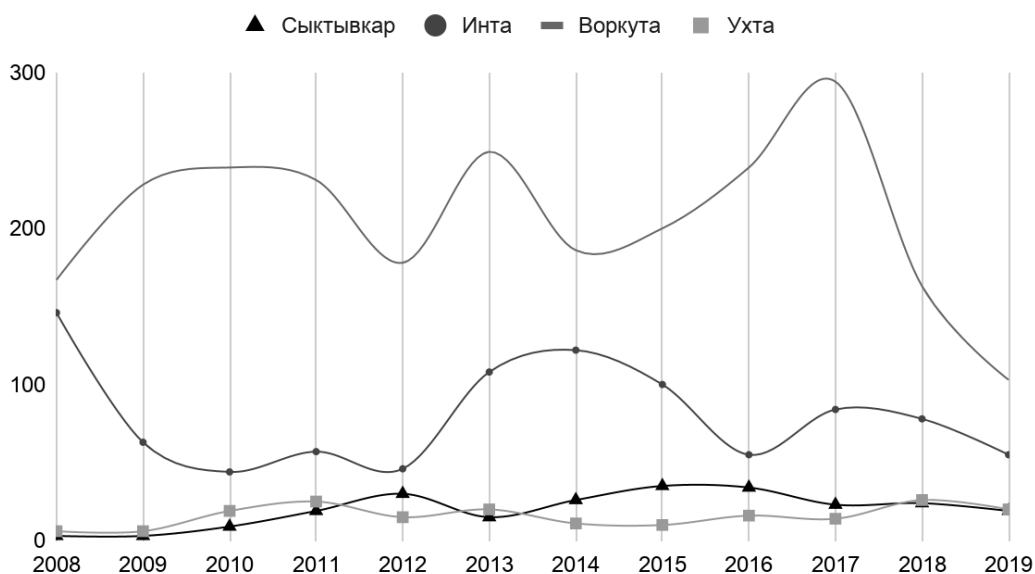

Рисунок 1 – Количество впервые выявленных профзаболеваний в Республике Коми по годам 2008–2019

В другом исследовании Республика Коми занимает лидирующие положения по числу впервые выявленных профессиональных заболеваний и количеству работников, подвергшихся воздействию вредных производственных факторов, приводящих к развитию проф. патологий [11, с. 15–23].

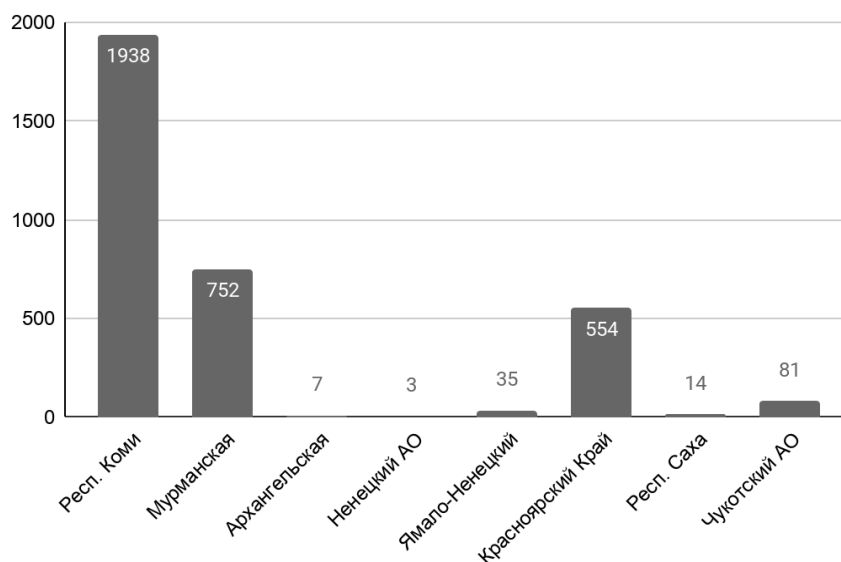

Рисунок 2 – Количество работников, подвергшихся воздействию вредных производственных факторов, приводящих к развитию проф. патологий

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неудовлетворительное состояние условий труда, длительное воздействие вредных производственных факторов на организм работающих, погодные условия, явились основной причиной формирования у работающих профессиональной патологии. В условиях развития Арктики эти цифры могут увеличиваться в разы.

Еще актуальными проблемами для Республики Коми в целом являются хронические заболевания, новообразования, и, как следствие, продолжительность жизни. Республика Коми не может достичь целевых цифр, установленных в госпрограмме «Развитие здравоохранения». Программа ставила следующие цели – профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни, развитие первичной медико-санитарной помощи, совершенствование оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, охрана здоровья матери и ребенка, развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей, развитие кадровых ресурсов в здравоохранении, информационные технологии и управление развитием отрасли [8]. Однако в целом программа по многим пунктам не может достичь целевых цифр по основным пунктам. К примеру, смертность от болезней кровообращения выросла с 2018 года с 561,1 случаев на 100 тысяч населения до 562,2 за 2019 год, смертность от онкозаболеваний также выросла с 204,2 на 100 тыс. населения до 207,4. Смертность от всех причин повысилась на 0,1 (количество умерших на 1 тыс. населения) с 11,8 за 2018 до 11,9 в 2019 (при запланированных 11,7). 2019 год отмечен ростом ожидаемой продолжительности жизни (с 70,9 до 71,3) [3]. Однако показатель отстает от общероссийского: по данным Росстата ожидаемая продолжительность жизни в России равна 73,4 [5, с. 25].

Изучая данные открытые данные, можно сделать вывод, что Республика Коми не может выстроить эффективную модель развития здравоохранения. Особенно остро эта проблема стоит в арктических моногородах. Таким образом, если не предпринять усилий, моногорода рискуют не достигнуть целевых цифр Стратегии по продолжительности жизни. Для того, чтобы вдохнуть в медицину Арктики новую жизнь, в первую очередь, необходимо определение роль моногородов в судьбе Арктики и Республики Коми. Для этого необходим поиск новых источников дохода для Воркуты и Инты, привлечение инвестиций для развития арктических проектов. Также необходима модернизация системы здравоохранения Арктики, создание льгот и социальных гарантий для врачей по типу аналогичных у силовых структур (например, ранний выход на пенсию), обоснованное и рациональное обновление лечебно-профилактических учреждений с учетом кадрового состава и возможностей ЛПУ, ориентированность на профилактику и реабилитацию при борьбе с хроническими и профессиональными заболеваниями, принятие взвешенных управленческих решений с учетом арктических особенностей климата, труда и социальной сферы. Такие шаги помогут создать пациенто-ориентированную систему оказания медицинской помощи в условиях Арктики, способную улучшить целевые демографические показатели, указанные в Стратегии развития Арктики.

Список источников и научной литературы

1. Анализ расходов на финансирование бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Республики Коми в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года / Контрольно-счетная палата Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ksp.rkomi.ru/page/19317/> (дата обращения 5.12.2020).
2. Говорин Николай Васильевич, Бодагова Екатерина Александровна. Синдром эмоционального выгорания у врачей // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2016. – № 1 (3). – С. 98-106.
3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Республики Коми «Развитие здравоохранения» за 2019 год / Министерство Здравоохранения Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minzdrav.rkomi.ru/tekushchaya-deyatelnost/godovye-otchety> (дата обращения 5.12.2020).
4. Государственный доклад «О состоянии санитарно–эпидемиологического благополучия в Российской Федерации» по Республике Коми в 2019 году / Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Коми – г. Сыктывкар, 2020 г. – 139 с.
5. Естественное движение населения Российской Федерации за 2019 год / Статистический бюллетень. – М., 2020. – С. 20-50.
6. Информационное агентство «БНК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/102430/> (дата обращения 5.12.2020).
7. Министерство Здравоохранения Республики Коми [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://minzdrav.rkomi.ru/io-ministra-zdravoohraneniya-komi-boris-aleksandrov-nazval-prioritetnye-napravleniya-razvitiya-zdravoohraneniya-respubliki> (дата обращения 5.12.2020).
8. Постановление Правительства Республики Коми «О Государственной программе Республики Коми «Развитие здравоохранения от 31 октября 2019 года (с изм. от 16.04.2020 года)»».
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».
10. Список вакансий на официальном сайте ГБУЗ РК «Интинская ЦГБ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.inta-cgb.ru/vakansii/>
11. Сюрин С. А., Ковшов А. А. Условия труда и риск профессиональной патологии на предприятиях Арктической зоны Российской Федерации // Экология человека. – 2019. – № 10. – С. 15–23.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цыновкин Герман Вадимович

студент 1 курса магистратуры, направления подготовки «Туризм» ИГБиТ РУДН
г. Москва
1032201964@rudn.ru

Саакян Мэри Геворговна

студентка 1 курса магистратуры, направления подготовки «Туризм» ИГБиТ РУДН
г. Москва
1032156845@rudn.ru

Научный руководитель: Крамарова Татьяна Юрьевна
канд. п. наук, доцент кафедры «Туризм и гостиничное дело»
ИГБиТ РУДН
г. Москва
kramarova-tyu@rudn.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние туризма, и анализируются пути увеличения туристского потока в Российскую Арктику. Авторами сделана попытка доказать перспективность развития Арктического региона в туристическом направлении с помощью сравнения с другими арктическими странами и их достижениями в том же направлении.

Ключевые слова: Арктический регион, туризм, экстремальный туризм, спортивный туризм, круизы, отели, турпродукт.

К территориям Арктики в Российской Федерации (АЗРФ) относят северную оконечность европейской и азиатской частей Российской Федерации, которая расположена вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана: Баренцева, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского [2, с. 2]. Это самая протяженная морская граница России (19724,1 км). Площадь сухопутной части АЗРФ составляет одну пятую от всей территории Российской Федерации – 3,1 млн кв. км. Территория континентальной части АЗРФ составляет 4,9 млн кв. км [3]. Острова занимают площадь 0,2 млн кв. км. Шельфовые и внутренние моря АЗРФ достигают площади 4 млн кв. км.

Рассматривая туризм в арктическом регионе России, стоит обратить внимание на следующие особенности данного региона:

- слабая транспортная доступность для туристов;
- высокие цены на все существующие туристские предложения в регионе;
- тяжёлые погодные условия для туристов;
- высокий природный потенциал.

Среди развивающихся в Арктике видов туризма на данный момент можно назвать экологический, водный, горный, минералогический, пешеходный, лыжный, велосипедный и этнотуризм. Так, город Кировск (Мурманская область) является одним из центров российского горнолыжного спорта.

Привлекает туристов в Арктику её уникальная природа. Благодаря труднодоступности региона сохранились в первозданном виде некоторые территории Арктики. Тем не менее, стоит взять во внимание высокую восприимчивость местной флоры и фауны к различным изменениям. В Арктике имеются краснокнижные виды, находящиеся на грани

исчезновения. Следовательно, для развития массового туризма арктический регион не подходит по причинам чувствительной экологии, дороговизны и труднодоступности для транспорта.

Каких туристов можно привлечь в арктический регион? Российская природа будет интересна иностранным туристам, желающим увидеть северные пейзажи. Едут в северный регион преимущественно любители экстремального и спортивного туризма. Также, по данным 2019-го года, треть посетителей АЗРФ были участниками делового туризма. Россия является одной из немногих наиболее северных стран мира, и возможности для северного отдыха здесь, благодаря огромной территории и развивающемуся сектору туризма, наиболее широки.

Самые северные отели в Арктике находятся на норвежском острове Шпицберген. Самый северный из них – отель Radisson Blu Polar, расположен в посёлке Лонгйир. Летом сотрудники отеля организуют различные виды досуга, в том числе круизы, трекинг и катание на байдарках. Зимой гости могут покататься на собачьих упряжках и совершить экскурсии на ледник. Также в центре Лонгйира расположен гостевой дом Mary-Ann's Polarrigg, где гости могут попробовать экзотическую арктическую кухню.

На острове Шпицберген достаточно широко представлены возможности для экстремального отдыха. При этом на остров относительно просто добраться. На острове имеется аэропорт, который признан самым северным в мире гражданским аэропортом (аэропорт Свальбард). Благодаря этому на острове может развиваться въездной туризм.

На данный момент пользуются популярностью арктические круизы. Так, например, российская компания Poseidon Expeditions специализируется на экспедиционных круизах в Арктику [4, с. 6]. Российские туркомпании в последние годы стали уделять больше внимания северным регионам, где пока мало конкурентов и существует возможность развивать свой уникальный турпродукт.

По данным 2019-го года на территории российской Арктики работает 539 гостиниц и 126 туроператоров. Среди регионов АЗРФ самыми посещаемыми туристами в 2019-м году стали Мурманская область, Архангельская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Далее в списке идут: Карелия – её посетили 170 тысяч туристов, Республика Коми (80 тысяч), Красноярский край (33 тысячи), Чукотка (25 тысяч), Ненецкий автономный округ (22 тысячи) и Якутия (5 тысяч) [1, с. 4]. Всего территорию АЗРФ за 2019-й год посетили 1,2 млн человек. В мировом рейтинге на данный момент Россия находится на четвёртом месте по развитию арктического туризма. Российскую Федерацию опережают Норвегия, Исландия и Аляска (США).

Таким образом, у России имеются возможности для более широкого продвижения туризма в Арктике. Опыт других государств показывает, что туризм в северных широтах может быть востребован, прибылен и интересен для иностранных туристов.

Список источников и научной литературы

1. Арктический туризм в России: научно-справочное издание / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск: САФУ, 2016. – 256 с.
2. Васильева И.О., Муратова М.Н. Развитие туризма в Арктике // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53), ч. 2. – С. 78-83.
3. Инвестиционный портал Арктической зоны России. – URL: <https://arctic-russia.ru> – (дата обращения 07.12.2020).
4. Кунников А.В. Полусный арктический туризм в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 3. – С. 41-55. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-3-41-55.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ. ПОПУЛЯРНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ

Бегешева Кристина Вячеславовна

студентка 3 курса, направления подготовки «Сервис», СПбГЭУ

г. Санкт-Петербург

kristina.begisheva@bk.ru

Научный руководитель: Сологубова Галина Сергеевна

канд. экон. наук, доцент, кафедра сервисной

и конгрессно-выставочной деятельности СПбГЭУ,

г. Санкт-Петербург

en-consalt@mail.ru

Аннотация. Развитие арктического туризма рассматривается как важный элемент в комплексе задач освоения северных широт РФ. Уникальные туристско-рекреационные ресурсы региона, имиджевая политика в Арктике позволяют развивать круизный туризм и сопутствующую ему инфраструктуру с выгодой для туристов и для региона.

Ключевые слова: Арктика, стратегия развития, круизный туризм, Баренцевый регион, инфраструктура, экологический туризм

В настоящее время Арктика является местом посещения не только представителей науки, но и обычных туристов, которые хотят насладиться красотой северной территории Земли, познакомиться с ее уникальной природой, поистине заслуживающей отдельного внимания и требующей к себе заботливого отношения. Именно поэтому все большее значение уделяется развитию туризма в Арктике, в том числе, круизного [2].

Для обеспечения социально-экономического развития полярных регионов Россия сосредоточила внимание на комплексном использовании разнообразных природных ресурсов Арктической зоны, особенно на туристско-рекреационных ресурсах этого региона. В «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 года» указано на продвижение арктического туризма на национальном и международном рынках, а также на расширение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике [4].

Также следует упомянуть и такой важный документ, как государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, которая предусматривает расширение возможностей посещения туристами морских районов на северном побережье России и предполагает создание условий для приёма туристов на островных северных территориях РФ [4].

Россия располагает большим потенциалом для развития круизного туризма в Арктике. Ей принадлежит самая большая часть Арктики, которая включает в себя следующие островные территории: остров Колгуев, Северная Земля, Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, остров Врангеля, Новосибирские острова, а также территории Республики Саха, Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономного округов и полуостров Таймыр. В российской части Арктики преобладают обширные равнины, покрытые тундрой и лесотундрой, богатые такими животными, как белыми медведями, песцами, белухами, моржами, гренландскими тюленями, китами, кольчатыми нерпами, лахтаками, дикими северными оленями [5]. Следует отметить разнообразие растительного мира: в Арктике произрастает около 1 тыс. разновидностей растений. Культурная составляющая этого региона представлена множеством исторических артефактов и памятников, традициями таких коренных северных народов, как ненцев, чукчей,

хантов, эвенов, эвенков, селькупов, саамов, эскимосов, кетов, юкагиров, манси, вепсов, коряков, ительменов, кереков. В многонациональной Арктике проживают 36 малочисленных северных народностей.

Существующие туристические маршруты довольно разнообразны. Так, в Мурманске расположены два горных массива – Хибины и Ловозерские Тундры, где созданы все условия для альпинизма, походов, катания на лыжах, горных велосипедах и собачьих упряжках. Для любителей погружения в историю разработаны экскурсии в древние каменные лабиринты с наскальными рисунками на побережье Кольского полуострова. Там же находятся саамские артефакты. Есть возможность посетить и русские исторические памятники на берегах Белого моря. Туристы могут отправиться на озеро Таймыр, заняться охотой или рыбалкой в бассейне реки Енисей. Якутия знаменита полюсом холода Оймяконом – это населённый пункт, где отмечаются самые низкие температуры на планете Земля и где постоянно проживают люди, а на Чукотке можно заказать экскурсию в «Государственный заповедник «Остров Врангеля». Камчатка приглашает полюбоваться потухшими или действующими вулканами [5]. Для туристов в Арктической зоне РФ организуют морские круизы, катание на лодках, охоту и рыбалку, а также рафтинг, походы и многое другое. Причем, такие путешествия во всем мире считаются самыми дорогостоящими, маржа здесь может быть огромной, а поступления в региональные бюджеты – значительными, что позволит вложить вырученные средства в развитие инфраструктуры.

Постепенно развивается круизный туризм в Баренцевом регионе, а именно в самом крупном незамерзающем порту Арктики – Мурманске. Приблизительно от 3 до 8 средних круизных лайнеров принимает в рыбном порту мурманский туроператор «Nordmorservis Travel». Наиболее популярными у зарубежных туристов являются круизы из Мурманска по Баренцеву морю на российском атомном ледоколе «50 лет Победы» к Северному полюсу с заходом на архипелаг Земля Франца Иосифа и в национальный парк «Русская Арктика», где посетители могут увидеть лежбище моржей на острове Аполлонова, осмотреть дощатый Дом Эйры, построенный в 1881 году на острове Белла, полюбоваться первой столицей советского архипелага – бухтой Тихой, увидеть птичье «царство» на скале Рубини, прогуляться по заповеднику каменных шаров на острове Чампа [3]. Статистические данные говорят о том, что в период с 2011 по 2018 гг. «Русскую Арктику» посетили порядка 6,5 тыс. туристов из 70 стран мира. При этом 5-8% из них составляют граждане РФ, а 30% – китайские туристы. Далее идут туристы из Германии, Швейцарии, а затем США. В 2019 году национальный парк посетили 1 306 человек, в том числе 262 человека из России [4].

Большой популярностью пользуется Архангельск, являющийся центром привлечения туристской деятельности по северным маршрутам. Архангельск по праву считают столицей Русского Севера. Город сохранил традиционную поморскую культуру и уникальные памятники деревянного, каменного зодчества. Пятикилометровую набережную Северной Двины и заповедную пешеходную улицу Чумбарова-Лучинского называют Архангельским Арбатом и признают главным украшением города. Самым значимым туроператором по приему иностранных круизных судов и экскурсионному обслуживанию на берегу в Архангельске является турфирма «Интурист-Архангельск». Компания достаточно активно работает на данном направлении с 2004 г. Важную роль в работе на круизном направлении играет также компания «Беломортранс», которая выполняет работу морского агента [6]. Однако остаются нерешенными проблемы с приемом круизных судов на морском-речном вокзале Архангельска. Причал вокзала может принять только небольшие суда с осадкой менее 7,5 м. Крупные океанские лайнеры из-за ограниченных возможностей причальных зон и узких размеров двинских рукавов вынуждены швартоваться в грузовом

морском торговом порту «Экономия» на северной окраине Архангельска. Этот недостаток проявляется в отсутствии комфортных условий для туристов, а именно в отсутствии гостиниц, в удаленности от центра города.

В настоящее время на всей территории арктической зоны находится 539 гостиниц, действует 126 туроператоров [1]. За последние два года, до наступления кризиса, связанного, в том числе, и с пандемией коронавирусной инфекции, наблюдалась положительная динамика прироста туристов и, соответственно, выручки туристических компаний. Стоит отметить, что после COVID-19 структура туризма, по мнению экспертов, значительно изменится: выездной туризм уступит место внутреннему, станут более популярны поездки в места без массового скопления людей. Это даст шанс развить новое туристическое направление, а внедрение госпрограммы по освоению арктического региона России запустит новый виток роста существующей инфраструктуры [1].

В последнее время популярность набирает экологический туризм [5]. Что касается Арктики, то обсуждение вопросов, касающихся нанесения вреда экологии, здесь практически не стоит, так как контакты человека с хрупкой северной природой минимальны. Обычно в круизных путешествиях судно подходит к определенной точке, спускает путешественников в лодках на берег для коротких пеших прогулок по строго определенному маршруту. Кроме того, туристы начали следовать новой моде – они по собственной инициативе убирают оставленный раньше мусор там, где он есть. Это новое веяние оказывает исключительно положительный эффект для дестинации.

Важным преимуществом Арктики можно назвать высокую степень безопасности для туристов: «нет ни очередей, ни пиратов». Однако главным препятствием на пути развития морского туризма является нормативно-правовое регулирование на территории России. Из-за особого статуса территорий Арктической зоны и Дальневосточного федерального округа, отнесенных к приграничным зонам, все согласования движутся очень медленно, так как требуют огромного количества участников.

Следует обратить внимание и на тот факт, что повышение конкурентоспособности российского арктического туризма зависит от привлечения туристов из европейских регионов. Европейцы территориально близки к России, часто ездят в туристические поездки, а также имеют высокую степень платежеспособности. Однако не все уведомлены о специфике российского туристического направления, поэтому необходима рекламная поддержка имиджа Российской Арктики, которая будет раскрывать основные преимущества туристского ресурса страны, отражать качество и доступность туристской и транспортной инфраструктуры, высокий уровень безопасности и развитости сферы обслуживания, а также информировать о важных туристских брендах страны и регионов – культурно-исторических достопримечательностях, специальных туристских маршрутах и уникальных природных зонах.

Результаты исследований говорят о том, что европейцы, особенно жители тех стран Европы, где уровень туристской активности наиболее высок, не встречали информации о достопримечательностях России за последние полгода. Это ещё раз подтверждает тот факт, что России необходимо использовать современные инструменты информирования потенциальных туристов для эффективной трансляции конкурентоспособного имиджа. В качестве такого инструмента можно привести сервис, созданный Ростуризмом (www.visitrussia.com). Авторы исследования рекомендуют активно его рекламировать на международных информационных площадках, сайтах, посвященных туризму, страницах в социальных сетях, в печатной продукции в крупных транспортных узлах и местах туристской инфраструктуры.

В заключении хотелось бы сказать, что развитие арктического туризма способствует наполнению местных бюджетов, созданию современной территориальной инфраструктуры, решению вопросов занятости местного населения, диверсификации региональной экономики, активизации экономической деятельности посредством делового туризма. Туристы в свою очередь получают незабываемые впечатления от удивительной природы Арктики, знакомства с обычаями и традициями коренного населения северных широт России, их исторического наследия. Деятельное участие в сохранении культурно-исторического наследия страны помогает людям сохранить достоинство (Ф. Лукьянов, 2020).

Список источников и научной литературы

1. Арктический туризм – новые вызовы для бизнеса, 2020. Газета Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/conference/645> (дата обращения: 28.11.20).
2. Васильева И. О., Муратова М. Н. Развитие туризма в Арктике // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11. – С. 78–83.
3. Гаврило М. В. Национальный парк «Русская Арктика» – новая особо охраняемая природная территория // Российские полярные исследования. – 2011. – Вып. 3 (5). – С. 22–24.
4. Севастьянов Д.В., Коростелев Е.М., Гаврилов Ю.Г., Карпова А.В. Рекреационное природопользование как фактор устойчивого развития районов Российской Арктики // География и природные ресурсы. – 2015. – № 4. – С. 90–97.
5. Туризм и отдых – Арктика, 2020. / Новостной портал The Arctic // URL: <https://ru.arctic.ru/tourism> (дата обращения: 25.11.20).
6. Цекина М.В. Туризм в Российской Арктике: монография. – М.: Содружество культур, 2018. – 80 с.

СТРАТЕГИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ ПО СНИЖЕНИЮ ВЫБРОСОВ УГЛЕРОДА И ПЕРЕХОДУ НА ВОЗОБНОВЛЯЕМУЮ ЭНЕРГЕТИКУ

Ващук Светлана Николаевна

*студентка 1 курса магистратуры, направления подготовки
«Зарубежное регионоведение» ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
greensky1306@gmail.com*

*Научный руководитель: Паникар Марина Михайловна
канд. ист. наук, доц., кафедра регионоведения, международных
отношений и политологии
ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
m.panikar@narfu.ru*

***Аннотация.** Решение проблемы антропогенного изменения климата является одной из наиболее важных задач, стоящих перед международным сообществом. Эта проблема давно выявлена, но выбросы парниковых газов продолжают расти, и срочность действий возрастает с каждым годом. В статье рассмотрены особенности ресурсов и политики таких стран, как Финляндия и Швеция, и их существующие энергетические модели.*

***Ключевые слова:** Арктика, Финляндия, Швеция, возобновляемые источники энергии, модель развития*

Защита климата Земли подразумевает трансформационную повестку дня, которая требует решительной и прочной приверженности. Важные структурные факторы, влияю-

щие на выбросы, заложены в энергетическую инфраструктуру и экономическую базу соответствующих стран, и хотя они сильно зависят от выбора стратегии развития энергетики государства, данные факторы сопряжены с низкими издержками, которые могут привести к длительному запаздыванию в реализации сокращения выбросов CO₂.

Преыдушие исследования показали, что в странах с корпоративной политикой, например, в Швеции, как правило, уделяется больше внимания экологической политике. Согласно исследованиям, политика в области изменения климата Швеции и Финляндии расходится. В Швеции климатическая политика и, в частности, энергетика, в большей степени жёстко контролируется со стороны правительства, в то время как в Финляндии контроль ведётся в основном со стороны региональных властей. В то же время Финляндия более энергоёмкая в плане потребления электроэнергии [1; 2; 5].

Целью данной статьи является оценка воздействия, экономической эффективности и достижения целей политических инструментов, направленных на развитие и внедрение возобновляемой энергетики в Швеции и Финляндии за последние годы, а также оценка и анализ изменений в ветроэнергетической системе с точки зрения развития технологий, затрат и участия субъектов.

Три ключевых фактора влияют на степень воздействия политики на энергетический баланс и, тем самым, на выбросы парниковых газов:

- производство и использование энергии;
- типы имеющихся внутри страны источников энергии и степень зависимости от них каждой страны;
- степень «энергоёмкости» потребителей, которая, по своей сути, является обратной мерой энергоэффективности.

Согласно обзору энергетической системы международного энергетического агентства за 2019 год, более половины (57%) из 155 ТВтч электроэнергии Швеции вырабатывается с использованием возобновляемых источников энергии, причем гидроэнергетика составляет 40% от общего объема. Атомная энергетика обеспечивала большую часть оставшихся 60% вырабатываемой энергии (41%), а нефть, газ и уголь составляли незначительные 2,4%. Производство электроэнергии в Финляндии, составляющее менее половины от производства электроэнергии в Швеции (68,8 ТВтч), было произведено с использованием возобновляемых источников энергии (45%), гораздо меньшей долей гидроэнергии (21%) и большей долей биотоплива (10%). Большая часть разницы в выбросах объясняется тем, что Финляндия продолжает использовать уголь и нефть для производства электроэнергии. Как и в Швеции, нефть и газ производят очень мало электроэнергии в Финляндии, но угольная генерация составляет 11% [2; 3].

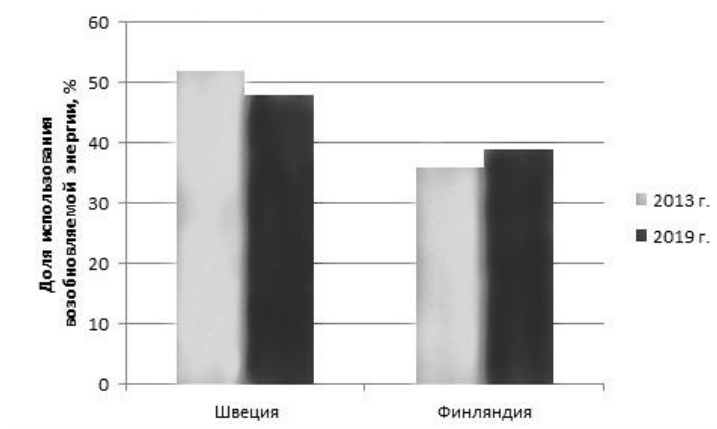

Рисунок 1 – Доля использования возобновляемой энергии в Финляндии и Швеции за последние годы

Стоит отметить, что ни одна из стран не располагает значительными внутренними запасами угля, газа или нефти. Это означает, что поставки ископаемого топлива в обе страны должны быть импортированы, что может представлять угрозу для энергетической безопасности. Швеция импортирует 42% своей сырой нефти из Российской Федерации (и 30% из соседней Норвегии), а весь свой природный газ – из Дании. Более половины импорта угля в Швецию приходится на Австралию (54%). Финляндия импортирует 88% своей сырой нефти, весь свой природный газ и 64% своего угля из Российской Федерации [2].

Важным практическим следствием отсутствия внутреннего производства ископаемого топлива является отсутствие такого рода внутреннего влияния производителей ископаемого топлива на политику, которое наблюдается в других странах, например, в Соединенных Штатах Америки, где уголь в настоящее время составляет более 40% производства электроэнергии. Однако экономические субъекты, использующие уголь, также подключены к электрическим сетям. Таким образом, экономическая структура двух стран может помочь объяснить различия в политике и траектории выбросов. Например, Карпин Н.Д. [3] утверждал, что крупный сектор услуг по отношению к обрабатывающей промышленности может быть "выгоден для климатической политики, поскольку фирмы сектора услуг имеют более низкие затраты на адаптацию и менее подвержены международной конкуренции, чем фирмы обрабатывающей промышленности".

Здесь опять же профили стран довольно схожи. Как шведская, так и финская экономики основаны на экспорте, и различия в доле обрабатывающей промышленности и услуг в последние годы были относительно незначительными. В 2016 году доля ВВП всей промышленной деятельности в обеих странах составляла 27%, в то время как услуги составляли 71% в Финляндии и 73% в Швеции [4]. Различия в этих пропорциях со временем уменьшились, и, хотя вполне возможно, что в будущем доля промышленной деятельности будет увеличиваться по мере восстановления Финляндии после рецессии, различия все равно останутся относительно незначительными. Маловероятно, что шведская экономика, несколько более ориентированная на сферу услуг, могла бы объяснить разницу в показателях энергетической и климатической политики. Выбросы парниковых газов от сжигания топлива в транспортном секторе Швеции сократились (с 21,1 млн тонн эквивалента CO₂ в 2005 году до 17,9 в 2018 году). В Финляндии эти показатели ниже и также, по-видимому, снижаются (с 13,0 млн тонн эквивалента CO₂ в 2005 году до 11,1 в 2018 году). Однако население Швеции почти в два раза больше, и вместо явной тенденции к снижению показатели Финляндии, по-видимому, колеблются [4; 5].

В заключение, шведской модели ветроэнергетики удалось увеличить количество ветровых турбины за счет повышения способности регионов решать проблему и связывать заинтересованные стороны друг с другом, при этом не ущемляя интересы муниципальных властей.

Финская экономика также стабильно является более энергоемкой, хотя после 2010 года энергоемкость несколько снизилась из-за экономического спада, который особенно сильно ударил по экспортной отрасли. Кроме того, внутреннее материальное потребление Финляндии в большей степени зависит от ископаемых энергетических материалов. По данным Евростата, в 2018 году Финляндия и Швеция потребляли 3,5 и 1,7 тонны ископаемых энергетических материалов на душу населения соответственно [1]. Большие различия в энергоемкости между двумя странами, вероятно, можно объяснить скорее топливной смесью и более решительным отходом Швеции от ископаемого топлива, чем характером экономической деятельности.

Список источников и научной литературы

1. Åstrand, K. and Neij, L., 2019, An assessment of governmental wind power programmes in Sweden – using a systems approach. *Energy Policy*, 34(3), pp. 277–296. doi:10.1016/j.enpol.2004.08.036
2. Aldy, J. E. and R. N. Stavins (2018). "The Promise and Problems of Pricing Carbon: Theory and Experience." *Journal of Environment and Development* 21(2): 152-180.
3. Capano, G., Howlett, M., and Ramesh, M., 2017, Bringing governments back in: Governance and governing in comparative policy analysis. *Journal of Comparative Policy Analysis*.
4. European Wind Energy Association (EWEA), 2019, Wind in power, 2019 European Statistics. Available at [http:// www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/Wind_in_power_annual_statistics_2019.pdf](http://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/Wind_in_power_annual_statistics_2019.pdf)
5. Johnson, A. and Jacobsson, S., 2018, The emergence of a growth industry: A comparative analysis of the German, Dutch and Swedish wind turbine industries, in: J. S. Metcalfe and U. Cantner (Eds) *Change, transformation and development* (Heidelberg: Physica-Verlag), pp. 197–227.

ГЧП-ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Бакирова Арина Ринатовна,

*студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки «Юриспруденция»
Санкт-Петербургского государственного университета*

г. Санкт-Петербург

arina.bakirova2019@gmail.com

Алиаскарова Жамиля Агъиновна,

*студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки «Экономика»
Санкт-Петербургского государственного университета*

г. Санкт-Петербург

aliaskarova1996@mail.ru

Научный руководитель: Пашкус Вадим Юрьевич,

*д-р. экон. наук, проф. кафедры экономической теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного университета*

г. Санкт-Петербург

v.pashkus@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации путем реализации на ее территории проектов государственно-частного партнерства, которые получили широкое распространение в недавнее время, однако не затронули Арктический регион. Привлечение частных инвесторов в Арктическую зону РФ способствует развитию социальной инфраструктуры, что повысит привлекательность региона не только для бизнеса, но и для его жителей.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), Арктическая зона Российской Федерации, социальная инфраструктура, инвестиционная привлекательность, пандемия.

В последнее время многие значимые инфраструктурные проекты в России были реализованы при помощи механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Успешность и эффективность взаимодействия государства и бизнеса в данной сфере не вызывает сомнений. В связи с этим данный опыт может быть использован и для развития такой стратегически важной территории, как Арктическая зона РФ (далее – АЗ РФ).

Государственно-частное партнерство – это особая форма взаимодействия и кооперации государства и бизнеса, призванная на взаимовыгодных условиях распределить инвестиции, риски и прибыль в ходе совместного решения общественно значимых задач. Зарубежный опыт использования ГЧП наглядно продемонстрировал, что в условиях ограниченности бюджетных средств этот инструмент позволяет привлекать дополнительные инвестиции для совершенствования социально значимой инфраструктуры, состояние которой оказывает колоссальное влияние на уровень конкурентоспособности отдельных территорий и страны в целом [2, с. 8].

Как бы то ни было, реализация проектов ГЧП в АЗ РФ может означать столкновение на практике со многими трудностями, обусловленными такими особенностями данного региона, как недостаток рабочей силы (и, как следствие, ее дороговизна), необходимость использования дорогостоящих строительных материалов. Нельзя не упомянуть и климатические особенности данной местности. Все это в совокупности ставит вопрос о снижении окупаемости проектов для потенциальных инвесторов, что пагубно влияет на уровень заинтересованности в их реализации.

Между тем, развивать Арктический регион необходимо, следовательно, чтобы привлечь инвесторов, стоит предусмотреть некую поддержку со стороны государства, на что было указано и представителями Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики: например, получение налоговых льгот и неналоговых преференций, в том числе, точечное субсидирование тарифов для замещения неэффективной дизельной генерации [7].

Кроме того, высказываются предложения по «методической» поддержке бизнеса путем разработки типовых проектных решений, поскольку практический опыт реализации проектов ГЧП в РФ пока не находится на достаточно высоком уровне. Не вызывает сомнений, что при формировании «льготного» режима проектного финансирования необходимо опираться на имеющийся опыт реализации проектов ГЧП, в том числе, в Санкт-Петербурге, а также учитывать позицию самих будущих инвесторов.

В конечном итоге компромисс, который будет выработан в ходе совместных обсуждений представителей профильных министерств и инвесторов, должен найти отражение и в законодательстве.

В Арктике стратегически необходимо развитие социально-культурной сферы, в частности, создание различных объектов социальной инфраструктуры, таких, как больницы, школы, детские сады, что должно не только повысить уровень жизни в данном регионе в целом, но и привлечь в него новые трудовые ресурсы. Так, по состоянию на 2016 год, расходы на здравоохранение крайне низки и составляют:

- 3-3,5% ВРП в Мурманской области и Чукотском АО
- 1–1,5% ВРП в Ненецком и Ямало-Ненецком АО.

Такое положение дел нельзя назвать благополучной обстановкой для нынешних и потенциальных жителей региона.

По состоянию на июнь 2019 года в России в сфере здравоохранения реализуется 154 ГЧП-проекта (еще 23 проекта находится на стадии инициирования), с общим объемом инвестиций на их реализацию 136,8 млрд руб. [7, с. 55]. Как бы то ни было, до сих пор не было реализовано ни одного ГЧП-проекта в АЗ РФ.

При этом, строительство объектов социальной инфраструктуры с использованием механизмов ГЧП происходило бы, во-первых, значительно быстрее, во-вторых, при значительной экономии бюджетных средств [4]. Помимо механизмов ГЧП экспертами предлагается использование других инструментов, среди которых: инфраструктурная ипотека, «зеленые» облигации, социальные концессионные облигации, ТИФ-облигации и т.д. [5].

На основании Указа Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [1], целями государственной политики РФ в Арктике являются:

а) повышение качества жизни населения Арктической зоны РФ, в т.ч. лиц, относящихся к малочисленным народам;

б) ускорение экономического развития территорий Арктической зоны РФ и увеличение их вклада в экономический рост страны;

в) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Представляется, что достижение данных целей будет являться залогом всестороннего развития АЗ РФ, в том числе, способствует как росту ее инвестиционной привлекательности, так и привлекательности для жителей данного региона.

В условиях пандемии коронавируса (COVID-19) все сферы жизни общества претерпели негативные изменения. Для развития Арктического региона данное обстоятельство послужило очередным препятствием. На конференции «Развитие Арктики в условиях постпандемии: новые вызовы и возможности», которая проходила в онлайн-формате 27 мая 2020 года координатором экспертного совета Проектного офиса развития Арктики А. Воротниковым было высказано мнение о новых вызовах перед развитием ГЧП в Арктике в период пандемии и постпандемии, возрастании риска замедления темпов реализации проектов, основанных на ГЧП в связи с ограничениями в поставках импортных материалов, оборудования и существенного роста цен на них; эксперт выразил надежду, что при условии поддержки государством бизнеса можно минимизировать ущерб для инвестиционных проектов, следовательно, большинство проектов ГЧП продолжат функционировать [6].

Заинтересованность в развитии АЗ РФ обусловлена рядом факторов, среди которых немаловажную роль играет богатство ее сырьевой базы, а также ее транспортные возможности. Тем не менее, необходимо сформировать новые методы и подходы для улучшения инвестиционного климата региона, что очень важно в связи с политикой государства в отношении развития Арктики [3, с. 10], создать условия для развития всех сфер жизни общества, включая социокультурную.

Список источников и научной литературы

1. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 10. – Ст. 1317.

2. Алиаскарова Ж.А. Частно-государственное партнерство: проблемы и пути их решения // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2019. – Т. 10. – №. 2. – С. 5-22.

3. Воротников А.М., Максимова Д.Д., Тарасов Б.А. Государственно-частное партнерство в формировании и развитии опорных зон развития в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – №. 4 (34). – С. 7-13.

4. Минвостокразвития хочет отладить механизм государственно-частного партнерства для Арктики // [Электронный ресурс]: URL: <https://minvr.ru/press-center/news/24535/> (дата обращения: 27.11.2020).

5. Новые возможности Арктики. Эксперты обсудили механизмы развития региона // [Электронный ресурс]: URL: https://aif.ru/society/nature/novye_vozmozhnostiarkiki_eksperty_obsudili_mehanizmy_razvitiya_regiona (дата обращения: 27.11.2020).

6. Облигационное финансирование спасет проекты ГЧП в Арктике // [Электронный ресурс]: URL: <https://24rus.ru/news/society/175149.html> (дата обращения: 30.11.2020).

7. Торопушина Е.Е. Потенциал государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения Арктической зоны Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2019. – №. 2. – С. 51-60.

ВЛИЯНИЕ ВИРУСА COVID-19 НА РЕГИОНАЛЬНУЮ И МЕСТНУЮ ЭКОНОМИКУ СТРАН АРКТИКИ

Юй Мяо

магистратура 2 курса
направления подготовки «Международная экономика и менеджмент»
ВШЭМ УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
503095367@qq.com

Научный руководитель: Пискунова Лариса Петровна
канд. филос. наук, доц. кафедры международной экономики и менеджмента,
ВШЭМ УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
reklama-urgu@yandex.ru

Аннотация. Хотя влияние Covid-19 различается в зависимости от сектора экономики и арктических регионов, пандемия затронула большинство компонентов экономической системы Арктики. Эти влияния можно разделить на следующие категории: влияние на политику, влияние на спрос, влияние на предложение. Как известно, экономика Арктики зависит от мировой торговли и, в частности, от специализированного экспорта, такого как нефть, природный газ, полезные ископаемые и рыба, а также от импорта предметов необходимости, таких как топливо, продукты питания, оборудование и многое другое. В этой статье мы будем обсуждать влияние Covid-19 на местную экономику по секторам и отраслям стран Арктики.

Ключевые слова: влияние COVID-19, экономика Арктики, сектор, отрасль, торговля, региональная экономика

Данные об экономическом влиянии на регионы и сообщества в Арктике крайне ограничены, и поэтому краткое изложение, представленное ниже, основано на предварительных наборах данных, тематических исследованиях и общем понимании экономических процессов в регионе. Очевидно, что пандемия коронавируса отразилась на экономике Арктики. В этой статье обсуждаются влияние по секторам и отраслям, а также некоторые методы восстановления экономики.

Традиционные экономики

В традиционных продовольственных системах коренных народов олени являются частью культуры и обычаев, имеющих священную и духовную коннотацию [1, с. 122]. Что касается оленеводства, то COVID-19 привел к снижению спроса на оленину и цен на оленину. Однако сокращение масштабов туризма и добычи полезных ископаемых может привести к сокращению потенциальных конфликтов между оленеводами и туристическими компаниями.

Во многих юрисдикциях традиционная охота, рыболовство и другие виды деятельности не подпадают под действие определенных карантинных мер или считаются «необходимыми» мерами. В целях предотвращения распространения COVID-19 российские власти приняли меры по ограничению охоты. К счастью, эти ограничения не распространяются на коренные народы и другие народы, для которых охота является основой их существования. Общины коренного населения, занимающиеся рыболовством и оленеводством, также продолжают осуществлять традиционную экономическую деятельность [2, с. 1].

Хотя некоторые юрисдикции (например, Канада, Российская Федерация, Финляндия) оказывают поддержку предприятиям коренных народов и связанными с ними традиционным видам деятельности, отсутствие своевременной и значимой помощи может привести к потерям, которые выходят за рамки самой экономики.

Ресурсный сектор

Арктика богата нефтью и полезными ископаемыми. В настоящее время в этом регионе добывается примерно одна десятая часть мировой нефти и четверть природного газа. Ведущими производителями являются Россия, Канада, Аляска (США) и Норвегия. Быстрое и резкое падение цен на нефть привело к сокращению добычи нефти и природного газа в Арктике. В апреле цена на нефть даже упала ниже 10 долларов за баррель. Доклад Новатэка за первый квартал 2020 года показывает, что экспорт СПГ сократился на 28,4% до 2,45 млрд кубических метров по сравнению с тем же периодом 2019 года [3, с. 1].

Из-за ограничений, связанных с COVID-19, а также из-за сокращения спроса и транспортных проблем добыча полезных ископаемых была свернута, приостановлена и с трудом восстанавливается. Например, хотя ожидалось, что Nussig ASA начнет свою деятельность в первом квартале 2020 года, условия для начала производства в регионе стали довольно сложными в результате вспышки COVID-19.

Производство и технологии

Обрабатывающая промышленность страдает от трудовых проблем, дополнительных издержек и сбоев в цепочке поставок. К числу серьезно пострадавших отраслей относятся переработка рыбы и морепродуктов, которая сталкивается как с потенциальной сезонной нехваткой рабочей силы, так и с возросшими затратами на безопасность труда, связанными с COVID-19.

Есть несколько компаний, которые обанкротились. Например, Oneweb, глобальная коммуникационная компания, которая стремится обеспечить высокоскоростной широкополосный доступ к интернету для «всех, везде», объявила о планах предоставления надежных, низкооплачиваемых, высокоскоростных интернет-услуг в Арктике в сентябре 2019 года. Первоначальный охват Oneweb должен был быть завершен к концу 2020 года, а полный охват ожидается к 2021 году. Однако в конце марта Oneweb объявила о банкротстве. С банкротством Oneweb появление высокоскоростного Интернета в регионе вновь откладывается [4, с. 1].

Транспорт

Транспортные системы в Арктике имеют решающее значение для местной экономики. Большинство юрисдикций ввели ограничения на поездки или запреты, необходимые для предотвращения передачи коронавируса. Больше всего пострадали авиакомпании. Регулярные рейсы были сокращены или отменены во всех регионах и регионах, за исключением основных услуг и товаров.

Воздействие на перевозки для каждой страны можно разделить на следующие категории:

Аляска (США): для авиакомпаний Аляски последствиями пандемии стали пониженная пропускная способность, мораторий на наем персонала, приостановление выкупа акций, дополнительные займы, уменьшение количества рейсов.

Канада: Компания Air Inuit объявила о сокращении перевозок для жителей Арктики. Ожидается, что Air Canada уволит более 5100 членов экипажа, сократив регулярные рейсы почти на 80%.

Дания: отменены рейсы из районов повышенного риска.

Норвегия: Норвежская авиакомпания отменила 85% своих рейсов и временно уволила 7300 сотрудников (90% своей рабочей силы). Hurtigruten, крупнейший в мире круизный оператор экспедиции, объявил о приостановке своих операций вдоль норвежского побережья.

Швеция: Скандинавские авиалинии (SAS), частично принадлежащие правительствам Швеции и Дании, решили временно уволить 90% своей рабочей силы (около 10000 сотрудников).

Финляндия: Компания Finnair сократила пропускную способность на 90%, отменила от 1500 до 2000 рейсов, однако сохраняет около 20 маршрутов, которые представляют важнейшие воздушные и грузовые соединения Финляндии.

Россия: Россия ограничила почти все международные рейсы, за исключением некоторых международных рейсов, соединяющих Москву и некоторые национальные столицы, и чартерных рейсов, которые привозят иностранных граждан домой и привозят русских в Россию [5, с. 1].

Туризм

Прибыльная индустрия туризма Северного Сияния, которое каждый год привлекает тысячи туристов в страны, расположенные вокруг полярных районов, была одной из первых и будет постепенно восстанавливаться. Индустрия туризма и гостиничного бизнеса сталкивается с серьезными последствиями ограничений на поездки. Рестораны и гостиницы закрыты для отдыха. В настоящее время рестораны и гостиницы могут функционировать только в рамках требований по профилактике эпидемий. Ожидается, что для восстановления туризма и пищевой промышленности в Арктике до уровня 2019 года потребуются несколько лет.

Розничный сектор и торговля

На секторе розничной торговли негативно сказываются меры по борьбе с пандемией и рисками. Как правило, поставка товаров в отдаленные поселения затруднена из-за сокращения объема перевозок и ограничений на трансграничную торговлю. Однако мелкие предприятия розничной торговли и другие секторы услуг, по всей вероятности, будут наиболее уязвимыми в крупных городах из-за высоких операционных издержек и конкуренции [6, с. 131].

Государственный сектор

Пандемия коронавируса будет иметь серьезные финансовые последствия для государственного сектора. Правительства инвестируют миллионы в услуги в области здравоохранения и социального обеспечения в целях подготовки к кризису и реагирования на него, а это означает, что во многих арктических юрисдикциях государственный сектор и его сотрудники, которые часто оказывают основные услуги, получают поддержку и средства для оказания помощи и восстановления.

Методы восстановления экономики

- Подход к традиционной и местной экономике как к источнику устойчивости. Арктические общины могут продемонстрировать свою силу и устойчивость, опираясь как на традиционную местную экономическую деятельность, так и на местные инновационные бизнес-решения.
- Уделение первоочередного внимания диверсификации экономики и устойчивости усилий по восстановлению экономики. Наиболее эффективным и долгосрочным

ответом на экономический спад, вызванный COVID-19, может стать сосредоточение усилий по восстановлению экономики на поддержке диверсификации экономики Арктики и придание ей устойчивости к будущим кризисам.

- Совершенствование физической, цифровой и финансовой инфраструктуры в целях повышения устойчивости экономических и социальных систем в Арктике и содействия будущему развитию местных предприятий и общин.
- Сосредоточение внимания на целевых, справедливых, долгосрочных инвестициях в экономическое восстановление на основе местных факторов с уделением особого внимания наиболее пострадавшим группам населения, общинам, секторам и регионам.
- Инвестировать в местный человеческий капитал, обеспечивая при этом безопасную и здоровую окружающую среду для рабочей силы-нерезидентов. Развитие и сохранение местного человеческого капитала является приоритетом для Арктики после COVID-19.

Список источников и научной литературы

1. Beach, H. A Year in Lapland: Guest of the Reindeer Herders; University of Washington Press: Seattle, WA, USA, 2001.
2. THE IMPACT OF COVID-19 ON INDIGENOUS PEOPLES LIVING IN THE RUSSIAN ARCTIC. *The Arctic Council*, 16 JULY 2020. <https://arctic-council.org/en/news/the-impact-of-covid-19-on-indigenous-peoples-living-in-the-russian-arctic>.
3. Staalesen, A. (2020). Novatek says new Arctic projects will proceed as planned, despite a sharp drop in LNG exports. *Arctic Today*, 13 April. <https://www.arctictoday.com/novatek-says-new-arctic-projects-will-proceed-as-planned-despite-a-sharp-drop-in-lng-exports>.
4. Humpert, M. (2020). OneWeb Bankruptcy Leaves Plans for Arctic Satellite Broadband In Limbo. *High North News*, 14 April. <https://www.highnorthnews.com/en/oneweb-bankruptcy-leaves-plans-arctic-satellite-broadband-limbo>.
5. Polar Research and Policy Initiative. CORONAVIRUS OBSERVATORY: TRACKING THE PANDEMIC IN THE ARCTIC AND THE ANTARCTIC. *THE POLAR CONNECTION*, 20 March. <https://polarconnection.org/coronavirus-and-the-polar-regions>.
6. Zamyatina N. (2020). Long-term effects of coronavirus: features of the north and the arctic. *Vestnik ARGO*, Vol.9. 131-133.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И НОРВЕГИИ В СФЕРЕ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Гусева Надежда Александровна

*студентка 3 курса, направления подготовки «Туризм»
СПбГУ*

г. Санкт-Петербург

gusewanadia2000@yandex.ru

Научный руководитель: Тестина Яна Сергеевна

*канд. экон. наук, доц. кафедры страноведения и международного туризма,
ИИОЗ СПбГУ*

г. Санкт-Петербург

testina_yana@list.ru

Аннотация. В связи с повышением привлекательности Арктического региона в сфере добывающей промышленности, экономики и международных отношений, развитию транспортной и иной инфраструктуры, особое внимание необходимо уделить раз-

витию арктического туризма. В статье проводится сравнительный анализ России и Норвегии как перспективных направлений продвижения туризма в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, арктический туризм, Норвегия, Россия

Арктический туризм

В настоящее время арктический туризм не является конечной целью туристов. Путешественники сочетают этот вид туризма с культурно-познавательным, экологическим или образовательным. В связи с широким интересом к региону туроператоры, в том числе российские, создают новые туристские маршруты.

Среди положительных перспектив развития арктического туризма можно назвать: повышение интереса среди туристов к Арктическому региону, создание новых уникальных туристских продуктов, развитие арктических территорий (создание качественной инфраструктуры), создание уникальных брендов регионов Арктических стран. В то же время популяризация данного вида туризма может негативно сказаться на экологии Арктики, а также на местном населении, особенно если речь идет об этнических меньшинствах.

Потенциалом развития арктического туризма обладают и арктические страны, и регионы Арктической зоны Российской Федерации. Это, прежде всего, северные территории Скандинавских стран. Архипелаг Шпицберген (Норвегия) представляет наибольший интерес для исследователей и любителей Арктики. Северные территории Финляндии и Швеции привлекают туристов для наблюдения северного сияния (особенно, китайских туристов). С этой целью в этих странах созданы необычные места размещения (ледяной отель или дома со стеклянными крышами). В США арктический туризм слабо развит. Это может быть связано с низкой освоенностью арктических территорий с туристической точки зрения. Тем не менее, Аляска представляет собой привлекательную дестинацию. Перспектива сотрудничества США и Канады, а также США и России очень выгодна для США, поскольку Россия и Канада смогут предоставить поток туристов, в связи с близлежащими населенными территориями.

Проблемы и перспективы развития арктического туризма в России

К национальным интересам Российской Федерации относятся:

1. Сохранение неповторимой Арктической экологии и богатого биоразнообразия, а также устранение последствий человеческой деятельности [2]. В этом направлении необходимо поддерживать особо охраняемые природные территории (далее ООПТ).

2. Развитие Северного морского пути и его «использование в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике» [2]. Северный морской путь помогает сократить время и дистанцию, а также обеспечить безопасность при перевозке грузов из Европы в Восточную Азию [4, с. 58].

3. Развитие науки и образования. В настоящее время РФ является членом Университета Арктики, который позволяет связать ученых из России и других стран с целью проведения исследований (в том числе, в туризме).

Отдельное внимание уделяется арктическому туризму. Визитная карточка – круиз на Северный полюс из Мурманска через Шпицберген, Землю Франца Иосифа и Новую Землю [3].

Мурманская и Архангельская области, а также Ненецкий и Ямало-Ненецкий АО обладают наибольшим потенциалом развития арктического туризма. Это выражается и развитой туристской инфраструктурой, и наличием богатых культурных и природно-рекреационных туристских ресурсов.

Тем не менее, существуют проблемы с транспортной доступностью в некоторые важные дестинации в арктических регионах. Важно отметить, что некоторые субъекты АЗРФ не обладают туристскими брендами. Это существенно ограничивает туристские потоки в регионы, поскольку путешественники просто не представляют и не понимают, зачем им приезжать в тот или иной регион.

Отличительной особенностью арктических туров является высокая цена. Проведя анализ туристского рынка в сфере арктического туризма, можно сказать, что большинство туров в Арктическую зону РФ реализуются на морских судах (круизы по морям Северного-Ледовитого океана).

По итогам 2019 года Мурманская и Архангельская области, а также Ямало-Ненецкий Автономный округ стали лидерами по туристским прибытиям. В своем выступлении управляющий директор East Russia Леонид Агафонов приводит статистику по туристским прибытиям:

- Мурманская область – 451 тысяча туристов;
- Архангельская область – 206 тысяч;
- Ямало-Ненецкий АО – 180 тысяч;
- Республика Карелия – 170 тысяч;
- Республика Коми – 80 тысяч;
- Красноярский край – 33 тысячи;
- Чукотский АО – 25 тысяч;
- Ненецкий АО – 22 тысячи;
- Республика Якутия – 5 тысяч [1].

Проблемы и перспективы развития арктического туризма в Норвегии

В 2017 году правительство Норвегии выпустило обновленную версию стратегии «Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development». Среди приоритетных сфер развития можно выделить:

1) Международное сотрудничество. Можно выделить несколько направлений международного сотрудничества: взаимодействие с Россией, политика безопасности на Севере, взаимоотношения Евросоюза и Арктики, отношения с коренными народами. Стоит отметить, что отдельный параграф посвящен взаимодействию с Россией. В нем говорится о важности широкого сотрудничества Норвегии с Россией.

2) Развитие бизнеса: вопросы устойчивого развития бизнеса, а также поддержки регионального бизнеса.

3) Образование и науку в Арктике: повышение качества образования, помощь в проведении исследований.

4) Развитие инфраструктуры, в том числе сокращение негативного воздействия на окружающую среду.

5) Защиту окружающей среды, безопасность, чрезвычайные ситуации: безопасность в море, международное сотрудничество в сфере безопасности, готовности к чрезвычайным ситуациям на Шпицбергене [5].

Можно выделить следующие перспективы развития туризма в Норвегии:

- Наиболее быстрыми темпами с высокими показателями будет развиваться экологический туризм, особенно поездки на Шпицберген, а также в другие особо охраняемые природные территории (ООПТ).
- Благодаря привлечению внимания к вопросам Арктики, страна становится наиболее популярной у туристов, в том числе эко-активистов. Этому также способствуют

ет участие Норвегии в международных организациях: Совете БЕАР, Арктическом Совете,

- Главные туристический бренд Норвегии – фьорды. Если в Норвегии будет разработан бренд других крупных городов и историко-культурных дестинаций, то доходы от сферы туризма увеличатся.

Перспективы сотрудничества России и Норвегии

Сотрудничество стран в сфере туризма – важное направление внешней политики. В 2020 году Россия и Норвегия начали сотрудничество в туристской отрасли, а именно в развитии арктического туризма. 22 мая состоялась встреча российско-норвежской рабочей группы, где было принято решение о расширении географии полетов и круизов в арктических регионах. Но и до этого момента наблюдалось сотрудничество в туризме. Например, существует упрощенный режим получения норвежской визы для жителей Мурманской и Архангельской областей.

Таким образом, несмотря на то, что арктический туризм активно развивается, не многие страны стремятся сотрудничать с арктическими соседями. Возможности и потенциал регионов России позволяют сотрудничать между собой, а также с другими государствами.

Выводы

Национальные интересы России и Норвегии довольно схожи: уделяется внимание развитию образования, инфраструктуры, взаимного сотрудничества. В то же время, про арктический туризм больше говорится в документах Российской Федерации.

Перспективами развития арктического туризма обладают обе страны: большое количество аттракций, возможность сочетать арктический туризм с другими видами туризма. Стоит упомянуть, что для обеих стран характерны одинаковые проблемы: дороговизна туров, а также особые климатические условия, которые являются отталкивающими факторами для потенциальных туристов. Страны должны объединить свои усилия в развитии арктического туризма, синергетический эффект от этого взаимодействия позволит развивать это направления гораздо быстрее, снижая затраты на продвижение и сокращая воздействие на окружающую среду.

Список источников и научной литературы

1. Названы самые привлекательные для туризма регионы Арктики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/05/reg-urfo/nazvany-samye-privlekatelnye-dlia-turizma-regiony-arktiki.html> (дата обращения 22.11.2020).
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения 04.12.2020).
3. Перспективы развития Арктического туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusunion.com/perspektivy-razvitiya-arkticheskogo-turizma/> (дата обращения 25.11.2020).
4. Zalesova Olga. Russia's Arctic projects: expectations and reality // Арктика: история и современность: труды ежегодной международной научной конференции, С.-Петербург, 18–19 апреля 2018 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 57-64.
5. Norway's Arctic Strategy - between geopolitics and social development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения 4.12.2020).

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Хусаинова Анастасия Ильясовна

*студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки «Мировая экономика»
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

г. Москва

aikhusainova@edu.hse.ru

Юдаков Анатолий Константинович

*студент 2 курса магистратуры, направления подготовки «Мировая экономика»
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

г. Москва

akyudakov@edu.hse.ru

Научный руководитель: Долматов Илья Алексеевич

*канд. экон. наук, доц. факультета мировой экономики и мировой политики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

г. Москва

idolmatov@hse.ru

Аннотация. *Стабильное энергоснабжение Арктики неразрывно связано с формированием и реализацией тарифной политики в области электроэнергетики. Высокие тарифы негативно отражаются на экономическом развитии регионов, сдерживая темпы роста экономики. Авторами проведена оценка уровней тарифов на электроэнергию и даны предложения по механизмам снижения тарифов в изолированных территориях.*

Ключевые слова: *электроэнергетика, тарифная политика, изолированные территории, механизмы снижения тарифов на электроэнергию.*

Арктика представляет собой стратегически важные регионы РФ. Обладая значительным объемом полезных ископаемых, таких как нефть и газ, Арктическая зона привлекает все большее внимание со стороны Правительства РФ. В рамках развития арктического региона главой государства был подписан указ «О Стратегии развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности до 2035 года». В целях обеспечения выполнения данной стратегии планируется сформировать единый план мероприятий по реализации основ государственной политики России в Арктике.

Регионы, включаемые в Арктическую зону РФ, различаются между собой по уровню промышленного освоения. Промышленно развитые районы характеризуются наличием крупных населенных пунктов и электростанций, вырабатывающих энергию на основе традиционных источников, – ТЭС, ГЭС и АЭС. В этих регионах существует централизованное энергоснабжение, а также энергоемкие промышленные предприятия, выступающие основными потребителями электроэнергии. Территории вне зон промышленного освоения изолированы от Единой энергетической системы России. Энергоснабжение этих районов осуществляется преимущественно за счет малых дизельных электростанций. Распределенность малых потребителей вкупе с низким развитием транспортной инфраструктуры и проблемами «северного завоза» приводят к высоким затратам на обеспечение электростанций топливно-энергетическими ресурсами, в разы увеличивая себестоимость производства электроэнергии. Еще одним негативным фактором является низкий КПД и высокий уровень износа существующих дизельных установок, большинство из которых были введены в эксплуатацию еще в 60-80 гг. XX века [2].

Большинство регионов, входящих в состав Арктической зоны, относятся к автономным изолированным территориям, среди которых: Ненецкий АО, ЯНАО, Чукотский АО и часть территорий Красноярского края (территории Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района). Одной из самых острых проблем изолированных территорий является низкий уровень надежности систем энергообеспечения в результате чего период отключения электроэнергии в этих районах может достигать 12-15 часов в сутки.

Не менее значимой проблемой является высокая себестоимость производства и поставки электроэнергии, в результате чего уровень экономически обоснованных тарифов в изолированных территориях в значительной степени превышает тарифы ресурсоснабжающих организаций, осуществляющих свою деятельность в централизованных энергетических системах. Согласно данным Министерства энергетики РФ, экономически обоснованные тарифы на электроэнергию в отдельных поселениях изолированных территорий могут достигать 70 руб/кВт*ч.

Основной причиной повышенной себестоимости производства электрической и тепловой энергии в изолированных территориях является необходимость осуществления поставок таких видов энергоресурсов, как мазут, уголь, дизельное топливо из других регионов в отдаленные труднодоступные места. Еще одним фактором, влияющим в негативном ключе на цепочку поставок энергоресурсов, выступает необходимость хранения топлива в больших объемах, что в свою очередь также приводит к повышению уровня затрат на логистику. В дополнение ко всему вышперечисленному суровые климатические условия осложняют эксплуатацию оборудования, что также приводит к росту расходов [4, с. 15].

В рамках нашего исследования мы провели сравнительный анализ тарифов на электроэнергию в арктических регионах и обнаружили, что тарифы в этих субъектах в действительности в разы превосходят среднероссийский уровень. На Рисунке 1 приводятся данные по тарифам для населения за II полугодие 2020 года, из которых отчетливо видно, что в подавляющем большинстве арктических регионов тарифы для населения превосходят среднероссийский уровень в 2-3 раза [9-17]. При этом, если сравнивать фактические тарифы на электроэнергию в анализируемых регионах со среднеотпускным тарифом на розничном рынке (4,46 руб./кВт.ч.), мы видим, что в 5 из 9 представленных регионов, тарифы превышают данный показатель [7].

Рисунок 1 – Сравнение фактических тарифов на электроэнергию для населения в арктических регионах за II полугодие 2020 года

В ходе исследования мы также решили проанализировать долю расходов домохозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (данные представлены в Таблице 1). Согласно данным Росстата в среднем более 41% от общей суммы расходов на оплату услуг в платежках жителей арктических регионов или около 12% от общей суммы потребительских расходов приходилось на оплату ЖКУ. Как мы видим, эти цифры отражают отклонение от среднероссийского уровня в большую сторону и негативным образом отражаются на благосостоянии населения.

Таблица 1 – Удельный вес расходов домохозяйств на оплату ЖКУ в Арктической зоне [8].

Регион	В процентах от общей суммы потребительских расходов			В процентах от общей суммы расходов на оплату услуг		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Российская Федерация	10,1	9,7	9,6	36,9	35,9	34,6
Республика Карелия	11,1	11,8	11,6	43,3	47,6	49,2
Республика Коми	14,2	13,2	13	48,9	44,5	45,5
Ненецкий АО	12,1	12,7	11,7	38,6	35,7	36,2
Архангельская обл.	9,4	8,6	9	38,3	34,7	33,9
Мурманская область	11,8	11,2	11,7	40,6	36,8	38
Ямало-Ненецкий АО	14	15,6	13,5	42,4	45,5	41,6
Красноярский край	10,6	10,8	11,4	36,4	36,6	39,3
Республика Саха (Якутия)	9,7	10,1	10,5	30,5	32	34,9
Чукотский АО	12,4	13,9	12,6	34,1	47,2	53,7

Для установления влияния расходов на электроснабжение в общей сумме расходов на оплату услуг был проведен анализ фактической ежемесячной оплаты электроэнергии в расчете на 1 человека (Таблица 2).

Таблица 2 – Фактическая ежемесячная оплата электроэнергии в Арктической зоне [6].

Регион	Стоимость фактической ежемесячной оплаты электроэнергии, руб./чел.
Мурманская обл.	163,62
Ненецкий АО	233,1
Чукотский АО	507,06
Ямало-Ненецкий АО	140,58
Архангельская обл.	178,56
Красноярский край	134,28
Республика Саха (Якутия)	176,76
Республика Коми	107,64
Республика Карелия	109,98
РФ	153,36

Мурманская область, Ненецкий и Чукотский АО, Архангельская область и Республика Саха (Якутия) превалируют по показателю фактической оплаты электроэнергии на 1 чел./месяц. Наибольшее отклонение от среднероссийской фактической оплаты электроэнергии наблюдается в Чукотском АО, где за оплату электроэнергии при расчете на 1 чел.

в среднем приходится платить более 500 рублей, что больше чем в 3 раза выше среднего показателя по России.

Для того чтобы понимать, каким образом обстоит ситуация с тарифами для крупных промышленных предприятий, мы провели сравнительный анализ тарифов для прочих потребителей (данные представлены в Таблице 3). Сравнивая тарифы в Арктической зоне с фактической среднеотпускной ценой электроэнергии на розничных рынках, можно заметить, что в большинстве регионов существующие тарифы превышают рыночные в несколько раз.

Таблица 3 – Тарифы на электроэнергию для прочих потребителей в арктических регионах за 2020 год.

Регион	Цена для прочих потребителей, без НДС, руб./кВт*ч
Республика Карелия	3.6
Республика Коми	> 6
Ненецкий АО	20.57
Архангельская область (без АО)	> 5.5
Мурманская область	3.22
Ямало-Ненецкий АО	33.2
Красноярский край	3.84
Республика Саха (Якутия)	> 6.4
Чукотский АО	26.96
Фактическая среднеотпускная цена электроэнергии для конечных потребителей на розничных рынках	4,00

Высокие тарифы на электроэнергию для прочих потребителей не только сказываются на конечной цене выпускаемой ими продукции, но и негативным образом отражаются на инвестиционной привлекательности бизнеса в Арктике.

В Таблице 4 представлена информация организаций, обеспечивающих регионы в Арктической зоне электроэнергией, газом и паром; кондиционированием воздуха в 2018 году. Согласно представленным данным, электроэнергетика, газо- и теплоснабжение являются наиболее убыточными видами деятельности в Арктике: в пяти из девяти регионов предприятия работают себе в убыток.

Таблица 4 – Рентабельность организаций, обеспечивающих регионы в Арктической зоне электроэнергией, газом и паром; кондиционированием воздуха в 2018 году [8].

Регион	Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (%)
Российская Федерация	8.5
Республика Карелия	0.8
Республика Коми	3.2
Ненецкий АО	-9.3
Архангельская область (без АО)	-10.5
Мурманская область	1.3
Ямало-Ненецкий АО	-2
Красноярский край	34.1
Республика Саха (Якутия)	-15.2
Чукотский АО	-26.7

Учитывая все вышеописанные факты, мы можем с уверенностью сказать о том, что регионы Арктики, как правило, характеризуются высокими тарифами на электроэнергию, что, очевидно, негативно сказывается на их экономическом развитии. Цели освоения регионов Дальнего Востока и Арктической зоны РФ, заложенные в Стратегиях развития – схожи. Государство делает ставку на повышение качества жизни населения, в том числе на развитие территорий там, где это целесообразно. В случае с Арктикой вопрос освоения должен стоять рационально: стоит учитывать, что в стратегиях заложены программы расселения и компенсации для уезжающих, но для тех мест, где этот вопрос (освоение) актуален – вопросы энергетики необходимо решать среди первоочередных. Для решения проблемы высоких цен на электроэнергию в регионах Арктической зоны необходимо найти решение, которое обеспечивало бы привлечение инвестиций для модернизации инфраструктуры и не приводило бы к резкому росту тарифной нагрузки для потребителей. В идеале это должна быть целевая поддержка за счет федерального бюджета.

Другим возможным вариантом решения проблемы высоких тарифов в регионах Арктической зоны может стать межтерриториальный механизм снижения тарифов за счет потребителей европейской части РФ, Урала и Сибири (ценовых зон ОРЭМ), который уже был введен для регионов на Дальнем Востоке. В результате введения данного механизма в пяти из девяти регионов ДВФО в 2017 году тариф был снижен до среднероссийского («базового») уровня – 4 руб./кВт.ч. [3].

Обращаясь к опыту других стран, на примере Аляски, мы можем говорить о том, что использование механизма выравнивания тарифов для потребителей в изолированных территориях за счет более низких тарифов в централизованных энергосистемах действительно имеет место быть [1]. В рамках разработки и внедрения подобных механизмов снижения тарифов в изолированных территориях, необходимо опираться на дифференцированный подход, снижая тарифы только в тех регионах, которые действительно в этом нуждаются. Также необходимо учитывать определенные региональные особенности и ограничения, которые могут иметь влияние на эффективность данного инструмента. Безусловно, введение механизмов перекрестного субсидирования является негативным фактором при развитии рынка электроэнергетики, но если в бюджетах отсутствуют средства, а на Дальнем Востоке уже применяют данный механизм, то, возможно, целесообразно прибегнуть к подобному способу решения проблемы.

Список источников и научной литературы

1. Anatole Boute. Off-grid renewable energy in remote Arctic areas: An analysis of the Russian Far East // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – Volume 59. – 2016. – Pages 1029-1037.
2. Гасникова А. А. Состояние, проблемы и перспективы развития энергоснабжения арктических районов России // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. – 2018. – № 3. – С. 69-77.
3. Дальний Восток: субсидировать или развивать (2018) // VYGON Consulting. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: https://vygon.consulting/upload/iblock/e0b/vygon_consulting_dfo_energy.pdf
4. Энергоснабжение изолированных территорий. Энергетический бюллетень. Выпуск № 51, август 2017 // Аналитический центр при Правительстве РФ. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14142.pdf>.
5. Еженедельный мониторинг рынка электроэнергии и мощности за период с 23.10.2020 по 29.10.2020. Еженедельный бюллетень // Ассоциация «НП Совет рынка». [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_Cc1vI4F7bijBtXdx3ms3OyblRxlORWt7.pdf.
6. Хмельников Б.В., Жирнов Ю.Ю. Цены и тарифы в ЖКХ//Центр муниципальной экономики и права. – 2020. – № 3 (85). – С. 11-13.
7. Основные параметры работы рынка: потребление // АИС РЭМ – Ассоциация «НП Совет рынка». [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://ais.np-sr.ru/iasen/information/IASE_0V_R0_CON-

SUMPTION#%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D1%82%D0%BF_%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D0%A0%D0%AD

8. Регионы России. Социально-экономические показатели // Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики. – М., 2019 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf.

9. Постановление Комитета государственного регулирования цен и тарифов Чукотского АО от 2 декабря 2019 года № 16-э/2 г. Анадырь «Об установлении тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей Чукотского автономного округа на 2020 год» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: https://www.chukotenergo.ru/upload/sbit_tarif/Post_KGRCiT_02-12-2019_16-E2.PDF

10. Постановление Агентства по тарифам и ценам Архангельской области от 13 декабря 2019 г. № 81-э/30 г. Архангельск «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Архангельской области» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://tarif29.ru/files/instruct/2019/12/13/2019-12-13-81-e30-db43fd45bc.pdf>

11. Постановление Государственного комитета по ценовой политике Республики Саха (Якутия) от 28 декабря 2019 г. № 240 г. Якутск «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Республике Саха (Якутия)» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: https://yakutskenergo.ru/opening_information/files/postanovlenie%20240.pdf

12. Постановление Государственного комитета по ценам и тарифам Республики Карелия от 06.12.2019 г. № 176 «Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Республике Карелия на 2020 год» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://tariffs.gov.karelia.ru/about/3555/>

13. Приказ Министерства тарифной политики Красноярского края от 18.12.2019 г. № 538-п «Об установлении тарифов на электрическую энергию, отпускаемую ПАО «Красноярскэнерго-сбыт» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/104956_538_p_raspoznan.pdf

14. Приказ Министерства энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики Коми от 3 декабря 2019 г. № 66/8-Т г. Сыктывкар «Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Республике Коми» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://komirec.ru/Reestr/Protokols/Year%2019/PrikazMinZHKH%2066-8-T.pdf>

15. Протокол заседания Правления Государственного комитета республики Карелия по ценам и тарифам № 161 от 06 декабря 2019 года // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energo-komfort-karelia.ru/assets/files/1/16/Tarify-i-sbytovye-nadbavki/2020/Protokol-ot-06.12.2019-161.pdf>

16. Распоряжение Региональной энергетической комиссии Тюменской области, Ханты-Мансийского АО – Югры, Ямало-Ненецкого АО от 22 ноября 2019 г. № 15 г. Тюмень «Об установлении тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей Тюменской области, Ханты-Мансийскому АО – Югры, Ямало-Ненецкого АО на 2020 год» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: https://rec.admtyumenu.ru/files/ogv_to/law/2017/15_22112019.pdf

17. Цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Ненецкому АО // ГУП НАО «Нарьян-Марская электростанция» // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://nm-energy.ru/klientam/tarify-na-elektroenergiyu/>.

РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НОРВЕГИИ НА ПАНДЕМИЮ КОРОНАВИРУСА

Пшеничников Михаил Евгеньевич

студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

pshenichnikov.m@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Рогачев Иван Викторович

канд. ист. наук, доц., кафедра регионоведения, международных

отношений и политологии

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

i.rogachev@narfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются действия норвежского правительства по борьбе с коронавирусом, описываются предпринятые карантинные и экономические меры, приводятся статистические данные. Также статья затрагивает реакцию общественности на пандемию. Автором сделаны выводы об эффективности использованных мер.

Ключевые слова: *коронавирус, пандемия, Норвегия, общество, экономика.*

Первый случай коронавирусной инфекции в Норвегии был зарегистрирован у жителя Тромсё 26 февраля 2020 года. Этот гражданин недавно вернулся из Китая, у него практически не было симптомов, он был помещён на домашний карантин. Многие из ранних случаев были зарегистрированы именно в Осло.

Уже на следующий день, 27 февраля 2020 года, положительный результат на коронавирусную инфекцию подтвердился ещё у троих человек. Двое из них были жителями Осло, недавно вернувшимися из Северной Италии. Третий человек заразился в Иране. Все заболевшие были помещены на домашний карантин. К 29 февраля в Норвегии были уже 15 подтвержденных случаев Covid-19.

В ранний период пандемии большинство заболевших людей заразились коронавирусом за границей или в результате контакта с тем, кто недавно там был. В большинстве случаев инфицированные возвращались в Норвегию из европейской зоны с высокими темпами заражения, например, как в Северной Италии.

Однако уже скоро количество новых случаев начало резко возрастать. Уже через несколько недель после первого зарегистрированного случая норвежское правительство вводит строжайшие чрезвычайные меры, которые применялись только в военное время.

Ранее норвежское управление здравоохранения описывало наихудший сценарий развития инфекции как заражение коронавирусом 25 % населения Норвегии. В таком случае пришлось бы приостановить оказание других медицинских услуг, чтобы обеспечить достаточное количество свободных коечных мест [6].

12 марта Правительство Норвегии вводит чрезвычайные меры, которые впоследствии продлили до 13 апреля. Были закрыты все детские сады, школы и университеты. Большинство публичных мероприятий были отменены. Бары и рестораны были закрыты, за исключением тех, где можно было бы рассадить клиентов на расстоянии метра друг от друга. С резким падением количества посетителей многие заведения вынуждены были закрыться сами. Также все, кто прибыли в Норвегию после 27 февраля, были обязаны пройти двухнедельный карантин. Продуктовые магазины и аптеки оставались открытыми [6].

Премьер – министр Норвегии Эрна Сульберг заявила, что Норвегия «замедлится» на следующие две недели. «Чрезвычайно важно, чтобы люди следовали этим отчаянным мерам. Чтобы преодолеть это, нам нужно, чтобы все объединили усилия», сказала она [7].

Основываясь на законах Норвегии о инфекционных заболеваниях, управление здравоохранения заявляет о закрытии: культурных мероприятий, спортивных мероприятий на улицах и внутри помещений, баров, кафе, ресторанов, ночных клубов, различных салонов красоты, а также бассейнов, аквапарков и т.д.

В марте Европейский центр профилактики и контроля заболеваний опубликовал отчёт об оценке рисков, который показал, что Covid-19 распространяется чрезвычайно быстро. Министр здравоохранения и социального обеспечения Норвегии Бент Хойе тогда заявил: «Меры, которые сейчас принимаются по всей стране глубоко отразятся на норвежском обществе, для успеха мы должны объединиться» [9].

Еще одно отчаянное действие было предпринято 16 марта, именно с того дня иностранцам был запрещён въезд в Норвегию. Правительство рекомендовало жителям воздержаться от любых необязательных поездок.

19 марта норвежцам запретили выезжать на свои дачи, если они находятся вне коммуны постоянного проживания. Это было сделано для того, чтобы не перегружать системы здравоохранения в горных районах, где на постоянной основе проживает небольшое количество людей. Эта мера вызвала неоднозначную реакцию общественности, так как это было сделано накануне Пасхи, а, согласно традиции, норвежцы стремятся справить этот праздник в кругу семьи на даче в горах.

7 апреля правительство Норвегии провело конференцию, на которой заявило, что антикоронавирусные меры будут постепенно ослабляться. Уже с 20 апреля были открыты детские сады, а 27 апреля – начальные классы. С 11 мая уже все классы школ работали в прежнем режиме. С 1 июня открылись бары, кафе, парки развлечений и другие места общественного досуга. 15 июня открылись фитнес-центры, аквапарки и бассейны. Помимо этого, вновь разрешены публичные мероприятия с количеством посетителей до 200 человек [4].

Для оценки эффективности антикоронавирусных мер, предпринятых норвежским правительством, необходимо обратиться к статистическим данным. Для получения более точной картины необходимо сравнить статистические данные по трём странам региона: Норвегия, Финляндия, в которой были введены подобные карантинные меры, и Швеция, в которой не было введено принудительного локдауна.

Таблица 1 – Количество заражённых на 100 тыс. населения [5]

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Норвегия	86	144	157	165	172	200	260	377	670
Финляндия	26	90	124	130	134	146	181	291	451
Швеция	43	203	362	652	775	813	895	1199	2344

Как мы можем заметить из таблицы 1, темпы ежемесячного прироста заболевших в Норвегии начали сокращаться с апреля. Это связано с тем, что с марта норвежское правительство начало вводить жёсткие карантинные меры. Такую же картину мы можем видеть и в Финляндии, где карантинные меры начали вводиться на неделю раньше, чем в Норвегии. Темпы заражения в Швеции увеличивались в геометрической прогрессии, так как в данной стране не вводились жёсткие ограничительные меры.

Однако, следует заметить, что после ослабления антикоронавирусных мер в конце весны – летом 2020 года темпы заражения начали резко возрастать. Это связано, прежде

всего, с открытием многих общественных мест, а также открытием границ для въезда граждан других стран мира [8].

Следует отметить тот факт, что несмотря на высокие темпы заражения в некоторые периоды, уровень смертности оставался стабильно низким. На 28 ноября 2020 года общее число смертей от коронавируса в Норвегии составляет 328 человек. Согласно официальной статистике смертность от коронавирусной инфекции в Норвегии составляет 0,9%, в Финляндии – 1,47%, в Швеции – 10,8% [5].

Несмотря на резкие скачки количества смертей от коронавируса в начале весны и в середине осени, общий уровень смертности от инфекции в Норвегии не превышает одного процента. Это прежде всего связано с огромным количеством тестов, которые делаются при первых признаках. На данный момент (28.11.2020) в Норвегии в общей сложности было сделано около 2,2 млн тестов на коронавирус. Большое количество тестирований способствует раннему выявлению инфекции, и, соответственно, относительно раннему помещению человека на карантин и проведения лечебных мероприятий.

Большинство европейских стран в настоящее время переживают вторую волну коронавирусной инфекции. Видимые признаки этого наблюдаются и в Норвегии. Сначала это были локальные случаи, но тенденция распространяется на всю страну.

На 28 ноября 2020 года в Норвегии официально было зарегистрировано 35 тысяч случаев заражения коронавирусом, 328 человек погибло. Хотя общий уровень смертности от коронавируса в Норвегии остаётся низким, 29 случаев смерти было зарегистрировано за последние 10 дней, что отчасти подтверждает опасения о начале второй волны [5].

Последние меры

5 ноября премьер – министр Норвегии Эрна Сульберг анонсировала ряд новых анти-коронавирусных мер, которые вводятся до декабря. Основанием для ужесточения мер стало возрастание количества позитивных результатов тестов на Covid по сравнению с весенним периодом. Сама премьер-министр высказалась об этом так: «У нас нет времени на то, чтобы ждать и смотреть, достаточно ли тех мер, которые мы ввели на прошлой неделе. Мы должны действовать сейчас, чтобы избежать нового локдауна» [9].

Антикоронавирусные меры делятся на правила (обязательные к исполнению) и рекомендации (не обязательные к исполнению). На настоящий момент в Норвегии введены следующие основные правила [9]:

- Ограничение до 20 человек на частных собраниях в общественных местах и на арендованных площадках и 50 человек на закрытых мероприятиях без фиксированных мест. На мероприятиях в помещении может быть до 200 человек, где все присутствующие сидят на фиксированных местах.

- Общий по всей стране запрет на продажу алкоголя после полуночи. Рестораны, имеющие лицензию на продажу алкоголя, не могут принимать новых гостей после 22.00.

- Работники, которым разрешено работать, но которые должны находиться в карантине в свободное время, должны проходить тестирование один раз в три дня и должны пройти карантин в течение первых 10 дней их пребывания в Норвегии. (Для приезжих из-за границы)

- Приезжие в Норвегию из стран с красным уровнем опасности должны предъявить сертификат об отрицательном тесте на Covid-19. Тест должен быть сделан менее чем за 72 часа перед въездом в страну.

- Лица, въезжающие в Норвегию, включая туристов и посетителей, которые не имеют собственного места жительства или работодателя или клиента в Норвегии, должны оставаться в карантинных отелях и проходить тестирование в течение карантинного периода. Это также относится к членам семьи, которые приезжают навестить родственников в Норвегии.

Основные общенациональные рекомендации:

- В ближайшие недели всем рекомендуется оставаться дома и по максимуму сократить социальные контакты.

- Число гостей на общественных мероприятиях в частных домах, садах или хижинах не должно превышать пяти, помимо членов семьи.

- Дети и взрослые, которые были с друзьями или в других ситуациях, когда они не были на расстоянии одного метра друг от друга, должны держаться на расстоянии двух метров от людей из группы риска.

- Все университеты, университетские колледжи и профессиональные училища должны оценить, могут ли они в предстоящий период сократить преподавательскую и другую деятельность.

- Старшие средние школы и младшие средние школы должны быть готовы к тому, что уровень мер может стать красным, если уровень заражения будет продолжать расти.

В основном, большинство людей соблюдает рекомендации и правила. Любой желающий гражданин может сдать тест на коронавирус бесплатно, предварительно оставив заявку через интернет. Результаты приходят через 1-3 дня.

При входе в кафе или ресторан посетители должны отсканировать специальный QR-код, таким образом отметившись. Если в дальнейшем у кого-то из посетителей заведения обнаружат Covid, то всех, кто был в данном заведении в то же время, предупредят через смс, им будет необходимо пройти тест на наличие инфекции [6].

Однако следует заметить, что далеко не всем нравятся меры, принятые правительством. 25 октября в Осло порядка 150 человек вышли в качестве протеста против вводимого ужесточения антикоронавирусных мер. Организатор акции Надер Эйде заявил: «Мы считаем, что действия правительства в связи с пандемией были ошибочны». Он считает, что власти через СМИ продвигают ложную информацию, которая используется в политических целях. Протестующие считают, что нет никаких оснований для ужесточения профилактических мер. Это была первая «живая» акция, до этого своё мнение насчет принятых правительством мер люди высказывали в соцсетях [1].

Бизнес в Норвегии.

До пандемии, когда у какой-либо норвежской компании начинались финансовые трудности, она имела право не увольнять людей, а отправлять их в неоплачиваемый отпуск. Компания предупреждала работника за две недели, а первые 15 дней простоя выплачивала обычный оклад. Потом 26 недель правительство выплачивает 62,4% оклада, при условии не более 600 тыс. крон в год.

С началом пандемии ситуация немного изменилась. Теперь компании имеют право предупреждать работника об уходе в принудительный отпуск всего за два дня. Следующие 20 дней государство оплачивает работнику 100% его оклада и лишь по прошествии этих 20 дней переходит к привычным 62,4%.

Всего через 10 дней после введения жёстких ограничительных мер в Норвегии, 22 марта, в неоплачиваемый отпуск отправилось около 100 000 человек.

Государство также взяло на себя большую часть расходов компаний на больничные. До начала пандемии компании оплачивали работнику первые 16 дней больничного, теперь же они платят только за три дня, а остальное выплачивает правительство.

Государство также активно помогает пострадавшему бизнесу. Если в марте выручка компании упала на 20%, а в апреле-мае на 30%, то государство берет на себя 80-90% расходов на различные постоянные издержки, например аренда, оплата услуг ЖКХ, страхование, выплата процентов по кредитам и др. Это делается при том условии, если выплаты не будут превышать 80 млн крон (9 млн долл. США).

В конце мая норвежское правительство также выделило 27 млрд крон (2,8 млрд долл. США) на борьбу с кризисом. Меры, которые были реализованы в рамках данного антикризисного пакета: сокращение налогов на имущество физических лиц, программы по созданию новых рабочих мест, транши региональным бюджетам, поддержка зелёной энергетики и даже поддержка мигрантов.

Для покрытия расходов правительство намерено ввести новый налог на рыбную промышленность, которая является второй крупнейшей отраслью страны после нефтегазовой. По оценке властей, налог в 0,4 кроны с 1 килограмма рыбы принесёт в 2022 году около 500 млн крон (51 млн долл. США) [2].

Как мы можем заметить из вышесказанного, правительство в Норвегии активно помогает малому, среднему и крупному бизнесу. Оно сокращает налоги, даёт льготы и берет на себя некоторые расходы. Центральный банк Норвегии 13 марта снизил процентную ставку до 1,0% процента годовых [3].

Отчасти это логично, так как жёсткие карантинные меры ввелись относительно рано и нанесли значительный удар норвежской экономике. С определённой долей уверенности можно сказать, что данные меры подействовали.

Если мы посмотрим на статистику, мы видим, как к концу апреля темпы заражения значительно снизились. Уровень смертности в Норвегии остаётся стабильно низким, это объясняется тем, что жёсткие карантинные меры были приняты достаточно быстро, особое внимание уделялось людям из повышенной группы риска. Подтверждением этому является аналогичная статистика заражений и смертности от коронавируса в Финляндии, где были введены похожие меры. Очевиден тот факт, что карантинные меры работают. Норвежские меры по борьбе с новой инфекцией можно назвать эффективными, большое количество тестов способствуют раннему выявлению заболевания, закрытие общественных мест и запрет на крупные собрания минимизируют возможность массового заражения. К сожалению, правительству не удалось сохранить низкие темпы заражения во время отмены локдауна и ослабления других карантинных мер. Как и остальную Европу, Норвегию тоже захлестнула вторая волна Covid-19. Введут ли новый локдаун дабы избежать высоких темпов заражения? Опыт Швеции, конечно, показал свои некоторые экономические плюсы, но на данный момент мы видим высочайшие темпы заражения со смертностью от коронавируса в 2,75%. Если правительству Норвегии удастся удержать сегодняшние темпы заражения, то, возможно, не придется вводить новый локдаун, который нанесёт вдвойне мощный ущерб экономике, нежели весной.

Список источников и научной литературы

1. В столице Норвегии прошли первые протесты из-за ужесточения карантинных мер [Электронный ресурс] / И.А. Красная весна: [офиц. сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/940262dd>, свободный (дата обращения 10.12.2020). – Загл. с экрана.

2. Корепанова С. Как Норвегия слишком испугалась коронавируса [Электронный ресурс] / Софья Корепанова // сетевое издание «Ведомости»: [офиц. сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/14/834583-norvegiya-ispugalas-koronavirusa>, свободный (дата обращения 10.12.2020). – Загл. с экрана.

3. Кропман В. Центральный банк Норвегии снизил процентную ставку из-за коронавируса [Электронный ресурс] / Виталий Кропман // новостной сайт Deutsche Welle: [офиц. сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/центральный-банк-норвегии-снизил-процентную-ставку-из-за-коронавируса/a-52752451>, свободный (дата обращения 10.12.2020). – Загл. с экрана.

4. Халворсен Д. М. Пандемия в Норвегии: принятые меры и результаты борьбы с коронавирусом / Даг Малмер Халворсен // новостной сайт dp: [офиц. сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2020/06/08/Pandemija_v_Norvegii, свободный (дата обращения 10.12.2020). – Загл. с экрана.

5. Coronavirus-monitor [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – Электрон. дан. – 2020. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.info/>, свободный (дата обращения: 10.12.2020). – Загл. с экрана.
6. Nikel D. Coronavirus in Norway: The Latest News on the COVID-19 Outbreak [Electronic resource] / David Nikel // Life in Norway: [official site]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.lifeinnorway.net/coronavirus-in-norway/>, free access (10.12.2020). – Title from screen.
7. Nikel, D. Norway PM Urges ‘Stay At Home’ To Fight Coronavirus Spread [Electronic resource] / David Nikel // Forbes: [official site]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/davidnikel/2020/11/05/norway-pm-urges-stay-at-home-to-fight-coronavirus-spread/?sh=eb45d4761acd>, free access (10.12.2020). – Title from screen.
8. Nikel D. Norway Opens Up To Europe From Mid-July, Exceptions Likely [Electronic resource] / David Nikel // Life in Norway: [official site]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.lifeinnorway.net/norway-updates-travel-guidance-for-summer/>, free access (10.12.2020). – Title from screen.
9. Stay at home, have as little social contact as possible [Electronic resource] / Government.no : [official site]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/stay-at-home-have-as-little-social-contact-as-possible/id2783763/?fbclid=IwAR13VtM1xgnEYmcYRPDxSzo4315LOpbnbVP5wxOibIjmkzj3-1bwUN5CqU>, free access (10.12.2020). – Title from screen.

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА РОССИИ

Чайка Егор Евгеньевич,

студент 3 курса направления подготовки «Экономика»,

Российский университет дружбы народов,

г. Москва

jkzitr2499@mail.ru

Научный руководитель: Мизеровская Ульяна Викторовна,

канд. экон. наук, кафедра Региональной экономики и географии,

Российский университет дружбы народов,

г. Москва

mizerovskaya-uv@rudn.ru

Аннотация. *Острой проблемой развития Крайнего Севера России является миграционный отток населения, способствующий обезлюдиванию территорий и растущей разреженности системы расселения. В исследовании было выявлено, что более устойчивым к влиянию миграционного фактора оказывается так называемый Ближний Север (т.е. южные окраины Крайнего Севера), где к настоящему времени сконцентрировалась основная часть городского населения северных регионов.*

Ключевые слова: *система расселения, Крайний Север, миграция, городское население, концентрация населения.*

Введение. На Крайнем Севере России продолжается процесс депопуляции, причинами которого являются как естественное, так и механическое движение населения. При этом на большей части территории наблюдается отрицательное сальдо миграций, в то время как сальдо естественного прироста разнится от региона к региону, являясь положительным преимущественно в субъектах, на территории которых проживают коренные малочисленные народы Севера. То есть наибольший вклад в динамику численности населения вносит миграционный фактор, который не только влияет на его количество, но и постепенно изменяет сам рисунок системы расселения. Целью данного исследования является изучение пространственной динамики городского населения регионов Крайнего Севера России и выявления степени влияния на нее миграционного фактора.

Методика исследования. Анализ проводится на основе данных переписи населения 1989 г. [1] и оценок численности населения на начало 2020 г. [5] Федеральной службы государственной статистики РФ. Для выявления пространственных тенденций в системе городского расселения и динамике его численности используется картографирование статистических показателей. На основе данных переписей рассчитывается центр масс численности населения Крайнего Севера в исследуемый период. Дополнительно рассматриваются данные по миграционному приросту территорий Крайнего Севера и приравненных к ним районам по субъектам РФ с 2010 г. по 2019 г. [6].

Необходимо отметить, что в данной работе районы Крайнего Севера (без учёта районов, приравненных к ним) и границы административно-территориального деления субъектов для сопоставимости данных рассматриваются по состоянию на 2020 г. [3].

Результаты исследования. Убыль населения Крайнего Севера, в первую очередь, обязана миграционному оттоку, который обозначился уже в последние годы существования СССР и продолжается до сих пор. Однако на данный момент миграционный отток менее выражен по масштабам, чем в первые постсоветские годы. Мощный отток в то время был вызван сломом советского типа освоения территорий Крайнего Севера, сворачиванием всех финансировавшихся в плановой экономике программ, резким ухудшением экономической обстановки, сбоями в выплатах и поставках продовольствия, топлива, других товаров в рамках северного завоза. Сменивший его рыночный тип хозяйствования обозначил неэффективность предшествующего подхода по причине низкой рентабельности основанных во времена СССР населенных пунктов: люди покидали их, а сами поселения превращались в сельские населенные пункты (больше характерно для Европейского Севера) или ликвидировались (на Дальнем Востоке).

Таблица 1 – Средний ежегодный миграционный прирост и изменение численности городского населения ($\Delta\%$) по субъектам, включающим территории Крайнего Севера в 2010–2019 гг.

Субъект	Средний прирост, чел.	$\Delta\%$	Субъект	Средний прирост, чел.	$\Delta\%$
Республика Карелия	-1007	-2,8%	Магаданская область	-1752	-10,9%
Республика Коми	-9149	-8,8%	Мурманская область	-5722	-8,5%
Республика Саха (Якутия)	-5849	+3,5%	Сахалинская область	-1071	+1,1%
Камчатский край	-1169	-5,3%	Ханты-Мансийский АО	+527	+9,6%
Красноярский край	-3778	-7,7%	Ямало-Ненецкий АО	-3445	+0,2%
Архангельская область (вкл. Ненецкий АО)	-7786	-3,4%	Чукотский АО	-215	+9,5%

Источник: рассчитано по [6].

Примечание: приведены данные по районам Крайнего Севера и приравненным к ним ввиду отсутствия данных только по районам Крайнего Севера (без приравненных): Красноярский край – Таймырский АО, Эвенкийский АО, г. Норильск, г. Енисейск, г. Лесоси-

бирск, Северо-Енисейский, Туруханский, Богучанский, Енисейский, Кежемский, Мотыгинский районы; остальные субъекты – вся территория.

Накопленная за годы СССР численность населения до сих пор обладает миграционным потенциалом для большей части Крайнего Севера. Об этом говорит продолжающийся миграционный отток (см. таблицу 1). Приток населения отмечен только в ХМАО ввиду разработки нефтяных месторождений и близости к южным окраинам Ближнего Севера. В тоже время в остальных субъектах ежегодно идёт отток населения из районов Крайнего Севера. Максимальный отток фиксируется в Республике Коми, в которой складывается тяжёлая экономическая ситуация, вызванная сокращением базовой угледобывающей отрасли. Минимальный отток наблюдается в Чукотском АО, отличающемся наименьшей численностью населения. Однако при стабильном миграционном оттоке в некоторых субъектах численность городского населения подросла, что связано с компенсацией механическим естественным движением населения.

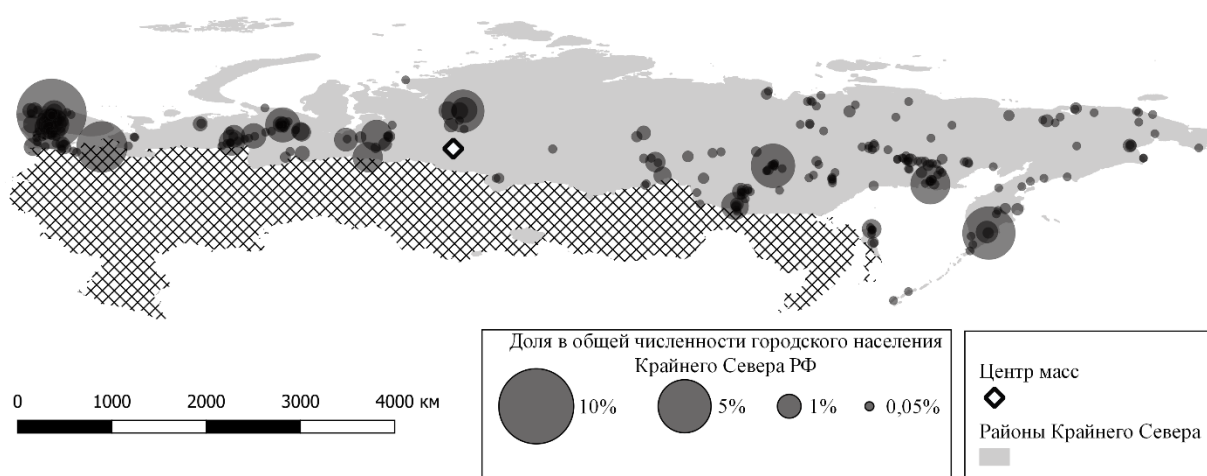

Рисунок 1 – Городские населенные пункты Крайнего Севера в 1989 г.

Источник: рассчитано и построено по [1]

Связано это может быть с тем, что европейский Крайний Север отличается большей транспортной доступностью, ближе к основной полосе расселения населения России, что способствовало более растянутому выезду людей. В свою очередь, Сибирь и Дальний Восток отличаются изолированностью как в географическом аспекте (удаленность территории), так и в экономико-энергетическом плане, что привело к тому, что люди стремились как можно раньше покинуть неблагоприятную территорию.

Постоянный миграционный отток населения привел к тому, что преобразилась система городского расселения.

На закате существования СССР территория равномерно развивалась через систему базовых городов и зависящих от них городов поменьше и поселков городского типа (см. рисунок 1). Максимально плотное размещение городского населения наблюдалось вблизи Кольского полуострова, чуть меньшая плотность была свойственна Республике Коми, Ненецкому и Ямало-Ненецкому АО. Далее следовал большой пробел на территории Красноярского края (более суровые природные условия и малая рентабельность местной добычи полезных ископаемых). Последним шёл Дальний Восток, который наиболее ярко отражал советский тип освоения Севера: сеть мелких рабочих поселков, расположенных не слишком далеко от базовых городов. Крупнейшими центрами были Мурманск и Северодвинск на Европейском Севере, Норильск в Сибири и Якутск, Магадан и Петропавловск-Камчатский на Дальнем Востоке.

Ситуация с размещением городского населения в корне изменилась к 2020 г. (см. рисунок 2).

Первое, что бросается в глаза – это увеличение пробелов в системе городского расселения, особенно на территории дальневосточного Крайнего Севера. Связано это с массовой ликвидацией населенных пунктов или сменой ими статуса на сельский населенный пункт. На Европейском Севере это выражается в том, что вблизи крупных населенных пунктов произошло вхождение поселков городского типа (ПГТ) в состав крупных городов (так, Воркута в 2002 г. «поглотила» два ПГТ – Советский и Цементозаводский, Мурманск в 2015 г. вобрал в себя ПГТ Росляково). Также здесь, особенно в Республике Коми, произошла ликвидация населенных пунктов вследствие мощнейшего миграционного оттока из многих рабочих поселков, причиной чему – нерентабельность базовых отраслей данных населенных пунктов.

В то же время в Сибири, несмотря на меньшее количество городских населенных пунктов, произошло их укрупнение – в частности в Ямало-Ненецком АО, где играющая определяющую роль нефтегазовая отрасль способствовала сильному росту нескольких городов (Губкинский, Новый Уренгой, Ноябрьск) за счёт привлечения постоянных трудовых ресурсов (хотя регион в целом испытывает миграционный отток).

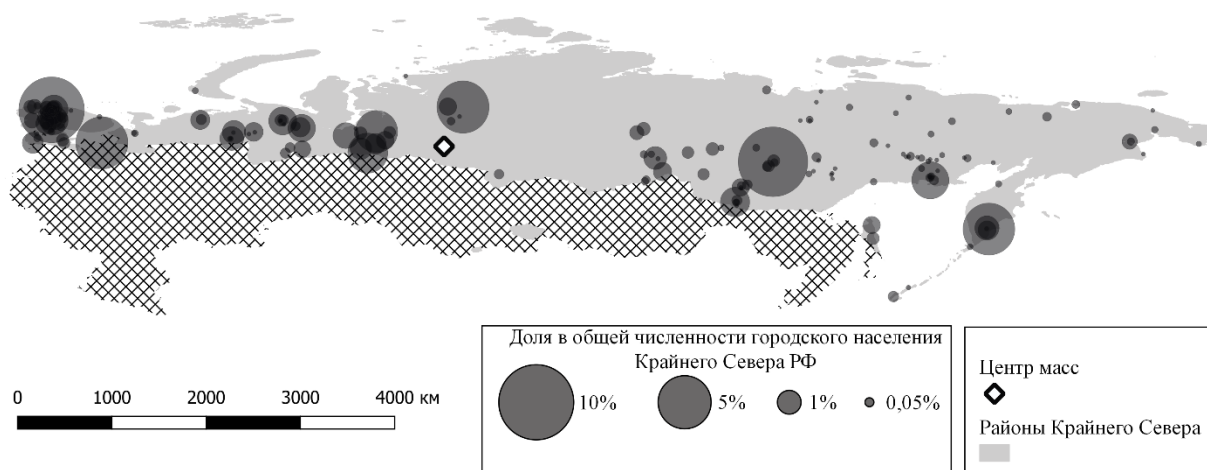

Рисунок 2 – Городские населенные пункты Крайнего Севера в 2020 г.

Источник: рассчитано и построено по [5]

На Дальнем Востоке наблюдается иной тренд. Рост населения Якутска обусловлен исключительно естественным приростом и административными преобразованиями (вошли в состав несколько ПГТ), позволившими ему стать первым по численности населения городом на Крайнем Севере (ранее таковым был Мурманск). В остальных же городских населенных пунктах наблюдается не просто убыль населения вследствие миграционного оттока, но и сокращение количества самих населенных пунктов, что сделало систему городского расселения крайне разреженной.

Расчетный центр масс городского населения в 1989 г. располагался на территории Красноярского края чуть ниже Норильска. Центр масс представляет собой точку опоры, относительно которой уравниваются население Европейского Севера и Дальнего Востока, в то время как влияние Сибири минимизировано за счет меньшей «длины рычага воздействия» – координат широты и долготы. При этом влияние субрегионов на широту и долготу центра масс различно. Европейский Север и Сибирь в целом расположены на более высоких широтах, что приводит к тому, что они «подтягивают» к северу центр масс, в то же время большая часть городского населения дальневосточного Севера расположена

на более южных широтах, и они «утаскивают» за собой центр масс. Получается в итоге баланс на параллельной медиане Крайнего Севера. Что касается долготы, то, как было отмечено выше, дальневосточный Крайний Север противопоставляется европейскому, при этом последний имеет более короткий рычаг давления, что свидетельствует о большей численности населения и большем центре тяготения по левую сторону от центра тяжести.

Центр масс через три десятилетия к 2020 г. лишь слегка сдвинулся на запад и немного на юг (примерно на 25 км). Это говорит о том, что соотношение численности населения Запад-Восток и Север-Юг не претерпело сильных изменений, т.е. изменение численности городского населения в каждом из случаев в обоих полупространствах происходило с равной силой. Таким образом, можно сделать вывод об устойчивости убывающего Крайнего Севера, что он равномерно стремится к некой более оптимальной численности городского населения.

В тоже время обозначилась другая тенденция, состоящая в тяготении городского населения и населенных пунктов к южной границе Крайнего севера – назовём его «южным дрейфом Крайнего Севера». Большая роль в этом «дрейфе» принадлежит именно Дальнему Востоку, региональные центры которого (Магадан, Якутск, Петропавловск-Камчатский) аккумулировали большую долю городского населения и продолжают её наращивать в условиях снижения численности населения городских поселений более высоких широт того же субрегиона.

Что касается смещения на запад по долготе, то здесь наиболее сильно повлияли ранее упоминавшиеся городские поселения ЯНАО. Однако из-за малого рычага воздействия этого субъекта наблюдается постепенный процесс обратного сдвига на восток центра масс.

Заключение. Крайний Север России находится под сильным влиянием миграций городского населения, потоки которых направлены преимущественно с территорий Крайнего Севера в основную полосу расселения, что определяет современную динамику северной системы городского расселения в пространственном аспекте. Миграционный отток, который происходит равномерно из всех субрегионов Крайнего Севера, представляет собой устойчивое убытие городского населения, ведущее к тому, что Дальний Север становится менее заселенным, более разреженным с точки зрения концентрации городских населенных пунктов – опорных баз освоения территории. В тоже время Ближний Север, особенно вблизи своих южных окраин, накапливает всё большую долю городского населения и повышает свою роль как центра освоения региона. В итоге это должно привести к тому, что стабилизовавшаяся численность городского населения будет сконцентрирована по большей части именно на Ближнем Севере и именно отсюда будет проводиться работа по обслуживанию и дальнейшему развитию северных (и в том числе арктических) территорий.

Список источников и научной литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Демоскоп Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 01.12.2020).
2. Обедков А.П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – Т. 14, Ч. 1. – С. 863-870.
3. Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 (ред. от 27.02.2018) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утверждённый Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029». – [Http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403/e0ea98970eab53abef3339d0a701bed7dd8420a1/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403/e0ea98970eab53abef3339d0a701bed7dd8420a1/) (дата обращения: 01.12.2020).

4. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Смирнов А.В. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения российского севера // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2018. – № 4. – С. 111-121.

5. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (дата обращения: 04.12.2020).

6. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>. (дата обращения 08.12.2020).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРОНАВИРУСА В ШВЕЦИИ

Целищев Павел Геннадьевич

студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

uoyorker@hotmail.com

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

д-р полит. наук, проф., кафедра регионоведения, международных

отношений и политологии,

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

***Аннотация.** В данной статье рассматривается подход Швеции к пандемии коронавируса в ходе первой и второй волны её распространения.*

***Ключевые слова:** коронавирус, пандемия, Швеция, шведская модель, Андерс Тегнелл, Стефан Левен*

Цель работы: рассмотреть социально-экономическую и политическую ситуацию в Швеции в ходе первой и второй волны распространения коронавируса, а также меры борьбы с пандемией.

2020 год является одним из тяжелейших для человечества. Обострение различных конфликтов по всему миру, стабильное ухудшение экологической ситуации, но, определён-но, самым тяжёлым событием этого года является распространении смертельной пандемии COVID-19 по всему миру. И хотя смертность от коронавируса кажется незначительной в процентном соотношении (~3,4%), это огромное количество людей – 1,3 млн [10].

Пандемия оказала значительное влияние на мировые процессы. В первую очередь, она замедлила мировую экономику и экономический рост стран. Во многом всё это связано с тем, что государства практически повсеместно вводят чрезвычайное положение и/или объявляют карантин. Однако было значительное исключение – Швеция. Она в ходе первой волны не вводила карантин. И эта крайне противоречивая стратегия является темой данной работы.

Шведская модель борьбы с коронавирусом полагалась на благоразумие граждан страны и на «умеренные нагрузки на структуры здравоохранения». В стране не вводился карантин, но при этом применялись другие значительные меры для сдерживания коронавируса – перчаточный-масочный режим, различные рекомендации, запрет сборов людей больше 50 человек и т.д. Можно подвести краткие итоги первой волны:

- Незначительное замедление экономического роста;
- Трудоспособное население не пренебрегает мерами безопасности – доверие общества государству и наоборот;
- Децентрализованность власти при координации мер по борьбе с коронавирусом.

Первые случаи заражения были обнаружены в Йончоппинге, Вестро-Гётэлэнде и Стокгольме. 14 марта в Вестро-Гётэлэнде от коронавируса погибла 85-летняя женщина. В этот же день, в Стокгольме скончался ещё один пожилой человек. В апреле-мае из-за весьма своевременного закрытия домов престарелых 50% смертей от пандемии составили их обитатели.

Проблемы с домами престарелых Швеции были и до пандемии: они нанимали низкоквалифицированную рабочую силу из-за низкого финансирования. Нужно, однако, сказать, что дома престарелых финансируются напрямую из бюджета муниципалитетов. Из этого вытекает проблема нехватки защитной экипировки и социальных выплат.

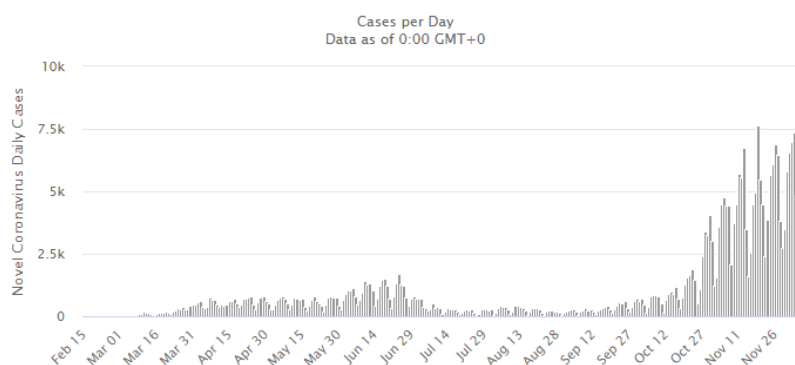

Рисунок 1 – Новые случаи заражения по дням

На рисунке 1 изображена динамика заболеваний по дням. Несмотря на значительное увеличение случаев заражения в апреле-мае, их пик приходится на июнь. В каждой стране, разумеется, пики происходили в разные моменты – в России такой пик пришёлся на май, а в Финляндии, Франции и Германии – на конец марта. [10]

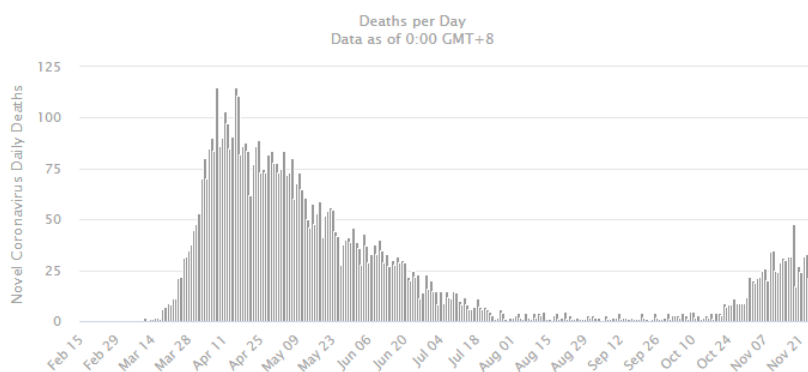

Рисунок 2 – Смертность от коронавируса по дням

На рисунке 2 представлена статистика смертности по дням. Пик смертности многих стран как раз-таки приходится на апрель-май. В этот период Швеция обошла многие страны мира по смертности от коронавируса. В ходе второй волны смертность упала – было увеличено финансирование сферы здравоохранения, а дома престарелых закрыты. [10] Статистика смертности от коронавируса в Швеции по возрастам показывает, что более 95% смертей от пандемии произошли среди людей старше 60 лет. [7]

Мнения жителей Швеции по выбранному страной подходу различаются: опрос 1600 шведов в апреле показал, что 31% опрошенных сказали, что меры, предпринятые правительством, были недостаточными, 51% были удовлетворены, а 18% не смогли дать ответа. [5]

В июне, с объявлением продолжения реализации шведской модели, резко падает доверие – доля тех, кто «сильно верит в способности правительства» падает до 20%. Доверие к агентству здравоохранения падает с 73% до 65%. Уверенность в здравоохранении падает с 84% до 80%. [5]

26 ноября Bloomberg опубликовал данные соцопроса, проведенного компанией Ipsos совместно с изданием Dagens Nyheter. 82% шведов либо «в некоторой степени», либо «очень обеспокоены» способностью шведской системы здравоохранения сдержать пандемию. В середине ноября доля жителей, уверенных в способности властей Швеции противостоять пандемии составила 42%. 44% опрошенных считали, что государство недостаточно делает для борьбы с коронавирусом. [8]

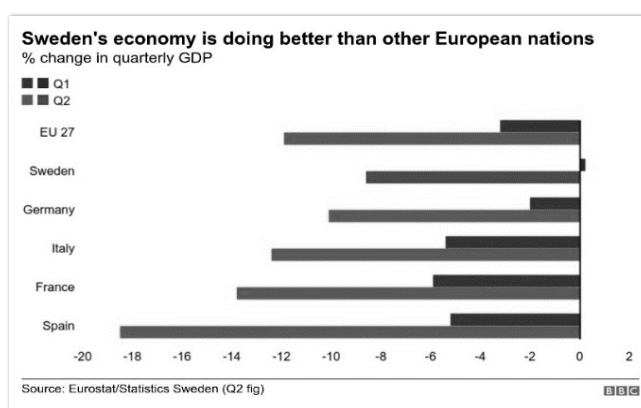

Рисунок 3 – Темпы экономического роста Швеции по сравнению с другими странами ЕС

На рисунке 3 можно видеть конкретно, как меняется экономическая ситуация в разных странах Европы. Так, в первом квартале экономика Швеции получила незначительный подъём, после которого испытала серьёзное падение, но при этом менее сильное, чем в других странах. Нужно отметить, что третий квартал для Швеции оказался намного хуже – среди стран ЕС, по росту она показала третий худший результат по росту экономики – всего на 4,3%, когда по ЕС средний показатель – 11,6%. Это показывает неэффективность шведской модели в долгом ключе. [6]

В апреле безработица составила 8,2%, что не соответствовало прогнозам шведских экспертов, которые предсказывали рост до 7,8%. В июне страна испытала пик за последние 10 лет – 9,8%. [7]

Для поддержания бизнеса в апреле Швеция приняла ряд антикризисных мер: предприятия получили отсрочку на выплату налогов (в том числе и НДС), были введены кредитные гарантии для малого и среднего бизнеса, предусмотрены пособия по сокращённому рабочему дню, с первого дня нахождения дома выплачиваются пособия по болезни. Правительство взяло на себя все расходы компаний по оплате больничных в апреле и мае. Были выделены дополнительные средства коммунальщикам. [3]

Государство всеобщего благосостояния не выдержало бы повсеместного карантина: вклады в госсектор позволяют Швеции перераспределять блага, что позволяет стране поддерживать социальную защиту и стабильные зарплаты. Высокие налоги и цены в совокупности с понижением работоспособности населения могут явить собой провал государства всеобщего благосостояния.

Швеция в ходе первой волны отдала значительную часть полномочий по сдерживанию пандемии в руки муниципалитетов и ленов. Так, например, в их компетенции всегда была сфера ухода за пожилыми – дома престарелых финансировались из бюджета муниципалитетов. Но отсутствие жёсткого карантина, перчаточно-масочного режима для рабочих в этой сфере и добавляющийся сверху повышенный риск для людей старше 60 лет – всё это в совокупности запустило опасную цепную реакцию.

В начале ноября 13 ленов объявили в рамках своих территорий рекомендации шведского Public Health Agency – не контактируйте с людьми кроме тех, с которыми вы регулярно видите/живёте, не посещайте места сборов людей, воздержитесь от ненужных поездок и путешествий и т.д.

Во второй половине ноября Швеция отказалась от своей модели, которую оно использовало в ходе первой волны. Были объявлены более жёсткие меры, которые были уже больше похожи на меры, применяемые в странах ЕС. Теперь в общественных местах могут собираться не более 8 человек – это же распространяется и на заведения общепита – не более восьми посетителей за одним столом. Кроме того, местные власти объявляют различные рекомендации – воздержаться от ненужных путешествий, посещений магазинов и т.д. В Стокгольме и Мальмё до конца года будут закрыты музеи, спортивные залы, бассейны.

Позиции парламентских партий различаются, но в большинстве своём все на том или ином этапе борьбы с пандемией критиковали Левена – текущего премьер-министра. Информация по позициям партий взята из Твиттера.

Эбба Буш, глава шведских христианских демократов (KD), осуждает Стефана Левена за недостаточно жёсткие меры в отношении коронавируса. Ульф Кристерссон – глава коалиционной умеренной партии (M), в апреле говорил о необходимости увеличения количества тестов и финансирования сферы здравоохранения. Партия шведских демократов (SD), во главе которой стоит Джимми Окессон, также критикует Левена и Тегнелла. А в июне лидеры M и SD выступали с критикой решения не применять жёстких мер в борьбе с коронавирусом в июне, когда началась вспышка в Швеции. Нужно понимать, что эти партии – KD, SD и M – представляют оппозицию. Их лидеры практически изначально были против шведской модели, которую выдвинул Андерс Тегнелл, но с такой жёсткой критикой они выступили только в июне. [9]

Центристская партия Швеции во главе с Энни Лёф добивается оказания поддержки бизнесу в наиболее затронутых пандемией сферах. Кроме того, она добивается выделения средств в сферу здравоохранения и ухода за пожилыми и больными.

Левая партия Швеции во главе с Нуши Дадгостар в конце ноября добилась в парламенте пересмотра медицинского страхования. Кроме того, в марте Нуши добивалась того, чтобы больные временно могли не получать справки о болезни. Можно сказать, что она поддерживала шведскую модель.

Либеральная партия Швеции во главе с Ньямко Сабунни поддерживает демократичный подход правительства к борьбе с коронавирусом, и, в связи с объявлением жёсткого режима, также говорит о необходимости оказания финансовой поддержки в наиболее затронутые пандемией сферы бизнеса. В целом её позиция схожа с позициями левой и центристской партии.

Пер Болунд, глава зелёной партии, осенью ничего не писал в Твиттере о переменах в стратегии. Однако весной он выступал с поддержкой шведской модели борьбы с коронавирусом, т.к. был заметен её эффект на финансовые рынки, которые стали более стабильными в апреле.

Большинство партий признают ошибки, допущенные правительством в разные этапы распространения пандемии. При этом можно наблюдать то, как левые партии осуществляют деятельность, направленную на укрепление шведской модели - пересмотр медицинского страхования, защита бизнеса, увеличение затрат в сферу здравоохранения. При этом всё, в начале апреля поддержка Левена значительно возросла – на целых 5,3%. Выросла и поддержка в отношении центристской партии на 0,6%. [2]

В ходе первой волны на Швецию обрушился шквал критики от стран, которые вводили жёсткий карантин, т.к. в стране было значительно более высокое количество заражений на 100 тысяч единиц населения, чем в соседних странах. Однако если смотреть как государства испытывали трудности со сдерживанием распространения, несмотря на жёсткий карантин, шведская модель, в которой на взаимодоверии государства и общества был построен добровольный карантин по необходимости, кажется вполне успешной.

Летом в международных СМИ мнения о шведской модели разделились. С одной стороны, её поддерживали за демократичный подход и гибкость. С другой стороны, её критиковали за ряд ошибок, совершённых на государственном и региональном уровнях. При этом осенью ВОЗ поставила в пример шведскую модель. «Правительство оказалось способно довериться обществу, а общество смогло довериться правительству». [1]

Ещё в сентябре развитые страны Европы, экономики которых достаточно сильно пошатнулись в ходе распространения пандемии, планировали пойти по пути, выстроенному Швецией. Против введения жёстких мер борьбы выступали Меркель и Макрон. В октябре, однако, страны отказались от мягкого пути.

В общем и целом, трудно сказать, является ли шведская модель победой или провалом. С одной стороны, она действительно провалилась, и это произошло из-за ряда ошибок, допущенных шведским правительством: первая – это неподготовленность шведских структур. Чтобы коммуны могли отвечать на вызовы коронавируса своевременно, необходимо было установить прямые каналы между ними и правительством. Кроме того, в начале определение и реализация этой стратегии практически целиком находились в руках экспертов-эпидемиологов. [4]

Вторая – это проблема с дефицитом бюджета в коммунах, которая вытекает и в найм домами престарелых низкоквалифицированных рабочих, и в дефицит средств защиты от вируса.

Третья – бездействие Швеции в отношении пожилых людей. Выстраивание линии коллективного иммунитета так или иначе должно было предполагать изоляцию людей, старше 60 лет. И это позволяет на данный момент уже чётко можно говорить о бесперспективности шведской модели в долгом ключе.

С другой стороны, шведская модель имеет нереализованный потенциал. По-моему, она имеет место быть с учётом ошибок Швеции – с правильной реализацией связей между структурами, с правильной подготовкой органов здравоохранения к пандемии, с необходимым финансированием муниципалитетов и адекватной реализацией ограничений по борьбе с пандемией. Нужно, однако, сказать, что такую модель возможно реализовать далеко не везде, а только в странах с высоким уровнем доверия общества государству.

Список источников и научной литературы

1. ВОЗ поставила в пример шведскую стратегию борьбы с коронавирусом [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. 2020. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/01/09/2020/5f4d98869a79471c08c244a7> (12.11.2020). – Title from screen.

2. На фоне пандемии COVID-19 в Швеции растёт поддержка правительства [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. 2020. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2904624.html> (24.11.2020). – Загл. с экрана.

3. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. 2020. – Режим доступа: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (05.11.2020). – Загл. с экрана.
4. Плевако Н.С., Карлбек Х. Вирус и шведская модель [Электронный ресурс] // Электронные текстовые данные. Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/virus-i-shvedskaya-model> (20.11.2020).
5. Coronastatus 01.04.2020 [Electronic resource] // Electronic text data. 2020. Access mode: <https://novus.se/coronastatus-0401/> (19.11.2020).
6. Eurostat: your key to European statistics [Electronic resource] // Website. 2020. Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat> (19.11.2020). – Title from screen.
7. Statista [Electronic resource] // Website. 2020. Access mode: <https://www.statista.com/> (18.11.2020). – Title from screen.
8. Swedes Lose Faith in Covid-19 Strategy With Virus Rampant [Electronic resource] // Electronic text data. 2020. Access mode: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-26/swedish-faith-in-covid-strategy-plunges-as-icu-beds-fill-up?sref=Y0jVLcFo> (27.11.2020). – Title from screen.
9. Swedes round on Sweden's coronavirus approach [Electronic resource] // Electronic text data. 2020. Access mode: <https://www.politico.com/news/2020/06/11/sweden-coronavirus-312838> (21.11.2020). – Title from screen.
10. Worldometer [Electronic resource] // Website. 2020. Access mode: <https://worldometers.info/> (24.11.2020).

COVID-19 В НОРВЕГИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Романюк Елизавета Дмитриевна

*студентка 4 курса направления подготовки «Зарубежное регионоведение»
ВШСГНи МК САФУ имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск,
romanyuk.e@edu.narfu.ru*

*Научный руководитель: Соколова Флера Харисовна
д-р ист. наук, проф. кафедры регионоведения,
международных отношений и политологии
ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск,
f.sokolova@narfu.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрено влияние COVID-19 на экономику Норвегии, проанализированы принятые меры по сдерживанию распространения пандемии. Проводится оценка изменения экономических показателей страны с начала пандемии по текущий момент, выявляются перспективы экономической рецессии с учетом эпидемиологических изменений.*

***Ключевые слова:** Норвегия; пандемия; COVID-19; экономика; кризис; система здравоохранения; вторая волна; меры по борьбе с пандемией.*

Распространение коронавируса SARS-CoV-2, вызывающего заболевание COVID-19, началось в конце декабря прошлого года. Очагом инфекции стал китайский город Ухань. За несколько месяцев болезнь охватила более 210 стран мира. 11 марта 2020 года ВОЗ объявила пандемию коронавируса. На 3 декабря 2020 года Всемирная Организация Здравоохранения выделяет 58 миллионов случаев заражения коронавирусной инфекцией в ми-

ре, погибло более 1,3 миллиона человек в более чем 200 странах, что привело переходу заболевания в статус пандемии [10]. Пандемия COVID-19 поставила в тупик мировое общество беспрецедентным и непредвиденным воздействием на общество и экономику, растущей глобальной рецессией и массовой безработицей. Наиболее уязвимыми отраслями экономики являются здравоохранение, сельское хозяйство, туризм, торговля, сфера услуг, и т.д. [2, с. 62]. Последствия эпидемий затрагивают практически все секторы экономики, и это требует широкомасштабных, межсекторальных решений.

По состоянию на 3 декабря 2020 года Норвегия находится на 91 месте по количеству заболевших коронавирусом, за весь период в стране заболело 36 969 человек [7]. При этом умер от заболевания всего 351 человек, выздоровело 27 414 человек [15]. Первый подтвержденный случай заболевания COVID-19 был зарегистрирован 26 февраля 2020 года. Первый пик заболеваемости был 27 марта (399 человек), на текущий момент с началом второй волны количество заболевших резко возросло. Пиковым днем по количеству заболевших считается 12 ноября, когда их количество составило 717 человек [15].

Как отмечает Даг Малмер Халворсен, Генеральный консул Норвегии в Санкт-Петербурге, «ещё до первого заболевшего норвежское здравоохранение было готово к тому, что коронавирус придёт в Норвегию, и подготовило ряд мер для обеспечения безопасности» [3]. В январе были заказаны дополнительное оборудование и средства защиты для больниц. Необходимая информация была доведена до учреждений здравоохранения, полиции, аэропортовых служб и т. п. Кроме того, Национальный институт здравоохранения издал рекомендации для населения о путешествиях, о способах защиты от инфекции, о том, что делать в случаях подозрения на наличие инфекции, и о других актуальных вопросах [3].

Начиная с середины октября 2020 года количество заболевших ежедневно начало стремительно увеличиваться, что свидетельствует о начале второй волны инфекции. С 5 ноября правительство наложило дополнительные ограничительные меры: рекомендуется как можно дольше оставаться дома и сократить социальные контакты. В дополнение к расширению национальных мер, на районы с высоким уровнем заражения (Осло, Берген) накладываются более строгие ограничительные меры на региональном уровне [1].

Существуют ограничения на частные собрания в общественных местах и арендованных помещениях до 20 человек, для закрытых мероприятий – 50 человек, на фиксированных сиденьях – 200 человек. Продажа алкоголя по лицензии после полуночи по всей стране запрещена. Новые гости не могут быть допущены после 22:00 в бары и клубы [9].

Пандемия коронавируса вызвала беспрецедентный со времен войны спад в норвежской экономике. В конце марта наблюдался самый высокий уровень зарегистрированной безработицы со времен Второй мировой войны, но с тех пор он быстро снизился. Если в 2019 году количество безработных составляло в среднем 106 тыс. чел., то на 31 марта их количество составляло 300 тысяч человек (уровень безработицы составлял 10,5%). К началу октября 2020 количество безработных снизилось, на 28 ноября 2020 их было 108 тыс. чел. [18]. Средний уровень безработицы в 2020 году составил 3,31%, что по статистике даже на 0,04% меньше, чем уровень безработицы в 2019 (3,35%), при этом за последние 5 лет самый высокий уровень безработицы был зафиксирован в 2016 году (4,68%) [17]. Безработица снизилась быстрее, чем прогнозировалось в пересмотренном национальном бюджете в мае.

С начала кризиса, связанного с коронавирусом (COVID-19) в Норвегии, многие люди потеряли работу. Особенно это касалось сотрудников туристического и транспортного сектора. До вспышки коронавируса уровень безработицы в секторе составлял 3,4 процен-

та. Однако по состоянию на 17 ноября уровень вырос до 10,5 процента. По сравнению с другими существенно пострадавшими отраслями, такими как промышленные предприятия, уровень безработицы в секторе туризма и транспорта был более чем вдвое выше [22].

По данным Министерства финансов Норвегии, ВВП Норвегии в 2020 году снизился на 0,2% по сравнению с \$403 миллиардами в 2019, а в следующем году по прогнозу должен будет увеличиться на 4,5% [5]. Это приведет к тому, что уровень активности в следующем году превысит докризисный уровень, но тем не менее будет ниже уровней, прогнозируемых до вспышки коронавируса [13, с. 2]. Правительство планирует сделать это посредством перераспределения бюджетов, а также прогноз строится на учете акселерации туризма и других доходов вследствие снятия ограничений.

Пандемия и введение строгих мер инфекционного контроля привели к необходимости принятия чрезвычайных мер фискальной и денежно-кредитной политики. Принятые или предложенные чрезвычайные экономические меры в 2020 году составят в общей сложности 126 млрд NOK, или 4,2% ВВП материковой части 2020 года (более 14 млрд долларов). Эти меры носят временный характер и должны быть постепенно отменены по мере возвращения экономики к более нормальной ситуации [13, с. 1].

Особенно сильно кризис сказался на среднем и малом бизнесе. В связи со снижением покупательной способности граждан, а также ограничениями работы заведений общественного питания и досуга, многим организациям пришлось закрыться permanently или временно. На конец октября 2020 года было зарегистрировано 3368 компаний, которые заявили о банкротстве [14]. При этом Конфедерацией предпринимателей Норвегии (Næringslivets Hovedorganisasjon, ННО) был проведен опрос среди 3170 компаний-членов организации о последствиях пандемии для их бизнеса. Выяснилось, что 1–2 апреля около 84% норвежских компаний заявили, что они столкнулись с более низкой востребованностью. 29 апреля 19% опрошенных предприятий испытали существенный риск банкротства, а 23% заявили, что у них нет денег для оплаты счетов, которые должны быть оплачены в ближайшее время. К 3 июня эти цифры снизились до 14% (риск банкротства) и 19% (проблемы с ликвидностью). Экономическое положение большинства компаний в Норвегии, похоже, неуклонно восстанавливается [6].

Правительство предложило создать государственную гарантию, нацеленную на банковские кредиты малым и средним предприятиям, терпящим убытки в результате чрезвычайной ситуации. Первоначальный пакет в 50 млрд NOK был выделен и при необходимости будет увеличен [8]. Поддержка малого и среднего бизнеса включает в себя: предприятия, оборот которых снизился из-за пандемии COVID-19, могут подать заявку на получение денежной субсидии для покрытия части неизбежных постоянных затрат (аренда, коммунальные платежи, бухгалтерские расходы), подача заявки возможна до 31 октября 2020 [16].

Здравоохранение является наиболее уязвимым сектором экономики во время эпидемий. Резкий рост госпитализаций приводит к росту административных и операционных расходов [2, с. 68]. Поэтому правительство предложило увеличить финансирование глобальных усилий в области здравоохранения на 541 млн NOK в бюджете на 2021 год. «Общие ассигнования на глобальное здравоохранение будут близки к 4 млрд NOK», – сказал министр международного развития Даг-Инге Ульштейн (в 2016–2018 годах ассигнования Норвегии на глобальное здравоохранение составляли примерно 417 млн NOK). [21]. Были предприняты национальные инициативы по закупке лекарств, средств индивидуальной защиты и другого необходимого оборудования, а также меры, касающиеся наличия персонала [12].

В ответ на пандемию был принят ряд крупных временных налоговых мер, главным образом в форме отсрочки налоговых платежей, которые в общей сложности составят

около 13 миллиардов норвежских крон, зарезервированных в 2020 году. В целом правительство сократило налоги примерно на 27 млрд NOK. Налоговые изменения были приняты в документе планирования налоговой политики на 2021 год. [19, с. 1].

Министерство финансов Королевства Норвегии 7 октября 2020 года представило обновленный Национальный бюджет страны на 2021 год, в котором четко оговариваются экономические меры, которые были и будут приняты Норвегией для поддержки населения в период пандемии. Из 126,3 млрд NOK 66.1 было выделено на поддержку предприятий, 25,4 млрд на важнейшие секторы для общества, такие как здравоохранение, местные органы власти, полиция и норвежское Управление труда и социального обеспечения (Таблица 1). Более того, были выделены средства на поддержку физических лиц, поддержку транспортной структуры, культурных и оздоровительных мероприятий. Из таблицы видно, что большая часть ассигнований пришлась на поддержку предприятий и бизнеса, тогда как на сектора решающего значения было выделено значительно меньше средств.

Таблица 1 – Экономические меры на 2020 год, которые были приняты или предложены в ответ на пандемию (в млрд норвежских крон [13, с. 12])

	Ассигнование средств
Меры, нацеленные на предприятия	66,1
Противодействие дефициту доходов для предприятий и т. д. ¹	34,8
Схема компенсации для предприятий, страдающих от значительного сокращения продаж	7,0
Авиационный сектор	14,3
Резерв на возможные потери, схема гарантирования государственных кредитов через банки	10,0
Расширение схем поддержки доходов физических лиц	16,5
Другие схемы компенсации ²	11,1
Меры для секторов с обязанностями, имеющими решающее значение для общества	25,4
Другие меры	7,2
Всего	126,3

¹ Включает, в частности, снижение обязанности работодателей выплачивать заработную плату при увольнении, снижение ответственности работодателей за пособие по уходу и отсутствие болезни, связанной с коронавирусом, временное снижение налогов и схему поддержки для возвращения уволенных работников на работу.

² Включает, в частности, компенсацию за культурные мероприятия, благотворительные и спортивные мероприятия, а также компенсацию за национальные автомобильные паромы, тропический транспорт и другой общественный транспорт.

Безусловно, данные средства не могут появляться из ниоткуда. Норвегия, как и другие страны мира, столкнулась с проблемой перераспределения бюджетов. Так, для удовлетворения потребностей, возникающих во время пандемии, правительство предлагает сократить расходы на образование в развивающихся странах в общей сложности на 165 млн норвежских крон, на 50 млн NOK финансирования Норвежской программы развития потенциала в области высшего образования и исследований в целях развития (Norhed) и сокращение на 15 млн NOK Норвежскую программу партнерства по глобальному академическому сотрудничеству (Norpar) [20].

Нельзя не брать во внимание крупнейший фонд благосостояния Норвегии, который насчитывает в данный момент более 1 триллиона долларов. В первое полугодие 2020 года данный фонд выделил около 188 млрд NOK для поддержки общества во время кризиса,

что почти вдвое увеличивает предполагаемые расходы на 2020 год. И несмотря на то, что ситуация во втором квартале 2020 года улучшилась, неопределенность остаётся, а с учётом стремительного возрастания заболевших в третьем и четвертом квартале года, ожидать улучшения ситуации не приходится [4].

Экономические кризисы могут иметь очень серьезные долгосрочные последствия. Что касается Норвегии, то, по прогнозам, экономика материковой части страны вернется к своему докризисному уровню в первой половине следующего года. В большинстве других стран восстановление, вероятно, займет больше времени [11]. Как и после мирового финансового кризиса в 2008–2009 годах, может потребоваться много времени, чтобы активность вернулась на докризисный путь роста, а безработица может оставаться выше докризисного уровня в течение многих последующих лет. Долгосрочные экономические последствия коронавирусного кризиса неопределенны, и пока еще слишком рано делать весьма конкретные прогнозы.

Таким образом, экономическая активность восстановится в соответствии с падением уровня инфицирования и ослаблением самых строгих мер инфекционного контроля. Норвегия выделяется своими продуманными мерами экономического регулирования последствий пандемии, что позволит ей наиболее мягко выйти из кризиса. В целом государство компенсировало значительную часть дефицита доходов частного сектора, обеспечивая тем самым финансовую безопасность физических лиц и предотвращая банкротства и потерю рабочих мест. Эти меры ограничили пагубное воздействие на норвежскую экономику и в то же время улучшили перспективы выхода Норвегии из кризиса в долгосрочной перспективе [13, с. 1].

Список источников и научной литературы

1. В Осло ужесточат ограничения на фоне пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Известия. – 2020. – Режим доступа: <https://iz.ru/1083696/2020-11-06/v-oslo-uzhestochat-ogranicheniia-na-fone-pandemii-koronavirusa>, свободный (дата обращения: 21.11.2020). – Загл. с экрана.
2. Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник: [Текст] / под ред. д.э.н. Мизинцевой М.Ф. // ВИНТИ РАН. – М., Издательство Перо, 2020. – 110 с.
3. Халворсен, Д. М. Пандемия в Норвегии: принятые меры и результаты борьбы с коронавирусом [Электронный ресурс] / Д.М. Халворсен. – 2018. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2020/06/08/Pandemija_v_Norvegii, свободный (дата обращения: 21.11.2020). – Загл. с экрана.
4. Чижевский, А. Нефтяной фонд Норвегии потерял около 18 млрд евро [Электронный ресурс] / А. Чижевский // Neftegaz.ru. – 2020. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/finance/626448-neftyanoy-fond-norvegii-poteryal-okolo-18-mlrd-evro/>, свободный (дата обращения: 21.11.2020). – Загл. с экрана.
5. Экономика Норвегии. Статистика онлайн [Electronic resource] // Take-Profit. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://take-profit.org/statistics/countries/norway/>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
6. Consequences of the coronavirus (COVID-19) for companies in Norway in 2020 [Electronic resource] // Statista. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/1105256/impact-of-covid-19-on-economy-in-norway/>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
7. COVID-19 Coronavirus pandemic [Electronic resource] // Worldometer. – Mode of access: <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries>, free access (21.11.2020). – Title from screen.
8. Government and institution measures in response to COVID-19 [Electronic resource] // KPMG. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/norway-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
9. Høie, B. New, nationwide measures [Electronic resource]: speech/statement / B. Høie // Press conference about the Corona virus situation. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/new-nationwide-measures/id2783806/>, free access (21.11.2020). – Title from screen.

10. Impact of COVID-19 on the social, economic, environmental and energy domains: Lessons learnt from a global pandemic [Electronic resource]: review article / M. Mofijur [and others] // Sustainable Production and Consumption. – 2020. – Vol. 26. – P. 343-359. – Electronic text data. – Mode of access : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352550920313567> , free access (21.11.2020). – Title from screen.
11. Lessons learnt from easing COVID-19 restrictions: an analysis of countries and regions in Asia Pacific and Europe [Electronic resource] / E. Han [and others] // The Lancet. – 2020. – Vol. 396, e.10261. – P. 1525-1534. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0140673620320079> , free access (21.11.2020). – Title from screen.
12. Long-term strategy and plan for handling the Covid-19 pandemic and adjustment of measures [Electronic resource]: plans/strategy // The Office of the Prime Minister [official website], 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/long-term-strategy-and-plan-for-handling-the-covid-19-pandemic-and-adjustment-of-measures/id2701518/>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
13. Meld. St. 1 (2020-2021) The National Budget 2021[Electronic resource]: summary // Royal Norwegian Ministry of Finance[official website], 2020. – 27 p. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.regjeringen.no/contentassets/6927b1c9d1b7473eb9bfe8b79de2f3c3/2021_national_budget.pdf, free access (05.12.2020). – Title from screen.
14. Norway Bankruptcies [Electronic resource] // Trading Economics. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://tradingeconomics.com/norway/bankruptcies>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
15. Norway. Coronavirus statistics [Electronic resource] // Worldometer. – 2020. – Mode of access: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/norway/>, free access (21.11.2020). – Title from screen.
16. Norway implements financial support programme for COVID-19 impacted businesses [Electronic resource] // International Tax Review. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.internationaltaxreview.com/article/b1lht5nfm7jghv/norway-implements-financial-support-programme-for-covid-19-impacted-businesses>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
17. Norway: Unemployment rate from 1999 to 2020 [Electronic resource] // Statista. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/327313/unemployment-rate-in-norway/>, free access (05.12.2020). – Title from screen.
18. Number of individuals unemployed in Norway from March 3 to November 27, 2020 [Electronic resource] // Statista. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/1108896/number-of-individuals-unemployed-in-norway/> , free access (05.12.2020). – Title from screen.
19. Prop. 1 LS (2020–2021) Proposition to the Storting (bill and draft resolution). For the fiscal year 2021 Taxes 2021 [Electronic resource]: draft resolution // Norwegian Ministry of Finance. – 2020. – 68 p. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.regjeringen.no/contentassets/643d38ec7c994b81b359c520502296b0/2021_tax_prop_1_chap_1_2.pdf, free access (05.12.2020). – Title from screen.
20. Revised National Budget. Norway’s development aid budget is adjusted to meet needs created by the coronavirus pandemic [Electronic resource]: news story // Ministry of Foreign Affairs. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/budget_adjusted/id2702016/, free access (05.12.2020). – Title from screen.
21. Stronger focus on global health [Electronic resource]: Press release // Ministry of Foreign Affairs. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/focus_globalhealth/id2768451/, free access (05.12.2020). – Title from screen.
22. Unemployment rate after the coronavirus outbreak in Norway 2020, by industry [Electronic resource] // Statista. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/1113595/unemployment-rate-after-the-coronavirus-outbreak-in-norway-by-occupation/>, free access (05.12.2020). – Title from screen.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Коничева Екатерина Михайловна

студентка I курса направления подготовки «Право Арктики»
ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова г. Архангельск
konicheva.e@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Савельев Иван Вячеславович
канд. ист. наук, доц., заведующий кафедрой международного права
и сравнительного правоведения
ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова г. Архангельск
i.savelev@narfu.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы экономической целесообразности строительства площадок для майнинга криптовалюты в Арктике с учетом специфики национального законодательства стран Арктического региона. Опыт правового регулирования данного инновационного средства платежа в различных юрисдикциях отличается, однако в каждой из них оборот криптовалюты допускается, что позволяет говорить о наличии широких перспектив использования криптовалюты в Арктике.

Ключевые слова: криптовалюта, Арктический регион, майнинг, Центры Обработки Данных, биткоин, блокчейн

Традиционно понятие «криптовалюта» нераздельно связывается с криптоэкономикой (цифровой экономикой), которая подразумевает функционирование криптовалютного рынка с использованием технологии распределенного реестра, более известного как технологии «блокчейн». [4] Именно благодаря технологии блокчейн криптовалюта обладает рядом признаков, которые отличают её от традиционных средств платежа, принятыми в одной или нескольких юрисдикциях.

Во-первых, контроль за оборотом криптовалюты является децентрализованным. То есть уполномоченный нормативным актом орган, выступающий в качестве эмитента, ведущий учет проводимых транзакций между контрагентами или самостоятельными пользователями, отсутствует. Данный признак указывает на то, что криптовалюта не может расцениваться как валюта или денежные средства в том привычном для населения страны понимании, которое отражено в том числе посредством Гражданского кодекса РФ и аналогичных правовых актов в иных странах Арктического региона. [2]

Во-вторых, криптовалюта не имеет материального эквивалента. Крипто-единица – это зашифрованный программный код, цифровая последовательность. К вопросу о перенесении свойств криптовалюты на объект материального мира исследователи обращались в рамках доктрины гражданского права. Был в частности сделан вывод о том, что наследование, например, биткоинов, может осуществляться с помощью перенесения на материальный носитель данных учетной записи держателя криптовалюты (логин, пароль от цифрового кошелька). Таким образом, криптовалюту нельзя идентифицировать никаким образом, кроме как визуально. [3, с. 13]

В-третьих, пользователи криптовалюты не проходят идентификации. Данные держателя крипто-кошелька также зашифрованы, зачастую контрагенты лишены возможности проверить добросовестность друг друга, если предварительно хозяйствующие субъекты не договариваются о проведении сделки с помощью криптовалюты и не обмениваются данными друг о друге.

В-четвертых, использование криптовалюты неизменно сопряжено с рисками пользователей. Именно данные аспекты информационной и финансовой безопасности субъектов гражданских прав были отмечены правительствами, органами банковской и правоохранительной системы государств Арктического региона. Мошенничество, приобретение нелегальных товаров и услуг, финансирование терроризма, содействие росту теневой экономики и иные негативные факторы долгое время являлись препятствиями для легализации криптовалюты не только в Арктике, но и во всем мире. Однако согласно существующим законодательным подходам указанных явлений можно избежать с помощью обязания пользователей регистрироваться в специализированных реестрах и представлять налоговую отчетность о проведенных финансовых операциях.

Исходя из вышеуказанных признаков можно сделать вывод о том, что не каждый человек может выступать в качестве пользователя криптовалюты. Даже обладание финансовой и юридической грамотностью в контексте данного инновационного экономического явления не дают субъекту гарантий того, что он будет защищен от вышеупомянутых рисков. Однако вместе с этим нельзя игнорировать очевидные преимущества использования криптовалюты.

Отсутствие посредника в лице банка существенно сокращает время расчетов между пользователями, а также делает процесс намного дешевле – он не облагается налогом, себестоимость транзакции достаточно низкая. Банки в свою очередь проводят тщательную идентификацию сторон, что приводит к финансовым и временным затратам. При использовании криптовалюты как средства платежа отсутствует необходимость конвертации в валюту страны производства расчетов, пользователь может оперативно перевести средства другому пользователю. Благодаря этому все чаще как физические, так и юридические лица обращаются к использованию криптовалюты, несмотря на очевидные риски.

Не все страны рассматривают появление технологии блокчейн и криптовалют как угрозу. Некоторые из юрисдикций, хотя и не признают криптовалюты законным платежным средством, видят потенциал в технологии, стоящей за ней, и разрабатывают благоприятный для криптовалюты режим регулирования в качестве средства привлечения инвестиций в компании, деятельность которых связана с информационными технологиями и автоматизацией производства.

Особого внимания заслуживает опыт нескольких Арктических стран. Одной из них является Исландия, где в 2014 году был запущен проект по разработке национальной криптовалюты Aurogasoin. Анализ законодательства Исландии позволяет сделать вывод, что криптовалюта используется как инструмент для стабилизации национальной валюты – исландской кроны. В 2008-2009 году страна переживала экономический кризис в связи с крахом банковской системы, за чем последовало падение исландской кроны, рост инфляции и прочие негативные явления. Однако сейчас, когда Исландия достигла докризисных показателей, правительство нацелено на аккумуляцию капитала внутри страны. В связи с этим в законодательство был внесен ряд изменений, запрещающих резидентам приобретать валюту за рубежом и совершать сделки с её использованием с иностранными контрагентами. Технически расположение майнинг-ферм в Исландии является удобным, поскольку для их эксплуатации холодный климат является безусловным преимуществом, ведь тепло, вырабатываемое при добыче полезных ископаемых, может рассеиваться достаточно быстро, и, таким образом, компании могут существенно экономить на электроэнергии. В Исландии расположена одна из крупнейших майнинг-ферм под названием “Genesis Mining”. Скорость хэширования этой фермы оценивается высоко, что приводит к большому потреблению энергии в этой скандинавской стране.

В Швеции совершение операций с криптовалютой довольно популярно среди населения. В качестве средства платежа такие структуры, как онлайн-магазины, онлайн-казино, Microsoft, Steam и некоторые шведские службы доставки еды принимают биткойны и другие популярные криптоединицы. Национальная криптовалюта Швеции находится на стадии разработки. В 2016 году страна начала тестировать электронную крону, о первых итогах можно будет говорить лишь в 2021 году. Операции с использованием наличных денежных средств в стране занимают лишь 1,4% от ВВП, что говорит о популяризации среди граждан Швеции использования безналичных переводов. В случае успеха данного проекта надежда, что страна продолжит уходить от наличных денег и использовать электронную крону как часть CBDC (цифровой валюты Центрального банка). Таким образом, электронная форма шведских денег будет иметь точно такую же ценность, как и ее физический аналог, что уменьшит потребность в бумажных банкнотах. [7]

Правовое регулирование криптовалюты в Финляндии началось с 1 мая 2019 года. Согласно новому Закону о криптовалютных сервисах, теперь органу поручено осуществлять надзор за всеми криптобиржами, держателями криптокошельков и эмитентами криптовалюты, которые работают в стране. Теперь все фирмы, которые занимаются оборотом криптовалюты, работающие в Финляндии, обязаны зарегистрироваться в FIN-FSA.[2] Считается, что возложение на хозяйствующих субъектов обязанности по регистрации обеспечит не только реализацию возможности контроля государственных структур за такими субъектами, но и даст дополнительные гарантии надежности, добросовестности фирмы, которая законными средствами может хранить и защищать клиентские средства, разграниченных с денежными средствами компании, и соблюдать правила борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма). [6]

Переходя к вопросу о целесообразности использования Арктических территорий в качестве базы для проведения транзакций и выпуска криптовалюты, следует в первую очередь обратиться к техническому и ресурсному потенциалу Арктики.

Первое на что обращают пользователи криптовалюты, когда задаются вопросом о размещении производственных помещений, это стоимость электроэнергии, тарифы на которую разительно отличаются как внутри стран, так и между ними.

По данным издательского электронного ресурса World Atlas самый высокий показатель стоимости электроэнергии был зафиксирован в Италии, там ставка составила 21 цент доллара США за киловатт-час. В то же время страны Арктического региона, среди которых Канада, Финляндия и Швеция, установили ставку почти в 3 раза ниже – 8 центов в час. Самый низкий показатель был выявлен в России – 4 цента за киловатт-час. Однако следует отметить, что показатели были зафиксированы на территориях, которые далеки от Центрального региона. В последнем случае информационный ресурс исследовал стоимость электроэнергии в Иркутске, такие рекордно низкие показатели в перспективе делают город идеальным местом для майнинга криптовалюты и развития своего бизнеса для российских и иностранных компаний.

Большая часть дешевой энергии Сибири поступает от гидроэнергетики, создаваемой путем перекрытия мощных рек региона. Около девяти процентов мировых гидроресурсов сосредоточено в Сибири и на Дальнем Востоке. На данный момент Россия использует лишь 10% своего гидроэнергетического потенциала (по сравнению с 42% Китая). Это означает, что в отдаленных районах страны есть место для гораздо большего количества плотин и, возможно, для гораздо больше возможностей для крипто-майнинга. Мурманская область в частности является энергоизбыточным регионом, в области находятся Кольская АЭС, приливная электростанция.

Наличие во многих странах стабильного сетевого подключения также способствует повышению эффективности использования криптовалюты в Арктике. Швеция и Финляндия являются лидерами по индексу готовности сети Международного экономического форума, который измеряет степень подключения к сети в разных странах. В Исландии система подводных кабелей также обеспечивает высокоскоростную передачу данных без задержек и без вреда для окружающей среды за счет того, что электроэнергия поступает из геотермальных энергоблоков и гидроэлектростанций. Влияет на привлекательность Исландии для майнеров также то, что у страны обладает большим потенциалом развития технологий возобновления ресурсов.

Говоря о техническом обеспечении деятельности таких субъектов в Арктике следует отметить следующее. Объем информации, генерируемой человеком, растет из года в год. Для эффективной передачи и обработки информации создаются Центры Обработки Данных (далее – ЦОД). Помимо хранения и обработки информации ЦОДы также выполняют функции подключения абонентов к сети Интернет, резервного копирования данных, хранения интерактивных каталогов и важных для предпринимателей сервисов. Перенос строительства ЦОДов на Север позволяет сокращать расходы на электроэнергию и последующее охлаждение серверов, а низкие температуры уменьшают риск перенагрева оборудования и как следствие обеспечивают непрерывный процесс работы Центра. Примерами успешной интеграции ЦОДов в Арктическое пространство являются NODE POTE в Швеции, ЦОДы, основанные Facebook и Google в Финляндии, Verne Global в Исландии и т.д. [1]

На данный момент в законодательстве прослеживается очевидная тенденция к определению правового статуса криптовалюты посредством подготовки правовой основы. Опыт зарубежных стран показывает, что в мировом сообществе единое мнение о том, что такое криптовалюта, отсутствует. Специфические характеристики криптовалюты дают большую свободу для законодателя приспособить данное явление под уже существующую правовую систему. Поэтому в каждой из юрисдикций криптовалюта определена наиболее приемлемым для национального законодательства образом. Криптовалюта на данный момент представляет собой инновационное явление, которое должно быть урегулировано нормами законодательства. Однако в силу её особой технологической природы возникают некоторые вопросы относительно выбора наилучшего пути отражения в правовой системе государства статуса криптовалюты.

Арктика как площадка для использования криптовалюты может быть востребована как российскими, так и иностранными компаниями. В пользу выбора той или иной страны для осуществления предпринимательской деятельности могут сыграть ставки налога на электроэнергию, признание государством майнинг-деятельности законной, ресурсообеспеченность северных территорий. Практику размещения центров обработки данных уже можно считать устоявшейся, для размещения сопутствующей инфраструктуры присутствуют и территориальные, и ресурсные возможности. В малонаселенной Арктике по сравнению с территориями с большой концентрацией населения созданы все условия для размещения информационных площадок, при этом можно использовать ранее заброшенные объекты инфраструктуры, множество из которых находятся в том числе в Российской Федерации со времен существования СССР.

Список источников и научной литературы

1. Данные в холоде: Арктика начинает и выигрывает [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Проектный офис развития Арктики ПОРА – Электрон. дан. – [Москва] [2020]. – Режим доступа: <https://goarctic.ru/work/dannye-v-kholode-arktika-nachinaet-i-vyigryvaet/>, свободный (20.11.2020). – Загл. с экрана.

2. Информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому мониторингу [официальный сайт]. – Москва, [2001-2020]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/news/957>, свободный, (дата обращения: 05.12.2020). – Загл. с экрана.
3. Хидзев, А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия [Электронный ресурс] / Алимбек Туземович Хидзев // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptoalyuta-pravovye-podhody-k-formirovaniyu-ponyatiya>, свободный (дата обращения : 05.12.2020). – Загл. с экрана.
4. Bech M., Garratt R., Central bank cryptocurrencies [Electronic resource] / Morten Bech, Rodney Garratt // Bank for International Settlements Quarterly Review. – 2017. – 16 p. – Mode of access: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm, free access (04.12.2020) – Title from screen.
5. Tontra, T. Finska tullen auktionerar ut bitcoin [Electronic resource] / Tena Tontra // NyTeknik [official site] / ALMA TALENT MEDIA AB –Stockholm, [2020?]. –Electronic resource – Mode of access :<https://www.nyteknik.se/digitalisering/finska-tullen-auktionerar-ut-bitcoin-6900140>, free access (04.12.2020). – Title from the screen.
6. Turtiainen, S. Finland begins regulation of crypto currency sector [Electronic resource] / Suvi Turtiainen // Yle yhtiönä [official site] / VASTUULLISTA JOURNALISMA-Stockholm, [2020?]. – Electronic resource – Mode of access: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/finland_begins_regulation_of_crypto_currency_sector/10766719, free access (05.12.2020). – Title from the screen.
7. Valutaväxlar och annan finansiell verksamhet [Electronic resource] / Finansinspektionen [official site] / Finansinspektionen–Stockholm, [2020?]. – Electronic resource – Mode of access :<https://www.fi.se/sv/bank/sok-tillstand/valutavaxlare-och-annan-finansiell-verksamhet/>, free access (20.11.2020). – Title from the screen.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АТОМНОГО ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ АРКТИКИ

Рогачева Елизавета Андреевна
студентка 3 курса, направления подготовки
«Электроэнергетика и электротехника»
САФУ им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск
rogacheva.e@edu.narfu.ru

Рогачев Иван Викторович
канд. ист. наук, доц., высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
САФУ им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск
i.rogachev@narfu.ru

Аннотация. В данной статье пойдет речь о проблемах энергоснабжения Арктики и о путях их решения. В частности, будут затронуты вопросы преимуществ и перспектив развития атомного энергоснабжения российских промышленных объектов данного региона. Кроме того, авторы касаются актуальных трудностей, которые стоят на пути развития атомной промышленности в Арктике и методов преодоления этих трудностей. Так же авторами дана краткая, но емкая обзорная характеристика некоторых из текущих российских арктических проектов, нацеленных на решение проблемы доступности энергии не только в местах добычи полезных ископаемых, но и на других территориях, имеющих важное экономическое значение.

Ключевые слова: Арктика, перспективы, атомные станции малых мощностей.

Арктика – крайне необычный и перспективный регион, который с давних пор привлекал исследователей, первооткрывателей и даже сторонников теорий заговоров. В современном мире Арктика представляет собой площадку для развития науки и международных отношений; является крайне важным геостратегическим регионом, получение и расширение сферы влияния в котором имеет огромное политическое и экономическое значение для страны [1, 2, 3].

Политическая ситуация, сложившаяся вокруг Арктического региона, достаточно напряженная, что подчеркивает важность этого региона в развитии общества. Но мало обладать этими богатыми и перспективными территориями – их необходимо развивать, так как иначе они не смогут принести пользы. Незрелость энергетической и транспортной инфраструктуры Арктики на данный момент является основной проблемой в освоении этих территорий. Существующее большое количество проектов, связанных с ядерными источниками энергии в полярных условиях, дает надежду, что решение этой проблемы – это всего лишь вопрос времени. Каковы же перспективы развития атомного энергоснабжения арктических территорий?

Одной из основных задач энергетической стратегии Арктики является развитие малой энергетики в зоне децентрализованного энергоснабжения. Стратегия развития малой энергетики должна разрабатываться на основе многофакторного анализа, учитывать социально-экономические и природноклиматические условия рассматриваемых регионов и базироваться на перспективной потребности региона в энергоустановках [4].

Начнем с российских проектов. Наибольший интерес к энергоснабжению Арктики проявляет сегодня «Росатом». У Госкорпорации есть около 20 проектов электростанций на базе малых атомных реакторов, самый известный и проработанный из которых – плавающая атомная электростанция (ПАТЭС) «Академик Ломоносов» мощностью 70 МВт, которая 19 декабря 2019 г. выдала первую электроэнергию в изолированную сеть Чаун-Билибинского узла Чукотского АО [4].

Другой не менее интересный разрабатываемый проект - атомная турбогенераторная установка (АТГУ) «Шельф», предлагающаяся для энергоснабжения технических средств, работающих на нефтегазовых месторождениях, в том числе удаленных на значительное расстояние от берега. Данная установка позволяет размещать её на месторождениях во всех видах и вариантах. «Шельф-10» также допускает размещение как на дне около платформы, так и подвешивание под саму платформу [6].

Из проектов, которые в скором времени могут воплотиться в жизнь, можно отметить атомную станцию малой мощности «Ритм-200», согласование строительства которой идет полным ходом. Эта станция будет построена в с. Усть-Куйга в интересах будущего золотодобывающего предприятия на месторождении Кючюс Усть-Янского улуса Якутии [7].

Технические данные реактивной установки «Ритм-200», представленные разработчиком «ОКБМ Африкантов», весьма впечатляющие: мощность 57 МВт (электрических), 165 МВт (тепловых), срок службы 60 лет, периодичность перегрузки топлива 6 лет, стоимость – 23 млрд руб (цена 2014 г.), параметры: высота 15 м, ширина 6,6 м, вес станции 1100 т, инфраструктура размещается на площади 6 га. Реактивная установка разрабатывается по технологиям атомных подводных лодок и ледоколов, но ее технические данные будут соответствовать четвертому поколению ядерных систем (впервые в мировой практике) [8].

К сожалению, кроме очевидных преимуществ, у этой и подобных ей атомных станциях есть и минусы: они слишком мощные, так как регион не испытывает нужды в таких объемах энергии, дорогие, сложные, тяжелые, а в холодных условиях Арктики паротурбинные установки с водяным рабочим веществом плохо подходят по соображениям надёжности и бесперебойности энергоснабжения. К реактивной установке требуются ре-

зервные мощности, много высококвалифицированных атомщиков и необходимая ядерная инфраструктура.

Для рассмотрения проблем малой энергетики Арктики «Испытательный Полигон Холода» Академии наук Якутии в 2012 г. организовал межотраслевой творческий коллектив, который предложил использовать атомные станции микро и мини мощностей от 15 кВт до 10 МВт. В Концепции атомных станций микро и мини мощностей, созданной при поддержке Академии Наук Якутии содержатся предложения по типу АСМИ, в частности предполагается создание унифицированной когенерационной станции со средне-температурным воздухоохлаждаемым атомным реактором с тепловым спектром нейтронов на базе водяного замедлителя.

Этот проект нашел поддержку у президента США Дональда Трампа, который в рамках «энергетической недели» в июне 2017 г. поставил задачу по разработке и внедрению безопасных ядерных микрореакторов мощностью до 15 МВт.

В Росатоме также имеется понимание необходимости ускоренного развития атомных станций микро и мини мощностей, но нет уверенности в том, что Росатом ориентирется на оптимальные типы малых станций. К сожалению, их разработка на общественных началах идёт очень медленно, хотя явно удалось продвинуться в сравнении с зарубежными разработчиками, выявить возможности создания качественно новых реактивных установок, не имеющих зарубежных аналогов. Но отечественный приоритет может быть утерян, если эти работы не найдут должной поддержки [8].

Подводя итог, можно сказать, что атомное энергоснабжение – довольно перспективное направление в развитии Арктики, проекты в котором имеет многие арктические страны. На данный момент лидирующей страной в этом сегменте энергетики является Россия, как обладатель наибольшего числа проектов и разработок в данной области. К сожалению, отсутствие должного финансирования и развитой инфраструктуры сильно тормозят процесс воплощения замыслов в реальность, и другие страны Арктического Совета могут перехватить инициативу технического освоения арктических территорий. Также необходимо помнить, что активное освоение Арктики может нанести непоправимый вред экологии и природно-биологическому разнообразию региона.

Список используемых источников и научной литературы

1. Рогачев И.В. Российско-Норвежское взаимодействие в Арктике // Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию: материалы I международной молодежной научно-практической конференции. – 2018. – С. 119-123.
2. Голдин В.И., Тамицкий А.М. Фундаментальные проблемы геополитического сотрудничества и соперничества в Арктике на рубеже XX и XXI вв. // Клио. – 2012. – № 4 (64). – С. 145-150.
3. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 184-201.
4. Румянцева Е.И., Румянцева А.В., Суворов А.С. Развитие атомной энергетики в арктике: проблемы и перспективы. Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/72343/1/sueb_2019_038.pdf (accessed 16.02.2020) (in Russ.).
5. Энергоснабжение Арктики: малый атом. – Режим доступа: <https://peretok.ru/articles/strategy/15052/> (дата обращения 16.02.2020)
6. Рогачева Е.А. Российские ядерные технологии будущего в Арктике: материалы I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых «Арктика и Север в контексте развития международных процессов». – 2019. – С. 48-54.
7. Материалы Восточного экономического форума ВЭФ-2018 и ВЭФ-2019; «МК в Якутии» № 37 от 4-11.09.2019; «Якутск вечерний», № 42, от 25.10.2019.
8. Атомные станции малой мощности для Арктики. – Режим доступа: <https://news.myse-ldon.com/ru/news/index/219585304> (дата обращения 16.02.2020).

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЦЕН В РОССИИ: АНАЛИЗ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Исмоилов Гайратбек Нуридин угли

*аспирант 1 курса, направления подготовки «Экономика»
Санкт-Петербургского государственного университета*

г. Санкт-Петербург

ismoilov.gn@gmail.com

Научный руководитель: Филатов Александр Юрьевич

*канд. физ.-мат. наук, доц., школа экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета*

г. Владивосток

alexander.filatov@gmail.com

***Аннотация.** В России в переходный период наблюдалась тенденция к росту дифференциации региональных уровней цен. Но, как следует из теории, с развитием рыночных институтов в стране, это расхождение должно смениться конвергенцией. Проведенное исследование отвечает на вопрос, как это происходит в действительности, а также какими дополнительными факторами объясняется средний региональный уровень цен. Особое внимание уделяется процессам в регионах Арктической зоны.*

***Ключевые слова:** арктическая зона, региональная экономика, уровень цен, конвергенция, богатство, удаленность, прикладная эконометрика.*

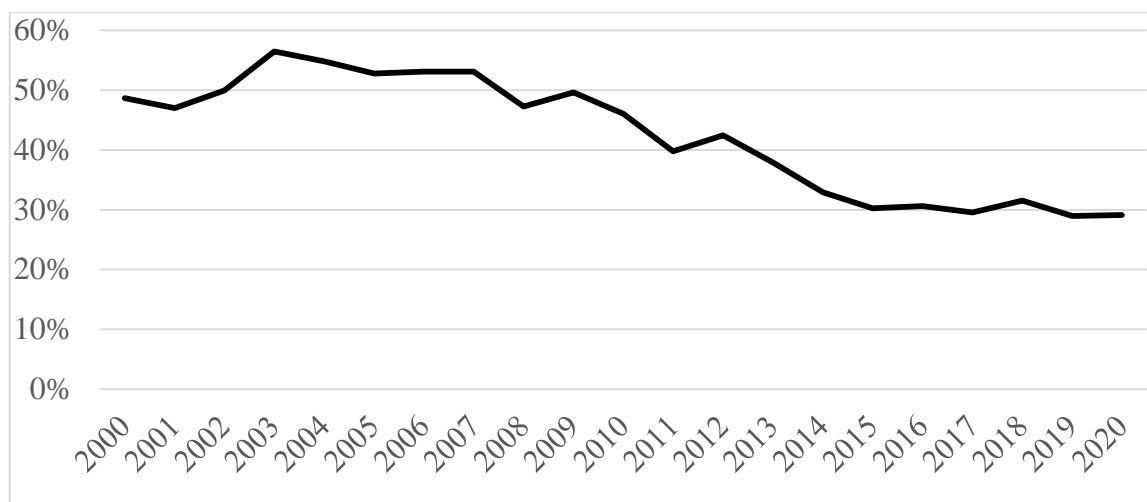
Российские регионы различаются друг от друга по многим характеристикам – размеру, климату, численности населения, а также по ценам на одни и те же товары и, как следствие, общему уровню цен. Существенное различие уровней цен между регионами России началось в результате освобождения цен от государственного регулирования с 1992 года. Эта тенденция нарастала с усилением процесса межрегиональной разобщенности в переходный период.

Расхождение региональных цен происходило почти беспрепятственно из-за ничтожного объема межрегиональных арбитражных сделок [1]. Особенно стремительно цены росли в удаленных регионах, к которым относится большинство регионов арктической зоны. Уровень цен там стал гораздо выше среднероссийского уровня. Однако можно было бы ожидать, что по мере приватизации оптовой и розничной торговли и формирования рыночных институтов, будет расширяться межрегиональная торговля, призванная устранить возможности для арбитража. Вследствие этого начнется обратный процесс – сближение региональных уровней цен за счет замедления инфляции в регионах с высокими ценами и ее ускорения в регионах с низкими ценами. Осуществим исследование конвергенции цен между регионами с использованием эконометрического инструментария, а также выявим другие факторы, которыми объясняется уровень цен в российских регионах. При этом особое внимание уделим ситуации с этим процессом в арктических регионах Российской Федерации и определим, есть ли там существенные отличия.

В 193-м ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», принятом в июле 2020 года, установлено, что под арктической зоной понимаются полностью или частично территории следующих 9 регионов Российской Федерации: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ [2]. В наших эконометрических расчетах мы ориентировались на эти данные, кроме одного

отличия. Мы не включили в Арктику Красноярский край, поскольку из 544 его муниципалитетов всего 4 относятся к Арктической зоне.

Определимся с измерителем уровня цен в российских регионах. Будем использовать стоимость фиксированного набора из 83 потребительских товаров и услуг (далее – стоимость потребительской корзины). Особенностью использования стоимости потребительской корзины к анализу динамики уровней цен является неизменность его структуры во всех регионах России. Это позволяет получать сопоставимые между регионами данные. При этом данные показывают (рисунок 1), что стоимость потребительской корзины в регионах Арктической зоны в период 2000–2020 годы была существенно, на 30-60% выше среднероссийской, хотя это отклонение и снижалось со временем.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рисунок 1 – Отклонение цен регионов арктической зоны от среднероссийского уровня, %

В модели «центр-периферия», которая была создана ещё в работах Маккиндера [7], Кристаллера [4] и Лёша [6], и реализована в современном виде Полом Кругманом [5], устанавливалось, что капиталоемкие процессы сосредотачиваются в центре, а трудоемкие – на периферии, зарплата в центре оказывается выше, чем в периферийных регионах, а структура экономики более сложна. Таким образом, одним из ключевых факторов, влияющих на цены, является удаленность от экономического центра. На экономику также оказывают существенное влияние высокие транспортные издержки, осложняющие доставку продукции в удаленные регионы [8].

Ещё один ключевой фактор возникновения различий в общем уровне цен – уровень доходов населения региона. Он описывается моделью Балассы-Самуэльсона [3;9]. Данная модель объясняет, что уровень цен в регионах с высокими заработными платами (которые являются следствием быстрых темпов роста производительности труда) оказывается выше, чем в регионах с низкими заработными платами. Эффект Балассы-Самуэльсона работает и в российской экономике, так как уровни заработной платы значительно различаются в зависимости от региона.

Для включения данного фактора в эконометрическую модель возьмем показатель «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике» (далее – среднемесячная заработная плата) из сборника Росстата «Регионы России». Согласно данным, различия среднемесячных заработных плат по российским регионам за исследуемый период колебались приблизительно от 4 до 8,5 раз (таблица 1).

Таблица 1 – Максимальная и минимальная среднемесячная заработная плата по регионам России (тыс. руб./мес.) и отношение максимальной к минимальной (раз)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Макс. з/п	6707	9980	13502	17271	18618	23314	25703	30859	38317	42534
Мин. з/п	879	1172	1834	2409	3000	3660	4530	5696	7595	9125
Отношение	7,63	8,52	7,36	7,17	6,21	6,37	5,67	5,42	5,05	4,66
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Макс. з/п	46866	53369	60807	68261	76285	79531	86647	91995	98374	101662
Мин. з/п	10244	11236	13660	16835	18194	19239	20629	21941	24780	24550
Отношение	4,58	4,75	4,45	4,05	4,19	4,13	4,20	4,19	3,97	4,14

Источник: Росстат, составлено авторами.

Построим базовую модель бета-конвергенции региональных цен учитывая роль вышеперечисленных факторов. Все переменные возьмем в виде отношения к среднероссийскому уровню. Результирующим показателем будет рост цен в регионе за наблюдаемый период времени, $\Delta Y_{i,t-T}$, объясняющей переменной – изначальный уровень цен, задаваемый стоимостью потребительской корзины, $\Delta P_{i,t}$. В качестве дополнительных факторов включим в модель уровень доходов населения региона – уровень среднемесячной заработной платы на начало периода, $\Delta W_{i,t}$ и среднюю удаленность региона от остальных регионов по автомобильной дороге, ΔD_i . Модель имеет следующий вид

$$\Delta Y_{i,t-T} = b_0 + b_1 \Delta P_{i,t} + b_2 \Delta W_{i,t} + b_3 \Delta D_i + \varepsilon_i, \quad i = 1, \dots, 83^1. \quad (1)$$

За весь период наблюдения с 2000 по 2019 годы получаем следующие результаты оценивания:

$$\Delta Y_{i,2000-2019} = 1,269 - 0,309^{**} \Delta P_{i,t} - 0,001 \Delta W_{i,t} + 0,037 \Delta D_i + \varepsilon_i. \quad (2)$$

(0,049) (0,078) (0,020) (0,024)

Здесь и далее одной и двумя звездочками обозначены переменные, значимые при уровне значимости 5% и 0,1% соответственно.

Модель (2) подтверждает гипотезу о конвергенции цен между регионами России, коэффициент перед переменной изначального регионального уровня цен оказался статистически сильно значимым и имеет отрицательный знак: более высокий изначальный уровень цен означает более медленный их дальнейший прирост. Однако качество модели не очень высоко. Влияние богатства регионов выявить на всем временном горизонте не удалось, а влияние удаленности (инфляция в удаленных регионах выше) оказывается слабо значимым.

Одной из причин этого является наличие трех периодов с различными, подчас диаметрально противоположными тенденциями. Первый период – период бурного экономического роста, продолжавшийся с 2000 по 2008 годы. Второй период (2009–2014) – период мирового экономического кризиса и восстановления экономики. Наконец, 2015–2019 годы – период кризиса российской экономики, связанного, в том числе, с падением цен на энергоносители, политическими проблемами и экономическими санкциями, а также резким усилением роли государства в экономике. Для этих трех периодов были получены следующие регрессионные модели:

¹ Два региона страны – Республика Крым и г. Севастополь не вошли в выборку ввиду отсутствия данных (до 2014 г., их вступления в состав Российской Федерации).

$$\Delta Y_{i,2000-2008} = 1,133 - 0,209^* \Delta P_{i,t} + 0,053^* \Delta W_{i,t} + 0,036 \Delta D_i + \varepsilon_i. \quad (3)$$

(0,055) (0,087) (0,022) (0,027)

$$\Delta Y_{i,2009-2014} = 1,233 - 0,243^{**} \Delta P_{i,t} - 0,002 \Delta W_{i,t} + 0,023 \Delta D_i + \varepsilon_i. \quad (4)$$

(0,036) (0,067) (0,022) (0,016)

$$\Delta Y_{i,2015-2019} = 1,099 - 0,169^{**} \Delta P_{i,t} + 0,031 \Delta W_{i,t} + 0,023^* \Delta D_i + \varepsilon_i. \quad (5)$$

(0,034) (0,051) (0,019) (0,010)

Видим, что в течение всего времени наблюдается конвергенция регионов по ценам. При этом остальные факторы в разные моменты действуют по-разному. В период бурного роста (2002–2008), а также в слабой форме после 2014 года в богатых регионах товары дорожали сильнее. А в период мирового экономического кризиса и периода восстановления 2009–2014 эта тенденция полностью исчезала – многие компании, работающие в более экономически продвинутых регионах, наиболее пострадавших от кризиса, стремились любым способом, в том числе, снижением цен, сохранить спрос, поэтому рост цен относительно общероссийского уровня даже незначительно замедлялся.

Опережающий рост цен в наиболее удаленных регионах сохраняется в течение всего времени, хотя нельзя говорить о том, что эта тенденция является очень значимой. Попробуем выявить, в какой мере это может быть обусловлено регионами арктической зоны. Для оценивания введем в модель дамми-переменную, сформированную следующим образом:

$$A_i = \begin{cases} 1, & \text{если регион относится к арктической зоне,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Оценим модель как на всем временном горизонте, так и на отдельных его участках, получим следующие результаты:

$$\Delta Y_{i,2000-2019} = 1,295 - 0,340^{**} \Delta P_{i,t} - 0,006 \Delta W_{i,t} + 0,045 \Delta D_i + 0,046 A_i + \varepsilon_i. \quad (6)$$

(0,052) (0,080) (0,020) (0,025) (0,031)

$$\Delta Y_{i,2000-2008} = 1,156 - 0,237^* \Delta P_{i,t} + 0,048^* \Delta W_{i,t} + 0,042 \Delta D_i + 0,040 A_i + \varepsilon_i. \quad (7)$$

(0,058) (0,090) (0,023) (0,028) (0,035)

$$\Delta Y_{i,2009-2014} = 1,235 - 0,245^{**} \Delta P_{i,t} - 0,004 \Delta W_{i,t} + 0,023 \Delta D_i + 0,006 A_i + \varepsilon_i. \quad (8)$$

(0,038) (0,068) (0,032) (0,016) (0,021)

$$\Delta Y_{i,2015-2019} = 1,106 - 0,175^{**} \Delta P_{i,t} + 0,026 \Delta W_{i,t} + 0,024^* \Delta D_i + 0,019 A_i + \varepsilon_i. \quad (9)$$

(0,034) (0,051) (0,019) (0,010) (0,013)

Проинтерпретируем полученные результаты. С одной стороны, включенная в модель дамми-переменная для арктических регионов оказалась незначимой, как для всего периода наблюдений с 2000 по 2019 года, так и для отдельных подвыборок. Это означает, что Арктика, вопреки устоявшемуся в обществе мнению, в экономическом плане реагирует на те же стимулы, что и остальные регионы России – уровень спроса и возможности для производства, наличие или отсутствие транспортной инфраструктуры и т.д. Это не означает, что средние показатели не будут отличаться. Отличия есть, и весьма серьезные, однако они будут сопоставимы с отличиями в других удаленных и дорогих регионах (каковыми типично являются регионы крайнего севера).

С другой стороны, для арктических регионов наблюдается систематическое отклонение уровня инфляции в положительную сторону – в том числе, на 4% за первые 9 лет и на 1,9% за последние 5 лет. Это соответствует дополнительному ежегодному росту цен примерно на 0,4%. При этом незначимость может быть вызвана незначительным количеством арктических регионов. Более того, современная практика эконометрических исследований рекомендует при отсутствии мультиколлинеарности (с ней в данной модели проблем не возникает) оставлять в модели незначимые переменные с целью устранения смещения оценок остальных коэффициентов. В связи с этим подкорректированные модели (6)-(9) позволили более точно оценить уровень конвергенции регионов по ценам, а также влияние на цены уровня доходов в регионах и их удаленности.

В качестве ближайших направлений исследований планируется построение модели изменений цен на 5-8-летнем горизонте (этого достаточно, чтобы устранить краткосрочные случайные колебания, но тенденция еще не успевает смениться) на панельных данных. Наличие общих тенденций, а также большой объем выборки предположительно позволит более точно оценить вклад приведенных в модели и других факторов, а также уточнит роль арктических регионов.

Среди дополнительных факторов, которые было бы целесообразно учесть при объяснении и прогнозировании региональной инфляции, можно назвать региональный экономический рост и его отличие от среднероссийского уровня, а также долю импортной продукции в потреблении региона и роль государства в экономике, выраженную, например, через долю расходов бюджета в ВРП.

Построенные в рамках исследования модели могут быть использованы при прогнозировании инфляционных процессов в региональном разрезе. Полученные количественные оценки влияния различных факторов на региональную инфляцию могут помочь в процессе разработки более эффективной фискальной и монетарной политики государства. А анализ аутлаеров позволяет получить независимую оценку уровня конкуренции в регионе.

Список источников и научной литературы

1. Глушенко, К.П. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции. – М.: РПЭИ, 2000. – 65 с.
2. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (Дата обращения: 22.12.2020)
3. Balassa, B. The Purchasing Power Parity Doctrine: A Reappraisal / B. Balassa // *Journal of Political Economy*. – 1964. – Vol. 72, № 6. – P. 584–596.
4. Christaller, W. Die zentralen orte in süddeutschland: eine ökonomisch-geographische untersuchung über die gesetzmässigkeit der verbreitung und entwicklung der siedlungen mit städtischen funktionen. – University Microfilms. – 1933.
5. Krugman, P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. – 1991. – Vol. 99. – № 3. – P. 483–499.
6. Losch, A. Economics of location. – New York: John Wiley. – 1967.
7. Mackinder, H. The geographical pivot of history // *The Geographical Journal*. – 1904. – Vol. 23. – № 4. – P. 421–437.
8. Marques, H. Regional inflation dynamics using space–time models / H. Marques, G. Pino, J. Tena // *Empirical Economics*. – 2014. – Vol. 47, № 3. – P. 1147–1172.
9. Samuelson, P. Theoretical Notes on Trade Problems / P. Samuelson // *Review of Economics and Statistics*. – 1964. – № 46. – P. 145–164.

III РАЗДЕЛ

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ И СЕВЕРА

СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Чайка Елена Андреевна

*аспирант (соискатель) 2 года, направление «Градостроительство и планировка сельских населенных мест», кафедра «Градостроительство»
МАрхИ (Московский Архитектурный институт (Государственная Академия)
г. Москва
archichaika@yandex.ru*

*Научный руководитель: Шубенков Михаил Валерьевич
д-р наук, академик РААСН, проф., зав. каф. «Градостроительство»
МАрхИ (Московский Архитектурный институт (Государственная Академия)
г. Москва*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы Арктической системы расселения и влияние сложившейся ситуации на коренные малочисленные народы Севера (КМНС). Рассматриваются основные принципы стратегически устойчивого сценария развития и сохранение идентичности КМНС, как один из факторов формируемой системы.

Ключевые слова: КМНС, экосистема, Арктика, эколого-ориентированность

Значимость и стратегическую роль Арктических территорий сегодня невозможно переоценить. Арктика для России – это территория национальных интересов; место притяжения международного внимания; протяженная государственной границы и зона, играющая важную роль в вопросе национальной безопасности; Северный широтный транспортный коридор (СШТК) – транспортная магистраль континентального значения; ресурсный потенциал шельфа и береговой зоны; уникальная экосистема и территории огромного культурного наследия. В то же время площадь арктических земель России – 3 млн км² – 18% территории страны, население которых составляет 2,5 млн человек – более 54% населения мировой Арктики.

Важнейшими Арктическими вопросами сегодня являются: проблема пространственного развития территорий и социальной вопрос, а особенно проблема сбережения численности населения, в том числе и коренного. Говоря о КМНС одним из краеугольных принципов сохранения населения являются многовековые традиции и идентичность [3, 4]. Проблемы идентичности обостряются с последней четверти прошлого века и усугубились в 90-е годы под давлением геобаллистических идей и усилению вынужденных процессов внутренней миграции.

Неотложность вопроса обостряется именно сегодня, в условиях нарастающих интересов России в регионе, интенсификации освоения и запуске множества стратегических проектов, таких как: указ о национальных целях и задачах; план модернизации СМП [5]; стратегия Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности [6]; закон о территориях опережающего развития; программа развития судостроения [1], а так же страте-

гии субъектов федерации, входящих в арктическую зону (Архангельская и Мурманская области; Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа; республики Карелия и Саха-Якутия, Красноярский край).

Поскольку все арктические вопросы носят междисциплинарный характер и затрагивают широкий круг «участников» и систем, должны рассматриваться комплексно: каждая отдельный вопрос должен учитывать общий арктический контекст. Только в таком случае возможно устойчивое развитие и достижение ожидаемых эффектов, не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. По этой причине необходима смена парадигмы развития: принципиально иной подход, основанный на комплексном методе, единовременной разработке проектных решений для всей территории и эколого-ориентированном подходе [2]. Необходимо отойти от сложившегося принципа освоения: локальных раздробленных участков эксплуатации, выбор которых основывается преимущественно на интересах ресурсодобывающих компаний, не учитывая и не формируя глобальную «картину» и всех «участников» разрабатываемых территорий: коренное население, постоянное население, временное население, научно-исследовательский комплекс, военные комплексы, СШТК, федеральные и региональные программы, экологические системы, природный комплекс, особо охраняемые природные территории (ООПТ) и культурно-исторический комплекс.

В сложившейся на данный момент системе расселения Арктики и территорий Крайнего Севера можно выделить две основные категории населения: временное и постоянное. *В данном случае, хотела бы сфокусировать внимание на 2 группах:* коренные малочисленные народы севера, ведущие оседло-кочевой образ жизни, являющиеся постоянным населением. Временное население представлено жителями вахтенных поселений различных типов: изыскательские (разведка полезных ископаемых), экспедиционные, научно-исследовательские, и другие. Рассматривая эти 2 группы можно выделить несколько основных «конфликтных» процессов, негативно воздействующих на экологию арктической зоны: 1. выбор места расположения будущего вахтенного поселения не учитывает интересы хозяйственной деятельности коренных народов – оленеводов; 2. недобросовестная хозяйственная жизнедеятельность разрушает почвенный слой и растительность, губит экосистему, столь долго восстанавливающуюся в Арктике; 3. вахтенные поселения, после окончания их использования, не демонтируются и не вывозятся, фактически, сами становятся физическим мусором.

Одним из путей решения этой проблемы может стать совместная программа развития коренных народов и вахтенных поселений [7]. Сегодня мы наблюдаем недостаточную согласованность, а порой и полное ее отсутствие. В результате этого: вытопанные территории, непригодные для оленеводства, прерывающиеся миграционные маршруты и нарастающая опасность для устойчивости экосистемы. Степень взаимного влияния продемонстрирована на Рис.1, а также наглядно видны зоны полностью отчужденной от традиционной хозяйственной деятельности.

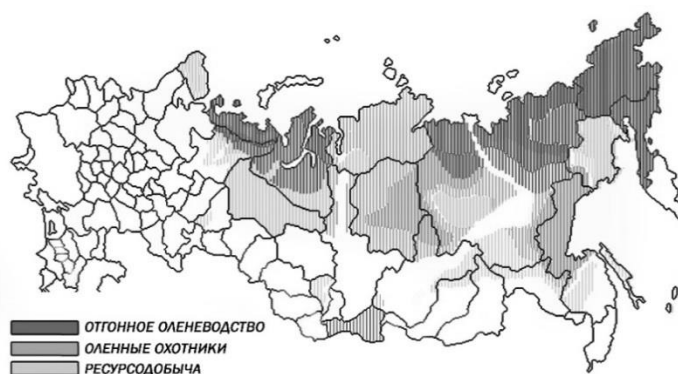

Рис. 1 – Схема автора на основании <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra22a.htm>

Отсутствию рентабельности основного рода деятельности вынуждает представителей коренных народов искать возможности существования вне традиционного уклада. Что приводит их в города, где передается забвению исконный язык, а традиции и культура размываются.

При отсутствии рентабельности краеугольного рода деятельности представители коренных народов будут вынуждены искать возможности для существования уже вне традиционной культуры не по своему желанию, а по необходимости. Это приводит их в города, где забывается родной язык, многовековые традиции и культура размываются, а впоследствии и вовсе предаются забвению. В случае реализации этого пессимистичного сценария эта утрата станет существенной потерей не только для России, но и для общемирового культурного наследия. Необходимо поддерживать значимость малочисленных народов созданием единой программы развития для этого региона.

Сегодняшний рост значимости региона и возрастающий интерес должен послужить всем группам населения севера России, стремительно растущие объемы промышленности не должен стать машиной, стирающей с лица земли уникальную культуру крайнего севера. Надлежит поддерживать значимость малых культур, так как часто, что подтверждают результаты переписей населения, с разницей в несколько лет численность того или иного этноса или субэтноса сокращается в несколько раз. Происходит это не по причинам физического вымирания, но из-за того, что люди перестают идентифицировать себя как представителей малого этноса, не видя значимости этого, и начинают перечислять себя к генеральному этносу.

Предлагается модель (Рис. 2) возможного решения проблемы – разработка общей системы использования региона, где заранее проведены зонирование и территориальное планирование, спроектировано общее использование и преемственность объектов в интересах всех групп населения. Основные задачи разрабатываемой модели базируются на концепции устойчивого развития КМЧН.

Вахтенные поселения могут быть использованы совместно с коренными народами как временные стоянки, площадки хозяйственного обмена, торговли, снабжения, хранения товаров, производимых коренным населением, местом размещения холодильных камер, пунктов сдачи продукции, что будет способствовать внутрирегиональному экономическому развитию. Разработана возможность последующей передачи вахтенных поселений после окончания их использования целевыми предприятиями коренным народам, что позволит избежать проблемы превращения неиспользуемых вахтенных поселений в физический мусор, требующий утилизации.

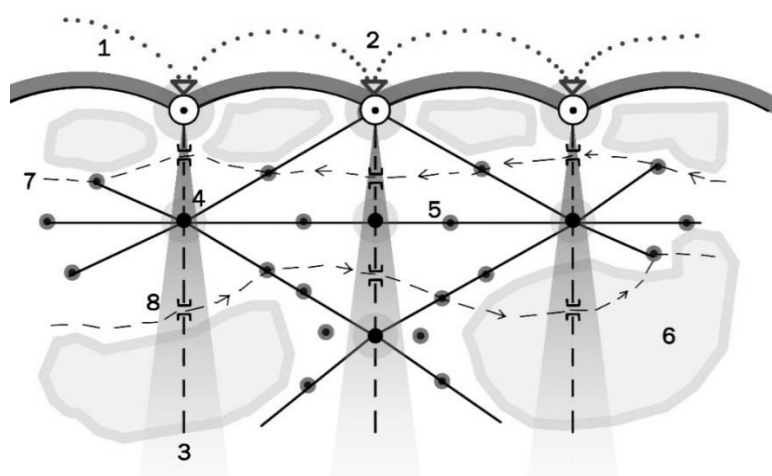

Рис. 2 – Модель (схема автора): 1 – СШТК (СМП); 2 – опорные пункты – порты; 3 – меридиональные связи; 4 – вахтовые поселения; 5 – связи (логистика); 6 – заповедник; 7 – маршруты сезонной миграции; 8 – «зеленые» коридоры

В предлагаемой модели (Рис. 2), определен режим использования территории, учтена сезонная миграция, предусмотрены «зеленые» коридоры, которые должны обеспечивать связность и ненарушаемость природных территорий, существующих и потенциальных ООПТ, и непрерывность миграционных оленеводческих маршрутов, которые создаются за счет использования экодуков мостового и трубного типов, в случае традиционного расположения транспортных путей, либо сквозных проходов – экодуков тоннельного типа.

Говоря об идентичности Севера, мы не можем останавливаться только на вопросах КМСН, без сомнения идентичность Севера сложнее и шире, это и славянские субэтноты, памятники пракультуры, деревянное Северное зодчество, монастырские комплексы и многое другое. Сохранение и популяризация культурного наследия и идентичности Севера возможно только в контексте единой совместной модели развития, в свою очередь только модель, основанная на гуманистических принципах и в экологоориентированной парадигме развития устойчива в долгосрочной перспективе.

Базируясь на этих параметрах общей концепции, можно создать устойчивую единую систему, учитывающую интересы всех участников расселения российской Арктики, решить и предупредить часть грядущих проблем, не только экологических, но социальных – вопросы сбережения численности и сохранения культуры народов Севера.

Список источников и научной литературы

1. Государственная программа РФ «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы»: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2018 г. № 360 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804020028> (дата обращения 20.11.2020).
2. Ильичев В.А., Биосферная совместимость природы человека – пути к системному решению глобальных проблем, Стратегические приоритеты. – М.: Сокол, 2014. – № 1. – 42-58 с.
3. Козьмин В.А., Оленеводческая культура народов Западной Сибири, С.-Петербург. ун-та (ЦОП тип. СПбГУ), 2003. – 232 с.
4. Олень в культуре народов Севера [Текст]: сборник материалов научно-практического семинара «Оленеводческая лексика в уральских языках», РГПУ им. А.И. Герцена, Институт народов Севера, Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – 110 с.
5. Распоряжение правительства РФ «О комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года»: утвержден распоряжением правительства РФ от 30.09.2018 г. № 2102-р (с изменениями на 4 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/551365461> (дата обращения 16.10.2020).
6. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности 2020– 2035: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020г. № 645 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения 20.11.2020).
7. Чайка Е.А. Новые подходы к принципу формирования системы расселения арктических территорий России // Будущее Арктики начинается здесь: тезисы докл. Всерос. конф. (Апатиты, 25-26 апр. 2019 г.). – Апатиты, 2019. – С. 37-38.

ЗАПОЛЯРНАЯ КУХНЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Саукова Ольга Алексеевна

студентка 3 курса, направления подготовки «Регионоведение России»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

o.saukova@narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

д-р полит. наук, проф. кафедры регионоведения, международных отношений

и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация. Особенности кухни многочисленных народов России позволяют туристам окунуться в традиции и обычаи коренного населения той или иной области. Гастрономический туризм является одним из ключевых трендов современного туризма. В статье рассматривается гастрономический потенциал кухни северных народов и его влияние на развитие туристической отрасли. Приведены примеры наиболее популярных гастрономических событий, проходящих на территории проживания северных народов. Рассмотрена аттрактивность Арктического региона.

Ключевые слова: туризм, заполярная кухня, гастрономический туризм.

Туризм – это та отрасль экономики, которая по-прежнему играет важную роль во многих странах. Туристическая деятельность оказывает существенное влияние на экономическое и социальное развитие, поскольку вносит свой вклад в экономико-географическое положение и играет важную роль в формировании рынка труда.

В настоящее время туризм является способом вырваться из рутины и погрузиться в неизведанный мир. Большинство людей хотят получить новые впечатления и опыт. Гастрономический туризм и является этим новым «опытом». Понятие гастрономического туризма создано для тех людей, которые хотят посетить ту или иную территорию с целью попробовать местную кухню или принять участие в мероприятиях, связанных с ней [7].

Когда идет речь о туризме, стоит упомянуть туристские дестинации. В работе Л.Г. Кирьяновой дано следующее определение данному понятию: дестинация сама по себе представляет туристский продукт, включающий аттракции, соответствующую инфраструктуру и сопутствующие услуги туристам [3]. При характеристике территории как туристической дестинации необходимо рассмотрение нескольких аспектов, характеризующих ее. Первый из них это территориальная обособленность, то есть географическая территория, обладающая привлекательностью для туристов. Далее ресурсный комплекс, который включает в себя ресурсы для развития туризма, благоприятную для туризма местную среду. Также в перечень аспектов входят соответствующая международная среда, привлекательный туристский продукт и конкретные положительные результаты существования туристической дестинации. Формирование дестинации невозможно без такого компонента как гастрономия. Гастрономия – это гораздо больше, чем просто еда. Она отражает культуру, наследие, традиции и единство разных народов. Это способ содействия взаимопониманию между различными культурами и сближения людей и традиций. Национальная кухня является одним из главных элементов дестинации, то есть формирует так

называемый гастрономический бренд [5]. Именно особенности местной кухни все чаще стали привлекать туристов. В России, к сожалению, гастрономия всё ещё не является главным привлекающим фактором, но постепенно привлекательность обретают кухни северных народов.

Заполярная кухня, несомненно, является достоянием арктического региона. Иными словами, заполярная кухня является гастрономическим брендом региона. Брендом территории является набор уникальных качеств, характерных для данной территории, подчеркивающий ее своеобразные потребительские особенности, а также приносящий туристический спрос и общественное признание. Гастрономическим брендом может являться любой гастрономический ресурс (блюдо или напиток), определяющий идентичность территории, чаще всего он основан на местных легендах или мифах. Этот бренд притягивает туристов наравне с уникальными природными богатствами территории. Создание бренда представляет собой ведущий стратегический тренд развития туризма, благодаря которому происходит развитие дестинации: она выходит на национальный и международный уровень и привлекает все больше туристических потоков. Главной задачей бренда становится определение направления маршрута для туриста с учетом его предпочтений. Развитие гастрономического бренда «заполярная кухня» в настоящее время происходит довольно активно. 29 августа 2020 года были вручены первые сертификаты соответствия «Гастрономическая карта России» 11 ресторанам Мурманской области. В рамках данного проекта местные шеф-повара участвовали в создании меню арктической кухни [1].

Проект «Гастрономическая карта России» представляет собой всероссийский проект Федерального агентства по туризму, в рамках которого проводятся гастрономические праздники и фестивали. Данный проект создан для продвижения местной кухни, то есть кухня представляется визитной карточкой определенного региона, что способствует популяризации данной территории как туристической дестинации и, соответственно, развитию гастрономического туризма в данном регионе. В рамках данного проекта происходит сертификация учреждений ресторанно-гостиничного бизнеса, что показывает их качество и преимущество перед другими учреждениями [2].

Отличным примером гастрономических брендов могут стать кухни коренных народов. Издавна народы, проживающие на определенной территории в силу особенностей климата, почвы, разнообразия животного и растительного мира приобретали уникальные культурные черты. Несомненно, на кухне различных народов прослеживались отпечатки особенностей их существования. В настоящее время существует даже определенный вид туризма – этнический туризм, предполагающий знакомство с языком, бытом и культурой народов. Одним из примеров кухни коренных народов является заполярная кухня. Заполярная кухня - это национальная кухня, представляющая отличительные черты в приготовлении блюд таких народов как саами, ненцы, нганасаны, долганы, эвенки, якуты и др. Особенности данной кухни являются сытность блюд: поскольку человек жил и работал на холоде, необходимо было поддерживать достаточное количество энергии; бедность пищевых ресурсов, ограниченное использование огня, тяжелые климатические условия. Казалось бы, разных народов объединяют схожие кулинарные традиции и обычаи. Основными родами деятельности северных народов считались рыболовство, оленеводство и охота. Соответственно главными компонентами кухни являются рыба, оленина и мясо мелких животных. Также, интерес данной кухне приносит то, что иногда мясо и рыба едятся всырую. Рассматривая особенности северной кухни нельзя не сказать о её знаковых блюдах: нувкурак – представляет собой вареные языки или мясо кита; хаан – кровяная колбаса на говяжьей крови; копальхен – свежее ферментированные мясо тюленя или оленя [4]. Можно без сомнения сказать, что такие блюда повергнут в шок непривыкших

туристов. Но эта необычность и является визитной карточкой северных народов. Где еще вы сможете попробовать приготовленную лапу медведя? Заполярная кухня представляет собой не только необычные блюда, но и ритуальные праздники, посвященные тотемным животным. Так, существуют праздник рождения телят, праздник «Молодого оленя», День быка, Праздник кита и тд. Все ритуальные мероприятия сопровождаются приготовлением того или иного животного.

Арктический туризм набирает свою популярность. Но на данный момент развитие заполярной кухни как гастрономического бренда идет очень медленно: лишь в Мурманской области идет активное развитие гастрономического туризма в Арктике. Это определяется особенностями дестинации: территория расположена достаточно далеко от центра страны, тяжелые климатические условия не подходят для большинства граждан страны, не говоря уже об иностранных туристах. Необычность кухни также может отталкивать туристов, но она же является предметом интереса с их стороны. Именно у северных народов можно попробовать свежее и натуральное мясо оленя, свежевывловленные морские продукты. В настоящее время в рамках пандемии наблюдается снижение туристического потока, именно поэтому многие рестораны перешли на онлайн формат. Они ведут программы, где показывают процессы приготовления национальных блюд, что также является элементом развития гастрономического туризма в регионе.

В перспективах Арктика станет развитым туристическим регионом, во многом благодаря особенностям кухни. Любителей северной экзотики становится все больше, появляются проекты развития данного региона: проведение фестивалей арктической кухни. В настоящее время данный проект уже реализуется – проводятся летний Фестиваль северной ягоды и весенний гастрономический фестиваль «Север» на Таймыре, фестиваль ВКУСНАО в Нарьян-Маре, а в Якутске уже в пятый раз прошел гастрономический фестиваль «Вкус Якутии». Ежегодное проведение данных фестивалей будет способствовать распространению северной кухни. Также в настоящее время набирает популярность тренд на здоровое питание и правильный образ жизни, чему безоговорочно соответствует заполярная кухня. Специалисты предлагают продвижение северных ягод, как кладесь витаминов для поддержания здоровья. Например, морошка – уникальная ягода, в которой витамина С в три раза больше, чем в апельсинах, а провитамина А (бета-каротина) больше, чем в моркови. В экологически чистой оленине содержится в 3–5 раз больше витаминов группы В и железа, чем в говядине, а суточная норма омега-3, например, содержится всего в 30 г арктического омуля. Распространение северных продуктов на прилавках магазинов также будет способствовать и распространению заполярной кухни. Для этого необходимо наладить экспорт северной продукции, с чем проблем не должно быть, ведь свежее мясо и морепродукты необходимы для людей в различных странах и регионах. Соответственно, в ближайшем будущем стоит ждать стремительное развитие гастрономического потенциала арктического региона.

Развитие туристической отрасли является важным показателем развития экономики государства. Гастрономия служит одним из основных аттрактивных элементов, мотивирующих туристов посетить ту или иную дестинацию. Гастрономический бренд «Заполярная кухня» должен стать инновационной технологией продвижения арктического региона как туристской дестинации на международный туристический рынок. Перспективы развития данного продукта располагают широкой востребованностью, поскольку все больше туристов интересуются уникальностью арктической природы, культурой народов, проживающих в зоне вечной мерзлоты и, несомненно, особенностями традиционного приготовления пищи.

Список источников и научной литературы

1. Арктическая кухня. Гастрономический туризм [Электронный ресурс]: Комитет по туризму Мурманской области: [официальный сайт]. – Электрон. дан. – [2020]. – Режим доступа: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/folder/>, свободный (дата обращения: 12.11.2020). – Загл. с экрана.
2. Гастрономическая карта России [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. дан. – [2020]. – Режим доступа: <https://www.gastromaprussia.ru/>, свободный (дата обращения: 12.11.2020). – Загл. с экрана.
3. Кирьянова, Л. Г. Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы [Электронный ресурс] / Л.Г. Кирьянова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 131-136. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://clck.ru/SVYrm>, доступ из ЭБС «Киберленинка» (дата обращения: 13.11.2020). – Загл. с экрана.
4. Национальные блюда жителей севера [Электронный ресурс]: Мастерок Блог: [официальный сайт] / Мастерок Блог: Хочу все знать. – Электрон. дан. – [2020]. – Режим доступа: <https://masterok-blog.ru/?p=25309>, свободный (дата обращения: 12.11.2020). – Загл. с экрана.
5. Хорева, Л.В. Гастрономический брендинг как инновационная технология продвижения туристской дестинации [Электронный ресурс] / Л. В. Хорева, Ю.Г. Трабская, Е. М. Зеленская // Известия СПбГЭУ. – 2015. – № 6 (96). – С. 50-60. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://clck.ru/SVYSo>, доступ из ЭБС «Киберленинка» (дата обращения: 13.11.2020). – Загл. с экрана.
6. Barre, S. Consuming stories: placing food in the Arctic tourism experience [Electronic resource] / S. Barre, P. Brouder // Journal of Heritage Tourism. – Vol. 8. – 2012. – P. 213-223. – Electronic text data. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/1743873X.2013.767811>, free access (01.12.2020). – Title from screen.
7. Gheorghe, G. Gastronomic tourism, a new trend for contemporary tourism? [Electronic resource] / Georgică Gheorghe, Petronela Tudorache, Puiu Nistoreanu // Cactus Tourism Journal. – Vol. 9. – Issue 1. – 2014. – P. 12-21. – Electronic text data. – Mode of access: <https://clck.ru/SVZwB>, free access (01.12.2020). – Title from screen.
8. Shaparov, A.E., Kapitsyn, V.M. i Panikar, M.M. (2019). Russia's competitive position in the Arctic tourism. Tourism: An International Interdisciplinary Journal, 67 (3), 299-310. Preuzeto s <https://hrcak.srce.hr/225743>
9. Ying Luo Changing diets and traditional lifestyle of Siberian Arctic Indigenous Peoples and effects on health and well-being [Electronic resource] / Ying Luo // Springer. – Electronic text data. – Mode of access: <https://clck.ru/SVaPN>, free access (01.12.2020). – Title from screen.

ОБРАЗ МОРЯ В ПОМОРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Пшенико Регина Алексеевна

магистрант 1 курса, направление подготовки «Прикладная культурология»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

rahenkoregina@gmail.com

Научный руководитель: Матонин Василий Николаевич

д-р культурологии, проф., кафедра культурологии и религиоведения

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

matoninv@yandex.ru

Аннотация. Данная статья обращает внимание на важность образа моря в поморской традиционной культуре. Образ моря представлен в различных жанрах фольклора. Страх перед морем «очеловечен», система предписаний направлена на стабилизацию страха перед неизведанным, представление образа моря как «кормилицы» запечатлено в лирических песнях, пословицах.

Ключевые слова: фольклор, промысловая деятельность, образ моря, система предписаний.

Море, как важная составляющая жизни Поморов, вносило изменения в уклад их бытия, культурные традиции и было запечатлено в устном народном творчестве – фольклоре. Образ моря сопровождал помора на протяжении всей его жизни. Соприкосновение с ним в фольклоре происходило с самого детства. Так, первый образ моря дети встречали в колыбельных, где оно представлялось им в образе «кормилицы», пророчило ребёнку непосредственное сближение в контексте промысловой деятельности.

*Песенки – горошинки,
Пою их для Алёшеньки,
Чтоб помнилось Алёшеньке,
Каки они хорошеньки.
Баю – бай! Баю – бай!
Рыбка – сёмга, приплывай.
Рыбка – сёмга, приплывай,
Алексею поджидай.
Алексеика подрастёт
С татой на море пойдёт
Станет рыбку он ловить,
Станет маму он кормить.
Я качаю, зыбаю,
Отец пошёл за рыбою,
Мать пошла уху варить,
Дедка в лес дрова рубить,
Я должна бельё стирать,
А Алеше надо спать.,
Баю – бай, баю – бай!
Поскорее засыпай!*

Море – стихия неведомая, непонятная вызывала у человека страх. Первичное воплощение страха у людей происходит в его очеловечивании. Так, страх перед морем в мифологической традиции воплощался в виде демонологических персонажей: водяных, русалок, а в некоторых случаях в виде в виде морского демона. Образ водяного является одним из самых неодобренных мифологических персонажей.

«Самый злой – водяной. Живёт он или в омуте, или в лесной речке в чёрной воде. И в озере живёт, на самой глубине и в море. Чаще всего он показывается как дед, с зелёной бородой до колен. Сам голый, весь в тине. Из-под шапки камышовой красные глаза светятся. Катается по реке, и вместо лошади у него сом или щука. А то ещё и плавает на коряге, поёт песни и хлопает руками по воде. Корова или лошадь переходит реку, может выскочить из воды, вспрыгнуть на спину и утащить на дно. Может и человека за ногу утащить себе в омут. Особенно в полдень, в полночь и сразу после заката». (Рассказ от Е.А. Шаховой, 1929 г., д. Шултусс Няндомского р-на) [3, с. 65].

Образ русалки и водяного, пришедший из среднерусской мифологической традиции, в большей степени связан с реками и озерами. Характерный образ для поморской традиции – морской демон. Данный персонаж всячески мешает заниматься промысловой деятельностью, старается «погубить всех промысляющих и плавающих в Белом море» [2, с. 217].

Страх перед неизведанным и почитание моря формирует систему предписаний, правил пребывания в море, осуществления промысловой деятельности, соблюдение которых делает жизнь этноса стабильной и предсказуемой. Существует мнение, что рыбак – это «человек, общающийся с нечистой силой» [4, с. 55]. Рыбаки устраивали своеобразное

жертвоприношение водяному или морскому дьяволу: «бросали в воду хлеб там, табак – чтоб водяной гнал рыбу в сеть»; «водяному лапти рыбаки кидали, чтоб он рыбу в сети гнал» [5, с. 104]. Зачастую действие приношения жертвы водяному было публично: «Вот у нас на Чистый четверг рыбаки все собрались и шли кормить водяного, чтоб рыбу в сети гнал. Все в нарядном, шли семьями – кормили кашей его» [1, с. 57].

Воспринимая море как сакральный образ рыбаки, промысловики соблюдали ряд правил. Так, находясь у воды, человек должен себя тихо вести: «Не шумит рыбак, рыбе то чего – она глухая, а водяного обидишь – рыбу он всю разгонит». На рыбалку уходить нужно было тайно, а кто рыбака перед рыбалкой видел, тот должен был сказать: «Ни головы ни хвоста»; «Ни кости ни чешуи», а рыбак должен был ответить «К чёрту» или «Иди к чёрту», интересно, что данная традиция продолжает своё существование.

Уход на промысловую деятельность, путину зачастую сопровождался заговорами. Так, А.А. Трофимов приводит в пример обрядовой деятельности с сопровождением заговора: «перед тем как идти на рыбалку, надо в печь посмотреть ...Вот тут и говорят: «Пець-пець, попецелься обо мне»... Вот если ты пойдёшь на рыбалку, так рыбы наловишь». Онежская традиция характеризуется отсутствием вербального сопровождения: «Когда рыбаки в Онегу уходят – первая ловля когда, к пецке прикасаца, чтоб рыбы много домой привести»; « В первый раз в море за рыбой идёшь – к пецке руцкой так (ладонью) прикоснися – рыбоцки много будет» [4, с. 56].

Поморы находят защиту в религии. Самым почитаемым святым, связанным с морем считают Николая Угодника. Одна из самых распространенных у поморов молитв: «Никола святитель, морской управитель, моли Бога о нас». В преданиях Никола Угодник предстаёт управителем моря, способным усмирять бури, спасать утопавших: «верный слуга Господа повелевал и морем, и ветром, и они были ему послушны».

Море не всегда было покорно, забирало рыбаков. И этот момент находил место в фольклоре, о море говорили: «Море возьмет, никого не спросит»; «Приходит смертный час и на море, а навечно лежать в землю тянет». Ещё одной фольклорной традицией поморья становятся плачи об утопших:

*Море ты наше беспокойное,
Кажинный год жизни забираешь,
Жен, обездоливаешь,
Детушек малых сиротишь,
Невест радости лишаешь.
Горе несешь неизбывное, печаль великую.
И что ты, ветер, спокой редко знаешь,
Как с полуночи задуешь. Засвистишь,
Волну вздымаешь высокую, пеной пылишь.
Ох, и страшна волна морская,
Холодна, темна, солонна волна глубинная,
Встанет выше мачты, шире паруса.
Нет ей удержу, утешения нет,
Не поставишь ей запрету,
Запрету не поставишь, не умолишь,
Бушевало и будет бушевать наше море.*

Несмотря на всю опасность, море оставалось главной кормилицей, что также было запечатлено в поморских пословицах.

- *Наше поле – море.*
- *И радость, и горе помору – все от моря.*

- *Море кипит - рыбу сулит.*
- *Море пахать – рукам покою не видать.*
- *Море закалку даёт и телу и сердцу.*
- *Помор наукой отцовской, дружками да своим трудом силен.*
- *Кто на море не бывал, тот и горя не видал, а кто побудет, тот никогда не забудет.*
- *Едешь на сутки, я хлеба бери на неделю.*
- *Закинешь добро за вараку, всегда найдёшь на руку.*

Образ моря был широко представлен и в частушках, прибаутках. Данный вид фольклора передавался из поколения в поколение.

• *Море, море, морюшко,
 Золотое доньшко,
 Серебряны бережка,
 Верните с промысла дружка.*
 • *От крутого бережка
 Лодочка отъехала,
 Вы кажите дорогомю,
 Что на лов уехала.*
 • *Хорошо рыбу ловить,
 Котора попадает;
 Хорошо парня любить,
 Который уважает.*

Образ моря широко был представлен и в лирических, протяжных песнях, исполняемых на праздниках и вечёрках. Поморы говорили: «Морем живём – ему и песни поём».

Таким образом, образ моря окружал помора на протяжении всей его жизни, с самого детства формируя привязанность и уважение. Несмотря на неизведанность и не изученность, море сократилось, а впоследствии находило отражение в различных формах фольклора.

Список источников и научной литературы

1. Бернштам Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. – Л., – 1988. – С. 139.
2. Бернштам Т.А. Народная культура Поморья. – М., 2009. – С. 428.
3. Мифологические рассказы Архангельской области / под ред. Н.В. Дранникова, И.А. Разумова. – М.: ОГИ, 2009. – 304 с.
4. Трофимов А.А. Ритуально-магическая практика рыбаков Каргапольского района Архангельской области // Мужской сборник: Сб. науч. тр. – М., 2001. – С 54-57.
5. Щепанская Т.Б. Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни конца XIX – XX вв.) // Мужской сборник. Мужчина в традиционной культуре: социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор: сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 102-105.

ИЗУЧЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЗИАТСКО-АМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Коскина Мария Михайловна

*аспирантка 1 курса, направление подготовки
«Исторические науки и археология»*

МГОУ

г. Мытищи

maria14678@yandex.ru

Научный руководитель: Иерусалимский Юрий Юрьевич

*д-р ист. наук, проф., кафедра истории, культуры и социального развития
Московской области,*

МГОУ

г. Мытищи

osniyar@uniyar.ac.ru

***Аннотация.** Статья посвящена научному изучению арктических территорий Азиатско-Американского региона российскими экспедициями конца XVII – первой половины XVIII века. В статье анализируются изменения, произошедшие в реализации научных задач по изучению указанных территорий.*

***Ключевые слова:** российские экспедиции, арктические территории, картография.*

Перед российскими экспедициями конца XVII – первой половины XVIII века стояли различные задачи, в том числе и изучение арктических территорий Азиатско-Американского региона, поиск берегов Америки со стороны России. Представляется актуальным рассмотреть научное значение плаваний и проанализировать, как с течением времени менялся подход к реализации научных задач по изучению указанных территорий. Для этого следует рассмотреть подготовку и результаты некоторых экспедиций.

Более ранним государственным экспедициям поручалось составление карт. В расширении сведений о Сибири важную роль играет карта П.И. Годунова 1667 г. Это наиболее ранний дошедший до нас чертеж Сибири, который был составлен на основании правительственного распоряжения, под руководством сибирского воеводы Петра Ивановича Годунова. Этот чертеж оказал влияние не только на отечественную, но и на зарубежную картографию [1, с. 116].

К картам прилагались сопровождающие наблюдения, тексты, которые носили описательный характер. В XVII веке составление карт было иным, чем сейчас, астрономических измерений не производили. Когда приходил указ составить карту, то составители расспрашивали людей о том, какие пункты в какой стороне находятся, ориентировались по солнцу и по количеству дневных переходов. Расспрашивали о сухопутных, речных, морских путях, о волоках. Масштабы чертежей получались весьма приблизительными, поэтому к ним обязательно прилагались описания городов с указанием того, как можно туда проехать [1, с. 126]. Следует отметить, что эти сведения являются разнообразным и ценным материалом для изучения. Например, в списке чертежа Сибирской земли содержатся сведения о территории между Ледовитым и Тихим океанами.

В конце XVII – первой половине XVIII века важное место занимала идея Северного морского пути и его исследования. А.А. Курбатов в своем проекте предлагал проводить поиски Северо-восточного морского прохода силами «искусных навигаторов» или двух

старших морских офицеров с командами, придав им учеников инженерных войск. Кроме того экспедиция должна была провести перепись сибирских народностей. В Препозициях Ф.С. Салтыкова предлагалось предпринимать всякого рода научные изыскания. Многие идеи и предложение этого проекта вошли в план работ Великой Северной экспедиции. Петр I энергично поощрял распространение просвещения и науки. Он требовал «собиранья известий о всем, что природа производит в пределах империи». Им посылались экспедиции и на север – для установления возможности мореходства по Ледовитому океану, и на юг – для поиска сухопутных дорог в Индию. Эти экспедиции накопили обширные сведения по географии, этнографии, археологии и зоологии России [2, с. 234–238].

В 1716 г. была снаряжена новая, выдающаяся по тем временам экспедиция, так называемый Большой Камчатский наряд. Организованная как большое государственное предприятие, она стала прототипом обеих экспедиций В. Беринга. Экспедиция хоть и не имела успеха, но дала некоторые результаты и послужила школой для мореходов, которые приняли участие в последующих экспедициях на Тихий океан. В 1719 г. Петр I послал на Дальний Восток двух геодезистов – И.М. Евреинова и Ф.Ф. Лужина, досрочно выпущенных из основанной в 1715 г. в Петербурге Морской академии. Это были первые русские геодезисты на Тихом океане. А в 1725 году была организована Первая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга.

Так, постепенно перед русским правительством встал вопрос о проведении в Сибири более значительных и эффективных мероприятий. И в дальнейшем появилась идея об организации специальных сухопутных и морских экспедиций под командованием опытных военных моряков и при участии ученых [2, с. 263].

Великая Северная экспедиция стала огромным научным и государственно-политическим предприятием. Экспедиция продолжалась свыше двадцати лет. Участвовало в ней несколько тысяч человек, в их число вошли ученые, благодаря трудам которых изучение указанных территорий становилось более специализированным по областям науки, приобретались более достоверные знания, изучалась флора и фауна, составлялись новые карты.

Таким образом, можно отметить, что изучение арктических территорий Азиатско-Американского региона российскими экспедициями было постепенным процессом, который охватил большой временной промежуток. Основной научной задачей было установление достоверной информации о взаимном расположении Азии и Америки. Вначале исследователи стремились открыть, описать новые земли, опираясь на общие наблюдения. Со временем изучение территорий становится объектом специального научного изучения разных областей наук.

Список источников и научной литературы

1. Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий / А.В. Ефимов. – М.: Наука, 1971. – 298 с.
2. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. – М.: Морской транспорт, 1956. – 591 с.

ОТРАЖЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Бутакова Анастасия Александровна

*студентка 2 курса магистратуры факультета «Международные отношения»
СПБГУ*

*г. Санкт-Петербург
n.butackova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Портнягина Мария Дмитриевна
канд. ист. наук, доц. кафедры международных гуманитарных связей факультета
«Международные отношения», СПБГУ
г. Санкт-Петербург
mportniagina@mail.ru*

Аннотация. *В статье делается попытка обозначить два подхода к исследованию северной идентичности как примера региональной идентичности: институциональный и геокультурный. В рамках последнего северная идентичность рассматривается через современное искусство. В статье проанализированы проекты и работы художников, в центре творчества которых – Север. Делаются выводы, через какие средства отражается северная идентичность в эпоху глобализации.*

Ключевые слова: *северная идентичность, региональная идентичность, Север, современное искусство.*

В эпоху глобализации вопросы, касаемые любых видов идентичности, представляют собой актуальное и дискуссионное поле для исследований. Это связано, во-первых, с угрозой потери идентичности, поэтому перед различными социальными группами встает острый вопрос самоопределения и сохранения самобытности, и, во-вторых, с тем, что уникальность и самобытность могут использоваться как приоритет или инструмент в государственной политике.

Прежде чем перейти к аспектам, связанным с отражением северной идентичности в современном искусстве, необходимо обозначить, каковы границы данного феномена и подходы к его исследованию как примера региональной идентичности.

Понятие «северная идентичность» объединяет группу Северных Европейских стран (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Исландия). «Северный» как термин впервые был озвучен на конференции в Копенгагене в 1939 году лидерами стран Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии «для демонстрации единства перед началом войны» [10, с. 28].

Близость Северных стран обусловлена не только географическим фактором, но и геокультурным. По мнению кандидата философских наук Шадриной О.Н., геокультура – совокупность культурно-географических образов территорий, символизирующих важнейшие характеристики регионального мироощущения: вероисповедание, традиции, нормы общественной жизни, ценностные установки, то есть целостное отношение к миру, обусловленное бытием на данной территории [9, с. 177-178].

Доктор исторических наук Соколова Ф.Х. выявляет культурно-исторические факторы, обусловившие формирование «духовно-интеллектуального пространства» Баренцева Евро-Арктического региона. Важным выводом здесь будет являться, что эта общность, несмотря на, казалось бы, весьма различные исторические и этнические предпосылки, в будущем может стать основой для расширения межкультурного диалога и сотрудничества

на Севере [7]. Сотрудничество Северных стран обладает собственным значительным потенциалом и является уникальным образцом кооперации, их история является неотъемлемой частью общеевропейской истории.

Неизбежным следствием глобализационных процессов является регионализация, которая рассматривается как формирование межрегиональных взаимодействий, а с другой стороны, как попытка сохранить свою региональную идентичность и культуру в условиях глобализации [7, с. 206].

Региональная идентичность основывается прежде всего на общей истории, мифологии, традициях и таких составляющих культуры, как литература, музыка, изобразительное искусство и другие. Через различные символы регионы собирают и транслируют собственную идентичность.

Доктор философских наук Терехихин Н.М., глубоко проанализировав образно-символическую и смысловую систему сакральной географии Севера России, утверждает, что центральным организующим символом здесь является образ «собора/соборности». Особое внимание автор уделяет исследованию семиотических механизмов диалога между народами и культурами северных территорий [8].

Согласно теории географического детерминизма, основоположником которой является Монтестье Ш.Л., развитие общества, с одной стороны, зависит от природно-климатических условий, а с другой – оказывает влияние на человека, создавая уникальные особенности социокультурного пространства [3]. Трансформируя в процессе адаптации ландшафт, само общество вынуждено приспосабливаться к сложившимся изменениям.

При исследовании северной идентичности, нельзя не упомянуть о существующей дихотомии «Север – Юг», которую, например, подробно рассмотрели Попков Ю.В. и Тюгашев Е.А., акцентируя внимание на актуальной в настоящее время дискуссии на международном уровне в отношении Арктики. Для геоэкономической стратегии России все более становится актуален учет ее северной идентичности [4, с. 46]. Поэтому, по мнению авторов, в северных регионах России все чаще стал ставиться вопрос о природе и характере северных сообществ [4, с. 46].

Кандидат философских наук Головнева Е.В., опираясь на идею конструктивистов о пространственно-временной и ситуационной относительности содержания коллективной идентичности, акцентирует внимание на том, что идентичность – это то, что может выбираться и быть сконструировано, чем можно манипулировать [2, с. 42-43].

Нельзя не согласиться с тезисом Головневой Е.В., в этой связи стоит отметить, что исследовании северной идентичности, необходимо учитывать, что она как понятие была сформирована еще в XX в. с целью объединения определенного ряда ценностных идеалов, присущих картине мира народов стран Северной Европы.

На наш взгляд, северная идентичность может рассматриваться с точки зрения двух подходов: институционального и геокультурного. Основываясь на первом подходе, северную идентичность можно рассматривать как некий политически сформированный на основе общих географических, культурных, экономических и природно-климатических факторов конструкт. Что касается второго подхода, то ключевым источником для поиска ответа на вопрос, что такое северная идентичность, необходимо обратиться к мифологии Северных стран, исследованиям и опросам, посвященным самоидентификации населения, а также к культуре и искусству северных народов.

По мнению исследователя Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна Прохорович Е.В., каждый регион через средства массовой коммуникации транслирует свою уникальную идентичность, в том числе и через художественные символы, представленные в пространстве территорий [5, с. 56].

Искусство во всех его проявлениях является, с одной стороны, способом самовыражения личности, этноса, с другой – отражением мыслей, мифов, менталитета. Любое направление в искусстве имеет свои характерные черты и инструменты для передачи основных идей автору зрителю.

Проекты и художники, о которых пойдет речь в данной статье, являются творческими партнерами, исследователями, чьи работы были продемонстрированы и отмечены организаторами Международного форума в сфере современного искусства и креативной экономики – проектом Arctic Art Institute.

Первый видеопроjekt «Город. Женщины. Песни» художницы А. Бутенко (Россия, Москва), снятый в Архангельске с участием местных женщин, не имеющих профессионального опыта народного пения, живущих и работающих на Севере [6, с. 14].

Одна из участниц данного проекта в интервью отметила, что в народных мотивах, которые напевали ей в детстве мама и бабушка, и заключается коллективная энергия [1].

На наш взгляд, средством отражения северной идентичности в данном видеопроекте выступает народное пение. По словам организаторов, современный город выступает антагонистом народной песни, из чего можно сделать вывод о том, что традиция непрофессиональных народных северных напевов – это проявление идентичности, передаваемой из поколения в поколение.

Проект «Katulavatanssit» (в пер. с фин. – «танец на улице под открытым небом»), реализуемый финской танцевальной лабораторией, деятельность которой направлена на исследование различных урбанистических проявлений, а также человеческого взаимодействия с ними, был подготовлен мастерами движения из Хельсинки совместно с танцевальной школой Beso Family (Россия, Архангельск) [6, с. 18].

Данный проект мы также рассматриваем в рамках исследования отражения северной идентичности в современном искусстве – в данном случае в танце, так как сама по себе концепция проекта основана на импровизации. Однако импровизация здесь подразумевает под собой способность самовыражения через движения, удобные для каждого, в данном проекте для них нет ограничительных правил и границ, лишь открытое небо и окружающее их пространство.

Следующий пример больше представляет собой иллюстрацию того, как художниками может осмысляться Север. Здесь интересен пример творчества художника, родившегося в Горьковской (в настоящее время – Нижегородской области), Архипова И. Попав в Архангельск в период прохождения службы в Беломорской флотилии Военно-морского флота в середине XX в., переехал жить в столицу Поморья, где и прожил до 2016 года [6, с. 34].

Облик северного города, его социокультурные черты вдохновляли Архипова И. на творчество: он писал графические работы акварелью, гелевой ручкой и графитным карандашом. Архипов И. задокументировал изменения, которые происходили на Севере во второй половине XX века [6, с. 34].

На основе материала, подготовленного Парфеньевой А. для книги «Север 2.0», о Архипове И., автор данной статьи делает следующий вывод: Север привлекает творческих людей прежде всего своей сакральностью и загадкой, как северянин приспосабливается и живет в суровых климатических условиях. Стоит отметить связь между художественными предпочтениями в технике художника в виде использования графитного карандаша и гелевой ручки черного, серого и темно-синего цветов и изображения Севера, который в свою очередь представляется нам именно в таких оттенках, а манера графитного письма ассоциируется с типичными свойственными Северу погодными проявлениями.

Успешный проект – спектакль-перформанс «Живые течения», созданный по итогам российско-норвежской «Лаборатории движения границ», является пластическим медиа-вербатимом. По словам организаторов, он был посвящен исследованию малых городов Севера, миграции населения, северной идентичности, социальных вызовов, связанных с городом, а также суровой северной природе [6, с. 109].

Стоит обратить внимание, что помимо самой практической творческой части спектакль имел документальную основу в виде проведенных интервью жителей Архангельска, а также на основе работы с личными историями каждого участника. Далее через тело и импровизацию и осознание пространства происходило осмысление своей идентичности, а также через общие северные особенности, проблемы города и местности, участники осознали свою прочную связь с Севером – с тем местом, где они выросли [6, с. 109].

Интересным также представляет проект «Fu:r» – бренд женской одежды, создательницей которого является Сальникова С., главным источником вдохновения для нее является Русский Север. «Fu:r» (в пер. с швед. «маяк») существует с 2015 г. Для работы над коллекцией 2017 г. художница обратилась к корням: начав изучать культуру Русского Севера, Светлана почувствовала, что всегда привлекало ее в Скандинавии – близкая связь с природой, спокойствие, меланхолия, тяга к неизведанному [6, с. 153].

Мысли и идеи, возникающие во время исследования, нашли в коллекциях одежды визуальное выражение. Так, в последних коллекциях был переработан крой душегреи, северного круглого и косоклинного сарафанов. Светлана использует тем самым элементы исторического кроя в современной обработке, как метафору «актуализации опыта» [6, с. 154].

В заключении стоит отметить выставку «Fringe» (в пер.с англ. «бахрома»), которая является частью сотрудничества между тремя университетами: Исландским университетом искусств (Iceland Academy of the Arts), Университетом Лапландии (University of Lapland) и саамским Университетом прикладных наук (Sami Allaskuvla), а также Арктическим художественным форумом. На выставке были представлены саамские художники, использующие ремесленные, культурные знания в контексте саамского дуоджи и традиции ручной работы, адаптированные к современным условиям [11].

Таким образом, северная идентичность как пример региональной идентичности представляет собой уникальный конструкт, который, с одной стороны, может рассматриваться как политический инструмент, преследующий определенные институциональные цели в рамках политики государств. С другой стороны, северная идентичность – уникальный феномен, основанный не только на исторических, географических и природно-климатических факторах, но и на геокультурных.

Северная идентичность представлена в различных направлениях и жанрах современного искусства. В условиях новых вызовов в творческой среде происходит осмысление и актуализация северной идентичности именно через искусство, что позволяет понять и ощутить ее в полной мере. И здесь важна государственная и региональная поддержка. При исследовании Севера его образ конструируется благодаря таким средствам, как подражание природным и культурным формам и ландшафтам; использование природных и традиционных материалов; обращение к пластическому диалогу. Мы убеждены, что исследование сущности северной идентичности через призму искусства и культурных феноменов является актуальной темой, которая будет развиваться в научном дискурсе, например, в рамках исследования «арктической идентичности» и «арктического кода».

Список источников и научной литературы

1. Анна Бутенко: Город. Женщины. Песни // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/video5453205_456239029 (дата обращения: 11.12.2020).
2. Головнёва Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 42-50. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-kak-forma-kollektivnoy-identichnosti-i-ee-struktura> (дата обращения: 11.12.2020).
3. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.
4. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Северная идентичность России // Север и Арктика России в условиях глобальных вызовов XXI века. Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 37-47.
5. Прохорович Е.В. Арт-коммуникации в системе формирования региональной идентичности // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1. – С. 53-59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-kommunikatsii-v-sisteme-formirovaniya-regionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 12.12.2020).
6. Север 2.0. Современная культура и искусство // Арктический институт искусств. – URL: <http://ruarcticartforum.arcticartinstitute.com/publications/> (дата обращения: 11.12.2020).
7. Соколова Ф.Х. Духовно-интеллектуальное пространство Баренцева Евро-Арктического региона: сущность, факторы формирования // Нет Севера, а есть Севера: о многообразии понятия «Север» в Норвегии и России / Редкол.: К.А. Мюклебуст и др.; Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук, Ун-т Тромсё – Аркт. ун-т Норвегии. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – с. 196-210.
8. Терехихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск : Поморский университет, 2004. 272 с.
9. Шадрин О.Н. Геокультурное пространство Европейского Севера: идентичность в контексте глобализации // Поморские чтения по семиотике культуры. – Архангельск, 2012. – С. 169-194.
10. Шлапек Е.А. Конструирование региональной идентичности в Северной Европе: институты и инструменты // Южно-российский журнал социальных наук. – 2015. – № 4. – С. 27-38. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-regionalnoy-identichnosti-v-severnoy-evrope-instituty-i-instrumenty> (дата обращения: 28.11.2020).
11. Fringe // Lapin Yliopisto University of Lapland. – URL: <https://www.ulapland.fi/EN/Events/Arctic-Arts-Summit-2019/Fringe> (дата обращения: 11.12.2020).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СААМОВ НОРВЕГИИ

Матвеева Екатерина Александровна

студентка 3 курса, направления подготовки «Регионоведение России»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

matveeva.ekaterina.al@gmail.com

Научный руководитель: Соколова Флёра Харисовна

*д-р ист. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии,*

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

f.sokolova@narfu.ru

Аннотация. В данной статье автор исследует особенности современного положения представителей коренного малочисленного народа саамов в Норвегии. Отмечаются основные достижения саамов в борьбе за собственные права, отразившиеся в государственной политике поддержки со стороны норвежских властей. Однако автор также акцентирует внимание на сохранении ряда проблем, наличие которых подтверждается непосредственно самими представителями саамской культуры на территории Норвегии.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, саамы, Норвегия, положение, проблемы, достижения.

Яркими представителями коренных малочисленных народов Арктики являются саамы (sami), ареал проживания которых затрагивает государственные территории следующей группы стран: Норвегия, Финляндия, Швеция и Российская Федерация. Наибольшее число представителей саамской культуры сегодня зарегистрировано в Норвегии – 55 547 чел. (по данным на 2017 г. [7]), что составляет свыше половины от общей численности саамов (по разным оценкам, порядка 80-100 тыс. человек).

Подобное превалирующее положение требует от норвежских властей ведения достаточно активной политики поддержки, с чем государство на современном этапе развития справляется достаточно успешно. Норвегию называют наиболее прогрессивной в решении проблемы сохранения культуры и наследия саамского народа в странах Северной Европы¹. Это отражается прежде всего в многообразии активных политических решений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности саамов.

Начало активизации политики поддержки саамов в Норвегии можно связать со второй половиной XX века, когда власти страны стали постепенно отходить от проведения политики норвегизации (насильственной ассимиляции представителей ненорвежской культуры). С этого времени начинается борьба саамов за свои права и постепенное наращивание норвежскими властями ответной политики поддержки. Одним из решающих моментов, в частности, стало создание в 1956 г. Саамского комитета, который подчеркнул «особую необходимость выстраивания взаимного уважения между саамами и норвежцами» [2, с. 7].

К сегодняшнему же дню положение саамов Норвегии сильно изменилось, сделав их жизнь в большей степени свободной и комфортной. Теперь саамский народ уже официально владеет статусом коренного народа Норвегии и признаётся норвежскими властями, что имеет непосредственное отражение в законодательстве страны. Этот факт закреплён в главном законе - Конституции Норвегии 1814 года, в § 110-А (включён Законом от 27 мая 1988 г.). В частности, данный пункт гласит: «Государственные органы несут ответственность за обеспечение условий, позволяющих саамскому населению обезопасить свой язык, культуру и общественную жизнь.» [5]. Помимо прочего действует достаточно обширная юридическая база, регулирующая жизнь саамов и закрепляющая их правовой статус и защиту их интересов: Закон саамов² (от 12 июня 1987 г.), Закон о добыче природных ресурсов³ (1972 г.), Закон об оленеводстве⁴ (1978 г.), Закон о языке саамов⁵ (1990 г.), Закон о Финнмарке⁶ (2005 г.) и другие.

Всё это ярко отображает тот факт, что права и интересы саамов Норвегии не просто имеют некую общественную огласку, но и юридически закреплены в нормативно-правовых актах, что способно обеспечить создание комфортных условий для ведения ими традиционного образа жизни в современных условиях. Однако для формирования наиболее полного взгляда на современное положение саамов Норвегии необходимо более де-

¹ Автор не затрагивает проблему государственной политики России по отношению к коренным малочисленным народам Арктики, в частности по отношению к саамам, которая имеет более глубокие традиции, по сравнению со странами Северной Европы.

² Lov om Sametinget og andre samiske rettsforhold (sameloven) 12. juni 1987 nr. 56.

³ Lov om erverv og utvinning av mineralressurser (mineralloven) 30. juni 1972 nr. 70.

⁴ Lov om reindrift (reindriftsloven) 9. juni 1978 nr. 49.

⁵ Lov om endringer i sameloven av 12. Juni 1987 nr. 56. 21 des 1990 nr. 78.

⁶ Lov om rettsforhold og forvaltning av grunn og naturressurser i Finnmark (Finnmarksloven) 17. juni 2005 nr. 85.

тально рассмотреть ключевые факторы сохранения их самобытности – состояние языка, культуры и традиционной хозяйственной деятельности.

Поднимая вопрос о современном состоянии саамского языка, важно прежде всего отметить, что с 1990 г. язык имеет равные с норвежским права. Подобный статус был достигнут благодаря принятию «Закона о саамском языке»¹, который предоставил возможность представителям коренного народа не просто свободно использовать родной язык на всей территории Норвегии, но и получать образование на нём.

Использование саамского языка на всех уровнях образования является важным аспектом в процессе его сохранения и популяризации среди прежде всего самих саамов. Особая роль здесь отведена детским садам, где использование специализированных, ориентированных на саамские традиции, обычаи и верования подходов в процессе обучения способствует изучению родного языка, а также содействует усвоению традиций на начальном этапе формирования индивидуальности детей [1, с. 91]. Не менее важную роль играет и университетский уровень образования, поскольку за счёт него осуществляется популяризация саамского языка и культуры не только среди представителей коренного народа, но и среди норвежцев в целом. Так непосредственной подготовкой преподавателей саамского языка занимается действующий с 1989 г. Саамский колледж. А один из семи норвежских университетов – Университет Тромсё (Universitetet i Tromsø) – реализует сегодня магистерскую программу по проблемам коренных народов, а также имеет в своём составе отдельный центр по саамским исследованиям.

Важным моментом поддержки и продвижения саамского языка также является факт издания на территории Норвегии всевозможных журналов, книг, радио- и телепередач на саамском языке. Так, например, достаточно большой популярностью сегодня пользуются издающиеся газета *Ávvir*, новостная программа *Oddasat*, передачи Саамского радио (NRK Saami Radio) [3]. Существует также ряд популярных пишущих на саамском языке авторов (Nils-Aslak Valkeapää, Kirsti Paltto, Inger-Mari Aikio и др.), деятельность которых также способствует укреплению позиций языка. Таким образом язык является представленным не только на научно-образовательном, но и на повседневном уровне.

Всё это демонстрирует процесс активного укрепления позиций саамского языка наравне с норвежским, что также отражается и в статистических данных. Так Правительство Норвегии отмечает, что северным саамским языком (наиболее распространённым и широко используемым) в стране владеет порядка 25 тысяч человек [3], что составляет, как минимум, 45 % от общей численности норвежских саамов (по данным на 2017 г.). Подобный уровень владения языком среди коренного народа представляется достаточно высоким, что подтверждает позитивные тенденции в его развитии. Но норвежское Правительство также подчёркивает и острую потребность углубления изучения саамского языка в образовательной сфере [3]. Это объясняется сравнительно малым числом обучающихся на саамском языке (в детских садах, начальной и средней школах), которое в 2016 г. составляло лишь 1392 человека [8].

Схожие тенденции характерны и для реализуемой саамами традиционной хозяйственной деятельности, которая представлена в основном оленеводством, рыболовством и охотой на тюленей. Наибольшую поддержку сегодня имеет оленеводческая деятельность саамов, распространённая наиболее широко. Это объясняется отчасти существованием отдельного «Закона об оленеводстве Норвегии», направленного на «содействие устойчивому развитию оленеводства» [6, с. 1580]. Ключевым аспектом данного закона является закрепление за представителями саамского народа исключительного права на занятие

¹ Lov om endringer i sameloven av 12. Juni 1987 nr. 56. 21 des 1990 nr. 78. – URL: <https://clck.ru/SRZ55>

оленоводством в саамских оленеводческих районах. Данное право также предполагает наличие у современных саамов привилегии «на выпас оленей в горных районах и на других окраинах, независимо от того, кто является владельцем земли» [6, с. 1580]. Помимо прочего, эксклюзивное право на оленеводство включает в себя и ряд дополнительных прав на жилище, на использование транспортных средств, а также на охоту и отлов рыбы. Таким образом, данный аспект традиционной деятельности саамов достаточно хорошо защищён с точки зрения закона. Непосредственную же деятельность по защите оленеводства и решению связанных с ним проблем сегодня реализуют две организации – Ассоциация саамских оленеводов Норвегии¹ и Международный центр оленеводства². В совокупности всё это позволяет саамам-оленоводам сегодня реализовывать свою деятельность в наиболее комфортных условиях.

Однако столь же благоприятные условия распространяются не на все виды традиционной деятельности саамов: рыболовство и тюлений промысел не имеют сравнимой с оленеводством правовой защиты и поддержки. Так, касательно рыбной ловли стоит отметить, что в 2008 году Комитетом по прибрежному рыболовству всё же был предложен вариант «Закона о рыбной ловле Финнмарка», который уделял особое внимание прибрежному рыболовству в саамских районах и предлагал предоставить саамам право реализации свободной ловли рыбы на лодках размером до 30 футов. Закон достаточно широко освещался в рамках политических дебатов, однако так и не был принят. Лишь в 2011 году между правительством Норвегии и Саамским парламентом было заключено Соглашение, затрагивающее рыболовную сферу. Данное Соглашение определило право саамов на вылов 3 тыс. тонн трески, но рыболовство как таковое не получило признания в статусе традиционного промысла коренного народа [6, с. 1581].

Охота на тюленей и торговля тюленьими шкурами, как элемент культуры саамов, представлены сегодня в ещё меньшей степени. Данный вид промысла, исторически выступающий серьёзным источником доходов и культурной преемственности саамов, сегодня проживает серьёзный упадок. По большей части это объясняется тем, что в 1982 г. вступил в силу европейский запрет на торговлю тюленьим мехом. Даже несмотря на то, что правительство Норвегии сделало исключение для саамов, запрет всё же крайне негативно сказался на статусе промысла, когда-то демонстрирующего высокие экономические показатели. Значительно позже, уже в 2014 г. международной неправительственной организацией «Гринпис» были принесены извинения за непредвиденное влияние на устойчивую экономику Арктики. Однако в 2017 г. ни один норвежский катер всё же не отправился на тюлений промысел [1, с. 92], что лишь подтвердило негативную тенденцию в отношении сохранения и развития исторически традиционного саамского дела.

Таким образом, становится ясно, что традиционные хозяйственные промыслы саамов сегодня имеют кардинально различные права и возможности с точки зрения степени государственной поддержки, уровня правовой защиты и, соответственно, возможностей реализации. Это обнажает существующую проблему неравного распределения мер поддержки со стороны государства. Вероятно, это говорит о том, что сегодня политика норвежских властей должна быть в некоторой степени пересмотрена и перенаправлена, чтобы обеспечить более полноценную защиту всех промыслов саамов.

Однако обозначенная проблема является не единственной, требующей своего решения. О существовании целого ряда проблемных вопросов сегодня заявляют и сами пред-

¹ Norske Reindriftsamers Landsforbund / Official site. – URL: <https://clck.ru/SRZDy>

² Internasjonalt reindriftssenter / Official site. – URL: <https://clck.ru/SRZEK>

ставители саамского народа, стараясь посредством огласки привлечь к ним наибольшее внимание. Среди таковых проблем наиболее часто упоминаются загрязнение окружающей среды, климатические изменения вследствие антропогенного воздействия и реализация бесконтрольной добычи природных ископаемых. Так, например, Айли Кескитало, лидер Норвежской ассоциации саамов, заявляет, что «деградация окружающей среды на традиционных территориях саамов, вызванная высоким уровнем загрязнения и изменением климата, представляет собой серьёзную угрозу их традиционному образу жизни и культуре» [9, с. 87]. В частности, особенно подчёркивается влияние обозначенных проблем на традиционные промыслы саамов. Так охота и рыболовство становятся всё более труднодоступными, поскольку конкретные биологические виды попросту больше не встречаются в своих прежних районах обитания. Из-за этого саамским охотникам и рыбакам приходится кочевать в поисках добычи, чтобы сохранить свои былые доходы и обеспечить себя средствами к существованию. Подобный разрыв связи с исторически традиционной землёй в будущем может стать причиной ещё большего дистанцирования саамов от коренной культуры, что сегодня уже можно увидеть на примере молодёжи.

Также крайне важно отметить, что реальной угрозе подвержено и оленеводство. Это объясняется прежде всего активизацией фактической и потенциальной эксплуатации природных ресурсов. Из-за активной разработки новых месторождений нефти, газа и иных сырьевых ресурсов, а также из-за строительства ветряных ферм и электростанций происходит сильное сокращение площадей оленьих пастбищ. А этот факт, в свою очередь, негативно влияет на общее состояние оленеводства.

В целом, сегодня привлечение внимания к обозначенным выше проблемам и их скорейшее решение имеют исключительное значение, поскольку их сохранение может привести к обострению взаимоотношений между саамами и властями Норвегии. Уже сегодня некоторые проблемы приобретают конфликтный характер. Одним из актуальных примеров является спор касательно строительства крупнейшей наземной ветряной электростанции (комплекс Fosen Vind) в районе Сторхейя на землях, которые саамы исторически использовали для оленеводства [4]. Даже письмо Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (от 10 декабря 2018 г.), содержащее просьбу приостановить реализацию проекта для рассмотрения жалобы саамов, никак не повлияло на положение дел. Ситуация по-прежнему сохраняет напряжённый характер, демонстрируя тем самым прямое игнорирование интересов и прав саамов Норвегии со стороны государства, что расходится с декларируемой им политикой поддержки.

Таким образом, общее положение саамов Норвегии представляется крайне неоднозначным: с одной стороны представители коренного народа имеют серьёзную защиту, закреплённую в национальном законодательстве; с другой стороны – эти законы в разной степени защищают различные факторы жизни саамов. Особенно противоречивым является факт расхождения провозглашаемой государственной политики поддержки самобытности саамов с непосредственными действиями властей, что наиболее ярко проявляется в отношении спорных вопросов владения земельными территориями.

Однако даже при сохранении подобной неоднозначности стоит помнить, что современные саамы Норвегии за последние десятилетия добились огромных успехов в процессе отстаивания собственных интересов и прав на ведение традиционного образа жизни. Это демонстрирует возможность преобразования даже самой консервативной политики (как это было с политикой норвегизации) и даёт надежду на дальнейшие позитивные изменения.

Список источников и научной литературы

1. Пути решения проблемы сохранения коренных народов на примере политики Норвегии в отношении саамов [Электронный ресурс] / Е.Д. Пронякина, Ф.С. Шедько, Г.Р. Башаров и др. // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 4 (41). – С. 86-99. – Режим доступа: <https://clck.ru/SQsLD>
2. Равна Э. Правовая культура саамского общества в процессе укрупнения Северной Норвегии в период XIX–XXI вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SQpQU>
3. Fakta om samiske språk [Electronic resource] / Regjeringen. Official site. – Mode of access: <https://clck.ru/SRx5N>
4. Heaps D. Sami land rights and policy-driven recognition threats [Electronic resource] // The Henry M. Jackson school of international studies. University of Washington. – 2019. – Mode of access: <https://clck.ru/SQqkm>
5. Oskal N. Political Inclusion of the Saami as Indigenous People in Norway [Electronic resource] // International Journal on Minority and Group Rights. – 2001. – № 8(2). – P. 235–261. Mode of access: <https://clck.ru/SQpfH>
6. Ravna, Ø. The legal Protection of the Rights and Culture of Indigenous Sámi People in Norway [Electronic resource] // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – No. 11/2013. – P. 1575-1591.
7. Sami. Population [Electronic resource] / Statistics Norway. Mode of access: <https://clck.ru/SQpEv>
8. Sønstebø A. Samisk statistikk 2018 [Electronic resource] / Rapporten 2018/5. – P. 54-56. – Mode of access: <https://clck.ru/SRyYn>
9. Szpak A. Human Security of the Indigenous Peoples in the Arctic. The Sami Case [Electronic resource] // International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal. – Vol. 20. – No. 1/2017. – P. 75-96. – Mode of access: <https://clck.ru/SQqdn>

МОЛОДЕЖЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ БАРЕНЦЕВА ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Иевлева Ольга Витальевна

студент 4 курса, направления подготовки «Международные отношения»

Сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина

г. Сыктывкар

ievleva.olya@mail.ru

Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна

канд. ист. наук, доц., кафедра философии

и социально-политических наук

Сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина

sv222526@gmail.com

Аннотация. В докладе представлены основные проблемы, с которыми сталкивается молодежь, проживающая в Баренцева Евро-Арктическом регионе. Выявлены проблемы, ведущие к миграции молодых людей внутри стран, региона, и за его пределы. Рассматриваются меры, принимаемые в рамках Баренц сотрудничества, для решения данных проблем. Анализируется участие и влияние самой молодежи на развитие региона.

Ключевые слова: Баренцев регион, молодежь, сотрудничество, Арктические территории, устойчивое развитие, проблематика региона.

Баренцев Евро-Арктический регион представляет собой наиболее населенные территории Арктического региона, имеющие значимое геополитическое значение как «ворота в Арктику». Задача Баренц сотрудничества (с 1993 г.) – обеспечить устойчивое развитие ре-

гиона в социально-экономической и культурной сфере с учетом интересов коренных народов.

Действия, реализуемые по направлению устойчивого развития, гармонично сочетают экономическое сотрудничество, внедрение новых более экологических технологий, а также стремление к повышению качества жизни в каждом регионе.

В данной статье рассматривается социальная проблематика в Баренц-регионе, ведущая к оттоку населения и препятствующая стабильному развитию субъектов сотрудничества. Особое внимание уделяется молодежи и молодежному сотрудничеству, которое является одним из приоритетных направлений в рамках Баренцева Евро-Арктического Сотрудничества. При этом молодежь оценивается не только как объект, но и как субъект в решении проблем региона. Подтверждение тому – созданные институты и принятые решения.

Молодежное сотрудничество в Баренц-регионе начало развиваться в последние годы XX века, проявляясь в виде единичных инициатив и предложений включения молодежи в процесс сотрудничества. При этом его развитие и институционализация протекало в контексте укрепления взаимодействия «взрослых» советов, а также глобального развития молодежных инициатив.

Одним из важнейших факторов активизации молодежи как в Баренц-регионе, как и на глобальном уровне, является острое проявление социально-гуманитарных, политических проблем и иных вызовов нашего времени.

Баренц-регион имеет периферийное положение. Основные центры сотрудничества расположены далеко от столиц стран-участниц. С другой стороны, регион обладает ресурсным и логистическим потенциалом в связи с разработкой шельфа северных морей, а также развитием морской транспортной системы.

Несмотря на наличие перспектив развития региональной экономики, во многих субъектах Баренц-региона сохраняется такая острая социально-политическая проблема как безработица, которая особенно беспокоит молодежь. Данная проблема является основополагающей в работе молодежных структур, ее упоминание можно найти в большинстве документов, содержащих основы молодежного сотрудничества в регионе. Необходимо отметить, что недостаток рабочих мест тревожит население не только в российских субъектах Баренц-региона.

Высокий уровень безработицы в регионе ведет к большому количеству суицидов. Несмотря на то, что Финляндия, Норвегия и Швеция много лет подряд возглавляют список самых счастливых стран мира, количество самоубийств в Баренц регионе ужасает не только за счет статистики российских регионов. Кроме безработицы, сильное влияние оказывает недостаток солнца, длительная полярная ночь сказывается на психическом и физическом здоровье жителей Заполярья [1].

Достаточно высок процент самоубийств и среди коренного населения, особенно среди финно-угорских народов, которые населяют значительную часть Баренц-региона : финны, саамы, ненцы, вепсы, коми, карелы. Такая статистика складывается из-за того, что коренное население в большей степени проживает в селах и деревнях с отсутствующей социальной инфраструктурой, крайней степенью безработицы, что создает ощущение бесперспективности. Ко всему прочему добавляется алкогольная зависимость северного населения [1].

С периферийным положением субъектов региона, уровнем безработицы связан отток населения из БЕАР. В этой связи обсуждается необходимость создания таких условий жизни, при которых молодежь не будет уезжать из региона, либо же будет возвращаться после завершения обучения. Одним из этих условий является низкий уровень безработицы.

На отток населения также влияют климатические условия. Основная часть людей, покидающая Баренц-регион, предпочитает Северу более южные регионы или столицы своих стран.

Отметим и важность экологической обстановки в Арктическом регионе. Проблема экологии в Баренц-регионе имеет комплексный характер, влияет на все сферы жизни. В свое время экологическая проблематика сыграла свою роль в институционализации Баренц сотрудничества, а позже возникла в молодежном взаимодействии. Главной задачей, которую ставят «взрослые» советы является воспитание экологически ответственного поколения. Эта задача представлена на реализацию молодежным структурам Баренц-региона.

Меры принимаемые в рамках Баренц Сотрудничества

Для эффективной работы в Советах созданы рабочие группы, специализирующиеся в определенной сфере сотрудничества. В их обязанности входит сбор информации, выработка рекомендаций, проведение тематических мероприятий и т.д. Так как вышеперечисленные задачи имеют комплексный характер, то деятельность рабочих групп нередко пересекается. Так, например, тема молодежи часто возникает в повестке многих рабочих групп. В 2019 г. Joint Working Group on Youth собрала рекомендации по молодежи других рабочих групп и сформировала полноценный документ, где представлены действия и мероприятия на ближайшие годы [4].

Баренцев Евро-Арктический Совет и Баренцев Региональный Совет по своей природе имеют совещательный характер и не предполагают прямого вмешательства в политику государств. Несмотря на это, сотрудничество имеет положительное влияние на решение ряда проблем. Советы являются площадкой для обсуждения, аккумуляции общей информации и инициатив, выработки решений. Сотрудничество имеет эффективные рычаги влияния в виде участия первых лиц государств, министров и представителей специализированных министерств в обсуждениях проблем и их решения. В результате, выработанные решения успешно доходят до необходимых структур, где их рассматривают, и дальнейшая их судьба зависит уже от местных властей.

Важна роль Баренц сотрудничества и как площадки для обмена опытом между государствами. Для примера, Швеция и Норвегия являются флагманами в переработке мусора в мире, в рамках сотрудничества российским регионам предоставлена возможность познакомиться с их технологиями и понять, применимы ли они в их природно-климатических условиях. То же самое касается опыта природопользования Арктических территорий, сохранения традиции и культуры коренного населения и т.д.

Одним из действенных инструментов, который используется в Баренц сотрудничестве, является выделение финансирования на реализацию в регионе инициатив и проектов, направленных на решение проблем. Выделяются различные стипендии для артистов и молодежи [4]. Подобная поддержка необходима для того, чтобы талантливые люди чувствовали себя комфортно, культура Баренц-региона развивалась, а повседневная жизнь населения была культурно насыщенной.

Среди конкретных мероприятий, организованных для решения перечисленных проблем, можно выделить создание профессионального чемпионата ArcticSkills, направленный на улучшение ситуации с безработицей. Цель чемпионата состоит в повышении статуса профессионального образования и совместной стандартизации профессиональных программ с целью облегчения мобильности рабочей силы через границы для выпускников и студентов [2].

Также участники Баренц Сотрудничества возлагают надежды на туризм, как на инструмент борьбы с безработицей и экономическим упадком в регионах [5]. При этом воз-

никает ряд препятствий для развития туризма. В первую очередь, в регионе слабо развита транспортная сеть по направлению запад-восток. При интенсификации туризма в Арктическом регионе необходимо четко осознавать потенциальные последствия для хрупкой экосистемы. Этот вопрос многократно обсуждался на различных уровнях сотрудничества и остается в приоритете до сих пор.

Кроме мер, принимаемых «взрослыми» советами для улучшения условий жизни молодежи и решения проблем региона, молодежь также проявляет и воплощает свои инициативы. Главным молодежным институтом в структуре Баренцева Евро-Арктического сотрудничества является Barents Regional Youth Council, который состоит из молодых людей, представляющих свои страны. Каждый год Молодежный Совет реализует разнообразные проекты, направленные на улучшение жизни молодых людей в регионе, привлечение внимания к проблемам различного характера, и укрепление роли молодежи в политических процессах государств. Среди основных тем, которые фигурируют в молодежных программах, можно выделить здоровье, равенство, экологию, доступное образование, а также сохранение культуры коренных народов.

Среди проектов, реализованных представителями молодежи в последние годы можно назвать BRYC Sexual Health Conference 2019. На мероприятии были освещены важные, но при этом зачастую табуированные темы, такие, как заболевания передающихся половым путем, половое воспитание и поведение, связанное, в том числе, и с темой однополых отношений [3]. Перечисленные темы не всегда адекватно раскрываются в обществе, или не воспринимаются молодыми людьми в разговорах со взрослыми, поэтому подобные мероприятия для молодежи, где они могут обсудить все вопросы со сверстниками на равных могут иметь положительный оздоровительный для общества эффект.

Еще один проект, затронувший сложную и важную тему – феминистский лагерь «Glitter» в Норвегии в 2019 г. Основными темами обсуждений в рамках мероприятия были равенство полов, женская солидарность и понимание парадигмы прав человека. Организаторы отметили успешность лагеря и планируют продолжение [3]. Нужно отметить, что из-за мобильности и коммуникабельности молодых людей подобные мероприятия являются эффективным инструментом распространения информации и положительно отражаются на благосостоянии общества.

Подводя итог, отметим, что территории, входящие в Баренц Евро-Арктический регион, с одной стороны, имеют потенциал для экономического развития ввиду запасов полезных ископаемых и перспективных транспортных путей. С другой же стороны, субъекты имеют социально-гуманитарные проблемы, которые ведут к активному оттоку населения, в первую очередь молодежи.

Молодежь является важным индикатором социально-общественного развития. Эта социальная группа обладает интеллектуальным и инновационным потенциалом и является фактором развития Арктических территорий, так как может «активировать» экономический потенциал региона. Именно поэтому в рамках Баренцева Евро-Арктического Сотрудничества предпринимаются все действия для того, чтобы изменить имидж бесперспективных, периферийных территорий в глазах молодежи, дать стимул оставаться и предоставить возможность реализации своего потенциала, способностей и знаний на благо региона.

Список источников и научной литературы

1. Елагин Д. А. Проблема суицидального поведения в Баренц-Евро-Арктическом регионе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-suicidalnogo-povedeniya-v-barents-evro-arkticheskom-regione>.

2. ArcticSkills: [сайт]. – Barents Regional Council / Barents Euro-Arctic Cooperation. – URL: <https://www.barentscooperation.org/en/Barents-Regional-Council/Barents-Success-Stories/ArcticSkills>
3. BRYC Annual Report : [документ], Extended version. – BEAC Documents. – URL: <https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/BRYCAnnualReport2018-FINAL.pdf>
4. Draft Youth Recommendations from the Barents Cooperation Working Groups: [документ]. – BEAC Documents. – URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Draft_Youth_Recommendations.pdf
5. Mandate for Joint Working Group on Tourism: [документ]. – BEAC Documents. – URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/JWGT_Mandate_2018-2021.pdf

РОЛЬ ЗЕМСТВА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX В.

Колегичев Кирилл Михайлович

*магистрант 1 курса, направления подготовки «Историческое регионоведение
и музееведение»*

ВШСГНиМК САФУ им. М.В. Ломоносова

г. Архангельск

kolegichev.k@mail.ru

Научный руководитель: Чуракова Ольга Владимировна,

доц. кафедры Отечественной истории, канд. ист. наук

ВШСГНиМК САФУ им. М.В. Ломоносова

г. Архангельск

ochurakova@yandex.ru

Аннотация. *Важнейшим этапом в развитии местного самоуправления стала земская реформа, давшая старт «народному образованию». В Российской империи повсеместно получило распространение начальное образование, разные формы внешкольного образования, появились профессиональные училища. В статье уделено особое внимание роли земства в становлении педагогического образования на территории Каргопольского уезда.*

Ключевые слова: *Олонецкая губерния, Каргопольский уезд, земство, педагогические курсы, учителя.*

В системе образования России на современном этапе происходят глубокие преобразования, поэтому обращение к историческому прошлому необходимо. Это связано с тем, что по динамике развития современное общество перекликается с пореформенной Россией. Оценивая современное состояние реформирования образования, необходимо отметить, что многие «нововведения» уже были использованы в опыте преподавания в прошлом. Вторая половина XIX в. в меру своей значимости в развитии и становлении системы образования занимает одно из основных мест в истории педагогической науки. Царское правительство поставило цель: обеспечить страну высококвалифицированными кадрами. Однако это было невозможно без организации системы педагогического образования на местах [3, с. 130-132]. Данные вопросы могут быть рассмотрены на примере опыта организации педагогического образования в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Каргопольское земство до начала XX века было самым северным на территории современной Архангельской области.

Подготовкой учителей для министерских и земских начальных школ в Олонецкой губернии управлял Олонецкий губернский училищный совет. Под его началом состояли Вытегорская, а после ее закрытия, с 1902 года - Петрозаводская учительские семинарии,

Петрозаводская и Вытегорская женские гимназии. В Каргопольском уезде на 1909 г. из 88 учителей, работавших в школах, только 30 окончили учительские семинарии. Именно по этой причине в Каргопольском уезде в 1912 году были открыты педагогические двухлетние курсы, это было начальной датой истории Каргопольского педагогического училища.

10 ноября 1912 года под председательством начальницы Каргопольской женской прогимназии М. Е. Николаевской состоялось первое заседание Совета двухгодичных педагогических курсов, открываемых при прогимназии [4, с. 8]. На совещании была рассмотрена смета курсов, были решены вопросы о выплате учебных пособий, о составлении программ, о времени открытия курсов. Предусматривалось принять 20 человек. С 24 ноября по 30 ноября 1912 г. состоялись экзамены для поступающих. Всего поступало 16 человек, экзамены выдержали 12 человек [4, с. 8].

За несколько дней до открытия курсов решался вопрос о помещении. Каргопольская городская управа договорилась с наследниками купца К. Г. Серкова, чтобы они предоставили под курсы пустующий в их доме второй этаж. Совет курсов в полном составе 27 ноября осмотрел это помещение, нашел, что оно не удовлетворяет требованиям учебного заведения, и согласился занять его временно. **1 декабря 1912 года** после торжественного молебна курсы были открыты. Представление о том, что изучалось на этих курсах, дает учебный план [4, с. 10].

Таблица 1 – Учебный план

Учебные предметы	Количество часов в неделю	
	1 курс	2 курс
Закон Божий	2	2
Педагогика	2	2
Литература	3	2
Русский и церковно-славянский язык	2	2
Арифметика с методикой	3	2
Алгебра	2	1
Геометрия	2	1
История с методикой	2	2
География с методикой	2	2
Естествознание	2	–
Физика	1	2
Рисование	2	1
Чистописание	1	–
Пение	2	2
Рукоделие	2	2
Итого	30	23

Учебный план педагогических курсов при прогимназии был составлен по образцу учебного плана Петрозаводских женских педагогических курсов, в котором значительное место отводилось общеобразовательным предметам. Более полное представление о содержании общеобразовательной и специальной подготовки будущих учительниц земских школ дают программы, которые составлялись самими преподавателями, рассматривались на Совете педагогических курсов и отсылались на утверждение попечителю учебного округа.

Закон Божий являлся основой нравственного воспитания и изучался весьма тщательно и теоретически, и практически. Значительный интерес представляет программа по педагогике, которая включала, кроме сведений по дидактике, ряд вопросов по анатомии и физиологии ребенка, отдельные вопросы санитарии и гигиены. Педагогами земских курсов большое внимание уделялось вопросам возрастной психологии.

На уроках литературы обучающиеся курсов в продолжение всего первого года изучали теорию словесности. На практическом разборе литературных образцов учащихся знакомили с видами повествовательных и лирических произведений (рассказ, повесть, роман, сказка, былина, басня, ода, поэма, элегия, песня и т.д.). На втором курсе давался обзор истории русской литературы, рассматривалось творчество М.В. Ломоносова (оды), А.С. Грибоедова («Горе от ума»), А.С. Пушкина (лирика, «Борис Годунов», «Евгений Онегин»), М.Ю. Лермонтова («Мцыри», «Песня про купца Калашникова», «Герой нашего времени»). Н.В. Гоголя («Тарас Бульба», «Ревизор», «Мертвые души») и др. Характерно, что учащихся не знакомили ни прямо, ни косвенно даже с Н.А. Некрасовым, не говоря уже о творчестве Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького.

На педагогических курсах в Каргопольском уезде грамматика русского и церковно-славянского языка не изучалась, а лишь повторялись отдельные вопросы: грамматику того и другого языка учащиеся должны были уже знать, и знания эти проверялись при поступлении на курсы. На уроках русского языка проводились лишь диктанты, изложения и сочинения, причем особое внимание обращалось на стилистические ошибки. На уроках русского и церковно-славянского языка давались краткие сведения по методике. Арифметика изучалась в объеме «Систематического курса арифметики» А.Н. Киселева (1884 года). Методика арифметики преподавалась по руководству, составленному С.В. Житковым. Алгебра изучалась по устарелым руководствам В.Я. Гебеля «Краткий курс алгебры».

Программа по истории России на педагогических курсах была составлена применительно к учебнику К. А. Иванова «Систематический курс для младших классов средних учебных заведений». Методика истории изучалась в объеме учебника Д.А. Маркова «Записки по методике истории». Изучение отечественной истории заканчивалось событиями XVII века. Влияние современности на уроках истории было совершенно исключено. Ни о каком ознакомлении учащихся с какими-либо событиями начала XX не было и речи. Об одном событии двадцатого столетия умолчать, правда, было никак нельзя: в феврале 1913 года отмечалось трехсотлетие царствования дома Романовых. В учебное заведение были приобретены «за казенный счет» портреты царской семьи.

Учебная программа педагогических курсов в Каргопольском уезде по географии предусматривала знакомство с планом и картой, с основными вопросами физической географии, кратким обзором частей света и важнейших государств мира. Естественно-научные познания учащихся ограничивались некоторыми сведениями по минералогии, ботанике и зоологии. Программа по физике была довольно обширной: она включала основные вопросы механики, давала представления о гидравлике, газах, теплоте, оптике и акустике, и сравнительно подробно изучался раздел «электричество». Правда, оборудование по курсу физики было весьма скудным, многие вопросы физики излагались «меловым способом».

Класно-урочная форма занятий на педагогических курсах была главной и единственной. Занятия велись в две смены: утром и вечером по 5-6 уроков в день. Сами уроки не отличались разнообразием методов, не вызывали у курсанток какого-либо интереса. Уроки педагогики, как об этом вспоминает одна из первых выпускниц курсов М.А. Попова, были особенно сухими, казенными и не интересными. «Оборудование было бедное, – писала в своих воспоминаниях А.В. Агапитова, окончившая курсы в 1915 году, – уроки

наглядными пособиями не оснащались, не было никакой связи с жизнью. Некоторые предметы, например, алгебра, вовсе не изучались» [4, с. 15].

Значительное место в учебной практике занимали письменные работы, которые разделялись на классные и домашние. Классные работы проводились по русскому языку (один раз в неделю – диктант, изложение или синтаксический разбор), по арифметике и геометрии (один раз в месяц) и алгебре (два раза в месяц). Домашние письменные работы проводились раз в 10 дней, с двухдневным перерывом для отдыха. На каждое учебное полугодие давалось 8 домашних письменных работ: 4 – по литературе и 4 работы по педагогике, истории, географии, естествознанию (по каждому предмету одно сочинение). Тематика и сроки выполнения каждого сочинения рассматривались и утверждались советом курсов. Все классные и домашние работы имели контрольный характер; оценкам за письменные работы отдавалось предпочтение перед оценками за устные ответы.

В конце учебного года по всем предметам учебного плана, кроме пения, рисования и рукоделия, устраивались переводные экзамены. Таким образом, проверка знаний была весьма обстоятельной, и не каждая из учениц такую проверку смогла выдержать.

Педагогическая практика курсисток проводилась на втором курсе в течение всего учебного года в начальных школах города. Проходя практику, каждая обучающаяся давала 5-6 пробных практических уроков по арифметике и русскому языку и 1-2 урока по закону божию, геометрии, географии, истории и естествознанию. На каждом практическом уроке присутствовал учитель класса, методист и двое из курсисток, которым в этом классе предстояло давать практические уроки на следующей неделе. Кроме практических уроков, никакой другой практики не проводилось.

Проживали учащиеся курсов или дома у родителей, или на частных квартирах. Многие учащиеся бедствовали, жили в нужде и поэтому раз в полугодие получали пособие в виде стипендии от 20 до 35 рублей.

Круг интересов учащихся курсов был ограничен. «Мы, курсантки, – вспоминает А.В. Агапитова, – знали только класс, квартиру и церковь» [4, с. 16]. В местный городской купеческий клуб доступ им был закрыт даже на танцевальные вечера, и девушки устраивали танцы в одной из городских чайных, платя за это хозяину по 10 копеек. Когда одна из курсисток, Колесникова, во время летних каникул рискнула без разрешения начальства продавать билеты на любительский спектакль в городском клубе, ее за это наказали, снизив балл за поведение.

Вообще, будущих учительниц весьма усердно ограждали от общественной жизни и от политики. Тем не менее, политика все-таки проникала в их среду. Дело в том, что г. Каргополь был местом политической ссылки. После революции 1905-1907 годов количество политических ссыльных возросло, и их влияние на учащуюся молодежь сказывалось; от них учащиеся узнавали и заучивали новые, революционные песни, хотя петь открыто «Отречемся от старого мира» не рисковали» [4, с. 18].

Первый выпуск педагогических курсов при прогимназии состоялся в июне 1914 года. Из 10 курсанток второго курса к выпускным экзаменам были допущены 8 человек, а двое были оставлены на второй год на том же курсе. Выпускные экзамены проводились в течение мая по русскому языку и математике, по закону божию, педагогике, истории, географии и естествознанию.

Курсы просуществовали до апреля 1918 года. С 1912 года до апреля 1918 года было сделано 5 выпусков учителей: в 1914 году – 8 чел., в 1915 году – 10 чел., в 1916 году – 10 чел., в 1917 году – 7 чел., в 1918 году – 10 чел. Последний прием на курсы проводился в 1916 году, так как с 1918 года на базе курсов начала развертывать свою деятельность Каргопольская учительская семинария [1].

Таким образом, педагогические курсы, организованные земством и местным педагогическим сообществом Каргопольского уезда, оперативно решали задачи, стоящие перед системой народного образования. Земские власти делали многое для улучшения учебной работы, качества обучения, для подготовки учителей и учительниц для начальных училищ. Советская система педагогического образования вобрала в себя все лучшее, что было создано в досоветский период: научные концепции, научно-педагогические кадры, учебные пособия, методический опыт [2, с. 18]. В начале XXI века также целесообразно обращение к опыту организации педагогического образования на севере России в конце XIX – начале XX вв. Каргопольское земство до начала XX века было самым северным на территории современной Архангельской области.

Список источников и научной литературы

1. Каргопольский педагогический колледж. Режим доступа: открытый. – URL: <http://karg-college.ru/index.php/nauka/pedchteniya-2020> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Маткин, А.Н. Педагогические курсы как этап становления системы педагогического образования в Пермской губернии в 1865-1917 гг. [Текст] / А.Н. Маткин // Пермский педагогический журнал. – 2016. – № 8. – С. 4-10.
3. Сорокина, Е.А. Тенденции развития педагогического образования в Зауралье во второй половине XIX в. [Текст] / Е. А. Сорокина // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2. – С. 130-132.
4. Шадрин, П.Н. Очерк истории Каргопольского педагогического училища. Рукопись из научного фонда музея при Каргопольском педагогическом колледже.

ПОПЫТКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Кондратьев Игорь Владимирович

студент 3 курса, направления подготовки «Регионоведение России»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

kondratevigor210915@gmail.com

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

д-р полит. наук, проф., кафедра регионоведения, международных отношений и политологии,

ВШСГНиМК САФУ имени М.В. Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация. В статье сравниваются и анализируются попытка объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа при Губернаторе Архангельской области Н.И. Киселеве и инициатива 2020 года. Актуальность статьи подкрепляется слабой изученностью темы, новизной предшествующих событий второй попытки объединения субъектов.

Ключевые слова: Архангельская область, Ненецкий автономный округ, российский федерализм, укрупнение регионов, власть.

В современной российской истории федерализма произошли довольно значимые для страны административно-территориальные изменения. Примером таких крупных преобразований стал политический и экономический процесс административного объединения

субъектов Российской Федерации, проходивший с 2003 по 2008 год при активной поддержке федерального центра. На момент 2008 их количество уменьшилось с 89 до 83. Конкретно изменений коснулось шести автономных округов (Коми-Пермяцкий АО, Эвенкийский АО, Долгано-Ненецкий АО, Корякский АО, Усть-Ордынский Бурятский АО, Агинский Бурятский АО) и трех областей (Пермская, Камчатская, Читинская). В результате появились Пермский, Забайкальский, Камчатский край. Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО и Эвенкийский АО также стали административно-территориальными единицами с особым статусом Красноярского края, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ – в составе Иркутской области. По мнению профессора МГУ Н.В. Зубаревич, произошедшее укрупнение регионов не дало ожидаемых результатов. [4] Похожей точки зрения придерживается профессор, сотрудник ИМЭМО РАН Евгений Гонтмахер. Он считает, что процесс принес массу негативных последствий прежде всего из-за отсутствия общих подготовленных федеральных институтов, необходимых для анализа реформ. [3]

По представлению федеральных и региональных властей политика укрупнения субъектов рассчитана на улучшение экономических показателей объединенных регионов, повышение уровня жизни населения, оптимизацию бюрократического аппарата, а также диверсификацию двух экономик и ухода НАО от нефтегазовозависимости. Так, сенатор Совета Федерации ФС РФ Вячеслав Тимченко приводит в пример фактическое включение в состав Камчатского края Корякии стало стимулом для развития бизнеса и для экономики для последнего. [3]

Касательно Архангельской области и Ненецкого автономного округа (далее – НАО), генезис их взаимоотношений, а также отношения с федеральным центром имеют свои особенности. Именно здесь, на Европейской Севере дважды осуществлялась попытка их объединения в один регион Северный край в контексте объединения регионов 2000-х годов и в связи с назначением Президентом РФ Александра Цыбульского и Юрия Бездудного Врио Архангельской области и НАО соответственно.

Отношения между двумя субъектами в истории Российской Федерации складывались довольно сложно. То же самое справедливо можно сказать и об отношениях Нарьян-Мара и Москвы.

Суверенизация республик РСФСР не в меньшей степени затронула НАО. За год до распада Союза ССР Ненецкий окружной Совет народных депутатов решил провозгласить Ненецкую Советскую автономную республику с принятием декларации об ее суверенитете. Еще до принятия Конституции РФ 1993 года администрация Юрия Комаровского, первого губернатора округа, пыталась провести референдум о вхождении округа в состав Российской Федерации. Получив серьезное сопротивление со стороны архангельских и федеральных властей, указом Президента России Ельцина Постановление Комаровского о референдуме было отменено. Конституция определила Архангельскую область и НАО как субъекты Федерации с той формулировкой, что последний является составной частью Архангельской области. В 1994 году Архангельск и Нарьян-Мар подписали первый договор о взаимоотношениях между органами государственной власти области и автономного округа.

Несомненным остается тот факт, что в обоих случаях объединение северных регионов инициировалось сверху. Во-первых, это объясняется вышеупомянутым процессом уменьшения автономных округов, масштаб и сложность проведения которого может быть предпринято только Москвой, особенно в конъюнктуре тех событий в истории России. Во-вторых, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», вступавший в силу с новыми поправками 2004 года, предусматри-

вающими осуществление полномочий подпунктов 3, 5, 7 - 14, 21 - 24, 27 - 31, 34, 37, 40, 41 пункта 2 статьи 26.3 органами государственной власти области на всей территории автономного округа. То же самое касалось и доходов автономных округов от части федеральных налогов и сборов. [5]

Относительно 2020 года все более очевидно. Кадровые перестановки, произошедшие в регионах, ясно дают понять намерение центра по образованию нового объединенного региона. Полученный тандем двух политиков из администрации НАО, по мнению высших властей, должен был организовать процесс данного объединения. Работа Цыбульского в федеральных министерствах (Минрегионразвития РФ, Минэкономразвития РФ), деятельность Баздудного в Одинцовском районе Московской области, а также их связь с силовыми структурами только подчеркивают истоки данного решения. Возвращаясь к периоду 2004-2008 гг., Президент России на момент 2006 года также назначил человека из силового ведомства, в частности, сотрудника ФСБ по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области Валерия Потапенко, заменившего Алексея Барина.

Несмотря на работу Губернатора Архангельской области Николая Киселева по фактическому объединению Архангельской области и НАО, заключающаяся в подписании договоров с округом об разграничениях в бюджетной и властной сферах, выгодных Архангельску, стало ясным абсолютная неэффективность деятельности архангельских властей по управлению НАО и управлением общего бюджета. Однако главным фактором отказа от дальнейшей интеграции субъектов стали активные протестные акции жителей НАО, консолидация с региональной элитой по отстаиванию своих культурных и экономических прав и свобод. Некоторые политологи и экономические эксперты видят в свертывании проекта наступивший в 2008 году экономический кризис, локализировавший масштабные федеральные проекты.

Двухсторонний договор 2014 года все государственные полномочия в ведении округа вернул Нарьян-Мару, а также его бюджетную независимость, потерянную в 2008 году (на тот момент Договор не был подписан).

В свою очередь, попытка объединения регионов 2020 года проходила в особенных условиях и при определенных обстоятельствах. К ним можно отнести, во-первых, период коронавирусного локдауна, во-вторых, намеченное общероссийское голосование по поправкам к Конституции России с 25 июня по 1 июля, в-третьих, единый день голосования 13 сентября.

Некоторые политологи и политтехнологи задаются вопросом, является ли недавний случай реально попыткой только лишь организовать объединение субъектов или вместе с тем использовать данное событие как политическую технологию перед выборами губернатора Архангельской области с целью отвлечения от темы Шиеса. В частности, политтехнологу Константину Калачеву видятся прозрачными мотивы как федеральной власти, так и региональной политической элиты с новым главой. По мнению эксперта, предстояло перераспределить части финансовых потоков на Архангельскую область с помощью региона-донора НАО, а также формировать повестку о перспективах нового субъекта в Арктике и других мегапроектах. [6]

Такая попытка может и была успешно ими применена в случае голосования в Архангельской области, так как для области Цыбульский – человек неизвестный, а инициатива по объединению области с округом была в большей степени воспринята жителями равнодушно. Отсутствие в Архангельской области таких жестких протестных настроений нежели в НАО, в конечном счете повлияли на выбор в пользу Александра Цыбульского при достаточно низкой явке избирателей.

Ситуация в НАО в контексте голосования как 1 июля, так и 13 сентября показывает нам, насколько его жители и местная политическая элита солидарны и едины в своей позиции. Округ стал единственным из 85 субъектов России, в котором большинство было против внесения поправок в Основной закон (55, 25% против). На выборах Губернатора Архангельской области жители второй раз дали понять властям свою категорическую позицию, проголосовав за Ирину Чиркову от партии Справедливая Россия (Ленский район – единственный в Архангельской области, проголосовавший против врио). [2] Не стоит сомневаться, что такая рефлексия НАО – протест против объединения субъектов. Более того, усиливало стремление голосовать против обновленной Конституции РФ поправка в статье 67 пункта 1 о возможности создания федеральных территории. Тульский политик Сергей Харитонов, автор поправки, считает, что такими территориями могут служить закрытые административно-территориальные образования, особо охраняемые природные территории, Арктическая зона. Привести в пример можно также Стратегию пространственного развития России до 2035 года, в задачах которой прописано в том числе и формирование крупных пространственных структур – глобально конкурентоспособных макрорегионов, осуществляющих долгосрочные мегапроекты межрегионального сотрудничества. [1]

Еще одним фактором очередной неудачной попытки врио объединить Архангельскую область и НАО стало отсутствие диалога с жителями регионов, разъяснений целесообразности объединения. Усугубляла ситуацию приставка «врио» у двух глав регионов. Люди просто не понимали, почему нелегитимные чиновники «варяги» без мнения жителей подписывают Меморандум «О совместных действиях по подготовке к выдвижению инициативы по образованию в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа». Также было сомнительным создание двух отдельных друг от друга рабочих групп без конкретной совместной работы.

Жители НАО, в первую очередь, показали всей стране, что инициатива объединения с Архангельской областью является угрозой для их идентичности, сохранения традиционной местной культуры, благосостояния жителей округа. По их мнению, «ликвидация» автономности округа приведет к деградации, прежде всего, к деградации ненецкого населения, так как во главу угла в НАО будет поставлен экономический интерес. На все эти настроения существенную роль влияет и неудачный опыт 2000-х годов.

Таким образом, политически активное и образованное население НАО со своим «островным» менталитетом и позиционирование себя как жителя этой северной земли, а потом уже как гражданина России подтолкнула власть на пересмотр своих подходов к данному вопросу. Слова двух губернаторов это подтверждают.

Если бы для Москвы данный вопрос был бы более принципиален, то объединение бы произошло. НАО стал бы очередной административно-территориальными единицей с особым статусом.

Сравнив и проанализировав попытки объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа, можно выделить следующее:

- в обоих случаях не были предприняты меры по налаживанию двухсторонней связи с гражданами для объяснения целесообразности мероприятия;
- инициатива по объединению 2004-2008 гг. и 2020 года шла с федерального уровня власти;
- власти не ожидали столь серьезного сопротивления местных жителей и региональной элиты, не думали, что этот вопрос станет для них настолько принципиальным;

- в случае 2020 года властью данная повестка была использована для формирования новой непротестной повестки;
- власти пересмотрят взгляд и методы для возвращения к данной повестке;
- создана необходимая нормативная правовая база высшего уровня для легитимации последующих попыток изменения административно-географического устройства страны;
- случай объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа – особенный среди всех предыдущих случаев укрупнения регионов;
- события 2020 года еще более консолидировали общество округа.

Список источников и научной литературы

1. В Конституции может появиться понятие «федеральные территории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4243970> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Выборы Губернатора Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&vrn=22920001336385®ion=29&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 10.12.2020).
3. ИНСОР: укрупнение регионов России было ошибкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SaieE> (дата обращения: 10.12.2020).
4. Почему Архангельская область – самая бедная на Северо-Западе: отвечает профессор МГУ Наталья Зубаревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://29.ru/text/economics/69544298/#card_15 (дата обращения: 10.12.2020).
5. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (с изменениями на 9 ноября 2020 года) [Текст] : [федер. закон № 370: принят Гос. Думой 22 окт. 2020 г.: одобрен Советом Федерации 3 нояб. 2020 г.]. № 8307 // Российская газета. – 2020. – 11 нояб.
6. «Это точно не региональная инициатива». Константин Калачев об объединении Архангельской области и Ненецкого округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theins.ru/news/219482> (дата обращения: 10.12.2020).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лазаревич Анастасия Андреевна
студентка 2 курса магистратуры,
направления подготовки «Исследования Балтийских и Северных стран»
факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного
университета г. Санкт-Петербург fatlaiho@gmail.com
Научный руководитель: Николаева Юлия Вадимовна,
канд. ист. наук, доц. кафедры международных гуманитарных связей
Санкт-Петербургского государственного университета г. Санкт-Петербург
mollycat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу формированию идентичности через спорт, представлены основные подходы к проблеме идентичности., проанализированы основные составляющие, формирующие идентичность коренных народов, сделана попытка сравнения с другими коренными народами Арктики и мира. Основной акцент сделан на описании национальных видов спорта, их представлении и роли в формировании идентичности коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные народы, спорт, идентичность, национальные виды спорта, Арктика.

Смешение образов нации и спорта – обычное дело. Участие коренных народов в спорте было и остается средством, с помощью которого коренные народы отстаивают и отмечают свою культурную самобытность. Спорт важен для региональной и местной идентичности (и наоборот), это совершенно очевидно, если посмотреть на активную роль ФК «Барселона» в борьбе Каталонии за независимость или послушать песню сторонников «Ливерпуля»: «Мы не англичане, мы скаузеры».

Идея этничности тесно связана с концепцией идентичности, которая играет важную роль в исследованиях как спорта, так и других культурных сфер. Согласно социальному антропологу Ф. Нильсену [4], идентичность – это «то, с чем человек идентифицирует себя» и, следовательно, понимает себя как таковой. Личность человека конструируется в обществе или во встречах между собой и обобщенным другим [3, с. 402]. В дополнение к индивидуальной идентичности существуют разные коллективные идентичности, которые строятся на встречах с другими группами. Формирование этнической идентичности не сильно отличается от формирования идентичности в целом. Национальное и этническое происхождения – важные черты идентичности, но они сосуществуют со многими другими, подчеркиваются и принимают определенные формы в определенное время. В данной статье речь пойдет о спортивной составляющей идентичности.

Примеры можно увидеть в страсти американцев к бейсболу, который некоторые комментаторы считают символом стремления поддерживать контакт с более чистым аграрным образом жизни. [6]. Однако, несмотря на многочисленные попытки представить спорт как отражение определенной национальной идентичности, национальная идентичность сама по себе не является ни такой четкой, ни статичной, как это часто утверждается. Скорее, они сложны, как и большинство идентичностей, и трансформируются по мере того, как социальные и другие изменения влияют на страну. Способ представления идентичности также меняется, в том числе под влиянием политических программ, в том числе тех, кто помогает формировать образ, и реакции аудитории на создаваемые образы.

На международном уровне меньшинства используют спорт, чтобы подчеркнуть свою идентичность, выразить свою оппозицию обществу большинства и провести строительство нации [5]. Так, спорту отводится все более важная этнополитическая роль, получив признание властей саами и парламента саами в Норвегии. Осведомленность о способности спорта создавать самобытность и как место встречи представителей саамской национальности возросла, о чем свидетельствует упоминание спорта в предвыборных манифестах партий и тот факт, что стороны выразили готовность оказать финансовую поддержку саамскому спорту.

Спорт укрепляет связи между семьями и общинами коренных народов, в том числе между членами, которые отошли от своих соответствующих традиционных практик. Когда молодежь коренных народов принимает участие в летних и зимних фестивалях, играх с оленями, поет в хорах, выступает в драматических представлениях или в другом древнем фольклоре, они связаны с традиционными верованиями и одновременно чтят своих предков.

Многие традиционные игры и соревнования этих фестивалей позже были преобразованы в национальные виды спорта, которые сегодня ассоциируются с арктическими народами, такие как оленеводство, верховая езда и катание на санях, метание лассо, борьба на поясах и выступления национальных танцев. В целом эти национальные виды спорта коренного населения уходят корнями в природные, физические и культурные реалии

Севера. Принимая участие в этих мероприятиях, участники и зрители понимают, как рекреационная деятельность может передавать этический и культурный смысл. Некоторые из этих видов спорта со временем стали настолько популярными среди широких слоев населения Севера, что в настоящее время они служат средством объединения как коренных, так и некоренных народов, например, Зимние игры в Арктике.

Северное многоборье является одним из популярных видов спорта коренных народов Севера. Оно включает в себя пять дисциплин: метание топора на дальность, бег с палкой по пересечённой местности, тройной национальный прыжок, метание тынзяна на хорей и прыжок через нарты. Он также возник из игровых практик – поединков по перетягиванию палки, гонок на оленях. Он объединил практически все народы Севера и Дальнего Востока, каждый из которых привнес в него свои традиции. [2]

Также есть региональные виды спорта. Например, в Якутии развито перетягивание палки, а национальная борьба очень популярна у большинства коренных народов. [1]

Современные социально-экономические условия, в которых оказались коренные народы, стимулируют у них проявление национального самосознания и стремление к самовоспитанию через традиционную систему физического воспитания. Сохранение и развитие национальных видов спорта сегодня – это не только дань истории и традиции, но и поддержание связи между поколениями, один из способов формирования национальной идентичности.

Национальные виды спорта являются неотъемлемой частью культуры народов Севера и представляют большую ценность в формировании культурной идентичности. С помощью спортивных игр происходит сохранение социальных ценностей, основанных на традициях коренных народов, происходит познание и определение себя как части данной народности. Давние традиции физического воспитания коренных народов Севера составляют значимый пласт народной культуры, имеют глубокие исторические корни. Посредством исторической народной физической культуры народы законов начали понимать и осознавать своё место в обществе и свою роль в государстве.

В основе спорта лежит сохранение и развитие культуры и традиций. В национальных видах спорта нашли определенное отражение истоки народных знаний о природе, человеке и обществе. Все они подчеркивают важность спорта в формировании самобытности, его центральное положение в обществе и коренное значение, которое возникает в международных спортивных мероприятиях. Спортивные мероприятия воспринимаются как события, в которых соревнования характеризуются культурным и историческим общением, помогают сформулировать чувство товарищества и принадлежности. Это, в свою очередь, подчеркивает контраст с «не национальным» спортом и способствует укреплению понимания некоренных народов как «других».

Список источников и научной литературы

1. Представители коренных малочисленных народов предложили расширить национальные виды спорта. [Электронный ресурс] / ЯкутияИнфою. – Режим доступа: <https://yakutia.info/article/177780>, (дата обращения 01.12.2020).
2. Семизеров, П.: Сохранение национальных традиций должно быть политическим приоритетом. [Электронный ресурс] / Дела.ru. – Режим доступа: <https://dela.ru/interview/217994/>, (дата обращения 01.12.2020).
3. Benhabib, S Critique, Norm and Utopia. A Study of the Foundations of Critical Theory. Columbia University Press, 1986, 455 p.
4. Eriksen, T. H., Nielsen F. S.. A history of anthropology. London: Pluto Press, 2001, 216 p.
5. Jarvie, G. Sport, Racism and Ethnicity. London: Routledge, 1991, 216 p.
6. Mandelbaum, M. The Meaning of Sports: Why Americans Watch Baseball, Football, and Basketball and What They See When They Do. NY: PublicAffairs, 2004, 384 p.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ТЕРИБЕРКЕ

Моисеенко Алина Павловна

студент 4-го курса, направление подготовки «Туризм»

ГБОУ ВО МО «Академия Социального управления»

moiseenko.alina22119@gmail.com

Научный руководитель: Птуха Николай Иванович

канд. психол. наук, доц.

ГБОУ ВО МО «Академия Социального управления»

nik706@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье были сформулированы и прогнозированы перспективы развития нового туристского кластера «село Териберка». Была изучена история села, рассмотрены проекты развития Териберки, был изучен и проанализирован туристский потенциал.*

***Ключевые слова:** туризм, перспективы, Териберка, туристский кластер.*

Териберка находится за полярным кругом, на северо-восточном побережье Кольского полуострова. До областного центра – Мурманска – 130 км.

«Териберка – единственный в Европейской России доступный выход к побережью Российской Арктики – она не входит в пограничную зону и связана с областным центром автомобильной дорогой» – так описывает местность Екатерина Орехова, кандидат исторических наук, специалист отдела экспозиционно-выставочной деятельности ГОАУК «Мурманский областной краеведческий музей». [8]

Свою историю Териберка насчитывает с середины XIX века, если брать в счет появление постоянных поселенцев (колонистов). Они занимались разведением животных и ловлей китов. Село росло, была построена церковь, маяк и первая на Мурманском побережье метеорологическая станция, процветал рыбный промысел. Затем жители стали осваивать молочную отрасль и занялись оленеводством. [8]

После войны в течение 15-ти лет село развивалось с большими темпами: здесь действовало сразу два рыболовецких хозяйства, молочные фермы, птицефабрики судоремонтные и рыбоперерабатывающие предприятия. Верфи были загружены до отказа. За 15 послевоенных лет в посёлке был построен стадион, несколько клубов и общественных центров, две общеобразовательные школы и интернат. [7]

С 60-х годов развитие Териберки медленно сходило на нет. Это было связано с тем, что океаническое рыболовство стало наиболее востребованным. Закрылся рыбоперерабатывающий завод, так как крупнотоннажные суда не могли войти из океана в реку. Следом за ним были упразднены и многие другие предприятия. [7]

К началу 2000-м годам Териберка медленно умирала и так бы продолжалось, пока Андрей Звягинцев не снял в этом месте фильм «Левиафан» в 2014 году. Фильм показал Териберку как символ увядающего русского Севера с одной стороны, а с другой – как место, в котором можно увидеть природу тундры и окунуться в жизнь на севере. [1]

С тех пор в Териберке стал наблюдаться рост приезжих туристов, желающих собственными глазами увидеть этот край. В 2015 году Териберка даже вошла в топ-20 лучших мест для путешествий по версии журнала National Geographic. [2]

Тут нет курортной инфраструктуры, премиальных отелей и ресторанов. Здесь есть природа Севера, простор для активного туризма, наблюдений природных явлений и завораживающие виды.

Такой интерес туристов к Териберке не остался незамеченным. Правительство приняло решение о создании туристской инфраструктуры Териберки, были рассмотрены амбициозные проекты извне, начата разработка комплексной концепции развития этого села, которая поможет превратить населенный пункт в туристический и производственный центр района. [2]

По словам Ольги Кузнецовой, регионального министра развития промышленности и предпринимательства, в Териберке все проекты направлены на развития туризма в данном регионе. Планируется создать эко-отель, который бы представлял концепцию отдыха на природе. В процессе реализации находится реконструкция единственной дороги в Териберку из Мурманска. Также в планах создать дайвинг-центр, рыбный рынок, автозаправочные станции, которых в селе не хватает. [6]

«Мы ожидаем, что будет возведена зона для кемпинга, появится место для причала лодок, откроются сервисная зона для рыбаков, разнообразные мастерские промыслов, общественные пространства и многое другое, – поделился глава района Андрей Малхасян. – Открытие многих объектов приведет к созданию новых рабочих мест». [3]

На сегодняшний день в Териберке мы видим следующие изменения:

1. Дорога действительно находится в процессе реконструкции. На первых 80 км от Мурманска проложен асфальт, остальные 40 км – грунтовка, а также небольшая часть асфальтной дороги у самого села [2];

2. В 2019 году была рекультивирована многолетняя свалка у подъезда к водопаду, одной из достопримечательностей местности;

3. За последний год появилось несколько новых гостиниц и ресторанов;

4. Значительное улучшение местной инфраструктуры: открылись бани, аптека и парикмахерская, установлено уличное освещение в некоторых районах (в частности в Лодейном) и др.

5. Функционируют девять объектов торговли, хлебопекарня, ФАП, почтовое отделение, филиал ПАО «Сбербанка», есть банкомат;

6. Проводятся гастрономические фестивали;

7. Открытие туристического комплекса «Териберский берег» и др.

Хотелось бы подробнее остановиться на последнем пункте. Териберский берег – это комплекс, который предлагает разнообразный отдых с комфортным проживанием для истинных ценителей северной природы и бескрайних морских просторов. Услуги, которые предлагает комплекс: дайвинг, серфинг, морская рыбалка, пешие походы, баня, северное сияние, водопад, кемпинг, снегоходные туры, сноубординг, экскурсия по местам, где снимался «Левиафан». [4]

Фестиваль стал мероприятием, привлекающее огромное количество туристов в Териберку. Первый фестиваль состоялся в 2015 году и с тех пор проводится ежегодно. Самое пиковое количество посетителей фестиваля приходится на 2018 год – тогда присутствовало 4500 человек. В программу фестиваля входит 8 мероприятий:

– дегустация уникальных блюд из арктической кухни;

– различные активности: вертолетная экскурсия, игры и конкурсы на пляже, пешие экскурсии и др.;

– спортивные мероприятия и конкурсы, в частности соревнование по переноски жён;

– мероприятия по сохранению местной экологии, т.е. субботники;

– показ фильмов на большом экране в Доме Культуры;

– лекции от известных спикеров, а также другие мероприятия на развитие интеллекта;

– ярмарка мастеров, мастер-классы, презентации фотографий и другие культурные мероприятия;

– концерты и танцплощадки. [5]

Тем не менее, Териберка привлекает туристов не только организованными мероприятиями. Множество туристов приезжают сюда и в другие, более тихие дни.

Туристов привлекает, в первую очередь, особенность арктической природы. Зачастую здесь занимаются пешими походами по прекрасным и необычным окрестностям или походами к водопаду и другим отдаленным природным достопримечательностям.

Сюда приезжают, чтобы посмотреть на северное сияние и узнать, что такое «полярная ночь» и «полярный день». Есть специальные сайты, которые анализируют данные и показывают дни, когда можно увидеть северное сияние и в какой период длится полярная ночь.

Здесь можно заняться рыбалкой или купить местной рыбы. При чем, рыбного базара, как такового, нет. Однако купить рыбу можно у местных рыбаков. Чтобы самому порыбачить, нужно также с местными договариваться об аренде оборудования. Также на морских прогулках можно встретить кита, косатку и других морских живностей.

Очень интересно было бы взглянуть на местные два водопада, пляж «Яйца дракона» и кладбище кораблей.

Еще здесь есть фермы с оленями и хаски, которых летом можно только кормить, а зимой можно даже покататься.

У Териберки огромный потенциал на развитие туризма, особенно если брать тот факт, какими темпами он развивается уже сейчас. Этому поспособствовали огромные инвестиции в развитие инфраструктуры, разработка инновационных проектов, внимание властей к проблемам местности и действия по их решению, проведение культурных мероприятий, ну и, конечно, сам фильм «Левиафан».

Тем не менее, в перспективе для развития туризма в этом поселке я бы предложила ряд мероприятий.

Во-первых, в населенном пункте стоит острая необходимость «усовременить» общий колорит. Природа здесь действительно замечательная, однако старые полуразрушенные здания меняют всю картину. Взять в пример такие же маленькие поселения из опыта северных зарубежных стран. Несмотря на суровый климат, дома, улицы и прочая инфраструктура выглядят аккуратно и привлекательно. Ни у кого не возникнет мысли, что население здесь доживает последние года. Соответственно, необходимо привести в порядок жилые и заводские дома, а также прочую инфраструктуру.

Во-вторых, уровень сервиса местных отелей желает оставаться лучшим. Раз уж правительство развивает туризм, есть смысл заняться объектами размещения. Я имею ввиду повысить уровень качества обслуживания, сделать условия более пригодными и т.д.

В-третьих, обеспечить большую транспортную доступность. На мой взгляд, есть смысл помимо автомобильной дороги проложить рельсы для осуществления железнодорожного перемещения. Это упростит перемещение туристов между Мурманском и Териберкой, значительно сократит время дороги. При этом при плохих погодных условиях добраться до Териберки и обратно большая вероятность на поезде, нежели на автомобиле.

В заключении хочется повториться, что Териберка обладает огромным потенциалом для развития. В дальнейшем будет больше инвестиционных проектов, больше культурных мероприятий и, соответственно, больше туристов, желающих посмотреть на нашумевшую маленькую Териберку.

Список источников и научной литературы

1. Блог Павела Костюрина «Умеренно-краеведческая экспедиция 2017 на Кольский полуостров» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/486565232446013500/>
2. Журнал ТАСС, статья «Проект развития Териберки признан самым амбициозным в рамках программы РАНХиГС» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4593096>
3. Новость: Власть и бизнес обсудили перспективы развития туризма в Териберке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akolr.gov-murman.ru/news/277025/>
4. Сайт о туристском кластере Териберский берег – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teriberskybereg.ru/#about>
5. Сайт о фестивале ТериберкаФест – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teriberkafest.ru/>
6. Сайт Правительства Мурманской области – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov-murman.ru/>
7. Сервис подарочных сертификатов, блог о Териберке – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cuva.ru/blog/teriberka>
8. Статья Натальи Литкевич для GoArctic от 1 июля 2020 «Туризм в Арктике: мурманскую Териберку собираются развивать и защищать» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goarctic.ru/regions/turizm-v-arktike-murmanskuyu-teriberku-sobirayutsya-razvivat-i-zashchishchat/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ САХА(ЯКУТИЯ) НА ПРИМЕРЕ МОМСКОГО РАЙОНА

*Сергеева Намыына Семеновна,
студентка 3 курса юридического факультета
СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск
nатуунanadezhda@mail.ru*

*Стручкова Анна Семеновна,
студентка 2 курса юридического факультета
СВФУ им.М.К. Аммосова,
г. Якутск
annastruchkova2010@yandex.ru*

*Научный руководитель: Слепцов Анатолий Николаевич,
канд. юрид. наук,
кафедра «Арктическое право и право стран
Азиатско-Тихоокеанского региона»
СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск
iyuandi@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование статуса общин малочисленных народов Арктики и правоприменительная практики в Республике Саха (Якутия) на примере Момского района. Авторы поднимают актуальные проблемы обеспечения качества жизни представителей малочисленных народов ведущих кочевой образ жизни.

Ключевые слова: семейная экономика, общины малочисленных народов, коренные малочисленные народы, устойчивое развитие.

Коренные малочисленные народы в Российской Федерации обладают особым статусом и являются субъектом правовых, в том числе конституционных отношений. Исконная среда обитания и традиционная жизнь малочисленных коренных народов находятся под защитой Российской Федерации и ее субъектов.

В настоящее время традиционные виды хозяйствования малочисленных народов Арктики – оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и бивня мамонта не потеряли актуальность, и коренное население продолжает заниматься этими промыслами, чем занимались их предки.

Семейная экономика народов Арктики – это постоянные рабочие места, где они не встречают конкуренцию со стороны представителей доминирующего общества и само занятость коренного населения (членство в общине можно приравнять к самостоятельному обеспечению лица работой, как единственной возможности обеспечения средствами к существованию) традиционный образ жизни адаптированный веками к экстремальным условиям Арктики основанный на самобытной культуре и повседневном использовании родных языков народов Севера.

Семейная экономика народов Арктики, это также самостоятельное на свой риск решение вопросов безопасности поселений, содержание автозимников, снабжение продуктами первой необходимости, пассажирские перевозки между поселениями, борьба с пожарами и т.д. [11].

Одним из основных форм семейной экономики народов Арктики являются родовые общины. Общины малочисленных народов (далее общины) это формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры

В арктических районах образование общин помогло возрождению традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов – семейной экономики Арктики.

В качестве примера, в своем исследовании мы рассмотрим жизнедеятельность родовых общин малочисленных народов Севера Момского района в Республики Саха (Якутия).

Момский район входит в Арктическую зону РФ в соответствии Указу Президента РФ о внесении изменений в Указ Президента РФ от 2 мая 2014 года №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [9].

В Момском районе до настоящего времени проживают коренные малочисленные народы. В данном районе родовая община не утратила своего значения у эвенов. В село Саасыр (Улахан-Чыыстай) до сих пор существуют родовые общины как: РКО КМНС-э «Саркичан» (Святая гора), РКО КМНС «Эриkit», РКО КМНС «Негеин», КРО КМНС «им. Худи Хорючи», РКО КМНС «Чысхаан», РКО КМНС «им. Г.С. Слепцова», РКО КМНС «Магир», ООО «Букчан».

Коренные малочисленные народы Момского района РС(Я) сохраняют на своих общинах традиционный кочевой образ жизни – занимаются оленеводством.

Эвены-олeneводы, глубоко почитают свою самобытную культуру, родной язык и передают свои традиционные знания молодому поколению.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определено, что важнейшей задачей государства является обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов на поддержку социального и культурного развития [6].

На основе социологического опроса оленеводов, мы выявили наиболее актуальные социально – культурные проблемы оленеводов общин коренных малочисленных народов Момского района, которые существуют и попытаемся найти пути их решения:

- низкая заработная плата для представителей коренных малочисленных народов;
- низкий уровень профессиональной подготовки специалистов общин коренных малочисленных народов;
- недостаточное развитие профилактических медицинских осмотров оленеводов;
- недостаток социальной инфраструктуры, в том числе отсутствие доступа к услугам связи и глобальной сети.

26 октября 2020 года вышел Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», в котором определены меры государственной поддержки в сфере здравоохранения, науки, образования, жилищного строительства, привлечения инвестиций, добычи нефти и газа, сохранения экологии в Арктике [7]. Этот указ является важнейшим шагом в пути решения актуальных проблем малочисленных народов Севера. На наш взгляд, этот стратегический документ станет основой устойчивого развития общин малочисленных народов Арктики на период до 2035 года.

Для обеспечения качества жизни представителей малочисленных народов Арктики необходимо повысить уровень заработной платы оленеводов не ниже средней заработной платы по Якутии.

Также предлагаем предоставить федеральные социальные пакеты для оленеводов (оплата проезда один раз в два года, бесплатное санаторно-курортное лечение один раз в два года). Это необходимо для улучшения качества жизни кочевых оленеводческих народов Арктики, потому что, экстремальные природно-климатические условия и тяжелая физическая работа в тундре требует много физических усилий.

Далее, для повышения профессиональной подготовки предлагаем открыть в Момском районе на базе средней школы базовые агротехнические кафедры по подготовке специалистов «водитель-олeneвод», «автотехник-олeneвод», «специалист IT технологий», «медсестра», «учитель начальных классов кочевых школ» «мастер народных промыслов» с правом выдачи диплома об окончании среднего профессионального образования.

В годы Советской власти в арктическом районе существовало такое учебное производственное заведение (СПТУ), после распада СССР заведение упразднили.

Для развития профилактических и медицинских осмотров необходима организация ежегодных медицинских осмотров и диспансеризации во всех районах проживания малочисленных народов Арктики [4].

Для обеспечения качества жизни северян на уровне среднероссийских показателей, необходимо строительство сети стационарных оленеводческих баз с современными условиями жизни со спутниковым интернетом для семей оленеводов, в том числе кочевые школы.

Таким образом, хочется отметить, что Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» будет важным толчком для решения проблем представителей общин коренных малочисленных народов Момского района и других районов Республики Саха (Якутия).

Далее рассмотрим проблему родовых общин Момского района связанного с арендой земли. Существование данного вопроса связано с тем, что на данный момент существуют федеральные законы, противоречащие друг другу.

Так, согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» общинам предоставляется безвозмездное право пользования землями различной

категории для осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Однако Земельный кодекс РФ ограничивает данное право тем, что общины могут пользоваться лишь участками, которые назначаются для строительства зданий и сооружений [5].

Но оленеводы родовых общин в Момском районе не занимаются строительством, в основном они ставят чумы или палатки. Кроме того, олени являются кочевыми животными, которые за год могут пройти тысячи километров в поисках пищи-ягеля, поэтому общины фактически не могут внести арендную плату за эти земельные участки.

Также в нормах Земельного кодекса РФ установлено, что коренным малочисленным народам предоставляется земельный участок без ограничения срока для осуществления хозяйственной деятельности, направленной на развитие традиционного образа жизни в местах, где они проживают, но без предоставления земли и установления в нем сервитута [2]. Роньжина считает, что при использовании данного института существует неопределенность при защите этих земель от третьих лиц. К тому же, государство может аннулировать разрешение без соблюдения всех процедур, предусмотренных на случай изъятия земельного участка, находящихся в государственной и муниципальной собственности в пользу физического или юридического лица [10].

В арктических территориях малочисленные коренные народы живут с давних пор, поэтому они считают эти земли своими.

Так, в селе Улахан – Чыстай Момского района родовая община Слепцовых занимается оленеводством из поколения в поколение. По мнению Елены Голомаревой, председателя комитета по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Государственного собрания РС(Я), оплата земли может стать причиной исчезновения северных этносов, занимающихся оленеводством, поэтому необходимо рассмотреть данную проблему на федеральном уровне [1].

Таким образом, существование противоречий в Земельном кодексе РФ является причиной того, что родовые общины в Момском районе не могут реализовать собственное право на безвозмездное пользование землями для осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Это является нарушением их конституционных прав, установленных в ст. 65 Конституции РФ, согласно которой коренным малочисленным народам гарантируются экономические права и право на землю [3].

Для решения данного вопроса, необходимо учитывать особенности оленьих пастбищ, так как оленеводство является главной традиционной деятельностью коренных малочисленных народов Арктики. Первое решение данной проблемы – применение понятий «место традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации» и «территория традиционного природопользования» в законодательстве Российской Федерации.

Так, в Федеральном законе от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации являются особо охраняемыми территориями, где коренные малочисленные народы могут вести традиционный образ жизни и осуществлять традиционную деятельность на безвозмездной основе [8]. Второе решение – установить усложненный механизм изъятия данных территорий у коренных народов для нужд государства или муниципалитета, а также ограничить хозяйственную деятельность иных субъектов.

В заключении стоит отметить, что решение вышеперечисленных актуальных проблем станет основой устойчивого развития коренных народов Арктики и обеспечения качества жизни оленеводов.

Список источников и научной литературы

1. Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия): [Электронный ресурс]: Арендная плата за пастбища не должна ухудшить положение оленеводов. – Режим доступа: <http://old.iltumen.ru/content/arendnaya-plata-za-pastbishcha-ne-dolzha-ukhudshit-polozhenie-olenevodov>.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
4. Лантух О.С., Социально-экономические проблемы общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и возможные пути решения. – Современные научные исследования и разработки – Краснодар, 2018. – С. 888-891.
5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
6. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрании законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
7. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 44. – Ст. 6970.
8. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 20. – Ст. 1972.
9. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 20. – Ст. 2424.
10. Роньжина, О.В., Право коренных народов на земли в границах территории исконного проживания (право собственности на землю в свете циркумполярной теории). - Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: матлы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2017. – С. 16-39.
11. Слепцов А.Н., Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный образ жизни. – ЯФ ГУ «Издательство СО РАН». – Якутск, 2004. – С. 156.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В АРКТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Чистиков Матвей Николаевич

*студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»,
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск,
chistikow.m@gmail.com*

*Научный руководитель: Шадрина Ольга Николаевна,
канд. ф. наук, доц., кафедра регионоведения, международных отношений
и политологии,
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск,
shadrina.olga.29@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт применения количественных методов в социально-гуманитарных исследованиях Арктики, а также выделяются перспективы их развития.

Ключевые слова: Арктика, количественные методы, Арктические исследования.

Арктический вектор является одним из важнейших для внешней политики Российской Федерации. Арктика и Север занимают значительную часть российской территории, добыча ресурсов в арктической зоне представляет большую экономическую ценность для страны, а северная идентичность является ключевой составляющей культуры России. Это все, в свою очередь, актуализирует изучение социально-гуманитарных тенденций развития российской Арктики. В современной международной социально-гуманитарной исследовательской практике получили широкое распространение как количественные методы (*Quantitative methods*), так и формализованные математические методы (*Formal methods*). Применение данных методов в научных работах повышает их качество. Таким образом, становится важным изучить то, насколько сильно развита традиция количественного анализа в социально-гуманитарных арктических исследованиях, а также сравнить российский и зарубежный опыт. Исходя из актуальности, целью данной работы является изучение международного и российского опыта, а также перспектив применения количественных методов в арктических исследованиях. Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить ряд задач. Во-первых, изучить зарубежный и российский опыт количественного анализа в рамках арктических исследований. Во-вторых, оценить перспективы применения количественных методов в социально-гуманитарных арктических науках.

Объектом данного исследования являются социально-гуманитарные арктические исследования. Предметом исследования являются возможности и перспективы применения количественных методов в социально-гуманитарных арктических исследованиях.

Следует дать определения ключевым концепциям, о которых идет речь в данном исследовании. Количественные методы исследования – это научные методы, которые основываются на изучении формализованных систем и количественных характеристик предмета исследования [3]. В рамках данной работы под количественными методами подразумеваются следующие: математическая статистика, сетевой анализ, методы количественного анализа текста, теория игр, имитационное моделирование. Здесь стоит отметить, что наличие статистических данных в научной работе не свидетельствует о применении количественных методов исследования [3], а чаще всего говорит о применении описательной или дескриптивной статистики. В рамках данного исследования, учитывались только те работы, в которых применялись инструменты анализа статистических данных, а также, если сами данные были получены и формализованы в ходе научной работы. В свою очередь, социально-гуманитарные науки – это науки, которые исследуют закономерности общественной жизни, ценностные состояния и мотивы действующих субъектов, взаимосвязь человека, общества и окружающей среды. Предмет социально-гуманитарного познания – сфера человеческой деятельности в многообразных ее формах. Иными словами, этот предмет – социальная материя, или социальная реальность. Помимо общенаучных исследовательских методов, в рамках данной научной работы применяется сравнительный метод и метод контент-анализа.

Данное исследование основано на применении структурного контент-анализа научной литературы. Типом источника являются научные статьи из научных журналов, посвященных социально-гуманитарным исследованиям по арктической тематике. В рамках

данного исследования были проанализированы четыре журнала, входящих в базу данных Scopus, и два журнала, входящих в РИНЦ. Выборка статей хронологических ограничивается периодом 2017-2020, что позволяет проанализировать последние на момент проведения исследования данные. Также в выборку входят только научные статьи (*Articles, Research articles*), тогда как различные сообщения и рецензии на монографии (*Notes, Research notes, Book reviews*) из выборки были исключены. Единицей анализа, таким образом, становится непосредственно научная статья. Исследование проводилось по следующим категориям: статьи по социально-гуманитарным Арктическим исследованиям (К1), статьи по социально-гуманитарным Арктическим исследованиям с применением количественных методов (К2). Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Применение количественных методов в зарубежных отечественных научных журналах¹

Журнал	2017			2018			2019			2020		
	N	K1	K2	N	K1	K2	N	K1	K2	N	K1	K2
Polar Geography	7	13	2	17	13	1	15	10	3	12	4	0
Polar Journal	1	8	2	19	1	0	21	9	0	9	6	0
Arctic Review on Law and Politics	2	12	1	18	17	3	8	8	2	3	3	1
Polar Record	8	24	3	24	13	1	34	12	5	7	4	1
Арктика и Север	4	34	3	31	31	4	33	33	6	34	34	8
Арктика XXI век. Гуманитарные науки	6	24	3	16	8	1	16	14	1	–	–	–

Сравнение научных журналов с точки зрения распространенности количественных методов лучше проводить не в абсолютных величинах, а в относительных, так как в разных журналах за год выходило разное количество статей. Так как предметом данного исследования являются возможности применения количественных методов именно в арктических исследованиях, то рассчитывать нужно относительно непосредственно количества статей, посвященных социально-гуманитарным арктическим исследованиям. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Доля статей с применением количественных методов (в процентах)²

Журнал	2017	2018	2019	2020	2017-2020
Polar Geography	15,3	7,7	30	0	15
Polar Journal	25	0	0	0	8,3
Arctic Review on Law and Politics	8,3	17,6	25	33	17,5
Polar Record	12,5	7,6	41	25	18,9
Арктика и Север	8,8	12,9	18,8	23,5	15,9
Арктика XXI век. Гуманитарные науки	12,5	12,5	7,14	–	10,8

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать ряд выводов, касающихся применения количественных методов в социально-гуманитарных арктических исследованиях. Во-первых, отсутствует четкий, как положительный, так отрицательный тренд использования количественных методов в научных работах. Только два научных

¹ Рассчитано автором по данным [1, 2, 5, 10, 11, 12].

² Рассчитано автором.

журнала демонстрировали положительный тренд на периоде 2017-2020. Это журналы «Арктика и Север» и «Arctic Review on Law and Politics». Отсутствие серьезных изменений в доле статей с применением количественных методов можно объяснить отсутствием серьезных, революционных изменений в эпистемологии арктических исследований.

Во-вторых, стоит отметить, что количественные исследования, в общем и целом, составляют незначительный объем от общего числа работ по социально-гуманитарным наукам. При этом стоит отметить, что основными количественными методами, применяющимися в исследованиях, были контент-анализ, первичные методы статистического анализа. Практически полностью отсутствовали работы, в которых бы применялись методы вторичного статистического анализа, построение формализованных математических моделей.

В-третьих, стоит отметить, что российские научные журналы по степени применения количественных методов находятся на уровне зарубежных. Стоит сказать, что, в общем и целом, для российских социально-гуманитарных наук характерен меньший, по сравнению с зарубежными, уровень использования количественных методов [3]. Это противоречие можно объяснить рядом причин. Во-первых, спецификой исследованных научных журналов. Дело в том, что в российских журналах количественные методы анализа применяются в основном в экономических исследованиях, тогда как экономических исследований в зарубежных журналах практически нет, а в профиль журнала Arctic Review on Law and Politics они вообще не входят. Более того, стоит отметить, что в зарубежных научных работах в большей степени применяются вторичные методы статистического анализа, сетевой анализ и т. д. Во-вторых, Россия является крупнейшей арктической державой. По этой причине арктические исследования являются приоритетными для российской науки, тогда как для большинства других держав, этот регион является периферийным.

Также стоит изучить взаимосвязь между качеством, престижностью научного журнала и распространенностью количественных методов исследования в научных работах, публикуемых в данном журнале. Одним из индикаторов престижности журнала является индекс цитирования. В Таблице 3 представлены данные о взаимосвязи Scopus CiteScore 2019 и долей статей с использованием количественных.

Таблица 3 – Взаимосвязь Scopus CiteScore 2019 и доли статей с использованием количественных методов за период 2017-2019 [5, 10, 11, 12]

Журнал	Scopus CiteScore 2019	Доля статей с использованием количественных методов 2017-2019
Polar Geography	1.9	0,16
Polar Journal	1.1	0,11
Arctic Review on Law and Politics	0.6	0,162
Polar Record	1.8	0,183

В общем и целом, данные, представленные в таблице, не говорят о наличии четкой и сильной взаимосвязи между престижностью журнала и уровнем распространенности статей с использованием количественных методов. Однако, для более четкого ответа необходимо рассчитать коэффициент корреляции, формула которого представлена ниже:

$$r = \frac{n(\sum xy) - (\sum x)(\sum y)}{\sqrt{[n \sum x^2 - (\sum x)^2][n \sum y^2 - (\sum y)^2]}}$$

где n – количество журналов; x – индекс Scopus CiteScore журнала; y – Доля статей в журнале с использованием количественных методов за период 2017-2019.

По результатам расчетов, индекс корреляции составил 0,374461866. В общем и целом, это не самый большой показатель коэффициента корреляции. Вместе с тем, стоит отметить, что для гуманитарных наук, где обычно отсутствует достаточно строгая взаимосвязь между явлениями, этот показатель является относительно большим, что говорит о наличии определенной взаимосвязи между степенью применения количественных методов в научных работах и индексом цитирования, а следовательно, престижностью журнала.

Дальше стоит сказать несколько слов о перспективах развития количественных методов в рамках арктических исследований. В первую очередь, здесь стоит отметить, что различные отрасли социально-гуманитарного знания обладают различным потенциалом к квантификации, а следовательно перспективы развития количественных методов также будут различаться.

Стоит начать с экономики. В экономической науке существует достаточно старая традиция применения количественных методов анализа. Арктические исследования не стали исключением, работы по экономике составляют значительную часть работ с применением количественных методов. Вместе с этим часть статей по экономике из представленных журналов, такие как работы Корчак Е. А. «Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики» [4] и др., в своих исследованиях ограничиваются логико-интуитивным методом и дескриптивной статистикой. Очевидно, что по мере развития арктических исследований, доля статей, в которых будет применяться тот или иной метод количественного анализа будет расти.

С похожими тенденциями сталкивается и социология, которая также имеет давнюю традицию применения количественных методов. В отношении социологии стоит отметить, что между российскими и зарубежными научными журналами существует определенное различие. Дело в том, что в статьях из зарубежных научных журналов в большей степени применяются методы вторичного статистического анализа. Здесь стоит отметить такие статьи, как «The Impact of Local Participation on Community Support for Natural Resource Management: The Case of Mining in Northern Canada and Northern Sweden» [6], в которой был применен факторный анализ и построена регрессионная модель, и «To fish or not to fish?: fishing communities of Arctic Yakutia in the face of environmental change and political transformations» [9], в которой также применяются методы вторичного статистического анализа. В свою очередь, в статьях из российских журналов авторы ограничиваются первичными методами статистического анализа и дескриптивной статистикой. Таким образом, развитие количественных методов в арктической социологии будет двигаться в направлении расширения методологического аппарата.

Что касается политологии и международных исследований, то в российских журналах полностью отсутствуют статьи с применением количественных методов. В зарубежных журналах применение количественных методов также достаточно ограничено. Можно выделить работу «US Arctic policymaking under Trump and Obama» [8], в которой применяется сетевой анализ, статью «Norway and Russia in the Arctic: New Cold War Contamination?» [7], в которой применяется количественный контент-анализ. В общем и целом, в Арктических исследованиях международных отношений применение количественных методов является ключевой задачей научного сообщества. Такие сферы международных отношений как Альянсы, Гонка вооружений, Военные стратегии, Распространение ядерного вооружения, Территориальные претензии относительно хорошо поддаются квантификации. Более того, именно эти сферы являются наиболее важными в современных арктических международных отношениях. Как следствие, развитие количественных методов анализа международных отношений в Арктике позволит перейти на более высокий уровень политического анализа.

В свою очередь, такие социально-гуманитарные науки, как социальная антропология, этнография и этнология, которые также составляют значительную часть арктических исследований, в наименьшей мере поддаются квантификации. Основными методами в этих науках остаются и будут оставаться качественные методы, такие как: интервью, включенное наблюдение, визуальная антропология и т.д.

Подводя итоги, стоит сказать, что количественные методы пока распространены в арктических исследованиях недостаточно сильно. Вместе с тем, на данный момент отсутствует четкая тенденция развития количественных методов, их применение остается примерно на одном и том же уровне на периоде 2017-2020. Что касается сравнения российского и зарубежного опыта, количественно российские журналы находятся примерно на том же уровне, что и зарубежные, по уровню применения количественных методов. Вместе с тем, между ними существует ряд качественных различий, связанных с тем, что в зарубежных журналах применяются в основном более глубокие и сложные методы количественного анализа. Также стоит сказать, что существует определенная, хотя и достаточно слабая взаимосвязь между качеством журнала и применением количественных методов. Что касается перспектив применения количественных методов по различным наукам, в большей степени квантификации поддаются социология и экономика, а в меньшей этнография и этнология. В свою очередь, проблема применения количественных методов в международных арктических исследованиях является наиболее актуальной в настоящий момент.

Список использованных источников и научной литературы

1. Арктика и Север [Электронный ресурс] / Электронная библиотека elibrary [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – Способ доступа: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=32322 (13.12.2020). – Заголовок с экрана.
2. Арктика XXI век. Гуманитарные науки [Электронный ресурс] / Электронная библиотека elibrary [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – Способ доступа: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=52006 (13.12.2020). – Заголовок с экрана.
3. Дегтерев Д. А. Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – №. 2. – С. 35-54.
4. Корчак Е. А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. – 2020. – №. 40. – С. 47-65.
5. Arctic Review on Law and Politics [Electronic resource] / Scopus [official website]. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.scopus.com/sourceid/21100937015?origin=resultslist> (13.12.2020). – Title from screen.
6. Jagers S. C. et al. The Impact of Local Participation on Community Support for Natural Resource Management: The Case of Mining in Northern Canada and Northern Sweden // Arctic Review. – 2018. – Т. 9. – С. 124-147.
7. Wilhelmsen J. M., Gjerde K. L. Norway and Russia in the Arctic: New Cold War Contamination? // Arctic Review on Law and Politics. – 2018. – Vol. 9. – P. 382-407.
8. Weingartner K. A., Orttung R. W. US Arctic policymaking under Trump and Obama // Polar Record. – 2019. – Т. 55. – №. 6. – С. 402-410.
9. Ksenofontov S., Backhaus N., Schaeppman-Strub G. ‘To fish or not to fish?’: fishing communities of Arctic Yakutia in the face of environmental change and political transformations // Polar Record. – 2017. – Т. 53. – №. 3. – С. 289-303.
10. Polar Geography [Electronic resource] / Scopus [official website]. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.scopus.com/sourceid/12395?origin=resultslist> (13.12.2020). – Title from screen.
11. Polar Record [Electronic resource] / Scopus [official website]. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.scopus.com/sourceid/12397?origin=resultslist#tabs=0> (13.12.2020). – Title from screen.
12. Polar Journal [Electronic resource] / Scopus [official website]. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.scopus.com/sourceid/12397?origin=resultslist#tabs=0> (13.12.2020). – Title from screen.

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

*Тамицкая Екатерина Николаевна,
аспирант 2 года обучения, направления подготовки
«Социология» кафедры философии и социологии
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
e.tamickaya@narfu.ru*

***Аннотация.** В данной статье на материалах социологического исследования, проведенного в Архангельской области и Ненецкого автономного округа с участием автора, определяется роль этнического фактора в социальных взаимодействиях молодежи. Отмечается, что фактор этничности во взаимодействии между молодыми людьми оказывает влияние на характер принимаемой социальной дистанции относительно представителей тех или иных народов.*

***Ключевые слова:** Арктика, молодежь, этнические стереотипы, межэтнические отношения, гармонизация, национальная политика*

Российская и зарубежная наука имеет серьезный арсенал теоретических разработок и эмпирических данных в исследовании этнического фактора развития социальных институтов и процессов. Активизация тематики научных изысканий обусловлена не только влиянием миграционных процессов, разрешением этнических вопросов, интернациональным дискурсом развития различных общностей, но и потенциалом влияния этнического фактора на состояние общественной безопасности и сознание людей. В этой связи результативная государственная национальная политика предполагает применение фундаментальных научных оснований и передовой практики гармонизации межэтнических отношений даже в регионах с незначительным конфликтным потенциалом межэтнических отношений. Одним из таких регионов является Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ), включающая Мурманскую область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, также ряд муниципальных образований Республики Карелия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области.

Данный регион уже становился объектом анализа этнологов, этнографов, социологов, политологов и историков. Авторы анализировали состояние межнациональных отношений [5], основы этнополитики [2; 4], подвергали всестороннему анализу этнонациональные процессы в арктическом регионе [1], исследовали коренные народы российской Арктики в контексте индустриального освоения [6], и др.

Особую значимость приобретает исследование этнического фактора в развитии социальных взаимодействий в условиях распространенности среди части населения Архангельской области и Ненецкого автономного округа негативных оценок в отношении отдельных этнических групп, которые основаны на дискурсивно воспроизводимых этнических гетеростереотипах [3, с. 57].

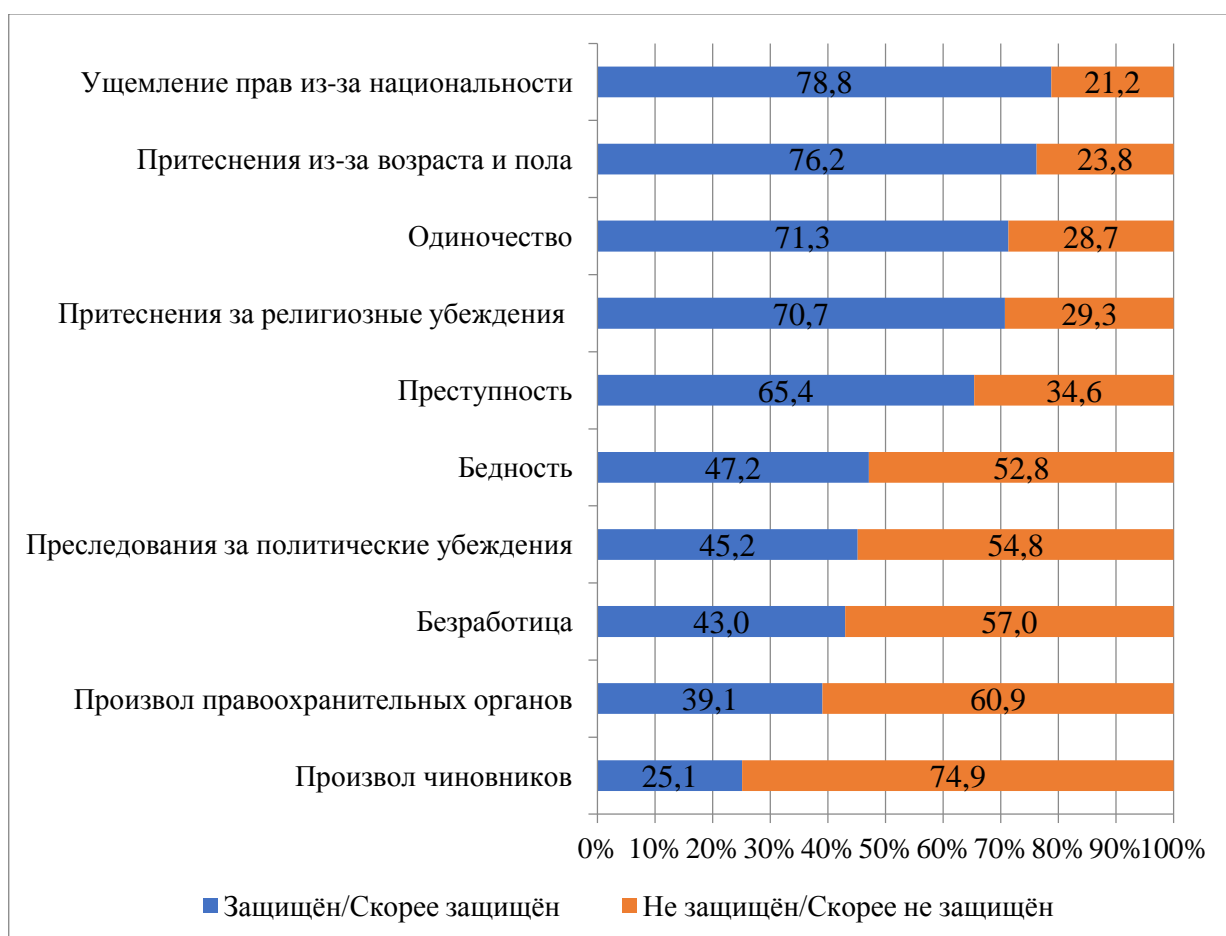
¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31819.

Для анализа межэтнических отношений на территориях указанных субъектов, входящих в АЗРФ, в октябре-ноябре 2020 года проведен анкетный опрос на тему «Этнические стереотипы и установки в молодежной среде поликультурного пространства Российской Арктики». В исследовании принимала участие молодежь в возрасте от 18 до 29 лет, проживающая на территории АЗРФ в Архангельской области и НАО. Выборочная совокупность квоцировалась по полу и возрасту в двух регионах проживания. Общий объем выборки составил 509 чел., статистическая погрешность составила 5%. Данные были получены в ходе проведения онлайн-опроса на платформе survey.narfu.ru.

Значительная часть респондентов проживают в населённых пунктах Архангельской области – 75,2%, остальная часть являются жителем НАО. В опросе приняли участие 48,3% мужчин и 51,7% женщин – представители 17 народов. Основу выборочной совокупности составили русские (74,5%), на втором месте по численности – ненцы (6,5%).

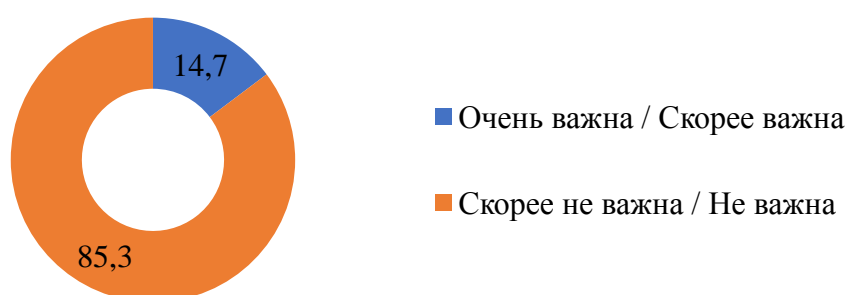
Участникам исследования было предложено оценить степень своей защищённости от ряда социальных, политических и экономических проблем в регионе проживания. В результате было отмечено, что проблемами, вызывающими у людей наибольшее беспокойство с точки зрения невозможности защиты от них и сопротивления им, являются произвол чиновников (74,9%), произвол правоохранительных органов (60,9%), а также безработица (57%) (См. Диаграмма 1). Таким образом, указанные проблемы оцениваются респондентами как наиболее острые и ставящие в незащищённое положение людей, сталкивающихся с ними.

Диаграмма 1 – Оцените, насколько лично Вы чувствуете себя защищённым или незащищённым от следующих проблем, в %, % в каждой строке от общего числа респондентов (N=509)

Проблемы, которые в меньшей степени грозят стать для жителей региона актуальными, можно назвать действия по дискриминации людей по полу, возрасту, национальности и религии. Таким образом, по мнению жителей регионов, всякого рода притеснения и ущемление прав людей из-за их отличительных особенностей не является актуальной проблемой. Опрошенная молодежь региона предпочитает идентифицировать себя через национальный признак (88,6%), но при оценке другого человека национальность для них не является важным фактором формирования представления о человеке и отношения к нему. 85,3% респондентов заявили, что для них не важна национальность при оценке человека. О значимости данного фактора говорят только 14,7% опрошенных молодых людей (См. Диаграмма 2)

Диаграмма 2 – Насколько важна для вас при оценке человека его национальность?, в %, % от общего числа респондентов (N=509)

У молодых жителей Архангельской области и Ненецкого автономного округа широко распространённым является представление о том, что взаимодействие людей различных национальностей в регионе протекает бесконфликтно, а потому характер их отношений можно считать доброжелательным и спокойным: доля населения, дающего такую оценку, составила 71,9% (из которых 15,7% говорят о доброжелательных отношениях, а 56,2% – о спокойных, бесконфликтных). 25% опрошенных замечает напряженность в межнациональных отношениях. Чаще остальных скрытую напряженность наблюдает молодежь, имеющая низкий уровень жизни (30-40% среди тех, чей доход не позволяет приобретать ничего, кроме продуктов питания).

И только 3,1% респондентов ответили, что наблюдают вокруг себя конфликты, возникающие на национальной почве. Опять же чаще остальных данная тенденция заметна для малообеспеченного населения – 9-13% (См. Таблицу 1).

Наиболее оптимистично оценивают состояние межнациональных отношений в Архангельской области и Ненецком автономном округе жители региона от 18 до 23 лет. Респонденты этого возраста чаще других выражают мнение, согласно которому в регионе наблюдаются не просто спокойные, а доброжелательные отношения между людьми разных национальностей (21% против 12% у 24-29-летних). Они же склонны относиться к людям положительно и дружелюбно (50,5% против 38,8%). И они чаще, чем их старшие соотечественники, видят улучшения в сфере межнациональных отношений в регионе (32,4% против 16,7%).

Респондентам было предложено оценить с какими народами они готовы вступать в близкие родственные, дружеские, партнерские отношения, а какие готовы видеть только как жителей или гостей области / округа или не хотели бы вообще наблюдать в месте своего проживания.

Таблица 1 – Сравнительный анализ ответов респондентов разного материального положения на вопросы о состоянии межнациональных отношений, в %, % от числа респондентов в каждой группе

		Денег достаточно для покупок дорогостоящих предметов	Денег хватает только на оплату жилья, продукты питания и одежду	Денег хватает только на продукты питания и одежду	Денег хватает только на продукты питания	Денег не хватает даже на продукты питания
Каковы, на Ваш взгляд, в настоящий момент отношения между людьми различных национальностей в вашем населённом пункте	Доброжелательные	11,1	16,3	14,0	21,4	26,7
	Спокойные, бесконфликтные	63,9	59,0	59,7	37,5	20,0
	Присутствует скрытое напряжение	19,4	21,1	25,8	32,1	40,0
	Имеются конфликты	5,6	3,6	0,4	8,9	13,3
Как в целом Вы можете выразить свое отношение к представителям других народов, проживающих в Вашем населённом пункте?	Положительное, дружественное отношение	38,9	46,4	40,7	51,8	40,0
	Спокойное, терпимое отношение	55,6	47,6	53,4	33,9	40,0
	Испытываю легкое раздражение	5,6	4,2	5,1	10,7	13,3
	Негативное отношение, испытываю неприязнь		1,8	0,8	3,6	6,7

Находиться в близких родственных отношениях молодежь готова чаще всего с русскими, ненцами и коми. Украинцев и белорусов готовы принимать как близких друзей.

Остальные народы вызывают такое желание заметно реже. Примерно 50 на 50 разделились респонденты при оценке отношения к таким народам, как азербайджанцы, молдаване, татары, евреи, армяне и прибалты. То есть каждый второй житель Архангельской области и Ненецкого округа в возрасте от 18 до 29 лет не хотел бы тесно взаимодействовать с представителями этих народов (46-51%).

Самое настороженное отношение вызывают у населения региона народы Северного Кавказа (чеченцы, дагестанцы) и Средней Азии (таджики и узбеки). Число тех, кто не хотел бы видеть их в своём окружении, превышает число тех, кто к такому общению и взаимодействию готов (56-60% против 40-43%).

Таким образом, рассмотрев этнический фактор социальных взаимодействий в Архангельской области и Ненецком автономном округе, можно резюмировать, что указанные регионы в целом характеризуются благоприятной средой для проживания людей различных национальностей, стабильностью ситуации, преобладанием толерантного отношения жителей к лицам других национальностей, а также малой распространённостью

дискриминации и ограничения прав национальных меньшинств. Однако фактор этничности во взаимодействии между молодыми людьми оказывает влияние на характер принимаемой социальной дистанции относительно представителей тех или иных народов. Безусловно, этот социальный факт требует дополнительной аналитической работы по определению механизмов распространения этностереотипов и учет в профилактике межэтнической напряженности в северных регионах современной России.

Список источников и научной литературы

1. Верещагин И.Ф., Зайков К.С., Тамицкий А.М., Трошина Т.И., Соколова Ф.Х., Харлампьева Н.К. и др. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: моногр / под общ. ред. Н.К. Харлампьевой. – Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с.
2. Задорин М.Ю., Минчук О.В. Этнополитика России в Арктической зоне: интеграция, региональная мультикультуральность, традиция // Арктика и Север. – 2017. – № 29. – С. 4-27.
3. Зайков К.С., Максимов А.М., Тамицкий А.М., Трошина Т.И. Этносоциальная ситуация в Арктических регионах России и государственная национальная политика // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 2. – С. 57-67.
4. Зайков К.С., Тамицкий А.М., Задорин М.Ю. Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации // Федерализм. – 2016. – № 3 (83). – С. 145-158.
5. Максимов А.М., Тамицкий А.М. Межнациональные отношения в Архангельской области и Ненецком автономном округе в представлениях населения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 15-22.
6. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под общ. ред. В.А. Тишкова; авторский коллектив: В.А. Тишков, О.П. Коломиец, Е.П. Мартынова, Н.И. Новикова, Е.А. Пивнева, А.Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 272 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРКТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шловиков Александр Сергеевич

*студент 4 курса, кафедра социальной работы и социальной безопасности
САФУ имени М.В. Ломоносова»*

г. Архангельск

a.shlovicov@mail.ru

Научный руководитель: Трошина Татьяна Игоревна

д-р ист. наук, проф. кафедры социальной работы и социальной безопасности

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

САФУ им. М.В. Ломоносова

г. Архангельск

Аннотация. В статье рассматривается важная демографическая проблема арктических территорий, а именно – миграция населения как важной форме освоения человеком этих территорий. Особый акцент сделан на проблеме оттока населения из Архангельской области, что ведет к сокращению здесь трудовых ресурсов. В этом аспекте рассмотрены формы государственной политики по сохранению населения и привлечению трудовых мигрантов в арктические районы. Приведены льготные меры по стимулированию населения для освоения Арктических территорий и привлечения мигрантов.

Ключевые слова: Российская Арктика, Архангельская область, миграционные процессы, социальная политика, льготы

Арктика играет важную роль в политических, экономических и социальных процессах, происходящих в мире. Арктические территории входят в состав таких государств, как Россия, Норвегия, Дания, США, Канада и Исландия. В настоящее время Арктика привлекает внимание и других стран, которые хотят распространить свое влияние на эти территории, поскольку тем самым они могут получить новые торговые пути и доступ к различным полезным ископаемым.

К числу арктических субъектов относятся субъекты РФ, которые входят в состав сухопутных АЗРФ полностью или частично: Республики Коми и Саха, Красноярский край, Архангельская и Мурманские области, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа.

До 1990 года в Арктическом регионе Российской Федерации наблюдался прирост населения, однако затем начался отток. Так за период 1989-2002 год численность населения сократилась с 9,4 миллиона до 7,8 миллиона человек, за период с 2002-2014 еще на 3 миллиона. Это обусловлено не только естественной убылью населения, но и повышением темпов выезда из этих районов. В Европейской части Российской Арктики исключением является лишь Ненецкий Автономный округ, в котором наблюдается незначительный прирост населения. Это связано с большим пакетом льгот для проживающих на данной территории и вызвано потребностью в дополнительных трудовых ресурсах [6]. В Архангельской области существует проблема высокого оттока населения, что является общей проблемой для удаленных северных территорий мира. В этой связи, представляет интерес исторический и современный (зарубежный, отечественный, региональный) опыт применения системы поощрительных мер для сохранения в регионе трудовых ресурсов, желательного из местного населения, которое адаптировано к труду в этих местах.

Политическое и экономическое значение Арктики для современного мира достаточно сложно оценить так как оно крайне велико. Арктика обладает большим количеством полезных ископаемых, что представляет большое экономическое значение для различных стран. При этом через Арктику проходят торговые пути, и обладание зоной влияния в Арктике позволит укрепить политическое положение на мировом олимпе. В силу особенностей АЗ РФ, на данных территориях наблюдается недостаток трудовых ресурсов, связано это с суровыми природно-климатическими условиями, неразвитость инфраструктуры, удаленности и труднодоступности населения.

Для сохранения трудовых ресурсов на данных территориях и привлечения новых, необходимо предоставить гражданам льготы которые простимулируют их для работы на данных территориях, а так же создать развитую инфраструктуру для комфортного проживания. Для различных регионов Арктической зоны, задачи будут разными, так например для Архангельской области на мой взгляд необходимо создать пакет льгот на примере Ненецкого АО, то есть пониженную ипотечную ставку, достойную заработную плату, создание рабочих мест, налаживание инфраструктуры.

Спецификой арктического региона является высокая миграционная активность населения. Так люди из деревень переезжают в региональные центры для получения образования, а люди из региональных центров арктических зон перемещаются в другие территориальные субъекты, тем самым происходит естественный отток населения.

Территории Архангельской области являются малопривлекательными для проживания, связано это с неблагоприятными условиями проживания, высокими тарифами продуктов питания и услуг ЖКХ. Так же в Архангельской области отсутствуют градостроительные предприятия, на которых молодежь сможет реализовать свой потенциал для реализации своих амбиций, что приводит к оттоку населения из области.

По сообщению пресс-службы правительства Архангельской области, численность населения (без учёта Ненецкого автономного округа) на 1 января 2019 года составляла 1 100,3 тыс. человек. В возрастной структуре населения 18,7% составляли лица моложе трудоспособного возраста, 53,9% – в трудоспособном возрасте и 27,3% – старше трудоспособного возраста. Минэкономразвития региона сообщает, что в 2019 году миграционный отток Архангельской области сократился на 47,2%. За январь–ноябрь 2019 года за счёт естественной убыли численность населения сократилась на 4 420 человек. Сокращение численности населения за счёт миграции в январе–октябре 2019 года составило 2 313 человека. [7]

Показатели за 2019 год являются положительным аспектом, но при этом в долгосрочной перспективе отток населения из регионов будет продолжаться по различным причинам, поэтому необходимы, применять меры для того, чтобы остановить этот процесс.

В демографической науке рассматриваются закономерности воспроизводства населения, зависимость его характера от социально-экономических и природных условий, миграции, при этом изучающий численность, территориальное размещение и состав населения, их изменения, причины и следствия этих изменений и дающий рекомендации по их улучшению. Для развития Арктики эти процессы важны потому, что благодаря миграционным процессам произошло заселение Арктических территорий и их дальнейшее развитие. Арктические районы начали осваиваться одними из последних на нашей планете, связано это с удаленностью и неблагоприятным климатом на территориях, но Арктика имеет большое экономическое, социальное и мировое значение для всех стран, поэтому ее освоение являлось вопросом времени. [1]

Под миграцией населения в широком смысле можно понимать любые межпоселенческие перемещения людей (внутри региона, межрегиональные, межгосударственные). В широком же плане это понятие рассматривается как законченный вид территориального перемещения, завершающийся перемещением и сменой постоянного места жительства. [2]

Известный специалист в области демографии Л.Л. Рыбаковский отмечал, что интенсивность и направленность миграционных процессов существенно различаются в различные исторические эпохи. Миграция имеет как положительные, так и отрицательные характеристики, безусловно, положительным аспектом миграции является – глобализация. При активной миграции ускоряются процессы глобализации – то есть целостности мира вследствие межкультурного общения и обогащения разных народов и формированию единой мировой экономики. Отрицательными аспектами миграции является – непринятие культуры других народов – (проблему мы можем наблюдать в страх ЕС, принявших мигрантов, отличающихся культурными особенностями, вследствие чего возникают конфликты). [4]

Российская Арктика, начиная с IX века ее европейская часть, с XVI-XVII вв. восточные территории, осваивались преимущественно за счет мигрантов [3]. Однако последние годы присутствует естественный отток населения, связанный в первую очередь с малым обеспечением со стороны государства, плохими климатическими и экологическими условиями, связанными с развитием инфраструктурных объектов таких, как космодром Плесецк в Архангельской области. [3] Так же отсутствуют перспективы для молодых специалистов, которые впоследствии мигрируют в другие города, а так же естественная убыль населения – прирост смертностью над рождаемостью. Все это и другие факторы в совокупности делают приарктические территории неблагоприятными для жизни.

Но такая ситуация существовала далеко не всегда. До 1990 годов в России наблюдался рост иммиграции на Арктические зоны РФ. В 1930-1950 годы для освоения северных территорий использовался принудительный труд, прежде всего, – заключенных в ла-

герях. Отправляли на север раскулаченных крестьян во время коллективизации, а так же на северных территориях было большое количество лагерей ГУЛАГ, что в свою очередь так же улучшало иммиграционные показатели в регионе. [1] Так решался вопрос народонаселения этих безлюдных или малолюдных территорий. В поздний период СССР сохранялась политика освоения территорий, привлечения сюда трудовых ресурсов путем организации исправительно-трудовых лагерей [2], а также введением дополнительных льгот для добровольно переселяющихся на Север Государство вводило ряд привлекательных льгот: более высокая заработная плата, льготный возраст выхода на пенсию, создавало положительные условия для иммиграции населения в Арктическую зону, так например, регионах заработная плата была выше, чем по остальной стране. Такая тенденция сохраняется и в наши дни, но при этом рост услуг ЖКХ и стоимость продуктов питания делают разницу в заработной плате несущественной.

На современном этапе правительство РФ продолжает стимуляцию Арктической зоны. Так, например, в Ненецком автономном округе для развития инфраструктуры и привлечения населения созданы программы доступного жилья с низкой ставкой по ипотечному кредиту. Данная территория привлекает государство тем, что там ведется добыча нефти, тем самым брошены все силы на развитие региона. Если посмотреть по другим территориям Арктической зоны, например по Архангельской области, можно выявить гораздо меньшее количество льгот для проживающих на данной территории. Эти факторы делают Архангельскую область малопривлекательной для молодых специалистов, что приводит к миграции населения в более перспективные и развитые регионы.

В 2020 году Государственной думой был принят пакет законов о системе преференций в Арктической зоне РФ (АЗРФ). Так например существенные послабления получают предприниматели, что позволит создать дополнительные рабочие места, а так же за счет получения налогов наладить инфраструктуру регионов. Принятые федеральные законы предусматривают такие налоговые льготы как нулевая ставка зачисляемого в федеральный бюджет налога на прибыль в течение 10 лет после получения первой прибыли (для всех видов деятельности, кроме добычи полезных ископаемых).

Вводятся пониженные, вплоть до 0%, ставки зачисляемых в региональный бюджет налогов на прибыль, имущество, землю, снижение ставок вплоть до 1% по упрощенной системе налогообложения. [5]

Этот пакет законов призван улучшить условия проживания в Арктических регионах, тем самым стимулировав население на миграцию на эти территории, что позволит дальше осваивать и развивать Арктику, что является основополагающим фактором для сохранения границ и развития Российской Федерации.

Исторический опыт, а также современная практика убеждают в том, что для достижения благоприятных показателей миграционных процессов в Арктические зоны, необходимо создавать благоприятные условия для жизни населения на этих территориях. Это будет возможно при введении льгот для проживающих на приарктических территориях для сохранения населения и привлечения мигрантов. Также необходимо развивать инфраструктуру регионов для их самостоятельного функционирования.

Список источников и научной литературы

1. Кармакулова А.В, Григоришин А.В. Влияние инвестиционной привлекательности на демографические и миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-investitsionnoy-privlekatelnosti-na-demograficheskie-i-migratsionnye-protsessy-v-regionah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-2016-s.1-4-svobodnyy.-Zagl.s-ekrana.\(data-obrasheniya-20.11.2020\).](https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-investitsionnoy-privlekatelnosti-na-demograficheskie-i-migratsionnye-protsessy-v-regionah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-2016-s.1-4-svobodnyy.-Zagl.s-ekrana.(data-obrasheniya-20.11.2020).)

2. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций (монография). – М.: Статистика, 1973. – 159 с.
3. Сайданова С.В, Дернова Г.Н Регион с низкой привлекательностью для молодежи? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://narfu.ru/university/library/books/2347.pdf> -2016 с. 1-9 свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 20.11.2020).
4. Соколова Ф. X Миграционные процессы в Российской Арктике. Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-rossiyskoy-arktike> - 2016 с. 1-15. свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 20.11.2020).
5. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://rg.ru/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 23.12.2020).
6. Численность и размещение населения [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znigi/ns_r14/acrobat/glava1.pdf свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2020).
7. Шапаров А.Е Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации авт. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-regionah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii> -2015 с. 1-6 свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 20.11.2020).

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

***Орлова Дарья Витальевна**
обучающаяся 3 курса направления подготовки
«Педагогическое образование»
Мурманского арктического государственного университета
г. Мурманск
dashulya.orlova.00.00@mail.ru
Научный руководитель: Сунагатова Лариса Викторовна
старший преподаватель
кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности
Мурманского арктического государственного университета
г. Мурманск
larisa.sunagatova@mail.ru*

***Аннотация.** В условиях Кольского Заполярья одной из главных проблем является ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения, поэтому повышение компетентности населения Кольского Заполярья в вопросах сохранения и укрепления здоровья, формирование культуры здоровья, повышение престижности здоровья, повышение качества жизни, является ключевым вопросом, вопросом комфортного проживания на Крайнем Севере.*

***Ключевые слова:** физическая культура, здоровый образ, оздоровительные задачи, Кольское Заполярье, качество жизни, спорт, повышение престижности здоровья.*

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

Забота о развитии физической культуры и спорта – важнейшая составляющая социальной политики государства, обеспечивающая воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открывающих широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора [1, с. 1].

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России. Это наименее затратные и наиболее эффективные средства форсированного морального и физического оздоровления нации. Их основу составляют, прежде всего, добрая воля самого субъекта, морально-психологический настрой личности, коллектива и общества.

Долгое время в обществе было принято считать, что проблемами здоровья должны заниматься преимущественно медицинские службы, ориентированные на диагностику и лечение. Однако с учетом того, что наибольшую эффективность на единицу затраченных средств дает именно профилактика, основной акцент в настоящее время переносится на ответственность людей за сохранение и улучшение своего здоровья.

В условиях Кольского Заполярья одной из главных проблем является ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения.

Экстремальные климатические факторы северных территорий – низкая температура, напряженность геомагнитного поля, выраженные колебания атмосферного давления, синдром полярного напряжения (полярная ночь и полярный день) – приводят к крайне неблагоприятным последствиям для здоровья северян. Эффект внешних факторов проявляется в виде сокращения резервного потенциала организма, более раннего истощения жизненно важных функций, и, как следствие, более высокого уровня заболеваемости, ухудшения качества здоровья [3, с. 7].

Физическая культура и спорт являются наиболее универсальным способом физического и духовного оздоровления населения, но надо признать, что их возможности не используются в полной мере. Это обусловлено многими обстоятельствами.

Во-первых, десятилетиями сфера физической культуры и спорта финансировалась по остаточному принципу, так как недооценивалась роль человеческого фактора в развитии общества.

Во-вторых, с распадом СССР прекратила существование ведомственно-территориальная модель физкультурно-спортивного движения, работавшая в условиях старой системы достаточно эффективно. Спортивные организации потеряли большую часть финансирования из государственного бюджета, внебюджетных источников и практически все средства из профсоюзного бюджета, в результате чего произошли негативные изменения в постановке физкультурно-оздоровительной и спортивной работы по месту жительства, в учебных заведениях, в трудовых и производственных коллективах. Расчеты специалистов показывают, что на профилактику заболеваний средствами физической культуры и спорта бюджетных средств выделяется в 22 раза меньше, чем на лечение и лекарственное обеспечение.

В-третьих, с 1991 г. продолжается тенденция сокращения сети физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, число которых уменьшилось на 20% и не превышает 198 тыс. Их единовременная пропускная способность составляет 5 млн человек, или всего 17% от норматива обеспеченности. Под предлогом экономической нецелесообразности предприятия и организации отказываются от содержания спортивных и оздоровительных объектов, закрывают, продают, передают их другим собственникам или используют не по назначению.

В-четвертых, за годы реформ в стране практически не велась пропаганда здорового образа жизни и ценностей физической культуры и спорта. Не был сформирован идеал физического здоровья как важнейшей составляющей образа жизни и общественного престижа страны. Здоровый образ жизни людей не приобрел нравственной ценности и меры в качестве одного из направлений государственной политики и воспитательной функции общественных организаций, профессиональных и творческих союзов, средств массовой информации, особенно телевидения.

В-пятых, сведена до минимума научно-исследовательская деятельность, продолжается отток квалифицированных специалистов, тренеров и спортсменов за рубеж, что, с одной стороны, обусловлено высоким уровнем их профессиональной подготовленности, востребованностью на мировом уровне, с другой – отсутствием условий для полноценной работы в Российской Федерации [2, с. 9].

Безусловно, в последние годы вместе с положительными изменениями в экономике наблюдаются и некоторые обнадеживающие моменты в физкультурно-спортивном движении, а также в физкультурно-спортивном строительстве.

Появились новые формы физкультурно-оздоровительной работы с рыночными механизмами развития. Началось приращение спортивных сооружений, в том числе физкультурно-спортивной инфраструктуры дворового плана; увеличивается финансирование; принимаются территориальные законы и программы физического оздоровления населения.

В новых социально-экономических условиях, приобщаясь к новым моделям поведения, производственных отношений, досуга, при удорожании лекарств, медицинских и образовательных услуг, многие категории граждан меняют равнодушие на активный интерес к здоровому образу жизни. Возникает социальный феномен, выражающийся в острой экономической заинтересованности людей в сохранении здоровья как основы материального благополучия.

Необходимо создать эффективную систему мониторинга физической подготовленности и развития, физического здоровья различных категорий и групп населения, в первую очередь детей и молодежи. Результаты мониторинга дадут возможность оперативно проанализировать ситуацию и разрабатывать программы, направленные на формирование здорового образа жизни граждан в условиях Кольского Заполярья.

Региональные и муниципальные власти ведут работу на взаимовыгодных условиях по привлечению трудовых коллективов, первых руководителей конкретных предприятий и учреждений к работе по строительству физкультурно-спортивных сооружений и комплексов. Важно, чтобы эти комплексы использовались по назначению.

В решении проблем вовлечения в активные занятия физической культурой детей и молодежи особое внимание необходимо обратить на проведение детьми досуга совместно с родителями. Концепция семейного активного отдыха должна быть признана приоритетной. Для этого необходимо реализовать специальную программу формирования зон отдыха для городов и районных центров. В эту зону отдыха должны входить сеть спортивно-оздоровительных учреждений, региональных оздоровительных трасс и троп, вдоль которых формируется типовая или нестандартная инфраструктура (спортивные городки, эко-стадионы, туристско-оздоровительные комплексы).

В регионе приоритетным направлением государственной политики является система мер по созданию условий для обеспечения гражданам возможности систематически заниматься физической культурой и спортом, с использованием существующих возможностей внешней среды в сфере физической культуры и спорта в Мурманской области. Наличие в регионе общественных физкультурных и спортивных организаций, в том числе имеющих

значительный многолетний опыт работы и устойчивые связи с всероссийскими организациями.

1. Наличие профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по направлениям деятельности физической культуры и спорта, а также подготовку и переподготовку специалистов отрасли.

2. Повышение мотивации у населения, особенно молодежи, к занятиям физической культурой и спортом.

3. Усиление внимания к вопросам спортивной подготовки на федеральном уровне и объемов финансирования подготовки спортивного резерва из федерального бюджета.

4. Увеличение количества организаций, осуществляющих предоставление физкультурных и спортивных услуг населению на коммерческой основе.

5. Наличие у Мурманской области устойчивых, развивающихся связей и соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами, в том числе по вопросам развития спорта стран Баренцева региона.

Всего физической культурой и спортом в Мурманской области систематически занимаются 192 210 человек – это свыше 26,3 % от общей численности населения. По результатам сравнительного анализа в последние годы наблюдается хорошая положительная динамика данного показателя. Только за последний год его рост составил 7,8%. Впервые за много лет Мурманская область ушла с последнего места по данному показателю в Северо-Западном регионе и занимает 7 позицию среди 11 субъектов [2, с. 3].

В основе роста показателя, прежде всего, ввод в эксплуатацию новых спортивных сооружений и проведение спортивно-массовых мероприятий, направленных на популяризацию здорового и активного образа жизни, привлечение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Для обеспечения населения региона качественной, доступной и безопасной спортивной инфраструктурой осуществлялось расширение сети и укрепление материально-технической базы спортивных сооружений.

В понятии физкультурно-оздоровительной деятельности фиксируется как общее начало человеческой жизнедеятельности, так и качественное своеобразие конкретных форм этого вида деятельности в аспектах поведения, сознания и отношения к своему здоровью и имиджу. Физкультурно-оздоровительная деятельность выступает важнейшим фактором формирования и поддержания здорового образа жизни, который в свою очередь является одним из главных черт качества жизни [2, с. 42].

В целях увеличения численности занимающихся физической культурой и спортом, улучшения физической подготовленности и физического развития населения необходимы соответствующие региональные программы развития физической культуры и спорта, для которых важное методологическое значение имеет концепция развития физической культуры и спорта.

Список источников и научной литературы

1. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): Положение. – М., 2014. – 61 с.

2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 29.06.2015). – М., 2007. – 61 с.

3. Петрова, Т.В. Физическая культура в новом социуме // Профессиональное образование. 2012. – № 1. – С. 7.

IV РАЗДЕЛ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УРОКИ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ БЫЛИ ПРЕДМЕТОМ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Шубин Сергей Иванович,

д-р ист. наук, проф.

Архангельск

s.shubin@narfu.ru

Рогачев Иван Викторович,

канд. ист. наук, доц. кафедры регионоведения, международных отношений и политологии

САФУ имени М.В. Ломоносова

Архангельск

i.rogachev@narfu.ru

К 100-летию завершения интервенции и Гражданской войны в России

Ключевые слова: Международная интервенция, Гражданская война, Россия, Русский Север.

В Архангельске 10-11 сентября 2020 г. состоялась Всероссийская научная конференция. В работе форума помимо хозяев приняли участие учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Самары, Красноярска, Саранска, Вологды, Ростова-на-Дону, Киева и Томска.

С приветственным словом к участникам пленарного заседания обратился помощник Президента России, председатель Российского военно-исторического общества В.Р. Мединский. В своём выступлении он подчеркнул, что российское общество должно вынести из событий Гражданской войны и интервенции понимание того, что общественная консолидация, умение решать ключевые проблемы, опираясь на внутренний потенциал, является непременным условием сохранения России как суверенного сильного государства.

Ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова Е.В. Кудряшова, приветствуя участников форума, отметила, что университет является центром создания и деятельности Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, возглавляемой профессором САФУ, заслуженным деятелем науки РФ В.И. Голдиным. Ассоциация проводит очень многогранную научно-исследовательскую, публикационную работу, в которой участвуют крупнейшие отечественные и зарубежные ученые.

Участников научной конференции тепло приветствовал председатель правительства Архангельской области А.В. Алсуфьев. Он отметил, что Гражданская война стала тяжелым испытанием для России и для Поморья. Поэтому очень важно извлечь серьезные уроки, опираясь на научность и объективность в оценке основных событий и процессов, происходящих столетие назад.

С приветственным словом к участникам конференции обратился митрополит Архангельской и Холмогорской епархии Корнилий. Он призвал всех собравшихся глубже проникнуться в мотивацию сторон и судьбы людей, участвовавших в братоубийственной

борьбе. Попытаться выявить скрепы российского народа во избежание повторения страшных событий столетней давности, отголоски которых слышны сегодня в разных уголках нашей планеты. Русская православная церковь, в свою очередь, прикладывает усилия для духовного оздоровления народа, искоренения различных недугов, способствующих гражданскому расколу и насилию.

В открывающем дискуссию докладе профессора В.И. Голдина был подчеркнут активный, всесторонний интерес к событиям Гражданской войны и международной интервенции. В последние десятилетия только в России было защищено более ста докторских и несколько сот кандидатских диссертаций. Кроме многочисленных монографий и статей, выходят энциклопедические издания, историографические работы, проводятся международные конференции. В Архангельске, Екатеринбурге, Мурманске, Нижнем Новгороде и некоторых других городах страны сложились и продуктивно работают научные школы, использующие новые исследовательские и методологические подходы к изучению этой темы. В постсоветской историографии принято рассматривать Февральскую и Октябрьскую революции как единый революционный процесс, они оценивались как два своеобразных пика в этом едином процессе. Историки разделились в мнениях о том, когда началась Гражданская война и что считать ее началом. Многое зависит от того, что авторы понимают под гражданской войной и в какой мере они отличают ее от других форм борьбы - вооруженного конфликта, восстания и пр.

Подводя итоги масштабного историографического анализа работ по истории Гражданской войны, В.И. Голдин отметил как достижения, так и проблемы в изучении этой сложной, комплексной и до сих пор политически острой темы. В частности, докладчик подчеркнул недостаточность оригинальных, выполненных на современной теоретико-методологической базе, использующих новые подходы и вводящих в оборот источники, обобщающих работ. Недостаточно хорошо исследованы некоторые проблемы социальной истории.

В продолжение поднятых В.И. Голдиным проблем, весьма интересно и эмоционально прозвучал доклад доктора исторических наук, заведующего кафедрой Петербургского государственного университета путей сообщения В.В. Фортунатова, который выступил с докладом «Борьба большевиков за интеллигенцию: почему победили красные». В нём он обратил внимание присутствующих на отсутствие разработанной концепции участия, месте и роли интеллигенции в гражданском противостоянии на Севере России. Докладчик отметил всевозрастающее значение интеллигенции во внутренней политике большевиков. Одной из задач правительства В.И. Ленина являлось встраивание «надежных элементов» интеллигенции в структуру общественных связей советского государства с целью его всестороннего и ускоренного развития, что и явилось одним из факторов победы большевиков в гражданском противостоянии.

Иную точку зрения о гражданском противоборстве в докладе «Польский фактор и врангелевский Крым в 1920 году» представил профессор Санкт-Петербургского государственного университета А.С. Пучков. В нем докладчик проанализировал положение антибольшевистских сил на завершающем этапе борьбы. По его мнению, белое движение имело определенный потенциал для победы, однако наличие разных «центров» и отсутствие консолидации в верхах ослабило и во многом дезорганизовало эту сторону. Последняя попытка превратить Крым в форпост, самостоятельное антибольшевистское государство Врангелем не была реализована, по мнению А.С. Пучкова, в силу предательства поляков, желавших территориальных приращений в результате истощения России в Гражданском противостоянии.

По окончании пленарного заседания работа конференции была продолжена в формате секций по четырём направлениям: Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: диалектика процессов и историческая память; Международное, российское, региональное и локальное измерения Гражданской войны в России и на Европейском Севере: военное противоборство и политические процессы; Экономика, социальные отношения, культура и повседневность военного времени. Человек в Гражданской войне; Гражданская война на Севере России: источники, современное понимание, историческая память.

В завершение первого рабочего дня конференции состоялась серия круглых столов: «Столетие интервенции на Русском Севере как последний «дальний раскат» Первой мировой войны. Её последствия для Арктики. Интервенция на Севере как историко-культурный мост развития народной дипломатии в современных условиях, ресурс памяти, объединяющий людей»;

«Историческая и культурная память о Гражданской войне в России: что должно знать о ней и как воспринимать ее современное поколение».

В форме круглого стола состоялся также отчет о ходе работы над XII томом «Гражданская война в России. 1917–1922» многотомной академической «Истории России», с которым выступили ее редакторы В.И. Голдин и В.В. Кондрашин. Они отметили, что в исследовательский коллектив, который работает над созданием книги, вошло более 30 историков со всей страны, Белоруссии и Украины. Готовящийся к изданию XII том, будет состоять из двух книг – первая будет посвящена военно-политическим и военно-дипломатическим аспектам Гражданской войны, вторая охватывает широкий комплекс государственных, экономических и социальных проблем.

На следующий день 11 сентября участники конференции совершили на специальном железнодорожном составе поездку из Архангельска на 996/997 километр Северной железной дороги и приняли участие в торжественной церемонии официального открытия Юрьевского рубежа в военно-историческом парке «Железнодорожный фронт». Гости осмотрели двухкилометровую восстановленную траншею, возвышения, на которых стояли пушки и пулеметы и приняли участие в молебне, который отслужил митрополит Архангельский и Холмогорский Корнилий.

К открытию конференции вышел сборник научных статей «Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере» и специальный выпуск журнала «Родина» – «Родина и интервенция».

В сборнике статей ученые из 13 регионов России, а также Украины и Норвегии представили результаты своих исследований. И как отметил в обращении к читателям книги губернатор Архангельской области А.В. Цибульский, – это позволяет лучше понять место и роль нашего региона в событиях масштаба всей страны, когда она находилась на переломе общественного устройства.